

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЯЗЫКИ МИРА

Германские языки
Кельтские языки

Москва 2000

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
(проекты № 96-04-06002 и 98-04-16143д)

Главная редакционная коллегия:

В. Н. Ярцева (председатель), **В. М. Солнцев**, **Н. И. Толстой**

Редакционная коллегия тома:

Н. Н. Семенюк, В. П. Калыгин, О. И. Романова

Группа «Языки мира»:

Т. Ю. Жданова, А. А. Кибрик, Н. В. Рогова, О. И. Романова

Языки мира: Германские языки. Кельтские языки. М.: Academia, 2000. — 472 с.

ISBN 5-87444-101-8

Настоящая книга является очередным томом многотомного энциклопедического издания «Языки мира» (серия «Языки Евразии»), подготовливаемого в Институте языкознания РАН. В данном томе описаны языки германской и кельтской языковых семей. Если многочисленные германские языки относятся к наиболее распространенным на земном шаре, а такой представитель этой языковой семьи, как английский язык, является одним из самых распространенных мировых языков, то живых кельтских языков осталось всего четыре, они значительно менее распространены и не так хорошо изучены, как большинство германских. В данном томе описаны как живые, так и мертвые языки указанных языковых семей. Все очерки тома написаны в соответствии с единой типологически ориентированной схемой, которая применяется во всех выпусках данного издания (схема существует в нескольких вариантах и рассчитана на языки разной степени распространенности и изученности). Эта схема включает социолингвистическую, диахроническую и синхроническую структурную характеристику описываемого языка. Книга представляет собой одновременно и фундаментальный труд, и справочное издание. Она адресована как специалистам — германистам и кельтологам, так и широкому кругу читателей, включая лингвистов различной специализации, историков, этнографов, социологов, юристов, журналистов, преподавателей и студентов ВУЗов, а также всех, кто интересуется проблемами языкознания, германистики и кельтологии.

Languages of the World: Germanic languages. Celtic languages.

This book continues the multi-volume encyclopaedia-type publication «Languages of the World» (Eurasia Series), which is being prepared at the Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences. This new volume is devoted to the Germanic and Celtic languages. Germanic languages are quite numerous and widespread (with one of them, the English language, serving as a major world language), well-documented and well-analyzed. Celtic languages, on the other hand, are less numerous (with only four languages still spoken), used by smaller numbers of speakers and less fully documented. In addition, both groups of languages are quite different typologically. Both living and extinct languages of the two linguistic groups are described in this book. The articles are written in accordance with the standard typologically-oriented template used in all volumes of the encyclopaedia. This template imposes sociolinguistic, diachronic and synchronic structural characterizations upon individual languages. The book is intended both as a fundamental study and as a reference source. It is addressed to a broad audience, including linguists of various specializations, historians, cultural anthropologists, sociologists, lawyers, journalists, lecturers and students, as well as everyone interested in linguistics and in Germanic and Celtic languages.

Германские и кельтские языки в мире

Масштаб
0 1000 2000

границы государств:
на суше
на море (примерные)

см. карту
"Германские и
кельтские языки
в Европе"

<p>Английский язык:</p> <p>1 как государственный / официальный</p> <p>А как второй вспомогательный</p>		<p>Отдельные группы носителей:</p> <p>▲ 7 идиш</p> <p>Н 8 немецкий</p> <p>ш 9 шотландский</p> <p>В 10 валлийский</p>
<p>Другие государственные / официальные языки:</p>		
2 датский	5 норвежский	
3 исландский	6 английский и африкаанс	
4 нидерландский		

© Институт языкознания РАН, 1999
© Коряков Ю.Б., Майсак Т.А., 1999

Германские и кельтские языки в Европе

ГЕРМАНСКИЕ

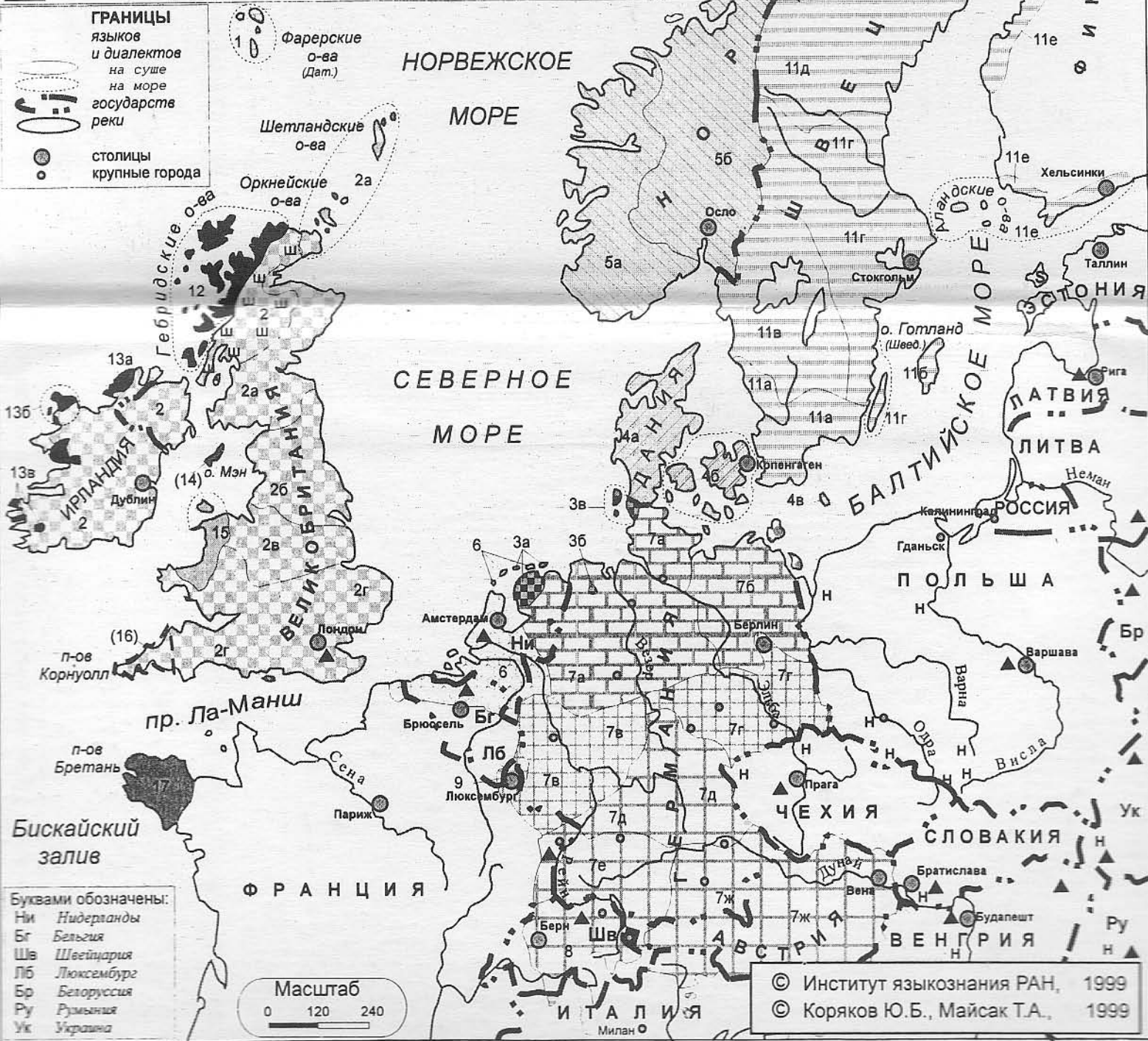
- 1 фарерский
- 2 английский
 - а. шотландские д-ты
 - б. северные д-ты
 - в. центральные д-ты
 - г. южные д-ты
- 3 фризский
 - а. зап.-фризский д-т
 - б. вост.-фризский д-т
 - в. сев.-фризский д-т
- 4 датский
 - а. зап.-датские д-ты
 - б. островные д-ты
 - в. вост.-датские д-ты
- 5 норвежский
 - а. вост.-норвежские д-ты
 - б. зап.-норвежские д-ты
- 6 нидерландский

- Н 7 немецкий язык
 - Нижнегерманские д-ты
 - а. зап.-н.-нем. д-ты
 - б. вост.-н.-нем. д-ты
 - Верхнегерманские д-ты
 - среднегерманские
 - в. западно-среднегерманские д-ты
 - г. восточно-среднегерманские д-ты
 - южногерманские
 - д. северно-южногерманские д-ты
 - е. алеманские д-ты
 - ж. баварско-австрийские д-ты
- 8 швейцарско-немецкий
- 9 люксембургский
- ▲ 10 идиш

- 11 шведский
 - а. южношведские д-ты
 - б. готландский д-т
 - в. в.-ские д-ты
 - г. свейские д-ты
 - д. норландские д-ты
 - е. восточно-шведские д-ты
- Ш 12 шотландский
- 13 ирландский
 - а. ульстерские д-ты
 - б. коннахтские д-ты
 - в. мунстерские д-ты
- 14 мэнский (†)
- 15 валлийский
- 16 корнский (†)
- 17 бретонский

ГРАНИЦЫ
языков
и диалектов
на суше
на море
государств
реки

● столицы
○ крупные города

Буквами обозначены:
 Ни Нидерланды
 Бг Бельгия
 Шв Швейцария
 Лб Люксембург
 Бр Белоруссия
 Ру Румыния
 Ук Украина

Масштаб
 0 120 240

© Институт языкознания РАН, 1999
 © Коряков Ю.Б., Майсак Т.А., 1999

*Посвящается светлой памяти
Виктории Николаевны Ярцевой —
германиста, кельтолога,
основателя издания
«Языки мира»*

СОДЕРЖАНИЕ

Об издании «Языки мира»	7
Предисловие	8

Германские языки

<i>Т. В. Топорова</i> Германские языки	13
<i>Л. С. Бархударов, Е. Г. Беллевская, Б. А. Загорулько,</i> <i>А. Д. Швейцер</i> Английский язык	43
<i>С. А. Миронов</i> Африкаанс язык	87
<i>И. А. Сизова</i> Готский язык	101
<i>С. Н. Кузнецов, Д. Б. Никуличева</i> Датский язык	127
<i>В. Ю. Чернин, Е. И. Хакина</i> Идиш язык	150
<i>В. П. Берков</i> Исландский язык	170
<i>Т. В. Клюева</i> Люксембургский язык	198
<i>Б. А. Абрамов, Н. Н. Семенюк</i> Немецкий язык	216
<i>С. А. Миронов, А. Л. Зеленецкий, Н. В. Иванова</i> Нидерландский язык	272
<i>В. П. Берков</i> Норвежский язык	300
<i>С. Н. Кузнецов</i> Фарерский язык	328
<i>Н. В. Иванова, А. Л. Зеленецкий</i> Фризский язык	335
<i>С. С. Маслова-Лашанская, Е. М. Чекалина</i> Шведский язык	349
<i>А. И. Домашнев</i> Швейцарско-немецкий диалект	380

Кельтские языки

<i>В. П. Кальгин</i> Кельтские языки	388
<i>В. П. Кальгин</i> Бретонский язык	392
<i>А. А. Королев</i> Валлийский язык	405
<i>А. А. Королев</i> Гальский язык	424
<i>В. П. Кальгин, А. А. Королев</i> Ирландский язык	427
<i>А. А. Королев</i> Кельтиберский язык	449
<i>А. А. Королев</i> Корнский язык	452
<i>В. П. Кальгин</i> Лепонтский язык	456
<i>А. А. Королев</i> Мэнкский язык	457
<i>А. А. Королев</i> Пиктский язык	459
<i>А. А. Королев</i> Шотландский язык	460
Принятые сокращения	463
Генетический указатель германских языков	465
Генетический указатель кельтских языков	468
Приложение: Типовые схемы статей	470

CONTENTS

About the publication «Languages of the World»	7
Preface	8

Germanic languages

<i>T. V. Toporova</i> Germanic languages	13
<i>L. S. Barkhudarov, E. G. Belyaevskaya, B. A. Zagorul'ko,</i> <i>A. D. Shveitser</i> English	43
<i>S. A. Mironov</i> Afrikaans	87
<i>I. A. Sizova</i> Gothic	101
<i>S. N. Kuznetsov, D. B. Nikulicheva</i> Danish	127
<i>V. Yu. Chernin, E. I. Khakina</i> Yiddish	150
<i>V. P. Berkov</i> Icelandic	170
<i>T. V. Klioueva</i> Luxemburgian	198
<i>B. A. Abramov, N. N. Semenjuk</i> German	216
<i>S. A. Mironov, A. L. Zelenetskij, N. V. Ivanova</i> Dutch	272
<i>V. P. Berkov</i> Norwegian	300
<i>S. N. Kuznetsov</i> Faroese	328
<i>N. V. Ivanova, A. L. Zelenetskij</i> Frisian	335
<i>S. S. Maslova-Lashanskaja, E. M. Tchekalina</i> Swedish	349
<i>A. I. Domashnev</i> Swiss German dialect	380

Celtic languages

<i>V. P. Kalygin</i> Celtic	388
<i>V. P. Kalygin</i> Breton	392
<i>A. A. Korolev</i> Welsh	405
<i>A. A. Korolev</i> Gaulish	424
<i>V. P. Kalygin, A. A. Korolev</i> Irish Gaelic	427
<i>A. A. Korolev</i> Celtiberian	449
<i>A. A. Korolev</i> Cornish	452
<i>V. P. Kalygin</i> Lepontic	456
<i>A. A. Korolev</i> Manx	457
<i>A. A. Korolev</i> Pictish	459
<i>A. A. Korolev</i> Scottish Gaelic	460
Abbreviations	463
Genetic index of the Germanic languages	465
Genetic index of the Celtic languages	468
Appendix: Templates	470

ОБ ИЗДАНИИ «ЯЗЫКИ МИРА»

Многотомное энциклопедическое издание «Языки мира» подготавливается одноименной рабочей группой в Институте языкознания РАН в течение ряда лет. Целью издания является описание возможно большего числа естественных языков. Главная идея издания состоит в том, что описание всех языков, независимо от их генетической принадлежности и социального статуса, выполняется в сопоставимой форме, по единым стандартам. Таким образом, издание «Языки мира» формирует базу данных для любых сопоставительных и типологических исследований.

Статьи об индивидуальных языках и языковых группах написаны в соответствии с типовыми схемами (см. Приложение к настоящему тому). Статьи включают общую и социолингвистическую характеристику языков, сведения о диалектах, письменности и истории языков, внутривидовое описание фонетики, грамматики и лексики, а также основную литературу. Схемы статей являются типологически обоснованными и приложимы к языкам самых различных типов.

В перспективе нескольких ближайших лет готовятся к публикации тома, посвященные языкам Евразии. Статьи группируются в тома по генетическому принципу, а в тех случаях, когда это невозможно или неудобно, — по ареальному принципу. Ранее были опубликованы тома: «Уральские языки» (М.: Наука, 1993), «Тюркские языки» (Бишкек: Издательский дом Кыргызстан, 1997; М.: Индрик, 1997), «Палеоазиатские языки» (М.: Индрик, 1997), «Монгольские языки. Тунгусо-маньчжурские языки. Японский язык. Корейский язык» (М.: Индрик, 1997), «Иранские языки. I. Юго-западные иранские языки» (М.: Индрик, 1997), «Дардские и нуристанские языки» (М.: Индрик, 1999), «Кавказские языки» (М.: Academia, 1999).

В печати находятся следующие тома:

«Иранские языки. II. Северо-западные иранские языки»

«Иранские языки. III. Восточноиранские языки»

Вслед за настоящим томом в первую очередь должны выйти следующие тома:

«Романские языки»

«Славянские и балтийские языки».

Кроме того, в порядке подготовки к публикации «Языков мира» ранее были изданы следующие коллективные монографии:

Принципы описания языков мира. М.: Наука, 1976.

Теоретические основы классификации языков. М.: Наука. Т. 1, 1980. Т. 2, 1982.

Языки и диалекты мира. М.: Наука, 1982.

М. А. Журиная, А. И. Новиков, Е. И. Ярославцева. Энциклопедическое описание языков. Теоретические и прикладные аспекты. М.: Наука, 1986.

На формирование концепции «Языков мира» оказали влияние многие ученые, однако в первую очередь необходимо упомянуть вклад В. А. Виноградова, М. А. Журиной, В. П. Кальпина, И. Ш. Козинского, А. А. Королева, В. Я. Порхомовского и Я. Г. Тестельца, разработавших типовые схемы, лежащие в основе всех статей. Разумеется, создание томов «Языков мира» не было бы возможно без огромной творческой работы авторов, представляющих различные научные центры, города и страны, без труда редакторов и технических работников, обработавших материалы томов на самых разных этапах. Всем, кто прямо или косвенно способствовал подготовке издания «Языки мира», редакционная коллегия выражает самую искреннюю признательность.

Главная редакционная коллегия издания «Языки мира», редакционная коллегия тома и группа «Языки мира» благодарят Российский гуманитарный научный фонд за финансовую поддержку издания.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Очередной выпуск многотомного издания «Языки мира» содержит типологически ориентированные описания германских и кельтских языков.

В основу соответствующих характеристик положены общие для всего издания типологические принципы, разработанные группой «Языки мира» и предложенные авторам отдельных статей в виде нескольких типовых схем.

Сбор материалов для данного тома был начат еще в 1980-е гг., однако основной этап работы над книгой пришелся на 1996–99 гг. К сожалению, за время работы над томом ушли из жизни видные отечественные ученые Б. А. Абрамов, Л. С. Бархударов, А. А. Королев, С. С. Маслова-Лашанская, С. А. Миронов. Вместе с тем коллектив авторов несколько обновился, пополнившись рядом опытных исследователей. В авторский коллектив книги входят следующие германисты и кельтологи: Б. А. Абрамов, Л. С. Бархударов, Е. Г. Беляевская, В. П. Берков, А. И. Домашнев, Б. А. Загоруйко, А. Л. Зеленецкий, Н. В. Иванова, В. П. Калыгин, Т. В. Клюева, А. А. Королев, С. Н. Кузнецов, С. С. Маслова-Лашанская, С. А. Миронов, Д. Б. Никуличева, Н. Н. Семенюк, И. А. Сизова, Т. В. Топорова, Е. И. Хакина, Е. М. Чекалина, В. Ю. Чернин, А. Д. Швейцер.

К германской языковой группе принадлежат языки трех основных подгрупп — восточногерманской, западногерманской и скандинавской, или северогерманской. Эти языки различны по своему географическому распространению, числу говорящих и выполняемым функциям.

Если общее число использующих германские языки в качестве первого или второго языка общения достигает 710 млн. чел., то отдельные языки этой группы значительно различаются между собой числом говорящих — от нескольких десятков тысяч (фарерский язык) до нескольких сотен миллионов (английский язык).

Кроме того, германские языки различаются и по такому признаку, как длительность исторической традиции. В одних случаях современное состояние языков является результатом длительного развития на определенной территории, в других — результатом переноса исходного языкового материала в новые районы и даже на другие материки (ср. английский в Америке, Австралии, Новой Зеландии), вплоть до появления новых германских идиомов, таких, например, как самый «молодой» из них — язык африкаанс в Южной Африке.

Все германские языки, за единственным исключением (готский язык), функционируют как живые средства коммуникации; язык идиш занимает среди языков этой группы потенциально наиболее «слабую» позицию, находясь фактически на пути к исчезновению.

Функционально-типологический статус германских языков отличается значительным разнообразием. Большинство языков германской группы являются официально признанными государственными языками, причем некоторые из них обслуживают несколько государственных образований (таковы английский и немецкий). Другие являются лишь одним из возможных средств коммуникации в стране или на части ее территории (люксембургский, фризский, фарерский, швейцарско-немецкий диалект).

При этом такие идиомы, как швейцарско-немецкий или люксембургский, сохраняют некоторые функциональные признаки исходных диалектов (использование по преимуществу в устной сфере общения), возведенных по различным историческим причинам в ранг официальных средств коммуникации в стране (Люксембург) или в ее отдельных регионах (Фарерские о-ва в Дании).

Открывающая данный том статья Т. В. Топоровой «Германские языки» выполнена по схеме I (см. Приложение к данному тому) и содержит общую историческую и типологическую характеристику соответствующей группы. Большую ценность представляют в этом разделе материалы, связанные с исчезнувшими германскими языками и реконструируемые на основе отдельных сохранившихся элементов. Впервые данный материал представлен столь систематично при энциклопедическом описании германских языков.

Не менее важно для полной характеристики германских языков и описание исчезнувшего в VIII–IX вв. н.э. готского языка, осуществленное И. А. Сизовой. Его памятники (перевод Библии) дают представление о некоторых особенностях систем германских языков в их древнейшем состоянии. К числу таких явлений относятся глаголы с редупликацией, сохранение двойственного числа, относительно более полное сохранение основообразующих суффиксов, наличие медиума (среднего залога) и т. п.

Материал этих двух статей служит отправным пунктом для характеристики отдельных германских языков.

Наиболее распространенным из германских языков в современном мире является английский язык (число говорящих на котором, включая использующих его в качестве второго языка, достигает, по разным оценкам, от 470 до 750 млн. чел.). На втором месте после него находится немецкий язык (число говорящих более 100 млн. чел. в разных странах).

В соответствии с их значением данные языки охарактеризованы в настоящем издании по наиболее развернутой схеме II (см. Приложение). Эта схема включает не только сведения о языковых системах и об их вариантах, представленных в разных странах, но и краткие исторические данные о генезисе этих систем, о складывании и развитии литературных идиомов, а также более подробную характеристику их диалектного членения.

Статья «Английский язык» написана четырьмя авторами: А. Д. Швейцером (исторические и социолингвистические сведения, диалекты, региональные варианты английского языка, фонология), Е. Г. Беляевской (морфонология), Л. С. Бархударовым (морфология), Б. А. Загорюлько (синтаксис) под общим руководством А. Д. Швейцера. Кроме того, материал статьи был просмотрен и в некоторых частях дополнен О. А. Бубенниковой.

Статья «Немецкий язык» написана двумя авторами — Б. А. Абрамовым и Н. Н. Семенюк. Структурно-типологические характеристики немецкого языка сформулированы Б. А. Абрамовым, Н. Н. Семенюк принадлежат разделы, посвященные социолингвистическим и историческим сведениям, ею же кратко охарактеризованы немецкие диалекты, а также швейцарский и австрийский варианты немецкого языка.

Следует особо отметить трудности, связанные с написанием столь объемных статей в энциклопедическом жанре. И по английскому, и по немецкому языку существует огромная и очень разноплановая лингвистическая литература, которая лишь имплицитно могла быть учтена в соответствующих разделах. Поэтому в статьях, несмотря на их значительный объем, полемика, как правило, отсутствует, не представлены различные точки зрения на те или иные языковые явления. Главным является здесь фактический материал и его типологическая трактовка по предложенным для таких работ параметрам.

Статьи «Нидерландский язык», «Африкаанс язык», «Фризский язык», «Идиш язык», «Датский язык», «Шведский язык», «Норвежский язык», «Исландский язык» также написаны по схеме II, но имеют несколько меньший объем, чем первые две. Перечисленные языки принадлежат к двум различным группам — западно-германской и скандинавской. Нидерландский язык генетически и структурно наиболее близок к немецкому. Статья «Нидерландский язык» написана крупнейшим отечественным нидерландистом С. А. Мироновым совместно с А. Л. Зеленецким и Н. В. Ивановой; окончательный текст статьи был просмотрен и уточнен А. Л. Зеленецким. Кроме того, С. А. Миронов является автором статьи о языке африкаанс. Статья «Фризский язык» написана Н. В. Ивановой и обработана в конечной редакции А. Л. Зеленецким, что и определило ее двойное авторство.

Особое место среди германской группы языков занимает язык идиш. В настоящем издании охарактеризован лишь его восточный вариант, распространенный главным образом в странах Восточной Европы, в бывшем Советском Союзе и в Израиле, что связано со скудостью сведений о западном варианте идиша. Исходный текст статьи был написан В. Ю. Черниным (Израиль). Позднее большую помощь в работе над статьей оказал С. А. Сандлер, сделавший ряд конструктивных замечаний. На заключительном этапе подготовки книги в работу над статьей включилась Е. И. Хакина, которая внесла в текст много важных дополнений.

Что касается норвежского, шведского и датского языков, то они принадлежат к одной (скандинавской) группе и весьма близки между собой в структурном отношении. Последнее создает возможность контрастивно-типологических сопоставлений особого рода.

На этом общем фоне выделяется исландский язык, островное изолированное положение которого определило архаичность и самобытность данного идиома, с характерными для него замедленными темпами исторического развития и неприятием заимствованного языкового материала.

Статьи «Исландский язык» и «Норвежский язык» написаны В. П. Берковым, крупным германистом и скандинавистом, ранее уже предпринявшим попытку типологического описания германской группы в книге «Современные германские языки» (СПб., 1996).

Работа о шведском языке принадлежит перу двух авторов, С. С. Масловой-Лашанской и Е. М. Чекалиной, а статья «Датский язык» написана совместно С. Н. Кузнецовым и Д. Б. Никуличевой.

На всем этом типологически близком материале четко выступает роль внешне-исторических моментов (конкретная история отдельных языков, взаимодействие разных языковых идиомов, роль сознательных и целенаправленных усилий общества по формированию и нормализации литературных вариантов языка), существенно модифицировавших эти исходно близкие системы.

Островной фарерский язык охарактеризован в статье С. Н. Кузнецова по сокращенной схеме IV (см. приложение).

Наконец, следует назвать еще две работы, написанные по той же схеме IV.

В одной из них описан так называемый швейцарско-немецкий диалект (автор — А. И. Домашнев), который используется в качестве разговорного языка в немецкой части Швейцарии. Однако по своим функциям он далеко выходит за рамки чисто диалектного идиома: на нем говорят не только в бытовых, но и в официальных ситуациях (конференции, местное самоуправление, радио, телевидение), он используется также в прессе.

Вторая статья, принадлежащая Т. В. Клюевой, посвящена люксембургскому языку, который основывается на мозельско-франкском диалекте и функционирует в Люксембурге наряду с немецким и французским, приближаясь по своему статусу к литературному идиому.

В качестве одного из важных типологических признаков для грамматики германских языков можно назвать сочетание в них аналитизма и синтетизма. В принципе, элементы синтетической и аналитической техники представлены у всех германских языков, а в качестве дифференцирующего момента выступает разное соотношение синтетических и аналитических форм; ср., с одной стороны, исландский и немецкий, с другой — английский, датский и африкаанс. В типологическом плане языки германской группы принадлежат к языкам номинативного строя. В большинстве германских языков порядок слов характеризуется позицией, занимаемой финитной формой глагола; как правило, это второе место в самостоятельном повествовательном предложении (SVO).

Раздел о кельтских языках написан двумя авторами — В. П. Калыгиным (статьи «Кельтские языки», «Бретонский язык», «Лепонтийский язык») и А. А. Королевым (статьи «Валлийский язык», «Галльский язык», «Кельтиберский язык», «Корнский язык», «Мэнкский язык», «Пиктский язык», «Шотландский язык»). Ирландский язык описан совместно В. П. Калыгиным и А. А. Королевым. Данный раздел представляет собой первое описание всех кельтских языков, выполненное по единой схеме и на основе общего понятийного аппарата. Вышедшие в 1990-х годах одноименные работы («The Celtic languages». Ed. D. Macaulay. Cambridge, 1992 и «The Celtic languages». Ed. M. Ball & J. Fife. London; N. Y., 1993) имели иные цели. Так, в издании М. Болла и Дж. Файфа описывается скорее состояние изучения кельтских языков, а в книге под редакцией Д. Маколи представлены лишь живые кельтские языки. Эти работы, выполненные высококвалифицированными специалистами и содержащие ценный материал, как собственно языковой, так и экстралингвистический, учитывались авторами раздела о кельтских языках в настоящем издании.

В кельтском языкознании сложилась такая ситуация, что по некоторым позициям отдельные исторические этапы в развитии таких языков, как ирландский и валлийский (например, древнеирландский и средневаллийский), изучены лучше, чем их современное состояние. При описании кельтских языков по заданной схеме авторы настоящего раздела столкнулись с рядом трудностей, вызванных отсутствием устоявшейся традиции литературного языка, в частности, в ирландском и бретонском языках. При отсутствии стандарта (поэтому в лингвистической литературе больше говорят не о *нормировании*, а о *кодификации* языка, т. е. о том, какие элементы могли бы войти в литературный стандарт) приходилось принимать за точку отсчета один из диалектов, по которому имеются достаточно надежные описания. Материал других диалектов дается лишь в порядке сопоставления. Цели диалектологического описания не всегда соответствуют установкам на типологический анализ, положенным в основу издания «Языки мира», поэтому в ряде случаев требовалось провести специальное исследование тех или иных аспектов языка.

В типологическом отношении кельтские языки представляют несомненный интерес для лингвистов различных специальностей. Речь идет прежде всего о специфическом — и довольно редко встречающемся в языках мира — порядке слов VSO, лучше всего сохранившемся в ирландском языке. Такой базовый порядок слов в известной мере предопределил некоторые особенности синтаксиса и морфологии, в частности такие, как инфикация и суффиксация местоимений в глагольный комплекс, класс местоименных предлогов и некоторые другие, имеющие весьма экзотический для европейских языков вид.

Если вымершие континентальные кельтские языки, насколько позволяет судить дошедший до нас материал галльского, кельтиберского и лепонтийского языков, по основным параметрам (структура слова, морфологический тип, основные правила построения фразы и т. п.) вполне сопоставимы с такими индоевропейскими языками, как латынь, старославянский, санскрит и др., то островные кельтские языки (гойдельские и бриттские) в результате многочисленных фонетических изменений, имевших место в середине I тыс. н. э. и носивших «обвальный» характер, приобрели ряд черт, определивших их специфический облик. Так, можно констатировать тенденцию к аналитизму, особенно заметную в бриттских языках, но эта тенденция проявляется иначе, чем в романских или германских языках. Среди прочего здесь прежде всего нужно отметить проницаемость границ и высокую степень вариативности фонологической структуры слова, обусловленные использованием лениции, эклипсиса и — отчасти — палатализации в морфосинтаксисе. Основные этапы формирования этих особенностей описаны в статье «Кельтские языки».

В целом схема, предложенная для типологической характеристики германских и кельтских языков, в данном томе выдерживается, хотя последовательность описания отдельных грамматических разрядов слов и грамматических категорий в разных статьях не всегда совпадает. Это связано в основном с теми различиями, которые имеются в самом языковом материале, а также с логикой изложения, принятой авторами, однако это не нарушает сколько-нибудь существенно цельности и единообразия описания.

При определении числа носителей языков была частично использована электронная база данных, составленная на основе издания «Ethnologue» (13th ed., ed. by Barbara F. Grimes, Dallas: Summer Institute of Linguistics, 1996).

В конце книги помещены генетические указатели германских и кельтских языков и диалектов (составитель — Т. Ю. Жданова), которые имеют и самостоятельное значение. Кроме того, к настоящему тому прилагаются две карты (автор — Ю. Б. Коряков), отражающие распространение современных германских и кельтских языков в Европе и мире. На картах показаны языки, которым в томе посвящены отдельные статьи. Распространение диалектов обозначено в соответствии с текстами статей там, где это позволяет дробность карты. На карте мира показаны государственные и/или официальные языки, а также языки, носители которых проживают среди иноязычного большинства. Для английского языка также обозначены регионы, где он широко представлен в качестве второго, вспомогательного языка (в администрации, обучении, межэтническом общении и т. д.). Для идиша отмечены только те места, относительно которых достоверно известно, что там проживают носители этого языка.

Редакционная коллегия тома выражает глубокую признательность всем коллегам, которые помогли нам на этапах доработки статей и проверки корректуры тома, а именно Т. А. Михайловой, Д. Б. Никуличевой, Т. Л. Шенявской, А. Л. Зеленецкому, С. А. Сандлеру и О. А. Бубенниковой. Мы также благодарим В. А. Плунгяна, взявшего на себя труд прочитать материалы тома и сделавшего ряд ценных замечаний.

Когда этот том находился на завершающей стадии подготовки, не стало Виктории Николаевны Ярцевой. Имя Виктории Николаевны связано с этой книгой многими нитями. Крупнейший отечественный германист и кельтолог, учитель многих из представленных здесь авторов, она была основателем и многолетним главным редактором издания «Языки мира». Мы посвящаем этот труд памяти Виктории Николаевны Ярцевой.

Н. Н. Семенюк, В. П. Калыгин

ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

Т. В. Топорова

ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

1. Название «германские народы» применяют по отношению к этнической группировке индоевропейских племен, обитавших на севере Европы начиная с рубежа н. э. Первые сведения о германцах относятся к последним векам до н. э. Этноним «германцы», ставший наиболее употребительным во времена Цезаря (I в. до н. э.), первоначально обозначал небольшое племя, перешедшее через Рейн и вторгшееся на территорию галлов (*Germani cisrhenani* у Цезаря). Несмотря на обширную литературу, этимология названия остается невыясненной.

Германские языки (Г.я.) принадлежат, вместе с италийскими и кельтскими языками, с которыми их объединяет ряд общих структурных черт (например, фиксированное ударение на корневом слоге, *ss* < и.-е. *dt, tt*, сходные рефлексы *ʃ, ʒ*, морфологические аналогии и лексические инновации), к западной группе индоевропейских языков (группе *Kentum*). Соседство германского ареала с балтославянским обусловило возникновение совместных новообразований или сохранение архаизмов, например, совпадение *ǣ* и *ǫ*, образование дательного падежа мн. числа при помощи форманта *-m-*, общие словообразовательные типы, лексику и др.

2. В истории Г.я. область их распространения многократно подвергалась изменениям, основной причиной которых являлись различные миграции германцев. Некоторые германские ареалы оказывались неустойчивыми, эфемерными — например, в Причерноморье, Италии и Испании; кроме германцев, на этих территориях обитали другие племена (иранские, славянские, романские). На основании археологических и исторических данных древние области расселения германских племен обычно локализируются в Скандинавии (южной Швеции, Дании), на п-ве Ютландия и в Шлезвиг-Гольштейне. Со II в. до н. э. начинается экспансия восточногерманских племен на юго-восток: они достигают устья Вислы и Одера, оттуда направляются в Причерноморские степи (II–III вв.) и далее — на Апеннинский и Пиренейский п-ова (вандалы добрались до северной Африки). Германский языковой ареал расширяется в результате продвижения западногерманских этнических группировок на юг (начало I в.), переселения англов, саксов и ютов (возможно, также части фризов) на Британские о-ва (V в.), экспансии франков на территорию романизированной Галлии в эпоху Меровингов (конец V в.), колонизации норвежцами Исландии и Фарерских о-вов (VIII–IX вв.), захвата викингами с начала IX в. Нормандии, Оркнейских, Гебридских, Шетландских о-вов, Ирландии, о-ва Мэн и Гренландии. Сокращение этого ареала было вызвано ассимиляцией завоевателей (ср. романизацию всех восточногерманских племен, части франков, лангобардов и скандинавов в Нормандии) или успешной национальной борьбой против вторжения германцев (например, почти все владения, захваченные викингами, были ими в дальнейшем утрачены).

Освоение Америки, экспансия германских народов в Индию, Австралию, Новую Зеландию и Африку в течение Нового времени привели к распространению на этой территории Г.я. Современная область распространения Г.я. такова (имеются в виду страны и регионы, в которых Г.я. функционируют в качестве основного или второго государственного языка): английский — Великобритания, США, Индия, Австралия, Новая Зеландия, Канада, ЮАР и ряд др. стран; немецкий — ФРГ, Австрия, Франция (Эльзас и Лотарингия), Бельгия (восточные области), Италия (северные области), Швейцария; швейцарско-немецкий — Швейцария; люксембургский — Великое герцогство Люксембург (вопрос о языковом статусе люксембургского и швейцарско-немецкого не вполне ясен); идиш — еврейское население различных стран Западной и Восточной Европы (включая Россию), Америки, Южной Африки и Израиля; нидерландский — Нидерланды, северная Бельгия, США и Вест-Индия; африкаанс — ЮАР, Намибия; фризский — Фризские о-ва, северное побережье Нидерландов, северо-западная часть ФРГ; датский — Дания, Фарерские о-ва, Гренландия; шведский — Швеция, Финляндия, Эстония; норвежский — Норвегия; исландский — Исландия; фарерский — Фарерские о-ва (см. соответствующие статьи в наст. издании).

В настоящее время в германскую языковую группу входят следующие языки: английский, африкаанс, датский, идиш, исландский, люксембургский, немецкий, нидерландский, норвежский, фарерский, фризский, шведский, швейцарско-немецкий. Помимо перечисленных выше, к Г.я. относились вымершие восточногерманские языки: бургундский, вандалский, гепидский, герульский, готский и западногерманский лангобардский язык. Письменные памятники этих языков немногочисленны (за исключением готского), они представлены руническими надписями (например, бургундский), германской лексикой (преимущественно именами собственными) в передаче классических авторов или заимствованиями в романских языках. Очевидно, существовали и некоторые другие древнегерманские языки, носителями которых являлись отдельные племена — квады, маркоманны, руги, скиры, тайфалы и др.

3. Современные Г.я. используют в качестве первого языка общения ок. 560 млн. чел. В странах с преимущественно германоязычным населением Г.я. имеют статус государственных языков; в некоторых странах наряду с Г.я. функционируют и другие языки; ср. ситуацию в Швейцарии, где употребительны четыре государственных языка: немецкий, французский, итальянский и ретороманский. Г.я. используются также в различных странах в качестве второго государственного или официального языка — например, шведский в Финляндии, английский в Индии и т. п. Особенно широка коммуникативно-функциональная сфера английского языка, используемого как средство интернационального общения. Билингвизм германоязычного населения — нередкое явление, обусловленное тесными культурно-историческими контактами германских народов, генетическим родством Г.я., политической ситуацией и складывающейся под ее влиянием языковой политикой; ср. использование немецкого языка старшим поколением в Скандинавии и распространение там английского после второй мировой войны, или использование датского на Фарерских о-вах, а также уникальную ситуацию, сложившуюся в Норвегии, где датский язык лег в основу одной из форм литературного языка.

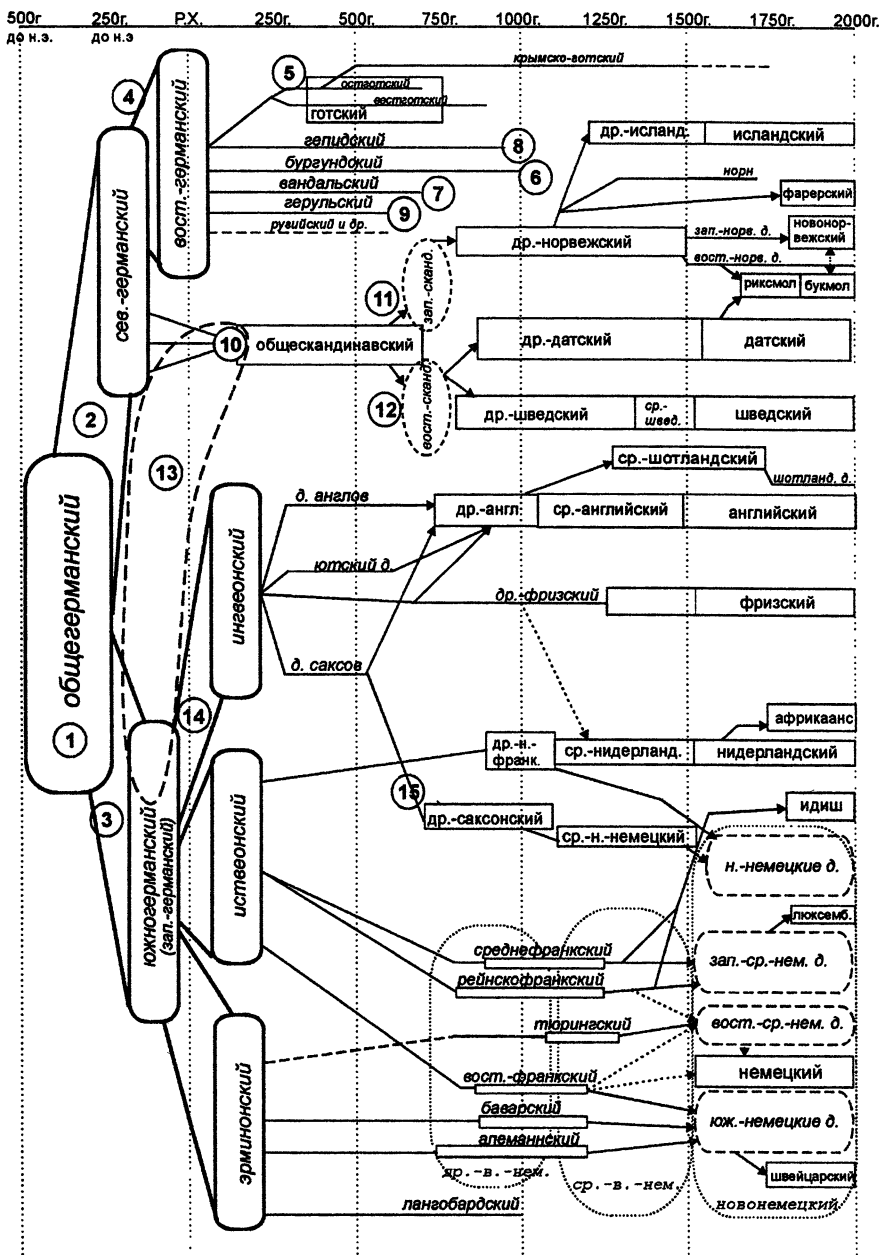
4. Классификация Г.я. связана с определенными трудностями: общие структурные черты Г.я. могут интерпретироваться как результат генетического развития от

языка-основы или как более поздняя эволюция, обусловленная контактами Г.я. Отношения между Г.я. были объектом рассмотрения различных лингвистических концепций. Наиболее значительные из них — «теория родословного древа» А. Шлейхера и «волновая теория» И. Шмидта, каждая из которых указывала на важный аспект взаимосвязи Г.я.: их филиацию и диалектные смешения; вместе с тем этим теориям свойственна некоторая односторонность, известная абсолютизация частных. Сложившаяся дифференциация Г.я. опирается на наиболее приемлемые черты обеих концепций.

В последние десятилетия все больший авторитет завоевывает метод изоглосс, позволяющий внести некоторые коррективы в классификацию Г.я., установить между ними черты сходства с помощью анализа совокупности лексических соответствий (пучка изоглосс), объединяющих конкретные Г.я. Адекватная классификация Г.я. возможна при комплексном учете данных археологии, этнографии, истории и лингвистики. Процесс разделения Г.я. (основанный на вычленении определенных этнических группировок) и их взаимосвязи можно представить в схеме (см. с. 16), где используются результаты исследования Р. Келлера:

Пояснения к схеме: (1) Вычленение и обособление германского ареала из индоевропейской семьи языков представляло собой длительный процесс, прошедший в своем развитии различные стадии. Согласно традиционной точке зрения, древнейший общегерманский (далее: о.-герм.) период, отражавший максимальную конвергенцию германских диалектов, состоял из двух фаз: 1) *раннегерманский*, относительно гомогенный, консервативный язык, сохранивший в основном структурные черты позднего индоевропейского: подвижное, преимущественно музыкальное ударение, автономность слогов, отсутствие передвижения согласных (до 500 г. до н. э.). Необходимость постулирования этой фазы продиктована специфическими чертами самих Г.я. (например, закон Вернера предполагает существование некогда подвижного ударения); 2) *позднегерманский* (500 г. до н. э. — нач. н. э.): ударение, которое имело динамический (экспираторный) характер, фиксировалось на первом слоге, ударный и безударный вокализм развивались дивергентно, произошло общегерманское передвижение согласных, сформировались особенности морфологии Г.я., начался процесс переразложения трехморфемной структуры слова и др. В это время проявляется тенденция к вычленению германских диалектов из языкового континуума, характерного для первой стадии. Об этом периоде позволяют судить ранние заимствования в финском и саамском языках, архаичность которых превосходит древнейшие свидетельства отдельных Г.я. (например, фин. *rengas* 'кольцо' < о.-герм. **hrengaz*: сохранение о.-герм. *e* перед группой «носовой +согласный»; фин. *skaunis* 'красивый' < о.-герм. **skauniz*: наличие основообразующего форманта *-i-*; фин. *runo* 'волшебная песнь' < о.-герм. **rūnō*: отражение о.-герм. *ō* (> фин. *o*) и т. п.), а также апеллятивная лексика и имена собственные в классических источниках: извлечения из сообщения Пифея из Массилии (ок. 320 г. до н. э.), дошедшие в передаче Полибия и Посидония (II–I вв. до н. э.), «*Commentarii de bello Gallico*» Юлия Цезаря (52–51 гг. до н. э.), «*Geographica*» Страбона (63 г. до н. э. – 19 г. н. э.), «*Germania*» Тацита (98 г. н. э.), «*Naturalis historia*» Плиния (79 г. н. э.), труде Птоломея (сер. II в. н. э.) и др. К этому периоду относится первый германский письменный памятник — руническая надпись на шлеме из Негау (наиболее вероятная датировка — I в. до н. э.).

Схема исторического развития германских языков.

Примечания: Прямоугольниками отмечены периоды письменной фиксации языков. Точечные овалы указывают на принадлежность различных вариантов и диалектов к одному языку; точечными линиями со стрелочками обозначено направление влияния. Пунктирные линии указывают на возможные пути развития. Пунктирная линия, охватывающая разные языки, указывает на общие инновации. Цифры в кружочках отсылают к соответствующим пунктам в тексте.

Схема разработана на основе исследований Р. Келлера с дополнениями и графическим оформлением Ю. Б. Корякова.

(2) Северогерманские е. изоглоссы включают: сканд. *ggw* (др.-исл. *tveggja*) < о.-герм. *jj*, гот. *ddj* (о.-герм. **twaii-*, гот. *twaddje*); образование формы жен. рода причастия наст. времени при помощи суффикса *-īn-*, в противоположность южногерманскому *-jō-*; наличие инхоативных глаголов с *-na-* (др.-исл. *sort-na* 'чернеть'), соответствующих IV классу слабых глаголов в готском языке (ср. гот. *full-nan* 'наполнять'); наличие формы 2-го лица ед. числа прош. времени с флексией *-t* (др.-исл. *namt* — ср. гот. *namt*, др.-в.-н. *nēmti*).

(3) Специфические черты южногерманских (западногерманских) языков составляют: о.-герм. *ngw* > з.-герм. *ng* (гот. *singwan* 'петь', др.-сакс., др.-в.-нем., др.-англ. *singan*); отпадение конечного *-z* (др.-англ. *dæg*, др.-сакс. *dag*, др.-фриз. *deg*, др.-в.-нем. *tag*, ср. о.-герм. **dagaz*, гот. *dags*, др.-исл. *dagr*); наличие склоняемого инфинитива; контаминация двух корней **es* и **bhu* в глаголе 'быть' и др.

(4) Восточногерманскими языковыми особенностями являются: отсутствие ротацизма (гот. *huzd* 'сокровище', ванд. *Hasding* (имя собственное), бург. *huzd*, *Laisingus* (имя собственное), ср. др.-в.-нем. *hort*); сохранение о.-герм. *ē* (гот. *mērs* 'знаменитый' — ср. з.-герм. и сканд. *mār-* с тем же значением, бург. *grēdus* 'голод', ванд. *Gunthimēr* (имя собственное), гепид. *tēwjan* 'украшать'); восточногерманское сужение и преломление гласных: о.-герм. *e* > в.-герм. *i*, за исключением позиций перед *r*, *hv* (гот. *quiþan*, бург. *quiþan* 'говорить', ванд. *Gibamuth*, ср. о.-герм. **queþ-*, **geb-*; гот. *hairta*, бург. *herts* 'сердце' — о.-герм. **hert-*); о.-герм. *u* > в.-герм. *o* перед *r*, *h* (гот. *baurgs* 'город', бург. *borgs*, гепид. *baurs* 'ветер', ср. вост.-фриз. *bur* 'ветер').

(5) Готский (см. статью «Готский язык» в наст. издании).

(6) Бургундский — язык восточногерманского племени, обитавшего во II в. до н. э. на о-ве Борнхольм (иногда Борнхольм считают промежуточным пунктом для бургундов, покинувших Скандинавию). Миграция бургундов в устье Вислы в I в. до н. э. положила начало «великому переселению народов». О распространении бургундов в бассейне Вислы можно судить по балтийским топонимам, в основе которых лежит их этноним. Готы, заняв низовье Вислы во II в. н. э., оттеснили бургундов на запад; в середине IV в. соседи бургундов — алеманны. В начале V в. засвидетельствован переход бургундов на левый берег Рейна, где они создали государство со столицей в Вормсе, уничтоженное в 436 г. в результате нападения римских войск во главе с Аэцием и гуннов. Аэций переселяет побежденных бургундов в Сапаудию (совр. *Savoien*); в 534 г. они входят в состав франкской империи Меровингов.

Бургундский язык, вероятно, сохранялся вплоть до 1000 г. Бургундский словарный фонд включает две группы лексем: имена собственные, встречающиеся у классических авторов, в реликтах бургундской письменности и в виде романизированных имен, и апеллятивная лексика в форме бургундских надписей и заимствований в романских языках. До наших дней дошли следующие памятники бургундского языка: руническая надпись на копье из Дамсдорфа середины III в. *ranja* 'тот, кого заставляют мчаться' (ср. гот. *(ur)-rannjan*, др.-в.-нем. *rennen*, др.-сакс. *rennian*, др.-англ. *rennan*, др.-исл., др.-фриз. *renna* 'заставлять бежать'); руническая надпись на фибуле из Charnay (историческая область Бургундия, департамент Сона и Луара, Франция), 600 г.: *UṖFNṖAI: ID/DAN: LIANO*, в стороне — *ŪR EIA*, переведенную Менцем как: '(Gott) Od möge für (den bestatteten) Idda den Schutz (des Totentieres) finden. Bezahle die Ewigkeit' (Бог) Од да найдет Идду защиту (от трупного зверя). Оплати вечность' (обе эти надписи считаются бургундскими на основании места их

нахождения в старых бургундских областях); цикл надписей латинским алфавитом на пряжках VI–VII вв. с изображением св. Даниила. Немногочисленные бургундские слова, в основном юридические термины, включены в латинский *Lex Burgundionum*, ядро которого восходит к собранию законов бургундского короля Гундобада (480–516 гг.). Некоторые события бургундской истории отражены также в средне немецкой «Песни о Нибелунгах».

Специфическими чертами бургундского языка являются: утрата анлаутного *h* (например, имя собственное *Elpricus*, ср. о.-герм. **help-* ‘помогать’), спирантизация *g* перед палатальным гласным и стяжение вокальных элементов (имя собственное *Sisberga* < *Sijisberga* < *Sigisberga*), сохранение всех соединительных гласных при деривации (бург. ж. р. *ō*-основа — имя собственное *Rikowēra*, ср. гот. ж. р. *ō*-основа *airþakunds* ‘земной’).

(7) К восточногерманским племенам принадлежали также вандалы, объединявшие различные группы: силингов, хаздингов и др. Полагают, что первоначальные поселения вандалов располагались в Ютландии (ср. топонимы: др.-исл. *Vandilsskagi* ‘вандалский Скаген’ (мыс), др.-датск. *Vændlesysæl*). Позже вандалы обосновались на берегу Балтийского моря; готы, покинувшие Скандинавию, обнаружили их в районе Одера и Вислы. Во второй половине II в. следы вандалов отмечаются у северных границ Дании; в начале IV в. они терпят поражение от вестготов. В V в. вандалы в союзе с аланами и свебами совершили экспансию на запад, продвигаясь через Галлию в Испанию. В 418 г. вестготы вытеснили вандалов из Испании в Африку, где те основали государство, просуществовавшее до 533 г.

Вандальский язык представлен несколькими десятками имен собственных; единственный образец апеллятивной лексики отражен в варварской формуле *Sihora armen*, приведенной в религиозном сочинении V в. «*Collatio Beati Augustini cum Pascentio ariano*» и реконструируемой как **frōja armēs* ‘Боже, помилуй’ (начало вандальской молитвы). Реликты вандальского языка зафиксированы в надписях на монетах или в произведениях латинских и греческих средневековых авторов с I до VII вв.; большинство имен собственных относится к африканскому периоду вандальской истории, т. е. к V — первой половине VI в. Помимо того, что некоторые факты имеют первостепенное значение для вандальского языка, они иногда проясняют специфику готских форм (ср., например, общую для вандальского и готского тенденцию к сужению не только кратких, но и долгих гласных: *ē* > *ī* (ванд. *Geilamīr*, гот. *qeins* ‘жена’, вм. обычного *qēns*), *ō* > *ū* (ванд. *Blūmarīth*, гот. *ūhtedun* ‘они боялись’, вм. *ðhtedun*). Специфика вандальского языка проявляется в сфере вокализма; например, элементы дифтонгов подвергаются частичной ассимиляции: ванд. *ei* < о.-герм. *ai* (ванд. *Geisarix*), ванд. *ao* < о.-герм. *au* (ванд. *Swēsaon*). Система консонантизма довольно консервативна; в качестве особенности вандальского языка можно отметить лишь озвончение о.-герм. *þ* в интервокальной позиции. В вандальском языке получает сильное развитие редукция: флексия *-s* (им. п. ед. ч. м. р.) *a*-основ представлена только в корнях с исходом на гуттуральный (например, имена на *-rīks*), после отпадения *s* в *ja*-основах происходит стяжение: *ji* > *ī* (ванд. *Raginarī*, ср. гот. *harjis*). Кроме того, в вандальском монофтонгируются дифтонги безударных слогов (например, *ai* > *ē*: ванд. *armēs* ‘помилуй’, 2 л. сосл. накл. наст. вр. акт. залога, ср. гот. *armais*). В словосложении редуцируется словообразующий гласный первого компонента сложных слов, хотя в некоторых случаях он еще выделим, например, *Mari-vadus*, *Fridu-balth*, *Guntha-mund*.

(8) Об истории другого восточногерманского племени — г е п и д о в — известно следующее: пребывание гепидов на островах в устье Вислы отражено Иорданом («Гетика», 17 глава); до гепидов эта территория была заселена ругиями. В середине III в. гепиды вторглись в Данию, где они оставались до 336 г., занимая земли, освободившиеся после ухода готов и вандалов. После смерти гуннского предводителя Аттилы в 453 г. гепиды принимают участие в битве германских племен с гуннами, в которой последние терпят сокрушительное поражение. Владения гепидов значительно расширяются, они основывают государство в Дании, которое в 567 г. уничтожают объединенные силы лангобардов и аваров. Большая часть гепидов присоединяется к походу лангобардов в Италию, остальное население подчиняется аварам. Последние свидетельства о гепидах относятся ко второй половине IX в.

Остатки г е п и д с к о г о я з ы к а представлены именами собственными и немногочисленными (около двух с половиной десятков) апеллятивными заимствованиями в дако-румынском, относящимися к VI–VII вв. Эти заимствования отражают различные сферы материальной и духовной культуры (гепид. *rūda* 'шест', *stingils* 'балка', *attēwjan* 'наряжаться', *sternō* 'белое пятно на лбу животного', *skima* 'призрак, теневой образ (*Schattengestalt*)' и др.). На этом фоне показательно отсутствие военной терминологии, столь характерной для других германских племен; это, по-видимому, свидетельствует о мирных контактах между гепидами и романским населением. Судя по всему, из всех восточногерманских языков гепидский был наиболее близок готскому; возможно, что готы и гепиды некоторое время жили вместе (ср. понятие гото-гепидской культуры в археологии). Незначительные отклонения гепидского по сравнению с готским касаются главным образом фонетики (гепид. *burfi* 'материнское чрево', гот. *haurþti*). Большое сходство наблюдается в словообразовании; ср. одинаковый набор деривационных аффиксов: гепидские диминутивные суффиксы *-il-*, *-uk-* (*būtilo*, *būtuks* 'ствол дерева'), адъективный суффикс *-in-* (гепид. *sternīns* 'имеющий белое пятно на лбу (о животных)'), словообразовательная модель «префикс *ga-* + корень + суф. *-ti*» (гепид. *gasihts* 'увиденное') и др.

(9) Этнический и языковой статус г е р у л о в не вполне ясен; однако большинство исследователей высказывает мнение об их восточногерманском происхождении. Древнейшие поселения герулов обычно локализуются в Южной Скандинавии, откуда они были изгнаны данами в середине III в. Приблизительно к этому же времени относится разделение герулов на две ветви. Южные герулы появляются в 267 г. по соседству с Азовским морем недалеко от остготов, подчинивших их себе; в дальнейшем герулы вместе с остготами попадают в зависимость от гуннов. После смерти Аттилы (453 г.) и свержения гуннского господства герулы, продвигаясь на запад, оказываются на территории римского государства и присоединяются к гепидам; не исключено, что часть герулов мигрирует в Азию, где их следы окончательно теряются. Северные герулы, напротив, в течение V в. совершают нападения на Галлию и Испанию; после гибели их государства в северной Паннонии от нашествия лангобардов в 505 г. часть герулов возвращается на родину, в Скандинавию. Последние сведения о герулах датируются концом VI в.

Г е р у л ь с к и й я з ы к представлен небольшим количеством имен собственных, в основном в передаче средневековых латинских и греческих авторов. В последнее время, однако, их запас несколько пополнился за счет четырех имен герульских воинов, обнаруженных на воинском саркофаге 394–395 гг. в Конкордии (сев. Италия). О принадлежности герульского языка к восточногерманской группе

свидетельствуют следующие явления: $o > u$ (*Fulcaris*), $e > i$ (*Visandus*), отсутствие умлаута (*Hariso*). В некоторых случаях герульские слова имеют архаический облик: *nth* вм. *nd* (ср. *Gunthia*), окончание им. п. ед. ч. м. р. *n*-основ (*Hariso*) и др. В герульских именах наблюдается синкопа основообразующего гласного (например, отмечено имя *Sind-vald* наряду с именем *Bate-modus*), отпадение начального *h* (*Rodulf* < **Hrōþ-wulfaz*); в них представлены следующие деривационные аффиксы: приставка *al-* (*Al-vith*), формант прич. наст. вр. активного залога *-nd-* (*Visandus*), суффикс *-ing* (*Silinga*), о.-герм. **-jan-* (*Gunthia*, *Sindia*). Данные о герульском языке приобретают особое значение в связи с гипотезой об изобретении и распространении герулами рунического письма.

О языке других германских племен — ругиев, скиров, тайфалов и др., обычно относимых к числу восточногерманских, практически ничего не известно.

(10) После вычленения из северогерманской группы восточногерманских языков произошло конституирование скандинавского ареала, для которого характерны: отпадение анлаутных *j*, *w* (др.-исл. *ár* 'год' — гот. *jēr*), перегласовки и преломления, переход конечного *z* в *r* (др.-исл. *sonr* 'сын' — гот. *sunus*), ряд ассимиляций, образование пассива на *-sk*, возникновение определенного артикля из постпозитивного указательного местоимения (лексические инновации не рассматриваются).

(11) Более позднее деление скандинавских языков на восточные и западные основано на следующих явлениях: сохранение старых дифтонгов, преобладание умлаута над преломлением, наличие дательного падежа мн. числа существительных в определенной форме на *-unum*, пассива на *-sk* и др. в западноскандинавских языках противопоставлены стяжению дифтонгов, доминированию преломления над умлаутом, переходу $y > iu$ перед *ngw*, *nkW*, *ggw*, дат. п. мн. ч. на *-umin*, пассиву на *-s* и др. в восточноскандинавских.

(12) К периоду, последовавшему за обособлением восточногерманской группы, относится ряд общих инноваций западногерманских и скандинавских языков в их древнем состоянии: о.-герм. $\bar{e} > \bar{a}$ (др.-исл. *máni* 'месяц', др.-англ., др.-фриз. *mōna*, др.-в.-нем., др.-сакс. *māno*), ротацизм (др.-исл. *meiri* 'больше', др.-англ., др.-фриз. *māra*, др.-сакс., др.-в.-нем. *mēro* — гот. *maiza*), умлаут (др.-исл. *heyra* 'слушать', др.-англ. *hieran*, *hýran*, др.-фриз. *hēra* — гот. *hausjan* (без умлаута); наличие седьмого класса сильных глаголов с \bar{e}^2 , соответствующего готским глаголам с редупликацией, указательное местоимение с формантом *-se* (др.-исл. *þessi* 'этот', др.-англ. *þes*, др.-в.-нем. *dese(r)*).

(13) Дифференциация западногерманских языков на ингвеонские, иствеонские и эрминонские сопровождалась появлением особых изоглоссов в каждом ареале. Из ингвеонских инноваций наиболее существенны: выпадение носового перед спирантом, сопровождающееся удлинением гласного (др.-англ., др.-сакс., др.-фриз. *fif* — др.-исл. *fi(m)* < **fi(m)f*, гот. *fi(m)f*, др.-в.-нем. *fi(n)f*), совпадение трех лиц в формах мн. числа во всех временах и наклонениях, неразличение дательного и винительного падежей в местоимениях 1-го и 2-го лица ед. числа и др.

(14) Изменение языкового статуса древнесаксонского, первоначально принадлежавшего к ингвеонской группе, но подвергшегося в дальнейшем сильному влиянию франкских (иствеонских) диалектов и перешедшего в средний период на нижненемецкую основу, обусловлено экстралингвистическими причинами (см. статью «Немецкий язык» в наст. издании).

5. К хронологии разделения языков см. таблицу в п. 4. и последующее изложение.

В истории отдельных Г.я. условно выделяют следующие периоды: древний (с начала письменной фиксации до 1100 г.), средний (1100–1500 гг.), новый (с 1500 г. до настоящего времени). Это не относится к некоторым Г.я. (например, скандинавским, нидерландскому, фризскому), первые письменные памятники которых датируются более поздним временем (начиная с XIII в.). Традиционное членение истории языка на три периода не актуально также по отношению к языку африкаанс, сформировавшемуся на основе нидерландских диалектов в середине XVII в. (см. статью «Африкаанс» в наст. издании). Кроме того, периодизация отдельных Г.я. может и не совпадать, поскольку процессы конституирования языков завершались в различное время (например, для языка идиш выделяют начальный — X–XIV вв., древний — XIV–XVII вв. и новый — XVII в. — до настоящего времени — периоды). На древней стадии формируются специфические черты отдельных Г.я., в средний период тенденция к дивергентному развитию языков получает дальнейшее развитие, в фонологии, морфологии и синтаксисе происходят важные изменения (к общим процессам этого времени относятся преобразование вокализма, редукция окончаний, распространение аналитических конструкций, начало перехода от строя предложения SOV к SVO и т. д.). Для последней стадии развития Г.я., как правило, характерны создание языковой нормы и выработка литературного языка.

6. Древнейшим видом германской письменности являются рунические надписи, датируемые II–III вв. н. э. (следует, однако, упомянуть более раннюю надпись на шлеме из Негау; правда, ее датировка и некоторые языковые особенности остаются спорными). Руническое письмо, возникшее на основе одного из североиталийских алфавитов, было усвоено мигрирующими германскими племенами в первые века н. э. (см. выше гипотезу о роли герулов в распространении рун). Самая древняя его разновидность представлена двадцатичетырехзначным старшим руническим рядом, полностью зафиксированным на Кюльверкском камне (Готланд, Швеция, 350–475 гг.), Вадстенском и Мотольском (Эстерьётланд, Швеция, 500–550 гг.) и Грумпанском (Вестерьётланд, Швеция, 500–550 гг.) брактеатах:

ƿ	ᚠ	ᚢ	ᚦ	ᚨ	ᚫ	ᚷ	ᚹ	ᚻ	ᚾ	ᚿ	ᚰ	ᚱ	ᚴ	ᚷ	ᚹ	ᚻ	ᚾ	ᚿ	ᚰ	ᚱ	ᚴ	ᚷ	ᚹ	ᚻ	ᚾ	ᚿ
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24			
f	u	p	a	r	k	g	w	h	n	i	j	e	p	z	s	t	b	e	m	l	n	g	d	o		

Примечание: Фонетическая природа руны (13) не вполне ясна.

Рунические знаки состоят из стволов (вертикальных линий) и ветвей (горизонтальных и наклонных линий). Отсутствие круглых линий, по-видимому, объясняется техникой вырезания острыми предметами — руническими палочками — на дереве, металле и камне. Направление письма произвольное: слева направо, сверху вниз и наоборот. Слова часто не разделены никакими знаками (хотя в качестве нерегулярных маркеров словоделения могут выступать точки или некоторые другие знаки), отсутствует разбивка на строки.

Надписи, выполненные старшим руническим алфавитом *futhork*'ом (их около 150), датируются II–VII вв. (самая древняя надпись из Эвре Стабю — 150 г., самая поздняя, Эггьюмская, — VII в.); они локализируются в основном на юге Швеции, на п-ве Ютландия и в Шлезвиге. Содержание надписей стереотипно: магическая формула, имя владельца, мастера или название самого предмета. Культовый характер использования рун проявляется не только в обилии формул типа *laŕu* 'приглашение',

auja 'добро, счастье', *laukar* 'лук', но и в их ритуальном повторении, в закреплении за каждой руной не только фонетического значения, но и определенного понятия (так называемые «понятийные руны», например, (1) может означать не только *f*, но и понятие 'имущество, скот', о.-герм. **fehu*). Языковой статус старших рунических надписей не вполне ясен: древнейшие из них обычно трактуют как койне, первый наддиалектный вариант германского языка, особое промежуточное звено между общегерманским и зарождением отдельных Г.я.

Старший рунический ряд претерпел локальные модификации, в результате которых возникло тридцатидвухзначное англо-фризское руническое письмо и шестнадцатизначное — скандинавское (младшие руны). В младшем руническом ряду произошли существенные изменения: были устранены гласные среднего подъема, отсутствовала оппозиция между перегласованными и неперегласованными гласными, звонкими и глухими согласными. Упрощение алфавита, по-видимому, связано со стремлением адекватно отразить новую фонологическую систему. Сокращение количества рун, обозначавших гласные, объясняется, вероятно, закреплением за руной определенной фонемы со всей совокупностью ее аллофонов, образовавшихся в результате различных видов умлаута и преломления; в системе консонантизма, возможно, произошла замена противопоставления по звонкости/глухости (например, /d/ : /t/) на оппозицию по способу образования (например, /d/ : /ð/, т. е. «смычный : спирант»).

Младший рунический ряд выглядит следующим образом:

ƿ	ᚋ	ᚑ	ᚖ	ᚗ	ᚕ	*	†	l	†	ч	ᚢ	ᚷ	ᚷ	ʏ	ϕ	᚛	ᚠ
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16		
<i>f</i>	<i>u</i>	<i>þ</i>	<i>ā</i>	<i>r</i>	<i>k</i>	<i>h</i>	<i>n</i>	<i>i</i>	<i>a</i>	<i>s</i>	<i>t</i>	<i>b</i>	<i>m</i>	<i>l</i>	<i>r</i>		
<i>v</i>	<i>o</i>	<i>ð</i>	<i>æ</i>		<i>g</i>	<i>γ</i>		<i>e</i>	<i>æ</i>		<i>d</i>	<i>p</i>					
	<i>y</i>		<i>ē</i>		<i>ng</i>			<i>æ</i>	<i>e</i>		<i>nd</i>	<i>mb</i>					
	<i>ø</i>		<i>o</i>		<i>nk</i>			<i>ø</i>	<i>o</i>		<i>nt</i>						
								<i>y</i>									
	<i>w</i>							<i>j</i>									
	<i>au</i>							<i>æ i</i>									

Примечание: В младшем руническом ряду различаются (4) и (10) (т. е. *a* носовое и *a*) и два вида *r* ((5) — исконное *r*, (16) — *r* < *z*).

Младшими рунами выполнено около 5 тыс. надписей на рунических камнях мемориального характера, на перекрестках, у мостов, на местах тинга, в церковных дворах. Традиционное содержание младших рунических надписей — формула, состоящая из имени заказчика, приказа вырезать руны, имени покойного, установления родственных (или другого рода) отношений между ними, имени мастера.

В середине IX в. на юге Швеции и в некоторых частях Норвегии возникли шведско-норвежские, или короткоствольные, руны, в которых проявилась тенденция к облегчению начертания обычных («датских») рун:

ƿ	ᚋ	ᚑ	ᚖ	ᚗ	ᚕ	†	†	l	†	1	1	1	†	†	†	1	1
<i>f</i>	<i>u</i>	<i>þ</i>	<i>ā</i>	<i>r</i>	<i>k</i>	<i>h</i>	<i>n</i>	<i>i</i>	<i>a</i>	<i>s</i>	<i>t</i>	<i>b</i>	<i>l</i>	<i>m</i>	<i>r</i>		

Весьма недолго использовались хельсингские, или «бесствольные», руны, в которых принцип упрощения достиг наибольшего развития; с начала XI в. были изобретены пунктированные руны, в которых в качестве диакритик использовалась точка.

Помимо рун, в древнегерманских текстах использовалось готское письмо (распространенное только среди готов), по-видимому, изобретенное епископом Вульфиллой в IV в. н. э. на основе греческого алфавита с добавлением некоторых знаков из латинского или из рунического ряда. После христианизации германских народов широкое распространение получило латинское письмо в форме минускула, имевшее два варианта — инсулярный (англо-саксонский) и континентальный (каролингский) минускул. В XII в. начинает применяться также готическое письмо. (О древнейших свидетельствах Г.я. см. п. 4, раздел об о.-герм. периоде). В языке идиш используется еврейская графика (см. статью «Идиш» в наст. издании).

Со II в. н. э. (возможно, гораздо раньше, если принять во внимание надпись на шлеме из Негау) появляются первые письменные памятники германцев — старшие рунические надписи (о них см. выше). Ранние тексты, написанные вулфилианским или латинским алфавитом, хронологически дифференцированы: готский (Библия Вульфиллы) — IV в., древнеанглийский (части «Англосаксонской хроники») — нач. VII в., древневерхнемецкий (глоссы) — нач. VIII в., древнесаксонский (заговоры, отрывки молитв, а также «Хелианд» и «Генесис») — соответственно, VIII–IX вв. и первая половина IX в., древнеисландский (отрывки из собрания законов, инвентарные описи и т. д.) — вторая половина XII в., древнефризский («Рюстрингское право») — середина XIII в. Весьма различны и типы текстов: глоссы, проповеди, гомилии, юридическая литература, купчие, поэтические произведения (в том числе эпические — «Старшая Эдда», «Беовульф», «Песнь о Хильдебрандте» и др.), проза (большей частью переводная, ср. библию Вульфиллы, многочисленные переводы короля Альфреда, Ноткера и др.). Первые письменные памятники на языке идиш известны с XIII в., а на языке африкаанс они появляются лишь в 70-е гг. XIX в. (см. соответствующие статьи в наст. издании).

Германский вокализм на древнейшей стадии представлен в следующей схеме.

Г л а с н ы е

/i/	/u/	/i:/	/u:/	/ei/, /eu/, /äi/, /äu/
/e/	/â/	/e:/	/â:/	

П р и м е ч а н и я: 1) герм. /â/ < и.-е. /a/, /o/, /ə/; 2) герм. /â:/ < и.-е. /a:/, /o:/; 3) герм. *u* имеет два источника: а) и.-е. *u*, б) и.-е. *ŷ*, *ŕ*, *ŕ̥*, *ŕ̥̊*; 4) статус *e* — *i*, *u* — *o* (фонемы или аллофоны) не вполне ясен.

Поскольку в дальнейшем герм. /â/ > /a/ и /â:/ > /o:/, вокализм принимает такой вид:

/i/	/u/	/i:/	/u:/	/ei/, /eu/, /ai/, /au/
/e/		/e:/	/o:/	
	/a/			

П р и м е ч а н и е: Особого обсуждения заслуживает фонетическая природа /e:/: обычно принимается очень открытая его реализация, т. е. /æ:/. Эта гипотеза подтверждается введением в германскую систему долгого вокализма \bar{e}^2 , противопоставленного \bar{e} (или \bar{e}^1) по признаку закрытости. Кроме того, /ei/ > /i:/ > /i:/.

В результате появления \bar{e}^2 и перехода /ei/ > /i:/ конституируется следующая система раннегерманского вокализма:

/i/	/u/	/i:/	/u:/	/ai/, /au/, /eu/
/e/		/e:/ (\bar{e}^2)		
	/a/	/æ:/	/o:/	

В позднегерманский период система кратких гласных в связи с акцентным сдвигом и утратой автономности слогов подверглась действию ассимилятивных процессов, в результате которых фонологизировались некоторые аллофоны. Данные Г.я. (за исключением восточногерманских языков, где происходило сужение кратких гласных /e/ > /i/, /o/ > /u/) позволяют установить дистрибуцию аллофонов (при условии, что *i* — *e*, *o* — *u* трактуются как варианты фонем): [i] — перед группой «носовой + согласный», перед /u/, /i/, /j/, [e] — в остальных случаях; [o] — результат *a*-умлаута от /u/.

В результате фонологизации /o/ и образования /a:/ < *an* сложилась следующая система позднегерманского вокализма:

/i/	/u/	/i:/	/u:/	/eu/, /ai/, /au/
/e/	/o/	/e:/	/o:/	
	/a/		/a:/	

В истории развития отдельных Г.я. эта исходная система вокализма модифицируется: она прежде всего обогащается за счет фонологизации аллофонов, возникших в результате различных перегласовок и преломлений.

Приводимая ниже схема отражает общегерманский консонантизм.

С о г л а с н ы е

Губные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Лабиевелярные
[p]	t		k	k ^w
b — b	d — ð		g — g	g ^w
f	þ			
	s — z		χ — h	h ^w
m	n, l, r	j	ŋ	
w				

Примечания: 1) Ввиду большой сложности эволюции германского консонантизма и неясности относительной хронологии различных звеньев этого процесса представляется нецелесообразным диакронически представлять систему согласных на протяжении общегерманского периода. 2) В последнее время традиционная трактовка о.-герм. консонантизма как сильно преобразовавшего исходную систему согласных из-за о.-герм. передвижения подвергается принципиальному пересмотру; согласно ряду гипотез современного сравнительно-исторического языковедения он, возможно, отражает архаичное состояние позднеиндоевропейского консонантизма, утраченного в большинстве других языков. 3) О.-герм. спиранты /b/, /ð/, /g/ имели смычные аллофоны в начале слова (это, по-видимому, не относится к /g/), при геминации и после носового. 4) [h] — придыхательный аллофон велярного спиранта /χ/ в анлауте. 5) [z] — аллофон в звонком окружении. 6) [ŋ] — аллофон /n/ перед заднеязычными согласными.

Консонантизм отдельных Г.я. не отличается стабильностью (см. о консонантизме в немецком и датском языках в соответствующих статьях в наст. издании). Позднейшие изменения в системе согласных связаны с распадом лабиевелярных, утра-

той велярного спиранта /χ/, фонологизацией /z/, отверждением /ʋ/ и /ð/ (/ʋ/ > /b/, /ð/ > /d/), ассимиляцией палатальных смычных и др. В основном консонантизм отдельных Г.я. строится на оппозиции типа фрикативный — звонкий смычный — глухой смычный.

Рефлексы «грамматического чередования» по закону Вернера и спонтанный переход и.-е. /a/, /o/, /ə/ > о.-герм. /a/, и.-е. /ā/, /ō/ > о.-герм. /ō/ свидетельствуют о том, что в раннегерманском было преимущественно музыкальное свободное (разноместное) ударение. Фиксированность ударения на корневом слоге и его экспираторный характер в позднегерманском оказали большое влияние на развитие Г.я. Среди наиболее значительных последствий сдвига ударения и его закрепления на первом слоге могут быть названы: потеря автономности слога, различная эволюция ударного и безударного вокализма, редукция безударных гласных, маркированность корня, ассимилятивные явления в сфере вокализма, фонологизация звонких аллофонов германских спирантов после прекращения действия закона Вернера, разрушение флексий и пр. В результате акцентного сдвига ударение, перестав быть значимым просодическим элементом, выполняло лишь делимитативную функцию.

В о.-герм. период были возможны следующие типы ударения: 1) главное ударение на начальном корневом слоге: $\acute{\text{~}}$; 2) в сложных словах главное ударение на начальном слоге первого члена, побочное ударение на непосредственно примыкающем слоге второго компонента: $\acute{\text{~}}\text{~}$; 3) в префиксальных глаголах или в глаголах с редупликацией побочное ударение на приставке или слоге с редупликацией, главное ударение на корне: $\acute{\text{~}}\text{~}$. Вероятно, акцентное различие между префиксальными существительными с ударением на приставке и глаголами с ударением на корне связано с отражением различных хронологических этапов: ударение сначала механически закреплялось за начальным слогом, а затем приобретало семантическую нагрузку, проявляющуюся в акцентном выделении наиболее значимой морфемы.

В современных Г.я. благодаря большому количеству заимствований с разнообразной акцентной структурой ударение вновь выполняет дистинктивную функцию: ср. англ. 'present' 'подарок' — *pres'ent* 'дарить'. В скандинавских языках представлено также тоническое ударение, выполняющее смысловозначительную функцию; ср. шведский гравис и акут (см. статью «Шведский язык» в наст. здании) и датский «толчок» (см. статью «Датский язык» в наст. издании).

Для общегерманского периода можно считать позиционно обусловленными следующие чередования: глухой спирант — звонкий спирант (во время действия закона Вернера); смычный — спирант (см. примечание 3 к табл. согласных); придыхательный спирант — велярный спирант (см. примечание 4 к табл. гласных); назализованный — неназализованный гласный (гот. *juggs* 'молодой' — *jūhiza* < **junhiza* 'моложе', т. е. /u/ ~ /ū/, /i/ ~ /e/ (см. выше)).

Грамматическое чередование звонких и глухих спирантов по закону Вернера, имевшее первоначально позиционно обусловленный характер (глухие спиранты имели звонкие аллофоны, если унаследованное из индоевропейского свободное ударение не падало на непосредственно предшествующий им слог), после фиксации ударения на корне приобрело фонологический статус. Это чередование в наибольшей мере нашло выражение в сфере глагола, отглагольных имен и степеней сравнения прилагательных. Несмотря на аналогические выравнивания, результаты действия закона Вернера сохранились в современных Г.я. (англ. *was* 'был' — *were* 'были'; нем. *schneiden* 'резать' — *geschnitten* 'разрезанный' и др.).

Для древнего периода Г.я. характерны позиционные чередования, обусловленные преломлением и различными видами умлаута (велярного, палатального, лабиального и т. п.), свидетельствовавшего о нестабильности корневого гласного.

В отдельных Г.я. альтернации гласных в результате умлаута или преломления перешли в разряд фонетически немотивированных после утраты звуков, вызвавших изменение корневого гласного (подробнее об этом см. в статьях об отдельных Г.я. в наст. издании). Наиболее продуктивным был палатальный умлаут, широко использовавшийся в словообразовании и словоизменении — для противопоставления форм ед. и мн. числа, сравнительной и положительной степени прилагательных, 2-го и 3-го лица ед. числа глаголов наст. времени активного залога и т. д.

Важную роль в морфологии Г.я., особенно в древний период, играло чередование индоевропейских гласных в генетически родственных морфемах — аблаут. Наибольшее значение чередование по аблауту имело в сфере глагола, именно на основании аблаута возникла парадигма сильного глагола. В соответствии с рядом аблаута в Г.я. традиционно выделяются семь классов сильных глаголов: 1) и.-е. /ei/ — /oi/ — /i/; герм. /i/ — /ai/ — /i/ — /i/; 2) и.-е. /eu/ — /ou/ — /u/; герм. /eu/ (/iu/) — /au/ — /u/ — /u/; 3) и.-е. /enC/ — /onC/ — /ŋC/; герм. /inC/ — /anC/ — /unC/ — /unC/ (где n — сонорный, C — согласный); 4) и.-е. /en/ — /on/ — /ŋ/; герм. /en/ — /an/ — /ēn/ — /un/; 5) и.-е. /eC/ — /oC/ — /ø/; герм. /eC/ — /aC/ — /ēC/ — /eC/. Первые пять классов основаны на индоевропейском качественном чередовании /e/ ~ /o/ (/ē/ в четвертом и пятом классах, а также /e/ в ступени редукции пятого класса являются германской инновацией). Количественный аблаут представлен в шестом классе: герм. /a/ — /ō/ < и.-е. /o/ — /ō/. Наиболее сложную структуру имеет седьмой класс, в котором аблаут может сопровождаться редупликацией. Аблаут используется также в деривации: каузативные глаголы, как правило, образуются от второй ступени соответствующего сильного глагола: гот. *ga-nisan* 'исцеляться', др.-англ. *ge-nesan*, др.-в.-нем., др.-сакс. *gi-nesan* — гот. *nasjan* 'спасать' (s по аналогии с *ga-nisan*), др.-англ. *nerian*, др.-фриз. *nera*, др.-в.-нем. *ner(r)en*. Менее распространен суффиксальный аблаут.

В общегерманском были представлены слоги со структурой: VC, VCC, VCCC, CV, CVCC, CVCCC, CCV, CCVC, CCVCC, CCVCCC, CCCV, CCCVC, CCCVCC, CCCVCCC. Соединение долгих и кратких гласных и согласных в пределах слога было таково: $\check{V}C$, $\check{V}CC$, $\bar{V}C$, $\bar{V}CC$ где V — гласный, C — согласный (поскольку в данном случае релевантна лишь долгота/краткость гласного или согласного, то принимаются во внимание слоги, начинающиеся с одного или группы согласных, т. е. CV тождественно с точки зрения вышеуказанной оппозиции VC и т. д.), ср. др.-исл. *þat* 'это', *barn* 'ребенок', *ór* 'из', *nótt* 'ночь'. Долгота гласных имела фонематический характер. В западногерманской геминации, повлекшей за собой закрытие слога (ср. гот. *bi-djan* 'просить', др.-исл. *bi-dja* — др.-англ. *bid-dan*, др.-фриз. *bid-da*, др.-сакс. *bid-dian*, др.-в.-нем. *bit-tan*), отразилась тенденция к новому структурированию слога. Первоначальное распределение долгих и кратких гласных и согласных в пределах слога подверглось различным изменениям в отдельных Г.я. Например, в современном шведском и норвежском языках из-за слогового равновесия допустимы только два типа слогов: $\check{V}CC$ и $\bar{V}C$ (ср. шв., норв. *falla* [fal:a], *hus* [hu:s]); в других языках (например, в английском или нидерландском) сокращение потенциальных структур слога обусловлено дефонологизацией количества у согласных, т. е. ликвидацией геминат, таким образом, противопоставлены VC и

ṼC (англ. *ship* [ʃɪp] 'корабль' — *sheep* [ʃi:p] 'овца', нид. *zak* [zak] 'мешок' — *zaak* [za:k] 'вещь').

В общегерманском согласные, входящие в состав слова, наиболее часто занимали позиции C-, -C-, -CC-, -C, причем в инициальном положении никогда не встречались *z* и *ŋ* (см. выше примечания 5 и 6 к табл. согласных); остальные согласные могли появляться в начале слова перед гласным (C-). Лабиовелярные, сонанты и *j* не были представлены в анлаутной структуре CCV, кроме того, и.-е. *sr* > герм. *str*; после начального *s* следовал только глухой смычный. Начальное сочетание CCCV допускалось лишь в том случае, если первый элемент *s*-, второй — глухой смычный, третий — звонкий смычный. В геминации не участвовали /z/, /ŋ/ и лабиовелярные. Существовали некоторые запреты, касающиеся позиции -CC-: например, как правило, два спيرانта не располагались в непосредственном контакте; накладывалось ограничение на сочетаемость двух глухих смычных, так как и.-е. *kt*, *pt* > герм. *ht*, *ft* (в дальнейшем под действием редукции безударных гласных иногда образовывались вышеуказанные группы согласных, ср. нем. *gibt* [gɪpt], др.-в.-нем. *gibit*).

Структура конца слова отличается большей сложностью. В абсолютном ауслaute в древних Г.я. могли находиться /n/, /t/, /s/ и дентальные (последние — исключительно в односложных словах); в этом же положении вокализировались /j/ и /w/. Геминаты сохранились в исходе ударных слов и сокращались в безударных (гот. *kann* 'могу', *im* < **imm* 'им').

На границе слов наблюдаются сандхиальные явления, проявляющиеся прежде всего в элизии конечного или начального элемента одной из лексем (ср. гот. *kar ist* < *kara ist*, букв. 'забота есть', др.-исл. *verði-t* < *verði-at* 'он не станет', др.-англ. *næbbe* < *ne hæbbe* 'не имеет', др.-фриз. *nat* < *ne wat* 'не знает' и др.), и ассимиляция пограничных согласных.

В Г.я. слог и морфема не всегда тождественны: одна морфема может включать несколько слогов (исл., фар., норв., шв. *innan*, датск. *inden*); слог может состоять из ряда морфем (гот. *da-gans* 'дни' — вин. п. мн. ч. м. р. *a*-осн., где последний слог содержит часть корневой морфемы *-g-*, формант основы *-a-* и флексию вин. п. мн. ч. *-ns*). Упрощение исконной трехморфемной структуры слова «корень + основообразующий элемент + окончание» привело в современных Г.я. к появлению большого количества моносиллабических лексем, функционирование которых вызвало тенденцию к совпадению границ слова, слога и морфемы.

Фонологическое противопоставление морфологических категорий и единиц связано с акцентным сдвигом в Г.я. Фиксированность ударения на корне послужила причиной оскудения безударного вокализма в аффиксальных морфемах (например, единственный др.-в.-нем. дифтонг в окончании им. п. мн. ч. ж. р. сильного склонения *-iu-* по сравнению с разнообразными дифтонгами корня). Дифтонги и долгие гласные редко встречались в аффиксах (исключение составляют заимствования и суффиксы, восходящие к полнозначным словам). В современных Г.я. усиливается тенденция к противопоставлению корневых морфем аффиксальным с редуцированным вокализмом (ср. др.-в.-нем. префикс *fur-*, *far-*, *fir-* и н.-нем. *ver-*). В некоторой степени фонологическая оппозиция релевантна для знаменательных и служебных слов, которые не всегда подчиняются общим законам фонетического развития. Несколько обособленное положение служебных слов проявляется в консервации ряда архаических черт (например, сохранение дентальных согласных или долгих гласных в абсолютном конце слова).

В древний период Г.я. типичная структура словоформы была представлена тремя моделями: корень + основообразующий элемент + флексия (гот., др.-в.-нем. *nim-i-s* 'ты берешь'; др.-англ. *nem-e-s*, рун. имя собственное *Dag-a-R*), корень + флексия (о.-герм. **naht-s*) и корень (гот., др.-исл., др.-сакс., др.-в.-нем. *fram* 'от', др.-англ., др.-фриз. *fram, from*). Первая модель была широко распространена как у имени, так и у глагола, вторая ограничивалась корневыми существительными и атематическими глаголами, третья — формой 2 л. императива, наречиями и служебными словами — предлогами, союзами, частицами. В состав словоформы могли входить различные аффиксы, причем связь приставок с корнем была менее жесткой, чем у суффиксов, поскольку некоторые приставки функционировали в качестве служебных слов. Непрочность морфемной спайки префикса с корнем проявлялась в допустимости их дистантного расположения и появления между ними других элементов; классический пример — гот. *ga-u-hva-sehvi* 'что же он увидел', букв. 'у (видовая приставка)-же-что-видел'. Двойственный статус приставок сохраняется и в современных Г.я. (ср. наличие отделяемых превербов). Многоморфемная структура слова возникла в результате присоединения аффиксов или сложения основ.

В современных Г.я. под влиянием редукции безударных гласных наблюдается тенденция к преобразованию трехморфемной структуры слова в двухморфемную на основе синкопы или слияния основообразующего форманта с корнем или окончанием (ср. нем. *gib-t* 'он дает', др.-в.-нем. *gib-i-t* и др.). Сокращается средняя длина словоформы, появляется большое количество односложных лексем. В целом в Г.я. доминирует модель «корень + флексия». Из современных Г.я. немецкий и исландский наиболее близки в отношении структуры словоформы к древнему состоянию; английский и африкаанс в ходе эволюции отошли от него сильнее всего. Минимальная структура простого слова представлена корнем, максимальная может состоять из двух приставок (первая обычно выражает отрицание), корня, двух суффиксов и окончания (нем. *Un-zer-brech-lich-keit* 'неразбиваемость'); возможно сочетание трех префиксов (нем. *un-aus-ge-macht* 'переменный, сомнительный') или трех суффиксов (шв. *-is-er-ing*).

В истории Г.я. отчетливо прослеживается тенденция перехода от синтетического, флективного грамматического строя к аналитическому с элементами агглютинации (к ней относятся, например, сложные местоимения во всех Г.я., скандинавские пассивные конструкции, английский и скандинавский групповой родительный и т. д.). Тенденция к аналитизму в наибольшей степени проявляется в африкаанс, утратившем категории рода и падежа имени, лица и числа глагола. Среди современных Г.я. самым флективным языком является исландский, который подвергся в ходе эволюции лишь незначительным изменениям. Аналитизм вырабатывается в склонении имени: в связи с разрушением падежной системы в некоторых Г.я. морфосинтаксическая функция лексемы определяется при помощи классификаторов или места в предложении; в передаче падежных отношений возрастает роль предлогов, грамматикализуется класс артиклей, образуются аналитические степени сравнения прилагательных. В сфере глагола используются аналитические конструкции для выражения страдательного залога, описательных или согласовательных времен, видо-вых оппозиций.

В Г.я. противопоставляются знаменательные и служебные слова. Выделение частей речи основано на критериях различного рода: семантических (общее категориальное значение), морфологических (наличие определенных грамматиче-

ских показателей) и синтаксических (совокупность функций в предложении). В разряд знаменательных слов входят существительные, прилагательные, глаголы, местоимения, наречия, числительные. К служебным словам относятся союзы, предлоги, артикли, вспомогательные глаголы (в некоторых описательных традициях) и частицы. Особый разряд слов составляют междометия. Существительные, прилагательные, местоимения имеют грамматические категории рода, числа, падежа, определенности/неопределенности. В глаголе представлены категории времени, лица, числа, залога и наклонения.

Категория рода находит выражение у существительных, прилагательных, причастий, артиклей и местоимений третьего лица, причем у существительных эта категория имеет классифицирующий характер (семантическая мотивированность по роду свойственна лишь небольшому числу одушевленных существительных), у остальных частей речи — словоизменительный. В древнегерманских языках данная категория, состоящая из трех граммем — мужского, женского и среднего рода — реализовалась морфологически, при помощи различных окончаний в пределах одной основы (гот. им. п. ж. р. *i*-основа *qena* 'жена', род. п. *qenais* — им. п. м. р. *gasts* 'гость', род. п. *gastis*, др.-сакс., др.-в.-нем. род. п. ж. р. *i*-основа *ensti* 'любви') и синтаксически — во флексиях согласующихся с существительным слов. На древней стадии Г.я. намечалась тенденция к устранению унаследованного от индоевропейского периода деления существительных по основам в пользу их распределения по родам; при этом обнаруживается действие двух принципов: классификации существительных в зависимости от основообразующего элемента (например, непродуктивные корневые, *u-*, *r-*, *i-*, *nd-* основы, объединяющие существительные муж., жен. и ср. рода) или от принадлежности к определенному роду (например, продуктивные *a*-основы — муж. р., ср. р., *ō*-основы — жен. р.). Усиление родовой дифференциации в древнегерманских языках проявляется в установлении однозначной связи между типом основы и родом, расщеплении основ, немаркированных в отношении рода (ср. и.-е. *n*-основы, включающие муж. р., жен. р., ср. р., и германские *n*-основы, объединяющие *an*-основы — муж. р., ср. р. и *ōn-*, *īn*-основы — жен. р.) и в устранении основ, индифферентных к категории рода (*i-*, *u-*, *r-*, *nd-* и др.).

Дивергентное развитие современных Г.я. привело к консервации трехродовой классификации в одних языках (немецкий, исландский, фарерский, норвежский, идиш), переходу к двухродовой оппозиции общего и среднего рода, предпосылками которого явились редукция окончания им. падежа ед. числа муж. рода, стирание грани между мужским и женским родом и формирование на их основе общего рода — в других (шведский, датский, нидерландский, фризский), и к распаду категории рода в результате деструкции окончаний, маркировавших род — в третьих (английский, африкаанс); в языках последней группы отсутствие категории рода отчасти компенсируется тенденцией к разграничению одушевленных и неодушевленных существительных. В современных Г.я. род существительного выражается на морфологическом уровне: окончанием атрибутивных слов — артиклями, прилагательных, причастий, местоимений (шв. *den lilla flickan* 'маленькая девочка' (показатели женского рода: адъективная флексия *-a* и суффиговый артикль) — *den lille pojken* 'маленький мальчик' (форманты мужского рода: *-e* у прилагательного и суффиговый артикль *-en*).

Категория рода прилагательных, причастий, местоимений, артиклей более стабильна и регулярна, чем у существительных (ср. родовую дифференциацию прила-

гательных во мн. числе в некоторых Г.я.); грамматическое значение рода передается соответствующими окончаниями. В наибольшей степени различие по роду проведено в сильном склонении прилагательных (ср. сильное склонение в немецком языке: *großer Tisch* 'большой стол', *große Mappe* 'большая сумка', *großes Buch* 'большая книга'; слабое склонение: *der große Tisch*, *die große Mappe*, *das große Buch*). Наибольшей устойчивостью в отношении рода отличаются артикли, конституирующие субстантивную синтагму.

Категория *ч и с л а* представлена у существительных, прилагательных, причастий, местоимений, артиклей, некоторых числительных и глаголов; при этом выделяются единственное и множественное число (имеется также группа *Pluralia tantum* для обозначения предметов, состоящих из парных частей, и *Singularia tantum*, куда входят имена собственные, названия веществ, собирательные имена существительные). На древней стадии Г.я. в системе глагола и в местоимениях 1-го и 2-го лица засвидетельствовано двойственное число (ср. также некоторые другие его рефлексy: гот. *ahtau* 'восемь', др.-исл. *tvaui* ср. р. числительного 'два', *þau* ср. р. мн. ч. им. п. 'эти'). В древнегерманских языках синтетическим маркером числа, рода и падежа служила флексия (ср., гот. *sunauis* род. п. ед. ч. *и*-основы), аблаут основообразующего гласного, реже — перегласовка (палатальный умлаут, например, др.-англ. ед. ч. *tōð* 'зуб' — мн. ч. *tēð*; лабиальный умлаут, например, др.-исл. ед. ч. *land* 'страна' — мн. ч. *lǫnd*), или преломление. В древнейший период развития Г.я. и единственное, и множественное число имели специальные показатели (ср. о.-герм. ед. ч. **gebō* 'дар' — мн. ч. **gebōz*), впоследствии в западногерманском ареале в связи с отпадением форманта им. падежа ед. числа муж. рода (о.-герм. **z*, вост.-герм. *z*, сканд. *r*) мн. число стало маркированным членом оппозиции. Важно отметить, что в общегерманском мн. число существительных выражалось единообразно: им. падеж мн. числа муж., жен. рода — *-z*, *-s* (в зависимости от акцентуации основы), им. падеж мн. числа ср. рода — *-ō*.

Существенной чертой современных Г.я. является отсутствие формального выражения числа в ед. числе и образование особого морфа мн. числа, содержащего только одну грамему — число (в противоположность синтетической передаче рода, числа и падежа флексией в древнегерманских языках), отражающее тенденцию к агглютинации. Категория числа имен существительных реализуется в Г.я. различными способами: максимальное количество алломорфов мн. числа представлено в немецком (*-e*, *-er*, *-(e)n*, нулевое окончание, умлаут), языке идиш (*-n/-en*, *-(e)s*, *-er*, *-(e)x*, *-im*, чередование в корне) и норвежском (*-ar*, *-(e)r*, *-or*, *-n*, *-ø*), минимальное — в английском, где выступает универсальный показатель мн. числа *-s* (в данном случае не принимаются во внимание реликтовые модели, образующие мн. число при помощи умлаута или окончания *-en*); сходная ситуация наблюдается в языке африкаанс, где один из маркеров мн. числа (*-s*) более продуктивен, чем другой (*-e*). В современных Г.я. особое значение приобретают аналитические маркеры числа (ср. нем. *das Zimmer* 'комната' — *die Zimmer* 'комнаты'). В некоторых случаях дифференциация имени по числу возможна лишь на основании синтаксических критериев (англ. *the deer runs* 'олень бежит' — *deer run* 'олени бегут'). Категория числа претерпевает значительные функциональные изменения в современных Г.я., поскольку способ образования мн. числа определяет тип склонения существительных (ср. ситуацию в скандинавских языках). Следует отметить, что семантика мн. числа может претерпевать некоторые изменения в отдельных Г.я.; ср. обо-

значение формой мн. числа, помимо понятия множественности, большого количества (см. статью «Идиш» в наст. издании).

В прилагательных, причастиях, порядковых числительных категория числа выражается менее отчетливо, чем у существительных, поскольку в передаче грамматического значения числа центр тяжести смещается на служебные слова — артикли. Личные местоимения образуют мн. число при помощи супплетивизма основ.

Категория падежа представлена у существительных, прилагательных, причастий, артиклей, местоимений и числительных. Для древнейшего периода Г.я. реконструируется четырехпадежная система: именительный, винительный, родительный, дательный; звательная форма, строго говоря, не является падежом, инструментальный падеж засвидетельствован не во всех языках. На ранней стадии Г.я. уже прослеживается тенденция к падежной омонимии (ср. падежную унификацию в *би-, ли-, r-*, корневых основах). Падежные значения передавались в древнегерманских языках при помощи флексии (наряду со значением рода и числа).

С точки зрения категории падежа современные Г.я. подразделяются на три группы: четырехпадежная система сохраняется в немецком, исландском, фарерском; в языке идиш выделяются три падежа: именительный, винительный, дательный и притяжательная форма на *-(e)s*, образуемая от существительных, обозначающих лицо в ед. числе (см. статью «Идиш» в наст. издании); в английском, датском, шведском, норвежском, нидерландском, фризском языках конституируется противопоставление общего падежа генитиву с маркером *-s* (устойчивость генитива связана с тем, что флексия *-s* не подвергалась действию редукции, в отличие от окончаний других падежей — на гласный или сонорный) и существенно расширяется сфера употребления генитива как единственного косвенного падежа, передающего множество значений — субъектные, объектные, качества, принадлежности и др.; в африкаанс морфологическое выражение категории падежа отсутствует. В Г.я. наряду с флективной передачей грамматического значения падежа широко используются аналитические средства падежной дифференциации: согласование местоимений, прилагательных и артиклей с существительным, сочетание с предлогами. При определении падежной формы большое значение имеют также синтаксические признаки, например, место существительного в предложении.

Более полно падежная система сохраняется у местоимений; при этом складывается оппозиция между прямым и косвенным падежами (им. п. — вин./дат. п.); генитив стоит несколько особняком, поскольку в его функции исконно употреблялось притяжательное прилагательное. Частое явление — супплетивизм основ (англ. *I 'я' — me 'мне'*; нем. *ich 'я' — mich 'меня', mir 'мне'*; шв. *jag 'я' — mig 'мне'*).

Падежные характеристики прилагательных, причастий, порядковых числительных свидетельствуют о частичной деморфологизации категории падежа. Важным показателем падежных значений становится артикль.

Наиболее обычный тип выражения *посессивности* — сочетание с родительным падежом, притяжательными местоимениями или предлогами (например, 'от': нем. *von*, люкс. *vin*, идиш *fun*, фриз., нид. *fan*, англ. *of*, шв., норв., датск. *av* и др.). Значение посессивности может передавать также специальная перифрастическая конструкция (см. статью «Африкаанс» в наст. издании).

Категория *определенности / неопределенности* в имени не была грамматикализована на древней стадии Г.я., ее становление относится к периоду распада германской языковой общности и происходит независимо в отдель-

ных германских ареалах. Предпосылки к формированию категории определенности/неопределенности появились в связи с прагматической установкой коммуникативного акта, предполагающего актуальное членение речи на основе различения нового (маркер — неопределенный артикль) и данного (маркер — определенный артикль). Оформлению данной категории способствовало выделение из сферы указательных местоимений артиклеобразных лексем, использовавшихся анафорически в атрибутивном словосочетании (из них впоследствии развился определенный артикль), и обособление числительного «один» в функции неопределенного артикля. Парадигматизация артиклей была обусловлена многими факторами: обеднением системы форм существительного, расширением сферы употребления лексем, служивших источником для образования артиклей, утратой соответствующими словами автономной семантики, их распространением на весь класс имен существительных. В современных Г.я. категория определенности/неопределенности реализуется в оппозиции «определенный артикль — нуль» (исландский, фарерский) и «определенный артикль — неопределенный артикль» (нем. ед. ч. *der, die, das*, мн. ч. *die* — *ein/e, kein/e*, идиш ед. ч. *der, di, dos*, мн. ч. *di* — *a(n), kejn*; нид. общ. род ед. ч., все три рода мн. ч. *de*, ср. род ед. ч. *het* — *een*; фриз. *de* (также, как в нид.), ср. род ед. ч. *it* — *in*; афрк. ед. ч., мн. ч. *die* — *(e)'n*; датск., шв., норв. — определенный суффиговый артикль *en, et(t)*; создание суффигового постпозитивного артикля и его варианта в адъективном словосочетании — препозитивного свободностоящего артикля — является инновацией скандинавских языков; англ. ед. ч., мн. ч. *the* — *a(n)*. Лексическим способом выражения неопределенности является использование неопределенных местоимений или наречий. Категория определенности/неопределенности нашла выражение также в сфере прилагательных. Дистрибуция форм прилагательных такова: слабая (определенная) форма используется при наличии определенного артикля или местоимения, сильная (неопределенная) — при их отсутствии.

Для определения пространственной ориентации в Г.я. служат наречия места. На древней стадии Г.я. обнаруживается их семантическая дифференциация и четкая формальная выраженность пространственных отношений. Наречия подразделяются на три группы: 1) обозначающие пребывание на месте, с локативными формантами *-r* или *-a* (гот., др.-исл., др.-англ. *her* 'здесь', др.-фриз. *hir*, др.-сакс. *her, hir*, др.-в.-нем. *hiar*; гот. *inna* 'внутри', др.-исл., др.-англ. *inne*, др.-фриз., др.-сакс., др.-в.-нем. *inna, inne*); 2) с семантикой движения из определенного пункта, с показателем *-ana* (гот. *iurana* 'сверху', др.-англ. *urpan*, др.-в.-нем. *uffan*, др.-сакс. *urpan*); 3) выражающие целенаправленное движение к определенному пункту, маркированные нулевой флексией (гот., др.-исл., др.-англ., др.-фриз., др.-сакс. *ut* 'наружу', др.-в.-нем. *uz*).

В современных Г.я. в выражении пространственной ориентации большую роль играют падежные отношения, выражаемые окончаниями или предлогами (нем. *in die Stadt* 'в город' — *in der Stadt* 'в городе'). Положение предмета относительно говорящего актуализуется посредством оппозиций «здесь — там» (англ. *here* — *there*, нем. *hier* — *dort*, шв. *här* — *där*), «туда — сюда» (нем. *dorthin* — *hierher*) и др.; очевидно, начальное *h* маркирует близость предмета к говорящему, а анлаут форм, исторически восходящих к указательным местоимениям, — удаленность от него.

Для указания на ранее упоминаемый предмет в Г.я. используется анафорическое местоимение, имеющее в каждом ареале свой вид.

Отрицание предложения в целом (т. е. качественное отрицание) или отдельных его членов (количественное отрицание) выражалось в древнегерманских языках негативной частицей *ne*, *ni*, предшествующей отрицаемому элементу. Слияние с этой частицей некоторых слов было продуктивным способом образования различных средств отрицания (гот. *nih* < **nehe* 'и не', др.-в.-нем. *nein* 'нет' < *ne ein* 'ни один', др.-англ. *nā* < *ne ā* 'никогда' и др.). В именном словообразовании функцию отрицания выполнял германский префикс **un* (< и.-е. *ŋ*). В качестве показателей отрицания выступали также некоторые наречия и местоимения. В современных Г.я. распространено отрицание при помощи негативных частиц, префиксации, определенных наречий и местоимений, а также двойное отрицание (африкаанс, идиш).

Категория времени занимает центральное положение в германской глагольной системе, она тесно сопряжена с выражением видовых значений. Темпоральность германского глагола, объединение основ в регулярные парадигмы, переформирование маркированности презенс/претерит в пользу последнего (закреплению его выделенности способствовало образование претерита слабых глаголов при помощи дентального суффикса) — таковы специфические черты Г.я.

Противопоставление претерита презенсу, конституирующее систему германского глагола, реализовалось в древний период Г.я. при помощи: 1) флексий (первичные в презенсе, перфектные в претерите), 2) аблауга сильных глаголов (в этом отношении характерны трактуемые как германская инновация VI и VII классы, в которых отсутствовало различие единственного и множественного числа претерита, свойственное I–V классам, поскольку более существенной была оппозиция презенс/претерит), 3) грамматического чередования по закону Вернера (гот. *þarban* 'нуждаться' — *þarfia*), 4) редупликации (ср. гот. *aukan* 'увеличивать' — *aiauk*, др.-англ. *hātan* 'называть' — *hēht*, др.-исл. *sá* 'сеять' — *sera*), 5) дентального суффикса слабых глаголов, 6) супплетивизма основ (наблюдающегося, например, почти во всех парадигмах глагола «быть» в древнегерманских языках). Реликтовая маркированность основ настоящего времени представлена: 1) презентными суффиксами, впоследствии нередко устраняемыми в результате аналогического выравнивания, например, *-j-* (ср. *j-Praesentia*): др.-исл. *sitja* 'сидеть', др.-англ. *sittan*, др.-фриз. *sitta*, др.-сакс. *sittan*, (др.-в.-нем. *sizzen*); *-n-*: гот. *fraih-n-an* 'спрашивать' — *frah* 'спросил'; 2) назальным инфиксом (др.-англ. *standan* 'стоять' — *stōd* 'он стоял', др.-исл. *standa* — *stóð*).

С точки зрения семантики сфера употребления претерита была более узкой, чем презенса: он означал процесс, совершившийся в прошлом; презенс же служил для выражения действия в настоящем, будущем, иногда вневременного, реже — в прошлом (так называемое «прошедшее историческое»). В древнегерманских языках будущее время не получило формального выражения, его значение обычно передавал презенс; будущее время реализовалось лексически — при помощи конструкций, состоящих из спрягаемой формы начинательного или модального глагола и инфинитива основного глагола.

В ходе развития Г.я. временная глагольная система значительно изменилась: парадигматизовалось будущее время, источником которого в отдельных Г.я. являются сочетания спрягаемой формы модальных или начинательных глаголов с инфинитивом; на основе соединения глаголов «иметь» и «быть» с причастием II спрягаемого глагола возникли перифрастические конструкции типа перфекта; получили развитие «согласовательные» или «относительные» времена (например, плюсквампер-

фект). В современных Г.я. темпоральная система глагола обычно складывается из презенса, претерита, перфекта, плюсквамперфекта, футурума I, футурума II, будущего в прошедшем I и II (например, в норвежском, фарерском, фризском). Максимальное количество граммем времени (16) представлено в английском (см. подробнее статью «Английский язык» в наст. издании); минимальное (5) — в идише (настоящее, прошедшее, предпрошедшее, будущее, предбудущее). В целом перестройка германской (видо-)временной системы глагола совершается по двум сценариям: как в направлении упрощения состава форм (идиш), так и в направлении усложнения системы (немецкий язык) и постепенной грамматикализации временных форм на основе выработки новых аналитических конструкций.

В и д в Г.я. не является автономной грамматической категорией. Парадигматизация видовых конструкций, происходящая после завершения формирования системы глагольных времен, осуществляется неравномерно в различных Г.я.; она достигает наибольшей степени в английском, где противопоставляются результативный перфект и «длительные времена» (Continuous Tenses). В скандинавских языках и в идише также существуют некоторые предпосылки к образованию видовой оппозиции; ср. в скандинавских языках сочетания глагола 'получать' (исл. *fá*, фар. *fáa*, норв., дат. *faa*, шв. *få*) с инфинитивом для выражения перфективности или конструкции со значением многократности, например, шв. *bruka att* 'иметь обыкновение' + инфинитив, а также так называемое многократное прошедшее время в идише, образующееся сочетанием вспомогательного глагола *fleg-* и инфинитива (*ix fleg kumen* 'я часто приходил').

В остальных Г.я. видовые различия выражаются лексически. На древней стадии Г.я. оппозиция перфективность/имперфективность реализовалась при помощи словообразовательного префикса *ga-*, придававшего глаголу значение перфективности (гот. *timrjan* 'строить' — *gatimrjan* 'построить'); видовое противопоставление было также релевантно для причастий соответствующих глаголов, обозначающих завершенность процесса. Однако сложные слова с приставкой *ga-* не всегда имеют аспектный статус, так как деривационная сочетаемость *ga-* ограничена (следовательно, многие глаголы находятся вне данной корреляции) и семантика этого префикса неоднозначна (например, *ga-* может выражать, помимо аспектуальности, социативность). Таким образом, приставка *ga-* передавала грамматическое значение совершенного вида только в рамках группы глаголов, обозначавших предельные процессы. Для выражения длительности действия использовалась модель, включавшая спрягаемую форму глагола «быть» (реже — «становиться») с причастием I, и встречавшаяся, как правило, в произведениях «ученого стиля». Способы протекания глагольного действия (Aktionsarten) — итеративность, мгновенность, длительность, инхоативность, интенсивность и др. — в Г.я. выражались аффиксально (ср. готские и скандинавские инхоативные глаголы с суффиксом *-nō-*).

Категория ч и с л а в глаголе менее стабильна по сравнению с существительным. Исходное различие ед. и мн. числа на древней стадии Г.я., реализовавшееся в системе личных окончаний, чередовании словообразующих элементов, варьировании основ (др.-в.-нем. *gib-i-t* 'он дает' — *geb-a-nt* 'они дают') или аблауте (ср. др.-англ. *bar* 'он нес' — *bērun* 'они несли') получило дивергентное развитие в отдельных Г.я.: языкам, сохранившим оппозицию ед./мн. ч., противостоят языки, в которых категория числа в глаголе формально не выражена (например, шведский, норвежский, датский, английский, африкаанс) и в которых в качестве показателя числа глагола выступают личные местоимения.

Категория лица свойственна глаголам и личным местоимениям, различающим граммемы 1-го, 2-го и 3-го лица. В системе глагола эта категория выражена в личных окончаниях (содержащих также значение числа, времени, наклонения и залога) и аблауте тематического гласного (3 л. ед. ч. наст. вр.: гот. *bind-i-þ* 'он связывает', др.-англ. *bind-e-ð*, др.-фриз. *bind-i-th*, др.-сакс. *bind-i-ð*, др.-в.-нем. *bint-i-t*; 2 л. мн. ч. наст. вр.: гот. *bind-a-m*, др.-англ. *bind-a-ð*, др.-в.-нем. *bint-e-mês*); иногда в качестве маркера лица мог выступать супплетивизм основ (например, в глаголе «быть»). В древний период Г.я. намечалась тенденция к омонимии показателей лица: ср. совпадение формантов 1-го, 2-го или 3-го лица в ингвеонском ареале или нулевую флексию в 1-м и 3-м лице претерита сильных глаголов.

С точки зрения формального выражения категории лица в глаголе современные Г.я. подразделяются на две группы: в шведском, норвежском, датском, африкаанс и языке идиш отсутствуют морфологические способы передачи лица, в остальных Г.я. категория лица реализуется при помощи флексий (наиболее полно в немецком и исландском, где дифференциация по лицам проведена в ед. и мн. числе, редуцированно — в английском и фризском, где представлено только одно окончание для всех трех лиц). Важной особенностью современных Г.я. является аналитическое оформление лица, при котором становится обязательным приглагольное употребление личных местоимений. Тенденция к двучленности предложения приводит к образованию так называемых «формальных», или «пустых», местоимений при безличных глаголах (нем. *es regnet* 'идет дождь', шв. *det regnar*) или местоимения *man(n)* в неопределенно-личных конструкциях.

Категория наклонения основана на противопоставлении индикатива, оптатива, функционально объединяющего индоевропейский оптатив и конъюнктив, и императива. Содержание оппозиции «индикатив/оптатив» (где последний член был маркирован) заключалось в разграничении реальных и возможных, желательных, предполагаемых процессов. В древнегерманских языках в системе «индикатив/оптатив» в качестве показателей наклонения выступали специфический суффикс оптатива *-i-*, различные окончания (первичные в индикативе, вторичные в оптативе), аблаут или варьирование основ (например, в западногерманских языках оптатив прош. времени образовывался от основы претерита мн. числа, ср. др.-англ. претерит ед. числа (индикатив) *wrat* 'я писал' — претерит ед. числа (оптатив) *write* 'я писал бы', ср. также гот. претерит ед. числа (индикатив) *salbōd-a* 'я мазал' — претерит ед. числа (оптатив) *salbōdēd-i* 'я намазал бы'). Нейтрализация этих наклонений происходила, когда индикатив и оптатив использовались в качестве будущего времени. Императив, связанный с апеллятивной функцией и обозначающий волеизъявление, приказ или просьбу, занимает особое положение в германской системе наклонений, поскольку он не имел временной и залоговой дифференциации, сфера его употребления была ограничена (он не мог образовываться от претерито-презентных глаголов и глагола 'быть'), его парадигма была неполной (собственно императивными можно считать только 2-е и 3-е лицо ед. и мн. числа). Маркером 2-го лица ед. числа императива являлась чистая основа.

Типология развития системы наклонений Г.я. характеризуется сужением сферы оптатива (ср., в частности, вытеснение форм старого оптатива индикативом в языке африкаанс), приобретением оптативом вторичных синтаксических функций (ср. его использование в придаточных предложениях, косвенной речи, при согласовании времен) и тенденцией к переходу от флективного выражения наклонения к анали-

тическому (ср., например, образование в отдельных Г.я. аналитических конструкций типа кондиционалиса или использование аналитических форм 2-го и 3-го лица в императиве; см. подробнее статью «Идиш язык» в наст. издании), а также синонимией синтаксических конструкций (ср., например, замену кондиционалиса сочетанием модального глагола *zohn* с инфинитивом основного глагола в языке идиш). В наибольшей мере грамматическое значение наклонения выражено в исландском и немецком языках, в наименьшей — в африкаанс и английском.

В Г.я. модалность реализуется не только в системе наклонений; она может передаваться некоторыми частицами или сочетаниями модальных глаголов с инфинитивом. Эти конструкции не парадигматизованы, в каждом германском языке используются различные модальные глаголы (к ним иногда присоединяется глагол «позволять»).

В Г.я. категория залога строится на основе оппозиции «актив/медиопассив». Вопрос о едином общегерманском выражении этого противопоставления остается дискуссионным, поскольку парадигма медиопассива засвидетельствована только в готском (в системе презенса). Сложная семантическая структура германского медиопассива отражала центростремительность процесса, инактивность субъекта, непереходность. На древней стадии Г.я. сосуществовали различные структурные модели реализации категории залога. В готском маркерами медиопассива были специфические окончания и аблаут тематического гласного (например, *bair-i-þ* 'он несет' — *bair-a-da* 'его несут'). Значение медиопассива могло передаваться лексически (ср. готские слабые глаголы четвертого класса и скандинавские глаголы на *-na*). Инновацией скандинавского ареала является образование пассивных конструкций при помощи возвратного местоимения *sik* (др.-исл. *kalla* 'звать' — *kallask* 'называться'). Во многих древнегерманских языках представлено сочетание глаголов «быть» или «становиться» с причастием II, обладающее пассивным значением; однако грамматикализация этих перифрастических форм, связанная с утратой автономной семантики глаголами «быть» и «становиться», относится к более позднему времени.

Залоговая оппозиция имела значение для причастий переходных глаголов (непереходные глаголы обычно не имели пассива): причастие I имело значение активного залога, причастие II было медиальным или пассивным. Германский инфинитив, восходящий к отглагольному имени, был нейтрален в отношении залога (в древнегерманских языках спорадически появлялись некоторые конструкции, выполняющие функцию пассивного инфинитива).

В современных Г.я. для выражения медиопассива, как правило, служат аналитические конструкции, состоящие из глаголов «быть» и «становиться» и причастия II (в скандинавских языках функционируют также глагольные формы на *-s* с пассивным значением). Английскому, в котором в качестве глагола-связки в пассиве выступает только *to be* 'быть', противостоят остальные Г.я., в которых роль вспомогательных глаголов выполняют «быть» и «становиться» (ср. нем. *werden, sein* + причастие II, нид. *zijn, worden* + причастие II, идиш *vern, zajn* + причастие II, фриз. *wurde, wêze* + причастие II, исл., фар. *vera, vera* + причастие II, шв. *bli, vara* + причастие II, дат. *blive, være* + причастие II, норв. *bli, være* + причастие II). Общей типологической чертой современных Г.я. является распространение аналитического пассива на все глагольные времена (ср. англ. наст. неопр. вр. пассивн. залог *I am called* 'меня зовут', прош. неопр. вр. пассивн. залог *I was called*, буд. неопр. вр.

пассивн. залог *I shall be called*, прош. вр. сосл. накл. пассивн. залог *I were called*, усл. накл. пассивн. залог *I should be called*, наст. перф. вр. пассивн. залог *I have been called*, прош. перф. вр. пассивн. залог *I had been called*, буд. перф. вр. пассивн. залог *I shall have been called*, перф. усл. накл. пассивн. залог *I should have been called*, наст. длит. вр. пассивн. залог *I am being called*, прош. длит. вр. пассивн. залог *I was being called*); наклонения (ср. немецкие формы пассивного опатива: *er sei gesegnet* 'да будет он благословен' или английского императива: *do not be called* 'да не будет призван') и неличные формы глагола: инфинитив, причастия, герундий. Важной тенденцией современных Г.я. можно считать преобразование семантической структуры медиопассива с разграничением пассивности и медиальности.

Грамматический характер оппозиции *переходность / непереходность* в Г.я. был ограничен, поскольку многие глаголы совмещали оба значения. В тех случаях, когда данное противопоставление было релевантным, переходность маркировалась при помощи аблаута и аффиксации (за суффиксом *-j-*, и приставкой *ga-* закреплено значение транзитивности): гот. *brinnan* 'гореть' — *gabranjan* 'сжигать'. В качестве показателей непереходности могли выступать определенные суффиксы (*-n-* в готских слабых глаголах IV класса или в скандинавских инхоативных глаголах на *-na-*), а в скандинавском ареале — возвратное местоимение (др.-исл. *klæða* 'одевать' — *klæða sik* 'одеваться'). Категория переходности/непереходности распространялась на причастия: ср. отсутствие причастия II у непередельных непереходных глаголов или различную семантику причастия II у переходных и непереходных глаголов.

Х а р а к т е р и с т и к а п а р а д и г м. В современных Г.я. существительные распределяются по двум склонениям: сильному, исторически восходящему к основам на гласный (германским *a-*, *ō-*основам) и слабому (*n-*основному). Наряду с этим в Г.я. сохраняется различие между продуктивными, регулярными и реликтовыми парадигмами (ср. англ. *ox* 'бык' — *oxen* 'быки', *child* 'ребенок' — *children* 'дети'). В результате постепенного ослабления падежного маркирования в Г.я. существительные поляризуются на основе оппозиции по числу (т. е. тип склонения определяется способом образования форм мн. числа).

Прилагательные, в зависимости от синтаксических и семантических факторов, изменяются по двум склонениям: от сильному, генетически — гласному склонению, включающему некоторые прономинальные элементы, и слабому, являющемуся германской инновацией. Последнее возникло в результате специализации адъективирующей функции форманта *n-*основ существительных (о дистрибуции сильных и слабых форм прилагательного см. выше). Прилагательные имеют степени сравнения: сравнительную (о.-герм. суффикс **-izan*, **-ōzan*) и превосходную (о.-герм. **-ist-*, **-ōst-*).

Тип спряжения глагола зависит от способа образования претерита. С этой точки зрения традиционно выделяются сильные, слабые и претерито-презентные глаголы. Претерит сильных глаголов, восходящий к индоевропейскому перфекту, строится на аблауте корневого гласного. Эта группа, включающая примарные и важные в семантическом отношении глаголы, в современных Г.я. непродуктивна. Претерит слабых глаголов образуется при помощи дентального суффикса. Класс слабых глаголов наиболее многочислен и продуктивен. Самый архаичный, малочисленный и структурно замкнутый разряд составляют претерито-презентные глаголы (представленные в основном модальными глаголами), у которых презенс, генетически тожде-

ственный индоевропейскому перфекту, основан на аблауте, а вторично созданный претерит маркируется дентальным суффиксом. В глагольную парадигму входят неличные формы: неизменяемый/-е инфинитив/-ы и два причастия — причастие I и II, изменяющиеся по сильному и слабому склонению, как и прилагательные.

Местоимения имеют собственную словоизменительную парадигму. Спецификой местоименных парадигм является супплетивизм основ, проявляющийся у личных местоимений в противопоставлении ед./мн. числа и именительного/косвенных падежей.

Наречия образуют степени сравнения при помощи тех же формантов, что и прилагательные.

Количественные числительные, как правило, неизменяемы; порядковые склоняются по слабому типу.

Артикль имеет те же словоизменительные формы, что и указательные местоимения.

На древней стадии Г.я. большую роль в словообразовании играли аффиксация, словосложение и аблаут. Наиболее распространенными способами деривации являлись суффиксация и префиксация. Конфиксация была развита слабо (ср. германскую модель «приставка *ga-* + корень + суф. *-ja-*», например, гот. *garuni* 'совещание', др.-англ. *geryne*, др.-сакс. *giruni*, др.-в.-нем. *ga-runi* 'тайна'); примеры инфиксации единичны (гот. *sta-n-dan* 'стоять' — *stōþ* 'стоял', др.-исл. *sta-n-da* — *stóð*, др.-англ. *standan* — *stōd*). Важной особенностью германских суффиксов было объединение словообразовательной и словоизменительной функций (ср. *-nd-* причастие I, суффиксы различных классов слабых глаголов, дентальный суффикс слабого претерита и др.). Древнегерманской системе суффиксов свойственна утрата продуктивности некоторых индоевропейских суффиксов (например, *ti-* или *tu-* abstracta), их частичное преобразование (герм. *-nassu-* < и.-е. *at-tu* + германский назальный расширитель) и создание многочисленных инноваций, например, *-ing-*, *-ung-* для обозначения лиц мужского пола, характеризующихся признаком, выраженным основой, адъективный суффикс *-isk-*, маркирующий принадлежность к определенной группе (гот. *mannisks* 'человеческий', др.-исл. *menskr*, др.-англ., др.-в.-нем. *mennisc*, др.-сакс., др.-фриз. *mannisk*), *-ag-*, *-ig-* у прилагательных (ср. гот. *stainahs* 'каменистый', др.-в.-нем. *steinag*, др.-англ. *stæinig*), *-ja-* в именах деятеля, *-lik*, выражающий подобие (гот. *swaleiks* 'такой', др.-фриз. *sullik*, др.-сакс. *sulik*, др.-в.-нем. *solih*) и др. В сфере глагола суффиксация (имеются в виду только словообразовательные, а не словоизменительные суффиксы) была мало продуктивной; из немногочисленных случаев суффиксации можно привести герм. *-atjan* с итеративно-интенсивным значением.

Система древнегерманских приставок отличалась сложностью и многообразием; в семантическом и функциональном аспекте выделяются лексико-грамматические префиксы, служащие для выражения предельности, переходности, вида, и лексические, передающие различные значения.

В современных Г.я. наряду с аффиксацией большое значение приобретает конверсия, широко представленная в различных разрядах слов: например, образование существительных от глаголов (ср. нем. *das Singen* 'пение' < *singen* 'петь') и наоборот (афрк. *vis* 'ловить рыбу' < *vis* 'рыба'), субстантивация прилагательных (шв. *rysk* 'русский' (сущ.) < *en rysk* 'русский' (прилаг.)), адъективизация существительных (норв. *ung* 'молодой' < *de unge* 'молодежь'). В качестве словообразовательных способов используется аббревиация (например, во всех Г.я. *TV* 'телевизор') и усечение

(англ., норв. *lab* 'лаборатория' — *laboratorium*), особенно характерное для разговорной речи.

В словообразовании значительную роль играет словосложение. В древнегерманских языках различались два типа сложений: «подлинные сложные слова», первый член которых выступал в виде чистой основы (например, рун. *Hlewa-gastiR*), и «неподлинные сложные слова» с первым компонентом, представленным падежной формой (гот. *baurgs-waddjus* 'стена города', др.-исл. *hjálp-s-maðr* 'помощник', др.-англ. *sunnan-dæg* 'воскресенье', др.-сакс. *sunnun-dag*, др.-в.-нем. *sunnun-tag*). По способу связи элементов сложные слова традиционно подразделяются на копулятивные, составные части которых автономны, детерминативные, первый компонент которых определяет второй, и экзоцентрические, где семантика сложения не равна сумме смыслов, и слово со вторым членом, выраженным существительным, функционирует как прилагательное. Копулятивные сложные слова не получили в Г.я. особенно широкого распространения, хотя они были представлены несколькими структурными моделями: 1) существительное + существительное (имеются в виду реликтовые образования типа др.-в.-нем. *sunufatarungo*, др.-сакс. *gisunfader* 'сын и отец', др.-англ. *suhtorfædran* 'племянник и дядя'), 2) прилагательное + прилагательное: др.-исл. имя собственное *Fraðmarr*, букв. 'умный и знаменитый', др.-сакс. *Frodmaer*, др.-в.-нем. *Frotmar* и 3) числительное + числительное: гот. *fidwor-taihun* 'четырнадцать', др.-исл. *fjór-tán*, др.-англ. *fēower-týne*, др.-фриз. *fiuwer-tīne*, др.-в.-нем. *fior-zehan*. Наибольшей продуктивностью отличались детерминативные сложения, имевшие многочисленные варианты: 1) существительное + существительное (центральная модель; др.-исл. *brúð-gumi* 'жених', др.-англ. *brýd-guma*, др.-фриз. *breid-goma*, др.-в.-нем. *brüti-gomo*); 2) прилагательное + существительное (гот. *midjun-gards* 'земля', букв. 'средний мир', рун. *miþ-karþi*, др.-исл. *mið-garðr*, др.-англ. *middan-geard*, др.-сакс. *middil-gard*, др.-в.-нем. *mittil-gart*); 3) существительное + прилагательное (гот. *faihu-gairn* 'жадный к имуществу', др.-исл. *fé-gjarn*) и 4) прилагательное + прилагательное (др.-исл. *blá-hvitr* 'черно-белый'). Экзоцентрические образования составляют главным образом адъективные бахуврихи, например, гот. *freiþals* 'свободный', букв. '(имеющий) свободную шею', др.-исл. *frijáls*, др.-англ. *fréols*, др.-фриз. *frihals*, др.-в.-нем. *frihals*. Словосложение могло дополняться аффиксацией (др.-англ. *neah-ze-bur* 'сосед', др.-в.-нем. *nâh-gi-bur*). Необходимо отметить особый статус сложных слов в древнегерманских языках. Многие из них принадлежали языку поэзии и их возникновение в некоторой степени было обусловлено принципами аллитерационного стихосложения с характерными для него поэтическими формулами, представленными, как правило, сложными словами — кеннингами или эпитетами; словотворчество проявлялось также в том, что многие сложения являлись *hapax legomena*.

В современных Г.я. сложные слова приобретают принципиально новую функцию: будучи общеупотребительными, они получают широчайшее распространение в языке, особенно в сфере научной терминологии. Важными чертами Г.я. можно считать: включение различных частей речи в словосложение (в частности, глагола, слабо представленного в древнегерманских сложениях), унификацию или опущение соединительных элементов и тенденцию перехода некоторых синтаксических групп в разряд сложных слов (нем. *die Rechte des Volkes* 'права народа' — *die Volksrechte*), зыбкость границ между сложным словом и словосочетанием (англ. *black bird* 'черная птица' — *blackbird* 'дрозд'). В наибольшей степени словосложе-

ние продуктивно в немецком, где сложные слова имеют многокомпонентную и не всегда замкнутую структуру (нем. *Dampf-schiff* 'пароход' — *Dampf-schiff-gesellschaft* 'пароходное общество').

Определение структуры древнегерманского простого предложения сопряжено со многими трудностями. Наиболее ранние древнегерманские тексты — рунические надписи — фрагментарны, иногда не предполагают предикативности (ср. надписи на амулетах или брактеатах), неоднозначно интерпретируются. На структуру простого предложения могут оказывать влияние жанровая специфика (например, схема аллитерационного стиха), особенности стиля, синтаксис оригинала (если речь идет о переводной литературе), коммуникативные намерения и т. п. На древней стадии Г.я. доминирует структурная схема простого предложения с конечным положением глагола, т. е. SOV (рун. *...dagastiR runo faihido* '...Дагастир (имя собственное) руны сделал'). Язык, в котором преобладает схема SOV, характеризуется общим принципом «определяющее — определяемое». Этот принцип реализуется, в частности, в предшествовании генитивной конструкции и придаточного предложения определяемому слову, в следовании степени сравнения прилагательного за существительным и т. п.

По количеству главных членов простые предложения делятся на односоставные и двусоставные. Односоставные предложения распадаются на два типа: 1) безглагольные — восклицания: др.-англ. *Hwæt!* 'Вот!', гот. *Wai*, др.-сакс., др.-в.-нем. *Wē* 'О, горе'; звательная форма; предложения с опущением глагола-связки «быть» в презенсе: гот. *hva kara unsis* (Mt. 27, 4) 'какая нам забота (есть)'; 2) бессубстантивные, зафиксированные при описании явлений природы: гот. *rigniþ* 'идет дождь', др.-исл. *rignir*, др.-англ. *rignið*, др.-в.-нем. *reganôt* или индивидуального состояния: др.-исл. *lystir* 'хочется'. Минимальная схема двусоставного предложения — SV: др.-исл. *griótbiorg gnata* (Vsp. 52) 'горы обрушиваются', др.-в.-нем. *Aha artrunknent* (Musp. 52) 'Воды высохнут', др.-англ. *wongas hreosað* (Chr. III 982) 'луга погибнут', др.-сакс. *That land inn bisank* (Gen. 319) 'Земля опустилась'. В двусоставном предложении вокруг глагола, образующего ядро предложения, группируются в соответствии с их значимостью другие члены. Максимальная схема двусоставного предложения выглядит в Г.я. следующим образом: частицы — местоимения — местоименные наречия — имя — косвенное дополнение — прямое дополнение — «тяжелые наречия» — глагольный комплекс, состоящий из возвратного местоимения, преверба, нефинитной формы глагола, отрицания, финитной формы глагола. Инициальное положение глагола, связанное с эмфатическим выделением или мотивированное стилистически и обобщенное в императиве, вопросительных и придаточных предложениях, является маркированным; при этом изменяется расположение остальных членов предложения: между глаголом-сказуемым и подлежащим, выраженным существительным, размещаются другие элементы, если же в качестве подлежащего функционирует местоимение, оно следует непосредственно за глаголом. Второе место глагола связано также с предшествованием проклитических частиц.

Фундаментальным преобразованием современных Г.я. является переход от порядка слов SOV к схеме SVO. Фиксированность глагола во второй позиции вызвала важные следствия в сфере синтаксиса: тенденцию к расположению определяющего после определяемого (например, составных степеней сравнения прилагательных), обязательную постановку личных местоимений перед глаголом, образование «формальных» местоимений (нем. *es* в *es schneit* или шв. *det* в *det snöar* 'идет снег').

В простом предложении вопрос мог передаваться интонационно, при помощи вопросительных слов — местоимений или наречий, или инверсии (начальное положение глагола). Побудительность реализуется также посредством интонации или инвертированного порядка слов.

Сложные предложения подразделяются на бессоюзные и союзные. Бессоюзная связь выражается при помощи интонации или маркированного порядка слов, чаще всего — инверсии (ср. постановку глагола на первом месте в главной и придаточной части бессоюзного условного предложения в Г.я.). Для скрепления сложносочиненных предложений служат соединительные (англ. *and* 'и', фриз. *en*, нид. *end*, нем. *und*, шв. *och*, датск. *og*, норв. *au*, *og*, исл. *auk*), разделительные (англ. *or* 'или', нем. *oder*, исл., фар. *ella*, норв. *elles(t)*, шв. *eller*) и противительные союзы. В сложноподчиненном предложении соединение составных частей осуществляется подчинительными союзами.

В древнегерманских языках гипотаксис был представлен главным образом относительными, определительными и условными предложениями. В древний период Г.я. отсутствовал самостоятельный союз для введения относительного придаточного предложения; в этой функции обычно использовалось указательное местоимение среднего рода, образованное от индоевропейской основы **to*, герм. **þa* (ср. гот. *þata*, др.-исл. *þat*, др.-англ. *þæt*, др.-фриз. *thet*, др.-сакс. *that*, др.-в.-нем. *daz*) или неизменяемый релятивизатор (например, готская частица *ei* 'чтобы' или др.-англ. катафорическое *ðe*). Определительное придаточное предложение присоединялось при помощи союзных слов: производных от указательного или вопросительного местоимения (гот. *hvarjis*, др.-исл. *hverr*, др.-в.-нем. *hwer*); при этом с союзным словом часто соотносилось указательное местоимение в главном предложении. В качестве маркера условного предложения выступал союз 'если' (гот. *jabai*, др.-исл. *ef*, др.-англ. *ief*, др.-фриз. *jef*, др.-в.-нем. *ibu*, др.-сакс. *ef*). Порядок слов в главном и придаточном предложении, как правило, совпадал.

Для современных Г.я. характерно наличие разнообразных типов сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, установление особых правил расположения слов в придаточном предложении и распределения согласовательных времен.

В Г.я. представлены различные слои лексических заимствований. Лингвистические факты, свидетельствующие о заимствовании слов, согласуются с культурно-историческими данными о контактах германцев с другими народами. К числу наиболее ранних заимствований относятся, например, некоторые германские названия металлов: 'руда' — гот. *aiz*, др.-исл. *eir*, др.-англ. *ār*, *ær*, др.-сакс. *ēr*, др.-в.-нем. *ēr*; 'серебро' — гот. *silubr*, др.-исл. *silfr*, др.-англ. *seolubr*, др.-фриз. *selover*, др.-сакс. *silubar*, др.-в.-нем. *silabar*, *silbar*; одежды: гот. *paida* 'туника, рубаха', др.-англ. *pād*, др.-сакс. *pēda*, др.-в.-нем. *pfeir*; животных: 'обезьяна' — др.-исл. *api*, др.-англ. *apa*, др.-сакс. *apo*, др.-в.-нем. *affo*. Источник этих заимствований неизвестен; предполагают, что эти слова могли перейти из языков автохтонного доиндоевропейского населения, или что они представляют собой так называемые «странствующие слова».

Особый пласт лексики составляют кельтские заимствования. Контакты с кельтами, граничившими с германцами на юге и западе, датируются железным веком (само слово 'железо' — гот. *eisarn*, др.-исл. *isarn*, др.-англ., др.-фриз. *isern*, др.-сакс., др.-в.-нем. *isarn* — вошло в германский словарный запас из кельтского). Кельтские заимствования немногочисленны (их около полутора десятков), но важ-

ны с точки зрения семантики, так как принадлежат в основном к сфере государственности и права: гот. *reiks* 'могучий', др.-исл. *rikr*, др.-англ. *rīce*, др.-фриз. *rīke*, др.-сакс. *rīki*, др.-в.-нем. *rīhhi*, ср. галл. *rīx*, ср. и.-е. **rēg-*; гот. *andbahts* 'слуга', др.-исл. *ambátt*, др.-англ. *ambeht*, др.-сакс. *ambahteo*, др.-в.-нем. *ambaht*, ср. галл. *ambactus*; гот. *aiþs* 'клятва', др.-исл. *eiðr*, др.-англ. *āþ*, др.-фриз. *āth*, др.-сакс. *ēð*, др.-в.-нем. *eid*, ср. др.-ирл. *ðeth*. В некоторых случаях заимствовались не сами лексемы (они могут быть засвидетельствованы и в других индоевропейских языках), а специфические кельтские семантические переходы. Например, только в кельтском и германском ареалах в слове гот. *freis*, др.-англ. *freo*, *frī*, др.-фриз., др.-сакс., др.-в.-нем. *frī*, кимр. *rhydd* наблюдается семантическое развитие 'милый' → 'свободный'.

Большую роль в формировании словарного фонда Г.я. сыграли заимствования из латинского и, позднее, из романских языков. Постоянные контакты германцев с Римской империей установились в I в. до н. э. — I в. н. э. во время германской экспансии на юг и на запад. Разнообразный характер отношений отражен в семантической дифференциации заимствований, проникших во многие сферы, например, военную (др.-исл. *kapp* 'битва', др.-англ. *comþ*, др.-в.-нем. *champf*, ср. лат. *campus* 'поле битвы'); торговую (гот. *kaupōn* 'покупать', др.-исл. *kaupa*, др.-англ. *cēapian*, др.-фриз. *kāpia*, др.-сакс. *kōrōn*, др.-в.-нем. *koufon*, ср. лат. *caupo*), область строительства и домашнего хозяйства (гот. *arka* 'ящик', др.-исл. *ork*, др.-англ. *earc*, др.-в.-нем. *archa*, ср. лат. *arca*), культуры (германские названия дней недели являются кальками с латинского). Воздействие латинского и романских языков и культуры оказалось столь сильным, что некоторые германские племена целиком подверглись романизации. Известное влияние на германский словарный состав оказал греческий язык (это особенно сказало на лексике восточногерманских племен). После христианизации германцев начался приток греческих заимствований религиозного характера (иногда через посредство латинского языка).

В лексический фонд Г.я. входят некоторые заимствования из финского, славянских и балтийских языков. Однако влияние Г.я. на эти языки было более значительным, чем обратное влияние этих языков на Г.я. В Г.я. могли осуществляться также внутригерманские заимствования (ср., например, нижненемецкие заимствования в скандинавских языках, датские — в норвежском, скандинавские в английском и наоборот). Особый вид заимствований представляют интернационализмы, в той или иной мере имеющиеся в Г.я. Германский словарный запас пополняется заимствованиями из языков автохтонного населения, например, в скандинавских языках — из финского, лапландского, в английском — из языков Новой Зеландии, Австралии, в языке африкаанс — из креольского малайско-португальского языка, в языке идиш — из славянских и семитских языков. Отдельные Г.я. по-разному относятся к заимствованиям: наибольшей степени пуризм достигает в исландском; английский язык, напротив, открыт для заимствований.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ ИСТОЧНИКОВ

- Mat. — Mattheus, «Евангелие от Матфея»
 Vsp. — Völuspá, «Прорицание вельвы»
 Musp. — Muspilli, «Муспилли»
 Chr. — Christ, «Поэма о Христе»
 Gen. — Genesis, «Генезис»

ЛИТЕРАТУРА

- Берков В. П.* Современные германские языки. СПб., 1996.
- Вессен Э.* Скандинавские языки. М., 1949.
- Гухман М. М.* Развитие залоговых противопоставлений в германских языках. М., 1964.
- Гухман М. М.* Историческая типология и проблема диахронических констант. М., 1981.
- Жирмунский В. М.* Введение в сравнительно-историческое изучение германских языков. М.; Л., 1964.
- Историко-типологическая морфология германских языков. Фономорфология. Парадигматика. Категория имени. М., 1977; Категория глагола. М., 1977.
- Макаев Э. А.* Язык древнейших рунических надписей. М., 1965.
- Мейе А.* Основные особенности германской группы языков. М., 1952.
- Мельникова Е. А.* Скандинавские рунические надписи. М., 1977.
- Прокош Э.* Сравнительная грамматика германских языков. М., 1954.
- Сравнительная грамматика германских языков. М., 1962, т. 1-2; 1963, т. 3; 1966, т. 4.
- Стеблин-Каменский М. И.* История скандинавских языков. М.; Л., 1953.
- Antonsen E. H.* Concise Grammar of the Older Runic Inscriptions. Tübingen, 1975.
- Carr Ch. T.* Nominal compounds in Germanic. London, 1939.
- Fouquet J.* L'ordre des éléments de la phrase en germanique ancien // *Études de syntaxe de position / Publications de la Faculté des Lettres de l'Université de Strasbourg*, 86. Paris, 1938.
- Hirt H.* Handbuch des Urgermanischen. Heidelberg, 1931-1934, Bd. I-III.
- Hopper P. J.* The syntax of the simple sentence in Proto-Germanic // *Janua linguarum. Seria Practica*. The Hague; Paris, 1975, v. 143.
- Keller R. E.* The German language. London; Boston, 1978.
- Kluge F.* Urgermanisch. Vorgeschichte der altgermanischen Dialekte // *Grundriß der germanischen Philologie*. Strassburg, 1913, Bd. 2.
- Krahe H.* Germanische Sprachwissenschaft. Berlin, 1956, Bd. 1; 1957, Bd. 2.
- Krause W.* Die Sprache der urnordischen Runinschriften. Berlin, 1971.
- Kretschmer P.* Die frühesten sprachlichen Spuren der Germanen // *Kuhn's Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung*, 1948, Bd. 69.
- Kurzer Grundriß der germanischen Philologie. Sprachgeschichte*. Berlin, 1970, Bd. 1.
- Lehmann W. P.* The grouping of the Germanic languages // *Ancient Indo-European dialects*. Los Angeles, 1966.
- Ramat P.* Einführung in das Germanische. Tübingen, 1981.
- Reallexicon der germanischen Altertumskunde*. Strassburg, 1911-1919, Bd. 1-4.
- Streitberg W.* Urgermanische Grammatik. Heidelberg, 1900.
- Toward a grammar of Proto-Germanic / Ed. by F. van Coetsem, H. L. Kufner*. Tübingen, 1972.

Л. С. Бархударов, Е. Г. Беляевская, Б. А. Загорюлько, А. Д. Швейцер

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Вариантов названия нет. Самоназвание: *English (language)*.

1.1.2. Английский язык (А.я.) относится к западной подгруппе германской группы индоевропейской семьи языков.

1.1.3. Ареал распространения А.я. охватывает Великобританию, Ирландию, США, Канаду, Австралию и Новую Зеландию, а также свыше 50-ти стран в Азии, Африке, Центральной и Южной Америке и Океании, бывших в прошлом или являющихся в настоящее время колониальными и зависимыми территориями Великобритании, США, Австралии и Новой Зеландии. Численность говорящих на А.я., для которых он родной, составляет, по разным данным, от 322 до 470 млн. чел.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Диалектная карта Великобритании представляет собой континуум с размытыми границами диалектных ареалов, что затрудняет выделение диалектных групп. Согласно одной из распространенных классификационных схем, выделяются следующие группы: шотландские, северные, центральные (мидлендские) и южные диалекты. Наиболее четко противопоставлены друг другу северная и шотландская группы, с одной стороны, и южная — с другой. Центральная группа представляет собой промежуточную зону между северной и южной со сравнительно небольшим количеством собственных различительных черт.

Диалекты характеризуются консервацией некоторых реликтовых черт, к числу которых относятся: использование /ʊ/ вместо /ʌ/ в *but*, *blood* и др.; /æ/ вместо /a:/ в *path*, *dance* и др.; /r/ в поствокальной позиции, образование мн. числа у некоторых существительных с помощью форманта *-en* вместо *-es*, сохранение глагольных форм с чередованием гласных (типа *holp*) и с суффиксом *-en* вместо *-ed* у причастия II (*build-en*, *call-en*). Но в некоторых случаях диалекты опережают в своем развитии литературный язык (например, по стандартизации парадигм — ср. такие формы, как *drinked*, *drawed*, *drived* вместо *drank*, *drew*, *drove*).

Основным принципом описания диалектов, принятым в английской диалектологии, является их сопоставление с литературным стандартом. Для английской диалектологии характерна также историческая ориентация, отразившаяся на отборе различительных элементов и на критериях их выделения.

В современной Великобритании территориальные диалекты представляют собой рецессивное явление. Местные диалектные черты имеют яркую социальную окраску: они наиболее характерны для языка пожилых и малообразованных сельских жителей. Коммуникативная сфера диалектов строго ограничена: за исключением шотландских диалектов, они используются почти исключительно в бытовой речи, при общении односельчан.

Важнейшими структурными изоглоссами являются изоглоссы, отражающие вариативность на фонологическом уровне, в частности, те из них, которые частично затрагивают фонемный инвентарь диалектов (например, /ʊ/ вместо нормативного /ʌ/ в словах типа *but*, *blood*). Другие отражают варьирование краткого /i/ и долгого /i:/ в конце слов.

В основе некоторых изоглосс лежат расхождения на морфологическом уровне, затрагивающие отдельные словоформы (например, *nae* вместо *not*) или отдельные элементы именных и глагольных парадигм (например, *ashen* вместо *ashes*).

Различия между литературным А.я. и местными диалектами наименее заметны на юге страны, где социальная дифференциация превалирует над территориальной, и достигают предельных величин в изолированных сельских районах северной Англии и Шотландии. Нарушение взаимопонимания между носителями разных диалектов практически исключается благодаря владению ими в той или иной степени литературным А.я., используемым в междиалектном общении.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. А.я. является единственным или основным государственным языком англоязычных стран — Великобритании, США, Австралии, Новой Зеландии, Канады (наряду с французским), Ирландии (наряду с ирландским). Значительно сложнее ситуация в развивающихся странах — бывших колониях Великобритании. Например, в Индии А.я. принят в качестве второго государственного языка (после хинди),

и продолжает играть важную роль в сфере официального делопроизводства, печати и в системе образования, хотя его социальная база весьма ограничена. Несколько шире социальная база А.я. в Сингапуре, где он является одним из четырех государственных языков (наряду с китайским, малайским и тамильским) и где его распространению способствует система образования и ситуация многоязычия, укрепляющая позиции А.я. в качестве языка-посредника.

Порой юридический статус А.я. не вполне отражает его фактическое положение в той или иной стране. Так, в Малайзии, где с 1967 г. действует закон, провозгласивший малайский язык единственным государственным и официальным языком, А.я. фактически продолжает выполнять многие функции официального языка.

В Африке, где А.я. является официальным языком 18 стран (Гамбии, Сьерра Леоне, Либерии, Ганы, Нигерии, Уганды, Замбии, Зимбабве, ЮАР и др.), число носителей этого языка, для которых он является родным, составляет лишь 1% от 160-миллионного населения этих стран. Наиболее устойчиво положение А.я. в Западной Африке. Так, в Нигерии, где насчитывается ок. 400 местных языков, использование А.я. на официальном уровне оказалось неизбежным. А.я. глубоко проник здесь в различные административно-политические сферы, систему образования, средства массовой коммуникации, национальную литературу. Кроме того, он находит себе применение в качестве средства межэтнического общения, в особенности в городах, хотя его социальная база продолжает оставаться сравнительно узкой (в основном это местная элита).

Во многих бывших английских колониях А.я. сосуществует с пиджином или креольским языком на английской основе. Так, в Сьерра Леоне А.я. сосуществует с креольским языком крио, а в Нигерии — с пиджином. Сходная ситуация наблюдается и в ряде стран Карибского бассейна, Юго-Восточной Азии и Океании. При этом креольские языки и пиджины, как правило, остаются средством устного общения, тогда как А.я. выполняет коммуникативные функции литературного языка, языка просвещения, высшей школы и государственного управления.

А.я. является одним из наиболее распространенных языков международного общения. Он принят в качестве одного из официальных и рабочих языков Организации Объединенных Наций и ее специализированных органов, а также большинства других международных организаций.

Среди социальных диалектов А.я. представлены социально-локальные диалекты, например, кокней — язык низших социальных слоев лондонского Ист-Энда; социально-этнические диалекты, например, *Black English* — язык низших социальных слоев негритянского населения США; профессиональные диалекты; групповые корпоративные жаргоны и аргументы деклассированных элементов общества.

1.3.2. В основу литературного А.я. лег язык Лондона, диалектная база которого в XIII–XIV вв. претерпела существенные изменения в результате вытеснения южных диалектных форм восточноцентральными. К концу XIV в. язык Лондона противостоял многочисленным местным диалектам как язык экономического, политического и культурного центра страны, игравшего ведущую роль в формировании английской нации.

Распространению литературного языка в значительной степени содействовало книгопечатание, введенное в Англии в XV в. У. Кэктоном. Заметную роль в его развитии сыграли смешение диалектов и языковые контакты, как прямые, так и косвенные (через переводы с латинского и французского языков). Развитие литера-

турного языка определялось расширением системы его функциональных стилей, размежеванием форм устно-разговорной и книжно-письменной речи, становлением и кодификацией литературных норм.

В английской литературе XVI в. еще отмечается весьма широкий диапазон вариативности на всех уровнях языковой структуры, создающейся употреблением наряду с литературными элементами диалектизм, архаизмов и просторечно-разговорных явлений. Литературному А.я. приходилось отстаивать свои позиции в противоборстве с латынью. Расширение сферы его применения было возможно лишь при условии усиления его функционально-стилевой дифференциации, освоении им стилистических приемов, унаследованных от классической риторики.

В XVII–XVIII вв. на первый план выдвигается проблема разработки и кодификации грамматических правил. При этом последователи рационалистической теории стремились сконструировать идеальную грамматическую схему, основанную на логико-рационалистических принципах, а представители эмпирического направления исходили из сложившегося узуса. В целом верх одержала вторая тенденция. Однако в некоторых кодифицированных нормах прослеживаются грамматические каноны рационалистов: ср. правила, запрещающие «двойное отрицание» (**He does not know nothing*), «двойную степень сравнения» (**more better*) и «двойную превосходную степень» (**the most strongest*).

Определенную нормализаторскую роль сыграли изданные в этот период словари и, в первую очередь, толковый словарь С. Джонсона (1755 г.) с его характерным для английского пуризма XVIII в. стремлением предохранить язык от «порчи» и оградить его от проникновения разговорно-просторечных выражений.

В процессе формирования национального литературного языка немалую роль сыграло творчество английских писателей.

Наиболее значительным литературным памятником, относящимся к раннему этапу формирования литературного А.я., являются «Кентерберийские рассказы» Дж. Чосера (1384–1400), написанные на лондонском диалекте, уже перераставшем в литературный язык. Из памятников литературы XVI–XVIII вв. наиболее важными являются произведения Э. Спенсера, Бена Джонсона, К. Марло, Ф. Бэкона, Дж. Мильтона, Дж. Драйдена, Д. Дефо, А. Поупа, Дж. Эддисона, Р. Стила, Дж. Свифта, Г. Филдинга, Л. Стерна, Т. Смоллета, О. Голдсмита, Т. Шеридана. Особое место среди них занимают произведения классика мировой литературы В. Шекспира.

В структуре современного А.я. литературный А.я. занимает доминирующее положение и представляет собой, в отличие от диалектов, полифункциональное образование, выполняющее в максимальном объеме все социальные функции, присущие национальному языку (государственный язык, язык науки, образования, художественной литературы и культуры, делопроизводства, средств массовой коммуникации).

1.3.3. В Великобритании, США и других англоязычных странах А.я. является единственным или доминирующим языком обучения в системе начального, среднего и высшего образования. В других ареалах распространения А.я. его учебно-педагогический статус варьирует в широких пределах. Так, например, в Сингапуре он используется в средних школах либо в качестве основного средства обучения, либо в качестве второго языка. В Малайзии А.я. преподается в средних школах в качестве обязательного предмета. В Нигерии А.я. вводится в качестве особого предмета, на-

чиная с 1-го класса начальной школы, а в 3-м классе становится языком обучения. Особенно прочные позиции занимает А.я. в ряде развивающихся стран в сфере высшего образования (например, в Индии, Малайзии, Нигерии и др.).

Будучи одним из основных языков международного общения, А.я. изучается в качестве иностранного языка в большинстве стран мира, а в некоторых странах, чей национальный язык мало распространен за их пределами (например, скандинавских), широко используется при подготовке аспирантов, для публикации научных исследований и учебных пособий.

1.4.0. Письменность А.я. основана на латинском алфавите, используемом без существенных модификаций. В графике диакритические знаки используются лишь в отдельных словах, заимствованных из французского языка (*matinée* 'утренний спектакль'). Иногда в диакритической функции используются отдельные буквы. Так, «немое» *e*, следующее за буквой, обозначающей согласный, означает, что предшествующий этому согласному гласный представляет собой дифтонг (*hate* [heit]). В английской письменности широко используются диграфы: *ch* [tʃ], *sh* [ʃ], *th* [ð] или [θ], *ph* [f], *ea* [i:], [e] или [eɪ] и др.

Соблюдение фонематического принципа отмечается лишь в сравнительно немногочисленных случаях типа: *get* [get], *pit* [pit], *left* [left]. Во многих случаях современное написание отражает орфоэпическую норму XIII–XIV вв.: *laugh*, *light*, *clerk*, *rise*, *time*, *house*.

Отсутствие взаимоднозначных буквенно-звуковых соответствий — одна из наиболее типичных черт современного английского письма. Так, буква *s* может обозначать /s/ и /z/, буква *a* — /æ/, /eɪ/, /ɑ:/, /ɒ/, /ɔ:/, /ə/. Возможны случаи неоднозначной интерпретации графических знаков в одном и том же окружении, ср. *lead* [lɛd] 'свинец' и *lead* [li:d] 'водить'. Сохранение исторических написаний способствует разрешению лексической и грамматической омонимии, ср. *right* 'право' и *rite* 'обряд', *brothers* 'братья' (общ. п. мн. ч.) и *brother's* 'брата' (притяж. п. ед. ч.).

В древнейших письменных памятниках использовалось руническое письмо. Наиболее ранним из них является так называемый «рунический ларец» (ларец Фрэнкса), датированный предположительно 650 г. Первые памятники на латинском алфавите относятся к VIII–IX вв. Важнейшие среди них — эпическая поэма «Беовульф» (ок. 700 г.), «Англосаксонская летопись» (IX в.), древнеанглийский перевод «Церковной истории» нортумбрийского епископа Беда (ок. 890 г.), перевод с латыни «Мировой истории» испанского монаха Орозия, сделанный уэссекским королем Альфредом (ок. 893 г.).

Разновидностью латиницы, усвоенной англосаксами, было так называемое островное ирско-англо-саксонское письмо минускульного типа, на смену которому с XI в. приходит континентальное в виде так называемого каролингского минускула. Одной из особенностей характерного для древнеанглийских памятников латинского письма было использование в нем добавочных знаков: *ð* (модификация латинского *d*), лигатуры *æ* и букв рунического происхождения, впоследствии, вышедших из употребления.

1.5.0. В истории А.я. выделяют три периода: древнеанглийский, среднеанглийский и новоанглийский. За начало древнеанглийского периода условно принимают середину V в. н. э., когда с континента Европы в Британию вторглись западногерманские племена англов, саксов, ютов и фризов, диалекты которых

легли в основу будущего А.я.; однако первые письменные памятники этого языка относятся лишь к концу VII — началу VIII в. н. э. В ту эпоху А.я. представлял собой совокупность диалектов, из которых письменно засвидетельствованы: нортумбрийский (на севере Англии), мерсийский (с подразделением на западномерсийский и восточномерсийский) в центральной Англии, уэссекский (на юго-западе) и кентский (на юго-востоке). Наибольшим количеством письменных памятников в IX–X вв. представлен уэссекский диалект. Концом древнеанглийского и началом среднеанглийского периода условно считают середину XI в. — дату вторжения в Англию нормано-французских завоевателей (1066 г.) В эту эпоху господствующее положение — как язык двора, школы, судопроизводства и художественной литературы — занимал, наряду с латинским, французский язык, хотя А.я. продолжал оставаться разговорным, а отчасти и письменным языком для подавляющего большинства населения. Эта эпоха характеризуется значительным диалектным разнообразием: на базе бывшего нортумбрийского диалекта формируются диалекты шотландские и североанглийские, на базе мерсийского — западноцентральные и восточноцентральные, на базе уэссекского — юго-западные и на базе кентского — юго-восточные диалекты среднеанглийского языка. Концом среднеанглийского периода и началом новоанглийского периода условно считается конец XV в., когда окончательно сформировалось централизованное английское государство. К этому времени лондонский диалект, находившийся на стыке южных и центральных диалектов и впитавший в себя черты других диалектов, окончательно приобретает статус общенационального литературного и государственного языка страны, а прочие диалекты сохраняются лишь в сфере устно-разговорной речи, за исключением шотландского, который некоторое время остается на положении письменного языка Шотландии в связи с сохранением ею государственной самостоятельности вплоть до начала XVIII в. Внутри новоанглийского периода принято выделять так называемый ранненовоанглийский период — XVI–XVII вв., в течение которого завершается становление и фиксация фонетических, грамматических и лексических норм современного литературного А.я.

1.6.0. Вопрос о внутривидовых изменениях, обусловленных внешними влияниями, применительно к истории А.я. остается открытым. В свое время было высказано предположение, что скандинавское влияние на А.я. послужило причиной быстрого распада флективной системы и ее замены аналитическими конструкциями: идентичность или сходство корней во многих древнеанглийских и скандинавских словах при различиях в окончаниях привело к стремлению отбрасывать окончания, мешающие взаимопониманию между англосаксами и скандинавами, и заменять флективные средства выражения грамматических отношений аналитическими. Однако известно, что более или менее резко выраженная тенденция к развитию аналитизма характерна для всех германских языков и прослеживается, сравнительно с общиндоевропейской грамматической системой, даже в реконструируемом прагерманском языке. Скандинавское (возможно, также и французское) влияние могло в лучшем случае лишь ускорить процесс, стимулы которого лежат внутри самой грамматической системы древнеанглийского и — шире — общегерманского языкового типа.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонологическая система современного А.я. восходит к системе фонем древнеанглийского периода. К началу возникновения письменных памятников (на основе латинского алфавита) система древнеанглийского вокализма характеризовалась четким параллелизмом кратких и длинных фонем и имела вид:

Подъем	Ряд			Дифтонги
	Передний	Средний	Задний	
Верхний	i/ī	y/ȳ	u/ū	ie/ġe, io/ġo
Средний	e/ē	oe/ōe [ō]	o/ō	eo/eō
Нижний	æ/ǣ	—	a/ā	æa/ǣā

К наиболее древним изменениям в системе вокализма относятся изменения спонтанные, необусловленные: возникновение др.-англ. /ǣ/ из /o/, /ē/ из /a/ (так называемая ингвеонская палатализация), а также образование долгого монофтонга /ā/ и длинных дифтонгов /eō/ (/ġo/), /ǣā/ (в написании *ēā*) из общегерманских бифонемных сочетаний /ai/, /eu/, /au/, соответственно. Наличие в системе длинных дифтонгов вызвало возникновение соответствующих кратких коррелятов, появившихся в результате ряда комбинаторных изменений, таких как преломление, велярная перегласовка и, частично, *g'*-, *k'*-умлаут (получивший распространение лишь в уэссекском диалекте). В результате указанных изменений возникали и долгие дифтонги, но они, сливаясь со старыми, лишь увеличивали функциональную нагрузку последних.

Основным источником появления лабиализованных гласных переднего ряда (/y/ȳ/, /oe/ōe/), а также неустойчивых дифтонгов /ie/ġe/, явился *i*-умлаут. Лабиализованные гласные переднего ряда имели непрочное положение в системе и малую функциональную нагрузку, особенно /ōe/, который очень быстро делабиализовался в /ē/ (краткий коррелят являлся чрезвычайно редким звуком). Фонемы /y/, /ȳ/ также исчезают к концу древнеанглийского периода, причем на северо-востоке Англии /y/, /ȳ/ делабиализовались в /i/, /ī/, а на юго-востоке — в /e/, /ē/ (в литературный язык в основном проникли формы с /l/ типа *little* < др.-англ. *lyttel*, хотя встречаются и формы с /e/ типа *merry* < др.-англ. *myri(z)e*).

К общегерманским явлениям в системе консонантизма, получившим отражение в древнеанглийском языке, относятся: закон Вернера, регламентирующий наличие глухого или звонкого щелевого звука в корне в зависимости от ударения, которое в общегерманскую эпоху было свободным; закон ротацизма (переход общегерманского /z/ в /r/); западногерманская геминация (удвоение согласных в позиции перед /j/) и др.

В древнеанглийский период система консонантизма оказалась более устойчивой, чем система вокализма.

Для древнеанглийского языка характерным является использование звонких и глухих щелевых на правах аллофонов: [v]/[f] (обозначаемые графемой *f*), [ð]/[θ] (обозначаемые буквами *þ* и *ð*, которые использовались как графические варианты), [z]/[s] (обозначаемые буквой *s*). В качестве аллофонов использовались также звонкий смычный [g], звонкий щелевой [ɣ] и сонант [j], которые обозначались графемой *ȝ* (островной вариант континентального *g*).

Позднедревнеанглийским процессом явилась ассимиляция гуттуральных с образованием сибиланта [ʃ] из сочетания *sc* [sk], аффрикат [tʃ] < [k'] и [dʒ] < [g']: др.-англ. *scōh* — совр. лит. *shoe*, др.-англ. *cild* — совр. лит. *child*, др.-англ. *bricz* — совр. лит. *bridge*.

В среднеанглийский период происходят процессы, которые проявляются в виде общей тенденции к образованию корней изохронического типа VC и $\bar{V}C$. Данный период характеризуется так называемым «великим сдвигом количества»: во всем языке происходят процессы, приводившие к исчезновению как сверхдолгих слогов (сокращение долгих гласных перед консонантными группами), так и одноморных корневых морфем, т. е. удлинение кратких гласных в позиции открытого слога: ср.-англ. *nāte* → *nāte* 'имя' (др.-англ. *nāta*).

С удлинением в открытом слоге непосредственным образом связаны качественные изменения гласных вследствие распада корреляций количества. Так, удлинение /ā/ в южно-центральной ареале привело к возникновению /ā̄/, тогда как исконное /ā/ давало /ɔ/ (на севере /ā/ сохранялось, а удлинение /ā/ носило окказиональный характер).

Следующая серия изменений происходила при установлении в А.я. просодической корреляции слогового контакта. В связи с фонологизацией слогового раздела в словах с плотным контактом морфологическая граница совпала со слоговой, что послужило толчком к монофонемизации ряда исконных сочетаний г л а с н ы й + с о г л а с н ы й. Наиболее ранней была монофонемизация сочетаний г л а с н ы й + j (*æz* и *ēz*): *dæz* — совр. лит. *day*, *wæz* — совр. лит. *way*.

Источником дифтонгов с *u*-образным глайдом послужили сочетания велярных гласных с сонантом [w]. Позднее произошла вокализация сочетаний гласных со щелевыми [χ] и [χ'].

Вторым этапом образования монофем из сочетаний гласных с согласными явился процесс развития гласных в сочетании с сонорными /r/, /l/, /n/.

Тенденция к различению гласных в разных просодических позициях приводила к исчезновению корреляции долгих и кратких гласных, первые из которых, находясь в позиции свободного контакта, имели большой диапазон варьирования и, тем самым, обладали склонностью к дифтонгизации.

Сквозным процессом, начавшимся еще в среднеанглийский период и охватившим все гласные в позиции свободного контакта, явился так называемый «великий сдвиг гласных». В литературном языке результаты этого процесса имеют следующий вид:

ср.-англ.	/ē./	→	/i:/
	/ĕ./	→	/i:/
	/ā./	→	/e:/
	/ō./	→	/u:/
	/ɔ./	→	/ou/
	/ī./	→	/au/
	/ū./	→	/au/

Системные изменения, связанные с распадом корреляций количества, охватили также гласные в позиции плотного контакта: если для гласных в позиции свободно-

го контакта были характерны сужение и дифтонгизация, то для гласных в позиции плотного контакта — расширение, а именно: палатализация /a/ в [æ], делябиализация /u/ в [ʌ], расширение /o/ в [ɒ], /ɪ/ в [ɪ]. Указанные тенденции особенно отчетливо проявляются в диалектах, не скованных нормой, где /e/ расширяется до [æ], а /ʌ/, /ɪ/ — до [e] и т. д.

Многие из происходящих в А.я. в современную эпоху основных фонологических изменений имеют глубокие исторические корни, они связаны с совпадением слоговых и морфологических границ и свидетельствуют о движении А.я. к слогоморфемности.

К таким явлениям относятся: 1) образование дифтонгов из сочетаний гласных с согласными; при этом /ɪ/ вокализуется не только в позиции после велярных, но и палатальных гласных, что отмечается в RP (Received Pronunciation — произносительная норма литературного А.я.), а также во всех диалектах А.я., например, [mɪuk], [mɪok] — *milk*, [fiʊŋ] — *feeling*, 2) образование дифтонгов из монофтонгов, прежде всего, узких гласных /i:/, /u:/, в позиции свободного контакта: *read* [riːd]) и т. п., 3) возникновение назализованных монофтонгов и дифтонгов типа *mān*, *cān't*, 4) развитие гортанной смычки типа *baker* [beɪʔ(k)ə], *dog* [dɔʔ].

В систему гласных современного А.я. входит 21 фонема. Гласные: переднего ряда /i:/, /ɪ/, /e/, /æ/, заднего ряда /a:/, /ɒ/, /ɔ:/, /ʌ/, /ʊ/, /u:/, фонема смешанного ряда /ɜ:/, нейтральная фонема /ə/; дифтонги: /eɪ/, /aɪ/, /aʊ/, /ɔɪ/, /oʊ/, /ɪə/, /eə/, /ɔə/, /ʊə/. Для системы английского вокализма характерен дифтонгоидный характер некоторых долгих гласных. Так, у /i:/ наблюдается скольжение к /j/, а у /u:/ скольжение к /w/. Специфичны для А.я. нелабиализованный краткий гласный заднего продвинутого вперед ряда широкой разновидности среднего подъема /ʌ/, фонема смешанного ряда /ɜ:/ — нелабиализованный напряженный долгий гласный узкой разновидности среднего подъема, а также нейтральная гласная фонема /ə/, возникшая в результате редукции и нивелировки гласных в безударной позиции. Английские дифтонги со скольжением к /ɪ/, /ʊ/ и /ə/ характеризуются отчетливым напряженным начальным элементом и слабым, менее отчетливым глайдом. По своей долготе они приблизительно соответствуют долгим согласным.

Гласные - монофтонги

Подъем	Ряд		
	Передний	Средний	Задний
Верхний	i: ɪ		u: ʊ
Средний	e ɛ	ɜ: ə	o
Нижний			ʌ ɔ: a: ɒ

В систему согласных фонем современного литературного А.я. входит 24 фонемы: /p/, /b/, /t/, /d/, /k/, /g/, /f/, /v/, /θ/, /ð/, /s/, /z/, /ʒ/, /h/, /tʃ/, /ʃ/, /dʒ/, /m/, /n/, /ŋ/, /w/, /j/, /r/, /l/. Среди них выделяются шумные щелевые (фрикативные) /f/, /v/, /θ/, /ð/, /s/, /z/, /ʒ/, /h/, шумные смычные /p/, /b/, /t/, /d/, /tʃ/, /ʃ/, /k/, /g/, смычные сонанты

/m/, /n/, /ŋ/ и щелевые сонанты /l/, /r/, /j/, /w/. Для системы английских согласных специфичны переднеязычные плоскощелевые апиальные согласные: глухой /θ/ и звонкий /ð/, губно-губной срединный сонант /w/, переднеязычный какуминальный срединный сонант /r/, переднеязычные апиальные аффрикаты /tʃ/ и /dʒ/, аспирированные глухие смычные /p/, /t/, /k/.

С о г л а с н ы е

По способу образования			По месту образования						
			Губно-губные	Губно-зубные	Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные	Фарингальные
					Апиальные	Какуминальные			
Шумные	Смычные	Взрывные Аффрикаты	p b		t d tʃ dʒ			k ɡ	
	Фрикативные	С плоской щелью		f v	θ ð ʃ z				h
		С круглой щелью				s z			
Сонорные		Носовые	m		n			ŋ	
		Боковые			l				
		Срединные	w			r	j		

2.1.2. Словесное ударение в А.я. является силовым (динамическим). Более напряженная артикуляция ударного слога сопряжена с более четкой артикуляцией находящегося под ударением гласного. В многосложных словах наряду с главным ударением обычно имеется и более слабое второстепенное ударение: *demonstration* [ˌdɛmənˈstreɪʃn].

Место словесного ударения в А.я. является свободным: ударение может падать на любой слог — первый, второй, третий и т. д. Вместе с тем отмечается определенная связь между местом ударения и принадлежностью слова к тому или иному этимологическому пласту. В исконных английских словах ударение чаще всего падает на первый слог: *children*, *swallow*. Такая же структура присуща и подвергшимся ассимиляции ранним французским заимствованиям (XI–XV вв.) типа *cárriage*, *cóLOUR*. Не полностью ассимилированные французские заимствования более позднего периода часто сохраняют исконную акцентную структуру с ударением на последнем слоге: *machine*. У композитов объединяющее их основы ударение, как правило, падает на первый элемент: *blackboard* [ˈblækbo:d].

В ряде случаев словесное ударение используется как средство дифференциации частей речи: *incréase* ‘увеличивать’, *increase* ‘увеличение’.

Фразовое ударение, как и словесное, создается, главным образом, степенью напряженности и силой артикуляции ударяемого слога. Вместе с тем эффект фразового ударения неразрывно связан с мелодическим рисунком синтагмы. Долгота звуков в синтагме тесным образом связана с ее ритмической структурой и может играть существенную роль в создании эффекта фразового ударения.

Одной из характерных просодических черт А.я. является противопоставление двух основных тонов — нисходящего (падающего — *falling tune*, *tune I*) и восходя-

шего (повышающегося — rising tune, tune II). Понижение или повышение приходится на главноударный слог. Нисходящий тон выражает законченность, категоричность, а восходящий тон — незаконченность и неопределенность. Простые, категорические утверждения, приказания, вопросы, не рассчитанные на утвердительный или отрицательный ответ, а также утвердительные восклицания произносятся с нисходящим тоном. Восходящий тон характерен для некатегорических утверждений, вопросов, на которые можно дать утвердительный или отрицательный ответ, переспросов и восклицаний, совпадающих по форме с вопросительным предложением. Для выражения эмфатического контраста используется сложный нисходяще-восходящий тон.

2.1.3. Позиционная (фонетически обусловленная) реализация согласных фонем в А.я. характеризуется, прежде всего, отсутствием оглушения звонких согласных в конечной позиции. На реализацию фонем оказывает значительное влияние прогрессивная и регрессивная ассимиляция (ср. оглушение /v/ в *fivepence* ['faɪfɒns], варьирование /s/ и /z/ в *that's* [ðætɪz] и *that is* [ðæt ɪz]). Ассимиляция может проявляться также в адаптации гласных к артикуляции согласных. Так, например, в слове *bell* реализуется более открытый аллофон /ɛ/, чем в *get*.

Ассимиляция сказывается на дистрибуции аллофонов одних и тех же фонем. Так, /n/, /l/ и /d/ под влиянием переднеязычных зубных /θ/ и /ð/ реализуются в виде денальных аллофонов (например, в *ninth*, *wealth*, *width*). В других случаях ассимиляция отражается на диапазоне дистрибуции самих фонем. Так, например, в позиции перед шипящим /ʃ/ /z/ заменяется /z/, а /s/ — /ʃ/ (ср., например, *horseshoe* ['hɔːʃuː]).

Позиционные фонетические условия влияют также на реализацию отдельных просодов. Так, например, на дистрибуцию тонов в пределах высказывания определенное воздействие оказывает позиция данного смыслового отрезка, и в особенности его отношение к отрезку, несущему основную коммуникативную нагрузку. Если терминальный фон, характеризующий конечную синтагму, определяется коммуникативным типом высказывания, то употребление того или иного тона в неконечной синтагме зависит от мелодического рисунка конечной синтагмы.

2.1.4. В А.я. имеются все четыре возможных типа слога, ядром которого является гласный: 1) полностью открытый слог (*I*, *a-bout*); 2) полностью закрытый слог (*time*, *cup*); 3) прикрытый в начале (*sea*, *de-cieve*); 4) прикрытый в конце (*react*). Первый тип слога не имеет структурных подтипов. Полностью закрытый слог имеет 12 структурных подтипов: CVC, CVCC, CVCCC, CCVC, CCCVC, CCVCC, CCVCCC, CCCVCC, CCCVCCC, CVCCCC, CCVCCCC, CVCCCCC. Прикрытый в начале слог имеет три структурных подтипа: CV, CCV, CCCV. Прикрытый в конце слог имеет три структурных подтипа: VC, VCC, VCCC. Общее число структурных подтипов слога — 19.

В качестве ядра слога может выступать сонант, если он следует за шумными согласными и стоит в конце слога или перед замыкающим слог шумным согласным. Возможны пять структурных подтипов слога с сонантом в качестве ядра: CS — *written* [('rɪ)-tn], CSC — *license* [('laɪ)-sns], CCSC — *sanctions* [('sæn)-kfnz], CCCC *scaffolds* [('skæ)-fldz], CCSCC *entrance* [('en)-træns].

Слово может иметь от одного до восьми слогов.

Отмечаются случаи, когда фонетическое окружение влияет на долготу. Так, например, при прочих равных условиях один и тот же гласный характеризуется боль-

шей длительностью перед конечным звонким согласным, чем перед глухим: *bead* [bi:d] — *beat* [bi:t], *bid* [bid] — *bit* [bit].

Слоговая структура слов характеризуется широким диапазоном. Вместе с тем существуют определенные ограничения, определяющие набор допустимых слоговых структур. Так, не допускается использование в конечной позиции перед открытым стыком кратких /ɛ/, /æ/, /ɒ/, /ʊ/. Последние встречаются лишь в закрытых слогах: *let* [let], *bad* [bæd], *cot* [kɒt], *put* [pʊt].

Слогообразующими в А.я., помимо гласных, бывают также сонанты /m/, /n/, /l/, /ŋ/, используемые в конечной позиции после несонорного шумного согласного: *prism* [prɪzm], *garden* [gɑ:dn].

Характерной чертой А.я. является сохранение слоговой структуры слова на стыке слов. При этом маркирующий слоговую границу открытый стык нередко выполняет семиотическую функцию: *nitrate* [nai + treɪt] — *night rate* [naɪt + reɪt], *ice-cream* ['aɪs + 'kri:m] — *I scream* ['aɪ + 'skri:m]. Лишь в сравнительно редких случаях конечный согласный, встречающийся перед словом с вокалическим началом, становится первым элементом следующего слога, ср. *not at all* иногда произносится как ['nɒt + ə + 'tɔ:l].

В словах со слоговой структурой (C)V⁺V(C) или (C)VC⁺V(C), т. е. со слогообразующим долгим гласным или дифтонгом, за которым следует гласный или согласный, слоговая граница проходит в первом случае между двумя гласными, а во втором — между гласным и интервокальным согласным: *tired* ['taɪ + əd], *teacher* ['ti:tʃə].

Сложнее определить слоговую границу в словах типа *letter* ['letə], у которых слогообразующий краткий гласный отделен интервокальным согласным от безударного гласного. Предполагают, что граница проходит в середине двухвершинного интервокального согласного.

В тех случаях, когда между двумя гласными находятся два согласных, слоговая граница зависит от того, используется ли данное сочетание согласных в начале слова. Если оно встречается в начальной позиции (например *gr-* в *grow*), слоговая граница проходит перед сочетанием (*agree* [ə + gri:]). Если же данное сочетание в начале слов не используется (например, *dm*), то граница слогов проходит между согласными (*admit* [əd + 'mɪt]).

В современном А.я. долготные противопоставления играют в фонематических оппозициях значительно меньшую роль, нежели качественные признаки гласных фонем. Аллофоническое варьирование долготы в зависимости от звонкости или глухости конечного согласного в правом окружении гласного, от наличия ударения в следующем слоге и т. п. способствовало снижению удельного веса долготы в системе оппозиций гласных фонем. В то же время едва ли можно утверждать, что долгота перестала быть единственным различительным признаком. В самом деле, в одинаковых условиях гласные /i:/, /a:/, /ɔ:/, /u:/, /z:/ имеют большую длительность, чем /ɪ/, /e/, /ɒ/, /ʊ/, /ə/. В современном А.я. долгота наряду с качественными признаками входит в пучок дифференциальных признаков, лежащий в основе противопоставлений гласных.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. В древнеанглийском корне в начальной позиции отмечены следующие согласные фонемы: /p/, /t/, /k/, /k'/, /b/, /d/, /g/, /f/, /θ/, /s/, /ʃ/, /x/, /x^w/, /w/, /j/, /m/, /n/, /l/, /r/; сочетания из двух согласных: /pr/, /tr/, /kr/, /br/, /dr/, /gr/, /fr/, /θr/, /ʃr/, /xr/.

/wɪ/, /pɪ/, /kɪ/, /bɪ/, /gɪ/, /fɪ/, /χɪ/, /sɪ/, /wɪ/, /tɪ/, /kɪ/, /dɪ/, /θɪ/, /sɪ/, /kɪ/, /gn/, /fn/, /χn/, /sn/, /sm/, /sp/, /st/; сочетания из трех согласных: /spr/, /str/.

В последующие периоды /k' > /tʃ/; в начале корня вместе с заимствованиями из французского и скандинавских языков появились /v/, /z/, /ð/, /dʒ/, /sk/, /skr/, /spl/, /skw/. В отдельных французских заимствованиях представлено начальное /z/. Количество начальных сочетаний типа «шумный + сонант» значительно уменьшилось за счет упрощения сочетаний /kn/, /gn/, /fn/, /χn/, а также за счет изменения статуса /w/ и /h/, которые перестали занимать позицию в двухэлементных начальных сочетаниях согласных.

Поскольку в качестве канонического вида германского и, в частности, древнеанглийского корня принимается структура «согласный (комплекс) + гласный + согласный (комплекс)», систематические данные об интервокальных сочетаниях согласных, возможных в корневом слове в древнеанглийском языке, отсутствуют.

В конечной позиции в древнеанглийском корне зафиксированы 16 ненапряженных согласных: /p/, /t/, /k/, /k'/, /d/, /ɣ/, /θ/, /f/, /s/, /χ/, /m/, /n/, /r/, /l/, /w/, /j/, и 16 напряженных: /p:/, /t:/, /k:/, /k':/, /b:/, /d:/, /g:/, /g':/, /f:/, /θ:/, /s:/, /χ:/, /m:/, /n:/, /r:/, /l:/, /w:/, /j:/, /r:/, /r:/, /rθ/, /rs/, /rχ/; /p/, /t/, /k/, /k'/, /d/, /ɣ/, /f/, /s/, /χ/; /mp/, /nt/, /nk/, /nk'/, /mb/, /nd/, /ng/, /ng'/. Кроме этого, отмечены сочетания /sp/, /st/, /sk/, /ft/, /χt/, /ks/ ~ /χs/, /ps/ ~ /ts/. Последняя группа сочетаний характеризуется варьированием в порядке следования элементов: *wlisp* > *wlips* 'заика', *wæps*, *wæps* > *wæsp* 'оса'.

В последующие периоды истории А.я. набор конечных в корне согласных значительно сократился в результате упрощения геминат и вокализации /w/, /ɣ/, /j/, /χ/, /r/ и дополнился двумя элементами /sk/ > /s/ и /ng/ > /ŋ/. Из двухфонемных согласных сочетаний полностью выпал тип «r + шумный». В современном А.я. конечное /z/ встречается только в отдельных французских заимствованиях. Невозможны в конце корневого слова /w/, /j/, /h/.

Сочетания согласных в конце слова в современном А.я. включают последовательности из двух, трех, четырех, пяти и шести согласных. Конечный в слове комплекс может быть неслоговым, составляющим отдельный слог или разделенным слоговой границей.

В отдельных словах, корневых или не имеющих форм ед. числа, отмечены сочетания /z/, /ɳz/, /nz/, /mz/, /gz/, /dz/, /bz/, /vz/, /nθ/, /ts/, омонимичные некорневым. В конце слова встречаются следующие сочетания типа «шумный + сонорный»: /z/, /v/, (/θ/), /s/, /f/, /j/, /b/, /d/, /g/, /p/, /t/, /k/ + /l/; /z/, /s/, /v/, (/f/), /j/, /d/, /t/, /k/ + /n/.

Конечные корневые сочетания из трех согласных представлены единичными примерами: /kst/, /kɪt/, /kks/, /lpt/, /lst/, /mpt/, /mps/, /xks/, /xkt/, /dst/. Все они омонимичны трехэлементным некорневым сочетаниям согласных, которые формируются путем прибавления /z/, /s/, /d/, /t/ к двухэлементным сочетаниям по общим грамматическим правилам образования глагольных форм и форм мн. числа. Небольшая группа конечных сочетаний с /θ/ отмечена в порядковых числительных: /znθ/ (*dozenth*), /vnθ/ (*seventh*), /lfθ/ (*twelfth*). Все конечные сочетания из четырех и более согласных являются некорневыми и образуются из трехэлементных последовательностей путем прибавления к ним /z/, /s/, /d/, /t/ — всего семь сочетаний: /xkts/, /mpts/, /mpst/, /ksθs/, /ksts/, /ksth/, /lfθs/. Единственным сочетанием из пяти согласных является /ksthθs/ (*sixths*) с эпентетическим *t*.

Слоговые сочетания из трех согласных в конце корневого слова: /mp/, /mb/, /nd/, /nt/, /xk/, /xg/, (/ks/), /st/, (/ns/) + /l/; /(/ks/), (/mz/), (/ns/), (/ls/)/ + /n/; (/zn/), (/sn/) + /s/; /(/sn/), (/dn/)/ + /t/. Слоговые сочетания четырех согласных являются некорневыми и формируются путем прибавления /z/, /s/, /d/, /t/ к перечисленным сочетаниям трех согласных по общим правилам формообразования.

Слоговые сочетания согласных в конце слова могут также рассматриваться как сочетания с нейтральным /ə/, предшествующим сонорному.

В современном А.я. корневое слово может иметь вокалическое начало. В этой позиции возможны следующие гласные фонемы: /i:/ (*eat*), /ɪ/ (*itch*), /e/ (*edge*), /æ/ (*add*), /a:/ (*ask*), /ɔ/ (*odd*), /ɔ:/ (*all*), /ʌ/ (*up*), /u:/ (*ooze*), /ɜ:/ (*urge*), /ə/ (*upon*), /e/ (*ape*), /aɪ/ (*ice*), /aʊ/ (*out*), /ɔɪ/ (*oyster*), /oʊ/ (*old*).

В конечной позиции в корне не встречаются краткие гласные /e/, /æ/, /ʌ/, /ʊ/, /ɔ/. Гласный /ə/ не встречается в корневых словах из одного слога.

В интервокальной позиции в корневом слове возможны все согласные фонемы, кроме /ŋ/, /j/, /h/. В начале слова в А.я. встречаются сочетания из двух и трех согласных фонем (здесь и далее скобками отмечены сочетания, встречающиеся в отдельных словах): /v, θ, s, f, b, d, g, p, t, k, m, n, l, h/ + /j/; /θ, (f), s, d, (g), t, k, (m)/ + /w/; /θ, f, b, d, g, p, t, k/ + /r/; /s, f, b, g, p, k/ + /l/; (/sv/); (/sf/); /sp/; /st/; /sk/; /sm/; /sn/; (/fn/); (/tm/); (/mn/); /sp/ + /l/, /r/, /j/; /st/ + /r/, /j/; /sk/ + (/l/), /r/, /w/, /j/.

В середине слова отмечены следующие сочетания согласных: /sp, st, sk, ft, ks, kt, kf, ps, pt, gz, pf; l + /v/, /f, b, p, d, t, k, f, tʃ, w; n/ + /θ/, /d, t, f, tʃ, ʒ, z, s, v, f; m + /f/, /z, b, p; ŋ/ + /k, g/; /p, t, k, b, d, g, f, v, θ, m/ + /r/; /p, t, k, b, d, g, s, m/ + /l/; p, k, d, g/ + /n/; /g, s/ + /m/; /k, d/ + /w/; /k, t, g, s, v, f, n, l/ + /j/. В отдельных словах встречаются интервокальные /sf, km, zm, sm, vn, sn, mw, lz, lv, tw/. Интервокальные сочетания из трех согласных представлены единичными случаями: /spr, str, bst, kst, mfl, mpl, mpt, mbl, mbr, mst, ntl, ntr, ndr, nst, nsk, xkw, xgr, xgl, xgw, lfr, lpr, ldr, lkr, lgr, stm, psj, ks/;. Четырехэлементные сочетания согласных в срединной позиции в корневом слове: /kstr/ (*extra*), /nstr/ (*minstrel*).

Корневые слова в современном А.я. состоят в основном из одного или двух слогов.

Среди выделяемых в А.я. префиксов девять типов односложных: V, VC, CV, SVC, VCC, CCV, CVCC, CCVC, CCVCC и 11 типов двусложных: CVV, VCV, VCCV, VCCC, SVCV, CVCVC, CVCCV, CVCCCV, CCVCV, CCVCCV, CCCVCV. Двусложные префиксы представлены в основном единицами латинского и греческого происхождения.

Фонемные модели суффиксов распределяются по 19 типам: C, V, VC, CV, VCC, VCCC, SVC, CCVC, CVCC, CVCCC, CCV, CCVCC, VCV, VCVC, CCVCCV, CCVCV, VCCV, CVCV, CVCCV.

Модели гласного начала и конца многоморфемного слова совпадают с аналогичными моделями корневых слов. Также совпадают с моделями корневых слов распределение отдельных согласных фонем в начале и конце слова и распределение начальных согласных комплексов. В середине многоморфемного слова возможны все согласные фонемы, в том числе не встречающиеся в этой позиции в корневых словах: /w/ (*reward*), /j/ (*reunite*), /h/ (*rehearsal*).

На стыках между словами могут встречаться многоэлементные согласные последовательности, состоящие из возможных комбинаций имеющихся моделей инициалей и финалей, включая как корневые, так и многоморфемные слова. В срединной позиции в сложных словах представлены в основном сочетания, определяемые комбинаторикой возможных начал и концов корневых слов.

В конце слова после /ə/, /ɜ:/, /ɑ:/, /ɔ:/, /həl/, /ɛ/, /uə/, /arə/, /auə/ перед последующим начальным гласным добавляется *r*: *here it is* ['hiə r it iz], иногда также эпентетический *r*: *the idea of it* [ði 'aɪdɪə r əv it], *Asia and Africa* ['eɪʃə r ənd 'æfrɪkə]. На стыке аффикса и корня слоговая граница совпадает с морфологической, если аффикс: 1) состоит из одного гласного или заканчивается гласным (префикс); 2) начинается с согласного (суффикс). Отмечается тенденция к совпадению слоговых и морфологических границ.

Односложные слова в А.я. обладают наибольшей частотностью; они составляют в среднем более 75% английского текста, двусложные — около 15%. Наиболее частотны слова, состоящие из двух фонем (ок. 15% текста) и трех фонем (8%). Наиболее частотны в тексте слоги, состоящие из двух фонем (ок. 50%).

Неопределенный артикль *a* перед последующим начальным гласным имеет форму *an*: *an arm, an oak*.

Имеются сокращенные формы вспомогательных и модальных глаголов в сочетании с личными и вопросительными местоимениями, а также с отрицанием *not*: *aren't* [a:nt] = *are not*, *doesn't* [dʌznt] = *does not*, *can't* [kɑ:nt] = *cannot*; *he'd* [hi:d] = *he had*, *he would*; *I'm* [aɪm] = *I am*, *they'll* [ðeɪl] = *they will*, *they shall* и т. д. Служебные слова, вспомогательные глаголы, личные и притяжательные местоимения имеют полную форму в ударном положении и одну или несколько безударных редуцированных форм: *than* [ðæn] — полная форма, [ðən], [ði] — редуцированные формы.

2.2.2. Фонотактических противопоставлений морфологических категорий в А.я. не отмечено. Отдельные противопоставления касаются акцентных структур.

Ударением в предложении обычно выделяются: знаменательные слова, включая числительные, вопросительные, указательные и выделительные местоимения; служебные слова; вспомогательные глаголы, личные и притяжательные местоимения обычно ударением не выделяются, хотя в отдельных случаях ударением может быть выделено практически любое слово в зависимости от получаемой им в составе предложения смысловой и эмоциональной нагрузки.

При акцентно-ритмическом оформлении заимствований взаимодействуют традиционно английское ударение (на первом слоге или на первом слоге корня) и прототипическое ударение, что в большинстве случаев приводит к появлению акцентных вариантов слов: *sonorous* (амер. *sōnōrous*) [ˈz – –], [– ˈz –], *chauffeur* [ˈz –], [– ˈz].

2.2.3. Для современного А.я. фонологически обусловленные чередования фонем нехарактерны. Единственным типом фонологически обусловленного морфофонемного чередования является чередование звонких /z/, /d/ и глухих /s/, /t/ в суффиксах мн. числа и притяжательного падежа существительных, 3-го лица ед. числа настоящего и прошедшего времени и причастия II «правильных» глаголов (см. 2.4.0.), что можно рассматривать как случай прогрессивной ассимиляции.

Прочие морфофонемные чередования в А.я. фонологически необусловлены и непродуктивны. К их числу относятся: 1) исторические чередования гласных фонем в корне так называемых «неправильных» и «сильных» глаголов, восходящие к общеевропейскому аблауту; 2) чередование гласных в корне существительных, образующих форму мн. числа по непродуктивному типу (*man* — *men*), восходящее к общегерманскому умлауту; 3) чередование глухих и звонких /f/ — /v/, /θ/ — /ð/, /s/ — /z/ в корне при образовании форм числа некоторых существительных (*wife* — *wives*), обусловленное озвончением интервокальных спирантов в общегерманскую эпоху, и некоторые другие. Исторически обусловлены также некоторые чередования гласных и согласных фонем, имеющие место при словообразовании (см. 2.4.0.; 2.5.1.).

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

В грамматическом строе древнеанглийского языка, как и других германских языков (см. статью «Германские языки» в наст. издании), отчетливо прослеживаются черты как общегерманского, так и более древнего общеиндоевропейского состояния. Общеиндоевропейские черты лучше всего сохранились в системе склонения имен существительных, где имеются следы индоевропейского склонения по основам, т. е. типы парадигм падежных и числовых форм существительного, которые варьировались в зависимости от основообразующего суффикса существительного. Однако формы словоизменения прилагательных и глаголов в значительной степени отличаются от общеиндоевропейского типа: как и в других древних германских языках, у прилагательных в древнеанглийском языке имелись два типа склонения — так называемые «сильное» и «слабое». У глаголов, также как во всех германских языках, различались два основных типа, сохранившиеся и в современном А.я.: так называемые «сильные», образующие форму прошедшего времени при помощи чередования гласных в корне (непродуктивный тип), и «слабые», у которых форма прошедшего времени, а также причастие прошедшего времени, содержит суф. *-d*. Личные окончания глаголов в древнеанглийском и других древнегерманских языках восходят к индоевропейским. Сохранившаяся в древнеанглийском видо-временная система германского глагола, в основе которой лежит противопоставление форм настоящего и прошедшего времени, отличается от гораздо более сложной общеиндоевропейской видо-временной системы глагола.

Древнеанглийский язык носил флективный характер, однако проявлял заметную тенденцию к упрощению и унификации флективной системы. В течение среднеанглийского периода происходит ее интенсивное разрушение: четырехпадежная система склонения существительных заменяется двухпадежной, формы словоизменения прилагательных (не считая степеней сравнения), причастий, местоимений-прилагательных (за исключением указательных) и числительных полностью исчезают. В результате современный А.я. представляет собой ярко выраженный аналитический тип, а моделирование внутрипарадигматических оппозиций совершенно отошло от старого типа и приблизилось к закономерностям моделирования грамматических отношений в изолирующих языках. Наряду с разрушением и ликвидацией реляционных категорий (падеж имени существительного, число, падеж имени прилагательного и т. п.) происходит укрепление категорий номинативных, таких как, например, категория числа существительного, где за исключением ряда реликтовых форм (*children, feet* и др.) используются формы с универсальным морфом *-s* агглютинативного типа.

Для выражения семантико-грамматических отношений А.я. по преимуществу использует служебные слова (в первую очередь предлоги как выразители функции имен существительных в структуре предложения) и порядок слов (атрибутивные слова предшествуют определяемому существительному, зависимые прилагательные члены, как правило, следуют за глаголом). В системе глагола распространены аналитические формы, построенные при помощи вспомогательных глаголов.

2.3.1. Систему частей речи в А.я. см. в 2.3.7. В силу высокой степени аналитизма классы слов выделяются не столько на основании морфологических (флективных) показателей, сколько в связи с их дистрибутивно-синтаксическими характеристиками.

2.3.2. В системе имени можно провести разделение по категории одушевленности/неодушевленности с выделением внутри первой подкласса лиц (т. е. антропони-

мов). Различия в роде выражены в системе личных и притяжательных местоимений 3-го лица ед. числа: *he* 'он', *his* 'его' — *she* 'она', *her* 'ее' — *it* 'оно', *its* 'его' (ср. р.). У существительных различия в роде выражаются почти исключительно через местоименное замещение: *boy* 'мальчик' — *he*, *girl* 'девочка' — *she*, *house* 'дом' — *it*. Случаи, когда одно и то же существительное может замещаться местоимениями разных родов, обусловлены семантикой денотата имени, например: *student* 'студент', 'студентка' — *he* или *she*, *wolf* 'волк', 'волчица' — *he*, *she* или *it*. В редких случаях род существительного маркируется словообразовательным суффиксом: *waiter* 'официант' — *waitress* 'официантка', также *lioness* 'львица', *tigress* 'тигрица'. В одном случае суффиксально маркировано существительное мужского рода: *widower* 'вдовец' при *widow* 'вдова'.

В А.я. (особенно в диалектах) весьма распространенной является персонификация (олицетворение), например существительные *ship* 'корабль', *boat* 'лодка', *motor-car* 'машина' и т. п. часто замещаются местоимением женского рода *she*, названия государств *Great Britain* 'Великобритания', *the USA* 'США' и др. также замещаются местоимением женского рода. Олицетворение солнца (*he*) и луны (*she*) восходит к литературной традиции. Все прочие части речи, включая прилагательные, числительные и др., не выражают родовых различий.

Имена одушевленные и неодушевленные также различаются при помощи местоимений: в системе личных местоимений *I* 'я', *you* 'ты, вы', *we* 'мы' всегда обозначают лиц, *he* и *she* выражают одушевленность, но могут относиться и к не-лицам, обозначая животных; *it* обозначает неодушевленные предметы, а также животных, если пол животного неизвестен или безразличен. Среди вопросительных и союзных местоимений по одушевленности/неодушевленности противопоставлены *who* 'кто' и *what* 'что', среди относительных — *who* и *which* 'который'. В разряде неопределенных местоимений это противопоставление осуществляется путем различения местоимений на *-body*, *-one*, с одной стороны, и на *-thing* — с другой: *somebody*, *someone* 'кто-то, кто-либо' и *something* 'что-то', *nobody*, *no one* 'никто' и *nothing* 'ничто' и пр.

2.3.3. Категория числа в А.я. базируется на противопоставлении форм единственного и множественного числа и находит выражение только в формах существительного, местоимения и отгачи глагола. У существительных ед. число характеризуется наличием нулевого показателя, а мн. число — суффикса *-e(s)* (представленного в произношении тремя аллофонами: [s], [z], [ɪz]): ед. ч. *map* 'карта' — мн. ч. *maps*, ед. ч. *boy* 'мальчик' — мн. ч. *boys*, ед. ч. *house* 'дом' — мн. ч. *houses*. Существует небольшая группа существительных, сохраняющих нерегулярные формы мн. числа (см. 2.4.0.).

В системе личных местоимений имеется противопоставление форм ед. и мн. числа: *I* 'я' — *we* 'мы', *he*, *she*, *it* 'он, она, оно' — *they* 'они'. Однако в системе 2-го лица используется единая форма *you*, этимологически являющаяся формой мн. числа, тогда как форма *thou* (др.-англ. 2 л. ед. ч. *þu* 'ты') используется лишь в диалектах и в поэтической речи. Указательные местоимения *this* 'этот', *that* 'тот' имеют формы мн. числа, соответственно, *these* 'эти', *those* 'те', согласуемые с определяемым существительным: ед. ч. *this boy* 'этот мальчик' — мн. ч. *these boys*, ед. ч. *that house* 'тот дом' — мн. ч. *those houses* и т. п.

У глаголов противопоставление форм ед. и мн. числа существует (кроме глагола *be* 'быть') лишь в 3-м лице настоящего времени, где имеется маркированная форма ед. числа, характеризуемая суффиксом *-(e)s* (представленного в произношении теми

же вариантами, что и суффикс мн. числа существительных): *he comes* 'он приходит' — *they come* 'они приходят'.

Все прочие части речи, включая прилагательные и другие определительные слова, различий в числе не имеют.

Система счисления десятиричная, с элементами архаичной двенадцатиричной, представленной, в частности, лексемой *dozen* 'дюжина'.

2.3.4. Морфологически маркированная категория падежа существует лишь у существительных и личных местоимений. В системе существительных противопоставлены формы двух падежей: немаркированного общего и маркированного притяжательного. Последний имеет показатель *-s*, представленный теми же аллофонами, что и суффиксы мн. числа существительных и 3-го лица ед. числа настоящего времени глаголов, и употребляется почти исключительно атрибутивно: *the boy's friend* 'друг мальчика', *John's portrait* 'портрет Джона' и др. В словоформах мн. числа существительных притяжательный падеж на письме маркируется знаком апострофа, например *the boys' friends* 'друзья мальчика', но в произношении такие формы омофоничны формам общего падежа.

Особенностью притяжательного падежа в А.я. является, во-первых, то, что он встречается преимущественно у существительных одушевленных, во-вторых, что его показатель, суффикс *-s*, может присоединяться к целым словосочетаниям с ведущим компонентом-существительным (так называемый «групповой притяжательный падеж»): *the King of England's palace* 'дворец короля Англии', *John and Mary's plans* 'планы Джона и Мэри' и т. п. Этим формант притяжательного падежа приближается к агглютинативному суффиксу; некоторые исследователи на этом основании считают *-s* не падежным показателем, а особым служебным элементом — послелогом.

У личных местоимений *I, he, she, we, they* существуют формы объектного падежа: *I saw him* 'Я увидел его' — *He saw me* 'Он увидел меня' и т. п. В разговорном языке словоформы объектного падежа употребляются не только в функции объекта, но и предикативно при глаголе-связке *be*: *It is me* 'Это я', а также в эллиптических конструкциях: *Who did it?* — *Me* 'Кто сделал это? — Я', т. е. во всех случаях, когда за ними не следует личная форма глагола-сказуемого. Это свидетельствует о том, что в А.я. формы именительного падежа приобретают функцию присоединяемой, т. е. приглагольной формы, а объектного падежа — абсолютной, т. е. независимой формы.

У вопросительного (также союзного и относительного) местоимения *who* сохраняется, преимущественно в письменном языке, форма объектного падежа *whom*, но в разговорном языке она почти полностью вытеснена формой именительного падежа *who*: *Who did you see?* 'Кого ты видел?' вм. *Whom did you see?*

Во всех прочих случаях падежные значения выражаются в А.я. аналитически. Основным средством выражения субъектно-объектных отношений является порядок слов. Агнс в пассивной конструкции вводится предлогом *by*: *The letter was written by John* 'Письмо было написано Джоном'; орудийные отношения передаются предлогом *with*: *He cut the bread with a knife* 'Он разрезал хлеб ножом'. Адвербиальные отношения (локативные, темпоральные и пр.) выражаются при помощи соответствующих предлогов: *in* 'в', *on* 'на', *under* 'под', *at* 'у, в', *after* 'после', *before* 'перед, до' и др.

2.3.5. Переходность / непереходность глагола выражается синтаксически: переходные глаголы, в отличие от непереходных, имеют прямое допол-

нение. Однако в связи с разрушением падежной системы разграничение прямого и косвенного дополнения возможно лишь в конструкции с двумя дополнениями типа *John gave Mary a ring* 'Джон дал Мэри кольцо', где оно выражается при помощи порядка слов (см. 2.3.4.). В остальных случаях применительно к А.я. следует говорить о противопоставлении беспредложного дополнения предложному, ср. *to read the book* 'читать книгу' и *to look at the book* 'смотреть на книгу'. Для А.я. характерно употребление одного и того же глагола в функции как переходного, так и непереходного: *burn* 'жечь' и 'гореть' (ср. *He burned the paper* 'Он сжег бумагу' и *The paper burned* 'Бумага горела'), *sink* 'топить' и 'тонуть', *change* 'менять' и 'меняться', *turn* 'поворачивать' и 'поворачиваться' и т. д. Лишь в немногих случаях переходность/непереходность глагола манифестируется его формой: *raise* 'поднимать' — *rise* 'подниматься', *lay* 'класть' — *lie* 'лежать'.

Категория з а л о г а в системе английского глагола представлена противопоставлением форм действительного залога (немаркированных) аналитическим формам страдательного залога, образованным сочетанием вспомогательного глагола *to be* с причастием прошедшего времени (причастием II) основного глагола типа *is written* 'написано', *was written* 'было написано' и т. д. (см. 2.4.0.). Особенностью А.я. является то, что форма страдательного залога образуется не только от глаголов, принимающих прямое дополнение, но и от глаголов, принимающих предложное дополнение, причем в пассивной конструкции предлог занимает позицию после глагола, тем самым уподобляясь наречию: *They sent for the doctor* 'Они послали за доктором' — *The doctor was sent for* 'За доктором было послано' букв. 'Доктор был послан за'; *They laughed at him* 'Они смеялись над ним' — *He was laughed at* 'Он был осмеян' и пр. Другая особенность состоит в том, что при активно-пассивной трансформации в конструкции с прямым и косвенным дополнением подлежащим может стать как прямое, так и косвенное дополнение активной конструкции, например: *John gave Mary a ring* 'Джон подарил Мэри кольцо' — 1) *A ring was given Mary by John*; 2) *Mary was given a ring by John*.

Остальные залоговые значения выражаются в А.я. на синтаксическом уровне, преимущественно при помощи местоимений. Так, возвратное местоимение используется для выражения возвратного значения: *He washes himself* 'Он моется'; взаимное местоимение используется для выражения значения взаимности: *They kissed each other* 'Они поцеловались', *The bus and the truck collided with each other* 'Автобус и грузовик столкнулись' и пр. В тех случаях, когда контекст исключает двусмысленность, возвратное или взаимное местоимение может опускаться и активная форма залога приобретает возвратное или взаимное значение: *He washes, They kissed, The bus and the truck collided* и т. п.

Категория в и д а представлена (согласно наиболее распространенной концепции) противопоставлением немаркированных форм общего вида аналитическим формам продолженного (длительного) вида, образованным сочетанием вспомогательного глагола *to be* с причастием настоящего времени (причастие I) типа *is writing* 'пишет' (в настоящее время, сейчас), *was writing* 'писал' (в какой-то определенный момент в прошлом). Форма общего вида не дает конкретной видовой характеристики действию и выделяется лишь через противопоставление формам продолженного вида, в то время как продолженный вид обозначает действие, протекающее в какой-то определенный момент времени в настоящем или прошлом: *He sings* 'Он поет' (т. е. умеет или любит петь) — *He is singing* 'Он поет' (поет сей-

час, в настоящий момент); *He sang* 'Он пел' (без уточнения характера и времени протекания действия в прошлом) — *He was singing when I came in* 'Он пел (в тот момент), когда я вошел'. В связи с таким характером семантики форма продолженного вида свойственна лишь глаголам, обозначающим действия, которые могут быть ограничены определенным временным периодом.

Многие грамматисты выделяют в А.я. еще одну грамматическую категорию глагола — так называемую категорию временной соотнесенности, представленную противопоставлением немаркированных неперфектных форм маркированным перфектным, образованным сочетанием вспомогательного глагола *to have* 'иметь' с причастием прошедшего времени типа *has written* 'написал', *had written* 'написал до какого-то определенного момента в прошлом'; другие грамматисты трактуют перфект как видовую форму. Немаркированная неперфектная форма обозначает действие или состояние безотносительно к какому-л. моменту в настоящем или прошлом, перфектная же форма обозначает, что действие или состояние имело место в период, предшествующий какому-л. моменту времени. Действие или состояние, обозначаемое перфектом прошедшего времени, предшествовало какому-то (уточняемому, как правило, контекстом) моменту или периоду в прошлом: *He had written the letter by the time I came* 'Он (уже) написал письмо к моему приходу', *He had been a good student once* 'Он прежде был хорошим студентом'.

Вопрос о категории наклонения в системе современного английского глагола до сих пор остается спорным. От флективных форм повелительного и сослагательного наклонения в современном А.я. сохранились лишь некоторые следы в парадигме глагола *be*. Повелительное наклонение всех глаголов, кроме *be*, полностью совпало по форме с изъявительным (наст. вр.), например *Go!*, *Write!* и пр., и лишь глагол *be* имеет форму, отличную от форм настоящего времени изъявительного наклонения и совпадающую с так называемым немаркированным инфинитивом, например *Be happy!* 'Будь счастлив!'. Сослагательное наклонение в настоящем времени также совпало (кроме формы глагола *to be*) с формой настоящего времени изъявительного наклонения и отличается от нее лишь отсутствием окончания *-s* в 3-м лице ед. числа; эта форма употребляется почти исключительно в придаточных предложениях после глаголов, имеющих значение волеизъявления (просьбы, предложения, распоряжения и пр.): *I suggest (demand, recommend и т. д.) that he go there* 'Я предлагаю (требую, рекомендую и т. д.), чтобы он пошел туда'. У глагола *to be* эта форма совпадает с формой немаркированного инфинитива: *I demand that he be expelled* 'Я требую, чтобы его исключили' (букв. '...чтобы он был исключен'). В прошедшем времени форма сослагательного наклонения полностью совпала (кроме глагола *to be*) с формой прошедшего времени изъявительного наклонения; эта форма употребляется в основном в придаточных предложениях, чаще всего в придаточных нереального условия после союза *if* 'если бы': *If he knew English better, he would be able to translate the article* 'Если бы он знал английский язык лучше, он был бы в состоянии перевести эту статью'. Глагол *to be* сохраняет, преимущественно в письменной речи, особую форму сослагательного наклонения прошедшего времени — *were* (вместо *was*) с подлежащим в ед. числе: *If he were here, he would help us* 'Если бы он был здесь, он помог бы нам'; однако в разговорном языке эта форма вытесняется формой *was*, совпадающей, как и у всех прочих глаголов, с формой прошедшего времени изъявительного наклонения: *If he was here, he would help us*.

Модальные значения (необходимость, возможность, предположительность, желательность и пр.) в современном А.я. в основном выражаются в пределах небольшой группы вспомогательных модальных глаголов, не имеющих неличных форм и употребляющихся в составе сказуемого с последующим инфинитивом лексически значимого глагола (см. 2.4.0.). Целый ряд грамматистов, исходя из широкого понимания аналитической формы, трактует некоторые (а иногда и все) из этих модальных сочетаний как аналитические формы наклонений. Так, в традиционной школьной грамматике сочетания форм прошедшего времени модальных глаголов *should* и *would* с инфинитивом, употребляющиеся в простых предложениях и в главном предложении сложных предложений нереального условия, принято трактовать как формы условного наклонения (кондиционалиса); некоторые грамматисты рассматривают сочетания с модальным глаголом *may* (прош. вр. *might*) как формы желательного наклонения (оптатива) и пр. Какова бы ни была трактовка сочетаний с модальными глаголами, в любом случае остается несомненным, что именно эти сочетания являются в современном А.я. главным средством выражения модальных отношений в составе сказуемого, поскольку они максимально независимы от синтаксического контекста и могут употребляться как в самостоятельных простых предложениях, так и в главных и придаточных частях сложноподчиненных предложений любого типа.

Из трех основных типов модальности — (1) отношение субъекта к своему действию, (2) отношение говорящего к сообщаемому и (3) отношение сообщаемого к действительности — первые два выражаются преимущественно лексически: (1) модальными глаголами и (2) вводными модальными наречиями (см. 2.3.5.). Третий тип (3), так называемая объективная модальность, передается формами наклонений. При образовании форм ирреальных наклонений кроме модальных глаголов используются морфологические (особая парадигма глаголов) и некоторые синтаксические средства, служащие в основном для выражения нереального условия или желательности: а) конструкции *But for...*, *If it were not for...* 'Если бы не...', *If only...* 'Если бы только...' и др. (*If only he were free* 'Если бы он только был свободен'); б) инвертированный порядок слов (*Hadn't he gone there...* 'Если бы он не пошел туда...', *Be it so!* 'Да будет так!', *Suffice it to say...* 'Достаточно сказать...'); последние в настоящее время перешли в разряд клишированных выражений).

Кроме того, модальные отношения могут выражаться при помощи лексических средств, в основном так называемых «модальных наречий»: *certainly* 'конечно', *probably* 'вероятно', *perhaps* 'может быть' и др.

2.3.6. Категория лица выражается при помощи личных местоимений; в глаголе единственным личным окончанием является показатель 3-го лица ед. числа наст. времени *-s* (за исключением модальных глаголов, не имеющих личных окончаний); особую парадигму имеет глагол *to be* (см. 2.4.0.).

Категория определенности/неопределенности в имени существительном выражается, в основном, при помощи артиклей: определенного артикля *the* и неопределенного артикля *a* (перед словами, начинающимися с гласного — *an*); последний употребляется лишь с исчисляемыми существительными в ед. числе, в то время как с существительными неисчисляемыми, а также с исчисляемыми во мн. числе может употребляться либо определенный артикль, либо артикль отсутствует («нулевой артикль»). Кроме того, определенность/неопределенность существительного может выражаться при помощи детерминативов — присубстантивных

слов-местоимений: *this* 'этот', *that* 'тот', *my* 'мой', *his* 'его', *some* 'некий, некоторый', *any* 'любой, всякий' и др.

Категория времени в глаголе базируется на противопоставлении немаркированной (нулевой) формы настоящего (по другой терминологии непрошедшего) времени маркированной форме прошедшего времени, показателем которой служат: у правильных глаголов — суффикс *-ed* (представленный в произношении тремя фоновыми обусловленными алломорфами: [t], [d], [ɪd]); у неправильных глаголов — чередование гласных (реже — согласных) в корне: *ask* 'спрашиваю' — *asked* 'спрашивал', *come* 'прихожу' — *came* 'приходил', *send* 'посылаю' — *sent* 'послал' и т. п.

В традиционной грамматике принято выделять также форму будущего времени — сочетание глаголов *shall*, *will* с основной формой глагола (инфинитивом) типа *shall ask*, *will go* и т. п. Однако, поскольку глаголы *shall*, *will* относятся к модальным (см. 2.5.3.) и всегда в той или иной степени сохраняют свое модальное значение, большинство современных грамматистов, в первую очередь зарубежных, отказываются трактовать данную конструкцию как форму будущего времени и рассматривают ее на синтаксическом уровне как один из типов модального сказуемого. Значение будущего времени, в соответствии с этой точкой зрения, выражается одним из следующих способов: 1) глаголом-сказуемым в форме настоящего времени, если отнесение обозначаемого действия к будущему контекстуально обусловлено: *We leave for Rome in a fortnight* 'Мы уезжаем в Рим через две недели'; 2) глаголом-сказуемым в форме настоящего продолженного времени (при тех же условиях): *Are you doing anything on Sunday?* — *Yes, I'm playing tennis* 'Что ты делаешь в воскресенье?' — 'Я играю в теннис'; 3) лексически, с помощью выражений *to be going to*, *to be to*, *to be about to* и др., относящих действие к будущему: *I'm going to read this afternoon* 'Я собираюсь днем почитать', *The exhibition is to be held in Moscow* 'Выставка состоится в Москве', *I'm about to leave for the office* 'Я ухожу на работу (в скором времени)'.

Выражение пространственных отношений, указания и анафора осуществляются при помощи местоимений и местоименных наречий; ср. *this* 'этот' — *that* 'тот', *here* 'здесь' — *there* 'там' и пр. Анафорическую функцию, кроме местоимений 3-го лица и указательных, выполняет также определенный артикль *the*, который может соотноситься следующее за ним существительное с антецедентом (*Yesterday I saw Edward. The young man told me that...* 'Вчера я встретил Эдварда. Молодой человек сказал мне, что...').

Как именное, так и глагольное отрицание выражается, прежде всего, при помощи частицы *not*, причем особенностью А.я. является то, что частица эта может относиться лишь к вспомогательному (но не к полнзначному) глаголу; поэтому, если в глагольной группе нет вспомогательного глагола, то при отрицании вводится вспомогательный глагол *do* (в соответствующей форме), к которому в постпозиции и добавляется отрицательная частица. Ср.: *I shall come* 'Я приду' — *I shall not come* 'Я не приду', *He has come* 'Он пришел' — *He has not come* 'Он не пришел'; но *I come* 'Я прихожу' — *I do not come* 'Я не прихожу'; *He comes* 'Он приходит' — *He does not come* 'Он не приходит', *She came* 'Она пришла' — *She did not come* 'Она не пришла' и т. д. Сливаясь с *not*, вспомогательные глаголы (преимущественно в разговорной речи) образуют особые отрицательные формы типа: *isn't*, *wasn't*, *hasn't*, *don't*, *didn't* и пр. Помимо этого, отрицание выражается также при

помощи отрицательных местоимений и наречий: *nobody* 'никто', *nothing* 'ничто', *never* 'никогда', *nowhere* 'нигде' и пр. Отрицание в А.я. может передаваться и словообразовательными средствами, например: *just* 'справедливый' — *unjust* 'несправедливый', *possible* 'возможный' — *impossible* 'невозможный', *agree* 'соглашаться' — *disagree* 'не соглашаться' и пр.

2.3.7. Система семантико-грамматических классов слов, так называемых частей речи, в А.я. включает четыре основных лексически полнозначных класса и несколько служебных или полуслужебных. Однако деление слов на части речи и на слова знаменательные (полнозначные) и служебные не всегда совпадает: так, к одной и той же части речи, а именно к глаголу, относятся как знаменательные слова, так и служебные (или так называемые вспомогательные) глаголы.

К числу знаменательных частей речи относятся существительные, прилагательные, наречия, глаголы: 1) лексически полнозначные (*write* 'писать', *ask* 'спрашивать', *come* 'приходить' и т. д.); 2) вспомогательные (*have* 'иметь', входящий в состав аналитической формы перфекта; *be* 'быть', входящий в состав аналитических форм продолженного вида и страдательного залога и *do* 'делать', образующий отрицательные и вопросительные конструкции); 3) модальные.

К неличным формам глагола в А.я. относятся инфинитив, герундий (отглагольное существительное), причастия I и II.

Существуют две разновидности инфинитива: так называемый маркированный (с показателем *to*) и немаркированный (без *to*), который употребляется после модальных глаголов, глагола *do* в отрицательных и вопросительных конструкциях и в некоторых других случаях.

Причастие I и герундий образуются с помощью суффикса *-ing* и различаются лишь на синтаксическом уровне: причастие употребляется адъективно и адвербиально (т. е. в функциях приименного определения и обстоятельства), а герундий — в функциях, обычно выполняемых существительным (преимущественно подлежащего и приглагольного дополнения, в том числе предложного).

Различие между причастием I и II от переходных глаголов — залоговое: причастие I активно, причастие II пассивно по значению. Ср.: *the writing boy* 'пишущий мальчик' — *the written letter* 'написанное письмо'. Формы причастия II от непереходных глаголов в самостоятельном употреблении (вне аналитической формы перфекта) встречается редко, главным образом в письменной речи: *the ship arrived at the harbour* 'корабль, прибывший в гавань', ср.: *the ship arriving at the harbour* 'корабль, прибывающий в гавань'.

В системе форм причастия I представлено противопоставление по линии залога (актив/пассив) и неперфекта/перфекта; причастие II неизменяемо. Различие между пассивной формой причастия I и причастием II — видовое; ср. *the house being built in our street* 'дом, строящийся (в настоящее время) на нашей улице' — *the house built in our street* 'дом, построенный на нашей улице'. Поскольку причастие II может обозначать многократное или обычное действие, различие между ним и пассивным причастием I аналогично различию между общим и продолженным видом.

Наречия могут быть производными (out (указание на отсутствие на месте или нахождение за пределами чего-л.), off (указывает на отдаление), well 'хорошо', soon 'вскоре' и т. п.) и производными, образованными с помощью суффикса *-ly* (*greatly* 'очень, весьма', *badly* 'плохо' и т. п.; ср. случаи омонимии форм с суф. *-ly*: *kindly* как наречие, со значением 'любезно', употребляющееся также в формулах вежливости, и как прилагательное, со значением 'добрый').

К числу служебных или полуслужебных частей речи относятся: артикли (определенный *the* и неопределенный *a/an*), местоимения (личные, притяжательные, указательные, вопросительные, союзные, возвратные, неопределенные и отрицательные), числительные (количественные и порядковые), предлоги, союзы, частицы.

Особняком стоят междометия, а также некоторые другие слова, не входящие ни в один из указанных классов, например, утверждение *yes* 'да' и отрицание *no* 'нет'.

2.4.0. Образцы парадигм.

Сущ е с т в и т е л ь н о е

Падеж	Ед. ч.	Мн. ч.
Общий	<i>boy</i>	<i>boys</i>
Притяж.	<i>boy's</i>	<i>boys'</i>

Регулярно мн. число существительных образуется с помощью суффикса *-(e)s*, который имеет следующие аллофоны: [s] — после глухих согласных (кроме шелевых) и гласных, [ɪz] — после шелевых и аффрикат.

У существительных с основой на /f/ во мн. числе /f/ → /v/: *knife* — *knives*, *wife* — *wives* и т. д., но *roof* — *roofs*, *cliff* — *cliffs*.

Существительные с основой на /θ/ во мн. числе чередуют /θ/ с /ðz/: *mouth* — *mouths*.

У существительного *house* 'дом' в форме мн. числа /s/ чередуется с /z/: *house* [haus] — *houses* [hauzɪz].

-y после согласного в формах мн. числа заменяется на *-ies*: *city* — *cities*.

Некоторые группы существительных образуют мн. число нерегулярно. К ним относятся существительные: 1) образующие мн. число чередованием гласного в корне: *man* 'человек, мужчина' — мн. ч. *men*, *woman* [wʊmən] 'женщина' — мн. ч. *women* [wɪmɪn], *goose* 'гусь' — мн. ч. *geese*, *foot* 'нога' — мн. ч. *feet*, *mouse* 'мышь' — мн. ч. *mice*, *louse* 'вошь' — мн. ч. *lice*; 2) у которых форма мн. числа совпадает с формой ед. числа: *sheep* 'овца', *deer* 'олень', *swine* 'свинья', *craft* 'судно, самолет', *fish* 'рыба'; названия некоторых видов рыб (*cod* 'треска', *trout* 'форель', *pike* 'щука'), *grouse* 'куропатка, тетерев', *snipe* 'бекас' и др.; 3) образующие форму мн. числа с помощью суффикса *-(r)en*: *ox* 'бык, вол' — мн. ч. *oxen*, *child* 'ребенок' — *children* 'дети'.

П р и л а г а т е л ь н ы е

Степени сравнения

Положительная (исходная форма)	Сравнительная (суф. <i>-er</i>)	Превосходная (суф. <i>-est</i>)
<i>great</i> 'большой'	<i>greater</i>	<i>(the) greatest</i>
<i>hot</i> 'горячий'	<i>hotter</i>	<i>(the) hottest</i>
<i>easy</i> 'легкий'	<i>easier</i>	<i>(the) easiest</i>

Регулярно образуют степени сравнения прилагательные односложные и двусложные с основой на *-er*, *-y*, *-ow*, *-ie* или на ударный слог, типа *clever* 'умный', *happy* 'счастливый', *narrow* 'узкий', *noble* 'благородный', *complete* 'полный, завершенный'.

Супплетивные формы степеней сравнения

<i>good</i>	‘хороший’	<i>better</i>	(<i>the</i>) <i>best</i>
<i>bad</i>	‘плохой’	<i>worse</i>	(<i>the</i>) <i>worst</i>
<i>far</i>	‘далекий’	<i>farther/further</i>	(<i>the</i>) <i>farthest/furthest</i>
<i>little</i>	‘мало’	<i>less</i>	(<i>the</i>) <i>least</i>
<i>many, much</i>	‘многие, много’	<i>more</i>	(<i>the</i>) <i>most</i>

many употребляется в качестве определителя при существительных исчисляемых, т. е. имеющих форму мн. числа: *many boys* ‘много мальчиков’, *many houses* ‘много домов’; *much* — при существительных неисчисляемых, не имеющих формы мн. числа: *much time* ‘много времени’, *much money* ‘много денег’.

Остальные прилагательные и большинство наречий образуют формы степеней сравнения аналитически: *interesting* ‘интересный’ — *more interesting* — (*the*) *most interesting*.

Местоимения

Личные

Падеж	Ед. число			Мн. число		
	1 л.	2 л.	3 л.	1 л.	2 л.	3 л.
Общ.	<i>I</i>	<i>you</i>	м.р. <i>he</i> ж.р. <i>she</i> ср.р. <i>it</i>	<i>we</i>	<i>you</i>	<i>they</i>
Объектн.	<i>me</i>	<i>you</i>	м.р. <i>him</i> ж.р. <i>her</i> ср.р. <i>it</i>	<i>us</i>	<i>you</i>	<i>them</i>

Притяжательные

Форма	Ед. число			Мн. число		
	1 л.	2 л.	3 л.	1 л.	2 л.	3 л.
Присоед.	<i>my</i>	<i>your</i>	м.р. <i>his</i> ж.р. <i>her</i> ср.р. <i>its</i>	<i>our</i>	<i>your</i>	<i>their</i>
Абсолютн.	<i>mine</i>	<i>your</i>	м.р. <i>his</i> ж.р. <i>hers</i>	<i>ours</i>	<i>yours</i>	<i>theirs</i>

В современном А.я. местоимение 2-го лица употребляется как для единственно-го, так и для множественного числа. Архаичная форма местоимения 2-го лица ед. числа *thou* (объектн. п. *thee*, притяж. п. *thy*, абсолютн. п. *thine*), пережиточно сохранявшаяся в XIX в. в языке поэзии и литературы, в настоящее время вышла из употребления. Различие форм ед. и мн. числа во 2-м лице сохраняется лишь в возвратном местоимении (см. ниже). У притяжательных местоимений так называемая «присоединяемая форма» употребляется при существительном, а «абсолютная» — без последующего существительного: *This is my book* — *This book is mine* ‘Это моя книга’ — ‘Эта книга — моя’. Возвратные местоимения образуются добавлением ед. ч. *-self*, мн. ч. *-selves* к форме притяжательного местоимения в 1-м и 2-м лице и объектного падежа личного местоимения в 3-м лице: *myself, yourself, himself, herself, itself, ourselves, yourselves, themselves*.

Г л а г о л

«П р а в и л ь н ы е», или «с л а б ы е», г л а г о л ы

Флективные личные формы

Глагол *to ask* 'спрашивать'

Настоящее время

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>I ask</i>	<i>We ask</i>
2 л.		<i>You ask</i>
3 л.	<i>He/she/it asks</i>	<i>They ask</i>

П р и м е ч а н и е: Окончание 3-го лица ед. числа наст. времени в произношении представлено тремя аллофонами: [z], [s], [ɪz], условия распределения которых аналогичны условиям распределения окончания мн. числа существительных.

Прошедшее время

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>I asked</i>	<i>We asked</i>
2 л.		<i>You asked</i>
3 л.	<i>He/she/it asked</i>	<i>They asked</i>

Аналитические формы

Продолженный вид

Вспомогательный глагол *to be* + причастие I основного глагола

Настоящее время

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>I am asking</i>	<i>We are asking</i>
2 л.		<i>You are asking</i>
3 л.	<i>He/she/it is asking</i>	<i>They are asking</i>

Прошедшее время

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>I was asking</i>	<i>We were asking</i>
2 л.		<i>You were asking</i>
3 л.	<i>He/she/it was asking</i>	<i>They were asking</i>

Перфектные формы продолженного вида

Настоящее время: вспомогательный глагол *to be* в форме перфекта настоящего времени + причастие II основного глагола: *have/has been asking*.

Прошедшее время: вспомогательный глагол *to be* в форме перфекта прошедшего времени + причастие I основного глагола: *had been asking*.

Перфект

Вспомогательный глагол *to have* + причастие I основного глагола

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>I have asked</i>	<i>We have asked</i>
2 л.		<i>You have asked</i>
3 л.	<i>He/she/it has asked</i>	<i>They have asked</i>

Прошедшее перфектное время

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>I</i>	<i>We</i>
2 л.	<i>You</i>	<i>You</i>
3 л.	<i>He/she/it</i>	<i>They</i>

} *had asked* }

Страдательный залог

Вспомогательный глагол *to be* + причастие II основного глагола

Настоящее время

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>I am asked</i>	<i>We</i>
2 л.	<i>You are asked</i>	<i>You</i>
3 л.	<i>He/she/it is asked</i>	<i>They</i>

} *are asked* }

Прошедшее время

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>I was asked</i>	<i>We</i>
2 л.	<i>You were asked</i>	<i>You</i>
3 л.	<i>He/she/it was asked</i>	<i>They</i>

} *were asked* }

Неличные формы

Инфинитив

Залог Вид Форма	Действительный		Страдательный
	Общий	Продолженный	
неперфектная	<i>to ask</i>	<i>to be asking</i>	<i>to be asked</i>
перфектная	<i>to have asked</i>	<i>to have been asking</i>	<i>to have been asked</i>

Примечание: В системе форм инфинитива отсутствуют формы продолженного вида страдательного залога.

Причастие I («настоящего времени») и герундий

Залог Форма	Действительный	Страдательный
неперфектная	<i>asking</i>	<i>being asked</i>
перфектная	<i>having asked</i>	<i>having been asked</i>

Причастие II («прошедшего времени») *asked*

«Неправильные» глаголы

К морфологически ограниченному типу относятся: 1) глаголы с чередованием гласных в корне («сильные»); 2) глаголы с чередованием гласных и согласных в корне и с суффиксом *-d* или *-t* в формах прошедшего времени и причастия II («смешанные»); 3) глаголы с омонимичными формами настоящего (кроме 3-го лица ед. числа) и прошедшего времени («неизменяемые»); 4) глаголы, имеющие в формах прошедшего времени и причастия II суффикс *-t* вместо ожидаемого по морфофонемным правилам *-d*.

Глаголы с чередованием гласных

Эта группа глаголов, известных в истории германских языков как «сильные», образует формы прошедшего времени при помощи чередования гласных в корне; причастие II у этих глаголов имеет либо суф. *-(e)n*, либо нулевой маркер. Таким образом, у данного типа глаголов принято различать три так называемых «основные формы»: инфинитива (основа настоящего времени), прошедшего времени и причастия II.

В современном А.я. в эту группу входит всего ок. 80 глаголов (и некоторые производные от них префиксальные глаголы). Применительно к древнеанглийскому (и общегерманскому) состоянию эти глаголы, в зависимости от типа чередования, принято подразделять на семь основных классов, однако для современного А.я. эта классификация нерелевантна: здесь глаголы с чередованием гласных в корне можно разделить на двенадцать классов и, кроме того, остаются еще 19 глаголов, не входящих ни в какие классы, т. е. имеющих индивидуальный тип чередования, и два супплетивных глагола.

Класс	Инфинитив (основа наст. вр.)	Прош. время	Причастие II
1.	/a/	/au/	/au/
	<i>bind</i> 'связывать'	<i>bound</i>	<i>bound</i>
2.	/i/	/æ/	/ʌ/
	<i>drink</i> 'пить'	<i>drank</i>	<i>drunk</i>
3.	/a/	/oʊ/	/ɪ/
	<i>ride</i> 'скакать, ехать'	<i>rode</i>	<i>ridden</i>
4.	/eə/	/ɔ:/	/ɔ:/
	<i>bear</i> 'рожать, носить'	<i>bore</i>	<i>born</i>
5.	/e/	/ɔ/	/ɔ/
	<i>tread</i> 'ступать'	<i>trod</i>	<i>trodden</i>
6.	/i:/	/e/	/e/
	<i>bleed</i> 'кровоточить'	<i>bled</i>	<i>bled</i>
7.	/i/	/ʌ/	/ʌ/
	<i>cling</i> 'цепляться'	<i>clung</i>	<i>clung</i>
8.	/i:/	/oʊ/	/oʊ/
	<i>steal</i> 'красть'	<i>stole</i>	<i>stolen</i>
9.	/a/	/ɪ/	/ɪ/
	<i>hide</i> 'прятать'	<i>hid</i>	<i>hid, hidden</i>
10.	/e/	/u/	/e/
	<i>shake</i> 'трясти'	<i>shook</i>	<i>shaken</i>
11.	/e/	/oʊ/	/oʊ/
	<i>break</i> 'ломать'	<i>broke</i>	<i>broken</i>
12.	/oʊ/	/u/	/oʊ/
	<i>blow</i> 'дуть'	<i>blew</i>	<i>blown</i>

Индивидуальные типы чередования: *choose* [u:] 'выбирать', *chose* [ou], *chosen* [ou]; *come* [ʌ] 'приходить', *came* [eɪ], *come* [ʌ]; *eat* [i:t] 'есть', *ate* (брит. [ɛt], амер. [eɪt]), *eaten* [i:]; *fall* [ɔ:] 'падать', *fell* [ɛ], *fallen* [ɔ:] и др.

Супплетивные глаголы

Инфинитив		Наст. время	Прош. время	Причастие II
<i>be</i> 'быть'	Ед.ч.	1 л. <i>am</i>	<i>was</i>	<i>been</i>
		3 л. <i>is</i>		
	Мн.ч.	<i>are</i>	<i>were</i>	
<i>go</i> 'идти'			<i>went</i>	<i>gone</i>

Глаголы с чередованием звуков и суффиксом *-d* или *-t*.

Этот тип глаголов, именуемый «смешанным», исторически восходит к «слабым» глаголам, у которых в силу тех или иных фонетических изменений возникло чередование гласных и/или согласных звуков в корне. Их можно разделить на три основных группы:

1. С изменением гласного в корне:

Инфинитив (настоящее время)		Прошедшее время	Причастие II
<i>say</i> [seɪ]	'сказать'	<i>said</i> [sed]	
<i>sell</i> [sel]	'продавать'	<i>sold</i> [sould]	
<i>buy</i> [baɪ]	'покупать'	<i>bought</i> [bo:t]	
<i>creep</i> [kri:p]	'ползти'	<i>crept</i> [kɹept]	и др.

Несколько особые формы имеет глагол *do* 'делать': прош. вр. *did*, причастие II *done* [dʌn].

2. С изменением как гласного, так и согласного (часто с потерей согласного) в корне:

Инфинитив (настоящее время)		Прошедшее время	Причастие II
<i>catch</i> [kæʃ]	'ловить'	<i>caught</i> [kɔ:t]	
<i>bring</i> [brɪŋ]	'приносить'	<i>brought</i> [brɔ:t]	
<i>think</i> [θɪŋk]	'думать'	<i>thought</i> [θɔ:t]	
<i>lose</i> [lu:z]	'терять'	<i>lost</i> [lɔst]	и некоторые др.

3. С потерей конечного согласного в корне: у ряда глаголов с корнем, оканчивающимся на *-d*, этот звук в формах прош. времени и в причастии II отпадает и добавляется суффикс *-t*:

Инфинитив (настоящее время)		Прошедшее время	Причастие II
<i>build</i> [bɪld]	'строить'	<i>built</i> [bɪlt]	
<i>bend</i> [bend]	'сгибать'	<i>bent</i> [bent]	и некоторые др.

Это явление можно также рассматривать как чередование согласных — оглушение конечного /d/. У двух глаголов отпадает конечный согласный корня и добавляется суффикс *-d*: *make* 'делать' — *made*; *have* 'иметь' — *had*.

Глаголы с омонимичными основными формами

Эти глаголы (корень у всех них оканчивается на /t/ или /d/) иногда называют «неизменяемыми», но этот термин справедлив лишь по отношению к «основным» формам:

Инфинитив (настоящее время)	Прошедшее время	Причастие II
<i>burst</i> 'лопаться, взрываться'	<i>burst</i>	<i>burst</i>
<i>set</i> 'сажать, ставить'	<i>set</i>	<i>set</i> и др.

Глаголы с суффиксом *-t* вместо *-ed*

Сюда относятся глаголы *burn* 'гореть, жечь', *dwelt* 'проживать', *learn* 'учиться', *smell* 'нюхать', *spell* 'писать (или читать) по буквам', *spoil* 'портить'. У них в формах прошедшего времени и причастия II вместо требуемого по морфонологическим правилам *-d* употребляется суффикс *-t*: *burnt*, *dwelt*, *learnt*, *smelt*, *spelt*, *spoilt*; параллельно встречаются и формы с *-d*: *burned*, *swelled* и т. д., но в разговорной речи почти исключительно преобладают формы с *-t*.

Глаголы с неполной («дефектной») парадигмой

В эту группу входят так называемые модальные глаголы, называемые также «недостаточными», парадигма которых состоит всего из двух форм: настоящего и прошедшего времени (последняя форма часто употребляется в значении сослагательного наклонения):

Настоящее время	Прошедшее время
<i>can</i>	<i>could</i>
<i>may</i>	<i>might</i>
<i>shall</i>	<i>should</i>
<i>will</i>	<i>would</i>

Глаголы *must* и *ought* имеют только одну неизменяемую форму.

Сливаясь с отрицательной частицей *not* в ее редуцированном виде *-n't*, эти глаголы (кроме *may*) образуют следующие отрицательные формы:

Настоящее время	Прошедшее время
<i>can't</i> [ka:nt]	<i>couldn't</i> [kudnt]
	<i>mightn't</i> [maɪnt]
<i>shan't</i> [ʃa:nt]	<i>shouldn't</i> [ʃudnt]
<i>won't</i> [wəʊnt]	<i>wouldn't</i> [wudnt]
	<i>mustn't</i> [mʌstnt]
	<i>oughtn't</i> [ɔ:tnt]

К модальным глаголам примыкает глагол *need*, который в модальном значении (не нужно, нет необходимости) употребляется, как правило, только в отрицательной конструкции и не различается по временам: *need not*, *needn't* [ni:dnt].

Глагол *do*, употребляясь как вспомогательный глагол в отрицательной и вопросительной конструкции, также имеет неполную парадигму, поскольку в этой функции он лишен неличных и, стало быть, аналитических форм и имеет всего три личных

формы: наст. вр. 3 л. ед. ч. — *does*, прочие лица — *do*, прош. вр. — *did*; отрицательные формы: наст. вр. 3 л. ед. ч. — *doesn't*, прочие лица — *don't*, прош. вр. — *didn't*.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Типичная структура словоформы в А.я. может быть представлена как «основа + словоизменятельный (формообразующий) суффикс». Как правило, в составе словоформы может быть лишь один словоизменятельный суффикс; исключением являются словоформы притяжательного падежа мн. числа существительных, изменяющихся по непродуктивному типу, как, например *oxen's*, *children's*, где имеются два формообразующих суффикса — мн. числа и притяжательного падежа.

Основа слова может состоять из одного корня (непроизводная) или же включать в себя такие словообразовательные аффиксы (суффиксы или префиксы), которых может быть больше, чем один; например в наречии *economically* 'экономически' имеются три словообразовательных суффикса: *-ic*, *-al*, *-ly*. Таким образом, суффиксы в А.я. могут быть как словоизменятельными, так и словообразовательными, тогда как префиксы выполняют только словообразовательную функцию.

2.5.2. Основными, продуктивными, способами словообразования являются: аффиксация, словосложение, конверсия. Другие способы словообразования встречаются реже и относятся к числу непродуктивных, например, чередование гласных в корне; ср.: *food* 'пища' — *feed* 'питать', *gold* 'золото' — *gild* 'золотить', *blood* 'кровь' — *bleed* 'кровоточить' и некоторые др.

При образовании слов одной части речи от другой часто применяется суффиксация: *arrive* 'прибывать' — *arrival* 'прибытие', *happen* 'происходить, случаться' — *happening* 'событие, происшествие', *great* 'большой, великий' — *greatness* 'величие' и пр. Суффиксация в некоторых случаях сопровождается чередованием гласных и согласных: *decide* 'решать' — *decisive* [di'saisiv] 'решительный' — *decision* [di'siʒn] 'решение'; реже — одних гласных: *broad* [brɔ:d] 'широкий' — *breadth* [bredθ] 'ширина' и некоторые др.

При словосложении обычно происходит соединение двух основ в одно сложное слово. Основные структурные модели сложных слов в А.я.: 1) существительное + существительное: *sunrise* 'восход солнца'; 2) прилагательное + существительное: *blackboard* 'классная доска'; 3) глагол в форме причастия I + существительное: *sleeping-car* 'спальный вагон'; 4) числительное + существительное: *five-year* 'пятилетний'; 5) существительное + прилагательное: *oil-rich* 'богатый нефтью, нефтеносный'; 6) наречие + глагол: *overhear* 'подслушивать'; 7) существительное + глагол в форме причастия I: *record-breaking* 'рекордный'; 8) существительное + глагол в форме причастия II: *jet-propelled* 'реактивный'; 9) наречие + глагол в форме причастия I: *far-seeing* 'дальновидный'; 10) наречие + глагол в форме причастия II: *well-bred* 'чистокровный; благовоспитанный'; 11) глагол + наречие: *sit-in* 'сидячая забастовка'.

С точки зрения семантики сложные слова можно подразделять на эндоцентрические, у которых значение целого слова равно значению суммы компонентов: *sunrise* 'восход солнца' < *sun* 'солнце' + *rise* 'восход', и экзоцентрические, у которых значение целого не сводится к соединению значений его компонентов: *foxglove* 'наперстянка' (растение) < *fox* 'лисица' + *glove* 'перчатка'.

В силу ограниченности словоизменения и небольшого количества флективных форм не всегда легко отграничить английские сложные слова от словосочетаний. Это особенно затруднительно в отношении конструкций «существительное + существительное», которые могут трактоваться также как атрибутивные словосочетания,

в которых первое существительное является определением ко второму. Данные орфографии в этих случаях не всегда надежны, поскольку написание этих слов нередко колеблется: *air line, air-line, airline* 'авиалиния'.

Особую подгруппу сложных слов составляют так называемые сложнопроизводные слова, в образовании которых принимают участие как словосложение, так и аффиксация (суффиксация), например *long-legged* 'длинноногий', структура которого может быть представлена как (*long + leg*) + *-ed*.

Показателем конверсии служит изменение грамматической характеристики слова — его парадигмы и синтаксических признаков, например от существительного *water* 'вода' образуется глагол *to water* 'поливать водой'. Конверсия весьма типична для современного А.я. с его ограниченностью флективных форм и широко распространенной грамматической омонимией.

2.5.3. А.я. относится к языкам номинативного строя. Структурные особенности предложения во многом определяются его коммуникативным типом.

Традиционно выделяют три коммуникативных типа предложения: повествовательное, вопросительное и побудительное. Повествовательное и побудительное предложения характеризуются понижающейся, а вопросительное (кроме специальных вопросов) — повышающейся интонацией. Каждый из типов имеет особый порядок слов (см. ниже).

Повествовательные и вопросительные предложения почти всегда «двусоставны», т. е. содержат два главных члена предложения — подлежащее и сказуемое: *John reads a book* 'Джон читает книгу', *Where did he go?* 'Куда он пошел?'. «Односоставные» предложения без эксплицитно выраженного подлежащего почти несвойственны А.я. Исключение составляют побудительные предложения. В них в большинстве случаев отсутствует подлежащее в форме 2-го лица (*Come here* 'Иди(те) сюда'), хотя иногда в целях эмпазы оно может быть эксплицировано (*You answer, please* 'Вы, пожалуйста, ответьте'). Двусоставные предложения могут быть полными и неполными (эллиптическими). В неполных отсутствует один или оба главных члена предложения, которые, однако, легко восстанавливаются из контекста: *Where do you live?* — *In London* 'Где вы живете? — В Лондоне' *вм. I live in London.* В разговорной речи эллипсис является нормой.

Основной формой выражения субъектно-объектных отношений служит порядок слов. В А.я. он преимущественно фиксированный. Повествовательное предложение имеет так называемый «прямой» порядок слов — SVO. Иногда синтаксическая позиция является единственным маркером члена предложения (ср. *John helped Bill* 'Джон помог Биллу'; *Bill helped John* 'Билл помог Джону'). Вопросительное предложение строится посредством частичной или полной инверсии порядка слов. При частичной инверсии в общем вопросе на первое место перед подлежащим выносятся вспомогательный, связочный или модальный глагол: *Does he know it?* 'Он это знает?'; *Is she asleep?* 'Она спит?'; *Must I do this?* 'Я должен это делать?'. В специальном вопросе перед вспомогательным глаголом ставится вопросительное слово: *What have you done?* 'Что ты сделал?'. Если при вопросительном слове имеется предлог, то он, как правило, помещается в конце предложения: *What are you talking about?* 'О чем вы говорите?'. При вопросительных словах в функции подлежащего порядок слов совпадает с прямым; вспомогательный глагол *do* не употребляется: *Who told you this?* 'Кто тебе это сказал?'. Полная инверсия (вынесение полнозначного глагола в начало предложения) имеет место с глаголами *be* и *have*

в значении обладания: *Have you any books?* 'У вас есть какие-нибудь книги?'. Для А.я. специфичны так называемые расчлененные вопросы (tag-questions) типа *You know him, don't you?* 'Вы знаете его, не так ли?'. Они, возможно, способствовали широкой употребительности в настоящее время вопросов с прямым порядком слов, где вопросительность маркируется только при помощи повышающейся интонации (*You know him?*). В побудительных предложениях глагол-сказуемое предшествует второстепенным членам предложения: *Take it* 'Возьми(те) это'. Побуждение к совместному действию передается словосочетанием *let us* (стяженная форма *let's*), ставящейся перед сказуемым: *Let's go* 'Пойдем(те)'. О синтаксической позиции второстепенных членов предложения см. ниже. Эмфатические конструкции характеризуются особым порядком слов (см. ниже).

Основные базисные модели глагольного предложения следующие: S + V (*John stopped* 'Джон остановился') при непереходных значениях глагола; S + V + O — при переходных, где дополнение может быть беспредложным (*John saw Bill* 'Джон увидел Билла') и предложным (*John looked at Bill* 'Джон посмотрел на Билла'); S + V + O₁ + O₂ — при нескольких дополнениях (*John gave Bill money* 'Джон дал Биллу деньги'). Обязательность/факультативность дополнения зависит от валентных свойств глагола. обстоятельство, как правило, не включается в элементарную схему предложения, хотя иногда оно может быть обязательным: S + V + Adv (*He was there* 'Он был там'). К базисным можно отнести конструкции со связочными (полу-связочными) глаголами, образующими именное сказуемое: S + Vlink + N/A (*He is a student* 'Он студент', *He is tall* 'Он высокий'), а также пассивные конструкции (см. 2.3.6.). В А.я. существует ряд предложений, не имеющих эквивалентов в активе (*I was born here* 'Я здесь родился'). Базисные модели могут быть расширены (распространены) за счет различных присубстантивных и приглагольных определителей: артиклей, детерминантов (см. 2.3.5.), прилагательных, наречий и т. п. (*A young man suddenly stopped* 'Молодой человек внезапно остановился'), а также за счет усложнения типа сказуемого (см. ниже.) или присоединения однородных членов (*John stopped and looked at Bill* 'Джон остановился и посмотрел на Билла').

В качестве распространителей в составе простого предложения могут выступать целые обороты и вторично-предикативные конструкции с неличными формами глагола (см. 2.3.7.), по своей семантике эквивалентные придаточным предложениям (см. 2.5.4.). Примерами первых могут служить причастные, инфинитивные и др. обороты (*Hearing his steps, Ann ran out to meet him* 'Услышав его шаги, Анна выбежала, чтобы встретить его'). К числу вторых можно отнести а) конструкции со «сложным дополнением», т. е. дополнение + инфинитив, причастие или герундий (*I saw John enter (entering) the room* 'Я видел, как Джон вошел (входил) в комнату'), а также трехчленные глагольные построения с объектно-предикативным членом типа *They painted the door green* 'Они выкрасили дверь в зеленый цвет'; б) конструкции со «сложным подлежащим» — подлежащее + инфинитив, причастие или герундий (*He was seen to approach (approaching) the house* 'Было видно, как он подошел (подходил) к дому') и так называемые «абсолютные» конструкции (*Weather permitting, we shall start tomorrow* 'Если позволит погода, мы начнем завтра').

П о д л е ж а щ е е чаще всего выражается существительным или личным местоимением в общем падеже (см. 2.4.0.). Однако в функции подлежащего может выступать практически любая часть речи (например, инфинитив: *To live is to hope* 'Жить — значит надеяться'). Характерным для А.я. является употребление в функ-

ции формального подлежащего безличного или предвещающего *it* (*It is late* 'Поздно', *It often rains here* 'Здесь часто идет дождь', *It's no use crying* 'Не стоит плакать'). С к а з у е м о е. Обычно выделяют два основных типа сказуемого: глагольное и именное, хотя возможны и смешанные, глагольно-именные разновидности. Глагольное сказуемое может быть простым и сложным (составным). Простое сказуемое выражается глаголом в личной форме (*He came* 'Он пришел'). Сюда относятся и аналитические видо-временные формы (см. 2.3.5.; 2.3.6.), а также формы пассивного залога (см. 2.3.6.). Составное глагольное сказуемое представляет собой усложнение простого за счет модальных, фазисных и др. глаголов неполной предикации. Последние в таких случаях имеют финитную форму, а смысловой глагол обычно выражается инфинитивом или герундием (*I can go there* 'Я могу пойти туда', *He began working* 'Он начал работать'). Неполнозначный глагол всегда предшествует полнозначному (ср. **I go can*; **I working began*). Именное сказуемое всегда составное. Оно состоит из глагола-связки (полусвязки) и именной части (предикатива), которая может быть выражена практически любой частью речи, но чаще всего прилагательным или существительным (*He is a student* 'Он студент', *She feels bad* 'Она плохо себя чувствует'). Связка/полусвязка не может быть опущена и обязательно предшествует предикативу (ср. **He a student is*). Приименные определители могут стоять между связкой и именной частью (*He is a very good student* 'Он очень хороший студент'). Примером смешанных могут быть сказуемые типа *He sat silent* 'Он сидел молча'. Сюда можно отнести и разнообразные фразеологические сказуемые (*Take care of him* 'Позаботьтесь о нем'). В А.я. сказуемое в большинстве случаев согласуется с подлежащим в лице и числе (ср. *We read* 'Мы читаем' vs. *He reads* 'Он читает'). Д о п о л н е н и е. Традиционно в А.я. различают прямое и косвенное дополнение. Прямое дополнение всегда беспредложно. Косвенное дополнение обычно является предложным за исключением дополнения адресата, которое может употребляться как с предлогом, так и без него. Если в предложении несколько дополнений, то косвенное беспредложное (дополнение адресата) предшествует прямому, в то время как предложное всегда следует за прямым (ср. *John gave Bill money*, vs. *John gave money to Bill* 'Джон дал Биллу деньги'). В пассивных предложениях дополнение всегда предложное (*The letter was sent by John* 'Письмо было послано Джоном'). Чаще всего дополнение выражается существительным в общем падеже или личным местоимением в объектном падеже. В качестве дополнения могут функционировать инфинитив, герундий, предложная группа, вторично-предикативные конструкции или придаточные предложения (см. 2.5.4.). Семантика и формы выражения дополнения во многом зависят от значений управляющего им глагола (предикативного имени) или предлога. О б с т о я т е л ь с т в о выражается главным образом наречием или предложной группой и соединяется с другими синтаксическими элементами способом примыкания. По сравнению с другими членами предложения оно обладает относительно свободной позицией, хотя в зависимости от своего значения все же тяготеет к определенной синтаксической позиции. Обстоятельства частоты и степени, как правило, располагаются перед полнозначным глаголом (*He is still waiting* 'Он все еще ждет'). Обстоятельства времени, места, направления, образа действия, оценки обычно занимают финальную позицию, следуя за глаголом и дополнением (*He speaks English well* 'Он хорошо говорит по-английски'). Из нескольких стоящих рядом обстоятельств локальные предшествуют темпоральным (*He came home late* 'Он пришел домой поздно'). О п р е д е л е н и е в

А.я. является несогласованным, за исключением частичного согласования в числе детерминативов (см. 2.3.5.). Оно может быть выражено практически любой частью речи, группой слов, оборотами, а также придаточными предложениями (см. 2.5.4.). Основной и наиболее типичной формой определения является прилагательное, которое употребляется почти исключительно препозитивно по отношению к определяемому имени (*blue eyes* 'голубые глаза', *a tall man* 'высокий человек'). Существительное в функции определения может стоять в общем или «притяжательном» падеже (см. 2.3.4.). Оно почти всегда беспредложно в препозиции: *a village doctor* 'деревенский доктор', *John's hat* 'шляпа Джона', и предложно в постпозиции: *a doctor from our village* 'доктор из нашей деревни', *a hat of John's* 'шляпа Джона' (последнее редко употребительно). Аналогично ведут себя притяжательные местоимения: *my friend* vs. *a friend of mine* '(один) мой друг'. Аппозитивное (уточняющее) определение следует непосредственно за определяемым: *professor Jones* 'профессор Джоунс', *Green, the bookseller* 'Грин, книготорговец'. При нескольких определениях то из них, которое выражает более характерный, т. е. более собственный, постоянный или неизменяемый признак, располагается ближе к существительному: *this awful big black iron box* 'этот ужасный большой черный железный ящик'.

Любой член предложения может быть эмфатически выделен за счет различных языковых средств: а) просодических, главным образом усиленного ударения на выделяемом члене: *I was there, I 'was there, I was 'there* 'Я был там'; б) лексических, например, вспомогательного глагола *do* для выделения глагола-сказуемого, что специфично для А.я.: *I do understand you* 'Я, безусловно, понимаю вас'; в) синтаксических: 1. изменения нейтрального порядка слов, например, вынесения на первое место дополнения или обстоятельства и постановка финитного глагола перед подлежащим: *Not a word could I understand* 'Я не мог понять ни единого слова', *In they went* 'Они вошли!'; 2. употребления конструкций, служащих целям рематизации элементов предложения: *It is... who/that...* (*It was John who wrote a letter* 'Именно Джон написал письмо', *It was in Moscow that I met him* 'Я его встретил именно в Москве'), *What... is...* (*What I hate is bothering people* 'Что я не люблю, так это беспокоить людей'). Для выражения эмотивного отношения к сообщаемому используются конструкции с восклицательными *how* или *what* при инверсии порядка слов: *How clever he is!* 'Какой он умный!'.

2.5.4. Сложные предложения структурно представляют собой объединение двух или более простых предложений. По характеру отношений и типу синтаксической связи между компонентами они традиционно делятся на два основных типа: сложносочиненные и сложноподчиненные предложения.

Основные правила построения сложных предложений включают в себя: а) использование особых средств связи компонентов; б) учет порядка слов внутри придаточных сложноподчиненных предложений, а также порядка простых предложений, образующих сложные; в) применение правил согласования временных форм главного и придаточного предложений в косвенной речи (*He says that he knows her* 'Он говорит, что знает ее' — *He said that he knew her* 'Он сказал, что знает ее', в сослагательном наклонении (см. 2.3.5.), в дополнительных, условных и временных сложноподчиненных предложениях (примеры см. ниже).

В зависимости от отсутствия/наличия формально выраженных средств связи все сложные предложения делятся на бессоюзные и союзные. В бессоюзных предложениях связь между частями осуществляется просодически (интонация, пауза; на

письме в сложноподчиненных предложениях — запятая, точка с запятой: *It was dark, the street was empty* 'Было темно; на улице никого не было', *I know the house he lives in* 'Я знаю дом, в котором он живет'. В союзных предложениях компоненты связаны лексически, при помощи союзов или союзных слов: *It was dark and the street was empty* 'Было темно и на улице никого не было', *He won't come because it's too late* 'Он не придет, потому что уже очень поздно'.

С помощью сочинительных союзов выражается соединительная (*and* 'и', *neither... nor* 'ни... ни'), разделительная (*or* 'или', *either... or* 'либо... либо'), противительная (*but* 'но') связь. С помощью подчинительных союзов передаются отношения условия (*if* 'если', *unless* 'если не'), причины (*because* 'потому что', *as* 'так как'), цели (*so that* 'чтобы', *lest* 'чтобы не'), сравнения (*than* 'чем', *as if* 'как будто'), образа действия (*as* 'как'), уступительные (*though, although* 'хотя'), пространственные (*where* 'где'), временные (*when* 'когда', *while* 'в то время как', *till* 'до тех пор пока') и некоторые др. Придаточные изъяснительные могут вводиться союзами и союзными словами *that* 'что', *what* 'что', *how* 'как'; определительные — при помощи *who* 'кто', *which* 'который' и т. п. Косвенные вопросы вводятся союзами *if, whether* 'ли' (*I asked if (whether) he would go* 'Я спросил, пойдет ли он').

Из сложносочиненных предложений наиболее характерными являются предложения с союзами *and, or, but*, а также бессоюзные при перечислении событий. Из сложноподчиненных наиболее распространены дополнительные (*I know what happened* 'Я знаю, что произошло'), обстоятельственные (*When he comes, I'll be here* 'Когда он придет, я буду здесь'), определительные (*All that she dreams about comes true* 'Все, о чем она мечтает, сбывается'), т. е. сложные предложения, выполняющие функции соответствующих членов предложения (см. 2.3.5.). Сложноподчиненные с придаточными в функции подлежащего (*What he said surprised me* 'То, что он сказал, удивило меня') и предикатива (*This is what I want* 'Это то, что я хочу') встречаются реже. Бессоюзная связь имеет место главным образом в изъяснительных и определительных предложениях: *I know he is there* 'Я знаю, что он там'; *the house he lives in* 'дом, в котором он живет'.

В тех случаях, когда между частями сложносочиненного предложения нет смысловой зависимости (последовательность событий, каузальные, пояснительные отношения и т. п.), их порядок может быть свободным. Место придаточного в сложноподчиненном предложении строго не фиксировано. Придаточное может предшествовать главному, следовать за ним, а иногда и вклиниваться в него. Определительное придаточное обычно следует за определяемым членом. Порядок слов внутри придаточного (за исключением некоторых случаев (см. ниже) всегда прямой: ср. *I know where he is* 'Я знаю, где он' и *Where is he?* 'Где он?'. В некоторых сложноподчиненных предложениях с коррелятивными союзами типа *hardly... when, no sooner... than* 'как только... так', *not only... but also* 'не только... но и', а также в бессоюзных условных предложениях придаточное может иметь частично инвертированный порядок слов: *Hardly had he entered, when a thunderstorm began* 'Не успел он войти, как началась гроза', *Hadn't he gone there I shouldn't have met him* 'Не пойдя он туда, я бы его не встретил'. Место сочинительного союза, как правило, между простыми предложениями, образующими сложное предложение; место подчинительного союза — перед придаточным. Коррелятивные союзы типа *neither... nor, hardly... when* стоят при каждой из составляющих сложного предложения и их порядок строго фиксирован (ср. **nor... neither, *when... hardly*). Значение некоторых союзов

(*if, as, since* и др.) может зависеть от позиции придаточного. Например, *since* в препозитивном придаточном означает 'так как', в постпозитивном — 'с тех пор как'.

2.6.0. Заимствования составляют весьма значительную часть (ок. 70%) английской лексики, но, как правило, уступают исконно английским словам по своей функциональной нагрузке. Основные исторические пласты лексических заимствований связаны с такими историческими событиями, как завоевание Британии римлянами, введение христианства, скандинавское нашествие, норманское завоевание и (в новое время) колониальная экспансия Англии.

Главным источником лексических заимствований являются латынь, французский язык и скандинавские языки. Кроме того, в различные исторические периоды английская лексика пополнялась заимствованиями из кельтских, итальянского, испанского и др. языков.

Латинские заимствования включают несколько исторических пластов. Самую раннюю и сравнительно немногочисленную группу составляют наименования некоторых артефактов римской цивилизации (др.-англ. *street* 'дорога', впоследствии 'улица' < лат. *strāta via* 'мощеная дорога'), некоторые компоненты английских топонимов (*-caster* в *Lancaster* и *-chester* в *Manchester* < лат. *castra* 'военный лагерь'), заимствованные позднее церковные термины (др.-англ. *bishop* 'епископ' < лат. *episcopus*, др.-англ. *preost* 'священник' < лат. *presbyter* и др.), а также некоторые термины системы образования (др.-англ. *mæzester* 'учитель' < лат. *magister*).

Наиболее многочисленны заимствования из латыни эпохи Возрождения, для которых характерно создание новых словообразовательных моделей на основе заимствованных аффиксов: *-ate* от латинского суффикса причастия прошедшего времени *-atus, -aut* и *-ent* от основ причастий настоящего времени, *-ate* от основ причастий прошедшего времени на *-atus* и др. (*create* 'создавать', *evident* 'очевидный', *accurate* 'точный'). Многие заимствования этого периода вошли в язык науки и послужили образцом для позднейших неологизмов.

Для скандинавских заимствований характерна высокая функциональная нагрузка. Многие из них вытеснили исконно английские слова, относящиеся к разряду наиболее употребительных. Так, глагол *take* (др.-англ. *tacan*) < др.-сканд. *taka* 'брать' вытеснил исконный *niman*, ср.-англ. *deyen* < др.-сканд. *deya* 'умирать' вытеснил исконный *steorfan*, за которым закрепилось значение 'умирать от голода'. К скандинавским этимонам восходят такие широко употребительные слова, как *happy* 'счастливый', *happen* 'случаться', *egg* 'яйцо', *ill* 'дурной, больной', *weak* 'слабый'. Среди слов скандинавского происхождения есть даже местоимение 3-го лица мн. числа *they*.

Заимствования из французского языка отражали новую структуру государственного аппарата и правовых отношений: *government* 'правительство' < ст.-фр. *gouvernement*, ср.-англ. *parlement* 'парламент' < фр. *parler* 'говорить', *court* 'королевский двор', 'суд' < ст.-фр. *cort*; военные реалии: ср.-англ. *armée* < фр. *armée* 'армия', ср.-англ. *souldiour* 'солдат' < ст.-фр. *soulde* 'оплата'; реалии образования и науки: *science* 'наука' < фр. *science*, ср.-англ. *lessoun* 'урок' < ст.-фр. *leçon*; реалии быта: *dinner* 'обед' < ст.-фр. *disner*, *supper* 'ужин' < ст.-фр. *souper*.

Слова, восходящие к кельтскому субстрату, сравнительно немногочисленны. Некоторые из них были усвоены древнеанглийским языком, но не сохранились в современном языке: *cumb* 'долина', *dry* 'друид'. Некоторые были заимствованы позднее в результате контактов с носителями кельтских языков, например *whisky* 'виски' является усеченной формой *whisybas* от гаэльского *uisgebatha*.

Займствования из итальянского языка отражали влияние итальянской культуры. Среди них выделяются слова, относящиеся к искусству: *violin* 'скрипка' < ит. *violino*, *cello* 'виолончель' < ит. *violoncello*; финансовой деятельности: *bank* 'банк' < ит. *banco*; предметам быта: *umbrella* 'зонтик' < ит. *umbrella* и др.

Среди испанских заимствований немало названий новых предметов торговли эпохи колонизации Америки: *tobacco* 'табак' < исп. *tabaco* (слово аравакского происхождения), *chocolate* 'шоколад' < исп. *chocolate* (ацтекское *chocolatl*); мореходных, военных и военно-морских терминов: *cargo* 'груз' < исп. *cargo*, *armada* 'армада' < исп. *armada*, *filibuster* 'флибустьер' < исп. *filibustera*, *guerilla* 'партизан' < исп. *guerilla* (уменьшительное от *guerra* 'война').

2.7.0. Одной из разновидностей британского варианта А.я. является так называемый «шотландский английский» (Scottish English), в котором отмечается достаточно высокий процент элементов шотландских диалектов, распространенных на территории Шотландии, Шетландских и Оркнейских о-вов и восходящих к среднешотландскому языку. Последний в силу политических и экономических причин со второй половины XIV в. стал терять свой полифункциональный характер вследствие экспансии А.я. (чему способствовали установление пресвитерианской церкви (1560) и объединение Англии и Шотландии (личная уния 1603 г.)). Среднешотландский язык сформировался на основе северного (нортумбрийского) диалекта, в связи с чем в шотландских диалектах сохранилось немало реликтовых черт, общих с северными диалектами А.я.: сохранение поствокалического /r/, отсутствие палатализации /a/ в /æ/, сохранение велярного фрикативного /x/ (*enough* [э'пəʊх]; др.-англ. *zenōh*), более длительное сохранение в начале слова древнеанглийского сочетания *hw*, утраченного в литературном А.я. еще в XII в. (в дальнейшем в связи с малой функциональной нагрузкой /h/ заменялся на глухой смычный /k/, что отражается в написании: *quat*, *ckwat* вм. лит. *what*) и др. На уровне лексики отмечается сохранение старых древнеанглийских лексем типа *ken* 'знать' (др.-англ. *cenan*), *bairn* 'ребенок' (др.-англ. *barn*, *bearn*) и др. Отличительные признаки шотландских диалектов включают раскатистый (дрожащий) /r/, произносимый во всех позициях, «темный» /l/ во всех позициях и др. Характерно образование отрицательных форм с помощью *no*, реализуемого как *nae*, вместо *not*; использование показателя -s в 1-м и 2-м лице для «исторического настоящего времени».

К числу типологических инноваций (характерных для всего А.я., точнее, возникающих в разных, нередко удаленных друг от друга ареалах) можно отнести явление гортанной смычки, вокализацию сочетаний V + l типа *feel* [fiu] и т. п.

В отличие от других диалектов Великобритании, шотландские диалекты пользуются довольно высоким социальным престижем.

Для входящего в эту группу эдинбургского диалекта типично отсутствие фонологического контраста между *cot* и *caught*, использование вместо дифтонгов со скольжением к нейтральному гласному монофтонгов с /r/, /u:/ вм. /aʊ/ в словах типа *out*, гортанного смычного (glottal stop) в *better*, а также *we'* вместо *with*, *with*, *fae* вместо *from* и *ken* в значении 'знать'.

Районом распространения северных диалектов являются северные графства Англии. Несмотря на периферийное положение по отношению к центру формирования литературного языка, северные диалекты превращаются в центр общеанглийских инноваций в связи со скандинавским влиянием, оказавшим глубокое воздействие на весь дальнейший ход развития А.я. и явившимся катализатором его

движения в сторону аналитизма. Многие общеязыковые процессы на севере протекали быстрее, чем в южных районах, на одно, а нередко и на два столетия. Вместе с тем, на севере сохранилось немало реликтовых черт, многие из которых являются общими с шотландскими диалектами.

К архаизмам подобного рода относятся: [a] на месте [æ]: *cap* [kap] вм. [kæp]; сохранение [u:]: *house* [hu:s] вместо [haus], сохранение [u]: *but* [but] вместо [bʌt] и др.; сохранение архаичной стадии [ɛ:], развившегося в литературном языке в дифтонг [eɪ]: *make* 'делать', *take* 'брать, взять'.

Входящий в эту группу брэдфордский диалект характеризуется отсутствием качественных различий между /æ/ и /a:/ (оба гласных, реализуемые как [a], отличаются друг от друга лишь долготой), реализацией /ou/ либо в виде узкого дифтонга, либо в виде долгого монофтонга [o:], оглушением /b/, /d/ и /g/ перед глухим согласным, использованием *were* в качестве формы прошедшего времени *be* во всех лицах, сочтаний типа *you were sat* в качестве формы длительного вида.

Южные диалекты распространены в южных графствах Англии и на о-ве Уайт. По фонологическим характеристикам они в наибольшей мере приближаются к литературному стандарту, но отличаются от него рядом признаков, в частности, использованием /i:/ вместо /i/ в конечной позиции в *city*, *coffee*.

Общеязыковые процессы в этих диалектах, в отличие от северных, протекали более замедленными темпами и в хронологически более поздние периоды.

В группу южных диалектов входит социорегиональный диалект кокней, распространенный среди низших социальных слоев лондонского Ист-Энда и обнаруживающий опущение /h/ в начальной позиции, утрату оппозиций /f/ и /θ/, /v/ и /ð/, замену начального /ð/ дентальным /d/ и фонетическую реализацию дифтонгов /eɪ/ как [æɪ], /ou/ как [æʊ].

Особое место среди южных диалектов занимают диалекты юго-западных графств. В диалектах этого ареала, например, в бристольском, наблюдается ряд общих южных черт. В отличие от северных диалектов, здесь отмечается фонологический контраст между *put* и *putt*, но реализуется он как контраст /ʊ/ и /ə/.

Характерной чертой юго-западного ареала является сохранение ретрофлексного поствокального /t/, интрузивного /l/, следующего за конечным /ə/, например: *Eva* [i:vəl], формы числительных типа *five and twenty*, эллипсис *of* в сочетаниях типа *out the window* и др. С шотландскими диалектами юго-западную подгруппу сближает «темный» /l/.

Центральные диалекты распространены в центральных графствах Англии. Для них характерно сочетание отличительных черт северных и южных диалектов: у восточно-центральных диалектов с преобладанием черт диалектов севера, а у западно-центральных — с преобладанием различительных признаков южной группы.

Исторически западно-центральная часть была близка к южной, а восточно-центральная — к северной (со времен скандинавского нашествия).

Для западно-центрального ареала типичен диалект, распространенный на северо-западе графства Йоркшир и охватывающий города Бирмингем, Вулверхемптон и др. Ему присущ ряд признаков диалектов южной группы, например, использование /i:/ в конечной позиции в *city*, *coffee*. Специфичные для этого диалекта фонетические признаки включают реализацию /i:/ как [eɪ] и /u:/ как [eʊ]. Вместе с тем, в нем присутствуют некоторые признаки северной группы, например, /æ/ в словах

ask, dance; отсутствие фонологического контраста между *put* и *putt* (в обоих словах используется /ʊ/).

Восточно-центральный норфолькский диалект (район г. Нориджа) сближает с южными диалектами наличие оппозиции /ʊ/ : /ʌ/, соответствующая литературному стандарту оппозиция /æ/ и /ɑ:/, наличие /i:/ в конечной позиции в *city*. К собственным признакам, отличающим его от диалектов южной группы, относятся: сохранение реликтовой оппозиции /u:/ и /ʊ/, дифференцирующей *sole* и *soul*; использование /ɛ:/ в *beer* и *bear*; отсутствие флексии 3-го лица -s в глагольной парадигме.

Национальные варианты А.я.

Основными национальными вариантами А.я. являются американский, канадский и австралийский варианты.

Американский вариант А.я. распространен на территории Соединенных Штатов Америки и является родным языком более чем 200 млн. американцев. В США выделяются три основных группы диалектов (диалекты северо-восточных штатов, южные диалекты и диалекты Среднего Запада). Иногда выделяют так называемую «восточно-центральную» группу диалектов, занимающую промежуточное положение между северо-восточными и юго-восточными диалектами атлантического побережья США. Важнейшими структурными изоглоссами американских диалектов являются фонологические и, в частности, противопоставление поствокального ретрофлексного /r/ вокализованному /r/.

Возникшие уже в период начавшегося разрушения английских территориальных диалектов, диалекты А.я. в США характеризуются еще меньшей устойчивостью, чем диалекты Великобритании. Степень диалектных различий в американском варианте значительно ниже, чем в британском. Границы диалектных массивов носят еще более размытый характер, и ареалы диалектов представляют собой диалектный континуум. Высокая мобильность и урбанизация населения приводят к стиранию многих диалектных черт, к смешению диалектов и к вытеснению их стандартным А.я. Урбанизация и индустриализация американского общества приводят к существенным изменениям в структуре американских диалектов. Так, примыкавший в прошлом к территориальным диалектам юга диалект американских негров *Black English* в результате миграционных процессов и социального расслоения превратился в социально-этнический диалект беднейших слоев негритянского населения.

В прошлом чисто территориальные образования, соответствовавшие массивам первых колониальных поселений вдоль атлантического побережья, с течением времени местные диалекты приобрели регионально-социальный характер, закрепившись, в основном, за низшими социальными слоями сельского населения.

В американском обществе А.я. используется в сфере государственного управления, политической администрации, официального делопроизводства, образования и культуры. Значительная часть населения США двуязычна и сохраняет свой родной язык, причем уровень владения английским языком может быть весьма невысоким.

Степень стандартизации американского варианта А.я. весьма высока на всех уровнях языковой структуры, кроме фонологического, где до сих пор отсутствует единая общенациональная норма.

А.я. является единственным языком обучения в высшей школе и основным языком обучения в начальной и средней школе. Языки иммигрантов и коренных жите-

лей Америки — индейцев используются в ограниченных масштабах в некоторых церковноприходских школах и (с 1969 г.) в части государственных средних школ.

Американский вариант восходит к А.я. поселенцев, основавших в XVII в. первые английские колонии в Вирджинии и Новой Англии. Различительные признаки американского варианта частично обусловлены сохранением в речи американцев реликтовых черт в области фонетики, грамматики и лексики, а также собственными инновациями. В XIX–XX вв. эти различительные элементы стали нормативными, а А.я. в Америке приобрел статус равноправного варианта А.я.

Фонологическая макросистема американского варианта литературного А.я. распадается на микросистемы восточноновоанглийского, восточно-центрального, юго-восточного и среднезападного ареалов. Для восточноновоанглийской и юго-восточной микросистем характерно отсутствие /r/ в поствокальной позиции и наличие дифтонгов со скольжением к нейтральному гласному в словах типа *four, fare* и др. В остальных микросистемах используется поствокальный ретрофлексный /r/, и отсутствуют дифтонги со скольжением к /ə/. В восточно-центральном, юго-восточном и среднезападном ареалах в словах типа *lot, top, rod* отмечается краткий /ɑ/. Общим для всех разновидностей американского произношения признаком является отсутствие оппозиции /ɜ/ : /ə/, характерной для британского варианта. Данные наблюдения свидетельствуют о постепенной экспансии среднезападного произносительного типа, о проникновении ряда его черт (в особенности, поствокального /r/) в другие ареалы.

Грамматические признаки американского варианта порой сводятся к расхождениям в отдельных словоформах (например *gotten* — форма причастия II вместо *got*), к расхождению в частотности грамматических форм (например, синтетическая форма сослагательного наклонения чаще встречается в американском варианте), диапазон употребления одних и тех же грамматических форм (например, семантический диапазон употребления вспомогательного *do* с *have* в вопросительных предложениях значительно шире, чем в британском А.я.).

Расхождения в лексике представляют собой либо несовпадение в смысловой структуре одних и тех же слов (*pavement* амер. 'мостовая', брит. 'тротуар'), либо противопоставление синонимичных наименований одних и тех же денотатов ('грузовик': амер. *truck*, брит. *lorry*). При этом наиболее частым случаем является противопоставление американизма общеанглийской единице ('коридор': амер. *hall*, общеангл. *corridor*).

Соотношение между американским и британским вариантами А.я. характеризуется количественным и функциональным преобладанием общих элементов над элементами различительными. В последнее время конвергентные процессы (в основном, за счет проникновения американизмов в британский вариант) явно берут верх над дивергентными.

Для северо-восточных диалектов США характерно: использование /ɑ/ вместо /æ/; сохранение фонологического контраста /o/ ~ /ɔ/ в *mourning* и *morning*; использование *be* в качестве личной формы глагола (*How be you?*); использование *clim* как формы прошедшего времени глагола *climb* и др. Одним из диалектов этой группы является диалект Нью-Йорка и прилегающей долины р. Гудзон. Для него характерны следующие признаки: вокализация поствокального /r/; /ə/ вместо /ɜ:/ в *curl, bird*; /d/ вместо /ð/ в *this*; наличие ряда лексических диалектизм (*olicook* 'пончик', *bar-rack* 'стог сена' и др.).

Южным диалектам присущи: вокализация поствокального /r/; использование дифтонга /ei/ в словах типа *Mary*; использование палатализованных аллофонов /k/ и /g/ в *car, garden*; употребление *gwine* вместо *going*; использование лексических диалектизмов типа *turn of wood* 'охапка дров', *tote* 'нести' и др. Входящий в эту группу диалект восточной Вирджинии характеризуется наличием двух аллофонов /ai/ — [э] перед глухими согласными и [аэ] перед звонкими; использованием таких форм, как *clome* вм. *climbed* и *see* вм. *saw*, а также некоторых диалектизмов (*cuppin* 'коровник', *hoppergrass* 'кузнечик' и др.).

Диалектологи, выделяющие «восточно-центральную» группу диалектов, усматривают наличие у нее таких общих признаков, как регулярное использование: /θ/ в *with*; /l/ в *stomach*; выражений типа *I want off* 'я хочу выйти'; диалектизмов типа *snake feeder* 'стрекоза' и др. У входящего в эту группу восточнопенсильванского диалекта отмечается: /ɔ/ в словах типа *barn*; выражения типа *get awake* 'проснуться'; диалектизмы *clook* 'наседка', *fatcakes* 'пончики' и др.

Среднезападная группа, членение которой на отдельные диалекты не вполне ясно, характеризуется использованием /a/ перед /g/ в *hog, log*; продвинутых вперед аллофонов /a/ в *stop, lot, rob* и центрированного /iɪ/ в *due, new*. Для этой группы специфично употребление некоторых предлогов (*There are buttons onto the coat* 'На пальто есть пуговицы', *We burn coals into the stove* 'Мы топим печь углем') и лексических диалектизмов (*Dutch cheese* 'творог', *sugar bush* 'кленовая роща', *lobbered milk* 'простокваша').

К а н а д с к и й в а р и а н т А.я. распространен среди англоязычного населения Канады, из которых ок. 9 млн. чел. владеет им как родным языком. Большинство остальных канадцев (свыше 10 млн. чел.) пользуется им как вторым языком. Вопрос о диалектной структуре канадского варианта А.я. не разработан.

А.я. является (наряду с французским) государственным языком Канады. Фактически же он является доминирующим во всех провинциях (кроме Квебека). На уровне федерального правительства в сфере официального делопроизводства А.я. сосуществует с французским языком. В других же сферах (в промышленности, торговле, местных органах власти, системе образования) А.я. всюду, за исключением провинции Квебек, сохраняет господствующие позиции.

Господствующее положение А.я. в Канаде находит отражение и в одностороннем характере билингвизма, распространенного, в основном, среди национальных меньшинств, тогда как среди англоканадцев билингвы составляют лишь 4%.

А.я. в Канаде характеризуется наличием литературного стандарта, совпадающего в своих основных чертах с американским вариантом А.я. Именно этот стандарт используется на всех уровнях образования — от начального до высшего.

История А.я. в Канаде начинается с XVIII в., когда англичане в результате семилетней войны овладели французской Канадой. Канадский вариант А.я. прошел путь развития, во многом совпадающий с американским вариантом.

Произносительный стандарт А.я. в Канаде в своих наиболее существенных признаках совпадает со среднезападным типом американского произношения. Для него характерны: поствокальный ретрофлексный /r/; краткий /a/ в словах типа *stop, lot, rob*; /æ/ в *ask, dance, path*. Вместе с тем, в отличие от среднезападного ареала, А.я. Канады (преимущественно Онтарио) характеризуется: наличием дифтонгов /əy/ и /əw/, функциональных аналогов /ai/ и /au/; колебанием между /a/ и /ɔ/ в *shone*; использованием /u:/ в *won't*. На уровне отдельных словоформ канадский вариант со-

храняет верность британской орфоэпической норме. Например: *schedule* ['ʃɛdjʊl], *missile* ['mɪsɪl], *been* [bi:n] (ср. амер. ['skɛdʒʊl], ['mɪsɪl], [bm]).

В области грамматики канадский вариант не обнаруживает черт, существенно отличающих его от американского варианта.

Наибольшее число различительных элементов канадского варианта сосредоточено в области лексики. Сюда относятся: некоторые наименования канадских реалий (*Bluenose* 'житель Новой Шотландии), *Mounties* 'федеральная полиция) и др.); некоторые профессионализмы (*Main John* 'лесник', *block pile* 'штабель древесины'); сленгизмы (*oatmeal savage* 'шотландец', *Hab* 'фермер из французской Канады'). Весьма характерной чертой А.я. Канады является сосуществование в нем американизмов и бритицизмов (амер. *principal* 'директор школы' и брит. *headmaster*).

Общеанглийские единицы составляют здесь подавляющее большинство лексических единиц, а американизмы преобладают над бритицизмами.

А в с т р а л и й с к и й в а р и а н т А.я. является родным языком подавляющего большинства населения Австралии и вторым языком значительной части иммигрантских меньшинств и австралийских аборигенов.

Характерной особенностью австралийского варианта А.я. является отсутствие в нем территориальных диалектов. Вместе с тем А.я. Австралии обнаруживает сложную систему социальной дифференциации и характеризуется наличием значительного числа социальных диалектов.

А.я. является единственным государственным официальным языком Австралии, выполняющим все функции национального языка. Он используется в официальном делопроизводстве, массовой коммуникации, науке, образовании, бытовом общении и др.

Так же, как в США и Канаде, билингвизм в Австралии распространен преимущественно в иммигрантской среде и среди аборигенов, практически отсутствуя среди носителей А.я.

А.я. проник в Австралию в конце XVIII в., когда на территории нынешнего шт. Новый Южный Уэльс были созданы первые поселения ссыльных. Двухсотлетний период существования А.я. на австралийском континенте характеризовался нивелировкой диалектных различий в речи выходцев из Великобритании, контактами с языками аборигенов и иммигрантов неанглийского происхождения, постепенным формированием собственной австралийской нормы.

Процесс формирования австралийского варианта литературного А.я. еще не завершен. Это особенно очевидно на фонологическом уровне, где сосуществуют три социально маркированные микросистемы — нормированная (*cultivated*), просторечная (*broad Australian*) и промежуточная «общеавстралийская» (*general Australian*). Нормированная микросистема в наибольшей степени ориентирована на британскую норму.

Среди характерных черт австралийского варианта на фонологическом уровне следует назвать: более высокий подъем гласных /i/, /e/, /ɔ/ по сравнению с британским вариантом; использование в просторечной и промежуточной микросистемах дифтонга /ɪ/ вм. /e/ в словах типа *say*, *snake*; более высокий подъем и большую долготу /æ/ в просторечной микросистеме; факультативную монофтонгизацию дифтонгов со скольжением к нейтральному гласному; замену дифтонга /uə/ дифтонгом /ə/ или монофтонгом /ɜ:/ в нормированном и «общеавстралийском» вариантах австралийского произношения и дифтонгом /ə/ в просторечном варианте.

Расхождения в области грамматики между британским и австралийским вариантами крайне немногочисленны и касаются в основном степени употребительности

одних и тех же грамматических форм (например, *will* и *would* чаще используются в 1-м лице, чем *shall* и *should*).

Среди характерных для австралийского варианта лексических единиц выделяются в первую очередь наименования реалий типа *gum* 'эвкалипт', *bush* 'внутренняя часть страны' и др. Среди австрализмов есть заимствования из языка аборигенов (*sheila* 'девушка'), из территориальных диалектов Англии (*clay-pan* 'промоина', 'яма' из корнуолского диалекта), новые слова, образованные путем деривации (*scaler* 'безбилетный пассажир'), словосложения (*backblocks* 'внутренняя часть страны') и др. В ряде случаев австралийские лексические единицы сосуществуют с их общеанглийскими синонимами (например, параллельно австрал. *station* '(животноводческая) ферма' используются *cattle farm* и *sheep farm*).

ЛИТЕРАТУРА

- Бархударов Л. С. Очерки по морфологии современного английского языка. М., 1975.
- Бархударов Л. С. Структура простого предложения современного английского языка. М., 1966.
- Бродович О. И. Диалектная вариативность английского языка: аспекты теории. Л., 1988.
- Бруннер К. История английского языка. М., 1955, т. 1; 1956, т. 2.
- Иванова И. П., Чахоян Л. П. История английского языка. М., 1976.
- Историко-типологическая морфонология германских языков: Фономорфология, парадигматика, категория имени / Отв. ред. М. М. Гухман. М., 1977.
- Историко-типологическая морфонология германских языков: Именные формы глагола. Категория глагола / Отв. ред. В. Н. Ярцева. М., 1977.
- Историко-типологическая морфонология германских языков: Именные формы глагола. Категория наречия. Монофлексия / Отв. ред. М. М. Гухман. М., 1978.
- Кузьменко Ю. К. Фонологическая эволюция германских языков. Л., 1991.
- Орлов Г. А. Современный английский язык в Австралии. М., 1978.
- Плоткин В. Я. Очерк диахронической фонологии английского языка. М., 1976.
- Смирницкий А. И. Древнеанглийский язык. М., 1955.
- Степановичюс А. Ю. Основы диахронической фонологии. Очерк истории и типы звуковых изменений. Вильнюс, 1982.
- Швейцер А. Д. Литературный английский язык в США и Англии. М., 1971.
- Швейцер А. Д. Очерк современного английского языка в США. М., 1963.
- Швейцер А. Д. Социальная дифференциация английского языка в США. М., 1983.
- Языковая политика в афро-азиатских странах. М., 1977.
- Ярцева В. Н. История литературного английского языка IX–XII вв. М., 1985.
- Armstrong L., Ward I. A. A handbook of English intonation. Cambridge, 1926.
- Baker S. The Australian language. 2nd ed. Sydney, 1966.
- Baugh A. C. A history of the English language. N.Y., 1957.
- Bliss A. Spoken English in Ireland. Dublin, 1979.
- Brook G. L. English dialects. Lnd., 1972.
- Burrow T., Turville-Petre T. A book of Middle English. Oxford, 1995.
- Craigie W. A. The Scottish tongue. Lnd., 1924.
- Crystal D. The Cambridge encyclopaedia of the English language. Cambridge, 1995.
- Francis W. N. The structure of American English. N.Y., 1958.
- Görlach M. Einführung in die Englische Sprachgeschichte. Wien, 1974.
- Hughes A., Trudgill P. English accents and dialects. An introduction to social and regional varieties of British English. Lnd., 1979.
- Jones D. An outline of English phonetics. Cambridge, 1929.
- Kenyon J. S. American pronunciation. Ann Arbor, 1946.
- Krapp G.P. The English language in America. N.Y., 1925, vol. 1–2.
- Kruisinga E. The phonetic structure of English words. Bern, 1943.
- Kurath H. et al. The linguistic atlas of New England. Providence, 1939–1943, vol. 1–3.
- Kurath H., McDavid R. The pronunciation of English in the Eastern United States. Ann Arbor, 1961.
- Kytö M. Variation and diachrony with Early American English in focus. Frankfurt am Main, 1991.
- Labov W. Language in the inner city. Studies in the Black English vernacular. Philadelphia, 1972.
- Marchand H. The categories and types of present-day English word-formation. München, 1969.

- Marckwardt A. H.* American English. N.Y., 1958.
- Mathesius V.* A functional analysis of present-day English on a general linguistic basis. The Hague; Paris, 1975.
- McDavid R. I.* The English language in the United States // Current trends in linguistics. The Hague, 1973, vol. 10.
- McDavid R. I.* Varieties of American English. Stanford, 1980.
- Mitchell A., Delbridge A.* The pronunciation of English in Australia. Sydney, 1965.
- Mitchell B., Robinson F.* A guide to Old English. Oxford, 1991.
- Nida E.* A synopsis of English syntax. The Hague, 1973.
- Orton H., Dieth E.* Survey of English dialects. Leeds, 1962–1967, vol. 1–5.
- Orton H., Wright N.* Word geography of England. N.Y.; Lnd., 1973.
- Pike H. L.* The intonation of American English. Ann Arbor, 1956.
- Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J.* A grammar of contemporary English. Lnd., 1972.
- Skeat W. W.* English dialects from the 8th century to the present day. Cambridge, 1911.
- Sociolinguistic patterns in British English / Ed. by P. Trudgill. Lnd., 1979.
- Sweet H.* A New English Grammar Logical and Historical. Oxford, 1900–1903, pt. 1–2.
- Sweet H.* Short historical English grammar. Oxford, 1892.
- The Cambridge history of the English language / Ed. by R. M. Hogg. Cambridge, 1992, v. 1.
- The Cambridge history of the English language / Ed. by N. Blake. Cambridge, 1992, v. 2.
- Trnka B.* A phonological analysis of present-day Standard English. Tokyo, 1966.
- Trudgill P.* On dialect: social and geographical perspectives. Oxford, 1983.
- Turner G. W.* The English language in Australia and New Zealand. Lnd., 1972.
- Varieties and functions of English in Nigeria / Ed. by E. Ubahakwe. Ibadan, 1979.
- Varieties of present-day English. N.Y., 1973.
- Wells T. C.* Accents of English. Cambridge, 1982, vol. 1–3.
- Wolfram W., Schilling-Estes N.* American English dialects and variation. Oxford, 1998.
- Wyld H. C.* A history of modern colloquial English. N.Y.; Lnd., 1956.

С л о в а р и

- Большой англо-русский словарь / Под общей ред. И. Р. Гальперина. М., 1987, т. 1–2.
- Кунин А. В.* Англо-русский фразеологический словарь. Изд. 4-е. М., 1984.
- Новый англо-русский словарь / Под общей ред. Ю. Д. Апресяна. М., т. 1–3 (в печ.).
- Русско-английский словарь / Под общ. рук. А. И. Смирницкого. Изд. 13-е. М., 1985.
- A dictionary of Canadianisms on historical principles. Toronto, 1967.
- An Anglo-Saxon dictionary / Eds. J. Bosworth and T. Northcote. Oxford, 1973.
- A supplement to the Oxford English dictionary. Oxford, 1972–1976, vol. 1–2.
- Dictionary of American Regional English / Ed. F. G. Caccidy. Cambridge (Mass.), 1985.
- Lubensky S.* Russian-English dictionary of Idioms. N.Y., 1995.
- Mathews M. A.* A dictionary of Americanisms on historical principles. Chicago, 1953, vol. 1–2.
- Middle English dictionary / Eds. H. Kurath, S. M. Kuhn. Ann Arbor, 1954.
- The American Heritage dictionary of the English language / Ed. A. H. Soukhanov. Boston, 1992.
- The Oxford English dictionary. Oxford, 1933, vol. 1–12.
- The New International Webster's comprehensive dictionary of the English language. Chicago, 1996.
- The Random House dictionary of the English language. 2nd ed. N.Y., 1987.
- Webster's third new international dictionary of the English language. Springfield, 1973.
- Wheeler M.* The Oxford Russian-English dictionary. 2nd ed. Oxford, 1992.

С. А. Миронов

АФРИКААНС ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Африкаанс (далее — А.я.), или бурский язык (от нид. *boer* 'крестьянин'); самоназвание — *Afrikaans*; первоначальные наименования: капско-нидерландский, ранний африкаанс. Название «африкаанс» возникло в 1875 г., когда в г. Парл в Капской провинции Южной Африки было основано «Общество истин-

ных африканеров», ставившее своей целью борьбу за утверждение африкаанс как самобытного литературного языка в противовес нидерландскому и выступавшее против засилья английского языка ввиду растущей, начиная с 1806 г., «англизации» страны.

1.1.2. А.я. относится к западной подгруппе германской группы индоевропейских языков. Возник в XVII в. на территории Южной Африки в процессе интеграции и смешения различных нидерландских диалектов (на базе ведущего южноголландского диалекта). В процессе заселения контактировал с другими, преимущественно близкородственными, языками (немецким и английским), а также отчасти с французским (языком эмигрантов-гугенотов конца XVII в., составлявших 15–17% от общего числа иммигрантов). В группе немецких переселенцев большинство к началу XIX в. было из нижненемецкой языковой области. Кроме того, в составе переселенцев было около 4–5% представителей других национальностей (шведов, датчан, норвежцев, швейцарцев, австрийцев, португальцев и пр.). Голландцы составляли ок. 50% от общего числа иммигрантов. В период формирования А.я. контактировал также в небольшой степени с языками туземного населения (готтентотскими, бушменскими и языками банту — коса и зулу) и с креольским малайско-португальским языком моряков, торговцев и рабов, ввезенных в XVII в. из Анголы, Мадагаскара, Индии, Индонезии и с о-ва Цейлон.

1.1.3. А.я. распространен наряду с английским в Южно-Африканской Республике (ЮАР). В ЮАР на африкаанс говорят и используют его в литературе, науке и в официальной сфере ок. 5,8 млн. чел. (1996 г.) белых (африканеров) и метисов (так называемых «цветных») — потомков от смешанных браков европейцев с коренными жителями. Однако при общей численности населения 40,6 млн. чел. (1996 г.) свыше 76% составляют африканские народы языковой семьи банту, около 9% — метисы, и лишь 10,9% — белые. В Намибии на А.я. говорят 146 тыс. чел. из общей численности населения свыше 2 млн. чел. (1995). В Ботсване А.я. пользуются 20 тыс. чел. (1995). Кроме того, некоторое число говорящих на А.я. есть в Малави, Замбии и Зимбабве. Общая численность носителей А.я. — ок. 6,3 млн. чел.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Характерной чертой А.я. является полное отсутствие в речи африканеров признаков территориальных диалектов, перенесенных из метрополии. Это свидетельствует о том, что ко времени продвижения буров на север и заселения ими остальной территории (после колонизации Капской провинции) общенародная норма А.я. в основном сложилась и закрепилась. Вместе с тем уже на территории ЮАР сложились три территориальных варианта А.я. (подробнее см. 2.7.0.).

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. А.я. (наряду с английским) выступает как один из государственных языков ЮАР и Намибии. С основанием «Южно-Африканского Союза» (1910 г.) А.я. еще не становится официальным языком страны. Лишь в 1925 г. он закрепляется наряду с английским языком как государственный язык ЮАС (с 1961 г. — ЮАР, Южно-Африканская Республика). В настоящее время, в связи с ликвидацией политики апартеида и демократизацией общественных отношений в ЮАР, становится актуальным завоевание А.я. «престижа» среди туземного населения, отдававшего ранее предпочтение английскому языку.

1.3.2. А.я. является самым «молодым» из всех западногерманских языков, поскольку вся история его возникновения и развития укладывается в рамки последних трех столетий. Первоначальной диалектной основой А.я. был южноголландский диалект, ведущая роль которого в образовании А.я. была также обусловлена его господствующим положением в XVII в. в самих Нидерландах (см. статью «Нидерландский язык» в наст. издании). А.я. сложился в основном на базе смешанных устно-разговорных форм речи, к каковым принадлежит и соответствующий диалект. По вопросу о времени образования А.я. среди исследователей нет единого мнения. Письменные памятники и художественная литература на А.я. появились лишь во второй половине XIX в.

1.3.3. А.я. является (наряду с английским) языком обучения в начальной и средней школе. Преподавание А.я. в школах было введено только с 1914 г. В настоящее время на нем ведется преподавание также в университетах ряда городов ЮАР (подробнее см. 1.5.0.).

1.4.0. В А.я. используется латинская графика с верхними диакритиками. Алфавит состоит из 26 букв и в основном (по своему составу и названиям букв) совпадает с нидерландским. Характерной чертой А.я. является применение фонетического принципа в орфографии. Это связано со специфическими конкретно-историческими условиями его формирования как литературного языка в отрыве от складывавшейся в то время, но еще не закрепившейся нидерландской литературной нормы и при отсутствии собственной письменной традиции. О соблюдении фонетического принципа в орфографии свидетельствует, в частности, обозначение знаком циркумфлекса открытых вариантов долгих гласных *ê, î, ô, û* (см. 2.1.1.); звонкий вариант согласного /v/ в интервокальной позиции или между сонорным и гласным обозначается в соответствии с фонетическим принципом буквой *w* (например, *lewe* 'жить', *sterwe* 'умирать'). По традиции сохраняется различие в написании *f* и *v*, обозначающих одну фонему — глухое /f/ (ср., например, *vader* 'отец', *familie* 'семья').

Основные правила обозначения звуков на письме совпадают с принятыми в нидерландском языке (см. статью «Нидерландский язык» в наст. издании). Отличное от нидерландского обозначение имеет лишь дифтонг /Ej/, возникший в результате дифтонгизации /i/ (ср. афрк. у вместо нид. *ij*: афрк. *ryp* 'зрелый' — нид. *rijp*). Глухие варианты согласных *b* и *d* в исходе слова сохраняют свое буквенное обозначение (как и в нидерландском). Согласный /x/ обозначается буквой *g* (реже — сочетанием *ch*), например, *lig* 'лежать', *gras* 'трава', *chaos* 'хаос'. Иностранные слова в соответствии с нидерландской традицией частично сохраняют присущее им написание, ср.: *chef* 'шеф', *genie* 'гений', но: *kado* 'подарок', *eksamen* 'экзамен', *kwadraat* 'квадрат', также *sentraal* 'центральный' вместо *centraal*; вместо *z* употребляется *s*, например, *sonе* 'зона'.

1.5.0. Из-за относительной молодости А.я. в его истории нет традиционной, присущей другим германским языкам периодизации с вычленением древнего, среднего и нового периодов. Зародившись в середине XVII в. на базе нидерландских диалектов, т. е. в новонидерландский период истории нидерландского языка, он сложился как устно-разговорный язык уже к началу XVIII в. Этот период является также периодом образования литературной нормы А.я. В качестве языка письменности А.я. противостоял литературный нидерландский язык, функционировавший в этот период не только как язык литературы (ср. «Дневник» судебного врача Яна ван Рибекса, с именем которого связано основание первого голландского поселения на Капе), но

также как язык культуры, школы, церкви и администрации. Подобное соотношение сохранялось и на последующем этапе истории А.я. В течение всего XVIII в. и первой половины XIX в. он функционировал лишь в форме устно-разговорной речи, а в качестве письменного языка буров по-прежнему использовался литературный нидерландский язык. В связи с образованием бурской нации и ростом национального самосознания в условиях борьбы против засилья английского языка, а также вследствие постепенного отрыва нидерландского языка Южной Африки от языка Нидерландов, нидерландский литературный язык все более сужает сферу своего употребления, а на базе устной формы А.я. в XIX в. возникает его письменная разновидность, появляется художественная литература (первые памятники лишь в 1870-е гг.), развивающаяся преимущественно уже в XX в.

1.6.0. Внутроструктурные преобразования, характерные для А.я., безусловно, были отчасти обусловлены охарактеризованными выше внешнеязыковыми контактами (см. 1.1.2.). Вместе с тем, формирование А.я. на очень узкой территориальной базе, в отрыве от письменно-литературной традиции в условиях интенсивной интеграции нидерландских диалектов и их взаимодействия с другими близкородственными языками (при большой общности их словарного состава и грамматического строя) способствовало катализации и интенсификации процессов и тенденций развития его грамматического строя, обусловленных внутренними факторами языкового развития.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемная система А.я. близка к нидерландской. Однако в ней обнаруживаются и некоторые специфические черты, как в отношении фонемного состава, так и в отношении реализации отдельных фонем. Некоторые особенности А.я. (например, оглушение звонких спирантов в начале слова: /ɣ/ > /x/, /z/ > /s/, /v/ > /f/) восходят к специфике консонантизма голландских территориальных диалектов, легших в основу А.я.

В системе вокализма А.я., как и в нидерландском вокализме, различаются тринадцать монофтонгов и три нисходящих дифтонга; дифтонг [aɪ] встречается как исключение (главным образом, в слове *baie* /baɪə/ 'много, очень') и может рассматриваться как свободный вариант дифтонга /Eɪ/. Традиционно выделяемые долгие дифтонги представляют собой сочетания закрытых (редко — открытых) гласных (обычно также долгих) с неслоговыми [i], [u] (/a:i/; /o:i/ с широким вариантом [ɔ:i]; /e:u/; /u:i/). Различительными признаками в подсистеме монофтонгов являются подъем (раствор), ряд, напряженность, а в пределах переднего и среднего рядов — также лабиализация. Тем самым представленная в таблице система гласных имеет структуру, несколько отличную от нидерландской.

Г л а с н ы е

Подъем	Ряд					
	Передний		Средний		Задний	
	Нелабиал.	Лабиал.	Нелабиал.	Лабиал.	Нелабиал.	Лабиал.
Верхний	i	u				u
Средний	e	ø	ɛ	œ		o
	ɛ		ə			ɔ
Нижний			a		a	

Напряженные (закрытые) гласные бывают краткими или долгими, ненапряженные (открытые) являются, как правило, краткими. В положении перед /г/, под ударением, напряженные гласные обычно выступают как долгие и несколько более широкие (открытые). Различие кратких и долгих напряженных (закрытых) нефонематично. Открытые долгие гласные [ε:], [E:], [ɔ:], [œ:] являются редкими вариантами соответствующих фонем.

Для реализаций гласных фонем А.я. характерен ряд отличий от нидерландских аналогов. Так, фонема /E/ реализуется как краткое очень открытое [i] (нид. [I]), близкое неударному нейтральному гласному /ə/, но, в отличие от него, выступающее в ударном закрытом слоге (например, *sin* /sEn/ 'смысл, предложение (грам.)'; фонемы /e:/ и /o:/ реализуются как долгие, очень закрытые гласные, приближающиеся, соответственно, к /i:/, /u:/, в речи жителей внутренних областей ЮАР они реализуются как дифтонги (соответственно, [iə] и [uə] — так называемое преломление); перед сочетанием согласного *n* с последующим глухим спирантом (чаще всего *s*) отмечается назализация гласных (особенно открытых кратких) /a/, /ε/, /ɔ/ > [ã:], [ê:], [ô], причем *n*, как правило, выпадает, а назализованный гласный удлиняется (ср. *dans* /dã:s/ 'танец', *mens* /mẽ:s/ 'человек').

Истинные дифтонги А.я. /Ej/, /oɥ/, /œy/ — нисходящие; представляя собой сочетания гласных среднего подъема с узкими краткими, они не вступают в оппозиции по подъему и напряженности. Как и для нидерландских дифтонгов, для них можно выделить оппозиции по ряду (/œy/ : /oɥ/ и лабиализации (/œy/ : /Ej/).

Консонантизм А.я. насчитывает не менее семнадцати фонем, восемнадцатая фонема — /g/ — встречается лишь в заимствованиях (например, *gholf* /g/ 'гольф', но *golf* /x/ 'волна'). Из семнадцати автохтонных фонем одиннадцать — шумных, три — носовых, две — плавных, и одна — фарингальная. Различительными признаками шумных являются способ образования, место образования и сонорность, представленная в А.я. несколько более ограниченно, нежели в нидерландском, поскольку она не охватывает передне- и заднеязычные спиранты. Носовые различаются местом образования; плавные — способом образования, при этом дрожащий плавный реализуется в А.я. как переднеязычный, произнесения заднеязычного [R] избегают. Фарингал представляет собой изолированную фонему со специфической локализацией. В целом структура консонантизма может рассматриваться как типичная для германских языков, что наглядно демонстрирует следующая таблица:

Согласные

По способу образования	По месту образования					
	Билабиальные	Лабодентальные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Фарингальные
Взрывные	p b		t d		k (g)	
Щелевые		f v	s	f j	x	h
Носовые	m		n		ŋ	
Плавные			l r			

Реализации согласных в целом близки к своим аналогам в нидерландском языке (см. статью «Нидерландский язык») и отличаются от последних лишь в деталях.

2.1.2. Ударение в А.я. свободное, по своему характеру в основном динамическое (экспираторное). Правила ударения полностью совпадают с закономерностями, присущими нидерландскому языку (см. статью «Нидерландский язык»).

2.1.3. Позиционное варьирование в А.я. характерно для согласных. В исходе слова нейтрализуется оппозиция глухих и звонких; в позиции между /r/, /l/ и нейтральным гласным /ə/ после краткого гласного возникает звонкий взрывной /g/ (типа *berge* /bɛrgə/ 'горы'); перед /j/, обычно в уменьшительных существительных типа *bedjie* /bɛci/ 'кровать', выступает палатализованный вариант фонемы /t/ — [ç], аналогичный вариант фонемы /n/ — среднеязычное [ɲ] — довольно редко встречается перед уменьшительным суффиксом [-ci] (например, *mandije* [maɪɲci]); в медиали слова часто отмечается диереза /g/, /d/, /v/ (ср.: *morge* > *môre* 'утро', *ouders* > *ouers* 'родители', *rood* > *rooi* 'красный', *vogel* > *voël* 'птица', *leg(e)* > *lê* 'лежать', *gewe* > *gee* 'давать' и т. п.); в финали после глухих согласных — апокопа /t/ (типа *hoofd* > *hoof* 'голова', *agt* > *ag* 'восемь', *ligt* > *lig*, *bewolkt* > *bewolk* 'облачный'; ср. восстановление /t/ в изменяемых формах типа *nag* < *nagte* — *nagte*).

2.1.4. Слогообразующими фонемами в А.я. являются гласные; при этом, как и в других западногерманских языках, ненапряженные гласные выступают в закрытых слогах, тогда как напряженные (включая дифтонги) со структурой слога не коррелируют. В силу интенсивных процессов редукции и основанной на ней апокопы количество открытых слогов в А.я. больше, чем в нидерландском языке. В то же время структура закрытых слогов более разнообразна, чем структура открытых (ср. соответственно: VC, CVC, VCC, CVCC, CC(C)VC, CC(C)VCC и V, CV, CC(C)V).

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Ограничения на позиции фонем в морфеме немногочисленны. Корневая морфема не может начинаться нейтральным гласным /ə/ и носовым /ŋ/, эти фонемы встречаются только в середине и в исходе корня или слова; в отличие от нидерландского языка, А.я. допускает в начале корня и слова фонему /x/ (например, *gras* /xgras/ 'трава'). Для начала корневых морфем типичны следующие основные модели: V (типа *eet* 'есть', *us* 'лед', *oud* 'старый'); C (типа *bal* 'мяч', *taal* 'язык', *dyk* 'дамба'); CC — обычно сочетания «шумный + сонорный» или сочетания *sp*-, *st*-, *sk*- (типа *bloed* 'кровь', *kleur* 'цвет', *vleis* 'мясо', *speel* 'играть', *skip* 'корабль'); CCC — обычно сочетания *spr*-, *str*-, *skr*- (типа *spraak* 'речь', *stryd* 'борьба', *skryf* 'писать'). В исходе корня может выступать гласный, согласный или сочетание двух согласных (например, *glo* 'верить', *twee* 'два', *boek* 'книга', *rug* 'спина', *sterf* 'умирать', *strand* 'берег').

Строгие ограничения на слоговую структуру слов в А.я. отсутствуют. Однако наиболее частотными являются все же односложные корневые слова и словоформы.

2.2.2. Для А.я. нехарактерны различия в фонемном составе автохтонных и заимствованных слов, что в первую очередь объясняется малым распространением в нем заимствованной лексики. Фонетический облик немногочисленных заимствований ассимилирован. В частности, в заимствованиях из французского языка звонкое /z/ заменено на /ʒ/ (например, *genie* [ʒə'ni] 'гений', *geneer* [ʒə'ne:r] 'смущать'), так что формальное отличие их от собственных слов сводится лишь к неначальному ударению.

Из-за немногочисленности словоизменительных аффиксов в А.я. набор представленных в них фонем крайне ограничен: это редуцированный гласный /ə/ и согласные

/s/, /g/, /r/, /t/. Словообразовательные аффиксы не обнаруживают принципиальных отличий фонемной структуры и фонемного состава от корневых морфем.

Фонологические противопоставления именных и глагольных корней отсутствуют (ср.: *dank* 'благодарность', 'благодарить'; *lag* 'смеяться', 'смех').

2.2.3. Морфологически обусловленные чередования фонем представлены в А.я. как в системе имени, так и в системе глагола. В системе имени они связаны с противопоставлением форм ед. и мн. числа, где играют роль вторичного грамматического средства наряду с основным — окончанием мн. числа *-e*. Конкретными формами чередований являются: употребление количественно и качественно различных корневых гласных в формах ед. и мн. числа, утрата исходного согласного корневой морфемы, варьирование в исходе корня глухого и звонкого спирантов; ср.: *vat* 'бочка' — мн. ч. *vate, stad* 'город' — мн. ч. *stede, skip* 'корабль' — мн. ч. *skepe, smid* 'кузнец' — мн. ч. *smede, lid* 'член' — мн. ч. *lede* (эти чередования совпадают с имеющимися в нидерландском языке); специфические для А.я. чередования: *blad* 'лист' — мн. ч. *blaaië, brug* 'мост' — мн. ч. *brûe, rug* 'спина' — мн. ч. *rûe, dag* 'день' — мн. ч. *dae, tyd* 'время' — мн. ч. *tye, wolf* 'волк' — мн. ч. *wolwe*; ср. также характерное для А.я. восстановление в форме мн. числа отпавшего в ед. числе *-t, -n* или *-g* корневой морфемы: *toeris* 'турист' — мн. ч. *toeriste, arties* 'артист' — мн. ч. *artieste, hawe* 'гавань' — мн. ч. *hawens, wa* 'повозка' — мн. ч. *waens*. В то же время типичное для нидерландского языка чередование глухого и звонкого спирантов /s/ ~ /z/ в А.я. устранено (ср.: нид. *huis* 'дом' — мн. ч. *huizen, roos* 'роза' — мн. ч. *rozen*, но афрк. *huis* — мн. ч. *huise, roos* — мн. ч. *rose*). Чередования полного варианта корня и варианта с отпавшим исходом отмечаются при образовании степеней сравнения некоторых прилагательных (типа *breed* 'широкий' — ср. ст. *breër, koud* 'холодный' — ср. ст. *kouer, sleg* 'плохой' — ср. ст. *slegter, doof* 'глухой' — ср. ст. *dower, duur* 'дорогой' — ср. ст. *duurder*).

В системе глагола морфологическую значимость имеют чередования гласных в формах инфинитива и презенса вспомогательных глаголов (*hê* 'иметь' — обобщенная форма презенса *het; wees* 'быть' — старая форма претерита *was*), а также чередования гласных и согласных в формах презенса и претерита модальных и неправильных глаголов: *kan* 'мочь' — прет. *kon, mag* 'мочь' — прет. *mog, wil* 'хотеть' — прет. *wou, sal* 'долженствовать' — прет. *sou, moet* 'долженствовать' — прет. *moes, wee* 'знать' — прет. *wis, dink* 'думать' — прет. *dog*.

Германский глагольный аблаут в причастиях II бывших сильных глаголов вследствие утраты претерита устранен (ср. *geneem* от *neem* 'брать'), но остаточно наблюдается при адъективации причастия: *'n genome besluit* 'принятое решение', а также сохраняется в словообразовании; ср. *drink* 'пить', *drank* 'напиток', *dronk* 'глоток'. Чередование гласных /i/ ~ /e/ и /a/ ~ /e/ (исторически — умлаут) представлено остаточно в формах ед. и мн. числа существительных (см. выше: *skip* — *skepe, stad* — *stede*).

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

По своей морфологической структуре А.я. является характерным представителем языков аналитического типа, сближаясь в этом отношении с английским языком. В отличие от нидерландского языка, А.я. утратил в результате смешения контактировавших между собой языков и диалектов систему склонения и спряжения. Интенсивность процессов распада флексии и выравнивания морфологических вариантов способствовала упрощению всей грамматической системы языка. Как следствие

этого основными способами передачи грамматических значений становятся вспомогательные глаголы, выступающие в застывшей, неизменяемой форме, служебные слова (предлоги, частицы) и порядок слов. Немногочисленные словоизменительные аффиксы имеют агглютинативный характер.

2.3.1. Поскольку формообразование в А.я. развито слабо, части речи выделяются в нем преимущественно по лексическому значению, по типам словообразования и по своим синтаксическим функциям; см. 2.3.7.

Преобразование структуры парадигматических моделей А.я. осуществлялось в направлении элиминации средств выражения ряда морфологических категорий имени и глагола при сохранении и стабилизации некоторых других. Распались категории рода и падежа в системе имени и категории лица и числа в системе глагола. Тем самым оказались утраченными такие приемы выражения синтаксических связей, как согласование и управление, и возросла роль примыкания.

2.3.2. Категория грамматического рода в системе имени полностью элиминирована. Предпосылкой к отмиранию рода была неустойчивость мужского и женского рода в голландских диалектах и формирование на их базе общего рода. В А.я. этот процесс охватил также и средний род. Словоизменительные парадигмы существительного и прилагательного отсутствуют вследствие распада категорий рода и падежа. Родовые личные местоимения употребляются в соответствии с полом обозначаемых существительными живых существ, т. е. прономинализация осуществляется по признаку одушевленности/неодушевленности (аналогично тому, как это происходит в английском языке), ср.: *hy* 'он', *sy* 'она', *dit* 'оно', *hulle (hul)* 'они', *dit* (в собирательном значении, ср.: *dit is baie soet* 'они очень сладкие', например, о яблоках). Полностью утративший функции показателя рода, падежа и числа артикль выступает в единой неизменяемой форме: *die*, 'n *man* 'муж', *die*, 'n *vrou* 'жена', *die*, 'n *boek* 'книга', *die mans* 'мужья'.

2.3.3. Категория числа существительного реализуется в противопоставлении форм единственного и множественного числа. Последняя маркируется формативами *-e* или *-s*, дистрибуция которых в целом совпадает с дистрибуцией формативов *-en* и *-s* в нидерландском языке (см. статью «Нидерландский язык»). Однако форматив *-s* в А.я. более продуктивен и используется шире, чем в нидерландском, ср.: *verdiepings* 'этажи', *gewoonten* 'привычки', *helms* 'шлемы', *storms* 'бури', *mans* 'мужья', *leeus* 'львы'. Существуют также непродуктивные формативы *-ers(-ere)*, *-(e)ns*, например, в формах *kinders* 'дети', *goedere* 'товары', *hawens* 'гавани'.

Согласование по числу в А.я. полностью отсутствует. Неопределенный артикль 'n имеет для мн. числа нулевую форму, ср.: 'n *bal* 'мяч' — мн. ч. *balle*.

Система счисления А. — десятичная; помимо порядковых и количественных числительных представлены также производные от них дробные, например, 'n *Derde* '1/3', *vyf-agstes* '5/8'.

2.3.4. Значения «падежного типа» (субъектность-объектность, посессивность, локативность) выражаются в А.я. — вследствие отсутствия морфологической категории падежа — при помощи порядка слов, предложными конструкциями и особыми описательными оборотами. Так, для передачи отношений личного прямого и косвенного дополнения наряду с порядком слов используется предложная конструкция с *vir* 'для', например: *Jan slaan vir Piet* 'Ян бьет Пита', *Sê vir oom* 'Скажи дяде'. Предлог *vir* в этой конструкции грамматикализуется, превращаясь в особую частицу — показатель личного объекта. Посессивное отношение передается описа-

тельной конструкцией типа *die vader se huis* 'дом отца' (букв. 'отец его дом'), включающей два существительных, первое из которых обозначает владельца (лицо мужского или женского пола), а второе — предмет владения, и специальную частицу *se*, восходящую к энклитической форме притяжательного местоимения *se* (< *sy*) 'его'. С этим описательным оборотом конкурирует широко употребительная предложная конструкция с *van* (ср.: *die strale van die son* 'лучи солнца').

Личные местоимения ед. числа (за исключением формы вежливого обращения *u* и обобщенного *dit*) остаточно различают формы субъектного и объектного падежа (см. 2.4.0.).

2.3.5. Категория залога выявляется в А.я. в противопоставлении актива и пассива в сфере переходных глаголов, где для неё сложился один парадигматический ряд форм (см. 2.4.0.). Достаточно продуктивен так называемый бессубъектный (или одночленный) пассив типа *Daar word gesing* 'Поют', *Daar word gedans* 'Танцуют'.

Временная система А.я. различает шесть форм действительного залога изъявительного наклонения (из них одна — презенс — простая и пять аналитических) и семь форм страдательного залога (все аналитические). Общими для обоих залогов являются формы презенса, перфекта, футурума I, футурума II, будущего в прошедшем I и будущего в прошедшем II. Специфичной для микропарадигмы пассива является форма плюсквамперфекта (предпрошедшего), образуемая сочетанием реликтовой формы претерита глагола *wees* 'быть' *was* с причастием II и употребляемая для выражения таксисного отношения предшествования. Такое же значение имеют формы футурума II и будущего в прошедшем II. Всем формам со значением предшествования присущ также элемент видового значения перфективности. Формы простого прошедшего времени (претерита) и аналитического предпрошедшего (плюсквамперфекта) в А.я. утрачены, за исключением нескольких пережиточных форм: уже упоминавшегося *was* 'был, была, было, были', а также *was ... gewees* от *wees* 'быть'; *kon* 'мог' от *kan* 'мочь'; *mog* 'мог, хотел' от *mag*; *wou* 'хотел' от *wil*; *moes* 'должен был' от *moet*; *sou* от *sal* — вспомогательного глагола будущего времени и кондиционалиса.

Категория наклонения (в отличие от нидерландского языка) представлена в А.я. двучленной оппозицией «индикатив/кондиционалис I и II» при утрате формальной маркированности императива (ср.: *val* 'падай(те)', *wees* 'будь', *gaan* 'иди(те)') и вытеснении форм старого конъюнктива индикативом. Изолированные формы конъюнктива сохраняются пережиточно в устойчивых оборотах типа *hoe dit ook sy* 'как бы то ни было', *as 't ware* 'как будто бы', *lewe* 'да здравствует'. Оттенки модальности выражаются также при помощи конструкций с модальными глаголами. Уточняющими средствами выражения модальности являются модальные наречия (типа *moontlik* 'возможно', *waarskynlik* 'вероятно' и т. п.).

Способы маркирования переходности в А.я. совпадают с представленными в нидерландском языке (см. статью «Нидерландский язык»).

2.3.6. Единственным средством выражения личного дейксиса в А.я. являются личные местоимения, частично сохраняющие в ед. числе различие субъектного и объектного падежей (см. также 2.3.4.), тогда как во мн. числе у них выступает форма общего падежа. Формы субъектного и общего падежей служат выражению значений лица и числа при глаголе, полностью утратившем личные окончания (как в ед., так и во мн. числе) и выступающем в неизменяемой форме (см. 2.4.0.).

Указательные местоимения А.я. неизменяемы, имеют формы для различения ближнего и дальнего плана; соответственно: *hierdie, dié* 'этот, эта, это, эти' и *daardie, dit* 'тот, та, то, те'. Представлены и другие разряды местоимений: вопросительные, относительные, неопределенные, отрицательные, которые — в зависимости от своей конкретной дейктической семантики — выполняют анафорическую или катафорическую функцию.

Пространственный дейксис передается в А.я. в первую очередь локальными наречиями, предлогами, приглагольными наречными элементами в составе сложных глагольных словокомплексов, местоименными наречиями. Общая система пространственного дейксиса совпадает с представленной в нидерландском языке (см. статью «Нидерландский язык»).

Грамматическая категория определенности / неопределенности имени выражается посредством препозитивного артикля: определенного *die* и неопределенного *'n*, ср.: *Hu skryf 'n brief* 'Он пишет письмо' — *Ek lees die brief* 'Я читаю письмо'. Определенный артикль по числам не изменяется, неопределенному артиклю во мн. числе соответствует так называемая нулевая форма.

Характерной архаической чертой А.я. является двойное отрицание. Наиболее широко распространена отрицательная частица *nie*, которая, удваиваясь, может относиться как ко всему предложению, так и к одному из его членов. Двойное отрицание ставится в простых нераспространенных и распространенных предложениях, ср.: *Hu het nie gekom nie* 'Он не пришел'; *Hu sal nie kom nie* 'Он не придет'; *Sy lees nie die boek nie* 'Она не читает книгу', однако: *Hulle slaap nie* 'Они не спят'. Помимо *nie* в качестве отрицания выступают также отрицательные местоимения и наречия: *geen* 'не, нет', *niemand* 'никто', *niks* 'ничего', *nêrens* 'нигде', *nooit* 'никогда'. При их употреблении отрицание *nie* может опускаться, например: *Ek hoor geen woord van jou (nie)* 'Я не слышу от тебя ни слова'; *Hu skryf nooit niks (nie)* 'Он никогда ничего не пишет'.

2.3.7. В А.я. различаются следующие знаменательные части речи: существительное, прилагательное, местоимение, числительное, глагол (с развитой системой финитных и инфинитных форм — инфинитивов и причастий) и наречие (которое в случае так называемых качественных наречий не всегда четко ограничивается от прилагательного). Дейксисные (местоименные) слова коррелируют с именами, прилагательными, наречиями и числительными. К служебным словам принадлежат артикли, предлоги, союзы, вспомогательные глаголы, частицы. Особую категорию слов образуют междометия.

2.4.0. Образцы парадигм.

Система именного словоизменения в А.я. ограничивается различением форм ед. и мн. числа (см. 2.3.3.). Прилагательное, сохраняясь как отдельная часть речи, сильно деморфологизовано, хотя и выступает в двух формах — краткой и полной (с формативом *-e*). Краткая форма используется в предикативной, а в определенных случаях — также в атрибутивной функции. Полная форма с *-e* употребляется только атрибутивно, образуя в данной позиции отношение дополнительной дистрибуции или свободного варьирования с краткой формой, и сохраняется пережиточно. Она не может рассматриваться как склоняемая форма и в этом отношении скорее аналогична неизменяемой форме прилагательного в английском языке, чем совпадающей с ней материально нидерландской форме (см. статью «Нидерландский язык»). Прилагательному присуща только одна категория — степени сравнения, вы-

раженная в трех синтетических суффиксальных формах (типа *kort* 'короткий' — сравн. ст. *korter* — прев. ст. *kortst*), образование которых в отдельных случаях сопровождается морфологическими чередованиями (см. 2.2.2.) или является супплетивным (например, *goed* 'хороший' — сравн. ст. *beter* — прев. ст. *beste*). Весьма редуцировано также словоизменение личных местоимений, образующих две своеобразные подсистемы: единственного и множественного числа. Притяжательные и возвратные местоимения формально совпадают с объектным или общим падежом личных.

Местоимение

Ед. число

Лицо	Личные — общий падеж	Личные — объектный падеж	Притяжательные	Возвратные
1 ед.	<i>ek</i>	<i>my</i>	<i>my</i>	<i>my</i>
2 ед.	<i>ju, u</i>	<i>jou, u</i>	<i>jou, u</i>	<i>jou, u</i>
3 ед.	<i>hy, sy, dit</i>	<i>hom, haar, dit</i>	<i>sy (se), haar (se)</i>	<i>hom, haar</i>

Мн. число

Лицо	Личные — общий падеж	Притяжательные	Возвратные
1 мн.	<i>ons</i>	<i>ons (onse)</i>	<i>ons</i>
2 мн.	<i>jul(le), u</i>	<i>jul(le), u</i>	<i>julle</i>
3 мн.	<i>hul(le), dit</i>	<i>hul(le), (se)</i>	<i>hulle</i>

Глагол (финитные формы)

Действительный залог (глагол *lees* 'читать')

Презенс

Лицо	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>ek lees</i>	<i>ons lees</i>
2 л.	<i>ju lees (u lees)</i>	<i>jul(le) lees (u lees)</i>
3 л.	<i>hy, sy, dit lees</i>	<i>hul(le) lees</i>

Перфект

ek het gelees (в связи с отсутствием изменения глаголов по лицам и числам здесь и далее приводится лишь форма 1-го лица ед. числа)

Футурум I — *ek sal lees*

Футурум II — *ek sal gelees het*

Будущее в прошедшем I — *ek sou lees*

Будущее в прошедшем II — *ek sou gelees het*

Страдательный залог (на примере глагола *bou* 'строить')

Презенс — *Die huis word gebou* 'Дом строится'

Перфект — *Die huis is gebou*

Плюсквамперфект — *Die huis was gebou*

Футурум I — *Die huis sal gebou word*

Футурум II — *Die huis sal gebou wees* (или: *sal gebou geword het*)

Будущее в прошедшем I — *Die huis sou gebou word*

Будущее в прошедшем II — *Die huis sou gebou wees* (или: *sou gebou geword het*)

И м п е р а т и в

Lees! Gaan! — ‘Читай(те)!', ‘Иди(те)!' — формальный маркер императива утрачен.

К о н д и ц и о н а л и с I

Hu sou dit doen ‘Он бы сделал это’ — в настоящем или будущем времени.

К о н д и ц и о н а л и с II

Hu sou dit gedaan het ‘Он бы сделал это’ — относится к прошлому.

И н ф и н и т н ы е ф о р м ы

Инфинитивы

П е р е х о д н ы е г л а г о л ы

	Актив	Пассив
Инфинитив I	<i>(om te) lees</i> ‘читать’	<i>(om) ge Lees (te) word</i> ‘быть прочитанным’
Инфинитив II	<i>(om) ge Lees (te) het</i> ‘прочитать’	<i>(om) ge Lees (te) geweest (geword) het</i> ‘быть прочитанным (ранее)’

Н е п е р е х о д н ы е г л а г о л ы

Инфинитив I	<i>(om te) val</i> ‘падать’
Инфинитив II	<i>(om) geval (te) het</i> ‘упасть’

Причастия

	Переходные глаголы	Непереходные глаголы
Причастие I	<i>lesende</i> ‘читающий’	<i>vallende</i> ‘падающий’
Причастие II	<i>gelees</i> ‘прочитанный’	<i>geval</i> ‘упавший’

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. В связи со слабым развитием формообразования, распадом именной и глагольной флексии в А.я. превалируют корневые (односложные) слова. Основная масса существительных и глаголов, большая часть прилагательных, местоимений, числительных и наречий выступают в форме корня (например, *sein* ‘сын’, *kou* ‘холод’, *val* ‘падать’, *wit* ‘белый’, *mooi* ‘хороший’, *hy* ‘он’, *my* ‘мой’, *wie* ‘кто’, *drie* ‘три’, *daar* ‘там’), к которому могут присоединяться словообразовательные аффиксы. Немногочисленные словоизменительные аффиксы отстоят от корня дальше, чем словообразовательные.

Внутренняя флексия (см. также 2.2.3.) представлена лишь пережиточно и только в исконных словах, где всегда взаимодействует с аффиксацией. В то же время относительно многочисленны случаи сочетающегося с аффиксацией нара-

шения корневых морфем как восстановления их этимологического фонемного состава (см. 2.2.3).

В моделировании словоформ в основном преобладает суффиксальный тип, как это показывает приводимый перечень их моделей:

существительное — основа + форматив мн. числа;

прилагательное — основа + (форматив степени сравнения) + (форматив препозитивного определения *-e*);

причастие — (префикс причастия II *ge-*) + основа + (суф. причастия I).

2.5.2. В словообразовании существительных, прилагательных и наречий большую роль играет аффиксация. Особенно широко представлена суффиксация, менее продуктивна префиксация (так же, как в нидерландском языке). В словообразовании существительных значительное место занимает словосложение; у прилагательных и наречий оно менее продуктивно. Широко представлены сложные глагольные словокомплексы. Большинство основных глаголов являются непроизводными, например, *gee* 'давать', *gaan* 'идти'. Производные глаголы образуются либо путем аффиксации (прежде всего — префиксации), либо путем конверсии от существительных и прилагательных (типа *vis* 'ловить рыбу', *wit* 'белить'). Именно истинная конверсия, при которой основа без грамматических показателей практически лишена частеречной принадлежности, радикально отличает словообразование А.я. от нидерландского, объединяя его в один морфологический тип с английским.

Вторым специфическим отличием словообразования А.я. от словообразования в нидерландском языке, с которым оно обнаруживает достаточную структурную и материальную близость (см. статью «Нидерландский язык»), является довольно широко распространенное образование наречий посредством редупликации некоторых наречных или глагольных основ, придающей новообразованиям усилительное или итеративное значение, например: *kort-kort* 'время от времени, часто', *gou-gou* 'сейчас, очень, скоро', *nou-nou* 'вот-вот, сейчас', *sing-sing* 'напевая, с песнями', *lag-lag* 'смеясь, со смехом', *bietjie-bietjie* 'по-немножку' и др.

2.5.3. А.я. принадлежит к языкам номинативного строя. Структура простого предложения в нем в основном совпадает со структурой простого предложения в нидерландском языке (см. статью «Нидерландский язык»). А.я. характеризуется двусоставностью повествовательных и вопросительных предложений, а также жестким порядком слов типа SVO с постановкой финитного глагола, как правило, на втором месте, а субъекта либо на первом, либо на третьем месте. Наблюдается тенденция образовывать при двухчастном предикате рамочную конструкцию с отнесением его инфинитивной части на последнее место, например: *Ek het ... ('n boek) ... gelees* 'Я прочитал книгу'; *Ons sal ... ('n boek) ... lees* 'Мы будем читать книгу'. Косвенный объект стоит перед прямым, а предложный — после прямого (ср. *Sy gee haar broer 'n boek* 'Она дала своему брату книгу', но: *Sy gee 'n boek aan (vir) haar broer* 'Она дает книгу своему брату'). Определение, выраженное заменившей генитив описательной конструкцией с притяжательной частицей *se*, занимает — в отличие от предложной конструкции с *van* — препозитивное положение, ср. *Die kinders se slaapkamer was ruim* 'Спальня детей была просторной'.

Экзистенциальные, безличные, презентативные, копулятивные и посессивные конструкции структурно не отличаются от своих аналогов в других германских языках, прежде всего в английском. Экзистенциальные предложения содержат вводящее наречие *daar*, например, *Daar is 'n groot mooi huis* 'Там большой красивый дом'; безличные и презентативные — вводящее местоимение *dit*, например, *Dit reën* 'Идет дождь'; *Dis (= dit is) 'n veld* 'Это поле'. В копулятивных конструкциях обязателен связочный глагол; посессивная конструкция содержит переходный глагол обладания *hê* и тем самым включена в общий тип NVN.

2.5.4. Связь в сложных предложениях может быть бессоюзной (асиндетической) или союзной. Наиболее употребительные сочинительные союзы (такие, как *en* 'и', *nóg... nóg...* 'ни... ни...', *sowel ... as* 'как... так и...', *of* 'или', *of ... of* 'или... или...', *maar* 'но, а', *dog* 'но, однако', *want* 'так как'), будучи чисто служебными словами, не вызывают инверсии в той части сложного предложения, где находятся. В отличие от них, при использовании в сложносочиненных предложениях союзных слов-наречий типа *daarna* 'затем', *daarom* 'поэтому', *egter* 'но, однако' и др., порядок слов во вводимой ими части инвертирован: непосредственно за союзным словом стоит финитный глагол, а подлежащее занимает третье место.

Система сложноподчиненных предложений в А.я. в целом такая же, как и в нидерландском языке (см. статью «Нидерландский язык»). Незначительные отличия касаются порядка слов в придаточном предложении с глаголом-предикатом в аналитической форме, а также употребления союзных слов. В случае использования формы перфекта на последнем месте стоит (как в немецком и в отличие от нидерландского языка) вспомогательный глагол *het*, а на предпоследнем — причастие II; например: *Ek ken die man wat daar gestaan het* 'Я знаю человека, который там стоял'. При употреблении одной из форм будущего времени или кондиционалиса, а также сочетаний инфинитива с модальными глаголами, вспомогательный или модальный глагол занимает предпоследнее место, а инфинитив — последнее, ср. *Hu het my gesê dat hy môre sou kom* 'Он мне сказал, что он завтра придет'. В качестве относительного местоимения широко используется *wat* (также и для обозначения лиц), например: *Die man wat ek ontmoet het, is my vriend* 'Человек, которого я встретил, — мой друг'.

2.6.0. Лексика А.я. в основном сохранила свою германскую и, в частности, нидерландскую специфику. Исследователи считают, что лексический фонд А.я. состоит на 99,75% из слов нидерландского происхождения (включая старые, укоренившиеся в нидерландском иноязычные заимствования). Контакты А.я., главным образом, с близкородственными языками (при относительной общности их словарного состава), не оставили значительных следов в его лексике. С английским языком А.я. не только не контактировал, но в связи с интенсивными пуристическими тенденциями избегал заимствований из него. Более того, наблюдается сопротивление влиянию английского языка, создание между обоими языками мощного языкового барьера, в результате чего даже вместо таких широко распространенных англо-американских заимствований, как «джемпер», «флирт», «гангстер» и «фокстрот», в А.я. используются оригинальные «кальки-подстановки» (ср., например, англ. *foxtrot* 'фокстрот' — афрк. *jakkals-draf* 'фокстрот', букв. 'бег (шаг) шакала'). Если в современном нидерландском языке число английских заимствований доходит до 900 лексических единиц, то в А.я. их не более 60–80. Число заимствований из немецкого языка также невелико. Это большей частью диалектные, заимствованные в измененном облике слова, как, например,

werskaf 'делать, быть занятым чем-либо' < нем. *verschaffen*. Из французского языка (помимо имен нарицательных) были заимствованы некоторые фамилии, как, например, *Terblanche, Du Toit, Villiers* и др. Особенно многочисленны — 113 лексических единиц — заимствования из смешанного креольского малайско-португальского языка (*lingua franca*). Наиболее употребительными среди них являются: малайские — *baie* 'очень, много', *baadjie* 'куртка, жакет', *piesang* 'банан', *piering* 'блюдец'; португальские — *sombrel* 'зонтик', *dispens* 'кладовая', *tronk* 'тюрьма', *mielie* 'кукуруза', *aia* 'няня' и т. д. Весьма ограничен и незначителен процент лексических заимствований из языков местного африканского населения (готтентотских, бушменских и банту). Это по большей части слова, отражающие местные реалии.

2.7.0. Как было отмечено в п. 1.2.1., перемещенных из метрополии диалектов в А.я. нет. В ЮАР сформировались три территориальных варианта А.я.: 1) восточный, или трансваальский А.я.; 2) капский А.я.; 3) оранжеворечный А.я. В лексике А.я., носящей гетерогенный характер, сосуществуют севернидерландские и южнидерландские дубликаты-синонимы (типа южн.-нид. *werp* — сев.-нид. *gooi* 'бросать', южн.-нид. *bemin* — сев.-нид. *liefhê* 'любить').

ЛИТЕРАТУРА

Миронов С. А. Формирование литературных норм современного африкаанс и нидерландского языка // Языковая норма. М., 1996.

Миронов С. А. Формирование особенностей морфологического строя бурского языка («Afrikaans») // Труды Института языкознания АН СССР, 1959, т. IX.

Миронов С. А. Язык африкаанс. М., 1969.

Яковлев А. В. Распределение форм имени прилагательного в языке африкаанс // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1989, т. 48, № 2, стр. 166–169.

Яковлев А. В. Система фонем современного языка африкаанс: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 1991.

Boshoff S. P. E. Volk en taal van Suid-Africa. Amsterdam, 1921.

Botha T. J. R. Inleiding tot die Afrikaanse taalkunde. 2de uitg. Hatfield (Pretoria), 1991.

Carstens W. A. M. Norme vir Afrikaans. Pretoria, 1991.

Eksteen L. C. Die Afrikaanse woordeskate. Pretoria, 1978.

Kempen W. Woordvorming en funksiewisseleng in Afrikaans. Kaapstad, 1962.

Kloeke G. G. Herkomst en groei van het Afrikaans. Leiden, 1950.

Ponelis F. A. Afrikaanse sintaksis. Pretoria, 1979.

Raidt E. H. Afrikaans en sy Europese verlede. Kaapstad, 1980.

Scholtz J. du P. Wording en ontwikkeling van Afrikaans. Kaapstad, 1980.

Steyn J. C. Tuisste in eie taal. Kaapstad, 1980.

Villiers M. de. Afrikaanse klankleer. Kaapstad, 1976.

С л о в а р и

Verklarende handwoordeboek van die Afrikaanse taal. 6de-dr. / F. F. Odendal (red.). Johannesburg, 1987 [1965].

И. А. Сизова

ГОТСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Готский язык (Г.я.) — язык готов, древнего восточногерманского племени. Впервые название данного этнического образования отмечено у римского писателя Плиния Старшего (3–79 гг. н. э.) в форме *Gutones*, позднее в других античных источниках встречается написание *Gotones, Gotae, Gothi*. В готской рунической

надписи IV в. представлена форма род. падежа мн. числа *gutan(e)* 'гóтов', в готском календаре VII в. сохранилось самоназвание *gut-þuida* 'народ гóтов'.

1.1.2. Г.я. принадлежит к восточной подгруппе германской группы индоевропейской семьи языков.

1.1.3. В начале н. э. готы обитали на южном побережье Балтийского моря, в низовьях Вислы, куда они пришли из Скандинавии. Начиная с середины II в. они продвигаются к югу, и в середине III в. в Причерноморье, между Днестром и Днепром отмечено появление двух основных готских племен — остготов и вестготов, сыгравших ведущую роль в истории «великого переселения народов». Проникновение готов на территорию Римской империи, а затем через Галлию в Испанию привело к созданию остготского королевства на Апеннинском п-ове (V–VI вв.) и вестготского королевства на Пиренейском п-ове (V–VIII вв.). Впоследствии готы смешались с местным населением.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. В период пребывания готов в Причерноморье в III–IV вв. они делились, в соответствии с античной традицией, на два племени: грейтунгов (*Greutung*) и тервингов (*Tervingi*), названия которых были образованы с помощью патронимического суффикса *-ungi/-ingi* от германских основ **terwa-* 'древесная смола' и **greuta-* 'каменистая почва'. В труде готского историка Иордана приводятся другие названия этих племен — аустроготы (*Austrogotae*) и висиготы (*Visi, Visigotae*), которые впоследствии были переосмыслены по географическому признаку, в связи с расположением данных этнических групп относительно разделявшего их Днестра, и приобрели значения «восточные» и «западные» готы (остготы и вестготы). В IV в. готы заняли также территорию Крыма; упоминания о крымских готах встречаются в славянских легендах IX в., в записках, оставленных фламандским монахом де Рубруком (1253 г.), в описании путешествий у фламандца Бузбека (XVI в.), записавшего 68 крымско-готских слов (см. также 1.1.3.).

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Вопрос не изучен за недостатком данных.

1.3.2. Основным источником сведений о Г.я. являются фрагменты Библии, перевод которой на Г.я. был осуществлен в IV в. н. э. вестготским епископом Вульфиллой (311–383 гг.). Сохранилось несколько более поздних остготских рукописей Библии: 1) «Серебряный кодекс» (V–VI вв.), содержащий отрывки четырех Евангелий, всего 188 листов из 330 (хранится в Упсале, Швеция); 2) «Амброзианские кодексы» (VII–VIII вв.) — четыре рукописи с фрагментами Нового и Ветхого Заветов, а также Посланий (Амброзианская библиотека, Милан); 3) «Каролинский кодекс» (V в.), двуязычная латино-готская рукопись, четыре листа из «Послания к Римлянам» (Вольфенбюттель, ФРГ); 4) «Гиссенский отрывок», два листа из латино-готской рукописи Евангелия от Луки (Гиссен, ФРГ). Более мелкие готские памятники включают восемь листов комментария к Евангелию от Иоанна (*Skeireins aiwaggeljons þairh Iohannen*), фрагменты готского календаря VII в., так называемую Алкуинову рукопись IX–X вв., содержащую готский алфавит, готские глоссы к латинскому тексту VI в. и готские слова в двух латинских купчих VI в. Особое место среди готских памятников занимают рунические надписи на кольце из Пьетроассы (ок. 380 г. н. э.) и на наконечнике копья из Ковеля (230 г. н. э.).

Готские библейские тексты отличались большим фонетико-орфографическим и морфологическим единообразием. Их унифицированный характер объясняют обычно двумя причинами: жанрово-стилистической спецификой оригинала, предъявлявшей особые требования к технике перевода, и тем, что согласно традиции перевод был осуществлен одним человеком.

1.3.3. Сведений нет.

1.4.0. Возникновение готского письма было связано с распространением среди готов христианства (IV в. н. э.): готский алфавит был создан епископом Вульфиллой специально для перевода Библии. В его основу положен греческий унциал: большинство знаков (около $2/3$) являются греческими. Использовались также знаки латинского и рунического алфавитов, но вопрос об их количестве и составе остается дискуссионным. В соответствии с греческой традицией готские буквы могли также употребляться вместо цифр, два знака имели исключительно числовое значение (**Ϙ** = 90, **↑** = 900). В специальной литературе готские буквы обычно даются в латинской транскрипции.

Готский алфавит

ⱁ	ⱃ	ⱄ	ⱆ	ⱇ	ⱉ	ⱊ	ⱌ	ⱎ	Ϙ
1	2	3	4	5	6	7	8	9	
<i>a</i>	<i>b</i>	<i>g</i>	<i>d</i>	<i>e</i>	<i>q</i>	<i>z</i>	<i>h</i>	<i>þ</i>	
ⱏ	ⱑ	ⱓ	ⱕ	ⱗ	ⱙ	ⱛ	ⱝ	ⱟ	Ϙ
10	20	30	40	50	60	70	80	90	
<i>i</i>	<i>k</i>	<i>l</i>	<i>m</i>	<i>n</i>	<i>j</i>	<i>u</i>	<i>p</i>	—	
ⱞ	Ⱡ	Ɫ	Ɽ	ⱦ	ⱨ	ⱪ	ⱬ	Ɱ	↑
100	200	300	400	500	600	700	800	900	
<i>r</i>	<i>s</i>	<i>t</i>	<i>w</i>	<i>f</i>	<i>x</i>	<i>h</i>	<i>o</i>	—	

1.5.0. Имеющиеся в распоряжении исследователей памятники готской письменности не позволяют проследить данный язык в его историческом развитии. Вместе с тем готские материалы широко используются при сравнительно-историческом изучении как германских, так и индоевропейских языков в целом, поскольку Г.я. сохранил многие архаичные особенности общегерманского морфологического строя (см. статью «Германские языки» в наст. томе).

1.6.0. Фрагментарность и функционально-стилистическая специфика дошедших до нас текстов заставляют ограничиться при обсуждении вопроса о воздействии внешнеязыковых контактов готов на внутреннюю структуру их языка указанием на лексические заимствования (см. 2.6.0.), а также на некоторые особенности употребления морфологических форм и синтаксических конструкций, обусловленные влиянием греческого оригинала; эти случаи отмечаются ниже в тексте статьи.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Основанием для реконструкции фонемного состава Г.я. служат: 1) звуковое значение греческих графем, включенных в готский алфавит; 2) написание греческих и древнееврейских имен собственных в готских текстах; 3) фонеморфологический анализ готского материала; 4) сопоставление готских данных с данными других германских языков; 5) написание готских слов и имен собственных у греческих и латинских авторов.

Характерной особенностью фонологической системы Г.я. является значительный перевес согласных фонем над гласными. Система согласных Г.я. не претерпела заметных изменений по сравнению с общегерманским консонантизмом и сохранила такие его отличительные черты, как преобладание щелевых фонем над смычными и наличие трех рядов смычных, в том числе лабиовелярного ряда. В составе вокализ-

ма, напротив, отмечены существенные изменения сравнительно с общегерманским состоянием: сужение кратких гласных среднего подъема, совпадение общегерманских долгих e^1 и e^2 в результате сужения открытого e^1 , появление долгого \bar{a} вследствие выпадения носового перед χ , монофтонгизация дифтонга ei и др.

Г л а с н ы е

Подъем	Ряд					
	Краткие			Долгие		
	Передний	Средний	Задний	Передний	Средний	Задний
Верхний	i		u	ī (ei)		ū
Средний	ε (ai)			e		ō
Нижний		a			ā	

Примечание: В системе готского вокализма, где имело место сужение кратких гласных среднего подъема, общегерманские /e/, /o/ перешли в /i/, /u/. В позиции перед *r*, *h*, *h* вследствие так называемого готского преломления вместо о.-герм. *i* представлен [ε] (в написании — *ai*), который является вариантом фонемы /i/ (ср. гот. *bairan* 'нести' — др.-исл. *bera*, др.-англ. *beran*, др.-в.-нем. *beran*). Некоторые ученые признают также существование отдельной фонемы /e/, засвидетельствованной в таких словах, как *aifrau* 'или', *waila* 'хорошо'. Что касается фонемного статуса краткого [o] (в написании *au*), то он обычно квалифицируется как позиционный вариант фонемы /u/ (ср. гот. *waurfum* '(мы) стали' — др.-исл. *wrfom*, др.-англ. *wurdon*, др.-в.-нем. *wurtum*). Сужению в Г.я. подверглись и долгие гласные среднего подъема \bar{e} и \bar{o} , о чем свидетельствуют колебания в написании отдельных лексем, где вместо \bar{e} находим графему *ei* /i:/: а вместо \bar{o} — \bar{u} : *aflētan* / *aflēitan* 'оставлять', *fahēp* / *faheid* 'радость', *sunjōs* / *sunjūs* 'истины (род. п. ед. ч.)', *widōwō* / *widūwō* 'вдова'.

Из старых общегерманских двухфонемных сочетаний «гласный + *i*, *u*» в Г.я. в наименьшей степени подверглось монофтонгизации /iu/. Общегерманский дифтонг /ei/ монофтонгизировался в /i:/. Фонетическое значение диграфов *ai* и *au* до сих пор является предметом дискуссии. Согласно традиционной «этимологической» точке зрения, эти диграфы были бивалентными и использовались для передачи как дифтонгов (при этимологическом соответствии общегерманским дифтонгам), так и кратких открытых монофтонгов (в случаях, когда краткие гласные среднего подъема подвергались преломлению). Сторонники фонематического характера готской орфографии полагают, что *ai* и *au* в ударной позиции были однозначными и обозначали открытые долгие монофтонги /e:/ и /o:/.

С о г л а с н ы е

По способу образования	По месту образования			
	Губные	Зубные	Заднеязычные	
			Чистые	Лабиевелярные
Смычные	p	t	k	k ^h (q)*
Щелевые	b/b	d/d	g/g	χ ^h (hv)
	f	þ	h	
		s		
Сонанты	m	n ñ		
		l		
Полугласные	w	r		
			i (j)	

* В скобках приводятся графемы, с помощью которых соответствующий звук передается на письме.

Примечание: В Г.я. согласные *b, d, g ~ ð, ð, g* представляли собой особый класс фонем, которые могли в зависимости от позиции реализоваться то как смычные, то как щелевые. Нейтрализация корреляции между ними в конце слова и перед *t* показывает, что первичной была корреляция по сонорности, а не по способу образования (ср. *giban* 'давать' — *gaf* '(он) дал' — *gaft* '(ты) дал'). Фонема */χ¹/* представляла собой, видимо, переходную ступень от общегерманского **χ*, реализовавшегося в двух вариантах — в качестве придыхательного и веллярного спирантов, к фарингальному спиранту.

2.1.2. Тональные противопоставления в Г.я. не обнаружены. Ударение динамическое, относительно связанное, в подавляющем большинстве случаев оно падало на первый (корневой) слог: *'skalks* 'слуга', *'skalkinōn* 'служить', *'skalkinassus* 'служба'. В словах с превербами место ударения определялось их «частеречной» принадлежностью: в глаголах оно падало на второй, корневой слог: *uf-'hausjan* 'повиноваться', *ana-'stōdjan* 'начинать', в именах — на первый слог: *'uf-hauseins* 'повиновение', *'ana-stōdeins* 'начало'. Некоторые приставки в зависимости от места ударения могли иметь полный и редуцированный варианты: *'anda-hafts* 'ответ' — *and-'hafjan* 'отвечать'. В сложных именах наряду с главным могло иметь место и второстепенное ударение: *'arma-`hairtīþa* 'милосердие', *'galiuga-`praufetus* 'лжепророк', *'gud-`hūs* 'храм'.

Замена индоевропейского свободного ударения относительно связанным в общегерманском привела к постепенной перестройке акцентной системы и к последующему четкому разграничению ударного и безударного вокализма в отдельных древнегерманских языках в эпоху их обособленного существования.

2.1.3. Изучение реализации фонем Г.я. в ударной и неударной позициях по традиции связывается в германистике с вопросом об отражении общегерманских конечных гласных и согласных в отдельных древнегерманских языках (так называемые законы конца слов). Первостепенное значение придается таким фономорфологическим факторам, как разграничение односложных и многосложных слов, а в многосложных образованиях — прикрытой и неприкрытой позиций. Тенденция к отпадению конечных элементов слова имела место во всех древнегерманских языках, начиная с общегерманского периода. Судьба общегерманских фонем в абсолютном исходе слова складывалась в Г.я. по-разному в односложных и многосложных образованиях: если в первых губные и носовые, а также краткие гласные в конечной позиции сохранялись, то во вторых они, как правило, исчезали. Особое развитие получили в Г.я. конечные общегерманские фонемы */t/* и */s/ : /z/*, которые сохранились также в многосложных образованиях, причем у фонемы */s/ : /z/* был обобщен глухой вариант */s/*.

В Г.я. краткие */i/, /a/, /u/* представлены как в ударных, так и в неударных позициях, */ε/* и *[o]* в абсолютном исходе практически отсутствуют. Сохранение долгих гласных (за исключением *ā*) в конце слова отмечено: в односложных местоимениях (*sō* 'та', *þē* 'тем'), в некоторых наречиях (*hadrē* 'куда', *þaprō* 'оттуда'), в род. падеже мн. числа имен (*dagē* 'дней', *gumanō* 'людей', *blindaižē / blindanō* 'слепых', *ižē* 'их'), в им. падеже ед. числа ж. р. и ср. р. согласных основ (*tuggō* 'язык', *hairtō* 'сердце'), в слабых глаголах II класса (*salbō* 'я мажу'). Долгие гласные отмечены и в прикрытой позиции (перед щелевым */s/*, зубными */t/, /d/*, носовым */n/*): *dagōs* 'дни', *wileis* 'ты хочешь', *tuggōns* 'языки'.

Остается дискуссионной проблема дифтонгических сочетаний *ai* и *au* в конце слова, тем более что не вполне ясна их фонологическая природа и в ударной позиции. В связи с общей тенденцией к сокращению конечных дифтонгов в других

древнегерманских языках существует точка зрения, согласно которой *ai* и *au* в абсолютном исходе представляли собой не дифтонгические сочетания, а монофтонги.

Из явлений позиционной модификации фонем отметим следующие.

В сфере вокализма — краткие гласные среднего ряда /i/, /u/ в позиции перед *r*, *h*, *h* переходили в [ɛ], [ɔ] (так называемое готское преломление): *wairpan* 'бросать' — *wairpans* 'брошенный', ср. *bindan* 'связывать' — *bundans* 'связанный'; *tiuhan* 'вести' — *tauahans* 'ведомый', ср. *biugan* 'гнуть' — *bugans* 'согнутый'.

В сфере консонантизма — фонемы /b/, /d/, /g/ в начале слова, после сонорных и в удвоении реализовались как смычные (*bairan* 'нести', *daur* 'дверь', *gasts* 'гость', *lamb* 'овца', *land* 'страна', *balgs* 'мех', *abba* 'отец', *iddja* 'шел'), а в интервокальной позиции и в конце слова — как шелевые (*graban* [graban] 'копать' — *grōf* 'выкопал', *staþs* 'место' — *stadis* [stadis] род. п. ед. ч. — *staþ* вин. п. ед. ч., *magan* 'мочь' — *mag* 'мог'); в позиции перед звонким согласным и в интервокальной позиции употреблялся звонкий вариант фонемы /s/ (*riqis* 'мрак' — *riqiza* род. п. ед. ч., *mizdō* 'вознаграждение'). Полугласный /j/ (*j*) переходил в /i/ в абсолютном конце слова и перед согласным: *harjis* 'войско' — *hari* вин. п. ед. ч., *nasjan* 'спасть' — *nasida* 'спас'; полугласный /w/ (*w*) переходил в /u/ в абсолютном конце слова и перед *s*: *sniwan* 'спешить' — *snaui* 'спешил', *naweis* 'мертвецы' — *naus* 'мертвец'.

2.1.4. Наиболее характерными были следующие структурные типы слога: VC, VCC, VCCC, CV, CVC, CVCC, CCV, CCVC, CCVCC. В случае, когда вершиной слога был не гласный, а сонант, перед слогообразующим элементом мог развиваться так называемый эпентетический гласный *ɥ*. При определении границ слога в германистической традиции учитывается деление на слоги, принятое в конце строк в рукописях. Так, между гласными и дифтонгами иногда проходил слогораздел: *ni-un* 'девять', *sai-iþ* 'сеет'. Один согласный, находившийся в интервокальной позиции, переносился на следующую строку, и граница слога устанавливалась, таким образом, после гласного: *da-ga* 'дня', *ri-qis* 'тьма'. Аналогичное положение наблюдалось в случае сочетания шумного или *þ* с сонорным: *bai-trei* 'горечь', *sti-kla* 'бокала, чаши', *brō-þrun*s 'братьев'. При сочетании всех прочих согласных граница слога проходила между ними: *swis-tar* 'сестра', *al-lis* 'вообще', *usblugg-wun* 'избили', *at-tan* 'отца'. Слова с провербами членились при переносе соответственно их морфологической структуре: *ufar-stigun* 'переправились', *anda-wleizn* 'лицо'. Особо выделялся слог редупликации в глаголах VII класса: *ana-sai-slēpun* 'заснули', *ai-auk* 'увеличился'. Односложные слова с энклитиками *-ei* и *-u* трактовались при слогоделении как одно слово: *þa-tei* 'которое', *þa-rei* 'где'.

Вопрос о характере долготных противопоставлений в Г.я. является дискуссионным: широко распространена точка зрения, что ведущим различительным признаком являлась не количественная, а качественная характеристика: *is* 'он' — *eis* 'они' (i — ī), *bairam* 'мы несем' — *bērum* 'мы несли' (ε — ē), *haur*n 'рог' — *hōrs* 'прелюбодей' (ɔ — ȍ). Долгие *ā*, *ū* восстанавливаются, как правило, этимологическим путем: *brāhta* 'принес' < **branχta*, *þūhta* 'думал' < **þunχta*.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. В соответствии с фонотактическими закономерностями построения слога в Г.я. начальный слог слова мог начинаться с любого согласного, кроме *g* [ŋ] и *z*, с сочетания двух согласных, в составе которого *p*, *t*, *k* могли занимать как первое, так и второе место, остальные шумные — только первое, а плавные и носовые — только второе (*pl*, *pr*, *fl*, *fr*, *bl*, *br*, *bn*, *wl*, *wr*, *tr*, *tw*, *þl*, *þr*, *þw*, *sl*, *sm*, *sn*, *sw*, *sp*, *st*,

sk, dr, dw, kl, ur, kn, q, gl, gr, hl, hr, hn, h). В двухконсонантных инициальных сочетаниях не отмечены *j* и *g* [ŋ]. Начальный слог слова мог включать в свой состав и три согласных: *spr* (*sprautō* 'быстро'), *str* (*striks* 'черта'), *skr* (*skreitan* 'рваться'). Конечный слог мог завершаться любым согласным, кроме *g* [ŋ] и полугласного *i* (*j*), который переходил в данной позиции в *i*; вместо *b, d, z* в этой позиции часто стояли *f, þ, s*. Разграничиваются два типа финальных консонантных групп: 1) группа в целом являлась основой или окончанием, 2) последний согласный группы представлял собой флексии (*-s, -t*). Группы первого типа чаще всего состояли из двух согласных — шумного и сонорного, сонорного и шумного, сонорного или шумного и носового. Группы из трех согласных были немногочисленны: *msl, nsl, str, htr, rþr, mbn, hsn, gq, rft, nst, fst, rht, rþs*. В группах второго типа перед конечным *-s* (окончания им. п. ед. ч., род. п. ед. ч., им./вин. п. мн. ч.) отмечены все согласные кроме *g* [ŋ], *j, s, z*, причем вместо *-bs, -ds* часто стояли *-fs, -þs*. Окончание *-s*, отпадавшее после *s, ss*, встречалось после следующих двух- и трехконсонантных групп: *kl, br, þr, kr, rm, þm, gm, sn, kn, lf, rb, mb, ggw, rt, mt, ft, st, ht, lþ, rþ, nþ, ld, rd, nd, zd, lk, rg, gg, lh, rh; str, hsn, rft, rht, nsl*. Окончание *-t* (2 л. ед. ч. индикатива претерита сильных глаголов) отмечено только после *l, m, n, f, s, g; rf, rs, lh, h*.

Границы слога и морфемы часто, но не всегда, совпадали: одна морфема могла состоять из двух и более слогов (*hindar* 'за', суффикс *-areis*), две морфемы могли составлять один слог (*dag-s* 'день'). При словоизменении и словообразовании соотношение морфемных и слоговых границ в рамках слова могло изменяться: ср. формы 3 л. ед. ч. презенса *nas-jiþ* 'спасает' и *sō-keiþ* 'ищет', где в зависимости от краткости/долготы корневого слога изменялся основообразующий суффикс (*-ji- ~ -ei-*) и соответственно подвергалась преобразованию структура слога.

2.2.2. Знаменательные слова, стоявшие под ударением, противопоставлялись неударным или слабоударным словам, среди которых выделялись союзы, предлоги, частицы, а также наречия, личные и (некоторые) адъективные местоимения, личные формы глаголов (см. также 2.1.2.). Фонологическое противопоставление корневых и аффиксальных морфем состояло в большей фонотактической сложности и разнообразии первых по сравнению со вторыми: ср. *blinds* 'слепой', где *blind-* — корневая морфема, *-s* — окончание и *full-nan* 'наполняться', где *full-* — корень, *-n-* — основообразующий суффикс, *-an* — окончание).

2.2.3. Наиболее распространенным типом чередований был аблаут — позиционно обусловленное, историческое чередование гласных, которое использовалось как в сфере словоизменения, так и в сфере словообразования. Выделялись качественное и количественное чередования по аблауту.

Основной тип качественного чередования гласных — чередование *i/a* (герм. *e/a*, и.-е. *e/o*), которое отмечено преимущественно в глагольном словоизменении и словообразовании. Оно лежит в основе противопоставления презентных и претеритальных основ ед. числа сильных глаголов первых пяти классов (см. 2.3.7.). Следы данного чередования сохранились и в безударной позиции, в чередовании тематического гласного в глагольных и именных парадигмах: *bind-i-s* 'ты вяжешь', *bind-i-t* 'он вяжет' — *bind-a-m* 'мы вяжем', *bind-a-nd* 'они вяжут'; *dags* 'день' — *dag-i-s* род. п. ед. ч., *dag-a-ns* им./вин. п. мн. ч., *dag-a-m* дат. п. мн. ч., *guma* 'муж' — *gum-i-ns* дат. п. ед. ч., *gum-a-n* вин. п. ед. ч.

Данный тип чередования характеризует также соотношение основ сильных глаголов и образованных от них слабых глаголов I класса: *ligan* 'лежать' — *lagjan*

‘ставить’. Менее широко было представлено качественно-количественное чередование *a/ō*, отмеченное в глагольных и именных основах одного корня, а также в противопоставлении основ сильных глаголов VI класса.

Среди количественных чередований самыми распространенными были чередования *i/θ*, *a/θ* (герм. *e/θ*, *a/θ*), нулевая ступень которых была оформлена несколькими вариантами в зависимости от структуры корня производящей основы. В Г.я., как и в других древнегерманских языках, эта ступень аблаута чаще всего была представлена гласным *u*.

В глагольном словоизменении нулевая ступень *u* характеризовала форму мн. числа претерита II и III классов сильных глаголов, а также причастие II трех классов этих глаголов (II–IV): II кл. — *gutum*, *gutans* (от *giutan* ‘лить’), III кл. — *hulpum*, *hulpans* (от *hilpan* ‘помогать’), IV кл. — *numans* (от *niman* ‘брат’). В сфере словообразования нулевая огласовка была свойственна слабым глаголам IV класса (*fra-lusnan* ‘гибнуть’ от *fra-liusan* ‘терять’, *us-bruknan* ‘отломиться’ от *brikan* ‘ломать’), а также существительным муж. рода — именам действия и действующего лица (*qiman* ‘приходить’ — *qums* ‘приход’, *niutan* ‘ловить’ — *nuta* ‘ловец, рыбак’).

Германское чередование глухих и звонких спирантов (так называемый закон Вернера) как прием глагольного словоизменения в Г.я. практически исчезло вследствие аналитического выравнивания в пользу глухого. Оно сохранилось лишь в двух претерито-презентных глаголах: *þarf* ‘я нуждаюсь’ — *þaurbum* ‘мы нуждаемся’, *aih* ‘я имею’ — *aigum* ‘мы имеем’. В сфере словообразования также находим только следы данного чередования в виде рядов *f — b* [b], *þ — d* [d], *h — g* [g]: *þarf* ‘я нуждаюсь’ — *þarba* ‘нужда’, *frawairþan* ‘гибнуть’ — *frawardjan* ‘губить’, *hūhrus* ‘голод’ — *huggrjan* ‘голодать’. Новые ряды чередований звонких и глухих спирантов возникли вследствие нейтрализации глухих и звонких спирантов в конце слова, перед конечными *-s*, *-t* (см. 2.1.1.; 2.1.3.).

Из ассимилятивных явлений, имевших место на стыках морфем в рамках одного слова или при соединении слов в потоке речи, выделим следующие:

— сохранение сонорности спирантов и язычных перед энклитиками: *þiz-ei* ‘которого’, *þiz-uh* ‘того самого’ (ср. *þis* ‘того’), *wileid-u* ‘хотите ли’ (ср. *wileiþ*);

— ассимиляция *h* и *z* (*s*) под влиянием согласных следующего слога или слова: *jaþ-þan* < *jah-þan* ‘и тогда’, *jan-ni* < *jah-ni* ‘и не’, *jad-du* < *jah-du* ‘и к’; *urruns* ‘восход солнца’ (ср. *us-stass* ‘воскресение’), *urraisjan* ‘поднимать’ (ср. *us-steigan* ‘подниматься’);

— специфически готская диссимилиация спирантов во втором слоге трехсложных слов, при которой второй слог, если он начинался со звонкого, заканчивался глухим спирантом, и наоборот: *fraistubni* ‘искушение’, но *waldufni* ‘власть’, *mildīpa* ‘нежность’, но *aufīda* ‘пустыня’. Комбинаторные изменения указанных типов отличались непоследовательностью и не всегда находили отражение в орфографии.

Особо отметим, что слияние гласных на стыке с энклитиками не происходило в односложных словах: *swa-u* ‘так ли’, *sa-ei* ‘(тот), который’, *ni-u* ‘разве не’ (исключения: *sei* (< **si-ei*) ‘которая’, *þei* (< **þ(ata)-ei* ‘которое’); проклитики редко теряли гласную, но: *nist* (< *ni ist*) ‘не есть’, *nibai* < *ni ibai* ‘если не’.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Г.я. — это флективный язык синтетического типа с развитыми системами именного и глагольного словоизменения. Для флексий характерна многозначность: именные окончания выступали в качестве синкретического показателя рода, числа

и падежа, глагольные — лица, числа, наклонения, залога и времени. Отдельные грамматические значения могли передаваться набором функционально равнозначных окончаний, причем выбор того или иного из них определялся принадлежностью слова к определенному типу склонения или спряжения (ср. окончания им. п. мн. ч. м. р. *a*-основ: *-ōs*, *i*-основ: *-eis*, *u*-основ: *-jus*, *n*-основ: *-ans*). Присоединение флексии к основе могло сопровождаться фонемными изменениями на стыке морфем: так, перед конечными *-s* или *-t* звонкие спиранты оглушались, что, однако, не всегда находило отражение в орфографии (ср. *hlaifs/hlaibs* 'хлеб' — *hlaibis* род. п. ед. ч., *gōþs/gōðs* 'хороший' — *gōdis* род. п. ед. ч., *giban* 'давать' — *gaft* 2 л. ед. ч. прош. вр.).

В глагольном словоизменении широко используется внутренняя флексия (см. 2.2.3.; 2.3.7.), о супплетивных формах местоимений, прилагательных, глаголов см. 2.3.7.; 2.4.0.

2.3.1. При разграничении частей речи в Г.я. по традиции используется совокупность трех критериев: семантического (обобщенное грамматическое значение), морфологического (словоизменение) и синтаксического. Выделяются следующие части речи: 1) знаменательные — имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, наречие, глагол; 2) служебные — предлоги, союзы, частицы; 3) междометие. Основные знаменательные части речи разграничиваются по присутствию им грамматическим категориям, а при наличии общих категорий — по способам выражения индивидуальных категориальных значений (см. 2.4.0.), тогда как выделение других частей речи опирается преимущественно на синтаксические и семантические признаки.

2.3.2. Категория рода является классифицирующей для существительных и словоизменительной для прилагательных и других согласуемых слов (причастий, местоимений, порядковых числительных). В соответствии с трехчленной родовой классификацией, существительные могли принадлежать к мужскому, женскому или среднему роду. Распределение существительных по родам пересекалось с их первичным распределением по основам (основообразующим суффиксам). В системе склонения существительных выделялись гласные (*-a-*, *-ō-*, *-i-*, *-u-*) и согласные основы (*-n-*, *-ter-*, *-nd-*), причем в рамках отдельных типов склонения имела место соотнесенность основ с родом, а принадлежность к тому или иному роду существительных с одной основой могла отражаться на их парадигме (см. 2.4.0.). Вследствие различий в структуре корня существительных в некоторых типах склонения представлены также и подтипы (основы на *-wa-*, *-ja-*, *-wō-*, *-jō-*, *-in-l-an-*, *-jin-l-jan-*, *-ōn-*). Переразложение морфемной структуры отдельных словоформ и недостаточно четкая выделимость в них основообразующих суффиксов приводили к проникновению падежных форм одного склонения в парадигму другого, что создавало предпосылки для постепенного разрушения старой системы склонения.

2.3.3. Грамматическая категория ч и с л а характерна для существительных, местоимений, прилагательных, причастий и глаголов. Она формируется противопоставлением трех членов: единственного, множественного и двойственного числа. Реликты двойственного числа сохранились только в личном местоимении (*wit* 'мы оба', *ugkis* 'нас/нам обоим', *igqara* 'вас обоих', *igqis* 'вам обоим') и в глаголе (формы 1-го и 2-го лица индикатива и оптатива). Значение числа выражается в существительном вместе со значением падежа, противопоставление ед. и мн. числа реализуется благодаря наличию двух особых парадигм склонения. Среди местоимений только личные и указательные имеют корреляцию по числу, причем семантические отношения между формами числа местоимений 1-го и 2-го лица отличаются не-

стандартностью. В категории числа у глагола, выражающейся посредством лично-числовых суффиксов, находит отражение число субъектов глагольного действия. Категория числа прилагательных и причастий является согласовательной и передается в большинстве форм совместно со значениями рода и падежа.

Лексическим средством выражения числа служили количественные числительные, которые отличались специфической неоднородностью структуры. Если для ряда 1–10 характерна дробность моделирования, то начиная с числительного 11 можно уже выделить определенные типы сложных слов: первым компонентом являлись, как правило, названия единиц, вторым мог быть корень *lif-* (< *-lifnan* 'оставаться') в *ainlif** (11), *twalif** (12) или основа *-taihun* в *fidwōrtaihun** (14) и *fimftaihun* (15), или специфически готский элемент — *tēhund* у ряда 70–100: *sibuntēhund*, *ahtauītēhund*, *niuntēhund*, *taihuntēhund*. Числительные 20–60 представляли собой сочетания названий соответствующих единиц с существительным *tigus** 'десяток' во мн. числе: *twai tigus** (20), *þreis tigus** (30), *fidwōr tigus** (40), *fimf tigus** (50), *saihs tigus** (60). Для обозначения сотен использовались сочетания числительных 1–9 с формой мн. числа существительного *hund** 'сотня': *twa hunda** (200), *þrija hunda* (300) и т. д. (Примечание: Звездочка * после слова указывает на то, что данная форма слова не засвидетельствована в текстах).

2.3.4. В Г.я. в парадигму имени входили именительный, родительный, дательный и винительный падежи. Звательный падеж сохранялся только в ед. числе некоторых типов склонения. Форма инструментального падежа засвидетельствована лишь в указательных и вопросительных местоимениях среднего рода.

Падежом субъекта является именительный падеж. В пассивных конструкциях, где наряду с формами медиопассива были представлены сочетания причастия II с глаголами *wisan* 'быть' и *wairþan* 'становиться', субъект выражался преимущественно дат. падежом с предлогом *fram*: *nibai ist atgiban imma fram attin* 'если не прошено ему отцом моим'.

Из объектных падежей — винительного, дательного и родительного — наибольшей употребительностью отличался винительный. Будучи универсальным падежом прямого объекта, он постепенно вытеснял в этой функции дательный падеж: ср. *us-dreiban* Akk. (семь случаев употребления) // *us-dreiban* Dat. (три случая) 'изгнать кого-либо'. Аналогичное варьирование падежных форм отмечено при таких глаголах, как *qistjan* 'губить', *fraqistjan* 'губить', *usqiman* 'уничтожать', *uskiusan* 'изгонять', *kukjan* 'целовать' и некоторых других.

При глаголах с отрицанием наряду с винительным употреблялся родительный падеж: *ni habaida diupaizōs airþōs* [Mc 4,5] 'не имел глубокой земли', *wein jah liþu drigkid* [L 1,15] 'вино и сидр не будет пить'. При некоторых глаголах употребление вместо винительного падежа родительного связано с четким партитивным значением последнего: ср. *saei matjif mein leik* [J 6,54] 'тот, кто ест мое тело' // *has matjif þis hlaibis* [J 6,51] 'кто ест (от) этого хлеба'. Двойной винительный употреблялся при глаголах неполного высказывания (полусвязках) типа *haitan* 'называть': *Daweid ina fraujan haitif* [L 20,44] 'Давид его господином называет', а также при глаголах со значением 'учить', 'просить': *laisida ina in gajukōm manag* [Mc 4,2] 'учил его в притчах многому'. Для обозначения косвенного объекта чаще всего использовался дательный падеж, обозначающий лицо, к которому относится или ради которого совершается действие, или второй объект, когда рядом с винительным неодушевленного объекта стоял дательный лица.

Для выражения разнообразных атрибутивных отношений использовался родительный падеж: *sunus mans* 'сын человеческий' (букв. 'человека'), *fuglam himinis* 'птицам небесным', *þiudangardi gudis* 'царство Божие'. При местоимениях, прилагательных, числительных часто употреблялся так называемый *genitivus partitivus*: *mannē sums* 'некий из людей', *managai þizē sipōnjē* 'многие из этих учеников', *ains þizē* 'один из этих'. Родительный падеж личного местоимения, который применялся для выражения принадлежности, стоял обычно в постпозиции к имени обладаемого: *atta þeins* 'твой отец', *laisareis is* 'его учитель'. Препозитивное употребление такого местоимения было связано с его логическим выделением: *ustaiknein friaþwōs izwaraizōs jah unsaraizōs hōþfuljōs* [k 8,24] 'доказательство любви вашей и нашего похваления'. Притяжательное местоимение *seins** всегда соотносилось с субъектом: *nist sipōneis ufar laisari seinana* [L 6,40] 'ученик не бывает выше учителя'.

Обстоятельственные значения разного типа передавались падежными формами, предложными конструкциями, наречиями. Падежные формы чаще всего служили для выражения обстоятельства времени: *dagis hizuh* 'каждый день' (род. п.), *naht jah daga* 'ночью и днем' (дат. п.), *himma daga* 'сегодня' (дат. п.), *alla naht* 'всю ночь' (вин. п.). Реже они употреблялись в функции обстоятельства места: *landis* 'в страну' (род. п.), *haiþjōs seinazōs* 'в свои степи' (род. п.), *rasta aina* 'одну милю' (вин. п.). Обстоятельство причины выражалось, как правило, предложными конструкциями: *in neiþis* 'из зависти', *in agisis* 'из-за страха'; обстоятельство цели — инфинитивом: *jah usstōþ siggwan bōkōs* [L 4,16] 'и встал, чтобы читать книгу', *ushōf sik jainþrō du laisjan jah mērjan and baurgs izē* [M 11,1] 'отправился оттуда учить и проповедовать в города их'.

2.3.5. З а л о г о в ы е значения передавались несколькими способами: противопоставлением флективных форм актива и медиопассива, пассивными конструкциями, в состав которых входили глаголы *wisan* 'быть', *wairþan* 'становиться' и причастия II, а также формами слабых глаголов IV класса. Ср.: *þizaiei mitaþ mitiþ mitada izwis* [Mc 4,24] 'какой мерой мерите, такую отмерено будет вам'; *ei hauhþjaindau fram mannam* [Mc 6,2] 'чтобы быть прославленными людьми', *jah bundans was eisarnabandjōm* [L 8,29] 'и был связан цепями'. Оппозиция актив/медиопассив была асимметричной; в отличие от системы актива, где были представлены формы презенса и претерита, медиопассив имел только формы презенса. Смысловая структура данной оппозиции отличалась сложностью, поскольку готский медиопассив совмещал значение пассивности с медиальностью. Формы медиопассива отмечены не только у переходных глаголов, но и у ряда глаголов, управлявших дательным прямым объектом.

Противопоставление переходности / непереходности носило не морфологический, а лексический характер. Средствами дифференциации переходных и непереходных глаголов могли служить основообразующие суффиксы слабых глаголов: ср. каузативные глаголы I класса с суффиксом *-ja-* и переходные глаголы IV класса с суффиксом *-na-* (*hailjan* 'лечить' — *hailnan* 'лечиться', *fulljan* 'наполнять' — *fullnan* 'наполняться'), а также возвратное местоимение *sik*: *wasjan* 'одевать' — *wasjan sik* 'одеваться', *laisjan* 'учить' — *laisjan sik* 'учиться'. Особенностью данной категории в Г.я. является наличие глаголов с дательным прямым объектом (*balwjan* D. 'мучить кого-либо', *fraliusan* D. 'терять что-либо'), которые противостояли однокорневым переходным глаголам. От них могли быть образованы формы медиопассива и причастия II.

Категория в и да как грамматическое противопоставление особого классификационного типа, охватывающее всю глагольную лексику, отсутствует, но, по мнению многих специалистов, представлена более широкая категория предельности глагольного действия, которая опиралась на оппозицию глагольных значений по признаку их отношения к пределу действия. Данная категория не имела грамматических показателей: в плане использования превербов как средства выражения предельности глагольного действия наблюдается асимметрия, поскольку глаголы с превербами передавали, как правило, предельные значения, а глаголы без превербов — как предельные, так и непредельные: ср. *saihan* 'видеть' — *ga-saihan* 'увидеть', *bairan* 'нести' — *at-bairan* 'принести', *gaggan* 'идти' — *du-at-gaggan* 'подойти', *briggan* 'принести', *qiman* 'прийти' и т. д. В таких глагольных парах противопоставление шло не только по отношению к пределу действия, но между членами пар возможны были и семантические расхождения: *rinnan* 'бежать' — *du-rinnan* 'подбежать', *haban* 'иметь' — *af-haban* (*sik*) 'удерживаться', *ana-haban* 'овладеть', *dis-haban* 'схватить', *uf-haban* 'поднять'.

Категория в р е м е н и выражалась двучленной оппозицией презенса и претерита, которая была представлена в личном спряжении всех классов глагола в индикативе и оптативе, но отсутствовала в формах императива и медиопассива (см. 2.4.0.). Основное содержание данной оппозиции состояло в том, что формы претерита противопоставлялись формам презенса по признаку предшествования / не-предшествования моменту речи. Вместе с тем, если претерит обозначал действие, протекавшее в прошлом, то презенс, отличавшийся широкой семантикой, мог выражать как действия, соотношенные с планом настоящего или будущего времени, так и действия, не ориентированные относительно временной оси. Отсутствие форм будущего времени восполнялось сочетаниями *duginnan* 'начинать', *haban* 'иметь', *skulan* 'долженствовать' с инфинитивом спрягаемого глагола. Что касается неличных форм глагола, то инфинитив был нейтральным во временном отношении, а временное значение причастий было обусловлено соответствующими характеристиками глагола-сказуемого.

Связь между оппозицией глагольных форм по временному признаку и их противопоставлением по признаку п р е д е л ь н о с т и / н е п р е д е л ь н о с т и обозначаемого действия носила сложный характер. Разнообразные видо-временные оттенки значения этих форм могли передаваться различными лексическими и синтаксическими конкретизаторами глагольного действия.

Категория н а к л о н е н и я была представлена тремя формами: индикативом, оптативом и императивом. Центральным в этой трехчленной оппозиции было противопоставление индикатив/оптатив, которое четко реализовалось в системе личных показателей, тогда как у императива почти все личные показатели совпадали с показателями индикатива или оптатива. Кроме того, формы императива были нейтральными во временном отношении, а в индикативе и оптативе представлены все временные и залоговые формы. Императив выражал разные виды побуждения к действию или его запрет, оппозиция индикатива оптативу покоилась на противопоставлении возможных, желательных, предполагаемых действий действиям, реально имевшим место. В определенных контекстуальных условиях противопоставление оптатива императиву, с одной стороны, и индикативу, с другой, могло нейтрализоваться.

2.3.6. Категория л и ц а представлена в местоимениях (личных и притяжательных) и в глаголе. Категория лица у местоимений является классифицирующей: ме-

стоимения 1-го и 2-го лица указывают на участников речевой ситуации (*ik* 'я', *þu* 'ты'), местоимения 3-го лица (*is* 'он', *ita* 'оно', *si* 'она') сближаются с указательными. Грамматический характер этой категории выражается в обязательном согласовании глагольного сказуемого с подлежащим, выраженным личным местоимением.

Лицо как грамматическая категория глагола определяет отношение субъекта действия к говорящему и формально реализуется в личном спряжении глагола, где представлена трехчленная оппозиция 1-го, 2-го и 3-го лица и, соответственно, три формы для трех лиц в ед. числе, три формы для трех лиц во мн. числе (индикатива и оптатива). В глагольной парадигме Г.я. сохранились также реликты двойственного числа. В готских текстах категория лица часто выражалась только глагольным окончанием в случае отсутствия, возможно, под влиянием оригинала, личного местоимения при глагольной форме.

Категория определенности/неопределенности имени не имела регулярного способа выражения. Определенность имени существительного выражалась с помощью артиклеобразного местоимения *sa* 'этот', *þata* 'это', *sō* 'эта', которое указывало на упомянутый ранее, известный предмет, но в отличие от артикля употребление местоимения *sa* носило факультативный характер. Благодаря своей многозначности данное местоимение было полифункциональным: в своем анафорическом значении оно сближалось с относительным местоимением, при сохранении дейктического значения оно могло служить средством выделения и таким образом выполнять стилистическую функцию. Данное местоимение могло употребляться как в препозиции к определяемому существительному, так и в постпозиции к нему перед приложением или прилагательным: *sa sunus* '(этот) сын' и *sunus meins sa liuba* [L 3,22] 'сын мой возлюбленный', оно могло отделяться от существительного несколькими словами: *sa in leitilamma untriggwa* [L 16,10] 'неверный в малом'. Перед уникальными существительными *sa* не употреблялось: *airþa* 'земля', *himins* 'небо', *sunnō* 'солнце'; оно могло опускаться в обстоятельственных предложно-падежных конструкциях: *in auþidai* 'в пустыне', *faur marein* 'у моря'.

Выражение ориентации в пространстве осуществлялось прежде всего с помощью указательных местоимений и местоименных наречий ближнего и дальнего плана: *sa* 'этот' — *jains* 'тот', *hēr* 'здесь' — *jainar* 'там', *þar* 'там', *hidrē* 'сюда' — *jaind(rō)* 'туда', *jainþrō* 'оттуда' и др. Средством пространственной ориентации действия служили также многочисленные провербы: *inn-* (направленность действия внутрь), *ūi-* (направленность действия изнутри), *þairh-* (направленность сквозь какую-либо среду, мимо кого-либо или чего-либо), *du-* (непосредственное приближение к объекту), *af-* (удаление, отделение) и т. д. К провербам непосредственно примыкает система пространственных наречий и их производных: *faur* 'вперед' — *faura* 'впереди', *iup* 'вверх' — *iupana*, *iupaþrō* 'сверху', *afta* 'позади' — *aftana* 'сзади' и т. д. Для выражения ориентации в пространстве широко используются предложные конструкции.

Отрицание в Г.я. выражалось преимущественно с помощью отрицательной частицы *ni* 'не', которая могла относиться как к отдельному слову (*ni allata leik þein* 'не все тело твоё'), так и к предложению в целом (*ni galeikōþ nu þaim* [M 6,8] 'не уподобляйтесь им'). В предложении частица *ni*, как правило, стояла перед личной формой глагола, в причастных конструкциях она могла помещаться перед причастием: *ni skuld ist* 'не должно'. Для выражения понятия 'никто' использовались различные сочетания с частицей *ni*: *ni manna*, *ni mannahun* (*manna* 'человек'), *ni has*,

ni hashun (*has* 'кто'), *ni ains*, *ni ainshun* (*ains* 'один'). Отметим также отрицательные именные аффиксы: *un-* (*un-galaubeins* 'неверие', *un-mahts* 'немошь', *un-brüks* 'негодный', *un-hrains* 'нечистый'), *-laus* (*akrana-laus* 'бесплодный').

2.3.7. Существительное имело флективно выраженные категории рода, числа и падежа. Категория определенности/неопределенности выражалась (непоследовательно) артиклетподобным местоимением *sa* (см. 2.3.6.). В общей системе именного склонения выделялись, в зависимости от основообразующего суффикса, склонение с гласными основами (*-a-*, *-ō-*, *-i-*, *-u-*) и склонение с согласными основами (*-n-/ōn-/ein-*, *-ter*, *-nd-*). Особый тип склонения был представлен немногочисленными корневыми основами (см. 2.4.0.).

Прилагательное имело согласовательные категории рода, числа и падежа, категорию степеней сравнения. Формы сравнительной степени образуются с помощью суффиксов *-iza-/ōza-*, превосходной степени — с помощью суффиксов *-ista-/ōsta-*. У ряда прилагательных степени сравнения образованы от разных корней: *gōps* (*gōds*) 'хороший' — сравн. ст. *batiza* — прев. ст. *batists*, *ubils* 'плохой' — сравн. ст. *wairsiza* — (форма не зафиксирована), *mikils* 'большой' — сравн. ст. *maiza* — превосх. ст. *maists*, *leitils* 'маленький' — сравн. ст. *minniza* — превосх. ст. *minnists*. Прилагательное имело два типа склонения: сильное («местоименное») и слабое (см. 2.4.0.).

Числительные количественные отличались неоднородностью структуры (см. 2.3.3.), не имели единой системы склонения. Числительные порядковые образуются от количественных с помощью суффикса **-þa-/*-þja-*: *niunda* 'девятый', *taihunda* 'десятый', *þridja* 'третий' (исключение: *fruma* 'первый', *anþar* 'второй').

Местоимения делились на личные и неличные. Личные местоимения 1-го и 2-го лица имели категории лица, числа (сохранялось двойственное число) и падежа. Склонение этих местоимений отличалось супплетивностью и особой структурой падежных форм (см. 2.4.0.). Личное местоимение 3-го лица было связано по происхождению с указательными, с которыми его объединяла не только семантика, но и структура парадигм (см. 2.4.0.). Тип склонения указательных местоимений характерен для местоимений всех разрядов, кроме личных, многие местоименные формы включены в парадигму сильного склонения прилагательных. Притяжательные местоимения образованы от основ личных местоимений при помощи суффикса *-ein-* в ед. числе и *-ar-* во мн. числе: *meins* 'мой', *þeins* 'твой', *seins* 'свой', *unsar* 'наш', *izwar* 'ваш'. Склонялись как сильные прилагательные. Относительные местоимения образуются присоединением частицы *-ei* к указательным местоимениям: *saei* '(этот) который', *þatei* '(это) которое', *sōei* '(эта) которая'. Они склонялись как указательные местоимения, в отличие от неизменяемого относительного местоимения *izei* (< *is* + *ei*). Вопросительные местоимения *has* 'кто' м. р., *ha* 'что' ср. р., *hō* 'кто' ж. р. могли также функционировать в качестве неопределенных местоимений со значением 'некий, какой-то'. От них образуются путем присоединения частицы *-uh* местоимения со значением 'каждый': *hazuh* м. р., *hah* ср. р., *hōh* ж. р. К неопределенным местоимениям относились *sums* 'некий' м. р., *sum/sumata* ср. р., *suma* ж. р. Отрицательные местоимения представляли собой сочетания разного типа с частицей *ni* (см. 2.3.5.).

Наречия качественные обладали категорией степеней сравнения. Засвидетельствованы только формы сравнительной степени: *mais* 'больше', *mins* 'меньше', *wairs* 'хуже', *framis* 'дальше', *hauhis* 'выше', *nēhis* 'ближе'.

Глагол. Личные формы характеризуются категориями залога, лица, числа, времени, наклонения. В основе глагольных парадигматических рядов лежали четыре варианта основы: основа презенса, основа претерита ед. числа, основа претерита мн. числа и основа причастия II. От первой основы образуются личные формы презенса индикатива и оптатива, актива и медиопассива, императив, причастие I и инфинитив, от второй — формы ед. числа претерита индикатива, от третьей — формы претерита индикатива мн. числа, оптатива ед. и мн. числа, от четвертой — причастие II. Среди личных окончаний, которые присоединяются к основам, выделяют следующие: 1) окончания презенса индикатива актива, так называемые первичные личные окончания (ед. ч.: 1 л. *-a*, 2 л. *-s*, 3 л. *-þ*; дв. ч.: 1 л. *-s*, 2 л. *-ts*; мн. ч.: 1 л. *-m*, 2 л. *-þ*, 3 л. *-nd*); 2) окончания презенса и претерита оптатива актива (ед. ч.: 1 л., 3 л. *-θ*, 2 л. *-s*; дв. ч.: 1 л. *-wa*, 2 л. *-its*; мн. ч.: 1 л. *-ma*, 2 л. *-þ*, 3 л. *-na*); 3) окончания презенса медиопассива индикатива и оптатива (индикатив ед. ч.: 1 л., 3 л. *-da*, 2 л. *-za*; мн. ч.: 1 л., 3 л. *-nda*; оптатив ед. ч.: 1 л., 3 л. *-dau*, 2 л. *-zau*; мн. ч.: 1 л., 3 л. *-ndau*); 4) окончания претерита индикатива мн. числа и дв. числа (мн. ч.: 1 л. *-um*, 2 л. *-uþ*, 3 л. *-un*; дв. ч.: 1 л. *-u*, 2 л. *-uts*).

По способу образования претерита и причастия II разграничиваются два основных морфологических типа глаголов — сильные и слабые. Формы претерита сильных глаголов образуются с помощью чередования гласных корня (аблаут), причастие II — с помощью суффикса *-n-*. В образовании основ претерита слабых глаголов участвует дентальный суффикс, у причастия — показатель *þ/d* (*ð*). Небольшую группу составляли так называемые претерито-презентные глаголы, еще ряд глаголов отличался индивидуальными особенностями.

В основе словоизменительной парадигмы первых пяти классов сильных глаголов лежало чередование */i/* — */a/* — *θ* — *θ*. Каждый класс характеризовался особым показателем, который следовал за чередующимся гласным: */i/* (I класс), */u/* (II класс), плавный/носовой + шумный (III класс), плавный/носовой (IV класс), шумный (V класс), ср.:

I класс	<i>greipan</i> 'схватить'	<i>graip</i>	—	<i>gripum</i>	—	<i>gripans</i>
II класс	<i>kiusan</i> 'пробовать'	<i>kaus</i>	—	<i>kusum</i>	—	<i>kusans</i>
III класс	<i>bindan</i> 'связывать'	<i>band</i>	—	<i>bundum</i>	—	<i>bundans</i>
IV класс	<i>niman</i> 'брать'	<i>nam</i>	—	<i>nēmum</i>	—	<i>numans</i>
V класс	<i>qifan</i> 'говорить'	<i>qaþ</i>	—	<i>qēþum</i>	—	<i>qifans</i>

Для глаголов VI класса было характерно количественное чередование *a* — *ō*: *graban* 'копать' — *grōf* — *grobum* — *grabans*. Среди сильных глаголов особо выделялась группа глаголов VII класса, у которых при образовании форм претерита имело место повторение начального согласного корня + гласный */ε/* (орфографически *ai*) — так называемый слог редупликации. У большинства глаголов данной группы противопоставление презентных и претеритальных основ осуществлялось без аблаута: *haitan* 'называть' — *haihait* — *haihaitum* — *haitans*. Редуплицирующих глаголов с аблаутом было немного (например, *lētan* 'оставлять' — *lailōt* — *lailōtum* — *lētans*).

В системе слабых глаголов представлено четыре класса, каждый из которых характеризовался основообразующим суффиксом: *-j-* (I класс), *-ð-* (II класс), *-ai-* (III класс), *-n-/nō-* (IV класс). Наиболее многочисленными были I и II классы, отличавшиеся высокой продуктивностью. Если глаголы I класса могли образовываться

как от имен (существительных или прилагательных), так и от сильных глаголов (*andbahts* 'слуга' — *andbahtjan* 'служить', *fulls* 'полный' — *fulljan* 'наполнять', *ligan* 'лежать' — *lagjan* 'класть'), то глаголы II класса были только отыменными (*fisks* 'рыба' — *fiskōn* 'ловить рыбу', *wairþs* 'ценный' — *wairþōn* 'ценить'). В состав III класса входило около 30 глаголов, среди которых отмечены как непроезводные, так и производные (отыменные) глаголы: *liban* 'жить', *haban* 'иметь', *saurgan* 'заботиться' (*saurga* 'забота'), *arman* 'сжалиться' (*arms* 'бедный'). IV класс, в котором насчитывалось более 60 глаголов, обозначавших становление состояния и образованных от глаголов или прилагательных, представлен как особый морфологический разряд слабых глаголов только в Г.я. (*giutan* 'лить' — *us-gutnan* 'пролиться', *fulls* 'полный' — *fullnan* 'наполниться').

Претерито-презентные глаголы представляли собой обособленную группировку и в семантическом, и в морфологическом отношении. Презентная парадигма этих глаголов, отличавшихся модальной семантикой, тождественна парадигме претерита сильных глаголов, а формы претерита образованы с помощью дентального суффикса, как у слабых глаголов: ср. формы глагола *kunnan* 'знать' — *kann* '(я) знаю', *kunnum* 'знаем' и формы сильного глагола *rinnan* 'бежать' — *rann* '(я) бежал', *runnum* '(мы) бежали'. Индивидуальными особенностями как в структуре корня, так и в словоизменении отличались неправильные глаголы *wisan* 'быть', *wiljan* 'хотеть', *briggan* 'приносить', *gaggan* 'идти'.

В зависимости от наличия или отсутствия тематического гласного *i/a* в презентной основе спряжение глаголов в настоящем времени было тематическим или атематическим. Спряжение всех сильных глаголов и слабых глаголов I и IV классов относилось к тематическому типу, спряжение слабых глаголов II и III классов, а также неправильных глаголов *wisan* 'быть' и *wiljan* 'хотеть' — к атематическим.

Неличные формы представлены одним инфинитивом и двумя причастиями. Инфинитив генетически восходит к отглагольному существительному среднего рода с суффиксом *-n* < **-nō*- и нейтрален в залоговом и временном отношении. В функции пассивного инфинитива могли также использоваться инфинитив глаголов IV класса (*fullnan* 'наполняться') и — значительно реже — сочетания глаголов *wisan* 'быть', *wairþan* 'становиться' с причастием II. Причастие I образуется от презентной основы любого глагола с помощью суффикса *-nd*: *nimands* 'берущий', *nasjands* 'спасающий'. Причастие II образуется от сильных глаголов путем присоединения к основе суффикса *-n* (*numans* 'взятый', *haitans* 'названный'), от слабых — с помощью суффикса *-þ* (*nasifþs* 'спасенный, спасаемый'). Причастие II засвидетельствовано преимущественно от переходных глаголов, из непереходных оно отмечено только у восьми глаголов: *qiman* 'приходить', *gaqiman* 'собираться', *usgaggan* 'выйти', *garinnan* 'сбегаться', *wairþan* 'становиться', *frawairþan* 'гибнуть', *galeikan* 'быть похожим', *diwan* 'умирать'. У переходных глаголов причастие I противопоставлялось причастию II по признаку активности/пассивности глагольного действия. Видо-временное значение этих причастий определялось в целом семантикой глагола и контекстом: причастие I чаще выражало действие, одновременное по отношению к действию, выраженному сказуемым, а причастие II — предшествующее этому действию.

В Г.я. среди абсолютных причастных конструкций наиболее употребительным был дательный абсолютный, ядро которого образует сочетание причастия и местоимения в дат. падеже: *dalaþ þan atgaggandin imma af fairgunja, laistidedun afar*

imma iumjons managos [L 8,1] 'Когда он спустился с горы (букв.: спустившемуся ему), последовали за ним толпы многие'. Представлено несколько структурных вариантов данной конструкции в зависимости от степени ее обособления от глагола-сказуемого: *qimandin þan in garda duatiddjedun du imma þai blindans* [M 9,28] 'когда (он) пришел (букв.: пришедшему) тогда в дом, подошли к нему слепые'; *andanahtja þan waurþanamma, þan gasaggg sauil, berun du imma allans þans ubil habandans* [Mc 1,31] 'когда наступил вечер (букв.: вечером тогда наступившим), когда село солнце, принесли к нему всех, имевших недуги' и т. п. Значительно реже встречались абсолютный винительный и абсолютный именительный.

К неизменяемым частям речи в Г.я. относятся служебные слова (предлоги, союзы) и частицы.

Готские предлоги могли сочетаться с дат. падежом — *af* 'от', *du* 'к', *faura* 'перед', *fram* 'от, из', *miþ* 'с', *us* 'из, от'; с вин. падежом — *and* 'вдоль', *þairh* 'через', *wiþra* 'против', *faur* 'перед', *undar* 'под'; с дат. и вин. падежом — *afar* 'после', *ana* 'на, в', *at* 'у, при', *bi* 'вокруг, у, по', *hindar* 'позади', *uf* 'под', *ufar* 'над', *und* 'до'; с род. и дат. падежом — *ufarō* 'над'.

Предлоги, сочетающиеся с вин. и дат. падежом, в первом случае обозначают пространственное отношение направления, во втором случае — отношение местонахождения.

Союзы, оформляющие синтаксические связи предложений или слов, делятся на сочинительные (*jah* 'и, также', *aiþþau* 'или', *iþ*, *aþþan* 'а, но', *akei* 'но', *eifþan* 'тем самым', *ak* 'но, однако') и подчинительные (*jabai* 'если', *hibai* 'если не', *swē* 'когда', *biþē*, *miþþanei* 'в то время как', *þan*, *þandē* 'когда, до тех пор пока', *untē*, *und* 'до (тех пор пока)', *swēþauh* 'несмотря на', *þauhjabai* 'хотя', *swaswē* 'так что', *ei*, *þei* 'что, чтобы'). Некоторые союзы могли выражать как подчинительную, так и сочинительную связь: *auk*, *untē*, *allis*, *raihtis* 'так как, потому что, ибо, однако'; *swaswē* 'так что, как и', *jaþþē ... jaþþē* 'или ... или'.

К частям относятся *ja* 'да', *jai* 'да, действительно', *nē* 'нет', *ni* 'нет', *nei* 'ни в коем случае', *an* 'же'. Особое место занимали энклитические частицы, которые присоединялись к предшествующему слову: вопросительная частица *-u(h)* 'ли' и относительная частица *-ei*, которая, присоединяясь к союзам и местоимениям, выступала в качестве показателя подчинительной связи (*þan-ei* 'когда', *sa-ei* 'тот, который').

Лексико-грамматический класс междометий представлен в готских текстах всего двумя единицами: *wai* 'увы' и эмфатическим *wainei*, которому в русском переводе соответствует 'о, если бы'.

2.4.0. Образцы парадигм.

Склонение существительных

Гласные основы

		-a- основы ¹		-ō- основы ²	-i- основы ³
		м. р.	ср. р.	ж. р.	м. р.
Ед. ч.	Им.	<i>dags</i> 'день'	<i>waurd</i> 'слово'	<i>giba</i> 'дар'	<i>gasts</i> 'гость'
	Род.	<i>dagis</i>	<i>waurdis</i>	<i>gibōs</i>	<i>gastis</i>
	Дат.	<i>daga</i>	<i>waurda</i>	<i>gibai</i>	<i>gasta</i>
	Вин.	<i>dag</i>	<i>waurd</i>	<i>giba</i>	<i>gast</i>

		-a- основы ¹		-ō- основы ²	-i- основы ³
		м. р.	ср. р.	ж. р.	м. р.
Мн. ч.	Им.	<i>dagōs</i> 'день'	<i>waurda</i> 'слово'	<i>gibōs</i> 'дар'	<i>gasteis</i> 'гость'
	Род.	<i>dagē</i>	<i>waurdē</i>	<i>gibō</i>	<i>gastē</i>
	Дат.	<i>dagam</i>	<i>waurdam</i>	<i>gibōm</i>	<i>gastim</i>
	Вин.	<i>dagans</i>	<i>waurda</i>	<i>gibōs</i>	<i>gastins</i>
		-i- основы		-u- основы ³	
		ж. р.	м. р.	ж. р.	ср. р.
Ед. ч.	Им.	<i>ansts</i> 'милость'	<i>sunus</i> 'сын'	<i>handus</i> 'рука'	<i>faihu</i> 'скот'
	Род.	<i>anstais</i>	<i>sunaus</i>	<i>handaus</i>	<i>faihaus</i>
	Дат.	<i>anstai</i>	<i>sunau</i>	<i>handau</i>	<i>faihau</i>
	Вин.	<i>anst</i>	<i>sunu</i>	<i>handu</i>	<i>faihu</i>
Мн. ч.	Им.	<i>ansteis</i>	<i>sunjus</i>	<i>handjus</i>	—
	Род.	<i>anstē</i>	<i>suniwē</i>	<i>handiwē</i>	—
	Дат.	<i>anstim</i>	<i>sunum</i>	<i>handum</i>	—
	Вин.	<i>anstins</i>	<i>sununs</i>	<i>handuns</i>	—

Примечания: 1) К данному типу склонения, кроме чистых основ относятся также *-ja-* основы и *-wa-* основы, причем выделяются долгосложный и краткосложный варианты склонения, что связано с особенностями развития *-w-* и *-j-* в различных позициях; 2) среди основ на *-ō-* различаются чистые основы, *-jō-* и *-wō-* основы; краткосложный и долгосложный варианты склонения свойственны только *-jō-* основам; 3) основы на *-i-*, *-u-* характеризуются чередованием основообразующего гласного.

Согласные основы

		Основа на <i>-n</i> ¹		
		<i>-in-/an-</i> основы		<i>-ōn-</i> основы
		м. р.	ср. р.	ж. р.
Ед. ч.	Им.	<i>guta</i> 'человек'	<i>hairtō</i> 'сердце'	<i>tuggō</i> 'язык'
	Род.	<i>gumins</i>	<i>hairtins</i>	<i>tuggōns</i>
	Дат.	<i>gumin</i>	<i>hairtin</i>	<i>tuggōn</i>
	Вин.	<i>gutan</i>	<i>hairtō</i>	<i>tuggōn</i>
Мн. ч.	Им.	<i>gutans</i>	<i>hairtōna</i>	<i>tuggōns</i>
	Род.	<i>gutanē</i>	<i>hairtanē</i>	<i>tuggōnō</i>
	Дат.	<i>gutam</i>	<i>hairtam</i>	<i>tuggōm</i>
	Вин.	<i>gutans</i>	<i>hairtōna</i>	<i>tuggōns</i>
		<i>-ein-</i> основы	<i>-r-</i> основы	<i>-nd-</i> основы
		ж. р.	м. р.	м. р.
Ед. ч.	Им.	<i>managei</i> 'толпа'	<i>brōþar</i> 'брат'	<i>frijōnds</i> 'друг'
	Род.	<i>manageins</i>	<i>brōþrs</i>	<i>frijōnds</i>
	Дат.	<i>managein</i>	<i>brōþr</i>	<i>frijōnd</i>
	Вин.	<i>managein</i>	<i>brōþar</i>	<i>frijōnd</i>
Мн. ч.	Им.	<i>manageins</i>	<i>brōþrjus</i>	<i>frijōnds</i>
	Род.	<i>manageinō</i>	<i>brōþrē</i>	<i>frijōndē</i>
	Дат.	<i>manageins</i>	<i>brōþrum</i>	<i>frijōndam</i>
	Вин.	<i>manageins</i>	<i>brōþrums</i>	<i>frijōnds</i>

Примечания: 1) Основы на *-n* имели несколько разновидностей в зависимости от гласного элемента основы, предшествующего носовому; 2) в основах на *-in-/an-* имеет место чередование гласного элемента основы.

Корневые основы

		Ж. р.	М. р.
Ед. ч.	Им.	<i>baurgs</i> 'город'	<i>manna</i> 'человек'
	Род.	<i>baurgs</i>	<i>mans</i>
	Дат.	<i>baurg</i>	<i>mann</i>
	Вин.	<i>baurg</i>	<i>mannan</i>
Мн. ч.	Им.	<i>baurgs</i>	<i>mans, mannans</i>
	Род.	<i>baurgē</i>	<i>mannē</i>
	Дат.	<i>baurgim</i>	<i>mannat</i>
	Вин.	<i>baurgs</i>	<i>mans, mannans</i>

Примечание: В корневых основах окончание присоединяется непосредственно к корню без основообразующего гласного или согласного.

Склонение имени прилагательного

Слабое (именное) склонение

		М. р.	Ср. р.	Ж. р.
Ед. ч.	Им.	<i>blinda</i> 'слепой'	<i>blindō</i>	<i>blindō</i>
	Род.	<i>blindins</i>	<i>blindōns</i>	
	Дат.	<i>blindin</i>	<i>blindin</i>	<i>blindōn</i>
	Вин.	<i>blindan</i>	<i>blindō</i>	<i>blindōn</i>
Мн. ч.	Им.	<i>blindans</i>	<i>blindōna</i>	<i>blindōns</i>
	Род.	<i>blindanē</i>	<i>blindanē</i>	<i>blindōnō</i>
	Дат.	<i>blindam</i>	<i>blindam</i>	<i>blindōm</i>
	Вин.	<i>blindans</i>	<i>blindōna</i>	<i>blindōns</i>

Сильное (местоименное) склонение

		М. р.	Ср. р.	Ж. р.
Ед. ч.	Им.	<i>blinds</i>	<i>blind, blindata</i>	<i>blinda</i>
	Род.	<i>blindis</i>	<i>blindis</i>	<i>blindaizōs</i>
	Дат.	<i>blindamma</i>	<i>blindamma</i>	<i>blindai</i>
	Вин.	<i>blindana</i>	<i>blind, blindata</i>	<i>blinda</i>
Мн. ч.	Им.	<i>blindai</i>	<i>blinda</i>	<i>blindōs</i>
	Род.	<i>blindaizē</i>	<i>blindaizē</i>	<i>blindaizō</i>
	Дат.	<i>blindaim</i>	<i>blindaim</i>	<i>blindaim</i>
	Вин.	<i>blindans</i>	<i>blinda</i>	<i>blindōs</i>

Примечание: Полужирным шрифтом выделены местоименные по своему строению формы.

Местоимения

Склонение указательных местоимений

		М. р.	Ср. р.	Ж. р.
Ед. ч.	Им.	<i>sa</i> 'этот'	<i>þata</i> 'это'	<i>sō</i> 'эта'
	Род.	<i>þis</i>	<i>þis</i>	<i>þizōs</i>
	Дат.	<i>þamma</i>	<i>þamma</i>	<i>þizai</i>
	Вин.	<i>þana</i>	<i>þata</i>	<i>þō</i>
Мн. ч.	Им.	<i>þai</i>	<i>þō</i>	<i>þōs</i>
	Род.	<i>þizē</i>	<i>þizē</i>	<i>þizō</i>
	Дат.	<i>þaim</i>	<i>þaim</i>	<i>þaim</i>
	Вин.	<i>þans</i>	<i>þō</i>	<i>þōs</i>

Личные местоимения

Падеж	Ед. ч.		Дв. ч.		Мн. ч.	
			1-е лицо			
Им.	<i>ik</i>		<i>weit</i>		<i>weis</i>	
Род.	<i>meina</i>		<i>ugkara</i>		<i>unsara</i>	
Дат.	<i>mis</i>		<i>ugkara</i>		<i>uns, unsis</i>	
Вин.	<i>mik</i>		<i>ugkis</i>		<i>uns, unsis</i>	
			2-е лицо			
Им.	<i>þu</i>		<i>jut</i>		<i>jus</i>	
Род.	<i>þeina</i>		<i>igqara</i>		<i>izwara</i>	
Дат.	<i>þus</i>		<i>igqis</i>		<i>izwis</i>	
Вин.	<i>þuk</i>		<i>igqis</i>		<i>izwis</i>	
			3-е лицо			
	Ед. ч.				Мн. ч.	
	м. р.	ср. р.	ж. р.	м. р.	ср. р.	ж. р.
Им.	<i>is</i>	<i>ita</i>	<i>si</i>	<i>eis</i>	<i>ija</i>	<i>ijōs</i>
Род.	<i>is</i>	<i>is</i>	<i>izōs</i>	<i>izē</i>	<i>izē</i>	<i>izō</i>
Дат.	<i>imma</i>	<i>imma</i>	<i>izai</i>	<i>im</i>	<i>im</i>	<i>im</i>
Вин.	<i>ina</i>	<i>ita</i>	<i>ija</i>	<i>ins</i>	<i>ija</i>	<i>ijōs</i>

Глагол

Основные формы сильных глаголов

Класс	/i:/	/ai/	/i/	/i/
I	<i>greipan</i> 'схватить'	<i>graip</i>	<i>gripum</i>	<i>gripans</i>
	/iu/	/au/	/u/	/u/
II	<i>biugan</i> 'гнуть'	<i>baug</i>	<i>bugum</i>	<i>bugans</i>
	/i/	/a/	/u/	/u/
III	<i>bindan</i> 'связывать'	<i>band</i>	<i>bundum</i>	<i>bundans</i>
	/i/	/a/	/e:/	/u/
IV	<i>niman</i> 'брать'	<i>nam</i>	<i>nōtum</i>	<i>numans</i>
	/i/	/a/	/e:/	/i/
V	<i>qiþan</i> 'говорить'	<i>qaþ</i>	<i>qōþum</i>	<i>qiþans</i>
	/a/	/o:/	/o:/	/a/
VI	<i>slahan</i> 'бить'	<i>slōh</i>	<i>slōhum</i>	<i>slahans</i>
	/ai/	/ai/	/ai/	/ai/
VII1	<i>haitan</i> 'называть'	<i>haihait</i>	<i>haihaitum</i>	<i>haitans</i>
	/e:/	/o:/	/o:/	/e:/
VII2	<i>lētan</i> 'оставлять'	<i>lailōt</i>	<i>lailōtum</i>	<i>lētans</i>

Основные формы слабых глаголов

Классы	Инфинитив	Претерит ед. ч.	Претерит мн. ч.	Прич. II
	<i>nasjan</i> 'спасать'	<i>nasida</i>	<i>nasidēdum</i>	<i>nasip̄s</i>
II	<i>salbōn</i> 'мазать'	<i>salbōda</i>	<i>salbōdēdum</i>	<i>salbōp̄s</i>
III	<i>haban</i> 'иметь'	<i>habaida</i>	<i>habaidēdum</i>	<i>habaip̄s</i>
IV	<i>fullnan</i> 'наполниться'	<i>fullnōda</i>	<i>fullnōdēdum</i>	—

Спряжение глаголов

Действительный залог

Настоящее время

Сильное спряжение

I–VII классы

		Индикатив	Оптатив
Ед. ч.	1 л.	<i>nima</i>	<i>nimai</i>
	2 л.	<i>nimis</i>	<i>nimais</i>
	3 л.	<i>nimiþ</i>	<i>nimai</i>
Дв. ч.	1 л.	<i>nimōs*</i>	<i>nimaiwa*</i>
	2 л.	<i>nimats*</i>	<i>nimaits*</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>nimam</i>	<i>nimaima</i>
	2 л.	<i>nimiþ</i>	<i>nimaiþ</i>
	3 л.	<i>nimand</i>	<i>nimaina</i>

Слабое спряжение

Классы	I				II				III				IV
	Индикатив				Индикатив				Индикатив				
Ед. ч.	1 л.	<i>nasja</i>	<i>salbo</i>	<i>haba</i>	<i>fullna</i>								
	2 л.	<i>nasjis</i>	<i>salbōs</i>	<i>habais</i>	<i>fullnis</i>								
	3 л.	<i>nasjiþ</i>	<i>salbōþ</i>	<i>habaiþ</i>	<i>fullniþ</i>								
Дв. ч.	1 л.	<i>nasjōs*</i>	<i>salbōs*</i>	<i>habōs</i>	<i>fullnōs</i>								
	2 л.	<i>nasjats*</i>	<i>salbōts*</i>	—	<i>fullnats</i>								
Мн. ч.	1 л.	<i>nasjam</i>	<i>salbōm</i>	<i>habam</i>	<i>fullnam</i>								
	2 л.	<i>nasjiþ</i>	<i>salbōþ</i>	<i>habaiþ</i>	<i>fullniþ</i>								
	3 л.	<i>nasjand</i>	<i>salbōnd</i>	<i>haband</i>	<i>fullnand</i>								
Оптатив													
Ед. ч.	1 л.	<i>nasjau</i>	<i>salbō</i>	<i>habau</i>	<i>fullnau</i>								
	2 л.	<i>nasjais</i>	<i>salbōs</i>	<i>habais</i>	<i>fullnais</i>								
	3 л.	<i>nasjai</i>	<i>salbō</i>	<i>habai</i>	<i>fullnai</i>								
Дв. ч.	1 л.	<i>nasjaiwa*</i>	<i>salbōwa*</i>	<i>habaiwa</i>	<i>fullnaiwa*</i>								
	2 л.	<i>nasjaits*</i>	<i>salbōts*</i>	<i>habaits*</i>	<i>fullnait*s*</i>								
Мн. ч.	1 л.	<i>nasjaima</i>	<i>salbōma</i>	<i>habaima</i>	<i>fullnaima*</i>								
	2 л.	<i>nasjaiþ</i>	<i>salbōþ</i>	<i>habaiþ</i>	<i>fullnaiþ</i>								
	3 л.	<i>nasjaina</i>	<i>salbōna</i>	<i>habaina</i>	<i>fullnaina</i>								

Примечания: 1) Во всех классах сильных глаголов и в I и IV классах слабых глаголов основа презенса индикатива оканчивается на тематический гласный *-i/-a-* (герм. **-e/-a-*, и.-е. **-e/-o-*); 2) формы презенса оптатива образуются от основы с суффиксом *-ai-*; 3) окончание 1 л. ед. ч. презенса оптатива *-ai* является готской инновацией.

Прошедшее время

Классы	Сильное спряжение		Слабое спряжение	
	I–VII		I–IV	
Индикатив				
Ед. ч.	1 л.	<i>nam</i>	<i>nasida</i>	
	2 л.	<i>namt</i>	<i>nasides</i>	
	3 л.	<i>nam</i>	<i>nasida</i>	

Классы	Сильное спряжение		Слабое спряжение	
	I–VII		I–IV	
Индикатив				
Дв. ч.	1 л.	<i>nētu*</i>	<i>nasidēdu*</i>	
	2 л.	<i>nēmits*</i>	<i>nasidēduts*</i>	
Мн. ч.	1 л.	<i>nētum</i>	<i>nasidēdum</i>	
	2 л.	<i>nētiþ</i>	<i>nasidēduþ</i>	
	3 л.	<i>nētun</i>	<i>nasidēdun</i>	
Оптитив				
Ед. ч.	1 л.	<i>nētjau</i>	<i>nasidēdjau</i>	
	2 л.	<i>nēmejs</i>	<i>nasidēdejs</i>	
	3 л.	<i>nēti</i>	<i>nasidēdi</i>	
Дв. ч.	1 л.	<i>nēmeiwa*</i>	<i>nasidēdeiwa*</i>	
	2 л.	<i>nēmeits*</i>	<i>nasidēdeits*</i>	
Мн. ч.	1 л.	<i>nēmeima</i>	<i>nasidēdeima</i>	
	2 л.	<i>nēmeiþ</i>	<i>nasidēdeiþ</i>	
	3 л.	<i>nēmeina</i>	<i>nasidēdeina</i>	

Примечания: 1) Основа претерита оптитива оканчивается на *-ei* [i:] во всех формах, кроме 1-го и 3-го лица, в форме 1-го лица герм. **-i-* перед *-au* перешло в *-j-*, в форме 3-го лица **-ī-* подверглось сокращению; 2) дентальный суффикс основы претерита слабых глаголов *-dēd-* является исключительно готским явлением.

Медиопассив

Настоящее время

Классы	Сильное спряжение			Слабое спряжение		
	I	II	III	IV		
Индикатив						
Ед. ч.	1 л.	<i>nimada</i>	<i>nasjada</i>	<i>salbōda</i>	<i>habada*</i>	
	2 л.	<i>nimaza</i>	<i>nasjaza</i>	<i>salbōza*</i>	<i>habaza*</i>	
	3 л.	<i>nimada</i>	<i>nasjada</i>	<i>salbōda</i>	<i>habada*</i>	
Мн. ч.	1–3 лл.	<i>nimanda</i>	<i>nasjanda</i>	<i>salbōnda</i>	<i>habanda*</i>	
Оптитив						
Ед. ч.	1 л.	<i>nimaidau</i>	<i>nasjaidau</i>	<i>salbōdau</i>	<i>habaidau*</i>	
	2 л.	<i>nimaizau</i>	<i>nasjaizau</i>	<i>salbōzau*</i>	<i>habaizau*</i>	
	3 л.	<i>nimaidau</i>	<i>nasjaidau</i>	<i>salbōdau</i>	<i>habaidau*</i>	
Мн. ч.	1–3 лл.	<i>nimaindau</i>	<i>nasjaindau</i>	<i>salbōndau</i>	<i>habaindau*</i>	

Примечания: 1) Медиопассив имеет только формы презенса индикатива и оптитива всех сильных глаголов, I, II, и III классов слабых глаголов; 2) основа презенса индикатива оптитива оканчивается на тематический гласный *-i/-a-*; 3) показателем основы оптитива является суффикс *-ai-*.

Императив

Ед. ч.	2 л.	<i>nim</i>	<i>nasei</i>	<i>salbō</i>	<i>habai</i>	<i>fulln</i>
	3 л.	<i>nimadau*</i>	<i>nasjadau</i>	<i>salbōdau*</i>	<i>habadau*</i>	<i>fullnadau*</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>nimat</i>	<i>nasjam</i>	<i>salbōm*</i>	<i>habam*</i>	<i>fullnam*</i>
	2 л.	<i>nimiþ</i>	<i>nasjþ</i>	<i>salbōþ</i>	<i>habaiþ</i>	<i>fullniþ*</i>
	3 л.	<i>nimandau*</i>	<i>nasjandau*</i>	<i>salbōndau*</i>	<i>habandau*</i>	<i>fullnandau*</i>

Примечания: 1) Форма 1-го лица ед. числа императива представлена чистой основой; 2) окончания 3-го лица ед. и мн. числа императива являются специфически готскими; 3) формы 1-го и 2-го лица мн. числа императива омонимичны соответствующим формам индикатива; 4) в формах 1-го лица ед. числа императива слабых глаголов I класса основа оканчивается на *-ei*.

Причастие I образуется от презентной основы с помощью суффикса *-nd-*: *nimands, haitands, nasjands, salbōnds, habands, fullnands*.

Основные претерито-презентные глаголы

I кл.	<i>wait</i> 'я знаю'	<i>witum</i>	<i>wissa</i>	<i>wissēdun</i>	—
	<i>aih</i> 'я имею'	<i>aigum</i>	<i>aihta</i>	<i>aihtēdun</i>	—
III кл.	<i>kann</i> 'я знаю'	<i>kunnum</i>	<i>kunþa</i>	<i>kunþēdun</i>	<i>kunþs</i>
	<i>þarf</i> 'я нуждаюсь'	<i>þaurbum</i>	<i>þaurfta</i>	—	<i>þaurfts</i>
IV кл.	<i>skal</i> 'я должен'	<i>skulum</i>	<i>skulda</i>	<i>skuldēdun</i>	<i>skulds</i>
V кл.	<i>mag</i> 'я могу'	<i>magum</i>	<i>mahta</i>	<i>mahtēdun</i>	<i>mahts</i>

Примечание: В формах презенса ед. и мн. числа *aih* — *aigum*, *mag* — *magum* отсутствует чередование гласных.

Неправильные глаголы

Глагол *wisan* 'быть'

Настоящее время

Индикатив

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>im</i>	<i>siju</i>	<i>sijum</i>
2 л.	<i>is</i>	—	<i>sijuþ</i>
3 л.	<i>ist</i>	—	<i>sind</i>

Оптив

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>sijau</i>	—	<i>sijaima</i>
2 л.	<i>sijais</i>	—	<i>sijaiþ</i>
3 л.	<i>sijai</i>	—	<i>sijaina</i>

Прошедшее время

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>was</i>	—	<i>wēsum</i>
2 л.	<i>wast</i>	—	<i>wēsuþ</i>
3 л.	<i>was</i>	—	<i>wēsun</i>

Примечания: 1) Формы презенса образованы от атематической основы **-es*, остальные формы — от основы **-wes*; 2) только в форме 1-го лица ед. числа презенса индикатива *im* сохранилось окончание **-m* атематического спряжения.

Глагол *wiljan* 'хотеть'

Настоящее время

Индикатив

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>wiljau</i>	—	<i>wileima</i>
2 л.	<i>wileis</i>	<i>wileits</i>	<i>wileiþ</i>
3 л.	<i>wili</i>	—	<i>wileina</i>

Прошедшее время

Индикатив — *wilda*.

Оптив

3 л. ед. ч.	<i>wildēdi</i>	2 л. мн. ч.	<i>wildēdeiþ</i>
-------------	----------------	-------------	------------------

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Характерной особенностью морфологического строя Г.я. является сохранение индоевропейской трехморфемной структуры слова (корень + основообразующий суффикс + окончание), тогда как в других древнегерманских языках, кроме рунического, основообразующий суффикс практически не выделялся, и морфемный шов проходил между основой и окончанием. В Г.я., где процесс переразложения морфемной структуры слова также шел достаточно интенсивно, разные типы основ существительных в разной степени сохраняли основообразующий суффикс: ср. *gast-s* (i-основа) 'гость', *gast-i-s*, *gast-a*, *gast*, *gast-ei-s*, *gast-ē*, *gast-i-m*, *gast-i-ns* // *sun-u-s* (u-основа) 'сын', *sun-au-s*, *sun-au*, *sun-u*, *sun-ju-s*, *sun-iw-ē*, *sun-u-m*, *sun-u-ns*. В системе глагольного словоизменения многие словоформы также имели четко выраженную трехморфемную структуру: ср. формы презенса и претерита слабых глаголов — *salb-ō-m* 'мы мажем', *hab-am* 'мы имеем', *full-n-am* 'мы наполняемся' — *salb-ō-dēdum*, *hab-ai-dēdum*, *full-nō-dēdum*.

Носовые инфиксы отмечены в презентной основе таких глаголов, как *sta-n-dan* 'стоять', *fraih-n-an* 'спрашивать'. Готские превербы сопоставимы с глагольными префиксами других германских языков (*dailjan* 'делить' — *dis-dailjan* 'разделить', *waurkjan* 'работать' — *fra-waurkjan* 'согрешить', *rinnan* 'бежать' — *ga-rinnan* 'сбежаться'), но часть из них можно квалифицировать как приглагольные наречия, так как они были семантически тождественны однокорневым наречиям, могли отделяться от глагола отрицательной или усилительной частицей (*saei inn ni atgaggiþ þairh daur* (J 10,1) 'кто не входит через дверь') или стоять в постпозиции к глаголу (*jah attauuh inn Paitru* (J 18,16) 'и ввел Петра'). Суффиксы типа *-laus*, сохранявшие семантическую соотнесенность с однокорневыми знаменательными словами (*laus* 'пустой'), стояли как бы на грани между основой сложного слова и суффиксом: *akrana-laus* 'бесплодный, лишенный плодов'.

2.5.2. Наиболее продуктивным способом словообразования в Г.я. является суффиксация. Особенно развито суффиксальное образование имен существительных от глаголов. Для образования абстрактных имен существительных чаще всего использовались суффиксы *-ain-* (*libains* 'жизнь' < *liban* 'жить', *trauains* 'доверие' < *traujan* 'верить'), *-ein-* (*daupeins* 'крещение' < *daupjan* 'крестить', *laisains* 'учение' < *laisjan* 'учить'), *-ōn-* (*laþōns* 'приглашение' < *laþōn* 'приглашать'), *-þi-* (*gabaurþs* 'рождение' < *gabairan* 'рожать', *fralusts* 'потеря' < *fraliusan* 'терять', *naufþs* 'нужда' < *naufjan* 'принуждать'). Деноминативные абстрактные существительные создавались с помощью суффиксов *-ein-*, *-iþa-*; *diupei*, *diuþiþa* 'глубина' < *diups* 'глубокий'; *hauhei*, *hauhiþa* 'высота', *mikilei* 'величие' < *mikils* 'большой'. Наиболее продуктивными суффиксами имен деятеля были *-in-/an-*, *-areis*: *skula* 'должник' < *skulan* 'долженствовать', *wilwa* 'разбойник' < *wilwan* 'грабить'; *waurstwa* 'рабочий' < *waurstw* 'дело', *gadaila* 'участник' < *dails** 'часть', *laisareis* 'учитель' < *laisjan* 'учить'.

Особый разряд имен деятеля составляли существительные с суффиксом *-nd-*, генетически представлявшие собой субстантивированные причастия I и выделившиеся позднее парадигматически в качестве отдельного класса склонения: *daupjands* 'креститель' (*daupjan* 'крестить'), *frijōnds* 'друг' (*frijōn* 'любить'), *nasjands* 'спаситель' (*nasjan* 'спасать').

Прилагательные могли быть образованы от существительных с помощью суффиксов *-ein-* (*airþeins* 'земной' < *airþa* 'земля'; *leikeins* 'телесный, плотский' < *leik*

‘тело’), *-isk-* (*mannisks* ‘человеческий’ < *manna* ‘человек’, *barnisks* ‘детский’ < *barn* ‘дитя’), *-g-/h-* (*mahteigs* ‘могучий’ — *mahts* ‘мощь’, *stainahs* ‘каменный’ — *stains* ‘камень’).

По традиции в рамках суффиксального способа словообразования рассматривают и основообразующие суффиксы слабых глаголов *-j-* (I класс), *-ō-* (II класс), *-ai-/a-* (III класс), *-n-/nō-* (IV класс).

Наряду с суффиксацией в Г.я. широко представлено словосложение. Среди сложных слов наиболее многочисленны имена существительные и прилагательные, менее характерно образование путем сложений основ для глаголов, числительных и наречий. Выделяется несколько типов сложных имен (с соединительной гласной и без нее): *n + n* — *gud-hūs* ‘церковь’, *baurgs-waddjus* ‘городская стена’, *a + n* — *frei-hals* ‘свободный’, *hauh-hairtei* ‘высокомерие’, *v + n* — *þiufi-qiss* ‘благословение’.

Префиксация более свойственна глаголам, чем именам, большинство префиксальных имен образованы от глаголов: *at-gagg* ‘доступ’ — *at-gaggan* ‘подходить’, *ana-stōdeins* ‘начало’ — *ana-stōdjan* ‘начинать’, *ana-mahts* ‘притеснение’ — *ana-mahtjan* ‘притеснять’, *fra-waurhts* ‘грех’ — *fra-waurkjan* ‘грешить’ и т. д. (о специфике готских превербов см. 2.5.1.). Продуктивным способом именного словообразования была субстантивация прилагательных: *blinda* ‘слепой, слепец’, *daufa* ‘мертвый, мертвец’.

2.5.3. Г.я. является языком номинативного строя. Порядок слов в сохранившихся переводных текстах практически не отличался от порядка слов в греческом оригинале.

Простые предложения по составу делятся на односоставные и двусоставные. Среди односоставных предложений много глагольных бесподлежащих (см. 2.3.5.) и предложений с безличными глаголами и конструкциями: *amēn auk qiþa izwis* [M 5,18] ‘истинно говорю вам’, *urraisidēdun ina, qiþands: talzjand, fraqistnam* [L 8,24] ‘разбудили его, говоря: Учитель, погибаем’, *rigniþ swibla jah funin* [L 17,29] ‘идет дождь с серой и огнем’, *laisari, niu kara þuk, þizei fraqistnam* [Mc 4,38] ‘Учитель, разве нет тебе заботы, что погибаем?’.

О способах выражения дополнений разного типа см. 2.3.4. Глагольное сказуемое согласуется с подлежащим в лице и числе; в ряде случаев отмечены колебания между грамматическим и семантическим согласованием: *galēsun sik du imma manageins filu* [Mc 4,1] ‘собралось к нему множество народа’. Атрибутивное прилагательное согласуется с определяемым именем и может стоять как в препозиции, так и в постпозиции к нему. Приложение всегда согласуется с поясняемым словом. Определение со значением притяжательности оформлялось несколькими способами (см. 2.3.4.). Количественное определение, выраженное числительными, могло согласовываться с определяемым именем, примыкать к нему, управлять им.

Способами выражения вопроса могли быть: 1) интонационные средства; порядок слов по сравнению с повествовательным предложением оставался неизменным: *ni wituþ þō gajukon* ‘не знаете эту притчу?’, 2) частицы — проклитики (*an* ‘же’, *ibai* ‘разве’) и энклитики *-u(h)* ‘ли’: *an nuh þiudans is þu?* (J 18,37) ‘ты же царь?’, *ga-u-laubjats?* (M 9,28) ‘верите ли?’.

2.5.4. В Г.я. представлены разнообразные структурно-семантические типы сложносочиненных и сложноподчиненных предложений. Основным средством связи между частями сложносочиненных предложений служили союзы, передававшие соединительные отношения (*jah* ‘и’, *nih* ‘и не’, энклитическая частица *-uh* ‘и’), разделительные (*aiþþau*

‘или’, *andizuh* ... *aiþþau*, *jabai* ... *aiþþau* ‘или ... или’, *ni(h)* ... *nih* ‘ни ... ни’, *jaþþē* ... *jaþþē* ‘или ... или, в том случае если’), противительные (*ak*, *akei*, *iþ*, *þan*, *aþþan* ‘но’).

Систему подчинительных слов, служивших показателем смысловых отношений между частями сложноподчиненных предложений, составляли относительные местоимения, союзы, наречия. Многие местоимения и союзы являлись синонимами, для союзов была характерна многозначность (особенно *þei*, *ei*, *þandē*), они могли вводить предложения разного типа; универсальным показателем подчинительной связи была энклитическая частица *-ei*, которая могла присоединяться как к союзам, так и к наречиям и относительным местоимениям. Порядок слов в качестве средства подчинительной связи не использовался. В некоторых типах придаточных предложений наряду с индикативом мог употребляться и оптатив: в придаточных-подлежащих, дополнительных придаточных, обстоятельственных придаточных времени, цели, условных придаточных. В обстоятельственных придаточных места, причины глагол всегда стоял в форме индикатива, в определительных — оптатив употреблялся в виде исключения. Употребление оптатива зависело от значения глагола-сказуемого, а также от модальной окраски высказывания, это было связано с употреблением определенных союзов. В условных предложениях реального условия использовался индикатив, в других случаях был обязателен оптатив.

2.6.0. Словарный состав Г.я. носит четко выраженный индоевропейский характер, в нем можно выделить пять ареальных слоев: общеевропейский, германо-балтийский, германо-славянский, германо-италийский, германо-кельтский. Исконный слой готской лексики, не имеющей индоевропейских параллелей, составляет, по подсчетам специалистов, всего 5% ее состава. Определено также количество словарных изоглосс, объединяющих готский с другими языками в рамках древнегерманской языковой общности: готский и скандинавский обнаруживают 68 лексических параллелей, готский и древневерхненемецкий — 30, готский и древнеанглийский — 18, готский, древнеанглийский и древневерхненемецкий — 29.

Древнейший слой заимствованной лексики составляют слова кельтского происхождения, свидетельствующие о высоком уровне общественного развития кельтов: *andbahts* ‘слуга’ (галл. *ambactus*), *freis* ‘свободный’ (кимр. *rhydd*), *reiks* ‘правитель’ (галл. *rix*), *arbi* ‘наследство’ (др.-ирл. *orbe*, *orpe*), *aiþs* ‘клятва’ (др.-ирл. *ðeth*), *dulgs* ‘вина’ (кимр. *dlēd*, *dyled*) и др.

Особое место в готском словаре принадлежит латинским и греческим заимствованиям, причем четко разграничиваются ранний и поздний слои этих заимствований. К раннему слою относятся слова, видимо, вошедшие в язык устным путем: *lukarn* ‘светильник’, *mēs** ‘стол’, *wein* ‘вино’, *pund* ‘фунт’, *ake(i)r** ‘уксус’, *kaupōn** ‘покупать’, *kaisar** ‘кесарь’ и многие другие. Значительную часть позднейшего слоя составляют религиозные термины, что объясняется характером дошедших до нас текстов и связано с принятием христианства готами, с деятельностью проповедников: *apaustaulus* ‘апостол’, *airiskaupus* ‘епископ’, *paska* ‘пасха’, *hairaiseis* ‘ересь’, *anaþaima* ‘анафема’, *swnagōgē** ‘синагога’, *amen* ‘аминь’, *þwmiamins* (род. п. ед. ч.) ‘фимиами’ и многие другие.

2.7.0. В силу специфики материала Г.я. (корпус текстов, отличающийся единством содержания, фонетико-орфографических и морфологических принципов) трудно говорить о диалектных различиях как таковых. Нередко к числу диалектных различий относят колебания в написании отдельных слов. Так, отмечаемые колебания гласных *ēī*, *ōū* ряд ученых объясняет тем, что формы с *ē*, *ō* были характерны для вестготов, а формы с *eī*[ī], *ū* — для остготов: *qēns/qeins* ‘жена’, *ōhtēdun/ūhtēdun* ‘боялись’. Впрочем, если допустить, что сужение гласных среднего ряда было свойственно Г.я. неза-

висимо от диалектных различий, то указанные колебания можно рассматривать как следствие столкновения письменной традиции и живого звучания. Наиболее последовательно тенденция к сужению гласных отражалась, судя по материалам Бузбека, в языке крымских готов: ср. крым.-гот. *mīne* 'луна' — гот. *mēna*, *schlīpen* 'спать' — *slēpan*, *brūder* 'брат' — *brōþar*. Характерно вместе с тем, что отмеченное в крымско-готском распределение кратких гласных *i* — *e*, *u* — *o* в зависимости от качества последующего гласного совпадало с соответствующим распределением в древних германских языках западного и северного ареалов: крым.-гот. *reghen* 'дождь' — гот. *rign*, др.-исл. *regn*, др.-в.-нем. *regan* перед старым *a*, но *siluir* 'серебро' — гот. *silubr* перед *i*; *goltz* 'золото' — гот. *gulþ*, др.-в.-нем. *gold* перед *a*, но *thur(n)* 'ворота' — гот. *daur*, др.-англ. *duru*, др.-исл. *dyrr* (мн. ч.) — перед *u*.

ЛИТЕРАТУРА

- Гухман М. М. Готский язык. М., 1958.
 Braune W., Helm K. Gotische Grammatik mit Lesestücken und Wörterverzeichnis. Halle, 1956.
 Jellinek M. H. Geschichte der gotischen Sprache. Berlin und Leipzig, 1926.
 Kieckers E. Handbuch der vergleichenden gotischen Grammatik. München, 1928.
 Krahe H. Historische Laut- und Formenlehre des Gotischen. Heidelberg, 1967.
 Krause W. Handbuch des Gotischen. München, 1968.
 Mossé F. Manuel de la langue gothique. Paris, 1956.
 Mossé F., Marchand J. W., Ebbinghaus E. A. Bibliographia Gothica // Mediaeval Studies, 1950, vol. 12; 1953, vol. 15; 1957, vol. 19; 1967, vol. 29; 1974, vol. 36.
 Streitberg W. Gotisches Elementarbuch. Heidelberg, 1920.
 Streitberg W. Gotische syntax. Heidelberg, 1981.

- Тексты и словари
 Feist S. Vergleichendes Wörterbuch der gotischen Sprache. Leiden, 1939.
 Holthausen F. Gotisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1934.
 Kobler G. Gotisches Wörterbuch. Leiden, 1989.
 Lehmann W. P. A Gothic etymological dictionary. Leiden, 1986.
 Streitberg W. Die gotische Bibel. Heidelberg, 1960, Bd. I–II.
 Tollenaere F. de, Jones R. L. Word-indices and word-lists to the Gothic Bible and minor fragments. Leiden, 1976.

Принятые сокращения названий Книг готской Библии, из которых были взяты иллюстративные примеры: М (Matthaeus), J (Johannes), L (Lukas), Mc (Markus) — Евангелия от Матфея, Иоанна, Луки, Марка; k (Korinther) — II Послание к Коринфянам, G (Galater) — Послание к Галатам.

С. Н. Кузнецов, Д. Б. Никуличева

ДАТСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Датский язык (Д.я.) — язык датчан, основного населения Дании. Самоназвание: *dansk sprog*. Вариант названия: *nudansk* (для обозначения современного датского языка, начиная с 1920 г. по настоящее время).

1.1.2. Принадлежит к северогерманской, или скандинавской, подгруппе германских языков, в которую наряду с Д.я. входят шведский, норвежский, исландский и фарерский языки. К основным отличительным признакам этой подгруппы относится образование определенной формы существительного посредством постпозитивного аффикса определенности (так называемого суффиксированного артикля) в противоположность препозитивному аналитическому артиклю в других германских языках.

Например, дат. *arm-en* 'рука' по сравнению с англ. *the arm*, нем. *der Arm*. Другой характерной особенностью скандинавской подгруппы германских языков является наличие синтетической формы пассива (дат. *gøre-s*), существующей наряду с присущей всем германским языкам аналитической формой пассива (дат. *blive gjort* 'быть сделанным', англ. *to be done*, нем. *getan werden*). Среди скандинавских языков Д.я. вместе с норвежским и шведским относят к так называемым «континентальным» языкам, противопоставляя их «островным» исландскому и фарерскому языкам. Отличительной чертой континентальных языков является существенное упрощение системы словоизменения и значительная роль заимствований в словообразовании. Носители континентальных скандинавских языков относительно свободно понимают друг друга как в письменном, так и в устном общении. Степень понимания ими островных скандинавских языков очень невысока. Среди континентальных скандинавских языков к Д.я. наиболее близок исторически восходящий к нему букмол — один из двух литературных вариантов норвежского языка.

1.1.3. Д.я. распространен на территории Дании (п-ов Ютландия, о-ва Зеландия, Фюн, Лолланн, Фальстер, Борнхольм и множество мелких островов в Северном и Балтийском морях). Это родной язык практически для всего населения страны, насчитывавшей на 01.01.1995 г. 5 215 718 жителей. В Гренландии — бывшей колонии Дании, которая в настоящее время имеет статус самоуправляющейся территории, Д.я. остается языком администрации и школьного обучения. Д.я. как родным на территории Гренландии пользуется ок. 9 тыс. чел., т. е. 15,2 % населения (1996, оценка).

Вторым языком на территории Дании Д.я. является примерно для семи тыс. человек из 20 тыс. датчан немецкого происхождения, проживающих в южной Ютландии, и приблизительно для 189 тыс. иммигрантов, преимущественно турецкого и иранского происхождения.

За пределами Дании Д.я. является родным приблизительно для 50 тыс. немецких граждан датского происхождения, проживающих в Шлезвиге (ФРГ), и для небольшого числа датских иммигрантов в Австралии, Аргентине, Канаде и США.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Д.я. включает значительное число местных диалектов, объединяемых в три диалектные зоны: 1) островную, к которым относятся зеландский, фюнский диалекты, а также диалекты южнодатских островов, 2) западнодатскую (или ютскую) — диалекты п-ова Ютландия и 3) восточнодатскую — в первую очередь, диалект о-ва Борнхольм, а также иногда включаемые в число датских диалекты бывших датских территорий в южной Швеции. Различающие диалекты изоглоссы объединяются в пучки. Важнейшие изоглоссы касаются просодики (апокопа, толчок, тональные акценты), вокализма (старые долгие гласные / дифтонги), консонантизма (ослабление смычных), словоизменения (свободный препозитивный / суффиговый постпозитивный определенный артикль, двухродовая / трехродовая система существительных), а также словарного состава. Вместе с тем четкие границы между диалектами отсутствуют. Диалектный континуум плавно изменяется в направлении от Копенгагена к периферии. Наибольшую трудность для понимания представляют территориально наиболее удаленные говоры южной, западной, северной Ютландии и Борнхольма.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Д.я. — национальный, государственный и официальный язык Дании. На Д.я. ежедневно выходит 2 млн. экз. газет и ежегодно издается 10 тыс. как оригинальных, так и переводных книг. Из 7250 часов телевещания в год половину со-

ставляют передачи датского производства. Остальные транслируются на иностранных языках, однако обязательно сопровождаются субтитрами на Д.я.

На Фарерских о-вах и в Гренландии Д.я. согласно закону о самоуправлении имеет равноправный статус с фарерским и гренландским языками в официальной сфере, т. е. наряду с ними является официальным языком. И в Гренландии, и на Фарерах Д.я. — обязательный предмет в системе школьного образования. Местные газеты «Dimmalætting» и «Atuagagdliutit/ Grønlandsposten» публикуют материалы на Д.я.

В Исландии Д.я. традиционно изучается как первый иностранный язык, использующийся как средство межнационального общения с представителями других скандинавских стран.

Датчане также пользуются собственным языком для межнационального общения внутри Скандинавии. В Европейском союзе, куда Дания вступила в 1973 г., Д.я. получил статус официального языка и наряду с другими языками государств-членов ЕС используется как язык переговоров и документов.

Первым иностранным языком для датчан является английский язык, получивший широкое распространение после второй мировой войны. Все датчане, имеющие среднее образование, могут говорить и писать по-английски.

1.3.2. Литературный Д.я. (*rigssprog*) основан на говоре Копенгагена, который во многих отношениях близок к зelandскому диалекту.

На Д.я. существует богатая литература — художественная, научная, общественно-политическая. Мировую известность имеют писатели-датчане Г. Х. Андерсен, Г. Банг, К. Бликсен, философ-экзистенциалист С. Кьеркегор.

Литературная норма отличается высокой устойчивостью в том, что касается грамматики и орфографии. Хотя требования, устанавливаемые Датской языковой комиссией при Министерстве образования Дании, обязательны лишь для школы и государственных учреждений, на практике их придерживаются все пишущие на Д.я.

Иная ситуация складывается в области фонетики. Произносительная норма быстро изменяется. В результате в рамках устной нормы литературного Д.я. сосуществуют произносительные варианты, определяемые как региональные формы литературного языка, а также как возрастные и социальные дифференциации.

Среди региональных форм выделяется копенгагенский вариант, который, в частности, характеризуется более передним и более высоким по подъему долгим гласным *a*, нежели в литературной норме (например, в словах *bane* 'путь', *hale* 'хвост', *sal* 'зал', *dag* 'день') и, напротив, более глубоким и низким звуком *a* перед или после *r*. Так, в копенгагенском произношении *ret* 'право' и *rat* 'руль' произносятся как [rɑd], а *traef* 'встреча' и *traf* 'встретил' — как [trɑf]. Чертами ютландского или фюнского регионального варианта является произнесение *d* вместо *ð* в дентальном суффиксе слабого причастия (*kommet* от *komme* 'приходить') и в суффиксе определенности (*huset* от *hus* 'дом'), и меньшая вокализованность *r* после *a*, *o*, *å* (*går*, *storme*).

Общей чертой языка старшего поколения является большее соответствие произношения написанию. Так, представители старшего поколения различают в произношении слова типа *nagle* 'болт'/*navle* 'пупок', *krage* 'ворона'/*krave* 'воротник', *låge* 'калитка'/*love* 'обещать', *tre* 'три'/*træ* 'дерево'. Представители младшего поколения произносят слова из приведенных пар одинаково: [nawlə], [kra:w:], [lɑ:w:], [træ'].

В качестве примера социолекта можно привести так называемый «хеллерупский» произносительный вариант, характерный для жителей Хеллерупа — самого престижного предместья Копенгагена. Его отличительной чертой является более переднее и более лабиализованное произношение дифтонгов /ai/ и /âi/.

1.3.3. В Дании Д.я. — язык преподавания и предмет обязательного изучения в средней школе и в гимназиях. Он преподается также в университетах, на курсах разного уровня для иностранцев. В Гренландии и на Фарерских о-вах Д.я. — обязательный предмет школьной программы. Крупнейшие центры изучения Д.я. — университеты гт. Копенгагена, Ольборга, Орхуса, Оденсе, Копенгагенская высшая школа бизнеса и Датская высшая педагогическая школа.

За пределами Дании Д.я. преподается в университетах почти 30 стран Западной и Восточной Европы, Америки и Азии.

Д.я. изучается в лингвистических центрах скандинавских стран: Академии Обо и университетах в Хельсинки и Тампере (Финляндия), Рейкьявике (Исландия), Осло, Бергене, Трондхейме (Норвегия), Лунде и Стокгольме (Швеция) и др.

Д.я. изучается также в крупнейших университетах Великобритании, Германии, Франции, Италии, США и Канады, а также в Скандинавском институте в Генте (Бельгия) и Скандинавской семинарии в Амстердаме (Нидерланды).

В России Д.я. преподается и изучается в МГУ им. Ломоносова, Санкт-Петербургском университете, Институте языкознания РАН (Москва), Институте лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург).

1.4.0. Современная датская письменность строится на латинской основе. К 26 знакам латинского алфавита добавлены три специфичные для датского и других скандинавских языков буквы *æ*, *ø*, *å*. С другой стороны, некоторые буквы латинского алфавита (*c*, *q*, *w*, *x*, *z*) используются только в заимствованных словах, например, из английского языка (ср. *check* 'чек', *quiz* 'викторина', *weekend* 'конец недели').

Древнейшие памятники Д.я. — это рунические надписи, из которых самые ранние относятся ко времени около 800 г. С IX в. использовался «младший» рунический алфавит, состоявший из 16 знаков.

Латинский алфавит пришел в Данию вместе с ее христианизацией ок. 965 г. во время царствования конунга Харальда Синезубого. Но пользоваться родным языком для записей на пергаменте в Дании начали сравнительно поздно. Древнейшая дошедшая до нас рукопись — так называемый «Рунический кодекс» конца XIII в. с записью «Сконского права» («Skaanske Lov»). Он написан еще рунами, но явно представляет собой список датской рукописи, выполненной латинским алфавитом, поскольку в нем используются так называемые пунктированные руны, призванные за счет введения дополнительных точек и черточек модифицировать 16-значный младший рунический алфавит так, чтобы соответствовать каждой букве латинского алфавита. Древнейшие датские памятники, выполненные латинским алфавитом — это рукописи областных законов, относящиеся к XIV в. Первая печатная книга на Д.я. датируется 1495 г.

Современная датская орфография весьма консервативна и далеко не всегда соответствует произношению. Нормирование орфографии осуществляет Датская языковая комиссия. Последняя значительная орфографическая реформа была проведена в 1948 г., когда было упразднено написание существительных с большой буквы, введена буква *å* вместо *aa*, изменено написание форм прошедшего времени некоторых модальных глаголов.

1.5.0. Выделение датского из общескандинавского датируется IX–XI вв. («эпоха викингов»). Первоначальный ареал распространения Д.я. был больше современного: он включал также южную часть Скандинавского п-ова (области Сконе, Халланд и Блекинге, отошедшие в 1658 г. к Швеции) и Шлезвиг (на большей части которого Д.я. был постепенно вытеснен немецким). Историю Д.я. делят на два основных периода: древнедатский, с IX по XVI вв., включающий ранний древнедатский —

800–1100 гг. (до окончания эпохи викингов), поздний древнедатский — 1100–1535 гг. (до начала Реформации) и новодатский, с XVI по XX в., включающий ранний новодатский — 1536–1745 гг. (до начала эпохи языкового пуризма), поздний новодатский — 1745–1920 гг. и современный Д.я. — с 1920 г. по настоящее время.

Главнейшие отличительные черты Д.я. сформировались на протяжении древнедатского периода: в XII–XIII вв. произошла редукция конечных безударных гласных и ослабление смычных (/p/, /t/, /k/ после гласных перешли в /b/, /d/, /g/ с последующей спондизацией и, частично, вокализацией); сохранившиеся глухие смычные получили сильную аспирацию, а звонкие смычные оглушились; музыкальное ударение сменилось «толчком» (резким смыканием голосовых связок); в грамматике произошло упрощение систем склонения и спряжения, превратившее Д.я. в язык аналитического типа; и вместе с тем развились новые флективные формы — определенная форма существительных с суффиксированным артиклем и синтетическая форма страдательного залога.

1.6.0. Влияние внешнеязыковых контактов сказалось преимущественно в лексике: еще в древнедатский период в Д.я. проникло большое число заимствований из латинского и немецкого языков, в новодатский период наряду с сохраняющимся воздействием немецкого языка обнаруживается сильное влияние французского и английского языков. Наплыв английских заимствований особенно характерен для XX в. Письменный язык долгое время сохранял следы иноязычного (латинского и особенно немецкого) влияния также в синтаксисе, но с XVIII в. Д.я. постепенно освобождается от чуждых ему синтаксических конструкций.

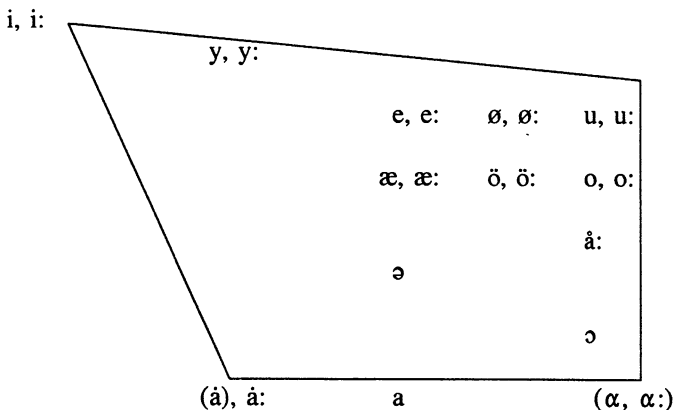
2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный состав.

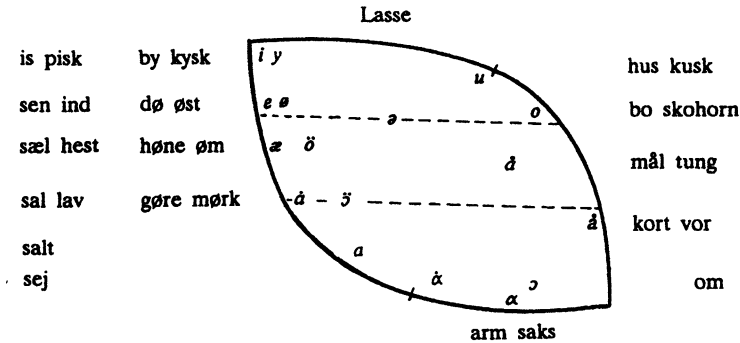
Д.я. обладает чрезвычайно сложной фонетической системой, возможно, уникальной по количеству и плотности расположения гласных звуков: 21 монофтонг и 11 дифтонгов. Долгота гласных фонематична. Выделяется десять кратких и десять долгих фонем, а также шва. Для фонетической системы Д.я. характерны как минимум четыре степени подъема гласных, противопоставление лабиализованных и нелабиализованных гласных фонем, а также большое число аллофонов.

В фонематическом виде систему гласных можно представить в следующей схеме:

Внутри схемы даны лабиализованные гласные, вне — нелабиализованные. Противопоставления по долготе обычно не сопровождаются качественными противопоставлениями; исключения составляют пары /a/ и /â:/, и /ɔ/ и /ô:/. Звуки, заключенные в круглые скобки, являются позиционно обусловленными вариантами фонем /a/ ([â]/[ɑ]) и /â:/ ([ɑ:]); см. 2.1.3.

Датские фонетисты, не разграничивая строго фонемы и позиционные варианты, выделяют до 30 гласных звуков, подчеркивая, однако, что некоторые из них возникают лишь в определенных позициях. Взаимное расположение гласных и их артикуляция иллюстрируется следующей схемой (согласно «Den Store Danske Udtaleordbog», 1991):

Примечание: Гласные расположены в соответствии с наивысшей точкой подъема языка. Слева располагаются переднеязычные гласные, /ɔ/ и [ɑ] — среднеязычные, остальные — заднеязычные.

Гласные /i/, /e/, /æ/, /a/, [ɑ], а также маркированный точкой звук [â], произносимый с растянутыми губами, — неогубленные, все прочие — огубленные. Все гласные, кроме /a/, /ɔ/, /ə/, образуют долгие пары.

Дифтонги монофонемны: /âi/, /ɔi/, /ui/, /au/, /eu/, /æu/, /iu/, /ɔu/, /yu/, /øu/, /öu/. Некоторые датские фонетисты выделяют также дифтонги с неслогообразующим вокоидом [ɪ]: [iɪ] *ir* 'медная ржавчина', [eɪ] *ser* 'видит', [uɪ] *ur-* 'древний', [oɪ] *sort* 'черный' и считают дифтонгами сочетания гласного с вокоидом [ð].

В Д.я.15 согласных фонем.

Согласные

По способу образования			По месту образования				
			Губные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные
Шумные	Смычные	Глухие придых.	p	t		k	
		Глухие непридых.	b	d		g	
	Фрикативные	Глухие	f	(ʃ)			
Звонкие		v		j		h	
Сонорные			m	n	l	(ŋ)	r
Вокоиды			(w)	ð	(j)		(ɹ)

Звук [ɹ] является вариантом фонемы /r/, звук [w] — вариантом фонем /v/ и /g/, [ŋ] — аллофон фонемы /n/, [j] — вариант фонем /g/, /j/ (см. 2.1.3.).

Для Д.я. характерны вокализованные согласные (вокоиды) [w], /ð/, [j], [ɹ] которые вместе со слоговым гласным образуют дифтонги. С этим связана высокая частотность дифтонгов в Д.я. Датское /r/ — увулярное, /r/ произносится аффрицировано, с постаспирированным пазвуком *s*. Своеобразны датские смычные /b/, /d/, /g/, противопоставленные /p/, /t/, /k/ не по звонкости, а по ненапряженности. Долгие согласные отсутствуют.

2.1.2. Движение тона в датском слове характеризуется тем, что ударный слог произносится на более низком тоне, чем следующий за ним безударный, например, *sommer* 'лето': ˩ –.

Ударение динамическое, обычно падает на первый (корневой) слог слова; в сложных словах второстепенное ударение приходится на вторую основу: *'skrive* 'писать', *'land,kort* 'географическая карта'. В заимствованных словах обычно сохраняется первоначальное ударение: *soldat* [sol'dɑːd] 'солдат', *model* [mo'dæɫ] 'модель', *logik* [lo'gig] 'логика'. Ударными являются заимствованные суффиксы *-abel*, *-age*, *-al*, *-ance*, *-é*, *-el*, *-esse*, *-isme*, *-ment*, *-tet*, *-tion* и др., вторые основы в сложных словах греческого и латинского происхождения на *-grafi*, *-logi*, *-meter* и пр. Префиксы *be-*, *er-*, *ge-* обычно безударны.

Характерной особенностью датской просодики является «толчок» (выделение некоторых ударных слогов посредством мгновенного смыкания голосовых связок; в транскрипции обозначается знаком [']). Толчок может сопровождать долгий гласный (при этом долгота гласного в транскрипции не обозначается: *is* [i's] 'лед'), дифтонг (*regn* [rɑːj'n] 'дождь'), сонант или звонкий фрикативный согласный в позиции после краткого гласного (*ung* [ɑŋ] 'молодой', *vogn* [vɑw'n] 'повозка'). Наличие или отсутствие толчка имеет смысловоразличительный характер: *læser* [læ'sɔ] 'читаю' — *læser* [læ:sɔ] 'читатель', *dej* [dɑːj] 'тесто' — *dig* [dɑːi] 'тебя, тебе', *hund* [hun] 'собака' — *hun* [hun] 'она'. Толчок встречается только в слогах с основным или второстепенным ударением; он может исчезать при словоизменении или словообразовании: *hus* [hu's] 'дом' — *huse* [hu:sɔ] 'дома' (мн. ч.) — *husejer* ['hu:s,ɑːjɔ] 'домовладелец'.

2.1.3. Позиционные варианты фонем: увулярный /r/ в позиции после гласного фарингализуется, приобретает фактически полугласный характер: *herre* ['hɑːrɔ] 'господин'. Назализованный [ŋ] появляется перед заднеязычными /g/ и /k/: *tænke* ['tæŋgɔ] 'думать'. Среднеязычный вокоид [j] возникает в интервокальной позиции и в ауслaute после гласных переднего ряда: *dage* [dɑːjɔ] 'дни'; губной вокоид [w] возникает в интервокальной позиции и в ауслaute после гласных заднего ряда: *bog* [bɑːw] 'книга'. Дистрибуция /ð/ ограничена интервокальным положением и ауслаутом: *gade* [gɑːðɔ] 'улица', *had* [hɑð] 'ненависть'. Краткий гласный /a/ представлен тремя вариантами: [ɑ] (гласный переднего ряда) — перед переднеязычными согласными, [a] (гласный среднего ряда) — перед заднеязычными и губными согласными, [α] (гласный заднего ряда) — после /r/ или перед [ɹ]. Долгий гласный переднего ряда /ɑː/ в соседстве с /r/, [ɹ] становится гласным заднего ряда [αː]. В той же позиции становятся более открытыми /e/, /æ/ и /ø/, например: /e/ > [æ]: *stimmel* [sdem'l] 'толпа' > *strimmel* [sdræm'l] 'лоскут', /æ/ > [ɑː]: *kæmmer* [kæmɔ] 'причесывает' (3-е л.) > *kræmmer* [krɑːmɔ] 'лавочник'; /ø/ > [ø]: *dyppe* [døbɔ] 'окутать' > *dryppe* [drøbɔ] 'капать'; /ö/ > [ö]: *ømme* [ömɔ] 'охать' > *rømme* [römɔ] 'сбегать'. Нейтральный гласный /ə/ поглощается соседними /r/, [ɹ]: *høre* [høːrɔ] > [høːɔ] 'слышать'.

Для современного Д.я. характерен разный состав согласных фонем и их аллофонов в левом и правом окружении гласного. Налицо тенденция к интеграции конечного согласного с предшествующим гласным. Так, смычным /d/, /g/ и увулярному /r/ в начальной позиции соответствуют вокоиды /ð/, /j/, [w], и фарингальный [ɣ] — в поствокальной позиции: *dag* [da'j] 'день', *gad* [gɑð] 'хотел', *rød* [røð] 'красный' *dør* [dø'R] 'дверь'.

2.1.4. Допустимые структуры слога: V, Vv, CV, VC, CVC, CVv, VvC, CVvC, где V — слогаобразующий гласный, v — неслогообразующий, C — согласный или группа согласных. Долгота гласных имеет фонематический характер. В Д.я., в отличие от других континентальных скандинавских языков, долгие согласные утрачены и слоговое равновесие отсутствует, поэтому возможны как долгие, так и краткие слоги.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. К специфическим чертам фонемной организации морфологических единиц можно отнести ограниченность набора фонем, входящих в состав грамматических аффиксов, и их высокую омонимию. Так, из гласных фонем это только /ə/, а из согласных сонорные /n/, /r/ и переднеязычные фрикативные /s/ и /ð/. С их помощью выражается все многообразие грамматических значений, включая число, определенность, род, падеж существительных, определенность, род и число прилагательных, наклонение, личные и неличные формы глагола. Например: /ə/ в словоформах *bevar-e* 'хранить' — инфинитив или опгатив, *gård-e* 'дворы' — мн. число существительного, *stor-e* 'большие' — мн. число или определенность прилагательного; /t/ в *bevar-er* — наст. вр. глагола, *vare-r* 'товары', *kan-er* 'ханы' — мн. число существительного.

Для инициальной и финальной позиций слова характерен разный набор фонем. В инициальной позиции слова возможны 15 согласных фонем: /p/, /t/, /k/, /d/, /g/, /f/, /s/, /h/, /v/, /m/, /n/, /l/, /r/, /j/ и [ʃ] — вариант фонемы /s/ перед /j/. В финальной позиции возможны фонемы: /b/, /d/, /g/, /f/, /s/, /ð/, /v/, /m/, /n/, /ŋ/, /l/ и [ɣ] — вариант фонемы /r/.

2.2.2. О фонологических противопоставлениях между корневыми и аффиксальными морфемами см. 2.2.1. Сочетания /tj/, /dj/ возможны также только в заимствованиях: *check* 'чек', *jeans* 'джинсы'. В остальных случаях нехарактерные для Д.я. заимствованные графемы получают типичное для этого языка фонологическое выражение, например, w — /v/: *weekend* 'конец недели, уикэнд', z — /s/: *zone* 'зона', c — /k/ перед гласными заднего ряда: *cafe* 'кафе' и /s/ — перед гласными переднего ряда: *cirkus* 'цирк'.

Служебные слова обычно противопоставлены знаменательным отсутствием ударения (предлоги, союзы). В отличие от них глагольные частицы (поствербы), как правило, ударны: *stå* 'op' 'вставать', *klæde* 'på' 'одеваться'.

2.2.3. Типы чередований: чередования гласных по долготе *sted* [sdæð] 'место' (ед. ч.) — *steder* ['sdæ:ðø] 'места' (мн. ч.), иногда осложняемые чередованием гласных с толчком и без него (*hvid* [vi'ð] 'белый' (ед. ч.) — *hvide* ['vi:ðø] 'белые' (мн. ч.) — *hvidt* [vit] 'белое' (ср. п., ед. ч.); качественные чередования гласных: *barn* 'ребенок' (ед. ч.) — *børn* 'дети' (мн. ч.), *stor* 'большой' (полож. степень) — *større* 'больше' (сравн. степень), *hjælpe* 'помогать' — *hjalp* (прош. вр.) — *hjulpet* (причастие II). Схемы качественных чередований в большинстве случаев носят единственный, индивидуальный характер.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Грамматический строй Д.я. сочетает признаки аналитического и синтетического (флективного) типов. Ведущими грамматическими средствами являются служебные

и порядок слов. Известную роль продолжают играть внешняя и внутренняя флексии. Для датской морфологии характерна высокая омонимия форм, а также тенденции ко вторичной агглютинации (допускается нанизывание словоизменительных аффиксов: *by* 'город' — *by/er/ne/s* 'городов' (род. п. мн. ч., определенная форма).

2.3.1. Части речи различаются семантически (общее предметное значение у существительных, значение признака у прилагательных и наречий, действия — у глаголов и т. п.), морфологически — составом грамматических категорий и словоизменительными парадигмами), синтаксически (набором свойственных каждой части речи синтаксических функций). Знаменательные части речи противопоставлены служебным наличием словоизменительных показателей.

2.3.2. Категория рода: существительные, прилагательные и причастия различают два рода — общий и средний. Одушевленные существительные в большинстве случаев принадлежат к общему роду, но некоторые существительные, обозначающие существа как мужского, так и женского пола, в виде исключения могут относиться к среднему роду: *menneske* 'человек', *barn* 'ребенок'. Категория рода выражается согласованием с существительным прилагательного, притяжательного и указательного местоимения, причастия и артикля (препозитивного или постпозитивного). Общий род: *en bog* 'книга' (неопр. форма), *bogen* (опр. форма), *en stor bog* 'большая книга', *min bog* 'моя книга', *denne bog* 'эта книга'; средний род: *et hæfte* 'тетрадь' (неопр. форма), *hæftet* (опр. форма), *et stort hæfte* 'большая тетрадь', *mit hæfte* 'моя тетрадь', *dette hæfte* 'эта тетрадь'.

2.3.3. Существительные, прилагательные, местоимения и причастия имеют формы ед. и мн. ч и с л а. Изменяемость по числам характерна для исчисляемых существительных (ед. ч. *by* 'город' — мн. ч. *byer*), неисчисляемые же существительные имеют фиксированную числовую форму, совпадающую по своему оформлению с формой ед. числа (*singularia tantum*) или мн. числа (*pluralia tantum*). К первым относятся имена собственные (*Ole, Karen*) и слова с отвлеченным собирательным значением, обозначения веществ и пр. (*lykke* 'счастье', *løv* 'листва', *sand* 'песок'; во вторым — обозначения парных и составных предметов (*bukser* 'брюки', *forældre* 'родители'). Существительные образуют форму мн. числа с помощью окончаний *-(e)r*, *-e* или имеют нулевое окончание. Существительные иноязычного происхождения теряют при этом окончания ед. числа *-um*, *-a*, *-us*, *-is*. Собственно датские существительные в ед. числе особого окончания не имеют (см. 2.4.0.). Некоторые существительные образуют мн. число с помощью количественного или качественного чередования в корне. Образование мн. числа может быть осложнено также просодическими изменениями — переносом места ударения, появлением или (чаще) устранением толчка. Прилагательные, причастия и притяжательные местоимения образуют мн. число при помощи окончания *-e*; указательные и личные местоимения имеют в ед. и мн. числе супплетивные формы.

2.3.4. Существительные имеют формы общего и родительного падежей, личные местоимения — субъектного и объектного падежей. Таким образом, падежная система существительных приспособлена для выражения посессивных отношений, тогда как субъектно-объектные отношения передаются порядком слов, у личных же местоимений морфологическое выражение получают как раз субъектно-объектные значения, посессивность же обозначается особым классом местоимений — притяжательными местоимениями. Родительный падеж у всех существительных обозначается единообразно — окончанием *-s*, стоящим после окон-

чаний числа и определенности (т. е. после определенного постпозитивного артикля). Падежи личных местоимений выражаются изменениями в корне (см. 2.4.0.). Локативные отношения выражаются предлогами.

Имеется парадигма локативных наречий, последовательно различающих местоположение и направление: *op/opppe* 'вверх/сверху', *ned/nede* 'вниз/снизу', *ind/linde* 'внутри/внутри', *ud/hude* 'наружу/снаружи', *hen/henne* 'по направлению/в направлении', *bort/borte* 'прочь/вдалеке'.

2.3.5. Категория залога формируется противопоставлением действительного и страдательного залогов. Статальный пассив передается вспомогательным глаголом *være* 'быть' + причастие II основного глагола (*bordet er dækket* 'стол накрыт'); динамический (или акциональный) пассив — вспомогательным глаголом *blive* 'становиться' + причастие II (*bordet bliver dækket* 'стол накрывают'). Во всех типах страдательных конструкций обозначение деятеля при необходимости вводится при помощи предлога *af*. Помимо аналитических форм пассива, существует синтетическая форма с окончанием *-s* (*huset bygges* 'дом строится'). Аналитический пассив с *blive* часто выступает как синонимичный синтетическому пассиву на *-s*, однако между ними существует определенное (видовое) различие: аналитический пассив используется для выражения однократных действий, а синтетический пассив — действий многократных или обычных (*huset blev bygget* 'дом построили' — *huset byggedes* 'дом строили, дом строился'). Форма на *-s* используется также для передачи взаимного значения (*mødes* 'встречаться') и для образования депонентных глаголов, не имеющих формы действительного залога (*lykkes* 'удаваться'). Значение возвратности передается сочетанием глагола с возвратным местоимением *sig* 'себя' (объектн. п.); значение взаимности — также местоимением *hinanden* 'друг друга'. По отношению к категории залога все глаголы делятся на **н е п е р е х о д н ы е** (не способные иметь прямого дополнения и не образующие собственно страдательного залога) и **п е р е х о д н ы е** (допускающие сочетаемость с прямым дополнением). Непереходные глаголы в определенных конструкциях также могут выступать в формах пассива с *blive* или пассива на *-s*, но пассив в таком случае осмысливается как способ выражения имперсонального подлежащего при активном значении глагола (*her danses* 'здесь танцуют'). Косвенно-переходные глаголы могут употребляться в особой страдательной конструкции с вспомогательным глаголом *få* 'получать'; подлежащий страдательного оборота при этом становится косвенное дополнение (*Jeg fik opgivet forkert adresse* 'Мне дали неправильный адрес', ср.: *De opgav mig forkert adresse* 'Они дали мне неправильный адрес').

Категория **в р е м е н и** включает три типа противопоставлений: презенса и претерита (выражается синтетическими формами глагола), перфекта и неперфекта (перфект передается с помощью вспомогательных глаголов *have* 'иметь' или — реже — *være* 'быть'; перфект традиционно относят к системе грамматического времени, хотя он обладает, по сути, видовым значением), нефуцурума и фуцурума (фуцурум передается вспомогательным глаголом *ville* 'хотеть', а при наличии оттенков долженствования или обещания — глаголом *skulle* 'быть должным'). Наложением трех указанных временных противопоставлений друг на друга образуется система временных форм (см. 2.4.0.). Из них некоторые (например, предбудущее *vil have svaret* и предбудущее в прошедшем *ville have svaret*) употребляются очень редко. Значение будущего времени может быть передано также простым презенсом, а значение будущего в прошедшем — простым претеритом.

Категория наклонения образуется противопоставлением форм прямого (изъявительного) и косвенных наклонений. Изъявительное наклонение выражается описанными выше синтетическими и аналитическими временными формами. Косвенные наклонения имеют специфические способы выражения: желательное наклонение передается формой на *-e* (формально совпадающей с инфинитивом: *Kongen leve!* 'Да здравствует король!'), повелительное наклонение — чистой основой глагола (без окончания *-e*: *kom!* 'иди сюда!', *lev!* 'живи!'). Значения косвенных наклонений (условного, сослагательного и др.) могут передаваться функциональным сдвигом времен индикатива (например, претерит индикатива получает значение сослагательного наклонения: *Hvis jeg havde tid, kom jeg hen til dig* 'Если бы у меня было время, я бы пришел к тебе'), функциональным сдвигом оборотов с модальными глаголами (*Måtte det aldrig ske!* 'Только бы это никогда не произошло!'), а также особыми конструкциями предложения с вводными частицами *gid, blot, bare* (*Gid han kommer!* 'Только бы он пришел!').

Лексически модальность выражается особым классом модальных глаголов, характеризующихся управлением инфинитивом без инфинитивной частицы и особой морфологией (исторически это претерито-презентные глаголы). К ним относятся глаголы *kunne* 'мочь, уметь', *måtte* 'мочь, долженствовать', *skulle* 'долженствовать, намереваться', *burde* 'долженствовать, следовать', *turde* 'сметь', *ville* 'хотеть'.

Кроме того, имеется особый класс модальных наречий со значением оценки достоверности высказывания: *nok* 'вероятно', *sagtens* 'несомненно, наверно', *faktisk* 'фактически', *sandelig* 'поистине', *virkelig* 'действительно', *sikkert* 'точно', *bestemt* 'несомненно', *sgu* — экспрессивное наречие, приобрел статус частицы (усиление достоверности), *visselig* 'наверное, конечно', *forventelig* 'вероятно', *muligvis* 'возможно', *vist* 'видимо', *vel* 'ведь' (предпочтительность). Их общей чертой является отнесенность ко всему предложению и закрепленность в особой синтаксической позиции, предшествующей закрепленной позиции отрицания (см. 2.3.6.).

2.3.6. Категория лица выражена только у личных местоимений; она включает противопоставление 1-го, 2-го и 3-го лица. Личные местоимения 3-го лица различают в ед. числе четыре формы: *han* 'он' (м. р.), *hun* 'она' (ж. р.), *den* 'он, она, оно', *det* 'он, она, оно' — применительно к неодушевленным существительным типа *hæfte* 'тетрадь' или одушевленным типа *barn* 'ребенок'. Глагол категории лица не имеет.

Категория определенности/неопределенности выражается противопоставлением определенной и неопределенной форм существительного. Неопределенная форма неисчисляемых существительных выражается чистой основой (*kridt* 'мел'), неопределенная форма исчисляемых существительных образуется посредством неопределенного артикля (*en* для общ. рода, *et* для ср. рода: *en bygning* 'здание', *et hus* 'дом'). Определенная форма существительного образуется суффиксированием постпозитивного определенного артикля *-(e)n* для общ. рода, *-(e)t* для ср. рода: *bygningen, huset*). Если существительное имеет при себе препозитивное определение, вместо суффиксированного артикля употребляется свободностоящий препозитивный артикль (*den* для общ. рода, *det* для ср. рода: *den gamle bygning* 'старое здание', *det gamle hus* 'старый дом'). Неопределенную и определенную формы различают также прилагательные и причастия II: неопределенная форма (согласуемая по роду и числу с существительным) соответствует так называемому сильному склонению, а определенная (несогласуемая) форма — слабому склонению прилагательных и причастий II (см. 2.4.0.).

Некоторыми исследователями выделяются для Д.я. также категория референтности/нереферентности имени, выраженная противопоставлением референтных артиклевых форм (как определенных, так и неопределенных) нереферентным безартиклевым формам. Типичными случаями употребления последних являются предикативы: *Han er ingeniør* 'Он — инженер' и ритмически целостные выражения, где существительное не отсылает к конкретным денотатам, а лишь указывает на общие понятия: *Vi laver mad* 'Мы готовим еду', *Lise læser lektier* 'Лисе учит уроки' (знак _o обозначает отсутствие ударения). Общая схема соотношения референтности и определенности в Д.я. выглядит следующим образом:

Референтность				Нереферентность	
определенный артикль		неопределенный артикль		нулевая форма	
ед.ч.	мн.ч.	ед.ч.	мн.ч.	ед.ч.	мн.ч.
<i>den/det</i>	<i>de</i>	<i>en/et</i>	<i>nogle</i>	—	—
<i>-en/-et</i>	<i>-ne</i>				

Пространственная ориентация (относительно говорящего) выражается указательными местоимениями и наречиями: *denne* 'этот', *den* 'тот', *sådan* 'такой', *her* 'здесь', *der* 'там'. В разговорном языке употребительны соединения указательных местоимений и наречий: *den der* '(вон) тот', *denne her* '(вот) этот'. Показатели субъективной пространственной ориентации (относительно говорящего) часто выступают в комбинации с показателями объектной ориентации, устанавливающими пространственное соотношение предметов: *herinde* 'здесь внутри' — *derude* 'там снаружи'. Для Д.я. также весьма характерны построения типа *oppe på tårnet* 'вверху на башне', где из двух показателей пространственной ориентации первый устанавливает местонахождение предмета относительно говорящего, а второй — относительно другого предмета (в данном случае *tårnet* 'башня').

Отрицание выражается частицей *nej* 'нет', если оно является негативным ответом на вопрос, сформулированный в положительной форме, и частицей *jo*, если оно является ответом на вопрос, сформулированный в отрицательной форме, то есть отрицанием отрицания: *Har du set filmen?* — *Nej, det har jeg ikke* 'Ты видел этот фильм? — Нет, не видел'; *Har du ikke set filmen?* — *Jo, det har jeg* 'Ты не видел этого фильма? — Нет, видел'.

Глагольные отрицания выражаются частицами *ikke*, *ej* 'не', наречиями *aldrig*, *ingensinde*, *ingentid*, *ingenstund* 'никогда', *ingenlunde*, *ingenvegne*, *ingenledes*, *ingenhånde* 'никоим образом', *ingensteds*, *ingensteder* 'нигде'. Именные отрицания выражаются местоимениями *ingen* 'никто', *intet*, *ingenting* 'ничто'.

Д.я. относится к числу монологативных. Двойное отрицание *hverken... eller...* 'ни... ни...' реально содержит негацию лишь в первом компоненте. Единственное возможное в рамках одного предложения отрицание может встречаться только в одной строго фиксированной позиции — позиции пропозитивов (адвербатов, относящихся к предложению в целом), так что частное и общее отрицание в Д.я. позиционно не различаются. Монологативность датского предложения и позиционная недифференцированность частного и общего отрицания приводят порой к противоречивым с точки зрения логики построениям: *Han havde hverken fred dag eller nat for dette skræmmebillede* 'Ни днем, ни ночью ему не было покоя от этого страшилища', букв.: 'Он имел ни (закрепленная позиция отрицания) покоя днем или ночью от этого страшилища'.

Формы вежливости в Д.я. в основном синтаксичны. Местоимение *De* 'Вы' после второй мировой войны практически выходит из употребления в речи представителей молодого и среднего поколения, повсеместно заменяясь на *du* 'ты'. Вместе с тем стоит отметить, что с середины 1990-х гг. появляются признаки противоположной тенденции, и в сфере официального общения кое-где возобновляется обращение на *De*.

Среди лексико-синтаксических показателей вежливости различаются: а) способы вежливой формулировки требования или приказа — *venligst, værsgo, vær (så) venlig: Sæt værsgo/venligst din cykel på plads!* 'Поставь, пожалуйста, велосипед на место!'; б) способы вежливого предложения (в интересах слушающего) — *værsågod, bare: Værsågod at tage et glas vin til* 'Пожалуйста, бери (можешь взять) еще стакан вина'; *Luk bare vinduet op!* 'Пожалуйста, закрывай (букв. ты вполне можешь закрыть) окно'; в) способы вежливой просьбы (в интересах говорящего) — *lige*, а также формы сослагательного наклонения модальных глаголов *ville, måtte, kunne*. В целом синтаксис вежливого обращения сводится к удлинению фраз, замене утверждений на вопрос, введению отрицания и сослагательности. Ср.: *Ræk mig saltet!* 'Поддай соль!', и варианты этой же фразы с возрастанием вежливости: *Ræk mig lige saltet!*; *Rækker du mig lige saltet?*; *Vil du lige række mig saltet?*; *Ville du ikke lige række mig saltet?*.

2.3.7. В Д.я. традиционно выделяют девять частей речи.

Существительные подразделяются на две подгруппы: нарицательные, имеющие словоизменительные формы числа, определенности и падежа, и собственные, у которых обычно отсутствует словоизменение по числам и определенности/неопределенности.

Прилагательные изменяются по категориям рода, числа, определенности/неопределенности, а также по степеням сравнения.

Глаголы имеют финитные и нефинитные формы. Для финитных форм характерно изменение по залогам (действительный/страдательный), временам (настоящее, прошедшее, будущее), видам (перфектность/неперфектность) и наклонениям (индикатив, императив, опатив). Глагольное словоизменение по лицам и числам отсутствует. К нефинитным формам относятся инфинитив, причастие настоящего времени, причастие прошедшего времени. Инфинитив имеет глагольное словоизменение; ср., например, глагол *at tage* 'брать' — пассивный инфинитив *at tages*, перфектный инфинитив *at have taget*. Причастие настоящего времени не изменяется. Причастие прошедшего времени изменяется как прилагательное.

Местоимения изменяются по числам, родам и падежам.

Числительные не склоняются. Выделяются порядковые и количественные числительные. Особого внимания заслуживает система счисления. До 40 она полностью соответствует системе числительных других индоевропейских языков, но с 50 до 90 она строится на двадцатеричной основе. Так, внутренняя форма числительного 'пятьдесят' *halvtreds* (полная форма *halvtredsindstyve*) — это *halvtredje sinde tyve* 'половина третьего раза двадцать', т. е. $2,5 \times 20$, числительного 'шестьдесят' *tres* (полная форма *tresindstyve*) — *tre sinde tyve* 'три раза двадцать', т. е. 3×20 . Аналогично 70 — *halvfjerds* (полная форма *halvfjerdsindstyve*) — $3,5 \times 20$, 80 — *firs* (полная форма *firsindstyve*) — 4×20 , 90 — *halvfems* (полная форма *halvfemsindstyve*) — $4,5 \times 20$. Единицы предшествуют десяткам: 21 — *enogtyve*, букв. 'один и двадцать'.

Н а р е ч и я — гетерогенная группа, объединяющая неизменяемые слова, не вошедшие в вышеназванные классы.

С о ю з ы не изменяются. По синтаксической функции связи в предложении выделяются сочинительные и подчинительные союзы.

П р е д л о г и также неизменяемы, выделяются по синтаксической функции связи номинативных единиц с их окружением.

М е ж д о м е т и я не следуют обычным для Д.я. фонетическим правилам и правилам порядка слов.

За счет корреляции с морфологическим постпозитивным артиклем свободный артикль традиционно не считают отдельной частью речи и рассматривают как показатель категории определенности / неопределенности.

2.4.0. Образцы парадигм.

С у щ е с т в и т е л ь н о е

Существительные подразделяются на пять типов в зависимости от соотношения внешних флексий ед. и мн. числа. К типам I–III принадлежат исконно датские слова или полностью ассимилированные заимствования, не имеющие специальных окончаний в ед. числе, а во мн. числе характеризующиеся окончаниями: I — *-(e)r*, II — *-e*, III — нулевое. К типам IV–V принадлежат заимствованные существительные, сохраняющие в ед. числе иноязычные окончания, а во мн. числе прибавляющие окончание *-er* (тип IV), либо существительные, сохраняющие иноязычные окончания как в единственном, так и во мн. числе (тип V). Типы I–III имеют несколько разновидностей в зависимости от отсутствия или наличия корневых изменений: а) основной подтип без изменений в корне; б) существительные на *-el*, *-en*, *-er* с беглым гласным; в) существительные с просодическим чередованием в корне (обычно утрачивающие во мн. числе толчок); г) существительные с количественным чередованием корневого гласного; д) существительные с качественным чередованием корневого гласного. Кроме того, в парадигмах проявляются различия, связанные с противопоставлением общего рода (суффиксированный артикль ед. числа *-(e)n*) и среднего рода (суффиксированный артикль *-(e)t*).

		Ia		IIa		IIIa	
Общий п.	Ед.ч.	Неопр.ф.	<i>bil</i> 'автомобиль'	<i>busk</i> 'куст'	<i>fejl</i> 'ошибка'		
		Опр.ф.	<i>bilen</i>	<i>busken</i>	<i>fejlen</i>		
	Мн.ч.	Неопр.ф.	<i>biler</i>	<i>buske</i>	<i>fejl</i>		
		Опр.ф.	<i>bilerne</i>	<i>buskene</i>	<i>fejlene</i>		
Род.п.	Ед.ч.	Неопр.ф.	<i>bils</i>	<i>busks</i>	<i>fejls</i>		
		Опр.ф.	<i>bilens</i>	<i>buskens</i>	<i>fejlsens</i>		
	Мн.ч.	Неопр.ф.	<i>bilers</i>	<i>buskes</i>	<i>fejls</i>		
		Опр.ф.	<i>bilernes</i>	<i>buskenes</i>	<i>fejlenes</i>		
		Iб		IIб			
Общий п.	Ед.ч.	Неопр.ф.	<i>onkel</i> 'дядя'	<i>søster</i> 'сестра'			
		Опр.ф.	<i>onkelen</i>	<i>søsteren</i>			
	Мн.ч.	Неопр.ф.	<i>onkler</i>	<i>søstre</i>			
		Опр.ф.	<i>onklerne</i>	<i>søstrene</i>			
Род.п.	Ед.ч.	Неопр.ф.	<i>onkels</i>	<i>søsters</i>			
		Опр.ф.	<i>onkelens</i>	<i>søsterens</i>			
	Мн.ч.	Неопр.ф.	<i>onklers</i>	<i>søstres</i>			
		Опр.ф.	<i>onklernes</i>	<i>søstrenes</i>			

			Iв		IIв	
Общий п.	Ед.ч.	Неопр.ф.	<i>ged</i> [ge'ð] 'коза'	<i>skib</i> [sgi'b] 'корабль'		
		Опр.ф.	<i>geden</i>	<i>skibet</i>		
	Мн.ч.	Неопр.ф.	<i>geder</i> ['ge:ðo]	<i>skibe</i> ['sgi:bø]		
		Опр.ф.	<i>gederne</i>	<i>skibene</i>		
Род.п.	Ед.ч.	Неопр.ф.	<i>geds</i>	<i>skibs</i>		
		Опр.ф.	<i>gedens</i>	<i>skibets</i>		
	Мн.ч.	Неопр.ф.	<i>geders</i>	<i>skibes</i>		
		Опр.ф.	<i>gedernes</i>	<i>skibenes</i>		
			Iг		IIг	
Общий п.	Ед.ч.	Неопр.ф.	<i>sted</i> [sdæð] 'место'	<i>blad</i> [blað] 'лист'		
		Опр.ф.	<i>stedet</i> [sdæð'ð]	<i>bladet</i> ['blá:ð]		
	Мн.ч.	Неопр.ф.	<i>steder</i> ['sdæ:ðo]	<i>blade</i> ['blá:ð]		
		Опр.ф.	<i>stederne</i>	<i>bladene</i>		
Род.п.	Ед.ч.	Неопр.ф.	<i>steds</i>	<i>blads</i>		
		Опр.ф.	<i>stedets</i>	<i>bladets</i>		
	Мн.ч.	Неопр.ф.	<i>steders</i>	<i>blades</i>		
		Опр.ф.	<i>stedernes</i>	<i>bladenes</i>		
			Iд		IIд	
Общий п.	Ед.ч.	Неопр.ф.	<i>bog</i> [båw] 'книга'	<i>datter</i> [dadø] 'дочь'	<i>mand</i> [man] 'человек'	
		Опр.ф.	<i>bogen</i>	<i>datteren</i>	<i>manden</i>	
	Мн.ч.	Неопр.ф.	<i>bøger</i> [bøi'ø]	<i>døtre</i> ['dødrø]	<i>mænd</i> [mæn']	
		Опр.ф.	<i>bøgerne</i>	<i>døtrene</i>	<i>mændene</i>	
Род.п.	Ед.ч.	Неопр.ф.	<i>bogs</i>	<i>datters</i>	<i>mands</i>	
		Опр.ф.	<i>bogens</i>	<i>datterens</i>	<i>mandens</i>	
	Мн.ч.	Неопр.ф.	<i>bøgers</i>	<i>døtres</i>	<i>mænds</i>	
		Опр.ф.	<i>bøgernes</i>	<i>døtrene</i>	—	
			IV			
Общий п.	Ед.ч.	Неопр.ф.	<i>verbum</i> 'глагол'	<i>radius</i> 'радиус'	<i>basis</i> 'базис'	
		Опр.ф.	<i>verbet</i>	<i>radien</i>	<i>basen</i>	
	Мн.ч.	Неопр.ф.	<i>verber</i>	<i>radier</i>	<i>baser</i>	
		Опр.ф.	<i>verberne</i>	<i>radierne</i>	<i>baserne</i>	
Род.п.	Ед.ч.	Неопр.ф.	<i>verbums</i>	<i>radius'</i>	<i>basis'</i>	
		Опр.ф.	<i>verbets</i>	<i>radiens</i>	<i>basens</i>	
	Мн.ч.	Неопр.ф.	<i>verbets</i>	<i>radiers</i>	<i>basers</i>	
		Опр.ф.	<i>verbernes</i>	<i>radiernes</i>	<i>basernes</i>	
			V			
Общий п.	Ед.ч.	Неопр.ф.	<i>factum</i> 'факт'	<i>modus</i> 'наклонение'	<i>leksikon</i> 'лексикон'	
		Опр.ф.	<i>(factummet ?)</i>	<i>(modusen ?)</i>	<i>leksikon(n)et</i>	
	Мн.ч.	Неопр.ф.	<i>facta</i>	<i>modi</i>	<i>leksika</i>	

П р и л а г а т е л ь н о е

Прилагательные подразделяются на четыре типа: I — прилагательные с полной парадигмой, имеющие окончание *-t* в неопределенной форме ед. числа среднего рода и *-e* во мн. числе и определенной форме; II — прилагательные, не присоединяющие окончание *-t*; III — прилагательные, не присоединяющие окончание *-e*; IV — неизменяемые прилагательные. Тип I разделяется на два подтипа: Ia — без изменений в корне, Ib — прилагательные на *-el*, *-en*, *-er* с беглым гласным.

			Ia	Iб	II	III	IV
Неопр.ф.	Ед.ч.	Общ.р.	<i>stor</i>	<i>gammel</i>	<i>dansk</i>	<i>blå</i>	<i>fælles</i>
			'большой'	'старый'	'датский'	'синий'	'общий'
	Мн.ч.	Ср.р.	<i>stort</i>	<i>gammelt</i>	<i>dansk</i>	<i>blåt</i>	<i>fælles</i>
Опр.ф.			<i>store</i>	<i>gamle</i>	<i>danske</i>	<i>blå</i>	<i>fælles</i>
			<i>store</i>	<i>gamle</i>	<i>danske</i>	<i>blå</i>	<i>fælles</i>

Степени сравнения

Синтетические формы

	(а)	(б)	(в)
Положительная	<i>kort</i> 'короткий'	<i>hurtig</i> 'быстрый'	<i>doven</i> 'ленивый'
Сравнительная	<i>kortere</i>	<i>hurtigere</i>	<i>lang</i> 'длинный'
Превосходная	<i>kortest</i>	<i>hurtigst</i>	<i>længere</i>
			<i>længst</i>
		(г)	
Положительная	<i>god</i> 'хороший'	<i>gammel</i> 'старый'	<i>nær</i> 'близкий'
Сравнительная	<i>bedre</i>	<i>ældre</i>	<i>nærmere</i>
Превосходная	<i>bedst</i>	<i>ældre</i>	<i>nærmere</i>

Примечание: (а) формы без изменений в корне, (б) формы с беглым гласным, (в) формы с перегласовкой, (г) супплетивные формы.

Аналитические формы

Положительная	<i>praktisk</i> 'практичный'
Сравнительная	<i>mere praktisk</i>
Превосходная	<i>mest praktisk</i>

Местоимение

Личные местоимения

Категории		Ед. число		Мн. число	
		Субъектный падеж	Объектный падеж	Субъектный падеж	Объектный падеж
Одушевл.	1 л.	<i>jeg</i> 'я'	<i>mig</i> 'меня'	<i>vi</i> 'мы'	<i>os</i> 'нас'
	2 л.		<i>du</i> 'ты'	<i>dig</i> 'тебя'	<i>i</i> 'вы'
		Вежл.ф.	<i>De</i> 'Вы'	<i>Dem</i> 'Вас'	<i>De</i> 'Вы'
Неодушевл.	3 л.	м.р.	<i>han</i> 'он'	<i>ham</i> 'его'	<i>de</i> 'они'
		ж.р.	<i>hun</i> 'она'	<i>hende</i> 'ее'	
	общ.р.	<i>den</i> 'оно, его'			
	ср.р.	<i>det</i> 'оно, его'			

Притяжательные местоимения

Одушевл.	1 л.	<i>min</i> 'мой'	<i>vores (vor)</i> 'наш'
	2 л.		<i>din</i> 'твой'
		Вежл.ф.	<i>Deres</i> 'Ваш'
Неодушевл.	3 л.	м.р.	<i>hans</i> 'его'
		ж.р.	<i>hendes</i> 'ее'
	общ.р.	<i>dens</i> 'его'	<i>deres</i> 'их'
	ср.р.	<i>dets</i> 'его'	

Местоимения *min*, *din*, *vor*, *jer* согласуются с определяемым существительным по роду и числу:

min (*din*, *vor*, *jer*) *bog* — ‘моя (твоя, наша, ваша) книга’

mit (*dit*, *vort*, *jert*) *hæfte* — ‘моя (твоя, наша, ваша) тетрадь’

mine (*dine*, *vore*, *jere*) *bøger* — ‘мои (твои, наши, ваши) книги’

Все остальные притяжательные местоимения являются неизменяемыми.

Возвратные, взаимные, возвратно-притяжательные и взаимно-притяжательные местоимения

Возвратное местоимение *sig* ‘себя’ выступает только в 3-м лице ед. и мн. числа объектного падежа. Соответствующее возвратно-притяжательное местоимение *sin* ‘свой’ обозначает принадлежность к лицу или предмету ед. числа; принадлежность нескольким лицам или предметам передается местоимением *deres* ‘свой’. *Sin* согласуется с существительным по типу местоимения *min*; *deres* является несогласуемым. Взаимные местоимения *hinanden* и *hverandre* ‘друг друга’ выступают только в объектном падеже. Взаимно-притяжательным местоимением является *hinandens* (несогласуемое).

Другие разряды местоимений

	Ед.ч.		Мн.ч.
	Общ.р.	Ср.р.	
Указательные	<i>den</i> ‘тот’	<i>det</i>	<i>de</i>
	<i>denne</i> ‘этот’	<i>dette</i>	<i>disse</i>
	<i>sådan</i> ‘такой’	<i>sådan</i>	<i>sådanne</i>
Неопределенные	<i>nogen</i> ‘какой-то’	<i>noget</i>	<i>nogle</i>
Обобщительные	<i>hver</i> ‘каждый’	<i>hvert</i>	—
	<i>al</i> ‘всякий’	<i>alt</i>	<i>alle</i>
Отрицательные	<i>ingen</i> ‘никакой’	<i>intet</i>	<i>ingen</i>

Глагол

В глагольную парадигму входят синтетические и аналитические формы. Основными синтетическими формами являются инфинитив, прошедшее время и причастие I. По способу образования прошедшего времени и причастия II с помощью внешней флексии глаголы делятся на четыре типа; в каждом типе выделяются два подтипа в зависимости от (а) отсутствия или (б) наличия чередования в корне. Подтипы Iб, IIб и типы III, IV непродуктивные, к ним относятся так называемые «неправильные глаголы» (в учебной литературе применяется иная классификация форм: подтипы Ia, IIa именуются первым и вторым классом, подтипы Iб, IIб объединяются в третий класс, а типы III, IV — в четвертый класс).

Внешняя флексия		I	II	III	IV
Чередование в корне (а)	Прошедшее время	-(e)de	-te	-t	—
Отсутствует	Причастие II	-(e)t	-t	-(e)t	-(e)t
		Ia	IIa	IIIa	IVa
	Инфинитив	<i>bygge</i>	<i>læse</i>	<i>falde</i>	<i>komme</i>
		‘строить’	‘читать’	‘падать’	‘приходить’
	Прошедшее время	<i>byggede</i>	<i>læste</i>	<i>faldt</i>	<i>kom</i>
	Причастие II				
		<i>bygget</i>	<i>læst</i>	<i>faldet</i>	<i>kommet</i>
(б)		Iб	IIб	IIIб	IVб
Имеется	Инфинитив	<i>gøre</i>	<i>bringe</i>	<i>finde</i>	<i>skrive</i>
		‘делать’	‘приносить’	‘находить’	‘писать’
	Прошедшее время	<i>gjorde</i>	<i>bragte</i>	<i>fandt</i>	<i>skrev</i>
	Причастие II				
		<i>gjort</i>	<i>bragt</i>	<i>fundet</i>	<i>skrevet</i>

Прочие синтетические формы образуются от формы инфинитива: оптатив совпадает с инфинитивом (*komme* ‘приходить’ и ‘пусть придет’), императив совпадает с основой инфинитива (без инфинитивного показателя *-e*: *kom* ‘приди’, *læs* ‘читай’), настоящее время изъявительного наклонения образуется от инфинитива с помощью окончания *-r*, причастие I — с помощью окончания *-(e)nde*. Отклоняющиеся формы настоящего времени характерны для глаголов *være* ‘быть’ (*er*), *have* ‘иметь’ (*har*), *gøre* ‘делать’ (*gør*). Глагол *vide* ‘знать’ и модальные (*burde* ‘быть должным’, *kunne* ‘мочь’, *måtte* ‘быть должным, мочь’, *skulle* ‘быть должным’, *turde* ‘смечь’, *ville* ‘хотеть’) имеют в настоящем времени чередование в корне и ряд других особенностей в образовании остальных форм:

Инфинитив	<i>vide</i>	<i>burde</i>	<i>kunne</i>	<i>måtte</i>	<i>skulle</i>	<i>turde</i>	<i>ville</i>
Наст. вр.	<i>ved</i>	<i>bør</i>	<i>kan</i>	<i>må</i>	<i>skal</i>	<i>tør</i>	<i>vil</i>
Прош. вр.	<i>vidste</i>	<i>burde</i>	<i>kunne</i>	<i>måtte</i>	<i>skulle</i>	<i>turde</i>	<i>ville</i>
Причастие II	<i>vidst</i>	<i>burdet</i>	<i>kunnet</i>	<i>måttet</i>	<i>skullet</i>	<i>turdet</i>	<i>villet</i>

Особенностями в образовании основных форм отличается также глагол *dø* ‘умирать’ (прош. вр. *døde*, причастие II *død*).

Синтетические формы пассива отличаются от форм актива наличием окончания *-s* (в настоящем времени при этом исчезает показатель *-r*). Аналитические формы образуются посредством вспомогательных глаголов *have*, реже *være* (+ причастие II) для перфекта, *ville* (+ инфинитив) для будущего времени, *blive* (+ причастие II) для страдательного залога (динамический пассив); стательный пассив образуется с помощью вспомогательного глагола *være* (+ причастие II). Аналитические формы, в дополнение к простой, может иметь также инфинитив; дополнительным признаком инфинитива является частица *at*, опускаемая после модальных глаголов.

Парадигма глагола *bygge* ‘строить’

	Действительный залог	Страдательный залог
Инфинитив:		
Простой	(at) <i>bygge</i>	(at) <i>blive bygget</i> ; (at) <i>bygges</i>
Перфектный	(at) <i>have bygget</i>	(at) <i>være blevet bygget</i>
Футуральный	(at) <i>villе bygge</i>	(at) <i>villе blive bygget</i>
Причастие I	<i>byggende</i>	—

	Действительный залог	Страдательный залог
Причастие II	—	<i>bygget</i>
Императив	<i>byg</i>	<i>bliv bygget</i>
Времена индикатива:		
Настоящее	<i>bygger</i>	<i>bliver bygget; bygges</i>
Прошедшее	<i>byggede</i>	<i>blev bygget; byggedes</i>
Настоящее перфектное (перфект)	<i>har bygget</i>	<i>er blevet bygget</i>
Прошедшее перфектное (плюсквамперфект)	<i>havde bygget</i>	<i>var blevet bygget</i>
Будущее	<i>vil bygge</i>	<i>vil blive bygget; vil bygges</i>
Будущее в прошедшем	<i>ville bygge</i>	<i>ville blive bygget; ville bygges</i>

В теоретических руководствах по Д.я. указываются также ныне неупотребительные формы будущего перфектного *vil have bygget* и будущего перфектного в прошедшем *ville have bygget* (в страдательном залоге соответственно *vil være blevet bygget*, *ville være blevet bygget*).

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

Согласно принятому для Д.я. определению, словом является единица в тексте, выделяемая на письме пробелами, состоящая из одной или нескольких связанных между собой морфем, по меньшей мере одна из которых должна быть корневой. В слове возможны несколько корней (в сложных словах), а также различные словоизменительные и словообразовательные элементы.

2.5.1. Словоформа состоит из основы и грамматических аффиксов (окончаний). Основа может включать, помимо корня, также словообразовательные префиксы или суффиксы. Сложные слова состоят из двух и более основ. Грамматические аффиксы способны нанизываться один на другой (см. 2.3.0.). Словоизменение может осуществляться также посредством изменений в корне (см. 2.4.0.).

Развернутая модель именной словоформы может содержать: префикс — корень — словообразов. суффикс — аффикс мн. числа — аффикс определенности — аффикс род. п., например: *for-bryd-este-r-ne-s* 'этих преступлений'. Развернутая модель глагольной словоформы может содержать: префикс — корень — аффикс прош. времени — залоговый аффикс, например: *af-skaffe-de-s* 'устранялись'.

2.5.2. Основные способы словообразования: 1) словосложение путем соединения нескольких основ; 2) словопроизводство путем включения в слово или исключения из него аффиксов (префиксов или суффиксов); 3) образование сложносокращенных слов.

С л о в о с л о ж е н и е обычно осуществляется путем присоединения к слову второй (реже третьей или четвертой) основы, уточняющей или специализирующей его значение: *statsskat* 'государственный налог' (*stat* 'государство', *skat* 'налог'). Присоединяемая основа может оформляться особыми соединительными морфемами *-s-*, *-e-*, *-n-* либо не иметь таковых, ср.: *landsdel* 'часть страны, край' — *landekøb* 'покупка земли' — *landinspektør* 'землемер' (*land* 'страна, земля'); *øjemål* 'глазомер' — *øjendlæge* 'глазной врач'. Сложные слова особенно характерны для словообразования существительных; зачастую они имеют окказиональный характер, функционально соответствуя свободным словосочетаниям, например: *biografgæster* 'посетители кинотеатров', *trafik-kaos* 'хаос на дорогах', *energipriser* 'цены на энергию' и пр. Другой характер имеют производные от словосочетаний сложные слова, образованные посредством деривационных аффик-

сов, например, суффикса *-er*: *isbryder* ‘ледокол’ (от *bryde is* ‘ломать лед’). Значительно реже встречается образование сложных слов посредством простого стяжения словосочетания: *forglemmigej* ‘незабудка’ (*forglem* — императив от глагола *forglemme* ‘забывать’, *mig* ‘меня’, *ej* ‘не’).

С л о в о п р о и з в о д с т в о осуществляется в основном путем присоединения суффиксов, например, суф. *-er* для обозначения действующих лиц (*læser* ‘читатель’) или орудий действия, инструментов (*viser* ‘стрелка’), *-(n)ing*, *-else* для обозначения действий (*bygning* ‘постройка’), *-hed*, *-skab*, *-dom* для обозначения абстрактных качеств или состояний (*frihed* ‘свобода’), *-lig*, *-ig*, *-som*, *-agtig* для образования прилагательных, *-vis*, *-ledes*, *-dan* — наречий и т. п. В словопроизводстве глаголов, наоборот, основную роль играет префиксация (префиксы *be-*, *er-*, *for-*, *gen-*, *mis-*, *und-* и др.: *forbrænde* ‘сжечь’, *genfortælle* ‘пересказать’).

Образованию новых слов посредством аффиксации противостоит деаффиксация — словообразование путем устранения того или иного аффикса. Так образованы многие отглагольные имена: *løb* ‘бег’ (*løbe* ‘бегать’), *hast* ‘спешка’ (*haste* ‘спешить’).

С л о ж н о с о к р а щ е н н ы е слова образованы из начальных букв или слогов слов (основ), составляющих словосочетание (или сложное слово): *FN* — *De forenede Nationer* ‘Организация Объединенных Наций’, *A/S* — *aktieselskab* ‘акционерное общество’.

2.5.3. Дя. — язык номинативного строя. Простое предложение характеризуется закрепленным местом спрягаемого глагола, который в повествовательном предложении всегда стоит на втором месте. При этом ему обычно предшествует подлежащее, а другие члены предложения располагаются после него в последовательности: косвенное дополнение, прямое дополнение, предикатив, обстоятельства; если помимо спрягаемого глагола сказуемое включает также инфинитив или причастие, последние следуют за спрягаемым глаголом, но могут отделяться от него отрицательными словами и некоторыми наречиями (*ofte* ‘часто’, *altid* ‘всегда’ и др.): *Min ven har ofte skrevet mig breve fra København* ‘Мой друг часто писал мне письма из Копенгагена’. Позиция перед спрягаемым глаголом может быть заполнена также любым другим компонентом предложения, кроме подлежащего; последнее при этом помещается непосредственно после спрягаемого глагола (обратный порядок слов): *Denne bog har jeg ikke læst* ‘Эту книгу я не читал’. Таким образом, инвариантная развернутая структура простого предложения выглядит следующим образом: (1) предфинитная (коммуникативно исходная, структурно обязательная, но функционально гетерогенная позиция); (2) финитный глагол; (3) подлежащее; (4) пропозитив (адverbатив, относящийся ко всему предложению); (5) нефинитный глагол; (6) косвенное беспредложное дополнение; (7) прямое дополнение; (8) предикатив; (9) постверб (глагольная частица наречного происхождения); (10) предложные члены (дополнения и обстоятельства).

Позиционная структура придаточного предложения отличается от структуры главного (простого) предложения отсутствием предфинитной позиции и иным расположением начальных позиций: союз — подлежащее — пропозитив — финитный глагол — Все последующие позиции (5–10) имеют ту же структуру, что и в главном/независимом предложении.

Структура глагольной группы за вычетом позиций союза, подлежащего и финитного глагола совпадает со структурой придаточного предложения. Ниже приводится

развернутая схема инфинитивной группы с детализацией левого развертывания: незакрепленные ситуативные обстоятельства (*i morgen* 'завтра') — закрепленные пропозитивы (модальные — *vist* 'видимо', дискурсивные — *dog* 'однако', оценочные — *desværre* 'к сожалению', негативные — *ikke* 'не') — незакрепленные признаковые обстоятельства (*hurtig* 'быстро') — инфинитивная частица (*at*) — служебный глагол (*kunne* 'мочь') — полнозначный глагол (*svare* 'ответить'). Далее возможны позиции (6–10) из схемы простого предложения.

Для именной группы характерно преимущественно левое развертывание. Определения предшествуют определяемому, если только они не выражены предложными оборотами или придаточными предложениями. Развернутая позиционная схема группы имени представлена следующей последовательностью позиций: эмотивы (*sikke* 'что за') — генерализаторы (*alle* 'все') — детерминативы (*disse* 'эти') — посессивы (*hans* 'его') — квантитативы (*mange* 'многие', *andre* 'другие') — квалификативы (*små* 'маленькие') — ядро (*ting* 'вещи') — предложное определение (*i skabet* 'в шкафу').

В вопросительных предложениях с вопросительными словами последние стоят перед спрягаемым глаголом: *Hvad sagde du?* 'Что ты сказал?'. В вопросительных предложениях без вопросительных слов и в побудительных предложениях позиция перед спрягаемым глаголом остается незамещенной, подлежащее же (если оно есть) ставится после спрягаемого глагола: *Kommer han i aften?* 'Придет ли он вечером?' *Kom i aften!* 'Приходи вечером!'

2.5.4. Сложносочиненное предложение. Сочинительная связь между предложениями выражается посредством сочинительных союзов *og* 'и', *men* 'но' и др., а также бессоюзным соединением предложений.

Сложноподчиненное предложение. Придаточное предложение связывается с главным посредством подчинительных союзов (*at* 'что', *om* 'ли', *når* 'когда', *fordi* 'потому что' и др.), относительных местоимений и наречий (*hvem* 'кто', *hvad* 'что', *hvilken* 'какой', *hvis* 'чей', *hvor* 'где' и т. п.) и бессоюзно. В придаточном предложении наблюдается иной порядок слов, чем в простом самостоятельном предложении: подлежащее обычно предшествует сказуемому, отрицательные слова и наречия типа *ofte* стоят между подлежащим и сказуемым: *...fordi jeg ikke har læst denne bog...* '...потому что я не читал этой книги...'. Порядок слов простого предложения применяется иногда и в придаточных, вводимых союзом *at* 'что': *Jeg ved, at han kommer ikke* 'Я знаю, что он не придет' (при норме: *Jeg ved, at han ikke kommer*). В придаточных условия, вводимых бессоюзно, и в придаточных сравнения с союзом *som* 'словно' может также использоваться обратный порядок слов (спрягаемый глагол + подлежащее): *Kommer han ikke, sender vi bud efter ham* 'Если он не придет, мы пошлем за ним'.

2.6.0. Из всех скандинавских языков датский в наибольшей степени богат заимствованиями. Источником научной и церковной лексики послужила латынь, термины торговли, ремесел, общественной жизни заимствовались из немецкого языка, французский послужил источником заимствований, связанных со сферой культуры, искусства, в новейшую эпоху многие термины (политические, спортивные, научные, технические и др.) заимствуются Д.я. из английского.

Ниже предлагается обзор заимствований по историческим периодам (датировку периодов см. 1.5.0).

Раннедревнедатский. Известно примерно 2000 слов общегерманского происхождения и примерно 1200 общескандинавских, таких как: обозначения людей: *dronning* 'королева', *enke* 'вдова', животных: *gris* 'поросенок', *ugle* 'сова', растительности: *gran* 'ветка', *skov* 'лес', видов еды: *kød* 'мясо' *ost* 'сыр', семейных отношений: *bryllup* 'свадьба', *barsel* 'роды', общественных отношений: *arv* 'наследство', *vidne* 'свидетель', религиозная лексика: *helvede* 'преисподняя', *synd* 'грех'. С введением христианства Д.я. получает первый мощный приток заимствований, в основном из греческого и латыни: *kirke* 'церковь', *sjæl* 'душа', причем не только религиозного содержания: *vin* 'вино', *mønt* 'монета'. Отдельные слова заимствуются из древнеанглийского (*båd* 'лодка') и древнесаксонского (*menneske* 'человек') языков.

Поздний древнедатский характеризуется продолжающимися заимствованиями из латыни, в основном в ученой сфере: *skole* 'школа', *pen* 'перо', *natur* 'природа', *papir* 'бумага' и усилением нижненемецкого влияния, связанного с торговой деятельностью ганзейских купцов на территории Дании. Заимствуются слова, связанные с городской жизнью и торговлей: *borger* 'горожанин', *snedker* 'столяр', *værksted* 'мастерская', *arbejde* 'работа', *handel* 'торговля', *told* 'таможня'. Поскольку знать в этот период была в основном немецкая, то ее наименования также приходят из нижненемецкого: *greve* 'граф', *kejser* 'император', *hof* 'двор'. Также заимствуются понятия военного и морского дела: *krig* 'война', *krudt* 'порох', *mast* 'мачта', *sejlad* 'судоходство'. Заимствуются многие важные прилагательные: *fri* 'свободный', *smuk* 'красивый', *svag* 'слабый' и глаголы: *blive* 'становиться', *bruge* 'использовать', *snakke* 'разговаривать', *spille* 'играть'. В словообразование входят немецкие префиксы *be-*: *betænke* 'обдумывать', *for-*: *forklare* 'объяснять' и суффиксы — *-eri*, *-hed*, *-inde*, *-ske*, *-mager*, *-agtig*, *-skab*. К собственно датским нововведениям относятся некоторые типы сложных слов, а также префикс *gen-* и суффиксы *-else* и *-nisse*.

Ранний новодатский продолжает заимствования из немецкого: *gevær* 'ружье', *billig* 'дешевый', *bringe* 'приносить', но наряду с ними большую роль играют французские заимствования: *ambassadør* 'посол', *avis* 'газета', *ordre* 'приказ'. Много морской терминологии заимствуется из нидерландского: *dæk* 'палуба', *kahyt* 'каюта', *kyst* 'побережье'. Продолжаются заимствования из латыни: *universitet* 'университет', *termin* 'семестр', *centrum* 'центр'. Некоторые слова, касающиеся сферы культуры, приходят из итальянского: *teater* 'театр', *komedie* 'комедия', *opera* 'опера'. Новые датские суффиксы этого периода: *-laden*, *-vorn*, *-vis*. Новый заимствованный глагольный суффикс — *-ere*.

Поздний новодатский начинается с попыток сознательного очищения языка от иностранных заимствований. Создаются новые датские слова, которые иногда вытесняют заимствованные, а иногда, обогащая словарный запас, сосуществуют с ними. Иногда новые датские слова образуются по немецкому образцу способом калькирования. Примеры пуристического словообразования: *forbryder*, 'преступник', *forudsætning* 'предпосылка', *genstand* 'предмет', *lidenskab* 'страдание', *retskrivning* 'правописание', *sandsynlig* 'вероятный'. В поздний новодатский период заимствуются слова из скандинавских языков: из норвежского (*pejs* 'камин', *hyggelig* 'уютный'), из шведского (*emne* 'тема', *område* 'область'), из древнескандинавского (*idret* 'спорт'). Что касается заимствований из других языков, то они пе-

риодически возобновляются: из немецкого — в профессиональной сфере, из итальянского — в области банковского дела и классической музыки, из латыни и греческого — в области науки и искусства.

С о в р е м е н н ы й Д.я. насчитывает около 15 тыс. слов, считающихся исконными или производными от исконных. Одновременно он характеризуется постоянно возрастающей ролью английских заимствований, хотя до 1870-х гг. они практически отсутствовали. Среди наиболее ранних таких заимствований: *klub* 'клуб', *strejke* 'бастовать', *smart* 'изящный'. Английские заимствования современного периода охватывают спорт: *score* 'забивать гол', *serve* 'подавать', *volleyball* 'волейбол', современную музыку: *jazz* 'джаз', *swing* 'свинг', одежду: *jeans* 'джинсы', *T-shirt* 'футболка', развлечения: *hobby* 'хобби', *film* 'фильм', *drinks* 'напитки', обозначения людей: *babysitter* 'няня', *teenager* 'подросток', явления современной жизни: *stress* 'стресс', *publicity* 'популярность'. Степень ассимиляции заимствований различна. С одной стороны, они могут произноситься и склоняться согласно датским правилам: *bar/-er* 'бар/бары', а с другой — многие слова отличаются как орфографически, так и фонетически или по своему словоизменению: *playboy/-s* 'плейбой', *show/-s* 'шоу'. Иногда используется калькирование: *hjernevask* вм. *brainwash* 'промывание мозгов'. В 1950–1970-х гг. в Д.я. на более чем 600 английских заимствований приходилось около 150 шведских, 100 немецких, 30 французских, 15 норвежских заимствований и по 4–6 заимствованных слов из итальянского, нидерландского, португальского и русского языков.

2.7.0. Наиболее распространена следующая классификация датских диалектов: островные (на о-вах Зеландия, Фюн, Лолланн, Фальстер и прилегающих к ним), западнодатские (на п-ове Ютландия) и восточнодатские (на о. Борнхольм). Борнхольмский диалект является реликтом группы восточнодатских диалектов, к которой до середины XVII в. относились также диалекты областей Сконе, Халланд и Блекинге, отошедших потом к Швеции (местные говоры этих областей ныне образуют группу южношведских диалектов, сохраняющих ряд общих черт с Д.я.). Ютские и островные диалектные группы, в свою очередь, подразделяются на ряд говоров, иногда довольно значительно отличающихся друг от друга. Среди островных особое положение занимают зеландские говоры, во многом близкие к литературному языку. Противопоставление трех диалектных зон Д.я. сложилось еще в древнедатскую эпоху в связи с различными результатами редукции конечных безударных гласных и ослабления смычных согласных. В ютских диалектах конечные безударные *-a*, *-i*, *-u* отпали (так что двусложные слова стали односложными), в островных диалектах эти гласные редуцировались до *-e* [э], в восточнодатских же диалектах (включая борнхольмский) конечное *-a* сохранилось, в отличие от *i*, *u* > [э]. Смычные *p*, *t*, *k* после гласных подвергались передвижению в звонкие фрикативные, которые сохраняли свой консонантный характер в большинстве диалектов, за исключением островных, где происходила вокализация *p* > *w*, *k* > *w*, *j*, нуль. Различия между тремя основными диалектными зонами проявляют себя также в грамматике: система трех родов сохраняется в островных и борнхольмском диалектах, но редуцируется до двух родов (как в литературной норме) или вообще исчезает в ютских диалектах. Важной диалектной изоглоссой является положение во фразе определенного артикля: в восточнютских, островных и борнхольмском определенный артикль суффигируется к существительному (как в лите-

ратурной датской норме и в других скандинавских языках), а в западно- и южно-ютских диалектах он предшествует существительному (как в немецком и английском языках): *æ mand*, *æ kuen*, *æ bǝ'n* при литературной норме *mand-en* 'мужчина', *kone-n* 'женщина', *barn-et* 'ребенок'.

ЛИТЕРАТУРА

Кузнецов С. Н. Теоретическая грамматика датского языка. Синтаксис. М., 1984.

Кузнецов С. Н. Теоретическая грамматика датского языка. Морфология. М., 1987.

Кузьменко Ю. К. Фонологическая эволюция германских языков. Л., 1991.

Новакович А. С. Датский язык. М., 1974.

Стеблин-Каменский М. И. История скандинавских языков. М.; Л. 1953.

Brink L., Karker A. Dansk sprog // Den store danske Encyklopædi. København, 1996, Bd. 4, s. 628–637.

Cramer J., Henriksen A. o.a. 699 varme termer. Leksikon til sprogkundskab. Aarhus, 1992.

Diderichsen P. Elementær dansk grammatik. 3. udg. København, 1966.

Galberg Jacobsen H. Retskrivningshistorie. Moderne retskrivning i 100 år // Nyt fra sprogbevægelsen, 1992, № (marts), s. 5–7.

Grønnum N. Fonetik og Fonologi. Almen og Dansk. København, 1998.

Hansen A. Udtalen i moderne dansk. København, 1956.

Hansen A. Moderne dansk. København, 1967, Bd. 1–3.

Hansen E. Dømonernes port. Støttemateriale til undervisningen i nydansk grammatik. København, 1977.

Hansen E., Heltoft L. Grammatik over det Danske Sprog (в печ.).

Heger S. Sprog og lyd. Elementær dansk fonetik. København, 1992.

Karker A. Nordiske talord i dansk. København, 1959.

Karker A. Sproghistorisk oversigt // Politikens Nudansk Ordbog. København, 1992, s. 69–87.

Karker A. Politikens sproghistorie. Udviklingslinier før nudansk. København, 1996.

Rehling E. Det danske sprog. København, 1965. Retskrivningsordbogen. (Udg. af Dansk sprog-nævnet). København, 1986.

Riber Petersen P. Nye ord i dansk, 1955–1975. København, 1984.

Ringgaard K. Danske dialekter. København, 1973.

Skautrup P. Det danske sprogs historie. København, 1944–1970, Bd. 1–5.

Sørensen K. Engelske lån i dansk. København, 1973.

С л о в а р и

Русско-датский словарь / Сост. Н. И. Крымова и А. Я. Эмзина. 2-е изд. М., 1968.

Эмзина А. Я., Новакович А. С. Датско-русский словарь. 3-е изд. М., 1975.

Brink L., Lund J., Heger J. o.a. Den Store Danske Udtaleordbog. København, 1991.

Nielsen N. Å. Dansk etymologisk ordbog. København, 1966.

Nudansk ordbog. København, 1967, Bd. 1–2.

Ordbog over det danske sprog. København, 1919–1956, Bd. 1–28.

Politikens Nudansk Ordbog. København, 1996, Bd. I-II.

В. Ю. Чернин, Е. И. Хакина

ИДИШ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Вариант названия: еврейский язык. В литературе XVII–XVIII вв. на русском языке было принято название «еврейско-немецкий жаргон». В настоящее время, как правило, употребляется термин «язык идиш» (И.я.), позволяющий избежать терминологической путаницы, т. к. язык иврит также известен под названием «еврейский язык».

1.1.2. Относится к западногерманской подгруппе германской группы индоевропейской семьи языков. Сложился в результате взаимодействия немецких, семитских, славянских и романских языковых компонентов.

1.1.3. В настоящее время носители И.я. проживают в США, Израиле, Российской Федерации, Украине, Белоруссии, Молдове, Литве, Латвии, Эстонии, Аргентине, Канаде, ЮАР, Польше, Румынии, Австралии, Франции, Бельгии, Нидерландах, Бразилии, Уругвае, Великобритании, Венгрии, Швейцарии и в ряде других стран.

Накануне второй мировой войны на И.я. говорило более 10 млн. чел. В наши дни число активных носителей этого языка оценивается приблизительно в 2 млн. чел., преимущественно это лица старшего возраста, пережившие вторую мировую войну и Холокост.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. И.я. представлен в виде двух групп диалектов: западной и восточной. Западные диалекты были вытеснены немецким языком и различными местными языками еще в первой половине XIX в. В настоящее время отдельные носители западного И.я. еще сохранились в Швейцарии, Франции (Эльзас), Нидерландах. Диалекты западной группы изучены сравнительно слабо. Восточная группа подразделяется на три диалекта: 1) северо-восточный, или белорусско-литовский, распространенный в Литве, Белоруссии и северо-восточной Польше; 2) юго-восточный, или украинский, распространенный на Украине, в восточной Галиции, Румынии и юго-восточной Польше; 3) центральный, или «польский» идиш, которым евреи пользовались на территории между немецко-польской границей 1939 г. и в бассейнах рек Вислы и Сана. Восточные диалекты распались, в свою очередь, на ряд говоров, в том числе переходных. Некоторые из говоров восточного И.я. (в западной Венгрии, западной Словакии, восточной Австрии, на северо-западе Латвии) обнаруживают определенную близость с западной группой диалектов. Это подтверждает мнение о существовании в прошлом (до начала XIX в.) определенного диалектного континуума И.я. При этом эльзасский диалект (западная группа) настолько отличался от, например, юго-восточного диалекта, что в 20-е гг. XX в. произведения классика современной еврейской литературы Шолом-Алейхема, уроженца Украины, переводились с восточного И.я. на западный. В наши дни распространение диалектов И.я. далеко не всегда совпадает с областями, давшими им название. Причина этого явления — миграции носителей И.я., начавшиеся в конце XIX в. и продолжавшиеся в течение всего XX в.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. И.я. в его восточном варианте выполняет функции официального языка (наряду с русским) в Еврейской автономной области Российской Федерации. За ее пределами это преимущественно язык бытового общения. Все носители И.я. двуязычны или многоязычны, владея языком страны проживания, а также ивритом с ашкеназийским произношением, который используют в качестве сакрального языка. Массовый билингвизм и мультилингвизм в определенных сферах общения — традиционное явление для носителей И.я. Однако если прежде многие носители И.я. владели другими языками лишь в устной форме, то в наши дни наблюдается обратное явление: при практически поголовной грамотности на языке страны проживания значительная часть носителей устного И.я. не умеет читать и писать на родном языке (см. 1.4.0.).

1.3.2. Первые литературные памятники на И.я. известны с XIII в. Язык этих памятников, так называемый «ивре-тайч» был доступен носителям всех вариантов И.я. того времени. Первая печатная книга, «Сейфер де Рабби Аншл», была издана в 1534 г. Современный литературный язык идиш начал формироваться в конце XVIII в. на базе восточной группы диалектов. Его основоположниками считаются три классика еврейской прозы: Менделе Мойхер-Сфорим (уроженец Белоруссии), Ицхок-Лейбуш Перец (уроженец Польши) и Шолом-Алейхем (уроженец Украины). Несмотря на бурное развитие письменной формы литературного языка, соответствующая разговорная форма не получила широкого распространения за пределами театра, радиовещания и учебных заведений. Фонетика литературного И.я. объединяет в себе черты как украинского, так и белорусско-литовского диалектов, грамматика же базируется на украинском и польском диалектах (в литературном языке различаются три грамматических рода, в то время как в белорусско-литовском диалекте средний род отсутствует). Имеются два основных варианта литературного языка: один распространен в России, другой — почти везде за пределами России, где издается литература на И.я. В этих вариантах языка имеются некоторые различия в лексике и грамматических формах. Различия проявляются также в правописании: за рубежом принято писать слова семитского — арамейского и древнееврейского — происхождения согласно правилам консонантного письма, характерного для этих языков; в бывшем Советском Союзе такие слова было принято транслитерировать. Это, однако, не является препятствием для общения носителей И.я. Следует отметить, что, в отличие от прозы, в поэзии на И.я. считаются вполне допустимыми фонетические и грамматические диалектизмы. На И.я. изданы десятки тысяч книг, издавались периодические издания (в Российской Федерации — ежемесячник «Советиш Геймланд» («Советская Родина»), позднее переименованный в «Ди Идише Гас» («Еврейская улица»), и выходившая пять раз в неделю газета «Биробиджанер Штерн» («Биробиджанская звезда»)), выступали театральные и эстрадные коллективы. К сожалению, в настоящее время И.я. повсюду в мире находится на грани исчезновения: в Москве, например, нет ни одного издания на И.я.

1.3.3. Как язык преподавания И.я. играет определенную роль в религиозных учебных заведениях Израиля и США. В ряде государств он изучается в университетах, особенно на филологических факультетах, как уникальное явление, поскольку стоит на стыке германских и семитских языков. В ряде средних школ Еврейской автономной области РФ и Израиля ведется преподавание И.я. факультативно; в 1982–1984 гг. при Литературном Институте им. М. Горького в Москве функционировали курсы еврейского (идиш) языка и литературы. В настоящее время И.я. является профилирующим предметом в Еврейской академии им. Маймонида (Москва) и факультативным предметом в находящихся в Москве Российском государственном гуманитарном университете и в Еврейском университете.

1.4.0. Для письма на И.я. используется еврейская графика. Имеется пять «концевых форм» букв *н*, *м*, *х*, *ц*, *ф*. В бывшем Советском Союзе идишисты отменили «концевые формы» этих букв, заменив их обычными. В И.я. нет прописных букв, так что это нововведение усложняло чтение. В последние годы это новшество было отменено.

Направление письма — справа налево. В России используются следующие графемы:

Графема	Название	Звучание	Вариант	Название	Условия употребления
א	<i>alef</i>	a			
אָ	<i>komec-alef</i>	o			
ב	<i>bejs</i>	b			
ג	<i>giml</i>	g			
ד	<i>daled</i>	d			
דאָ	<i>daled-zajen</i>	ž			
ה	<i>hej</i>	h			
ו	<i>vov</i>	u	וּ	<i>melupm-vov</i>	пишется перед ו, например, גונגוּט <i>tuung</i> 'действие'; рядом с וו, например, ציוניסטיק <i>civuks</i> 'прирост', перед ו, с которым обозначает дифтонг [uj], например, בורגער <i>'буржуй'</i>
וו	<i>vov-jud</i>	oj			
וווּ	<i>cvej vovn</i>	v			
ז	<i>zajen</i>	z			
זש	<i>zajen-šin</i>	ž			
ט	<i>tes</i>	t			
טש	<i>tes-šin</i>	č			
י	<i>jud</i>	i, j	יּ		перед гласным произносится [j]: <i>jid</i> 'еврей', <i>yor</i> 'год'
יי	<i>cvej judn</i>	ej			
ייא	<i>cvej judn mit a pasex</i>	aj			
כ	<i>xof</i>	x	ך	<i>langer xof</i>	в конце слова
ל	<i>lamed</i>	l			
מ	<i>mem</i>	m	ם	<i>šlos-mom</i>	в конце слова
נ	<i>nun</i>	n	ן	<i>langer nun</i>	в конце слова
ס	<i>samex</i>	s			
ע	<i>ajen</i>	e			
פ	<i>pej</i>	p			
פּ	<i>fej</i>	f	פּ	<i>langer fej</i>	в конце слова
צ	<i>cadik</i>	c	צ	<i>langer cadek</i>	в конце слова
ק	<i>kuf</i>	k			
ר	<i>rejš</i>	r			
ש	<i>šin</i>	š			

Примечания: 1. По правилам правописания, принятым в центре по изучению И.я. в Оксфорде (Великобритания), в начале основы (следовательно, и после приставок) перед графемами ו /u/, וּ /oj/, י /i/, יי /ej/, ייא /aj/ пишется א «немое» (*štumer alef*), а по правилам Еврейского исследовательского института (ИВО) в Нью-Йорке «немое алеф» пишется только в начале слова. 2. В некоторых случаях יּ обозначает мягкость предшествующего согласного.

1.5.0. Наиболее распространена точка зрения, согласно которой различают ранний (X–XIV вв.), старый (XIV–XVII вв.) и новый (до настоящего времени) периоды истории И.я. В ранний период И.я. (ивре-тайч) выделяется как особый, общий для евреев Германии и сопредельных стран язык, включивший в себя элементы различных немецких диалектов, а также — в меньшей степени — элементы романского языка евреев раннесредневековой Европы «лааз» и древнееврейского языка, служившего тогда основным языком письменности у евреев (подобно средневековой латыни у их христианских соседей). В старый период И.я. подвергается значитель-

ному воздействию польского и других славянских языков и в еще большей степени, по сравнению с ранним периодом, впитывает в себя элементы древнееврейского и арамейского. В новый период все более усиливаются различия между западным и восточным вариантами И.я. Последний начинает играть ведущую роль в развитии литературной и фольклорной традиций.

1.6.0. На всех уровнях структуры И.я. проявляется сильное влияние семитских и славянских (польского, украинского и белорусского) языков. Славянским влиянием, например, объясняется утрата долготы гласных (в украинском и белорусско-литовском диалектах, а также в современном литературном языке), восстановление звонкого произношения в конце слова (во всех восточных диалектах), распространение морфемы *zix* 'себя, -ся' и ее использование для образования возвратных форм: *ix vaš zix* 'я моюсь'. Как стилистическое средство, придающее эмоционально-усилительное или шутливое значение фразе, в И.я. используются сложные слова семитического типа из недревнееврейских основ: *soprano-šebesoprano* 'самое что ни на есть сопрано' и др.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. В о к а л и з м. В И.я. имеется 5 гласных. Оппозиция долгих/кратких отсутствует.

Г л а с н ы е

	Передний ряд	Средний ряд	Задний ряд	
Верхний подъем	i		u	Лабializedанный
Средний подъем	e		o	Лабializedанный
Нижний подъем		a		

П р и м е ч а н и е: Редуцированный [ə] является вариантом фонемы /e/.

Имеются дифтонги /ai/, /ei/, /oi/, в заимствованиях также встречается дифтонг /uɨ/: *buržuj*.

С о г л а с н ы е

По способу образования	По месту образования			
	Лабializedанные	Альвеолярные	Заднеязычные	Фарингальные
Смычные	p b	t d	k g	
Фрикативные	f v	s š z ž	x	h
Аффрикаты		c č ʒ ʒ̣		
Сонорные	m	n l	ŋ	
Полугласный			j	

П р и м е ч а н и я: 1. Палатализованные [lʲ], [dʲ], [zʲ] не включены в состав согласных фонем И.я., хотя они образуют минимальные различительные пары с соответствующими твердыми фонемами: *mol*

[mol] 'раз' — *mol* [mol'] 'моль', *kale* [kale] 'невеста' — *kale* [kal'e] 'испорченный', *hode* [hode] 'Года' (имя собственное) — *hode* [hod'e] 'довольно', *zalmen* [zalmən] 'Залман' (имя собственное) — *zjame* [z'amə] 'Зяма' (уменьш.). Это явление носит маргинальный характер, например, звуки [d'] и [z'] встречаются преимущественно в заимствованиях из славянских языков. На письме мягкость не обозначается.

2.1.2. В словах немецкого происхождения ударение падает на первый слог корня, например: *árbet* 'работа', *árbeter* 'рабочий', *árbetndik* 'работающий', *árbetndiker* 'работающий', *beárbetn* 'обрабатывать'. В многосложных словах семитского происхождения ударение чаще всего бывает на предпоследнем слоге, например, *mišpóxe* 'семья', *melúxe* 'государство', *levóne* 'луна' и т. п. Если при словоизменении прибавляется слог, ударение перемещается, например: *xójdeš* 'месяц' — мн. ч. *xadóšim*, *xólem* 'сновидение' — мн. ч. *xalójmes*. Это относится и к некоторым лексемам немецкого происхождения, если формы мн. числа у них образуются с помощью семитского суф. *-im*, например: *tájvl* 'черт' — мн. ч. *tajvólim*, *nar* 'дурак' — мн. ч. *narónim*, *dóokter* 'доктор' — мн. ч. *doktójrim*.

В некоторых гебраизмах ударение может падать и на другой слог, например: *xásene* 'свадьба', *balebós* 'хозяин', *meslés* 'сутки'. Интернационализмы, вошедшие в И.я. чаще всего через русский, польский и немецкий языки, как правило, сохраняют ударение языка-источника: *telefón*, *komitét*, *protokól*, *instrumént*. Так же дело обстоит со славянскими заимствованиями, за исключением древнейших; ср., с одной стороны, *zódek* 'замок' (часть туши), *věčere* 'ужин', *lópete* 'лопата' и, с другой стороны, *zavód*, *polkóvnik*. Некоторые словообразовательные суффиксы всегда принимают на себя ударение.

2.1.3. Звонкие согласные в позиции перед глухими оглушаются.

Фонема /n/ перед задненебными /r/, /g/ реализуется как [ŋ].

Слогообразующее /n/ (см. 2.1.4.) после губных /p/, /b/ реализуется как [m], а после задненебных /k/, /g/ — как [ŋ].

Фонема /h/ выступает в начале морфемы в заимствованиях из белорусского и украинского языков перед /r/: *hrube* 'печка для обогрева', а также в середине морфемы: *thom* 'бездна'.

Фонема /e/ в безударной позиции редуцируется и ее произношение приближается к /i/.

Помимо гласных, слогообразующую функцию могут выполнять сонанты /m/, /n/, /l/, /r/: *o-vn-m* 'вечера (мн. ч.)', *vol-kn* 'облако', *vol-kn-dl* 'облачко'. Фонема /n/ становится слогообразующей на стыке морфем и в составе одной и той же морфемы после /r/: *he-rn* 'слышать', *tre-rn* 'слезы', *ko-rn* 'рожь', *ke-rn* 'ядро', *co-rn* 'гнев'.

2.1.4. Вопрос не изучен.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Вопрос не изучен.

2.2.2. Вопрос не изучен.

2.2.2. Чередования гласных наблюдаются при образовании: 1) мн. числа многих существительных: /a/ ~ /e/ (*hant* 'рука' — мн. ч. *hent*), /u/ ~ /i/ (*fus* 'нога' — мн. ч. *fis*), /o/ ~ /e/ (*kop* 'голова' — мн. ч. *kep*). Иногда, помимо чередования, во мн. числе добавляется суф. *-er* (*dax* 'крыша' — мн. ч. *dexer*, *toxtet* 'дочь' — мн. ч. *texter*, *bruder* 'брат' — мн. ч. *brider*); также чередуются: /oj/ ~ /aj/ + *er* (*hojz* 'дом' — мн. ч. *hajzer*), /o/ ~ /oj/ (*sod* 'секрет' — мн. ч. *sojdes*) и ряд других; 2) уменьшительной формы существительных: /a/ ~ /e/ (*bank* 'скамейка' — уменьш. *benkl*),

/u/ ~ /i/ (*bux* 'книга' — уменьш. *bixl*); 3) степеней сравнения прилагательных немецкого происхождения: /a/ ~ /e/ (*kalt* 'холодный' — сравн. ст. *kelter* — прев. ст. *keltster*), /oj/ ~ /e/ (*hojx* 'высокий' — *hexer* сравн. ст. — прев. ст. *hexster*), /ej/ ~ /e/ (*šejn* 'красивый' — сравн. ст. *šener* — прев. ст. *šenster*); 4) степеней сравнения наречий: *šejn* 'красиво' — прев. ст. *amšenstn*, *hojx* 'высоко' — прев. ст. *amxestn*; 5) причастия некоторых глаголов. Сходные чередования связаны также с некоторыми типами словообразования.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

И.я. — флективный, причем имеются формы как синтетические, так и аналитические (залоговые и большинство временных).

2.3.1. Различаются следующие части речи: существительное, прилагательное, глагол, числительное, наречие, местоимение; артикль, предлог, союз, частица; междометие.

Существительное, прилагательное, соотносительные с ними местоимения, артикль, глагол и порядковые числительные — изменяемые части речи, остальные части речи неизменяемы.

Изменяемые части речи имеют следующие категории и формы: существительное — определенность/неопределенность, род, число, падеж и (ограниченно) пассивную форму; прилагательное — степени сравнения и форму состояния, а как согласовательные категории — род, число и падеж; глагол — залог, однократность и длительность действия, время, наклонение и согласовательные категории лица и числа. Из неличных форм инфинитив различает залог и время, партицип (причастие II) имеет согласовательные категории рода, числа и падежа, герундив (причастие I) изменяется как прилагательное. Личные местоимения обладают категорией падежа, числа и рода. Определительные прилагательные имеют согласовательные категории рода, числа и падежа. Местоимения, порядковые числительные, герундив характеризуются категориями рода, числа и падежа.

2.3.2. Существительные относятся к мужскому, женскому или среднему роду. Род выражается формой определенного артикля или согласованного с существительным прилагательного, причастия, числительного, местоимения. К мужскому роду относятся названия одушевленных объектов мужского пола — *man* 'муж', *bruder* 'брат' и т. п. (исключение составляют слова с уменьшительно-ласкательным суф. *-ll-ele*, например, *bruder-l* 'братик', *jing-ele* 'мальчик', которые в любом случае относятся к ср. роду); названия дней недели, месяцев, времен года (исключением является *vesne* 'весна', заимствованное украинским диалектом И.я. из русского языка и относящееся к жен. роду); названия стран света; производные от глаголов без суффиксов, например: *gang* 'ход', *tanc* 'танец' (исключением являются *štrof* 'наказание', *špil* 'игра', *zorg* 'забота', *šajn* 'сияние' и ряд других, относящихся к жен. роду); субстантивированные наречия, например: *der arum* 'окружение', *der nextn* 'вчерашний день'; субстантивированные междометия, например: *der hu-ha* 'гул голосов'; существительные с корневыми слогаобразующими *-l* и *-n* в конце слова, например: *fojgl* 'птица', *gortn* 'огород, сад', а также существительные с рядом других формантов.

К женскому роду относятся названия одушевленных объектов женского пола, за исключением существительного *vajb* 'жена', относящегося к среднему роду, и слов с уменьшительно-ласкательным суффиксом; существительные с окончанием *-e* (за исключением нескольких существительных древнееврейского происхождения, имеющих во мн. числе окончание *-im*, указывающее на муж. род); производные от

прилагательных и качественных наречий без суффиксов, например: *brejt* 'ширина'; с суффиксами *-hajt*, *-kajt*, *-ung*, а также с рядом других суффиксов.

К среднему роду относятся слова с уменьшительно-ласкательным суффиксом, субстантивированные инфинитивы, существительные с префиксом *ge-*, а также с суффиксами *-varg*, *-tum*, *-tl*, *-exc*.

Личность обозначается также словообразовательными аффиксами и, кроме того, местоимением *ver* 'кто'. Только существительные, обозначающие лица, имеют притяжательную форму; см. 2.3.4.

2.3.3. Категория числа включает формы единственного и множественного числа. Большая часть существительных имеет особую форму мн. числа, образуемую с помощью окончания или чередованием гласных основы. Существительные семитского происхождения во мн. числе, как правило, не только приобретают окончание, но и изменяют гласный основы (корня); см. 2.4.0.

По числу с существительным согласуются: определенный артикль, прилагательное, причастия, порядковые числительные, местоимения. Глагол согласуется по числу с подлежащим: м. р., ед. ч. *der/unzer alt-er lerer šrajb-t* 'старый учитель / наш старый учитель пишет' — мн. ч. *di/unzer-e alt-e lerer šrajb-n* 'старые учителя / наши старые учителя пишут'; ср. р.: ед. ч. *dos klejn-(e) kind šlof-t* 'маленький ребенок спит' — мн. ч. *di klejn-e kind-er šlof-n* 'маленькие дети спят'; *lax-n iz gezunt* 'смеяться полезно'. Существительные, обозначающие меру длины (метр, километр), веса (грамм, килограмм, пуд), времени (час, год) и другие квантификаторы в сочетании с количественными числительными, местоимением *etlexe* 'некоторые' и словосочетанием *a por* 'пара' не принимают форм мн. числа: *šo* 'час' (мн. ч. *šo-en*), *jor* 'год' (мн. ч. *jor-n*), *minut* 'минута' (мн. ч. *minut-n*), *hundert* 'сто' (мн. ч. *hundert-er*), *tojznt* 'тысяча' (мн. ч. *tojznt-er*); например: *cvej šo* 'два часа', *cen jor* 'десять лет'. Кроме множественности, форма мн. числа может выражать значение 'большое количество чего-л.': (*dos vaser* 'вода' — (*di vaser-n* 'воды'; (*der) šnej* 'снег' — (*di) šnej-en* 'снега'; (*der) nepl* 'туман' — (*di) nepl-en* 'туманы'. Имеются существительные *singularia tantum*: (*dos gever* 'оружие', (*di) kartofl* 'картошка' и *pluralia tantum*: (*di) briln* 'очки'.

2.3.4. Категория падежа различается только в ед. числе имени существительного и согласованного с ним артикля, прилагательного или причастия. Различают четыре падежа: номинатив, датив, аккузатив и генитив (посессивный падеж). Такая же падежная парадигма свойственна субстантивным местоимениям (личным и вопросительному *ver*, косв. п. *vet*, указательным *dér*, косв. п. *dem*, *dí*, косв. п. *dem*, *dós*, косв. п. *dem*, неопределенному *emec-er* 'кто-то', косв. п. *emec-n*). Косвенные падежи в основном служат для выражения объектных отношений (прямого и косвенного дополнения). Предлоги употребляются только с дативом. Имена собственные (имена, фамилии, отчества) и некоторые названия лиц мужского и женского рода (*tate* 'отец', *zejde* 'дед', *jid* 'еврей', *menč* 'человек', *rebe* 'еврейский учитель', *tame* 'мать', *bobe* 'бабушка', *tute* 'тетя') образуют особую форму косвенного падежа на *-(e)n*, причем в женском роде он выступает лишь в функции датива; в цепочке собственных имен типа имя—отчество—фамилия (один член может отсутствовать) окончание косвенного падежа принимает только последний член. Примеры: м. р. *Ix ze im/ dem alt-n menč-ŋ/ majn tat-n/ miše-n/ arn lvovič-n* 'Я вижу его/ старого человека/ своего отца/ Мишу/ Арона Львовича' — *Ix gib dos im/ dem alt-n menč-n/ majn tat-n/ miše-n/ arn lvovič-n* 'Я даю это ему/ старому человеку/ своему

отцу/ Мише/ Арону Львовичу'; *Du zest zi/ di gut-e bobē/ dajn mame/ gitl/ rivke mixajlovnen* 'Ты видишь ее/ добрую бабушку/ свою мать/ Гитл/ Ривку Михайловну' — *Du gist dos ir/ der gut-er bob-n/ dajn mame-n/ gitle-n/ rivke mixajlovne-n* 'Ты даешь это ей/ доброй бабушке/ Гитл/ Ривке Михайловне'; ср. р. *Mir zeen dos klejn(e) kind* 'Мы видим маленького ребенка' — *Mir gibn dem klejn-em kind milx* 'Мы даем маленькому ребенку молока'.

Посессивные отношения выражаются формой генитива (для имен лиц) и сочетанием существительного с предлогом *fun* 'от'. Существительные, обозначающие лиц, как в форме единственного, так и (реже) множественного числа, субстантивированные прилагательные (окказионально) и многие местоимения имеют форму генитива с показателем *-(e)s*. Неодушевленные существительные и существительные-названия животных образуют форму посессивного падежа в случае персонификации референта.

Существительные, не имеющие специальных форм косвенных падежей, образуют форму генитива от формы номинатива, а имеющие особые формы косвенных падежей (см. выше) — от формы датива. Так, существительные, приведенные в качестве примера выше, имеют следующие посессивные формы: *dem altn menčns, majn tatns, der guter bobes, dajn mames, dem klejnem kinds*. Имена собственные образуют форму посессива от формы номинатива: *mišes, arn lvovičes, gitls, rivke mixajlovnes*. У зависимых от субстантива слов (артикля, прилагательного и местоимения) притяжательная форма образуется от датива.

Обстоятельственные отношения выражаются предложными сочетаниями, а также наречиями (последние, как правило, употребляются для выражения обстоятельств образа действия и времени, места, цели и т. п.).

2.3.5. Глаголы делятся на переходные, непереходные и возвратные. Переходные глаголы могут образовывать пассивную конструкцию. В категории залога противопоставляются формы актива и пассива. Актив формально не маркирован. Агнс в пассивной конструкции может выражаться сочетанием имени с предлогами *durx* 'через', *fun* 'от', *mit* 'с', *micad* 'в отношении'. Акциональный пассив чаще всего образуется с помощью вспомогательного глагола *vern* 'становиться' + причастие II. Под влиянием славянских языков стало возможным образование пассива от непереходных глаголов с помощью возвратного местоимения *zix* во всех лицах и числах. В этом случае, однако, невозможно выражение агенса. Эксплицитно невыраженный агнс пассивной конструкции всегда имеет личный — неопределенно- или обобщенно-личный — характер. В активной конструкции неопределенно- или обобщенно-личное значение передается клитической морфемой *me(n)*, сочетающейся с глаголом в форме 3-го лица ед. числа. Примеры пассивной трансформации: *me bojt a hojz* 'строят дом' — *a hojz vert gebojt/bojt zix* 'дом строится'; *Di arbeter bojen a hojz* 'Рабочие строят дом' — *Dos hojz vert gebojt durx di arbeter* 'Дом строится рабочими'.

Статальный пассив образуется с помощью вспомогательного глагола *zajn* 'быть' + причастие II: *Dos hojz iz (ois)gebojt* 'Дом построен'. Под влиянием русского языка формы с *zajn*, однако, иногда приобретают акциональное значение. Аналитический пассив, как правило, образуется только от переходных глаголов. Исключение составляет глагол *helfn* 'помогать', допускающий пассивную трансформацию: *Me helft im* 'Ему помогают' — *Er vert geholfn* «религиозный пассив», т. е. 'Бог помогает ему' (где подразумевается, что агнс — это Бог, судьба).

В отличие от этого, формы с пассивным значением, содержащие возвратное местоимение *zix*, образуются от переходных глаголов: *Di hojz bojt zix šojn lang* 'Дом давно строится'; *zix* употребляется с возвратной конструкцией: *(Im) arbet zix gut* '(ему) работает хорошо'. С помощью местоимения *zix* выражается также значение собственно возвратности и взаимности: *vašn zix* 'мыться', *kušn zix* 'целоваться'; значение взаимности, кроме того, передается местоименным выражением *ejner dem andern* (м. р.), *ejne di andere* (ж. р.), *ejns dem andern* (ср. р.) 'друг друга'.

Сочетания глагола *vern* с причастием II, помимо значения страдательности, могут обозначать переход в другое состояние: *farfrojrn vern* 'замерзать', *ojsgetriknt vern* 'высыхать', *farštorbn vern* 'замирать', *gešvoln vern* 'распухать' и т. д.

Аспектуальные значения передаются аналитическими конструкциями: 1) однократность — отглагольным существительным с неопределенным артиклем + вспомогательный глагол *ton* 'делать', *gebn* 'давать' или *xapn* 'хватать': *a kuk ton/gebn/xapn* 'взглянуть' (от *kukn* 'глядеть'), *a šraj ton* 'крикнуть' (от *šrajen* 'кричать'), *a ris ton* 'рвануть' (от *rajsn* 'рвать'); 2) многократность — вспомогательным глаголом *fleg-* + инфинитив: *ix fleg helfn* 'я неоднократно помогал', *ix fleg kumen* 'я часто приходил'; 3) длительность — вспомогательным глаголом *haltn* 'держат' + субстантивный инфинитив с предлогом *in* 'в' и неопределенным артиклем: *Dos kind halt in ejn vejnen* 'Ребенок продолжает непрерывно плакать'.

В составе категории **н а к л о н е н и я** формам индикатива противопоставляются формы императива и кондиционалиса. Индикатив формально не маркирован. Императив 2-го лица равен чистой основе (во мн. числе прибавляется окончание *-t*): *helfn* 'помогать' — им. п. ед. ч. *helf* 'помоги', мн. ч. *helft* 'помогите'. Формы 1-го и 3-го лица ед. и мн. числа аналитические, состоят из формы вспомогательного глагола *lozn* 'пускать, разрешать' с суффиксированным к ней местоимением и инфинитива: *lomix (lozmix) helfn* 'дай-ка (я) помогу', *lomir helfn* 'давайте поможем', *loz erl/zi helfn* 'пусть он/она поможет', *lozt zej helfn* 'пусть они помогут'. В форме повелительного наклонения вместо *lozn* может употребляться модальный глагол *zoln* 'долженствовать' в 3-м лице ед. и мн. числа наст. времени + инфинитив: *zol er zingen* 'пусть он поет'. *Zoln* также выражает пожелание: *Zol er zajn gezunt!* 'Чтобы он был здоров!'.

Кондиционалис образуется из форм вспомогательного глагола *volt-* и инфинитива или причастия II основного глагола: *er volt geholfn/helfn* 'он помог бы'. Формы кондиционалиса часто заменяются сочетаниями инфинитива основного глагола с формами модального глагола *zoln*: *er zol helfn* вм. *er volt geholfn*.

2.3.6. Основные в р е м е н н ы е формы: настоящее, прошедшее, будущее. Реже употребляются предпрошедшее и предбудущее. Кроме настоящего, все временные формы — аналитические. Прошедшее время образуется из форм вспомогательных глаголов *hobn* 'иметь' или *zajn* 'быть' и причастия II основного глагола (*ix hob geholfn* 'я помогал/помог', *ix bin gekumen* 'я приходил/пришел'); будущее — из форм вспомогательного глагола *ve(l)-* и инфинитива (*ix vel helfn* 'я буду помогать/помогу', *ix vel kumen* 'я буду приходиться/приду'). В формах предпрошедшего времени к презентным формам вспомогательного глагола *hobn* 'иметь' добавляется форма причастия II того же глагола — *gehat*, при использовании вспомогательного глагола *zajn* используют форму причастия II этого же глагола — *geven*: *ix hob gehat geholfen* 'я (еще до того) помог', *ix bin geven gekumen* 'я (еще до того) приходил/пришел'. Предбудущее время образуется из форм вспомогательного глагола *ve(l)-*, инфинитива *hobn* или *zajn* и причастия II спрягаемого глагола: *ix vel hobn gehat gemaxt di*

arbet 'я сделаю работу (до какого-то другого более позднего действия)', *er vet zajn offgestanen* 'он встанет (до какого-л. более позднего действия)', *ix hob gehat gemaxt di arbet* 'я сделал(а) работу (до какого-л. другого действия в прошлом)', *er is geven offgestanen* 'он встал (до какого-л. другого, более позднего действия в прошлом)'.

Категория лица выражается личными местоимениями и согласуемыми с ними формами финитного глагола, а также притяжательными местоимениями.

Категория определенности/неопределенности существительных выражается формой артикля. В ед. числе неисчисляемых существительных и во мн. числе всех прочих разрядов существительных неопределенность выражается отсутствием артикля, при отрицании неопределенность выражается особым отрицательным артиклем *kejn*. Формы определенного артикля — *der* (м. р.), *di* (ж. р.), *dos* (ср. р.), *di* (мн. ч.); формы неопределенного артикля — *a* (перед согласным) или *an* (перед гласным).

Притяжательное местоимение не выражает определенности. Оно допускает (при постпозиции местоимения) как неопределенный, так и определенный артикль: *majn frajnt/der frajnt majner* 'мой друг' — *majner a frajnt/a frajnt majner* '(один) мой друг, один из моих друзей'.

Пространственная ориентация выражается указательными местоимениями (субстантивными, адъективными, наречным). Различается *hic* и *ille*-дейксис. Значение *hic*-дейксиса может уточняться частицей *ot* 'вот', *ille*-дейксиса — частицей *on* 'вон'. *hic*-дейксис выражают следующие сочетания частиц с местоимениями или наречиями: *ot dér(-o)* '(вот) этот', *der doziker* 'этот'; *(o) do(-o)* '(вот) здесь', *ot fun danen(-o)* 'отсюда', *(ot) aher(-o)* '(вот) сюда'. *Ille*-дейксис выражают следующие сочетания: *ot dér(-o)*, *(ot) jéner(-o)* '(вон) тот'; *(ot) dortn(-o)* '(вон) там', *(ot) fundortn(-o)* '(вон) оттуда', *(ot) ahin(-o)* '(вон) туда'. Специфическим способом выражения *hic*-дейксиса является сочетание указательной частицы *ót* с соответствующими вопросительными местоимениями: *ót ver* 'вот кто', *ót vos* 'вот что', *ót vu* 'вот где'.

Отрицание выражается частицами *nejn* 'нет', *nit* или *ništ* 'не', следующими за финитной формой глагола: *Ix kum ni(š)t* 'Я не прихожу', *Ix vel ni(š)t kumen* 'Я не приду', *Ix bin ni(š)t gekumen* 'Я не приходил'; отрицательным артиклем *kejn* или отрицательными местоимениями *kejner* 'никто' (дат., акк. *kejnem*, ген. *kejnems*, *kejn zah* 'ничто', *kejn mol* 'никогда', *inergec* 'нигде'. В И.я. существует так называемое «двойное отрицание»: употребление частицы *ni(š)t* обязательно и в тех случаях, когда отрицание выражается артиклем или местоимением, например: *Er hot kejn briv ni(š)t ongešribn* 'Он не написал письма', *Er iz inergec ni(š)t geven* 'Он нигде не был', *Kejner iz ni(š)t gekumen* 'Никто не пришел'. При двойном отрицании *kejn* ставится перед существительным, а *nit* перед глаголом, глаголом-связкой или перед партиципом: *Er kojft nit kejn bixer* 'Он не покупает книгу', *Er hot nit gekojft kejn bixer* или *er hot kejn bixer nit gekojft* 'Он не купил книгу'.

2.3.7. Существительные обладают категориями рода (см. 2.3.2.), числа (см. 2.3.3.), падежа (см. 2.3.4.), определенности/неопределенности (см. 2.3.6.). Примеры согласования: ж. р. ед. ч. ном. п. *di/ ejn/ (kejn) majn/ gute/ lejendike xaverte* 'одна (не) моя хорошая читающая подруга', мн. ч. *di/ cvej/ (kejn) majne/ gute/ lejendike xavertes* 'две (не) хороших читающих подруги'; м. р. ед. ч. ном. п. *der/ ein/ (kein) majn/ guter/ lejendiker lerer* 'один (не) мой хороший читающий учитель', мн. ч. *di/ cvej/ (kein) majne/ gute/ lejendike lerer* 'два (не) моих хороших читающих учителя'; ср. р. ед. ч. ном. п. *dos/ ein/ (kejn) majn/ gut(es)/ lejendikes kind* 'один (не) мой

хороший читающий ребенок', мн. ч. *di/ cvej/ (kejn) majn/ gute/ lejendike kinder* 'два (не) моих хороших читающих ребенка'.

Прилагательные в И.я. делятся на качественные и относительные. Им свойственны категории рода, числа, падежа. В определительной синтагме неопределенный артикль употребляется как перед определяемым, так и перед определением; определение в постпозиции, выраженное прилагательным, в среднем роде во всех падежах принимает окончание *-s/-es*, например: *a kind a gut-s/gut-es* 'хороший ребенок'. Небольшое число прилагательных (из числа новозаимствованных славянизмов) являются неизменяемыми. Некоторые типы прилагательных не склоняются, например, образованные на *-(an)er* от названий местностей: *moskv-er* 'московский', *amerik-aner* 'американский'. Выделяются три степени сравнения прилагательных: положительная, сравнительная (суф. *-er*) и превосходная (суф. *-ster*) *grin* 'зеленый' — сравн. ст. *griner* — прев. ст. *grinster*. Кроме наращения суффикса, может иметь место чередование корневого гласного; примеры см. в 2.2.3. Некоторые прилагательные имеют супплетивные формы степеней сравнения (см. 2.4.0.).

Прилагательное может иметь краткую (неизменяемую) и полную (изменяемую) формы. Прилагательное в неизменяемой форме используется как предикатив, например: *di froj iz šejn* 'женщина красива', *der man iz šejn* 'мужчина красив', *dos kind iz šejn* 'ребенок красив'; мн. ч. *di frojen, mener, kinder zajnen šejn* 'женщины, мужчины, дети красивы'. Прилагательное в полной форме употребляется атрибутивно, например: *a šejner man* 'красивый мужчина', *a šejne froj* 'красивая женщина', *a šejnes mejdele* 'красивая девочка'. Прилагательное в полной форме может выступать также в предикативной функции, согласуясь в роде, числе и падеже с подлежащим, и сопровождается артиклем (обычно это неопределенный артикль). Например: ед. ч.: м. р. *der man iz a šejner* 'мужчина красивый', ж. р. *di froj iz a šejne* 'женщина красивая', ср. р. *dos kind iz a šejns(nes)* 'ребенок красивый'; мн. ч.: м. р. *di mener*, ж. р. *di frojen*, ср. р. *di kinder zajnen šejne*. Полное прилагательное в форме сравнительной степени, будучи употреблено в функции предикатива, согласуется с подлежащим в роде и сопровождается артиклем, ср. *er iz a šenerer* 'он более красивый', *er iz der šenerer* 'он более красивый (из двух мужчин)'. Прилагательное в превосходной степени в функции предикатива всегда имеет определенный артикль, например: *er iz der šenster* 'он самый красивый'

В функции вторичной предикации употребляется форма прилагательного, образуемого с помощью суффикса *-erhejt*: *Zi iz gekumen miderhejt fun der arbet* 'Она пришла усталая с работы (от *mid* 'усталый')'.

Числительные делятся на количественные, дробные и порядковые.

Местомениа группируются в следующие разряды: личные, притяжательные, возвратные, вопросительные, относительные, указательные, определительные, отрицательные, неопределенные, обобщительные. Большая часть из них изменяется по падежам.

Глаголы подразделяются на знаменательные (полнозначные), вспомогательные и глаголы-связки.

Среди знаменательных можно выделить составные именные глаголы (как правило, с именной частью древнееврейского происхождения), например: *maskim zajn* 'соглашаться', *nelm vern* 'исчезать'.

В глагольную парадигму входят синтетические и аналитические формы. Синтетическими формами являются презенс, императив 2-го лица (ед. и мн. числа), инфи-

нитив и причастия I и II. Аналитические формы образуются из презенсных форм вспомогательных глаголов и инфинитива и/или причастия II основного глагола.

Вспомогательные глаголы *hobn* 'иметь', *zajn* 'быть' служат для образования прош. времени, а *veln* 'хотеть' — для образования буд. времени. Глаголы *zajn* и *vern* служат для образования именного сказуемого: *Er iz a lerer* 'Он преподаватель', *Es vert lixtik* 'становится светло'. Модальные глаголы: *kenen* 'мочь', *megn* 'мочь (получать разрешение)', *muzn* 'долженствовать', *nit torn* со значением запрета на действие, *darfn* 'быть обязанным', *viln* 'хотеть', например: *ix ken, darf, muz, meg, tor nit fregn* 'я могу, обязан, должен, мне позволено, мне нельзя спрашивать'.

Основными неличными формами глагола являются инфинитив, образуемый от глагольной основы с прибавлением суффикса *-n* или *-en*, партицип (причастие II) и герундив (причастие I).

Инфинитив, как правило, омонимичен форме 1-го и 3-го лица мн. числа, за исключением глаголов *gejn* 'идти' (1-е и 3-е лицо мн. ч. *gejen*), *ton* 'делать' (*tuen*), *veln* 'хотеть' (*viln*), *visn* 'знать' (*vejsn*), *zen* 'видеть' (*zeen*). В сочетании с модальными глаголами инфинитив употребляется без частицы *cu*. Без частицы *cu* употребляются также глаголы *helfn* 'помогать' и *zix lernen* 'учиться'. Частица *cu* часто опускается в составном глагольном сказуемом с фазовыми глаголами, например: *Er hejbt on (cu) arbetn* 'Он начинает работать'.

Обязательно употребление формы с *cu* в сочетании с глаголом *zajn* для выражения значения потенциальности, например: *Er/im iz nit cu derkenen* 'Его не узнать'. Также обязательно ее употребление в сочетании глагола *kumen* с инфинитивом глагола движения для выражения значения приставки «*при-*»: *Er kumt cu forn* 'Он приезжает'. То же самое относится к придаточным цели с союзом *kdej/kdej nit + cu* 'для того, чтобы/для того, чтобы не': *Ix muz lojfn kdei nit cu faršpetikn* 'Я должен бежать, чтобы не опоздать'.

Причастие I образуется от формы 1-го и 3-го лица мн. числа с помощью суф. *-(e)ndik* (исключения: *visn* 'знать' — *mir/zej vejsn – visndik*, *gebn* 'давать' — *mir/zej gibrn – gebndik*, *veln* 'хотеть' — *mir/zej viln – velndik*, *zajn* 'быть' — *mir/zej zajnen – zajendik*). Без окончания причастие I употребляется в функции деепричастия настоящего времени: *arbetndik* 'работая'. В атрибутивной функции причастие I склоняется как прилагательное.

Партицип (причастие II) образуется с помощью суффиксов *-t* (сливается с конечным *-t* основы) или *-n* (*-en* представлен в тех же условиях, что окончание 1-го и 3-го лица мн. числа и инфинитива). Многим партиципам на *-(e)n* и некоторым на *-t*, за исключением образованных от приставочных глаголов и глаголов с суффиксом *-ir-*, свойственны также чередования в основе. Кроме того, причастие II характеризуется аугментом *ge-*. Примеры: *arbet* 'работать' — *gearbet*, *kukn* 'смотреть' — *gekukt*, *kumen* 'приходить' — *gekumen*; с чередованием: *šrajben* 'писать' — *gešribn*, *brexn* 'ломать' — *gebroxn*, *šlism* 'закрывать' — *gešlosn*, *štarbn* 'умирать' — *geštorbn*, *flien* 'лететь' — *geflojgn*, *šrajbn* 'кричать' — *gešrign*, *gein* 'идти' — *gegangen*, *esn* 'есть' — *gegesn*, *trinkn* 'пить' — *getrunken*, *hobn* 'иметь' — *gehat*, *visn* 'знать' — *gevust*, *veln* 'хотеть' — *gevolt*. Глагол *zajn* образует причастие II от супплетивной формы основы — *geven*. В атрибутивной функции партицип склоняется как прилагательное. В этой функции может употребляться причастие II переходного глагола (с пассивным значением, временное значение зависит от контекста) и предельного непереходного глагола (с активным значением, выражает прошедшее время).

Н а р е ч и я делятся на шесть групп: качественные, количественные, места, времени, цели, причины.

В разряд служебных слов в И.я. включаются предлоги, союзы и частицы. Особый разряд слов образуют междометия.

2.4.0. Образцы парадигм.

Склонение определенного артикля

Падеж	Ед. число			Мн. число
	М. р.	Ж. р.	Ср. р.	
Ном.	<i>der</i>	<i>di</i>	<i>dos</i>	<i>di</i>
Дат.	<i>dem</i>	<i>der</i>	<i>dem</i>	<i>di</i>
Акк.	<i>dem</i>	<i>di</i>	<i>dos</i>	<i>di</i>
Ген.	<i>dem</i>	<i>der</i>	<i>dem</i>	<i>di</i>

П р и м е ч а н и е: Неопределенный и отрицательный артикли неизменяемы.

В предложных сочетаниях форма артикля *dem* в виде *-n*, *-em* (после *n*) или *-m* (после гласного) суффицируется к предлогу.

Предлог	Предлог с суффицированным артиклем
<i>af</i> 'на'	<i>afn</i>
<i>mit</i> 'с'	<i>mitn</i>
<i>biz</i> 'до'	<i>bizn</i>
<i>durx</i> 'через'	<i>durxn</i>
<i>noх</i> 'после'	<i>noхn</i>
<i>far</i> 'для, за'	<i>farn</i>
<i>in</i> 'в'	<i>inem</i>
<i>fun</i> 'от'	<i>funem</i>
<i>cu</i> 'к'	<i>cun</i>

В некоторых предложных сочетаниях артикль вообще не употребляется: *in cimer* 'в комнате', *in park* 'в парке', *in šul* 'в школе', *fun šul* 'из школы', *in land* 'в стране' и т. п.

Существительное

Относительно рода и падежа см. 2.3.2.; 2.3.4.

Формы мн. числа существительных образуются с помощью следующих суффиксов.

1. Суф. *-n/-en*: *di froi* 'женщина' — *di froj-en*, *dos oig* 'глаз' — *di oig-n*. В существительном *kraft* 'сила' гласный *a* чередуется с *e*: *kreft-n*.

2. Суф. *-(e)s* (прежде всего, существительные с основой на *-e* или образованные посредством суффиксов *-nik*, *-er*, *-n*): *der tate* 'отец' — *di tate-s*, *di mame* 'мать' — *di mame-s*, *der kolvirtnik* 'колхозник' — *di kolvirtnik-es*, *di studentke* 'студентка' — *di studentke-s*, *dos kišn* 'подушка' — *di kišn-s*. В словах семитского происхождения образование мн. числа на *-es* часто сопровождается чередованием в основе: *der xolem* 'сновидение' — *di xalojmes*, *der os* 'буква' — *di ojsjes*, *dos lošn* 'язык' — *di lešojn-es*.

3. Суф. *-er* с чередованием гласных *a/e*, *o/e*, *o/ej*, *u/i* и дифтонгов *oj/aj*, *oj/ej* в корне: *der plan* 'план' — *di plen-er*, *der sod* 'сад' — *di sed-er*, *der con* 'зуб' — *di*

cej-n(er), *der bux* 'книга' — *di bix-er*, *dos hojz* 'дом' — *di hajz-er*, *der bojm* 'деревцо' — *di bejm-er*.

4. Суф. *-er* без изменения корневого гласного: *der štejn* 'камень' — *di štejner*, *di lid* 'песня' — *di lider*, *der feld* 'поле' — *di felder*.

5. Мн. число отличается от ед. числа только чередованием корневого гласного: *der barg* 'гора' — *di berg*, *di toxtor* 'дочь' — *di texter*, *der zun* 'сын' — *di zin*, *di mojz* 'мышь' — *di majz*, *der fojgl* 'птица' — *di feigl*.

6. Форма мн. числа совпадает с формой ед. числа: *der briv* 'письмо' — *di briv*, *di švester* 'сестра' — *di švester*, *dos mol* 'раз' — *di mol*, *der lerer* 'учитель' — *di lerer*.

7. Большинство существительных, образующих формы мн. числа с помощью суф. *-im* — семитского происхождения (существительных муж. рода, как правило, при этом свойственны самые разнообразные чередования в основе): *zokn* 'старик' — *zkejn-im*, *kejver* 'могила' — *kvor-im*, *nes* 'чудо' — *nis-im*.

8. Уменьшительные существительные на *-l*, *-ele* образуют мн. число с помощью окончания *-(e)x*: *dos hentl/hentele* 'ручка' — *di hentlex/hentelex*. Когда *-l* присоединяется к семитскому слову, образующему мн. число с суф. *-im*, производное слово в форме мн. числа принимает оба окончания: *xazer-l* 'поросенок' — *xazejrim-lex*.

Уменьшительная форма мн. числа от существительного *kind* 'ребенок' — *kinder-lex*.

Прилагательное

Склонение единообразное. В косвенном падеже муж. и жен. рода и дативе средн. рода падежный аффикс варьирует в зависимости от конца основы.

Склонение прилагательного *gut* 'хороший':

Падеж	Ед.число			Мн. число
	М. р.	Ж. р.	Ср. р.	
Ном.	<i>der/a/kejn gut-er</i>	<i>di/a/kejn gut-e</i>	<i>a/kejn gut-(e)s</i>	<i>di gut-e</i>
Дат.	<i>dem/a/kejn gut-n</i>	<i>der/a/kejn gut-er</i>	<i>a/kejn gut-n</i>	<i>di gut-e</i>
Акк.	<i>dem/a/kejn gut-n</i>	<i>di/a/kejn gut-e</i>	<i>a/kejn gut-(e)s</i>	<i>di gut-e</i>
Ген.	<i>dem/a/kejn gut-n</i>	<i>der/a/kejn gut-er</i>	<i>a/kejn gut</i>	<i>di gut-e</i>

Основы муж. рода, оканчивающиеся на *-m*, гласный или дифтонг, вместо *-n* принимают показатель *-en*: *orem* 'бедный' — дат. п., акк. *dem oremen*, *fraj* 'свободный' — дат. п., акк. *dem frajen*. Основы, оканчивающиеся на *-n*, принимают показатель *-em*: *klejn* 'маленький' — дат. п., акк. *dem klejn-em*, *šejn* 'красивый' — дат. п., акк. *šejnem*. Окончание *-em* вместо *-en* имеют прилагательные *naje* 'новый' — дат. п., акк. *dem najem*, *genoj* 'подробный' — дат. п., акк. *dem genojem*.

При склонении прилагательных с основой на слогаобразующий *l* или *n* перед этими согласными вставляется *e*: *volvl* 'дешевый' — дат. п., акк. *dem volvelem*.

В основах, оканчивающихся на *-n*, перед последним вставляется гласный *e*, когда прибавляется суффикс, также содержащий *e*: *ejgn* 'собственный' — дат. п., акк. м. р. *eigener*, *ejenem*. Но когда добавляется окончание, содержащее *e*, дополнительное *e* перед *n* не вставляется: *ajzerne* 'железные'.

Степени сравнения образуются или синтетически, или аналитически, или одновременно и тем и другим способом. При образовании синтетических форм имеет место чередование гласных.

Степени сравнения

Положительная	<i>alt</i> 'старый'	<i>šejn</i> 'красивый'	<i>kurc</i> 'короткий'
Сравнительная	<i>elt-er</i>	<i>šen-er</i>	<i>kirc-er</i>
	<i>mer alt</i>	<i>mer šejn</i>	<i>mer kurc</i>
	<i>mer alt-er</i>	<i>mer šen-er</i>	<i>mer kirc-er</i>
Превосходная	<i>elt-ster</i>	<i>šen-ster</i>	<i>kirc-ster</i>
	<i>same alt-er</i>	<i>same šejn-er</i>	<i>same kirc-er</i>
	<i>same elt-ster</i>	<i>same šen-ster</i>	<i>same kirc-ster</i>

Супплетивные формы степеней сравнения

Положительная	Сравнительная	Превосходная
<i>gut</i> 'хороший'	<i>besser</i>	<i>bester</i>
<i>šlext</i> 'плохой'	<i>erg-er</i>	<i>erg-ster</i>

Наречие

Наречие в положительной степени по форме совпадает с краткой формой прилагательного. Сравнительная степень наречия образуется так же, как сравнительная степень прилагательного. Превосходная степень наречия образуется с предлогом *cum* или частицей *am* и суффиксом *-stn*, например: *Er arbet gut/beser/cum (am) bestn* 'Он работает хорошо/лучше/лучше всех'. Некоторые наречия имеют супплетивные степени сравнения, например: *fiel* 'много' — *mer(er)* — *am merstn*.

Местоимение

Личные местоимения

Падеж	Ед. число				
	1 л.	2 л.	м. р.	ж. р.	ср. р.
Ном.	<i>ix</i> 'я'	<i>du</i> 'ты'	<i>er</i> 'он'	<i>zi</i> 'она'	<i>es</i> 'оно'
Дат.	<i>mir</i>	<i>dir</i>	<i>im</i>	<i>ir</i>	<i>im</i>
Акк.	<i>mix (mir)</i>	<i>dix (dir)</i>	<i>im</i>	<i>zi</i>	<i>es</i>
	Мн. число				
	1 л.	2 л.	3 л.		
Ном.	<i>mir</i> 'мы'	<i>ir</i> 'вы'	<i>zej</i> 'они'		
Дат./Акк.	<i>undz</i>	<i>ajx</i>	<i>zej</i>		

Притяжательные местоимения

	Ед. число		Мн. число	
Ед. ч.	1 л.	<i>tajn</i> 'мой; свой'	<i>tajne</i> 'мои; свои'	
	2 л.	<i>dajn</i> 'твой; свой'	<i>dajne</i> 'твои; свои'	
	3 л.	<i>zajn</i> 'его; свой' (м. р., ср. р.)	<i>ir</i> 'ее; свой' (ж. р.)	<i>zajne</i> 'его; свои', <i>ire</i> 'ее; свои'
Мн. ч.	1 л.	<i>undzer</i> 'наш; свой'	<i>undzere</i> 'наши; свои'	
	2 л.	<i>ajer</i> 'ваш; свой'	<i>ajere</i> 'ваши; свои'	
	3 л.	<i>zejer</i> 'их; свой'	<i>zejere</i> 'их; свои'	

В атрибутивной функции в препозиции к определяемому притяжательные местоимения в ед. числе не склоняются, во всех остальных случаях они изменяются как

прилагательные: *majn žurnal* 'мой журнал' — *majn-er a žurnal, der žurnal majn-er, der žurnal iz majn-er* 'журнал — мой'; *majn cajtung* 'моя газета' — *majn-e a cajtung, di cajtung majn-e, di cajtung iz majn-e* 'газета — моя'; *majn bux* 'моя книга' — *majn-s a bux, dos bux majn-s, dos bux-iz majn-s* 'книга — моя'.

Указательные местоимения в зависимости от формы (см. 2.3.6.) склоняются как артикль или прилагательные. Местоимение *azelx-er* 'такой' также склоняется как прилагательное; местоимения *azá* 'такой', *azójjil* 'столько' — неизменяемы.

Вопросительные местоимения: *ver* 'кто' (дат. п., акк. *vemen*, ген. *vemens*), *vos* 'что', *voser, vosfara* 'какой', *velx-er* 'который', *vipl* 'сколько', *vu* 'где', *ven* 'когда', *farvós* 'почему'.

Неопределенные местоимения: *emec-er* 'кто-то' (дат. п., акк. *emec-n*, ген. *emec-ns*), *epes* 'что-то', *erges* 'где-то', *amol* 'когда-то'.

Неопределенные местоимения, образованные с помощью суффиксированных компонентов *-(s')nit-iz, -es-iz* или префигированного *abi* от вопросительных местоимений: *ver-(s')nit-iz, ver-es-iz, abi-vér* 'кто бы ни', *vos-(s')nit-iz, vos-es-iz* 'что бы ни', *voser(s')nit-iz, voser-es-iz, velxer-(s')nit-iz, velxer-es-iz* 'какой бы ни', *vu(s')nit-iz, vu-es-iz* 'где бы ни' и т. д.

Обобщительные местоимения: *alc* 'все', *ale* 'все', *jeder-er* 'каждый' (субстантивное местоимение, дат. п., акк. *jeder-n*, ген. *jeder-ns*), *jeder* 'каждый' (употребляется только в атрибутивной функции; не изменяется), *alemol* 'всегда', *umetüm* 'везде'.

Отрицательное местоимение

Падеж	М.р.	Ж.р.	Ср.р.
Ном.	<i>kejner</i> 'ни один'	<i>kejne</i> 'ни одна'	<i>kejn</i> 'ни одно'
Дат.	<i>kejnet</i>	<i>kejne</i>	<i>kejn</i>
Акк.	<i>kejnet</i>	<i>kejne</i>	<i>kejn</i>
Ген.	<i>kejnems</i>	<i>kejnes</i>	<i>kejns</i>

В функции относительных выступают вопросительные местоимения. Чаще всего таким образом употребляется неизменяемое *vos*; на синтаксическую функцию в таком случае указывает форма личного или притяжательного местоимения, а также особый порядок слов, например: *der menć, vos mit im...* 'человек, с которым...'; *di menćn, vos zejere kinder...* 'люди, дети которых...'; *di studenten, vos lernen do* 'студенты, которые здесь учатся'.

Глагол

Личные окончания презенса и императива

	Ед. число		Мн. число	
	Презенс	Императив	Презенс	Императив
1 л.			<i>-(e)n</i>	
2 л.	<i>-st</i>	\emptyset	<i>-t</i>	<i>-t</i>
3 л.	<i>-t</i>		<i>-(e)n</i>	

Примечания: 1. Окончание *-(e)n* употребляется, когда основа оканчивается на *-m, -n, -ng, -nk, -l*, ударный гласный или дифтонг.

2. Во 2-м лице ед. ч. *-st* переходит в *-t*, если основа оканчивается на *-s*, например, *du es-t* (от *es-n* 'есть').

3. В 3-м лице ед. ч. и во 2-м лице мн. ч. *-t* сливается с конечным *-t* основы: *Er arbet, ir arbet*.

4. В глаголах, заимствованных из славянских языков и иврита, формы 1 л. ед. ч. презенса и 2 л. ед. ч. императива оканчиваются на *-e*: *šepćen* 'шептать' — *šepće, ganvenen* 'воровать' — *ganve* (с утратой слога).

5. При инверсии сочетание окончания 2-го лица ед. ч. с местоимением *du* принимает форму *-stu: du gejest* 'ты идешь' > *gejstu*.

6. Окончание *-Ø* (вместо *-t*) в 3-м лице ед. ч. имеют модальные глаголы *kenen* 'мочь, быть в состоянии', *megn* 'мочь, иметь разрешение', *muzn* 'быть должным', (*nit*) *toru* со значением запрета на действие, *zoln* 'долженствовать', *veln* 'хотеть', *darfn* 'считать необходимым'.

С изменением основы спрягаются *zajn* 'быть', *hobn* 'иметь', *gebn* 'давать', *ton* 'делать', *visn* 'знать' вспомогательный глагол будущего времени *veln* и вспомогательный глагол кондиционалиса *voltu*:

	Ед. число						
	<i>zajn</i>	<i>hobn</i>	<i>gebn</i>	<i>ton</i>	<i>visn</i>	<i>veln</i>	<i>voltu</i>
1 л.	<i>bin</i>	<i>hob</i>	<i>gib</i>	<i>tu</i>	<i>veys</i>	<i>vel</i>	<i>volt</i>
2 л.	<i>bist</i>	<i>host</i>	<i>gist</i>	<i>tust</i>	<i>vejst</i>	<i>vest</i>	<i>voltst</i>
3 л.	<i>iz</i>	<i>hot</i>	<i>güt</i>	<i>tut</i>	<i>vejst</i>	<i>vet</i>	<i>volt</i>
Имп.	<i>zaj</i>	<i>hob</i>	<i>gib</i>	<i>tu</i>	<i>veys</i>	—	—
	Мн. число						
1 л.	<i>zajnen</i>	<i>hobn</i>	<i>gibn</i>	<i>tuen</i>	<i>veysn</i>	<i>veln</i>	<i>voltu</i>
2 л.	<i>zajt</i>	<i>hot</i>	<i>git</i>	<i>tut</i>	<i>vejst</i>	<i>vet</i>	<i>volt</i>
3 л.	<i>zajnen</i>	<i>hobn</i>	<i>gibn</i>	<i>tuen</i>	<i>veysn</i>	<i>veln</i>	<i>voltu</i>
Имп.	<i>zajt</i>	<i>hot</i>	<i>git</i>	<i>tut</i>	<i>vejst</i>	—	—

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. В И.я., помимо определенных классов лексем (частей речи), некоторые формы парадигмы которых состоят из нескольких слов (так называемые аналитические формы) есть и группы лексем, все формы которых состоят из нескольких слов. Это, например, так называемые составные именные, или описательные, глаголы (см. 2.3.7., 2.5.2.). Кроме того, характер «многословных» лексем имеют глаголы с отделяемыми приставками, которые ставятся перед инфинитивом и причастием II (и по традиции пишутся слитно с ними), но после финитной формы, причем могут отделяться от нее другими словами: *Er vet es (dos vaser 'воду'), ojstrinken* 'Он выпьет воду' — *Er hot es ojsgetrunken* 'Он выпил ее (воду)' — *Er trinkt es ojs* 'Он выпивает ее (воду)'. Элементы этого типа служат также для уточнения пространственных отношений, в частности, места и направления: *Er geht in vald* 'Он идет по лесу' — *Er geht in vald arajn* 'Он идет/входит в лес'. Префиксы *an(t)-, ba-, ge-, der-, far-, ek(s)-, ce-* и др. безударны, в настоящем времени и императиве не отделяются: *ix farges* 'я забываю'. Формы причастия II таких глаголов образуются без префикса *ge-*: *cebrexn* 'разбивать' — *cebroxn*. Все остальные префиксы отделяются, например: *ix stiel zix for* 'я представляю себе'. Отделяемые префиксы находятся под ударением; в формах причастия II от таких глаголов префикс *ge-* помещается после отделяемого префикса: *cünemen* 'забирать' — *cugenumen*.

Типичные структуры слова следующие (R — корень, у — словоизменятельный, х — словообразовательный аффикс): R (корневые наречия, отделяемые приставки, служебные слова), х + R (производные наречия), R + Ø (формы корневых изменяемых слов с нулевым окончанием), R + у (формы корневых изменяемых слов с окончанием), у + R + у (причастие II), (х +) R + (х + х) + Ø (формы производных изменяемых слов с нулевым окончанием), (х +) R (+ х + х) + у (формы производных изменяемых слов).

2.5.2. Основные способы словообразования — словосложение и аффиксация. Сложные слова по структуре сходны со словосочетаниями (*špraxbanuc* 'использова-

ние языка', *manuskript-fragment* 'фрагмент рукописи'). Для словопроизводства используются как префиксы (германские глагольные префиксы *ant-, la-, ce-, der-, far-*: *rajsn* 'рвать' — *cerajsn* 'разрывать'; семитские префиксы *bal-, be-*, служащие для образования существительных и наречий: *meloxe* 'ремесло' — *bal-meloxe* 'ремесленник', *toes* 'ошибка' — *betoes* 'по ошибке'), так и суффиксы германского, семитского, славянского и др. происхождения. Например, для обозначения действующих лиц мужского пола используются суффиксы: *-er, -nik, -ist*: *lerer* 'учитель', *kolvirtnik* 'колхозник', *traktor-ist* 'тракторист'. Соответствующие названия лиц женского пола образуются с помощью суффиксов *-n (-in), -ke* (слав. *-ka*), *-nice* (слав. *-nica*), *-te* (ивр. *-et*): *lere-rin, lerer-ke* 'учительница', *kolvirt-nice* 'колхозница', *pojer-te* 'крестьянка'. Для выражения субъективной оценки используются прилагательные, образованные с помощью заимствованных из славянского суффиксов *-ink, -ičk* (*a gutinker/gutičker* 'хорошенький'), для выражения более слабой степени проявления признака прилагательного с суффиксом *-lex* (*brejtlex* 'широковатый', *vajtlex* 'далековатый'). Для придания стилистического ласкательно-пренебрежительного оттенка используются славянские суффиксы *-áč, -úk* (*ferd-áč* 'коняга', *šnajder-úk* 'портняжка').

Ряд лексических значений передается глагольно-именными сочетаниями с вспомогательным глаголом *hobn* 'иметь': *fajnt hobn* 'ненавидеть', *lib hobn* 'любить', *raxmones hobn* 'жалеть', *xasene hobn mit* + дат. п. 'жениться на; выйти замуж за', *hanoe hobn fun* + дат. п. 'испытывать удовольствие от чего-л.'

Для И.я. характерно широкое распространение так называемых описательных глаголов — сочетаний вспомогательных глаголов *vern* 'становиться' и *zajn* 'быть' с неизменяемыми глагольными компонентами семитского происхождения, например, *nelm vern* 'исчезать', *megulgl vern* 'превращаться', *mekane zajn* 'завидовать', *hojšed zajn* 'подозревать'.

2.5.3. Спрягаемая часть сказуемого в простом повествовательном предложении с прямым порядком слов стоит на втором месте. Этот порядок слов сохраняется и в вопросительном предложении: *Du kumst fun šul?* 'Ты идешь из школы?'. Инверсия возможна, если первое место занимает вопросительное местоимение или вопросительная частица *ci*: *Ci kumstu fun šul?* 'Идешь ли ты из школы?'; *Funvanen kumstu?* 'Откуда ты идешь?'. В побудительном предложении императив или его вспомогательная часть занимает первое место (ср. 2.3.5.). В безличных предложениях при прямом порядке слов место формального подлежащего занимает *es*: *Es iz varem* 'Тепло'; при косвенном порядке слов *es* опускается: *Haint iz kalt* 'Сегодня холодно'. Подлежащее неопределенно-личного предложения *te* при косвенном порядке слов принимает форму *ten*. Определенный артикль и адекватное определение согласуются с определяемым в роде, числе и падеже. Согласование в лице и числе существует между подлежащим и спрягаемой частью сказуемого. Для некоторых типов атрибутивных отношений, в частности, для выражения отношения «часть — целое», характерно примыкание: *der špic barg* 'вершина (определенной) горы' (= *der špic funem/fun dem barg*) при обязательном *der špic fun a barg* 'вершина (какой-то) горы'.

2.5.4. Сочинительная связь между предложениями выражается главным образом сочинительными союзами *un* 'и', *ober* 'но'. Придаточное предложение связывается с главным с помощью подчинительных союзов (*az, vos* 'что', *ojb, ven, az* 'если', *hoč* 'хотя', *ven* 'когда', *vail* 'потому что' и др.) либо вопросительными или относительными словами. Порядок слов изменяется в бессоюзных придаточных предложениях следствия, для которых характерен так называемый консеквтивный порядок слов,

при котором спрягаемый глагол занимает первое место: *Ix bin geven krank, bin ix geblibn inderheim* 'Я был болен, поэтому я остался дома'. При этом же порядке слов опускается формальное подлежащее *es*: *Di zun šajnt, iz zejer varem* 'Солнце светит, следовательно, очень тепло'.

2.6.0. Сильнейшее влияние на лексику И.я. оказали славянские и семитские (древнееврейский и арамейский), а также, в значительно меньшей степени, романские языки. Заимствования из этих языков охватывают все части речи, включая служебные (частицы, предлоги, союзы). Славянские заимствования наиболее широко представлены в слоях лексики, касающихся быта, орудий труда, названий растений и т. п. Семитская лексика преобладает в таких сферах как религия, мораль, абстрактные понятия. Она употребляется также для придания фразе особой эмоциональной окраски — возвышенной, юмористической и др. Начиная с XIX в. в И.я. стали проникать и многочисленные общеевропейские интернационализмы, а также немецкие слова, не встречающиеся в устной речи, так называемые «дайчмеризмы».

И.я. также оказывал влияние на языки стран, где проживали евреи. Например, в русский язык из И.я. вошли: *хохма* и производное от него *хохмач, хохмить, хала, земелах, цимес, ша* и т. д.; в американский английский — слова *хисра* 'наглость', *šlepn* 'тащить', *bejgel* 'бублик', *šmalc* 'жир', *nudnik* 'нудный человек' и производное *no-gudnik* 'никчемный человек'.

2.7.0. Диалектная система И.я. достаточно хорошо изучена прежде всего на основе восточных диалектов (украинского, белорусско-литовского и польского). Различия между диалектами проявляются и в лексике, и в грамматике (например, в белорусско-литовском диалекте нет среднего рода), но особенно ярко они проявляются в фонетике:

Литературный идиш	Диалекты				
	Белорусско-литовский	Украинский	Польский		
<i>mame</i>	'мама'	<i>a</i>	<i>o</i>	<i>a:</i>	
<i>gast</i>	'гость'	<i>a</i>	<i>a, o</i>	<i>a:</i>	
<i>tog</i>	'день'	<i>o</i>	<i>u</i>	<i>u:</i>	
<i>jor</i>	'год'	<i>o</i>	<i>u</i>	<i>ue</i>	
<i>zumer</i>	'лето'	<i>u</i>	<i>u</i>	<i>i</i>	
<i>mume</i>	'тетя'	<i>u</i>	<i>u</i>	<i>i</i>	
<i>hojf</i>	'двор'	<i>oj</i>	<i>ej</i>	<i>ej, oj</i>	<i>oj</i>
<i>brojt</i>	'хлеб'	<i>oj</i>	<i>ej</i>	<i>oj</i>	<i>oj</i>
<i>ojg</i>	'глаз'	<i>oj</i>	<i>ej</i>	<i>oj</i>	<i>oj</i>
<i>bojx</i>	'живот'	<i>oj</i>	<i>uj, oj, uo</i>	<i>ü, uj, oj</i>	<i>o:, ou</i>
<i>kejt</i>	'цепь'	<i>ej</i>	<i>ej</i>	<i>ej</i>	<i>aj</i>
<i>bejn</i>	'кость'	<i>ej</i>	<i>ej</i>	<i>ej</i>	<i>aj</i>
<i>kez</i>	'сыр'	<i>e</i>	<i>e</i>	<i>ej</i>	<i>ej</i>
<i>vajn</i>	'вино'	<i>aj</i>	<i>aj</i>	<i>aj, a</i>	<i>a:</i>
<i>frajnt</i>	'друг'	<i>aj</i>	<i>aj</i>	<i>aj</i>	<i>a:</i>
<i>šnej</i>	'снег'	<i>š</i>	<i>s, š</i>	<i>š</i>	<i>š (šnaj)</i>
<i>fiš</i>	'рыба'	<i>š</i>	<i>s, š</i>	<i>š</i>	<i>š</i>
<i>hant</i>	'рука'	<i>h</i>	<i>h</i>	<i>h, —</i>	<i>h</i>
<i>ix</i>	'я'	<i>i</i>	<i>i</i>	<i>i</i>	<i>e</i>

ЛИТЕРАТУРА

Вопросы языка идиш. Под ред. Н. Виннера и А. Зарецкого. М., 1938 (на идише).

Зарецкий А. Практическая грамматика языка идиш для преподавателей и студентов. М., 1926 (на идише).

Фалькович Э. М. Язык идиш. М., 1940 (на идише).

Фалькович Э. М. Еврейский язык (идиш) // Языки народов СССР. Индоевропейские языки. М., 1966, т. I.

Фалькович Э. М. О языке идиш // Русско-еврейский (идиш) словарь. М., 1984.

Фридберг М. Х. Подчинительные союзы в идиш: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1970.

Birnbaum S. Praktische Grammatik der jiddischen Sprache für den Selbstunterricht. Mit Lese-stücken und einem Wörterbuch. Wien; Leipzig, s.a.

Hutter C. J. Problems of Western Yiddish dialectology // Studies in language, folklore and literature. 3-rd collection (The Field of Yiddish). Lnd.; Paris, 1969.

Weinreich M. History of the Yiddish language. N.Y., 1973, vol. I-IV.

Zuckerman R. Alsace: An outpost of Western Yiddish // Studies in language, folklore and literature. 3-rd collection (The Field of Yiddish). Lnd.; Paris, 1969.

С л о в а р и

Лернер П. Я. и др. Русско-еврейский (идиш) словарь. М., 1984.

Loetsch R. Jiddisches Wörterbuch. Leipzig, 1990.

Stuchkoff N. Thesaurus of the Yiddish language / Ed. by M. Weinreich. N.Y., 1950.

Weinreich U. English-Yiddish, Yiddish-English dictionary. N.Y., 1968.

В. П. Берков

ИСЛАНДСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Самоназвание: *islenska, islenskt mál, islensk tunga*.

1.1.2. Принадлежит к северогерманской, или скандинавской, подгруппе германской группы индоевропейской семьи языков.

1.1.3. Распространен в государстве Исландия (численность говорящих — ок. 270 тыс. чел.), а также среди нескольких десятков тысяч выходцев из Исландии в Канаде и США.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Диалектные различия невелики и касаются лишь нескольких фонетических явлений (см. 2.7.0.). Они не только не препятствуют взаимопониманию носителей различных диалектов, но считаются равноценными, поскольку образцовая произносительная норма отсутствует. Ввиду того, что страна населена лишь по побережью, произносительные варианты имеют четкие границы. Тенденция к сглаживанию диалектных различий пока не отмечается. Произносительные варианты никогда не отражались на письме.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Исландский язык (И.я.) — единственный государственный язык Исландии, он используется во всех сферах жизни страны.

1.3.2. Язык обладает четко регламентированной нормой, не касающейся, однако, произносительного узуса (см. 1.2.1., 2.7.0.). Это литературный язык с многовековой традицией, язык богатейшей древнеисландской литературы («Старшая Эдда», «Младшая Эдда», саги, поэзия скальдов и т. д.). Исландия в течение ряда веков — страна сплошной грамотности, а древняя литература — излюбленное чтение исландского народа; это возможно, в частности, потому, что язык в его письменной форме почти не изменился со времени создания письменности.

Ввиду того, что диалектные различия очень незначительны и не отражались на письме, говорить о диалектной основе литературного языка нет оснований, тем более, что население страны до недавнего времени было численно небольшим (в начале XX в. в Исландии проживало ок. 72 тыс. чел.).

Для И.я. характерно отсутствие разрыва между письменно-литературной нормой и разговорным языком населения.

1.3.3. И.я. используется во всех типах учебных заведений. На тех этапах обучения, где имеется специализация (в гимназии, следующей за девятилетней обязательной школой, и особенно в высших учебных заведениях), широко используются учебники на иностранных языках, поскольку при малом числе учащихся издание учебников на И.я. (не говоря уже об узкоспециальной научной литературе) затруднительно по экономическим причинам.

1.4.0. Тип письменности — латиница с дополнительными буквами *á, ð, é, í, ó, ú, ý, þ, æ, ö*. Буквы *a, e, i, o, u* со знаком ударения, обозначавшие в древнеисландском долгие, соответствуют либо особым фонемам, либо сочетаниям фонем, которые в зависимости от окружения могут быть либо краткими, либо долгими: *á* [au(:)]; *é* [je(:)] (после *h* — [ε(:)], причем *h* обозначает в этом случае [ç]); *í, ý* [i(:)] (в отличие от букв *i, y*, обозначающих открытое [ɪ(:)]); *ó* [ou(:)], *ú* [u(:)] (в отличие от буквы *u*, передающей звук [ʏ(:)]). Буква *æ* обозначает дифтонг [ai(:)], *ö* — огубленное *e* [ö(:)]. Буквы *ð* и *þ* передают соответственно звонкий и глухой переднеязычный шелевой (как в английских словах *that* и *think*).

Латинский алфавит проник в Исландию, видимо, из Англии в конце XI — нач. XII в. Первые сохранившиеся памятники восходят ко второй половине XII в., а литературные произведения эпохи расцвета исландской культуры (XII—XIII вв.) дошли до нас в рукописях не ранее середины XIII в., многие же в более поздних списках.

1.5.0. В истории И.я. выделяют периоды: древнеисландский — примерно до 1550 г. (эпоха Реформации), и новоисландский. Различия между древним и современным И.я., как упоминалось, в очень малой степени отразились на письме, тогда как в области фонологии произошли значительные изменения.

1.6.0. Внутривидовые явления, обусловленные внешнеязыковыми контактами, видимо, не имели места.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный состав.

Гласные могут быть краткими и долгими. Поскольку и те, и другие артикулируются примерно одинаково, ниже описываются только краткие.

Г л а с н ы е

Подъем	Ряд	
	Передний	Задний
Верхний	i	u
Средний	ɪ ʏ	o
	ɛ ö	
Нижний	a	

Примечание: Поскольку в И.я. нет противопоставлений /ɔ/ : /o/, /ɛ/ : /e/, /œ/ : /ø/, в работах по исландской фонетике для каждой из этих фонем используют оба обозначения.

Особенности исландского вокализма:

1) /i(:)/ и /l(:)/ — самостоятельные фонемы, тогда как в большинстве германских языков это варианты одной фонемы; ср. *líta* /li:da/ 'смотреть' и *líta* /li:da/ 'окрашивать'.

2) Отсутствует столь характерный для германских языков редуцированный звук /ə/.

3) Фонологически долгие гласные — монофтонги, однако фонетически они, за исключением /i:/ и /u:/ в произношении большинства носителей языка являются дифтонгоидами, например /l(:)/ реализуется как [l^ɛ(:)], /ʏ:/ как [ʏ^ø(:)], /ε:/ как [ε^ø(:)], /o:/ как [o^o(:)] и т. д.

Дифтонги

/ei(:)/ (орфографически *ei*, *eu*, а также *e* перед *ng*, *nk*), /ai(:)/ (æ), /au(:)/ (á; *a* перед *ng*, *nk*), /ou(:)/ (ó), /öi(:)/ (*au*; *ö* перед *ng*, *nk*).

Все дифтонги нисходящие. Они могут быть краткими и долгими. В долгих дифтонгах долгим является гласный, образующий вершину слога, однако знак долготы принято ставить после второго элемента.

Перед сочетанием /j/ (орфографически *gi*) встречаются также дифтонги [oi], [yi], [ui], [ii] (варианты произношения: [i], [i]); их следует рассматривать как позиционные варианты монофтонгов /o/, /y/, /u/, /i/ (в последнем случае — для варианта [i] — имеет место чередование фонем /i/ ~ /i/). В этой же позиции — перед /j/ — дифтонги /au/ и /ou/ произносятся как трифтонги: *bági* [bauji] поэт. 'враг', *rógi* [rouji]. дат. п. ед. ч. от *rógur* 'клевета'.

Согласные

По способу образования			По месту образования					
			Билabиальные	Лабодентальные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Фарингальные
Смычные	Шумные	Глухие неаспир.	b(:)		d(:)	g'(:)	g(:)	
		Глухие аспир.	p		t	k'	k	
	Сонанты	Звонкие Глухие	m(:) ɱ		n(:) ɲ		ŋ ɳ	
Щелевые	Шумные	Звонкие		v				
		Глухие		f(:)	þ s(:)		x	h
	Сонанты	Боковые			l(:)			
		Глухие	Звонкие Глухие			ɭ		
	Срединные	Звонкие Глухие				j ç		
Дрожащие		Звонкие Глухие		r(:) ʀ				

Важнейшие черты консонантизма И.я.:

1) Все шумные смычные глухие. Фонемы /b/ и /p/ различаются тем, что первая — неаспирированная (и слабая), а вторая — постаспирированная (и сильная).

Поскольку в абсолютном исходе смычный всегда постаспирирован, то в этой позиции возможны только /p/, /t/, /k/ (палатализованный смычный в этой позиции не встречается): *blind* /blint/ (им. п. ед. ч. ж. р. от *blindur* 'слепой'), *blint* /blint/ (им., вин. п. ед. ч. ср. р. от *blindur*).

2) Имеются преаспирированные смычные. Они возникли на месте исторических долгих глухих смычных (обозначаются двойными буквами), а также в сочетаниях *p*, *t*, *k* + *n*, *l*: *ekki* /eḡg'v/ 'не', *vatt* /vahdŋ/ 'вода'. Преаспирированный смычный рассматривается нами как сочетание фонемы /h/ с кратким согласным: *þakka* /þahga/ 'благодарить' и *þakk* /þahk/ 'спасибо'; ср. также *lappa* /lahba/ 'латать' и *labba* /lab:a/ ('медленно) идти'.

3) В ауслуге звонкие (шумные, сонанты) частично оглушены, т. е. являются полувзвонкими: *von* /vɔ:n/ [vɔ:ŋ] 'надежда'.

4) Есть глухие корреляты сонантов (в таблице они обозначены как глухие сонанты), представляющие собою особые фонемы, ср. пары: *hróður* /rou:þʏt/ 'хвала' и *róður* /rou:þʏt/ 'гребля', *hlíð* /li:ð/ 'сторона' и *lið* /li:ð/ 'помощь', *hné* /hje:/ 'колени' и *né* /nje:/ 'ни'.

5) Фонема /p/ имеет два варианта: глухой [p] и звонкий [ð], возможный только в середине слова: *þaðan* /þa:ðan/ [þa:ðan] 'оттуда'.

6) Фонема /x/ реализуется в вариантах [x] и [ɣ]. Последний встречается только в середине слова: *saga* /sa:xa/ [sa:ɣa] 'история'.

7) Перед палатализованными встречаются палатализованные аллофоны фонем /ŋ/, /ŋj/: *lengi* /leing'v/ [leing'g'i] 'долго', *banki* /bauŋ'g'v/ [bauŋ'g'i] 'банк'.

Этот состав характерен для произношения *linmæli*. В произношении *harðmæli* отсутствует фонема /ŋ/.

2.1.2. Ударение в И.я. динамическое. Главное ударение всегда падает на первый слог (в том числе и в заимствованиях): *sofa* ['so:va] 'спать', *atóm* ['a:doum] 'атом'. Многосложные слова имеют второстепенное ударение или несколько дополнительных ударений на последующих слогах, обычно таким образом, что ударные и безударные слоги чередуются: '*nemaŋdi* 'ученик', '*skilnaður* 'расставание', '*nemendunum* 'ученикам (опр. форма)'. В сложных словах дополнительные ударения падают на первые слоги последующих компонентов, причем дополнительное ударение сильнее, если первый компонент имеет более одного слога: так, оно сильнее в слове '*bilaðstæði* 'место стоянки автомашин', чем в слове '*bilstjóri* 'шофер'. У прилагательных с первым элементом *all-*, *full-*, *hálf-*, *jafn-*, *marg-* два главных ударения: '*allmikill* 'довольно большой', '*jafngóður* 'равноценный'. Междометие *ekki* 'неужели' имеет ударение на последнем слоге: [eḡk'i:].

Ударный слог в И.я. всегда долгий, т. е. имеет либо долгий гласный (долгий дифтонг) + краткий согласный (или вообще оканчивается на гласный), либо же краткий гласный + долгий согласный (группу согласных — кроме сочетаний *p*, *t*, *k*, *s* + *v*, *j*, *r*, перед которыми гласный долгий): *haf* /ha:f/ 'море', *hár* /hau:r/ 'волосы', *önn* /ön:/ 'дела, работа', *háls* /hau:l/ 'шея', *land* /lant/ 'страна', *betri* /'be:tri/ 'лучший'. Безударный слог может быть как долгим, так и кратким.

2.1.3. Как правило, в пределах одного слога невозможно сочетание двух смычных. Если при словоизменении или словообразовании смычный оказывается перед другим смычным, он спирантизуется, т. е. заменяется щелевым с той же артикуляцией: *b* (в произношении *harðmæli* *p*), *hb* > *f*, *g* (в *harðmæli* *k*), *hg* > *x*, ср. *æpa* /ai:ba/ 'кричать' — *æpt* /aift/ причастие II от *æpa*, *skakkur* /sahgʏt/ 'кривой' —

skakkt /sgaxt/ им., вин. п. ед. ч. ср. р. от *skakkur*, *taka upp* /ta:ga ʏhp/ 'конфисковать' — *upptekt* /ʏhbtɛxt/ 'конфискация'. Это правило распространяется и на заимствования, ср. *Benedikt* /bɛ:nɛdɪxt/. Произношение *p*, *t*, *k* перед *s* колеблется, но чаще они произносятся как щелевые.

Долгие гласные, в том числе дифтонги, и согласные возможны только в ударном слоге (в том числе и в слоге с дополнительным ударением). Если слог — обычно в потоке речи — оказывается безударным, долгие гласные и согласные сокращаются, ср. *hvað?* [kva:ɔ] 'что?' и *hvað sagði hann?* [kva'saʏðan] 'Что он сказал?'

2.1.4. Передняя периферия слога варьирует от нуля согласных фонем до четырех (ср. *á* 'река', *rá* 'рея', *krá* 'угол', *skrá* 'список', *strjúka* 'гладить'). Задняя периферия, как правило, не содержит более четырех согласных фонем, ср. *vá* /vau:/ 'беда', *ver* /vɛ:r/ 'чехол', *verð* /vɛrɔ/ 'цена', *verðs* /vɛrɔs/ 'цены', *varðst* /varɔst/ 'ты стал'.

Структурой слога современный И.Я. резко отличается от древнего, где слоги также могли быть краткими (*var* /var/ 'был') и сверхдолгими (*átt* /a:t:/ 'направление'). Возможно, существовали и сверхкраткие слоги, но этот вопрос остается открытым.

2.2.0. Морфологические сведения.

2.2.1. Фонологическая структура морфемы (слова) не обнаруживает какой-либо специфики по сравнению со структурой слога.

Корневые морфемы обычно содержат один-два слога, служебные — чаще всего один, реже — два слога. Две морфемы могут составлять один слог: *seinn* /seidn/ 'поздний' = *sein-* + *n* (< R) (показатель им. п. ед. ч. м. р.); о диссимилиции *n* + *n* > *dn* см. 2.2.3.), *kýst* /k'ist/ 'выбираешь' = *kýs-* (основа наст. вр. изъяв. накл. от *kjósa*) + *t* (показатель 2 л. ед. ч.).

На стыке морфем имеют место следующие явления:

1) регрессивная ассимиляция: оглушение звонкого: *sár* /sau:r/ 'болезненный' — *sárt* /saurt/ ср. р. от *sár*, *sinna* /sin:a/ 'заботиться' — *sinnti* /sɪnti/ претерит от *sinna*; *ð* + *d* > *dd*: *eyða* 'тратить' — *eyddi* претерит от *eyða*; некоторые сохранившиеся древние типы: *sannur* 'правильный' — *satt* (< **sann* + *t*) ср. р. от *sannur*;

2) регрессивная диссимилиция двух смычных — см. 2.1.4.

В потоке речи наблюдаются следующие важнейшие изменения:

1) безударный гласный на конце слова отпадает перед словом, начинающимся с гласного: *ertu ekki búinn?* /'ɛrɛðhk'ɪ'bu:n/ 'ты не кончил?';

2) согласные *ð*, *g*, *r* в безударных словах и окончаниях выпадают перед согласным (но не перед *h* + гласный): *han getur það ekki* /'haŋ g'ɛ:dʏ 'pa:ɔ ɛhɔ'ɪ/ 'он этого не может';

3) в ударенных местоимениях *hann* 'он', *hún* 'она' *h* выпадает: *hvað sagði hann?* /kva 'saɔ'pa:n/ 'что он сказал?'

2.2.2. Словоизменительные аффиксальные морфемы характеризуются, по сравнению с корневыми, следующими чертами:

1) в них используется лишь часть фонемного инвентаря: краткие гласные /a/, /ɪ/, /y/ (в одном случае — факультативно — также /ɔ/) и согласные /d/, /j/, /l/, /ʎ/, /m/, /n/, /n:/, /ŋ/, /r/, /r:/, /s/, /t/, /p/ (только аллофон [ð]), /h/ (в сочетании *ht*);

2) они могут состоять из одного согласного: *-t* (в частности, показатель им., вин. п. ед. ч. ср. р. у прилагательных), *-ð* (в частности, показатель им. п. ед. ч. ж. р. и им., вин. п. мн. ч. ср. р. у некоторых причастий II) или одного краткого гласного: *-u* (в частности, показатель косвенных падежей у слабого склонения жен. р. в ед. числе);

3) фонотактические группы в них гораздо проще и однообразнее, чем у корневых; так, они не содержат групп, состоящих более чем из двух согласных.

Служебные слова не содержат более двух согласных в начале слова. В потоке речи они, как правило, не имеют ударения.

2.2.3. Фонемные чередования.

Живые фонемные чередования

1) Чередования долгих и кратких гласных. Долгий гласный или дифтонг сокращается, если при формообразовании он оказывается перед долгим согласным или группой согласных (см. 2.1.4.): *gata* /ga:da/ 'улица' — *gatna* /gahdna/ 'улиц', *grár* /grau:r/ 'серый' — *grárna* /grau:r/ 'серых' — *grátt* /grauht/ 'серое'.

2) Чередования звонких и глухих. Оказываясь при формообразовании перед глухими, звонкие согласные оглушаются: *þurr* /þy:r/ 'сухой' — *þurrka* /þyrga/ 'сушить', *skammur* /sgam:y:r/ 'недолгий' — *skammt* /sgam:t/ 'недолго'. О чередованиях в абсолютном исходе слова см. 2.1.3.

3) Чередования непалатализованных и палатализованных. Заднеязычный палатализуется, оказываясь при формообразовании перед гласным переднего ряда, и обратно, палатализованный заменяется непалатализованным, оказываясь не перед гласным переднего ряда, например: *ríkur* /ri:gy:r/ 'богатый' — *ríkir* /ri:gi:r/ 'богатые (м. р.)', *veggur* /'væg:y:r/ 'стена' — *veggir* /væg'i:r/ 'стены'; *tekja* /tε:g'a/ 'доход' — *tekna* /tε:hna/ 'доходов'.

4) Чередование смычных и шелевых имеет место в соответствии с правилом, описанным в 2.1.4.

5) Чередование среднеязычных и заднеязычных. Фонема /j/ в ряде случаев чередуется со звонким аллофоном [γ] фонемы /x/ перед гласными непереднего ряда и согласными: *áhugi* /au:hγijj/ 'интерес' — *áhuga* /au:hγa/ 'интереса', *vega* /vε:xa/ 'взвешивать' — *vegin* /vεijj/ 'взвешенный', *þeija* /þεija/ 'молчать' — *þagði* /þaχði/ 'молчал'.

6) Прочие типы чередований. Из ряда более частных чередований отметим ассимиляции /dn/, /dñ/ + /s/ > /s:/; /dl/, dļ/ + /s/, /t/, /d/ > /ld/, /lt/; переход /gn/ + /d/, /t/ > /ñd/, /ñt/ и диссимиляции /l/ + /l/ > /dl/, /dļ/, /n/ (после дифтонгов, фонем /i:/, /u:/ и сочетания /jε:/) + /n/ > /dn/, /dñ/: /r/ + /n/ > /dn/.

Примечание: Фонемные чередования рассматриваются применительно к произносительному варианту *linmæli* (см. 1.2.1.).

Исторические фонемные чередования

А. Фонетически обусловленные чередования

1. Перегласовки (умлауты).

а) Перегласовка на *u* (*v*). Она состоит в том, что под влиянием *u* (*v*) в окончании (в ряде случаев отпавшего) *a* переходит в *ö* (в суффиксах — в *u*). Это чередование характерно для всего исландского словоизменения, в том числе оно охватывает заимствованные и новые слова: *saga* 'рассказ; история' — *sögur* (им., вин. п. мн. ч.), *nafn* 'имя' — *nöfnut* (дат. п. мн. ч.), *svartur* 'черный' — *svört* (< *svartu; им. п. ед. ч. ж. р.), *gramm* 'грамм' — *grömm* (им., вин. п. мн. ч.) и т. д. (единственное ис-

ключение — окончание *-ur* им. п. ед. ч. м. р. (т. е. слова типа *alur* 'шило', *spakur* 'спокойный', а также слова с корневым *-ur* (< *-r*) типа *akur* 'поле'. У ряда существительных жен. рода перегласовка на *-u* наблюдается в основной форме: *höfn* 'гавань' — *hafnar* (род. п. ед. ч.)

б) Перегласовка на *i* (*j*). Первоначально заключалась в том, что гласные заднего и смешанного рядов под влиянием последующего *i* (*j*) переходили в гласные переднего ряда, однако в результате исторического развития произошли отклонения от этой модели; вызвавшее перегласовку *i* в ряде случаев отпало. Перегласовка не имела регулярного характера. Примеры: *sonur* 'сын' — мн. ч. *synir*, *kjósa* 'выбирать' — 1 л. ед. ч. *kýs*, *hár* 'высокий' — сравн. ст. *hærr* 'выше', *frum-* 'первичный, исконный' — *frymi* 'протоплазма'.

в) В древнеисландском были представлены еще некоторые виды перегласовок, спорадически сохранившиеся в современном языке.

2) Преломление.

Заключается в переходе корневого *e > ja* под влиянием последующего *a* и *e > jö* под влиянием последующего *u* (*a* и *u* могли впоследствии отпасть). Сохраняется пережиточно в ряде форм существительных, а также в производных словах, ср. *gefa* /g'ε:va/ 'давать' — *gjöf* /g'ö:fl/ 'дар'.

3) Чередования согласных.

К историческим чередованиям согласных относятся следующие: /v/ — Ø (перед *o*, *u*, *ó*), /h/ — /ç/ (< *hj*), /nd/ — /ht/, /ŋg/ — /hk/, например: *vaða* /va:ða/ 'переходить вброд' — *óð* /ou:ð/ 'переходил вброд', *heita* /hei:da/ 'называться' — *hét* /çε:t/ 'назывался', *hrinda* /rinda/ 'толкать' — *hratt* /raht/ 'толкнул', *springa* /sbrɪŋga/ 'лопачься' — *sprakk* /sbrahk/ 'лопнул'.

Б. Не обусловленное фонетически чередование — аблаут

Аблаут наиболее отчетливо представлен в основных формах сильных глаголов (см. 2.4.0., где приведены его основные типы) и в словообразовании, например: *stela* /sde:la/ 'красть' — *stuldur* /sdyldyr/ 'кража', *hverfu* /kveɣva/ 'исчезать' — *hvarf* /kvarf/ 'исчезновение'.

Большая часть рядов аблаута представлена тремя чередующимися фонемами (*lita* 'смотреть' — прет. ед. ч. *leit* — прет. мн. ч. *litum*, прич. II *litið*; *finna* 'находить' — прет. ед. ч. *fann* — прет. мн. ч. *fundum*, прич. II *fundíð*), однако есть двучленные ряды (*gráta* 'плакать', прич. II *grátið* — прет. ед. ч. *grét*, прет. мн. ч. *grétum*) и четырехчленные (*brjóta* 'ломать' — прет. ед. ч. *braut* — прет. мн. ч. *brutum* — прич. II *brotið*).

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

И.я. — язык флективного типа: он обладает наиболее развитой среди германских языков морфологической системой. Так, существительное имеет 16 форм (учитывая формы с суфигированным артиклем), прилагательное — 96 (включая формы сравнительной и превосходной степени), глагол — 96 (не считая особых видовых конструкций и форм причастий I и II), правда, многие формы омонимичны.

Наиболее продуктивными морфологическими средствами являются внешняя и внутренняя флексии, ср. *hestur* 'лошадь', род. п. ед. ч. *hests*, род. п. ед. ч. с артиклем *hestsins* и т. д. Из видов внутренней флексии широко используется перегласовка на *u* (см. 2.2.3.), большей частью сопровождающая сегментные морфемы (ср. *ég kalla*

‘я зову’ — *við köllum* ‘мы зовем’), но в ряде случаев выступающая совместно с нулевой морфемой (*blað* ‘лист’ — мн. ч. *blöð*, *hérað* ‘округ’ — мн. ч. *héruð*). Другие виды внутренней флексии — перегласовка на *i*, преломление и аблаут (см. 2.2.3.).

Наряду с флексией большую роль играют служебные слова, особенно предлоги, используемые совместно с собственно-падежными формами (*hús* ‘дом’, *án húss* ‘без дома’, *frá húsi* ‘от дома’ и т. п.), и вспомогательные глаголы (*ég hef tekið* ‘я взял’, *bókin er fundin* ‘книга найдена’, *bréfið verður skrifað* ‘письмо будет написано’ и т. п.).

Супплетивных форм в И.я. мало.

2.3.1. Части речи четко противопоставлены друг другу категориальным значением и синтаксическими функциями, а знаменательные — также набором словоизменительных и словообразовательных показателей. Выделяются следующие части речи: существительное, прилагательное, глагол, наречие, числительное, местоимение, артикль, союз, предлог, частица, междометие.

2.3.2. К классифицирующим категориям существительного относится грамматический род. Четко различаются три рода — мужской, женский и средний. Родовые различия проявляются: а) в специфическом для каждого рода наборе показателей, т. е. в парадигмах существительных, б) в формах артиклей, в) в формах согласующихся прилагательных (также во мн. ч.), г) в формах согласующихся или замещающих местоимений (также во мн. ч.), ср.:

Им. п. ед. ч.	м.р.	<i>gamall garður</i> ‘старый двор’	ж.р.	<i>gömul höfn</i> ‘старая гавань’	ср.р.	<i>gamalt hús</i> ‘старый дом’
Им. п. мн. ч.		<i>gamlir garðar</i>		<i>gamlar hafnir</i>		<i>gömul hús</i>
Им. п. мн. ч. с артиклем		<i>gömlu garðarnir</i>		<i>gömlu hafnirnar</i>		<i>gömlu húsin</i>
Замещающее личное мест.	ед. ч.	<i>hann</i>		<i>hún</i>		<i>það</i>
	мн. ч.	<i>þeir</i>		<i>þær</i>		<i>þau</i>

2.3.3. Категория *чи* с *ла* (противопоставление: единственное ~ множественное) характерна для существительного, артикля, прилагательного, местоимения, глагола.

У существительного, прилагательного и причастия II формы числа выражаются показателями, одновременно являющимися показателями падежа (флективный тип), ср. *höfn* ‘гавань’ — *hafnar* (род. п. ед. ч.) — *hafna* (род. п. мн. ч.), *gul* ‘желтая’ — *gulri* (дат. п. ед. ч.) — *gulum* (дат. п. мн. ч.). Есть существительные *pluralia tantum*, например, *áhrif* ‘влияние’, *foreldrar* ‘родители’, и множество существительных *singularia tantum*, например, *matur* ‘еда’, *vitund* ‘сознание’.

У местоимений используется тот же способ, ср. *þessi* ‘этот; эта’ — *þessir* (им. п. мн. ч. м. р.) — *þessar* (им., вин. п. мн. ч. ж. р.), либо супплетивные формы, ср. *hann* ‘он’ — *þeir* (им. п. мн. ч.).

Глагольные показатели одновременно обозначают число и лицо: *ég skrifa* ‘я пишу’ — *við skrifum* ‘мы пишем’; у сильных глаголов в наст. времени изъяв. наклонения дополнительным обозначением ед. числа является перегласовка на *i*: *þú færð* ‘ты получаешь’ — *þið fáið* ‘вы получаете’.

2.3.4. Отношения существительных и местоимений с другими словами в предложении выражаются а) падежными окончаниями, б) предлогами в сочетании с падежными окончаниями. Система *склонения* включает именительный, родительный, дательный и винительный падежи.

Субъектно-объектные отношения выражаются в основном собственно-падежными формами. Подлежащее обычно выражается существительным в им. падеже. В страдательных конструкциях с глаголом, требующим дат. или род. падежа, существительное-пациенс стоит в соответствующем падеже: *bókinni* (дат. п.) *var gleymt* 'книгу забыли', *kennarans* (род. п.) *er leitað* 'учителя ищут'. Прямое дополнение выражается существительным в вин., реже в дат. или род. падеже: *lesa bók* (вин. п.) 'читать книгу', *skipta arfi* (дат. п.) 'разделить наследство', *óska einhverjum gleðilegra jóla* (род. п.) 'желать кому-либо счастливого рождества'. Косвенное дополнение обычно обозначается существительным в дат. падеже: *hann gaf barninu* (дат. п.) *bókina* 'он дал ребенку книгу'. Агнс чаще всего выражен конструкцией «предлог *af* + существительное (в дат. п.)»: *greinin er skrifuð af Jóni* 'статья написана Йоуном'.

Поссесивность передается преимущественно род. падежом существительного и личных местоимений (*hús Jóns* 'дом Йоуна', *móðir hennar* 'ее мать'), притяжательными местоимениями (*húsið þitt* 'твой дом') и различными предложными конструкциями (*nefið á mér* 'мой нос' (букв. 'нос на мне'), *augun í henni* 'ее глаза' (букв. 'глаза в ней') и т. п.). Поссесивное определение стоит в постпозиции, кроме случаев эмфатического выделения притяжательных местоимений (*mitt hús, enn ekki þitt* 'мой дом, а не твой'). Существительное употребляется с определенным артиклем при притяжательном местоимении в постпозиции, если обозначает предмет, находящийся в личном обладании (ср. *húsið þitt* 'твой дом').

Партитивность выражается род. падежом существительного либо предложной конструкцией: *enginn þeirra* или *enginn af þeim* 'никто из них'. Характерно, что существительное в род. падеже может уточнять наречие: *snemma dags* 'в начале дня', букв. 'рано дня'.

Атрибутивные отношения передаются прилагательными, род. падежом существительного, различными предложными конструкциями, а также начальными компонентами сложных слов: *hátt hús* 'высокий дом', *þriggja ára barn* 'трехлетний ребенок', *kýr til slátrunar* 'убойная корова', *svartur á hár* 'черноволосый', *jarðhiti* 'подземное тепло' и т. д. Распространено также соположение согласованных в падеже существительных, одно из которых (как правило, имя собственное) подводится под категорию, обозначаемую другим; имеется несколько вариантов их порядка: *sýningin «Húsgögn-97»* 'выставка «Мебель-97», *Jón Jónsson kennari* 'учитель Йоун Йоунсон', *Asmundur myndhöggvari Sveinsson* 'скульптор Аузмюндюр Свейнссон' и т. д.

Обстоятельственные значения выражаются наречиями, падежными формами существительного, предложными конструкциями и подчинительными союзами, например, *hann býr þar* 'он живет там', *það rigndi tvo daga* 'дождь шел два дня', *hún gat ekki talað fyrir gráti* 'слезы не давали ей говорить', букв. 'она не могла говорить из-за плача'.

2.3.5. Основные залоговые значения: активное, собственно-возвратное, медиальное, взаимное и страдательное.

а) Собственно-возвратное значение передается возвратной конструкцией (1–2-е лицо — глагол + личное местоимение в косвенном падеже, 3-е лицо — глагол + возвратное местоимение), либо так называемой возвратной формой на *-st*: *hann klæddi sig* — *hann klæddist* 'он оделся'.

Историческая справка. Показатель возвратной формы развился из суффиксированного возвратного местоимения *sik* (вин. п.): *sik* > *-sk* > *-st*.

б) Медиальное значение передается также возвратной конструкцией или возвратной формой: *hann snýr sér* 'он поворачивается', *jörðin snýst kringum sólina* 'Земля вращается вокруг Солнца', *setjast á stól* 'сесть на стул'.

Медиальное значение свойственно ряду отложительных глаголов: *eldast* 'стареть', *mér mistókst það* 'мне это не удалось'.

в) Взаимное значение передается возвратной формой либо невозвратной формой глагола с взаимными местоимениями: *þeir skrifast á* 'они переписываются', *þeir börðust* 'они дрались', *þeir börðu hvor annan* 'они били друг друга'.

г) Страдательное значение выражается конструкцией «*vera* 'быть' + причастие II», а также в ряде случаев возвратной формой.

Конструкция «*vera* + причастие II» имеет значение как страдательного залога действия (акционального пассива), так и страдательного залога состояния (статального пассива): *bókin er skrifuð* означает: а) 'книга пишется', б) 'книга написана'. Значение определяется контекстом.

Возвратные формы имеют ряд особых оттенков страдательности: результативное (*fréttast* 'стать известным (о новости)'), качественно-пассивное (*bletturinn þvæst ekki úr* 'пятно не отстирывается'), возможности восприятия (*sjást* 'виднеться') и др.

Страдательную конструкцию образуют глаголы, управляющие вин., дат. и род. падежами (о падеже существительного- пациенса см. 2.3.4.), а также имеющие приглагольные частицы: *hann er settur frá sem yfirmaður* 'он смещен с должности управляющего'.

Страдательную конструкцию «*vera* + причастие II» следует отличать от омонимичных ей субъектно-результативной (*hann er farinn* 'он ушел' — см. 2.4.0.) и неопределенно-личной (*það er barið á dyr* 'в дверь стучат' — 2.3.6.) конструкций.

Залоговые значения причастий и инфинитивов. Причастие I, за немногочисленными исключениями, имеет активное значение (*sofandi* 'спящий'), равно как и причастие II предельных непереходных глаголов (*kominn* 'пришедший'). Причастие II переходных глаголов имеет, как правило, страдательное значение (*kosinn* 'избранный'; ср., однако, *kýrin er borin* 'корова отелилась' при *bera* 'рождать, телиться, ягниться и т. д.' и др.). Инфинитивы имеют все залоговые значения: *bera* 'нести', *klæða sig* и *klæðast* 'одеваться', *talast við* 'беседовать', *vera saminn* 'быть составленным'.

Каузативность выражается сочетанием инфинитива с глаголом *fá* + вин. п. + *til að*, *koma* + дат. п. + *til að*, *láta*: *hann kom mér til að hlæja* 'он рассмешил меня'.

Категория времени свойственна как финитным (об их образовании см. 2.4.0.), так и именным формам глагола.

Абсолютные времена: презенс, претерит, перфект изъявительного наклонения, относительные: плюсквамперфект и все времена сослагательного наклонения.

Специальной формы для выражения предстоящего действия (т. е. «будущего времени») в И.я. нет. Используется либо форма презенса (предельных глаголов), либо конструкции со вспомогательными глаголами, имеющие дополнительный оттенок предположительности, обязательности и т. п. Лишь в страдательном залоге есть особая форма будущего времени (см. 2.4.0.).

Претерит употребляется в связном повествовании о прошлом и при обозначении действия в период, не включающий в себя момент речи (*hann var þar í fyrra* 'он был там в прошлом году', перфект — при обозначении действия без указания его временных границ в прошлом (*hefurðu lesið bókina?* 'ты читал эту книгу?') или при

наличии указания на период, включающий в себя момент речи (*hann hefur verið þar í ár* 'он был там в этом году').

Инфинитив I не привязан к определенному времени, инфинитив II обозначает действие, предшествующее другому действию или какому-либо моменту.

Причастие I обозначает действие, одновременное с действием сказуемого (*hún sat þegjandi* 'она сидела молча'). Причастие II предельных глаголов имеет результативное значение (*bókin er uppseld* 'книга распродана', *gestirnir eru farnir* 'гости ушли'), неопредельных — обозначает состояние в момент речи (*bókin er mjög lesin* 'книгу много читают').

Средствами выражения временной ориентации являются временные союзы, наречия, адverbiallyно-субстантивные конструкции (напр., *tveim árum síðar* 'двумя годами позже'), предложные конструкции, некоторые аккузативные формы (*hann fer annað kvöld* 'он уезжает завтра вечером', *hún var þar tvo daga* 'она была там два дня') и др.

По семантике глаголы делятся на предельные (*hverfa* 'исчезать', *selja* 'продать') и неопредельные (*elska* 'любить', *hlæja* 'смеяться').

Различные видовые оттенки — начинательности, однократности, завершенности и т. п. — передаются непродуктивными в современном языке суффиксами (*gulna* 'желтеть', ср. *gulur* 'желтый') или глагольными частицами (*seljast* 'продаваться' — *seljast upp* 'оказаться распроданным').

Основные видовые конструкции:

а) «*vera að* + инфинитив» имеет значение процессуальности. С неопредельными глаголами обозначает действие, происходящее в какой-либо конкретный момент: *hann var að lesa, þegar ég kom* 'он читал, когда я пришел', с предельными — состояние, предшествующее достижению предела: *hann var að sofna* 'он засыпал'. Конструкция образует неопределенно-личную форму: *það er verið að mjólka* 'сейчас идет дойка';

б) «*fara að* + инфинитив» имеет значение начинательности: *hann* (или *það*) *fer aðigna* 'начинается дождь';

в) «*vera búinn að* + инфинитив» обозначает законченность действия: *hann er búinn að lesa bókina* 'он уже прочитал книгу'. Часто соответствует перфекту (2.3.6.): *ég er búinn að fá bréf þitt* 'я уже получил твое письмо';

г) «*fá að* + инфинитив» некоторых глаголов выражает эффективную результативность действия: *fá að sjá* 'увидеть', *fá að vita* 'узнать';

д) «*fá* + причастие II» выражает успешность (эффективность) действия: *hann fékk ekki vakið hana* 'он не сумел разбудить ее';

е) непроизвольное кратковременное действие выражается безличной конструкцией «дат. п. + *verða* + причастие II»: *honum varð hugsað til þeirra* 'ему подумалось о них'.

Субъектно-результативные формы образуются при помощи соответствующих форм глагола *vera* + причастие II (согласуется с подлежащим в роде и числе), например, презенс изъяв. накл.: *Jón er kominn* 'Йоун пришел', претерит изъяв. накл.: *börnin voru komin* 'дети пришли', презенс сосл. накл.: *styrjöldin sé byrjuð* 'война началась' и т. д. От возвратных форм в результате используется невозвратное причастие, например, *breytast* 'измениться' — *veðrið er breytt* 'погода изменилась' (исключения: *leggjast* 'ложиться' — *lagstur, setjast* 'сидиться' — *sestur*).

Основные средства выражения модальности — наклонения, конструкции с модальными глаголами и модальные слова.

Наклонений в И.я. три: изъявительное, повелительное и сослагательное (о формах см. 2.4.0.).

Основные случаи использования сослагательного наклонения:

а) для выражения пожелания, вежливой просьбы, рекомендации и т. п.: *gætirðu hjálpað mér á morgun?* 'не мог бы ты помочь мне завтра?'; б) для выражения реального условия в бессоюзном предложении: *geti hann gert það, skal hann gera það* 'если он сможет сделать это, он это сделает'; в) для выражения нереального условия и его следствия: *ef hann gæti gert það, kæmi hann* или *mundi hann koma* 'если бы он смог сделать это, он бы пришел' (но не может); *ef hann hefði getað gert það, hefði hann komið* или *mundi hann hafa komið* 'если бы он смог сделать это, он бы пришел' (но не смог); г) для передачи чужих высказываний, вопросов, мыслей и т. п.: *hún spurði, hver hann væri* 'она спросила, кто он'; д) в некоторых типах придаточных причины, цели или следствия, а также уступительных: *farðu frá birtunni, svo (að) ég sjái til að lesa* 'отойди от света, чтобы я мог (букв. 'видел, чтобы') читать'; е) в некоторых типах сравнительных предложений: *hún hvarf eins og jörðin hefði gleypst hana* 'она исчезла, словно земля поглотила ее'.

Если подлежащее в главном предложении и в дополнительном придаточном косвенной речи обозначает одно лицо, может быть использовано простое предложение с конструкцией «возвратная форма + инфинитив»: *hann segist vera veikur* 'он говорит, что он болен' (букв. 'он говорит себя болеть'); ср. 2.5.3.

Переходность. Переходные глаголы могут управлять любым косвенным падежом: винительным (*sjá* 'видеть', *mynda* 'образовывать', *grípa* 'хватать'), дательным (*gleyma* 'забывать', *lýsa* 'описывать', *skipta* 'делить'), родительным (*leita* 'искать', *þarfnast* 'нуждаться в чем-либо', *njóta* 'пользоваться чем-либо'). См. также 2.3.4.

Модальность передается модальными глаголами, обычно в сочетании с инфинитивом: *vilja* 'хотеть', *skulu* 'долженствовать', *mega* 'мочь' и т. д. Глагол *geta* 'мочь' употребляется с причастием II: *hann getur komið* 'он может прийти'. Сходные значения имеют и некоторые глаголы, не являющиеся модальными в основном значении: *verða* 'быть вынужденным' (основное значение 'становиться'), *eiga* 'долженствовать' ('иметь'), *vera* 'долженствовать' ('быть') и др.

Характерен инфинитивный оборот с частицей *ku* (< *kvað* безл. прет. от *kveða* 'говорить'), имеющей значение пересказа чужого мнения: *hann ku vera veikur* 'говорят, что он болен'.

Модальные слова выражают разнообразные значения: *sennilega* 'возможно', *áreiðanlega* 'наверняка', *naumast* 'едва ли' и т. п.

2.3.6. Категория лица свойственна местоимению и глаголу, ее образуют формы 1-го, 2-го, 3-го лица ед. и мн. числа (см. 2.4.0.).

Характерна конструкция «личное местоимение мн. числа + существительное», имеющая два типа: а) *við Gunnar* 'мы с Гюннар', т. е. 'я и Гюннар' (букв. 'мы Гюннар'), *þeir Gunnar* 'они с Гюннар', т. е. 'он и Гюннар' или 'Гюннар и его люди'; б) *þau hjónin* 'супруги' (букв. 'они супруги'), *þeir Grimur og Helgi* 'Гримюр и Хельги' (букв. 'они Гримюр и Хельги') (о братьях, товарищах, спутниках и т. п.).

Широко распространены разнообразные безличные конструкции — как с безличным местоимением *það* (в некоторых случаях также с *hann*), так и без них: *það* (или *hann*) *rignir* 'идет дождь', *nú rignir* 'сейчас идет дождь', *daginn* (вин. п.) *lengir* 'день становится длиннее', *svo bar við, að...* 'случилось так, что...', *þig* (вин. п.) *vantar æfingu* 'тебе не хватает практики', *sér ekki til sólar* 'солнца не

видно', *sem segir í Eglu* 'как рассказывается в «Care об Эгиле», *þess þarf ekki* 'это не нужно' и т. д.

Выделяется неопределенно-личная (пассивная по форме) конструкция, образуемая от возвратных форм: *þar er dansað* 'там танцуют', *það hefur verið unnið að því* 'над этим велась работа', *barist var í bænum* 'в городе шли бои'.

Категория определенности/неопределенности существительного выражается артиклем (или его отсутствием) и формами прилагательного.

В И.я. есть только определенный артикль, у которого имеется два варианта: обычно используемый суффиксированный (существительное при этом сохраняет свои падежные окончания) и свободностоящий, используемый только при наличии препозитивного определения и только в книжном стиле (см. 2.4.0.). Наряду с *hinn* перед субстантивированными прилагательными, перед прилагательными в превосходной степени и порядковыми числительными (кроме *annar*) может использоваться артикль *sá*, совпадающий по форме с указательным местоимением (см. 2.4.0.).

Правила употребления определенного артикля в значительной мере совпадают с правилами других германских языков с той, однако, разницей, что артикль нередко отсутствует, в частности, при обозначении предмета, «определенного ситуацией», например, *prestur var heima* 'пастор был дома', *er forseti steig út úr vélinni* 'когда президент вышел из самолета', *þeir eru uppi í skola* 'они в школе' и т. п.

При существительном с определенным артиклем употребляется прилагательное в слабой форме. Возможна конструкция «прилагательное в сильной форме + существительное с определенным артиклем» (*hvítt hárið* 'седые волосы'), функционально соответствующая сложному предложению с определительным придаточным (*hárið, sem er hvítt*).

Основные средства выражения пространственной ориентации — наречия, предлоги, падежные формы.

Местоименные наречия образуют три ряда: статические, направительные и исходные (например, *hér* 'здесь' — *hingað* 'сюда' — *hédan* 'отсюда').

Пространственные предлоги обозначают направление движения (*að* 'к', *frá* 'от', *úr* 'из'), либо движение (обычно с вин. п.: *á vegginn* 'на стену') и положение (обычно с дат. п.: *á veggnum* 'на стене').

Пространственное значение имеют аккузативные формы некоторых существительных (*við förum þessa leið* 'мы пойдем этой дорогой').

Основное анафорическое средство — местоимения (включая местоименные наречия): *hann* 'он', *þessi* 'этот', *þaðir* 'оба (м. р.)', *samur* 'тот же', *þar* 'там' и т. д.

Отрицание выражается частицами (*nei* 'нет', *ekki* 'не'), отрицательными местоимениями (*enginn*, *ekki neinn* 'никто; никакой', *hvorugur* 'ни один (из двух)'), отрицательными наречиями (*aldrei* 'никогда', *hvergi* 'нигде; никак'), отрицательными союзами (*hvorki... né...* 'ни..., ни...').

Отрицание стоит после глагола (*ég veit ekki* 'я не знаю'), но перед существительным, прилагательным, наречием, местоимением (*enginn kennari* 'ни один учитель', *ekki nýr* 'не новый', *ekki alltaf* 'не всегда', *ekki hún* 'не она').

При отрицании отрицания используется частица *jú*: *Hann getur ekki talað íslensku. — Jú.* 'Он не говорит по-исландски — Нет, говорит'.

2.3.7. Существительное характеризуется категориями рода (2.3.2.), числа (2.3.3.), падежа (2.3.4.), определенности/неопределенности (2.3.6.). Существуют сильное и слабое склонения существительных (см. 2.4.0.).

Прилагательное согласуется с существительным в роде, числе и падеже, а также по определенности/неопределенности (2.3.2.; парадигмы см. 2.4.0.). Прилагательное имеет три степени сравнения (2.4.0.). Есть неизменяемые прилагательные (*híssa* 'удивленный' и т. п.). Прилагательное, относящееся к двум и более существительным разного грамматического рода и употребленное предикативно или как приложение, ставится во мн. числе ср. рода: *bæði mennirnir og konurnar eru ánægð* 'и мужчины, и женщины довольны' (ср. *mennirnir eru ánægðir, konurnar eru ánægðar*).

Глагол характеризуется категориями времени (2.3.5.), залога (2.3.5.), наклонения (2.3.5.); о видовых значениях см. 2.3.5. Финитные формы согласуются с подлежащим в лице и числе. Различаются сильное и слабое спряжение (2.4.0.). Именные формы — причастия I и II, инфинитивы I и II (об их образовании и о склонении см. 2.4.0., о залоговом и временном значении — 2.3.5.).

Вспомогательные глаголы (2.4.0.) используются для образования аналитических форм глагола — временных, залоговых, форм наклонения.

Глаголы-связки: *vera* 'быть', *verða* 'становиться' (см. 2.4.0.).

Н а р е ч и е. Ряд наречий имеет степени сравнения (2.4.0.). По форме многие совпадают с им. падежом ед. числа ср. рода прилагательных.

Ч и с л и т е л ь н о е. Количественные числительные от *einn* '1' до *ffjór* '4' склоняются (2.4.0.), остальные неизменяемы. Существительные, выступающие в роли числительных (*milljón* 'миллион'), склоняются. Порядковые числительные склоняются как слабые прилагательные (2.4.0.), за исключением числительных *fyrstur* 'первый' (изменяется по сильному и слабому склонению) и *annar* 'второй' (имеет особую парадигму, см. 2.4.0.). У порядковых числительных, состоящих из десятков и единиц, а также у некоторых других типов, показатели «порядковости» имеют обе части: *tuttugasti og áttundi* '28-ой' (ср. *tuttugu og átta* '28'), *þúsundasti og áttundi* '1008-ой' (ср. *eitt þúsund og átta* '1008').

М е с т о и м е н и я. Основная масса местоимений склоняется, причем многие из них имеют уникальные парадигмы (см. 2.4.0.). Ряд местоимений употребляется как субстантивно, так и адъективно (*enginn* 'никто; никакой' и др.). Характерно наличие «дуальных» местоимений: *hvor* 'кто, который (из двух); каждый (из двух)' и *hvergur* 'ни один (из двух)'.

Стоящее после глагола личное местоимение *þú* 'ты' часто используется энклитически: *hvað heldur þú?* > *hvað heldurðu?* 'что ты думаешь?', *veist þú það?* > *veistu það?* 'ты это знаешь?'. Энклиза *þú* обычна в императиве: *talaðu* 'говори', *taktu* 'возьми', *vertu* 'будь' (в некоторых формах наблюдается ассимиляция: *stattu* 'стой' от *standa*, *gáttu* 'иди' от *ganga* и др.). В разговорной речи происходит энклиза *þið* 'вы' в императиве: *þegið þið!* [þeijði(ð)] 'молчите!'.

С л у ж е б н ы е с л о в а. Артикль. Свободностоящий артикль является самостоятельным словом, суффиксированный — словоизменительным показателем существительного (о формах см. 2.4.0.).

Предлоги передают разнообразные отношения между знаменательными словами.

Союзы выражают связь между словоформами, частями сложного предложения и предложениями.

Модальные слова неизменяемы (*kannski* 'возможно', *reyndar* 'правда' и др.).

Междометия неизменяемы (*ó!* 'о!', *hæ og hó!* 'ура!').

2.4.0. Образцы парадигм.

Ввиду исключительного богатства исландской морфологии приводятся только основные типы парадигм. Ряд частных парадигм не рассматривается.

Существительное

Сильное склонение

		М. р.			
Ед. ч.	Им.	<i>hestur</i> 'лошадь'	<i>stóll</i> 'стул'	<i>smiður</i> 'кузнец'	<i>völlur</i> 'луг'
	Род.	<i>hests</i>	<i>stóls</i>	<i>smiðs</i>	<i>vallar</i>
	Дат.	<i>hesti</i>	<i>stól</i>	<i>smið</i>	<i>velli</i>
	Вин.	<i>hest</i>	<i>stól</i>	<i>smið</i>	<i>völl</i>
Мн. ч.	Им.	<i>hestar</i>	<i>stólar</i>	<i>smiðir</i>	<i>vellir</i>
	Род.	<i>hesta</i>	<i>stóla</i>	<i>smiðar</i>	<i>vallar</i>
	Дат.	<i>hestum</i>	<i>stótum</i>	<i>smiðum</i>	<i>völlum</i>
	Вин.	<i>hesta</i>	<i>stóla</i>	<i>smiði</i>	<i>velli</i>

		Ж. р.			
Ед. ч.	Им.	<i>kinn</i> 'щека'	<i>æfing</i> 'упражнение'	<i>gjöf</i> 'дар'	
	Род.	<i>kinnar</i>	<i>æfingar</i>	<i>gjafar</i>	
	Дат., Вин.	<i>kinn</i>	<i>æfingu</i>	<i>gjöf</i>	
Мн. ч.	Им., Вин.	<i>kinnar</i>	<i>æfingar</i>	<i>gjafir</i>	
	Род.	<i>kinna</i>	<i>æfinga</i>	<i>gjafa</i>	
	Дат.	<i>kinnum</i>	<i>æfingum</i>	<i>gjöfum</i>	

		Ср. р.	
Ед. ч.	Им., Вин.	<i>horn</i> 'рог'	<i>barn</i> 'ребенок'
	Род.	<i>horns</i>	<i>barns</i>
	Дат.	<i>horni</i>	<i>barni</i>
Мн. ч.	Им., Вин.	<i>horn</i>	<i>börn</i>
	Род.	<i>horna</i>	<i>barna</i>
	Дат.	<i>hornum</i>	<i>börnum</i>

Слабое склонение

		М. р.	Ж. р.	Ср. р.
Ед. ч.	Им.	<i>tími</i> 'час'	<i>tunga</i> 'язык'	<i>gata</i> 'улица'
	Род., Дат., Вин.	<i>tíma</i>	<i>tungu</i>	<i>götu</i>
	Им.	<i>tímar</i>	<i>tungur</i>	<i>götur</i>
Мн. ч.	Род.	<i>tíma</i>	<i>tungna</i>	<i>gatna</i>
	Дат.	<i>tímum</i>	<i>tungum</i>	<i>götum</i>
	Вин.	<i>tíma</i>	<i>tungur</i>	<i>götur</i>
				<i>augu</i>

Склонение существительных с суффиксированным артиклем

		М. р.	Ж. р.	Ср. р.	
Ед. ч.	Им.	<i>hesturinn</i>	<i>gjöfin</i>	Ед. ч.	Им., Вин.
	Род.	<i>hestsins</i>	<i>gjafarinnar</i>		<i>barnið</i>
	Дат.	<i>hestinum</i>	<i>gjöfinni</i>		Род.
	Вин.	<i>hestinn</i>	<i>gjöfina</i>		<i>barnsins</i>
Мн. ч.	Им.	<i>hestarnir</i>	<i>gjafirnar</i>	Мн. ч.	Им., Вин.
	Род.	<i>hestanna</i>	<i>gjafanna</i>		<i>börnin</i>
	Дат.	<i>hestunum</i>	<i>gjöfunum</i>		Род.
	Вин.	<i>hestana</i>	<i>gjafirnar</i>		<i>barnanna</i>
				Дат.	<i>börnunum</i>

Склонение свободностоящего артикля

		М. р.	Ж. р.	Ср. р.
Ед. ч.	Им.	<i>hinn</i>	<i>hin</i>	<i>hið</i>
	Род.	<i>hins</i>	<i>hinnar</i>	<i>hins</i>
	Дат.	<i>hinum</i>	<i>hinni</i>	<i>hinu</i>
	Вин.	<i>hinn</i>	<i>hina</i>	<i>hið</i>
Мн. ч.	Им.	<i>hinir</i>	<i>hinar</i>	<i>hin</i>
	Род.	<i>hinna</i>	<i>hinna</i>	<i>hinna</i>
	Дат.	<i>hinum</i>	<i>hinum</i>	<i>hinum</i>
	Вин.	<i>hina</i>	<i>hinar</i>	<i>hin</i>

Прилагательное

Сильное склонение

		М. р.	М. р.	Ж. р.	Ж. р.
Ед. ч.	Им.	<i>gulur</i> 'желтый'	<i>langur</i> 'длинный'	<i>gul</i>	<i>löng</i>
	Род.	<i>guls</i>	<i>langs</i>	<i>gulrar</i>	<i>langrar</i>
	Дат.	<i>gulum</i>	<i>lõngum</i>	<i>gulri</i>	<i>langri</i>
	Вин.	<i>gulan</i>	<i>langan</i>	<i>gula</i>	<i>langa</i>
Мн. ч.	Им.	<i>gulir</i>	<i>langir</i>	<i>gular</i>	<i>langar</i>
	Род.	<i>gulra</i>	<i>langra</i>	<i>gulra</i>	<i>langra</i>
	Дат.	<i>gulum</i>	<i>lõngum</i>	<i>gulum</i>	<i>lõngum</i>
	Вин.	<i>gula</i>	<i>langa</i>	<i>gular</i>	<i>langar</i>
			Ср. р.		
Ед. ч.	Им., Вин.	<i>gult</i>	<i>langt</i>		
	Род.	<i>guls</i>	<i>langs</i>		
	Дат.	<i>gulu</i>	<i>lõngu</i>		
Мн. ч.	Им., Вин.	<i>gul</i>	<i>lõng</i>		
	Род.	<i>gulra</i>	<i>langra</i>		
	Дат.	<i>gulum</i>	<i>lõngum</i>		

Прилагательные на *-inn* (типа *feiminn* 'робкий') склоняются как причастия II сильных глаголов.

Слабое склонение

		М. р.	Ж. р.
Ед. ч.	Им.	<i>guli</i>	<i>langi</i>
	Род., Дат., Вин.	<i>gula</i>	<i>langa</i>
	Мн. ч.	<i>gulu</i>	<i>lõngu</i>
Мн. ч.	Им., Род., Дат., Вин.	<i>gulu</i>	<i>lõngu</i>
		<i>gulu</i>	<i>lõngu</i>
		<i>gulu</i>	<i>lõngu</i>
		Ср. р.	
Ед. ч.	Им., Род., Дат., Вин.	<i>gula</i>	<i>langa</i>
Мн. ч.	Им., Род., Дат., Вин.	<i>gulu</i>	<i>lõngu</i>

Сильная форма прилагательного употребляется обычно при существительном без артикля (*hátt hús* 'высокий дом') и в составе именного сказуемого (*húsið er hátt* 'дом высокий'). Слабая форма используется, когда существительное имеет артикль (*háa húsið*; *hið háa hús* (книжн.), указательное или притяжательное местоимение (*þetta háa hús* 'этот высокий дом', *háa húsið okkar* 'наш высокий дом') и т. д.

Степени сравнения прилагательных

Синтетический способ

Положительная степень	Сравнительная степень	Превосходная степень
а.	суф. <i>-ari</i> , ср. р. <i>-ara</i>	суф. <i>-ast (-ust)</i>
<i>rikur</i> 'богатый'	<i>rikari</i>	<i>rikastur</i>
<i>vitur</i> 'умный'	<i>vitari</i>	<i>vitrastur</i>
б.	суф. <i>-ri</i> (вариант: <i>-ni, -li</i>), ср. р. <i>-ra, -na, -la</i>	суф. <i>-st-</i>
<i>stór</i> 'большой'	<i>stærri</i>	<i>stærstur</i>
<i>dökkur</i> 'темный'	<i>dekkri</i>	<i>dekkstur</i>
<i>vænn</i> 'милый'	<i>vænni</i>	<i>vænstur</i>

Многочисленные прилагательные с суф. *-leg-* и *-ug-* имеют суффиксы степеней сравнения *-ri* и *-ast-*: *fallegur* 'красивый' — *fallegri* — *fallegastur*.

Аналитический способ

Положительная степень	Сравнительная степень	Превосходная степень
<i>hugsi</i> 'задумчивый'	<i>meira hugsi</i>	<i>most hugsi</i>

Супплетивные степени сравнения

Положительная степень	Сравнительная степень	Превосходная степень
<i>gamall</i> 'старый'	<i>eldri</i>	<i>eldstur</i>
<i>góður</i> 'хороший'	<i>betri</i>	<i>bestur</i>
<i>lítill</i> 'маленький'	<i>minni</i>	<i>minnstur</i>
<i>mikill</i> 'большой'	<i>meiri</i>	<i>mestur</i>
<i>vondur/illur</i> 'плохой'	<i>verri</i>	<i>verstur</i>
<i>margur</i> 'многий'	<i>fleiri</i>	<i>flestur</i>

Прилагательные в сравнительной степени не склоняются, в превосходной степени изменяются в зависимости от синтаксических условий по сильному либо по слабому склонению. Прилагательное в превосходной степени как правило определяется не свободностоящим артиклем, а указательным местоимением *sá: sú efnilegasta stúlka* 'самая способная девушка'.

Морфологическая классификация глаголов

Глаголы делятся на сильные (характеризующиеся отсутствием специального показателя претерита и чередованием гласных в различных формах) и слабые (имеющие в претерите и причастии II дентальный суффикс *-t-/d-/ð-*). Есть глаголы смешанного спряжения (претерито-презентные и образующие претерит при помощи суффикса *-ri*).

Сильные глаголы в соответствии с их распределением по родам аблаута делятся на семь классов. (Во многих случаях первоначальное чередование затемнено последующими фонетическими изменениями; ниже приводятся лишь отдельные типы). Основных форм четыре: 1) инфинитив, 2) 1-е лицо ед. числа претерита изъяв. накл.,

3) 1-е лицо мн. числа претерита изъяв. накл., 4) причастие II (указывается форма ср. рода). Все остальные формы производные (в ряде случаев с перегласовками). Типичные чередования этих классов:

I	/i/ — /ei/ — /i/ — /i:/	<i>líta</i> 'смотреть' — <i>leit</i> — <i>litum</i> — <i>litið</i>
II	/jól/ — /au/ — /u/ — /o:/	<i>brjóta</i> 'ломать' — <i>braut</i> — <i>brutum</i> — <i>brotið</i>
III	/e/ — /a/ — /u/ — /o:/	<i>skella</i> 'ударяться' — <i>skall</i> — <i>skullum</i> — <i>skallið</i>
IV	/e/ — /a/ — /á/ — /o:/	<i>bera</i> 'нести' — <i>bar</i> — <i>bárum</i> — <i>borið</i>
V	/e/ — /a/ — /á/ — /e:/	<i>gefa</i> 'давать' — <i>gaf</i> — <i>gáfum</i> — <i>gefðið</i>
VI	/a/ — /ól/ — /ól/ — /a:/	<i>fara</i> 'ехать' — <i>fór</i> — <i>fórum</i> — <i>farið</i>
VII	обычно один и тот же гласный в 1 и 4 формах, во 2 и 3 формах обычно <i>éle</i> — <i>éle</i> или <i>jóló</i> — <i>julu</i> : <i>falla</i> 'падать' — <i>féll</i> — <i>féllum</i> — <i>fallið</i> , <i>auka</i> 'увеличивать' — <i>jók</i> — <i>jukum</i> — <i>aukið</i> .	

Слабые глаголы делятся на четыре класса. У них три основные формы: 1) инфинитив, 2) 1-е лицо ед. числа претерита изъяв. накл., 3) причастие II (указывается форма ср. рода). Наиболее распространенный суффикс — *-að* (т. е. IV класс). Выбор других суффиксов определяется звуковым составом финала корня; при этом имеют место морфонологические чередования. Типичные формы этих классов:

I	перегласовка на <i>i</i> в инфинитиве и презенсе: <i>telja</i> 'считать' (презенс <i>tel</i>) — <i>taldi</i> — <i>talið</i>
II	<i>dæta</i> 'судить' — <i>dæmdi</i> — <i>dæmt</i>
III	<i>lifa</i> 'жить' — <i>lifði</i> — <i>lifað</i>
IV	<i>elska</i> 'любить' — <i>elskaði</i> — <i>elskað</i>

Претерито-презентные глаголы (их десять) образуют презенс (вторая приводимая ниже форма) по типу претерита сильных, а претерит — по типу претерита слабых глаголов (первоначальные чередования затемнены последующим развитием), например, *vita* 'знать' — *veit* — *vissi* — *vitað*, *eiga* 'владеть' — *á* — *átti* — *átt*.

Глаголы с претеритом на *-ri* (их четыре) изменяются так: *róa* 'грести' — *reri* (*réri*, *röri*) — *róið*.

Сводная таблица глагольных окончаний

Презенс

		Изъявительное наклонение			Сослагательное наклонение
		Сильные и слабые I	Слабые II и III	Слабые IV	Сильные и слабые
Ед. ч.	1 л.	*	-i	-a	-i
	2 л.	-ur (-rð, -ð, -t, -θ)*	-ir	-ar	-ir
	3 л.	-ur (-r, -θ)	-ir	-ar	-i
Мн. ч.	1 л.		-um**		-um**
	2 л.		-ið		-ið
	3 л.		-a		-i

Претерит

		Изъявительное наклонение		Сослагательное наклонение
		Сильные	Слабые	Сильные и слабые
Ед. ч.	1 л.	- \emptyset	-i	-i
	2 л.	-st (-t, - \emptyset)	-ir	-ir
	3 л.	- \emptyset	-i	-i
Мн. ч.	1 л.	-um**		-um(*)/**
	2 л.	-uð**		-uð(*)/**
	3 л.	-u**		-u(*)/**

Примечания: 1) Для слабых глаголов приводятся только личные окончания, т. е. не показан дентальный суффикс. 2) Одна звездочка после окончания обозначает перегласовку на *i*, две — перегласовку на *u*. Когда перегласовка характерна не для всех глаголов, звездочка ставится в скобки.

Повелительное наклонение: - \emptyset (сильные и слабые I, II), -(i) (слабые III), -a (слабые IV).

Инфинитив: -a (- \emptyset , -u).

Причастие I: -andi.

Причастие II (м. р.): -inn (сильные), -inn/-dur (слабые I), -dur, -dur, -tur (слабые II, III), -adur (слабые IV).

Флективные формы глаголов-связок
и важнейших вспомогательных глаголов

vera 'быть' *hafa* 'иметь' *verða* 'становиться' *muni* самостоятельного значения не имеет *skulu* 'долженствовать'

а) изъявительное наклонение

Ед. ч.	1 л.	<i>er</i>	<i>hef</i>	<i>verð</i>	<i>mun</i>	<i>skal</i>
	2 л.	<i>ert</i>	<i>hefur</i>	<i>verður</i>	<i>mun</i>	<i>skalt</i>
	3 л.	<i>er</i>	<i>hefur</i>	<i>verður</i>	<i>mun</i>	<i>skal</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>erum</i>	<i>höfum</i>	<i>verðum</i>	<i>munum</i>	<i>skulum</i>
	2 л.	<i>eruð</i>	<i>hafið</i>	<i>verðið</i>	<i>munuð</i>	<i>skuluð</i>
	3 л.	<i>eru</i>	<i>hafa</i>	<i>verða</i>	<i>munu</i>	<i>skulu</i>

б) сослагательное наклонение

Ед. ч.	1 л.	<i>sé</i>	<i>hafí</i>	<i>verði</i>	<i>mun</i>	<i>skuli</i>
	2 л.	<i>sért</i>	<i>hafir</i>	<i>verðir</i>	<i>munir</i>	<i>skulir</i>
	3 л.	<i>sé</i>	<i>hafí</i>	<i>verði</i>	<i>muni</i>	<i>skuli</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>séum</i>	<i>höfum</i>	<i>verðum</i>	<i>munum</i>	<i>skulum</i>
	2 л.	<i>séuð</i>	<i>hafið</i>	<i>verðið</i>	<i>munuð</i>	<i>skulið</i>
	3 л.	<i>séu</i>	<i>hafí</i>	<i>verði</i>	<i>muni</i>	<i>skuli</i>

Претерит

а) изъявительное наклонение

Ед. ч.	1 л.	<i>var</i>	<i>hafði</i>	<i>varð</i>
	2 л.	<i>varst</i>	<i>hafðir</i>	<i>varðst</i>
	3 л.	<i>var</i>	<i>hafði</i>	<i>varð</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>vorum</i>	<i>höfðum</i>	<i>urðum</i>
	2 л.	<i>voruð</i>	<i>höfðuð</i>	<i>urðuð</i>
	3 л.	<i>voru</i>	<i>höfðu</i>	<i>urðu</i>

б) сослагательное наклонение

Ед. ч.	1 л.	<i>væri</i>	<i>hefði</i>	<i>yrði</i>	<i>mundi</i>	<i>skyldi</i>
	2 л.	<i>værir</i>	<i>hefðir</i>	<i>yrðir</i>	<i>mundir</i>	<i>skyldir</i>
	3 л.	<i>væri</i>	<i>hefði</i>	<i>yrði</i>	<i>mundi</i>	<i>skyldi</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>værum</i>	<i>hefðum</i>	<i>yrðum</i>	<i>mundum</i>	<i>skyldum</i>
	2 л.	<i>væruð</i>	<i>hefðuð</i>	<i>yrðuð</i>	<i>munduð</i>	<i>skylduð</i>
	3 л.	<i>væru</i>	<i>hefðu</i>	<i>yrðu</i>	<i>mundu</i>	<i>skyldu</i>

Примечание: В парадигме глагола *tupa* во всех лицах и числах параллельно употребляется основа *tund-*: *tundi*, *tundir* и т. д.

Образцы спряжения глаголов

Исландские глаголы характеризуются исключительным морфологическим богатством. Ниже приводятся лишь некоторые типы: *kjósa* 'выбирать' (сильный II), *gjalda* 'платить' (сильный III), *fá* 'получать' (сильный VI), *telja* 'считать' (слабый I) и *kalla* 'звать' (слабый IV).

Флективные формы

Презенс изъявительного наклонения

Ед. ч.	1 л.	<i>kýs</i>	<i>geld</i>	<i>fæ</i>	<i>tel</i>	<i>kalla</i>
	2 л.	<i>kýst</i>	<i>geldur</i>	<i>færð</i>	<i>telur</i>	<i>kallar</i>
	3 л.	<i>kýs</i>	<i>geldur</i>	<i>fær</i>	<i>telur</i>	<i>kallar</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>kjósum</i>	<i>gjöldum</i>	<i>fáum</i>	<i>teljum</i>	<i>köllum</i>
	2 л.	<i>kjósið</i>	<i>gjaldið</i>	<i>fáið</i>	<i>teljið</i>	<i>kallið</i>
	3 л.	<i>kjósa</i>	<i>gjalda</i>	<i>fá</i>	<i>telja</i>	<i>kalla</i>

Презенс сослагательного наклонения

Ед. ч.	1 л.	<i>kjósi</i>	<i>gjaldi</i>	<i>fái</i>	<i>telji</i>	<i>kalli</i>
	2 л.	<i>kjósir</i>	<i>gjaldir</i>	<i>fáir</i>	<i>teljir</i>	<i>kallir</i>
	3 л.	<i>kjósi</i>	<i>gjaldi</i>	<i>fái</i>	<i>telji</i>	<i>kalli</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>kjósum</i>	<i>gjöldum</i>	<i>fáum</i>	<i>teljum</i>	<i>köllum</i>
	2 л.	<i>kjósið</i>	<i>gjaldið</i>	<i>fáið</i>	<i>teljið</i>	<i>kallið</i>
	3 л.	<i>kjósi</i>	<i>gjalda</i>	<i>fái</i>	<i>telji</i>	<i>kalli</i>

Претерит изъявительного наклонения

Ед. ч.	1 л.	<i>kaus</i>	<i>galt</i>	<i>fékk</i>	<i>taldi</i>	<i>kallaði</i>
	2 л.	<i>kaust</i>	<i>galst</i>	<i>fékkst</i>	<i>taldir</i>	<i>kallaðir</i>
	3 л.	<i>kaus</i>	<i>galt</i>	<i>fékk</i>	<i>taldi</i>	<i>kallaði</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>kusum</i>	<i>guldum</i>	<i>fengum</i>	<i>töldum</i>	<i>kölluðum</i>
	2 л.	<i>kusuð</i>	<i>gulduð</i>	<i>fenguð</i>	<i>tölduð</i>	<i>kölluðuð</i>
	3 л.	<i>kusu</i>	<i>guldu</i>	<i>fengu</i>	<i>töldu</i>	<i>kölluðu</i>

Претерит сослагательного наклонения

Ед. ч.	1 л.	<i>kysi</i>	<i>gyldi</i>	<i>fengi</i>	<i>teldi</i>	<i>kallaði</i>
	2 л.	<i>kysir</i>	<i>gyldir</i>	<i>fengir</i>	<i>teldir</i>	<i>kallaðir</i>
	3 л.	<i>kysi</i>	<i>gyldi</i>	<i>fengi</i>	<i>teldi</i>	<i>kallaði</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>kysum</i>	<i>gyldum</i>	<i>fengjum</i>	<i>teldum</i>	<i>kölluðum</i>
	2 л.	<i>kysuð</i>	<i>gylduð</i>	<i>fengjuð</i>	<i>telduð</i>	<i>kölluðuð</i>
	3 л.	<i>kysu</i>	<i>gyldu</i>	<i>fengju</i>	<i>teldu</i>	<i>kölluðu</i>

Причастие I

kjósandi, gjaldandi, fáandi, teljandi, kallandi

Причастие II (ср. р.)

kosið, goldið, fengið, talið, kallað

Повелительное наклонение (ед. ч.)

kjós þú / kjóstu, gjald þú / gjaltu, fá þú / fáðu, tel þú / teldu, kalla þú / kallaðu

Аналитические формы

1 — перфект изъявительного наклонения, 2 — перфект сослагательного наклонения, 3 — плюсквамперфект изъявительного наклонения, 4 — плюсквамперфект сослагательного наклонения.

Время	Форма глагола <i>hafa</i>	Пример (1 л. ед. ч.)
1	Презенс изъяв. накл.	<i>ég hef kosið</i>
2	Презенс сосл. накл.	<i>ég hafi kosið</i>
3	Претерит изъяв. накл.	<i>ég hafði kosið</i>
4	Претерит сосл. накл.	<i>ég hefði kosið</i>

Кондиционалис I образуется сочетанием глагола *munu* в претерите + инфинитив I (*ég mundi koma* 'я бы пришел'), кондиционалис II — сочетанием *munu* + инфинитив II (*ég mundi hafa komið*).

Инфинитив II образуется при помощи глагола *hafa* (от глаголов движения и изменения состояния при помощи глагола *vera*) + причастие II: *hafa séð* (от *sjá* 'видеть'), *vera kominn* (от *koma* 'приходить').

Спряжение возвратных форм

Инфинитив		<i>brjótast</i> 'бороться' (сильн.)	<i>fást</i> 'заниматься чем-л.' (сильн.)	<i>segjast</i> 'говорить о себе' (слаб.)
Презенс изъяв. накл.	Ед. ч.	1–3 л. <i>brýst</i>	<i>fáist</i>	<i>segist</i>
	Мн. ч.	1 л. <i>brjótumst</i>	<i>fáumst</i>	<i>segjumst</i>
		2 л. <i>brjóist</i>	<i>fáist</i>	<i>segist</i>
3 л. <i>brjótast</i>		<i>fást</i>	<i>segjast</i>	
Презенс сосл. накл.	Ед. ч.	1–3 л. <i>brýst</i>	<i>faist</i>	<i>segist</i>
	Мн. ч.	1 л. <i>brjótumst</i>	<i>fáumst</i>	<i>segjumst</i>
		2 л. <i>brjóist</i>	<i>fáist</i>	<i>segist</i>
3 л. <i>brjóist</i>		<i>fáist</i>	<i>segist</i>	
Претерит изъяв. накл.	Ед. ч.	1–3 л. <i>braust</i>	<i>fékkst</i>	<i>sagðist</i>
	Мн. ч.	1 л. <i>brutumst</i>	<i>fengimst</i>	<i>sögðumst</i>
		2–3 л. <i>brutust</i>	<i>fengust</i>	<i>sögðust</i>
Претерит сосл. накл.		Ед. ч.	1–3 л. <i>brytist</i>	<i>fengist</i>
	Мн. ч.	1 л. <i>brytumst</i>	<i>fengjumst</i>	<i>segðumst</i>
		2–3 л. <i>brytust</i>	<i>fengjust</i>	<i>segðust</i>

Причастие I употребляется редко и не имеет суффикса *-st*.

Страдательный залог образуется соответствующими формами глагола *vera* + причастие II (согласуется с подлежащим в роде и числе). Для обозначения будущего действия используется глагол *verða*. Например, наст. вр. изъяв. накл.: *greinin er prentuð* 'статья напечатана; статья печатается' (2.3.5.), плюсквамперфект сосл. накл.: *börnin hefðu verið sóttin* 'детей забрали', буд. вр. изъяв. накл.: *hann verður kallaður* 'он будет позван'.

Об омонимичных конструкциях см. 2.3.5.

Склонение причастий

Причастие I не склоняется (кроме случаев субстантивации). Причастия II большинства слабых глаголов склоняются в основном по типу прилагательных *gulur* или *langur* с обязательной перегласовкой на *-i* также в суффиксе (например, *byrjaður* 'начатый' — *byrjuð* 'начатая'). Причастия II сильных глаголов (например, *koma* 'приходить') и слабых глаголов I класса (например, *telja* 'считать') склоняются следующим образом:

	Падеж	М. р.	Ж. р.	Ср. р.
Ед. ч.	Им.	<i>kominn</i>	<i>komin</i>	<i>komid</i>
	Род.	<i>komins</i>	<i>kominnar</i>	<i>komins</i>
	Дат.	<i>komnum</i>	<i>kominni</i>	<i>komnu</i>
	Вин.	<i>kominn</i>	<i>komna</i>	<i>komid</i>
Мн. ч.	Им.	<i>komnir</i>	<i>komnar</i>	<i>komin</i>
	Род.	<i>kominna</i>	<i>kominna</i>	<i>kominna</i>
	Дат.	<i>komnum</i>	<i>komnum</i>	<i>komnum</i>
	Вин.	<i>komna</i>	<i>komnar</i>	<i>komin</i>
	Падеж	М. р.	Ж. р.	Ср. р.
Ед. ч.	Им.	<i>talinn</i>	<i>talin</i>	<i>talið</i>
	Род.	<i>talins</i>	<i>talinnar</i>	<i>talins</i>
	Дат.	<i>töldum</i>	<i>talinni</i>	<i>töldu</i>
	Вин.	<i>talinn</i>	<i>talda</i>	<i>talið</i>
Мн. ч.	Им.	<i>taldir</i>	<i>taldar</i>	<i>talin</i>
	Род.	<i>talinna</i>	<i>talinna</i>	<i>talinna</i>
	Дат.	<i>töldum</i>	<i>töldum</i>	<i>töldum</i>
	Вин.	<i>talda</i>	<i>taldar</i>	<i>talin</i>

Н а р е ч и е

Формы степеней сравнения совпадают в большинстве случаев с формами степеней сравнения прилагательного ср. рода: *fljótt* 'быстро' — *fljótara* — *fljótast*. В ряде случаев в сравнительной степени вместо *-ara* используется *-ar*.

Супплетивные формы степеней сравнения имеют следующие наречия: *vel* 'хорошо' — *betur* — *best*, *illa* 'плохо' — *verr* — *verst*, *lítið* 'мало' — *minna* — *minnst*, *mjög* 'много' — *meir(a)* — *mest* и др.

Ч и с л и т е л ь н ы е

Количественные числительные

Einn '1', *tveir* '2', *þrír* '3', *fjórir* '4', *fimm* '5', *sex* '6', *sjö* '7', *átta* '8', *níu* '9', *tíu* '10', *ellefu* '11', *tólf* '12', *þrettán* '13', *fjórtán* '14', *fimmtán* '15', *sextán* '16', *sautján*

(*seytján*) '17', *átján* '18', *nítján* '19', *tuttugu* '20', *tuttugu og fimm* '25', *þrijátíu* '30', *ffjörutíu* '40', *fimmtíu* '50', *sextíu* '60', *sjötíu* '70', *áttatíu* '80', *níutíu* '90', *hundrað* '100', *þúsund* '1000', *nítján hundruð áttatíu og þrjú* (þrjú — о годе) '1983', *tvö þúsund tvö hundruð, tuttugu og tveir* '2222'.

Первые четыре склоняются:

Падеж	М. р.	Ж. р.	Ср. р.	М. р.	Ж. р.	Ср. р.
Им.	<i>einn</i>	<i>ein</i>	<i>eitt</i>	<i>tveir</i>	<i>tvær</i>	<i>tvö</i>
Род.	<i>eins</i>	<i>einnar</i>	<i>eins</i>	<i>tveggja</i>	<i>tveggja</i>	<i>tveggja</i>
Дат.	<i>einum</i>	<i>einni</i>	<i>einu</i>	<i>tveim(ur)</i>	<i>tveim(ur)</i>	<i>tveim(ur)</i>
Вин.	<i>einn (einan)</i>	<i>eina</i>	<i>eitt</i>	<i>tvo</i>	<i>tvær</i>	<i>tvö</i>
Падеж	М. р.	Ж. р.	Ср. р.	М. р.	Ж. р.	Ср. р.
Им.	<i>þrjú</i>	<i>þrjár</i>	<i>þrjú</i>	<i>ffjórir</i>	<i>ffjórar</i>	<i>ffögur</i>
Род.	<i>þriggja</i>	<i>þriggja</i>	<i>þriggja</i>	<i>ffög(ur)ra</i>	<i>ffög(ur)ra</i>	<i>ffög(ur)ra</i>
Дат.	<i>þrem(ur)</i>	<i>þrem(ur)</i>	<i>þrem(ur)</i>	<i>ffjórum</i>	<i>ffjórum</i>	<i>ffjórum</i>
Вин.	<i>þrjú</i>	<i>þrjár</i>	<i>þrjú</i>	<i>ffjóra</i>	<i>ffjórar</i>	<i>ffögur</i>

Порядковые числительные

Fyrsti '1-ый', *annar* '2-ой', *þriðji* '3-ий', *ffjórdi* '4-ый', *fimmti* '5-ый', *sjötti* '6-ой', *sjöundi (seytjándi)* '7-ой', *áttundi* '8-ой', *níundi* '9-ый', *tíundi* '10-ый', *ellefti* '11-ый', *tólfti* '12-ый', *þrettándi* '13-ый', *ffjörtándi* '14-ый', *fimmtándi* '15-ый', *sextándi* '16-ый', *sautjándi* '17-ый', *átjándi* '18-ый', *nítjándi* '19-ый', *tuttugasti* '20-ый', *tuttugasti og fimmti* '25-ый', *þrutugasti* '30-ый', *fertugasti* '40-ый', *fimmtugasti* '50-ый', *sextugasti* '60-ый', *sjötugasti* '70-ый', *áttugasti* '80-ый', *nítugasti* '90-ый', *hundraðasti* '100-ый', *þúsundasti* '1000-ый', *nítján hundruð áttugasti og þriðji* '1983-ий', *tvö þúsund tvö hundruð, tuttugasti og annar* '2222-ой'.

Начиная от *þriðji* все порядковые числительные склоняются как слабые прилагательные. *Fyrstur* склоняется и как сильное, и как слабое прилагательное. *ánnar* имеет следующие формы:

Ед. ч.	Падеж	М. р.	Ж. р.	Ср. р.	
	Им.	<i>annar</i>	<i>önnur</i>	<i>annað</i>	
	Род.	<i>annars</i>	<i>annarrar</i>	<i>annars</i>	
	Дат.	<i>öðrum</i>	<i>annarri</i>	<i>öðru</i>	
Мн. ч.	Вин.	<i>annan</i>	<i>aðra</i>	<i>annað</i>	
	Падеж	М. р.	Ж. р.	Ср. р.	
	Им.	<i>aðrir</i>	<i>aðrar</i>	<i>önnur</i>	
Род.	<i>annarra</i>	<i>annarra</i>	<i>annarra</i>		
Дат.	<i>öðrum</i>	<i>öðrum</i>	<i>öðrum</i>		
Вин.	<i>aðra</i>	<i>aðrar</i>	<i>önnur</i>		

Местоимения

Личные местоимения

		1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо		
		Падеж		М. р.	Ж. р.	Ср. р.
Ед. ч.	Им.	<i>ég</i>	<i>þú</i>	<i>hann</i>	<i>hún</i>	<i>það</i>
	Род.	<i>min</i>	<i>þin</i>	<i>hans</i>	<i>hennar</i>	<i>þess</i>
	Дат.	<i>mér</i>	<i>þér</i>	<i>honum</i>	<i>henni</i>	<i>því</i>
	Вин.	<i>mig</i>	<i>þig</i>	<i>hann</i>	<i>hana</i>	<i>það</i>
Мн. ч.	Им.	<i>við</i>	<i>þið</i>	<i>þeir</i>	<i>þær</i>	<i>þau</i>
	Род.	<i>okkar</i>	<i>ykkar</i>	<i>þeirra</i>	<i>þeirra</i>	<i>þeirra</i>
	Дат.	<i>okkur</i>	<i>ykkur</i>	<i>þeim</i>	<i>þeim</i>	<i>þeim</i>
	Вин.	<i>okkur</i>	<i>ykkur</i>	<i>þá</i>	<i>þær</i>	<i>þau</i>
Pluralis majestatis	Им.	<i>vér</i>	<i>þér</i>			
	Род.	<i>vor</i>	<i>yðar</i>			
	Дат.	<i>oss</i>	<i>yður</i>			
	Вин.	<i>oss</i>	<i>yður</i>			

Примечания: 1) *þú* в энклизе (в том числе в императиве) переходит в *-ðu*, *-du*, *-tu*: *hvað segirðu?* 'что ты говоришь?', *vertu sæll* 'будь здоров'; 2) *Vér* употребляется только в высоком стиле; 3) *þér* малоупотребительно: на «ты» (*þú*) обращается друг к другу подавляющее большинство людей (в том числе незнакомых); 4) *þau* заменяет также два и более существительных разного грамматического рода: *taður og kona... þau...* 'мужчина и женщина... они...'; ср. 2.3.7. (примечание).

Возвратное местоимение

Род. п. *sín*, дат. п. *sér*, вин. п. *síg*. Об употреблении в возвратной конструкции см. 2.3.5., об использовании в придаточных предложениях см. 2.5.4.

Притяжательные местоимения

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>minn</i>	<i>okkar</i>
2 л.	<i>þinn</i>	<i>ykkar</i>
3 л.	<i>sinn</i>	<i>sinn</i>

Склонение притяжательных местоимений

		Падеж	М. р.	Ж. р.	Ср. р.
Ед. ч.	Им.		<i>minn</i>	<i>min</i>	<i>mitt</i>
	Род.		<i>mins</i>	<i>minnar</i>	<i>mins</i>
	Дат.		<i>minum</i>	<i>minni</i>	<i>minu</i>
	Вин.		<i>minn</i>	<i>mina</i>	<i>mitt</i>
Мн. ч.	Падеж		М. р.	Ж. р.	Ср. р.
	Им.		<i>minir</i>	<i>minar</i>	<i>min</i>
	Род.		<i>minna</i>	<i>minna</i>	<i>minna</i>
	Дат.		<i>minum</i>	<i>minum</i>	<i>minum</i>
Вин.		<i>mina</i>	<i>minar</i>	<i>min</i>	

Так же склоняются *þinn* и *sinn*. *Vor* 'наш (*pluralis majestatis*)' склоняется как прилагательное *stór* (вин. п. ед. ч. м. р. *vorn*).

Указательные местоимения

		'этот'			'тот'		
		М. р.	Ж. р.	Ср. р.	М. р.	Ж. р.	Ср. р.
Ед. ч.	Падеж	М. р.	Ж. р.	Ср. р.	М. р.	Ж. р.	Ср. р.
	Им.	<i>þessi</i>	<i>þessi</i>	<i>þetta</i>	<i>sá</i>	<i>sú</i>	<i>það</i>
	Род.	<i>þessa</i>	<i>þessarar</i>	<i>þessa</i>	<i>þess</i>	<i>þeirrar</i>	<i>þess</i>
	Дат.	<i>þessum</i>	<i>þessari</i>	<i>þessu</i>	<i>þeim</i>	<i>þeirri</i>	<i>því</i>
Мн. ч.	Им.	<i>þessir</i>	<i>þessar</i>	<i>þessi</i>	<i>þeir</i>	<i>þær</i>	<i>þau</i>
	Род.	<i>þessara</i>	<i>þessara</i>	<i>þessara</i>	<i>þeirra</i>	<i>þeirra</i>	<i>þeirra</i>
	Дат.	<i>þessum</i>	<i>þessum</i>	<i>þessum</i>	<i>þeim</i>	<i>þeim</i>	<i>þeim</i>
	Вин.	<i>þessa</i>	<i>þessar</i>	<i>þessi</i>	<i>þá</i>	<i>þær</i>	<i>þau</i>

Формы мн. числа местоимения *sá* совпадают с формами личных местоимений 3 л. мн. ч. Указательное местоимение *hinn* 'тот другой' имеет те же формы, что и артикль *hinn*, кроме им., вин. п. ед. ч. ср. р. *hitt*. Местоимения *slikur*, *þvilíkur* 'такой', *sjálfur* 'сам' склоняются как сильные прилагательные, *sami* 'тот же' — обычно как слабое прилагательное.

Вопросительные местоимения

		М. р.	Ж. р.	Ср. р.	
Ед. ч.	Им.	<i>hver</i>	<i>hver</i>	<i>hvað</i>	<i>hvert</i>
	Род.	<i>hvers</i>	<i>hverrar</i>	<i>hvers</i>	
	Дат.	<i>hverjum</i>	<i>hverri</i>	<i>hverju</i>	
	Вин.	<i>hvern</i>	<i>hverja</i>	<i>hvað</i>	<i>hvert</i>
Мн. ч.	Им.	<i>hverjir</i>	<i>hverjar</i>	<i>hver</i>	
	Род.	<i>hverra</i>	<i>hverra</i>	<i>hverra</i>	
	Дат.	<i>hverjum</i>	<i>hverjum</i>	<i>hverjum</i>	
	Вин.	<i>hverja</i>	<i>hverjar</i>	<i>hver</i>	

Местоимение *hver* (обычно [kvу:г]) употребляется как субстантивно в значении 'кто', так и адъективно в значении 'который (из многих)', согласуясь в обоих употреблении с существительным в роде и числе: *hverjir eru þessir menn?* 'кто эти мужчины?', *hverjar eru þessar konur?* 'кто эти женщины?'. *Hvað* употребляется только субстантивно, *hvert* — только адъективно: *hvað er þetta?* 'что это такое?'.
Hvor 'который (из двух)' склоняется как прилагательное *stór* (вин. п. ед. ч. м. р. *hvorn*); употребляется субстантивно и адъективно. *Hvaða* 'что за' не склоняется. *Hvílíkur* 'что за (книжн.)' склоняется как сильное прилагательное.

Неопределенные местоимения

Важнейшие: *einn* 'какой-то', *ekki neinn* 'никакой' (склоняются как числительное *einn*), *hver* 'каждый (из многих)' (склоняется как вопросительное местоимение *hver*), *einhver* 'кто-то' (склоняется так же; в им., вин. п. ед. ч. ср. р. *eitthvað*, *eitthvert*), *hver* 'каждый (из двух)' (склоняется как вопросительное местоимение *hver*). *Sumur* 'некоторый', *allur* 'весь', *hverugur* 'ни один (из двух)', *margur* 'многий' склоняются как сильные прилагательные. Неопределенно-личное местоимение *maður* склоняется как существительное *maður* (род. п. *manns*, дат. п. *manni*, вин. п.

mann). *Annar* 'один из двух' склоняется как числительное *annar*. *Váðir* 'оба' склоняется как сильное прилагательное, но имеет особые формы для род. п. всех родов (*beggja*) и им., вин. п. ср. р. (*bæði*). Имеют особые парадигмы: *nokkur* 'кто-то; какой-то', *enginn* 'никто; никакой'.

	Падеж	М. р.	Ж. р.	Ср. р.	
Ед. ч.	Им.	<i>nokkur</i>	<i>nokkur</i>	<i>nokkuð</i>	<i>nokkurt</i>
	Род.	<i>nokkurs</i>	<i>nokkurrar</i>	<i>nokkurs</i>	
	Дат.	<i>nokkrum</i>	<i>nokkurri</i>	<i>nokkru</i>	
	Вин.	<i>nokkurn</i>	<i>nokkra</i>	<i>nokkuð</i>	<i>nokkurt</i>
Мн. ч.	Им.	<i>nokkrir</i>	<i>nokkrar</i>	<i>nokkur</i>	
	Род.	<i>nokkurra</i>	<i>nokkurra</i>	<i>nokkurra</i>	
	Дат.	<i>nokkrum</i>	<i>nokkrum</i>	<i>nokkrum</i>	
	Вин.	<i>nokkra</i>	<i>nokkrar</i>	<i>nokkur</i>	

Nokkuð употребляется субстантивно, *nokkurt* — адъективно.

	Падеж	М. р.	Ж. р.	Ср. р.	
Ед. ч.	Им.	<i>enginn</i>	<i>engin</i>	<i>ekkert</i>	
	Род.	<i>einskis</i>	<i>engrar</i>	<i>einskis</i>	
	Дат.	<i>engum</i>	<i>engri</i>	<i>engu</i>	
	Вин.	<i>engan</i>	<i>enga</i>	<i>ekkert</i>	
Мн. ч.	Им.	<i>engir</i>	<i>engar</i>	<i>engin</i>	
	Род.	<i>engra</i>	<i>engra</i>	<i>engra</i>	
	Дат.	<i>engum</i>	<i>engum</i>	<i>engum</i>	
	Вин.	<i>enga</i>	<i>engar</i>	<i>engin</i>	

Ряд форм в разговорной речи произносится *öng(v)-* [öyng(v)-]: *öngva*, *öngvu*, *öngra* и т. д.

Относительные местоимения

Наиболее употребительное — несклоняемое *sem*; в книжном стиле — также несклоняемое *er*. Предлог, относящийся к *sem*, ставится после главных членов придаточного предложения: *húsið, sem við búum í* 'дом, в котором мы живем'.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Типы аффиксов: префиксы, постфиксы — суффиксы (*y*) и флексии (*x*), супрафиксы (ниже обозначается чертой над знаком морфемы: \bar{R} , \bar{y}), циркумфиксы, интерфиксы. Возможно одновременное использование двух и более видов аффиксов.

В целом исландское слово образует слитное единство. Лишь глаголы могут иметь подвижный аффикс, ср. *búa til* 'изготовить', *hver hefur búið það til*, 'кто это изготовил?', *tílbúinn* 'изготовленный'.

Грамматические значения передаются флексией, в том числе нулевой (\emptyset), суффиксом, супрафиксом (в разных комбинациях). Типичные структуры флективных словоформ: $R + \emptyset$ (*barn* 'ребенок'), $R + x$ (*barni* 'ребенку'), $R + \emptyset$ (*börn* 'дети'), $\bar{R} + x$ (*börnum* 'детям'), $R + y + \emptyset$ (*kallað* 'позванное'), $R + y + x$ (*kallaðir* 'ты позвал'), $\bar{R} + \bar{y} + \emptyset$ (*kölluð* 'позванная'), $\bar{R} + \bar{y} + x$ (*kölluðum* 'мы позвали') и т. п.

2.5.2. Важнейшие способы словообразования:

1) Словосложение — без интерфикса (*mynd-list* 'изобразительное искусство') или с интерфиксом (*mynd-a-vél* 'фотоаппарат'). Сложные слова могут порой содер-

жать до шести корневых морфем: *Al-þjóð-a-heil-brigð-is-mál-a-stofn-un* 'Всемирная организация здравоохранения'.

2) Деривация.

а) Аффиксальная деривация. Используются префиксы (*fram-för* 'прогресс'), суффиксы (*þró-un* 'развитие', супрафиксы (*kon* 'ген', ср. *kyn* 'род'), циркумфиксы — в сочетании с супрафиксами (*fyrir-bær-i* 'явление'), суффиксы в сочетании с супрафиксами (*frum-i* 'протоплазма') и т. д.

б) Конверсия. Наиболее распространенный вид — субстантивация прилагательных: *gamall* 'старый' — *sá gamli* 'старик'. Ср. далее: *íslenskur* 'исландский' — *íslenska* 'исландский язык' — *íslenska* 'переводить на исландский язык', *taka* 'брать' — *taka* 'взятие', *ryksuga* 'пылесос' — *ryksuga* 'чистить пылесосом' и т. п.

в) Усечение, создающее — эвентуально в комбинации с суффиксацией — новые варианты слов (характерно для разговорной речи): *kók* (от *kóka-kóla* 'кока-кола'), *strætó* (от *strætisvagn* 'автобус').

3) Сращение — создание сложного слова из элементов словосочетания: *mjúk-hendur*, *mjúk-hentur* 'с мягкими руками' (от словосочетания *með mjúka hönd*).

2.5.3. Порядок слов в простом повествовательном предложении прямой (с финитной формой глагола, как правило, на месте второго члена предложения). Наиболее обычный порядок слов — SVOAdv.: *ég sá hana í gær* 'я видел ее вчера'. Косвенное дополнение стоит перед прямым: *hann fékk mér bókina* 'он передал мне книгу'. обстоятельство к определению или обстоятельству стоит перед ними: *mjög góður* 'очень хороший', *vodafone hátt* 'ужасно громко'. Когда обстоятельство, дополнение или предикатив являются темой, а один либо оба главных члена — ремой, они могут стоять на первом месте, т. е. перед подлежащим: *það veit ég ekki* 'этого я не знаю'.

В общевпросительном предложении финитная форма глагола занимает первое место, а подлежащее — второе: *er hún komin?* 'она пришла?' (Если подлежащее — личное местоимение *þú* в энклизе, первое слово является одновременно подлежащим и сказуемым: *ertu tilbúinn?* 'ты готов?'). Такой же порядок слов в повелительном наклонении: *segðu mér frá öllu!* 'расскажи мне обо всем!'.
О безличных предложениях см. 2.3.6.

Определение, выраженное прилагательным, родительным меры, числительным, указательным или неопределенным местоимением, как правило, стоит перед определяемым: *góð bók* 'хорошая книга', *fimm metra dýpi* 'глубина пять метров', *enginn maður* 'ни один человек'. Прочие виды определений ставятся после определяемого: *bréf mömmu* 'письмо мамы', *konan mín* 'моя жена'. Это правило далеко не абсолютно, ср. *vél þessi* 'эта машина', *kona ein* 'одна женщина', *Jón nokkur Jónsson* 'некий Йоун Йоунссон', *næstu sumur tvö* 'следующие два лета' (наряду с *þessi vél*, *ein kona*, *nokkur Jón Jónsson*, *næstu tvö sumur*) и т. д. Возможны цепочки генитивных определений: *forstöðumaður Eðlisfræðisstofu Raunvísindastofnunar Háskola Íslands* 'заведующий физическим отделением Естественно-научного института Университета Исландии'.

Представлены все основные виды синтагматических отношений: а) согласование (например, *við búum* 'мы живем', *ungir menn* 'молодые люди', *hann kenndi mig ungan* 'я учился у него в молодости', букв. 'он учил меня молодого'); б) управление (*hann varnaði henni máls* 'он не дал ей говорить'); в) примыкание (*Jón úr Vör* 'Йоун из Вёра', *orðabók Árna Böðvarssonar* 'словарь Аудни Бёдварссона', *tala hrátt* 'говорить быстро').

Из синтаксических оборотов в составе простого предложения отметим: а) «винительный с инфинитивом» (*hann sá hana fara* ‘он увидел, как она ушла’; *hann segist vera veikur* ‘он говорит, что болен’, где *segist* букв. ‘говорит себя’, см. 2.3.5.); б) «именительный с инфинитивом» (*mér finnst ég vera beittur órétti* ‘мне кажется, что со мной поступили несправедливо’).

2.5.4. Порядок слов в сложносочиненном предложении в общем такой же, как и в простом (кроме частей, вводимых союзами *enda* ‘и вот’, *heldur* ‘а’).

Главные особенности порядка слов в придаточных предложениях: а) прямой порядок слов, в том числе в косвенных вопросах: *þeir spurðu, hvort hún væri komin* ‘они спросили, пришла ли она’ (ср. *er hún komin?*); б) предлог, относящийся к относительному местоимению *sem*, стоит после главных членов предложения: *borgin, sem ég bý í...* ‘город, в котором я живу’; в) в бессоюзных условных придаточных финитная форма глагола занимает первое место: *komi hann, sér hann mig* ‘если он придет, он меня увидит’.

На связь данного предложения с предыдущим, помимо обычных средств — причинных, следственных и прочих союзов, указывает сочинительный союз *en* (*þeir hafa vestari helming borgarinnar á sinu valdi, en þar er flugvöllurinn* ‘они удерживают западную половину города, где (букв. ‘а там’) находится аэродром’, а также постановка на первое место глагола в предложении (*Í gær brutust tveir piltar út úr fangelisinu... Var enginn lögreglu maður nærstaddur, er þetta átti sér stað* ‘Вчера два молодых человека бежали из тюрьмы... Когда это произошло, полицейских поблизости не было’).

Характерная особенность И.я. — использование в придаточных предложениях возвратных местоимений, заменяющих подлежащее главного (*hún sagði, að sig hefði dreymt...* ‘Она сказала, что ей (букв. ‘себе’) приснилось...’). Так же употребляется притяжательное возвратное местоимение (*Hann segir, að heilsa sín sé nú betri en áður* ‘Он говорит, что его (букв. ‘свое’) здоровье теперь лучше, чем раньше’).

Если придаточное предложение предшествует главному, порядок слов в последнем обратный.

2.6.0. В И.я. очень немного заимствованных слов. Самая обширная группа — это латинские слова, восходящие к периоду контактов древних германцев с Римом (*kaupa* ‘покупать’, *kista* ‘ящик’, *tigull* ‘кирпич’ и т. п.), и греко-латинские заимствования, пришедшие с христианством (*kirkja* ‘церковь’, *altari* ‘алтарь’, *munkur* ‘монах’ и др.). Издавна сложилась традиция не допускать в И.я. иностранные слова. Для новых понятий науки, техники и т. д. создаются обозначения средствами родного языка (так называемые *nýyrði* ‘неологизмы’). При этом используются богатейшие словообразовательные средства И.я., ср. разные типы: *gró* ‘спора’ (от *gróa* ‘расти’), *liði* ‘реле’ (*liða* ‘разделять’), *blöndungur* ‘карбюратор’ (*blanda* ‘смешивать’), *orkudreifð* ‘энтропия’ (*orka* ‘энергия’, *dreifð* ‘рассеивание’), *geislavirkur* ‘радиоактивный’ (*geisli* ‘луч’, *virkur* ‘деятельный’) и т. д. Ряд *nýyrði* — метафорическое употребление давно бытующих слов конкретной семантики: *kerfi* ‘сноп’ и ‘система’, *sía* ‘сито’ и ‘фильтр’ и т. д. Очень многие из этих новых терминов имеют прозрачную внутреннюю форму (ср. *verðbólga* ‘инфляция’, букв. ‘ценовздутие’, *stökkþróun* ‘мутация’, букв. ‘скачкоразвитие’ и пр.) и потому легко понятны человеку, впервые их встречающему.

Интернациональная лексика немногочисленна, ср. *kommunisti* ‘коммунист’, *prófessor* ‘профессор’, *prótóna* ‘протон’.

2.7.0. Диалекты в И.я. не выделяются. Диалектные различия отмечаются преимущественно в фонетике. Основное различие касается произношения кратких смычных в интервокальном положении. Хотя все смычные в исландском глухие (см. 2.1.1.), на севере страны они произносятся в этом положении как сильные придыхательные (так называемое произношение *hardmæli*), например: *næra* ['nai:pʰa] 'брюква', *meta* ['me:tʰa] 'оценивать', *vika* ['vi:kʰa] 'неделя'. На остальной территории Исландии в этой позиции представлены слабые неаспирированные (произношение *linmæli*): ['nai:ba], ['me:da], ['vi:ga]. Перед *p*, *t*, *k* носовые, *ð* и иногда *l* произносятся в северной Исландии звонко, а сами смычные являются сильными аспирированными: *stúlka* ['sdułkʰa] 'девушка', *hampur* ['hampʰʏr] 'конопля', *maðkur* ['maðkʏr] 'червяк'. В остальной части страны в подобных сочетаниях первый элемент произносится глухо, а смычный неаспирирован: ['sdułga], ['hampʏr], ['maʃgʏr]; историческое сочетание *hv-* на юго-востоке развилось в [xʷ], на остальной территории — в [kv]. На северо-западе гласные перед [ŋ] не дифтонгизируются. В одной области на юго-востоке исторические сочетания *rl* и *rn* произносятся [rl], [rn], а на всей остальной территории — [dl], [dn].

Существуют и некоторые более частные диалектные различия.

ЛИТЕРАТУРА

Бёдварссон А. Краткий очерк грамматики исландского языка // Берков В. П., Бёдварсон А. Исландско-русский словарь / Пер. с исл. М., 1962.

Берков В. П. Исландский язык // Введение в германскую филологию. М., 1980.

Берков В. П. Современные германские языки. СПб, 1996.

Стеблин-Каменский М. И. Древнеисладский язык. М., 1955.

Стеблин-Каменский М. И. История скандинавских языков. М.; Л., 1953.

Стеблин-Каменский М. И. Очерки по диахронической фонологии скандинавских языков. Л., 1966.

Böðvarsson Á. Hljóðfræði. Reykjavík, 1975.

Einarsson S. Icelandic. Grammar, Texts, Glossary. Baltimore, 1972.

Kress B. Isländische Grammatik. Leipzig, 1982.

Kress B. Laut- und Formenlehre des Isländischen. Halle, 1963.

Pétursson M. Drög að almennri og íslenski hljóðfræði. Reykjavík, 1976.

Pétursson M. Isländisch. Hamburg, 1978.

Pétursson M. Lehrbuch der Isländischen Sprache. 2. Auflage. Hamburg, 1987.

Smári J. J. Íslenzk setningarfræði. Reykjavík, 1920.

С л о в а р и

Берков В. П., Бёдварссон А. Исландско-русский словарь. М., 1962.

Böðvarsson Á. Íslenzk orðabók. Reykjavík, 1963.

Blöndal S. Íslenzk-dönsk orðabók. Reykjavík, 1920–1924 (самый полный словарь современного исландского языка).

Blöndal S. Íslenzk-dönsk orðabók. Viðbætur. Reykjavík, 1963.

Haraldsson H. Rússnesk-íslensk orðabók. Reykjavík, 1996.

Т. В. Клюева

ЛЮКСЕМБУРГСКИЙ ЯЗЫК

1.0. Люксембургский язык, летцебургш (самоназвание *Lëtzebuergesch*, нем. *Luxemburgisch*).

2.0. Люксембургский язык (Л.я.) служит средством устного общения коренных жителей Люксембурга (независимо от социального положения говорящих).

Среди более 400 тыс. жителей Люксембурга (1995 г.), где почти треть населения составляют иностранцы, носителями Л.я. являются ок. 285 тыс. чел. Кроме того, на нем говорят в Бельгии (район г. Арлона, около 10 тыс. чел.) и в северо-восточной части Франции. Как домашний, «семейный» диалект, и преимущественно в сельской местности, Л.я. отчасти используется в районах Германии, ранее входивших в состав Люксембурга (Айфель, населенные пункты вокруг гт. Битбург, Прюм).

Л.я. является национальным языком Великого Герцогства Люксембург и одним из трех, наряду с немецким и французским, официальных языков страны.

Люксембург, в древности заселенный иллирийцами, а затем кельтами-треверами, в течение пяти веков (с середины I в. до н. э.) испытал римскую колонизацию. С III в. на эту территорию начали проникать германцы, преимущественно франки, как салические, так и рипуарские, которые смешивались с местным романизованным кельтским населением. К VIII в. в северо-восточной части будущего Люксембурга говорили по-франкски, а в юго-западной народная латынь постепенно превратилась в валлонские говоры французского языка. Таким образом, эта территория была двуязычной уже ко времени основания графства Люксембург Зигфридом Арденнским в 963 г. С той поры и до нашего времени жителям этой страны свойствен языковой, культурный и психологический дуализм. В 1839 г., после Бельгийской революции, валлоноязычная провинция Люксембург с главным г. Арлон отошла Бельгии. Люксембург, окончательно получивший независимость в 1867 г., в языковом отношении стал однородным — германоязычным, но французский язык сохранил свои ведущие позиции в общественно-политической жизни страны, управлении, образовании.

3.0. По происхождению Л.я. относится к группе западноmozельско-франкских (средне немецких) диалектов немецкого языка. Еще в первые десятилетия XX в. жители страны живо ощущали принадлежность своего наречия к немецкому языку, чем объясняются его прежние названия — *Lëtzebuenger Däitsch* 'люксембургский немецкий' и *Platt Däitsch* 'нижне немецкий'. Однако с ростом национального самосознания и под воздействием внешних причин (двух мировых войн, развязанных Германией и сопровождавшихся оккупацией Люксембурга) изменилось как восприятие родного диалекта, так и отношение к немецкому литературному языку. Постепенно немецкий язык перестал ощущаться люксембуржцами как естественное продолжение диалекта. В настоящее время Л.я. и немецкий язык не являются членами одной диасистемы, т. е. на синхронном уровне не связаны отношениями диалект / литературный язык, а выступают как два самостоятельных образования, что было законодательно подтверждено в 1984 г. приданием Л.я. статуса национального языка.

4.0. В истории развития Л.я. можно выделить следующие этапы:

1) с X в. по 1828 г. — бесписьменный западноmozельско-франкский диалект немецкого языка. Судьба Люксембурга была драматичной, страна нередко принадлежала иноземным властителям. Языком управления сначала служила латынь, а затем (с 1239 г.) французский, лишь ненадолго (в XIV в.) уступивший эту роль немецкому языку. Памятники письменности на родном диалекте люксембуржцев почти отсутствуют, если не считать поэму о графине Иоланде из Виандена, написанную в XIII в. монахом-доминиканцем Германом Люксембургским из монастыря Мариенталь;

2) с 1829 по 1911 гг. — письменный диалект немецкого языка. В 1829 г. впервые издана книга стихов А. Майера на люксембургском диалекте. К 70-м гг. XIX в. на люксембургском наречии уже были созданы лирика (М. Ленц), драма (Дикс —

псевдоним Э. де Лафонтена) и эпос (М. Роданж). В 1847 г. издан первый словарь Л.я., а в 1906 г. — второй. В конце XIX в. К. М. Шпоо предпринял первые попытки использовать родное наречие в парламенте. К 1870–80 гг. на базе говоров вокруг столицы страны, г. Люксембурга, в долине р. Альзет сложился надрегиональный язык повседневного общения — койне, которое хотя и отличается фонетическими особенностями в разных регионах, все же представляет собой, по выражению люксембургского лингвиста Р. Энгельманна, некое «усредненное звучание», где отсутствуют ярко выраженные первичные признаки местных говоров;

3) с 1912 по 1944 гг. Этот этап можно охарактеризовать, пользуясь терминологией немецкого лингвиста Г. Клосса, как превращение письменного диалекта в культивируемый, развиваемый диалект. Процессы эмансипации крайней западной части мозельско-франкского диалекта были значительно ускорены двумя мировыми войнами. К концу XIX в. в люксембургском парламенте использовали преимущественно немецкий язык, но после первой мировой войны наступило некоторое охлаждение ко всему немецкому, хотя немецкий язык еще не утратил свои позиции в жизни страны. Важным шагом в развитии Л.я. было введение в 1912 г. его преподавания в начальной школе, где отводились часы для чтения литературы на родном наречии. В 1936 г. был основан союз «Nemechtssprooch» («Родной язык»), много сделавший для пропаганды и популяризации летцебургиш, для подъема его престижа. В 1938 г. умение объясняться на Л.я. было впервые сделано условием получения люксембургского гражданства, однако на практике это предписание строго не соблюдалось. Вторая мировая война и фашистская оккупация обострили национальные и патриотические чувства люксембуржцев. Лозунгом Сопrotивления стали слова М. Ленца: «Mir wëlle bleiwe wat mer sin» («Мы хотим остаться самими собой»). В анкетах, розданных фашистской администрацией в 1941 г., в графе «Родной язык» люксембуржцы указывали летцебургиш, хотя оговаривалось, что диалект не может считаться языком. Все это привело к тому, что после войны немецкий язык перестали использовать в парламенте (на нем издаются лишь резюме). Попытки сделать Л.я. национальным языком предпринимались еще в 1939 г., но соответствующий закон тогда не был принят.

В художественной литературе рубежа веков и первой половины XX в. (Н. Варкер, Д. Шлехтер, А. Духшер, М. Гёржен, В. Гёржен, Б. Вебер, М. Ройланд и др.) в основном преобладали малые формы — стихи, скетчи, небольшие пьесы, прозаические этюды, короткие рассказы и сказки.

4) 1945–1984 гг. и по настоящее время. Эти годы характеризовались превращением культивируемого диалекта в «развиваемый язык» (термин Г. Клосса). Важную роль в развитии языка в послевоенные годы сыграла орфографическая реформа. В 1946 г. была введена новая орфография, максимально удаленная от немецкой, но она не привилась. По этой причине вернулись к бытовавшей ранее модифицированной орфографии Р. Энгельманна–Н. Вельтера. Именно она была использована в пятитомном «Люксембургском словаре» («Luxemburger Wörterbuch»), вышедшем с 1950 по 1977 г. С тех пор все пишущие на Л.я. ориентируются на орфографию этого словаря. На нее опираются также учебные пособия и двуязычные словари. Официальное принятие этой орфографии в 1975 г. стало первым шагом на пути кодификации норм Л.я.

В послевоенной и современной литературе, наряду с лирикой, драматургией и малыми прозаическими формами (Ж. Койп, Т. Шредер, Н. Вебер, Р. Картайзер,

В. Вайс, Ж. Браун, П. Грайш, П. Кремер, Г. Вагнер, Н. Хельмингер и др.) появляются также романы (Ф. Гремлинг, Р. Мандершайд, Г. Ревених). В 1947 г. вышло второе издание школьного пособия Н. Вельтера «Люксембургский язык и люксембургская литература» (первое издание — 1904 г.), а в 1964–67 гг. был выпущен двухтомник Ф. Хоффманна «История люксембургской диалектной литературы». О достаточно высоком уровне развития Л.я. говорит тот факт, что на него переводятся литературные произведения с других языков (немецкого, английского, французского, латыни). Издано значительное количество двуязычных словарей, пособий для иностранцев, разговорников. На Л.я. переведены богослужбные книги; письменно зафиксированы парламентские дебаты, что очень важно для развития терминологии, а также деловой прозы.

Проблемам происхождения, истории, грамматики, диалектологии, словарного состава Л.я. посвящены труды Р. Бруха, Х. Пальген, Ж. Хесса, Р. Энгельманна, И. Комеса, Ж. Токерта, Ф. Хоффманна, Ф. Шанена, Г. Шайдвайлера, Н. Вебера, П. Шмитта и др.

Закон о языках, принятый в 1984 г., закрепил за Л.я. статус официального языка, но не в узком смысле — как средства национальной самоидентификации, а с учетом его роли в обществе. Появление закона о языках в известной мере было обусловлено наличием в стране большого числа иностранных рабочих, главным образом из Португалии и Италии, не стремящихся изучить местный язык, а довольствующихся в общении с люксембуржцами упрощенным французским языком. В этом, по мнению лингвистов и социологов, таится угроза национальной идентичности люксембуржцев. Закон о языках должен был поднять престиж родного языка. Две статьи закона представляются особенно важными — статья 1 («Национальным языком люксембуржцев является люксембургский язык») и статья 4 («Если ходатайство (запрос) изложено на любом из трех языков страны, администрация должна, по возможности, ответить на языке, выбранном просителем»).

Первый пункт закона закрепил то, что уже было на деле достигнуто Л.я. Четвертый (хотя и с некоторой оговоркой) уравнивал Л.я. с двумя другими официальными языками — французским и немецким. На практике же Л.я., абсолютно преобладающий в сфере устного общения жителей страны, на письме пока используется редко из-за недостаточной кодифицированности.

В настоящее время формами существования Л.я. являются местные говоры, границы которых совпадают с границами старинных феодальных владений, два региональных поддиалекта (Гуланд и Эслинг) и общенациональное наддиалектное койне. Язык современной литературы опирается на койне, хотя отражает и местные особенности.

Роль Л.я. в школьном образовании остается незначительной, особенно в старших классах. В школе 1-й ступени (1–7 классы) отводятся часы для чтения художественной литературы на Л.я. В высшей школе язык изучается как предмет. На всех уровнях обучения Л.я. используется как вспомогательный язык.

Из-за недостаточного изучения Л.я. в школе люксембуржцы испытывают неуверенность, пользуясь родным языком на письме, а потому неохотно прибегают к нему. В прессе на Л.я. обычно публикуют небольшие заметки, объявления частного характера, поздравления и некрологи. Целиком на Л.я. выходит лишь журнал «Eis Sprooch» («Наш язык»). Правда, в последнее время на родном языке нередко появляются публикации этнографического характера (например, о народных обычаях и

праздниках), предисловия и послесловия к литературным произведениям, а также педагогические статьи.

Люксембуржцы не стремятся создавать ускоренными темпами прескриптивную грамматику и делать Ля. основным языком преподавания даже в начальной школе. Они намерены сохранить свое трехязычие, дающее доступ к европейской культуре и получению образования в сопредельных странах. Эта открытость внешним культурным влияниям обуславливает в языковой сфере интерференцию всех трех языков. В Ля. это проявляется в большом количестве французских и немецких заимствований, как прямых (лексем), так и косвенных (слов-калек, синтаксических конструкций, морфологических структур).

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения.

Г л а с н ы е

Подъем	Ряд		
	Передний	Средний	Задний
Верхний	I (i) i (ii)		u (u) u (uu)
Средний	e (é, e, ee) ε (ä, ää, e)	œ (ë, ö) ɔ (ë, e)	o (o) o (oo)
Нижний		a (a, aa)	α (a)

Примечание: В скобках указано написание.

Закрытые: /i/, /u/, /ʊ/; полузакрытые: /e/, /o/; полуоткрытые: /ɛ/, /ɔ/; медиальный: /ə/; открытые: /a/, /ɑ/; лабиализованные: /ɔ/, /u/, /ɔ/, /o/, /œ/.

Гласные /i/, /u/, /o/, /a/ являются долгими; гласные /ɪ/, /ʊ/, /ɔ/, /œ/, /ɑ/ — краткие; /ə/ — сверхкраткий; /ɛ/, /e/ бывают как долгими, так и краткими. В словах, заимствованных из французского языка, встречаются назализованные /ã/, /ɔ̃/, /ĩ/, /ẽ/. В немецких и французских словах встречается также звук /y/ ([y], [ü]).

В Ля. имеются следующие дифтонги: /Iə/, /Uə/, /eI/, /ɔU/, /aI/, /aU/, /ɛI/.

Примеры:

/ɪ/ — *zidderen* (нем. *zittern*) 'дрожать', *vill* (нем. *viel*) 'много';

/i:/ — *Liicht* (нем. *Licht*) 'свет', *Kiischten* (нем. *Kirschen*) 'вишни';

/e/ — *déck* (нем. *dick*) 'толстый', *drénken* (нем. *trinken*) 'пить';

/e:/ — *keen* (нем. *kein*) 'никакой', *Meenong* (нем. *Meinung*) 'мнение';

/ɛ/ — *besser* (нем. *besser*) 'лучше', *Däddi* (нем. *Oma*) 'бабушка';

/ɛ:/ — *Här* (нем. *Herr*) 'господин', *Päerd* (нем. *Pferd*) 'конь';

/ɑ/ — *datt* (нем. *daß*) 'что, чтобы', *bannen* (нем. *drinnen*) 'внутри';

/a:/ — *maachen* (нем. *machen*) 'делать', *schwaarz* (нем. *schwarz*) 'черный';

/œ/ — *nëmten* (нем. *nur*) 'только', *blöd* (нем. *blöd*) 'глупый';

/ə/ — *gesot* (причастие II от *soen* 'сказать'), *goen* (нем. *gehen*) 'идти', *leën* (нем. *legen*) 'класть';

/o:/ — *Root* (нем. *Rat*) 'совет', *Sprooch* (нем. *Sprache*) 'язык';

/ɔ/ — *Stonn* (нем. *Stunde*) 'час', *Hond* (нем. *Hund*) 'собака';

/u:/ — *Fuuss* (нем. *Fuchs*) 'лиса', *Buurg* (нем. *Burg*) 'замок, крепость';

/ɔ/ — *Wurscht* (нем. *Wurst*) 'колбаса', *Hummer* (нем. *Hammer*) 'молот';

/Iə/ — *Giewel* (нем. *Giebel*) 'фронтон', *Bierger* (нем. *Berge*) 'горы';

/Uə/ — *Suel* (нем. *Sohle*) ' подошва', *uewen* (нем. *oben*) 'вверх';

- /eI/ — *déif* (нем. *tief*) ‘глубокий’, *Schnéi* (нем. *Schnee*) ‘снег’;
 /ɔU/ — *dout* (нем. *tot*) ‘мертвый’, *Bouf* (нем. *Bube*) ‘мальчик’;
 /aI/ — *Haiser* (нем. *Häuser*) ‘домá’, *Leit* (нем. *Leute*) ‘люди’;
 /aU/ — *rau* (нем. *rauh*) ‘суровый’, *Maus* (нем. *Maus*) ‘мышь’;
 /εI/ — *Zäit* (нем. *Zeit*) ‘время’, *Wäin* (нем. *Wein*) ‘вино’;
 /y/ — *Kajütt* (нем. *Kajüte*) ‘каюта’, *Lycée* ‘лицей’;
 /ä/ — *Schânjement* (нем. *Umwandlung*) ‘превращение’;
 /ë/ — *Mêmbër* (нем. *Mitglied*) ‘член организации’;
 /ü/ — *Timber* (нем. *Briefmarke*) ‘почтовая марка’;
 /ɔ/ — *môntéiert* (причастие II; нем. *montiert*) ‘смонтированный’.

Гласный /œ/ употребляется только в ударных слогах, гласный /ə/ — только в безударных. Вследствие регулярной апокопы конечного гласного в Л.я. очень много односложных слов, например: *Freed* (нем. *Freude*) ‘радость’, *Hues* (нем. *Hase*) ‘заяц’, *Kaz* (нем. *Katze*) ‘кошка’, *Hënn* (нем. *Hunde*) ‘собаки’, *Still* (нем. *Stühle*) ‘стулья’.

Вокализм Л.я. имеет как франкские и мозельские, так и люксембургские черты: обращает на себя внимание общефранкская веляризация /â/ > /ò/: *Schlof* ‘сон’ (нем. *Schlaf*), понижение /ü/ > /el/, /u/ > /ol/, /ü/ > /öl/: *Rënd* ‘крупный рогатый скот’ (нем. *Rind*), *Stonn* ‘час’ (нем. *Stunde*), *dënn* ‘тонкий’ (нем. *dünn*). Как в других франкских говорах, здесь есть обратный умлаут: *hien fangt* ‘он ловит’ (нем. *er fängt*); как в западнофранкских — монофтонгизация /ai/ > /ä/: *Mä* ‘май’ (нем. *Mai*). Ряд фонетических процессов роднит Л.я. со средне- и верхнефранкскими диалектами: /au/ > /a/: *lafen* ‘бежать’ (нем. *laufen*), /el/ > /éi/: *Wéi* ‘боль’ (нем. *Weh*), /ô/ > /ou/: *ouni* ‘без’ (нем. *ohne*), /ü/ > /i/: *fir* ‘для, за’ (нем. *für*). Есть и специфические мозельские черты: /ie/ > /éi/: *Bréif* ‘письмо’ (нем. *Brief*) и люксембургские особенности: /û/ > /ou/: *zou* ‘к’ (нем. *zu*), /ol/ > /uel/: *uewen* ‘вверх’ (нем. *oben*) и др.

Согласные

По способу образования		По месту образования					
		Губно-губные	Губно-зубные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Фарингальные
Смычные		p b		t d	ç	k g	
Фрикативные			f v	s z		x	h
Сонорные	Назальные	m		n		ŋ	
	Латеральные			l			
	Вибранты					r	
Глайды			w		j		

Примеры:

/p/ — *Papp* (нем. *Vater*) ‘отец’, *Kueb* (нем. *Krähé*) ‘ворона’;

/b/ — *Bud* (нем. *Bude*) ‘будка’, *babbelen* (нем. *plaudern*) ‘болтать’;

/t/ — *Täsch* (нем. *Tasche*) ‘сумка’, *Post* (нем. *Post*) ‘почта’, *Leed* (нем. *Leid*) ‘страдание’;

- /d/ — *doaussen* (нем. *draußen*) 'снаружи';
 /k/ — *Kapp* (нем. *Kopf*) 'голова', *mockeleg* (нем. *dick, fett*) 'толстый'; *Car* (нем. *Auto*);
 /g/ — *gro* (нем. *grau*) 'серый, седой', *giel* (нем. *gelb*) 'желтый';
 /f/ — *fäerten* (нем. *fürchten*) 'пугаться', *Vollek* (нем. *Volk*) 'народ';
 /w/ — *wuessen* (нем. *wachsen*) 'расти', *faarweg* (нем. *farbig*) 'цветной', *Vas* (нем. *Vase*) 'ваза';
 /ʃ/ — *Schoul* (нем. *Schule*) 'школа', *Spur* (нем. *Spur*) 'след', *Stad* (нем. *Stadt*) 'город';
 /ʒ/ — *Jhemp* 'Жемп' (имя собственное), *Mariage* 'свадьба';
 /s/ — *Skandal* (нем. *Skandal*) 'скандал', *géissen* (нем. *gießen*) 'поливать', *as* (нем. *ist*) 'есть';
 /z/ — *Suebel* (нем. *Sand*) 'песок', *gesinn* (нем. *sehen*) 'видеть';
 /x/ — *Bedruch* (нем. *Betrug*) 'обман', *Dag* (нем. *Tag*) 'день';
 /ç/ — *Muecht* (нем. *Macht*) 'власть', *Däg* (нем. *Teig*) 'тесто';
 /j/ — *jäizen* (нем. *schreien*) 'кричать', *Gejomers* (нем. *Gejammer*) 'причитания';
 /h/ — *hun* (нем. *haben*) 'иметь', *dohin* (нем. *hin, dahin*) 'туда';
 /m/ — *mat* (нем. *mit*) 'с', *Mamm* (нем. *Mutter*) 'мать';
 /n/ — *néien* (нем. *nähen*) 'шить', *Kanner* (нем. *Kinder*) 'дети';
 /ŋ/ — *Honger* (нем. *Hunger*) 'голод', *Monnonk* (нем. *Onkel*) 'дядя';
 /l/ — *lëschtæg* (нем. *lustig*) 'веселый', *Liljen* (нем. *Lilie*) 'лилия';
 /r/ — *verroden* (нем. *verraten*) 'изменить', *rar* (нем. *selten*) 'редкий';
 /ts/ — *Zopp* (нем. *Suppe*) 'суп', *Blëtz* (нем. *Blitz*) 'молния';
 /kw/ — *queesch* (нем. *quer*) 'наискось', *Quell* (нем. *Quelle*) 'источник';
 /ks/ — *dacks* (нем. *oft*) 'часто', *Wichs* (нем. *Wichse*) 'вакса', *Box* (нем. *Hose*) 'брюки'.

Ударение в Л.я. динамическое (экспираторное). Под ударением обычно находится первый слог, а в словах, лишенных префиксов — корневой. В заимствованиях из французского языка и валлонских говоров ударение падает, как правило, на последний слог.

5.1.1. Структура слога в Л.я. в целом сходна с немецкой. Есть открытые слоги (*So* 'сказание', нем. *Sage*), закрытые (*an* 'к', нем. *und, Papp* 'отец'), прикрытые (*Stéck* 'кусок', нем. *Stück*) и неприкрытые (*Éi* 'колос', нем. *Ähre*). В открытых слогах, в отличие от немецкого языка, встречаются как долгие гласные (*Kä-rel* 'парень', нем. *Kerl*), так и краткие перед *g* и *s* [z]: *Di-gel* 'тигель', *rë-selen* 'трясти'). Закрытые слоги также могут содержать не только краткие звуки (обычно перед двумя согласными: *ronn* 'круглый', нем. 'rund'), но и долгие (обычно перед одним согласным: *Dir* 'дверь', нем. *Tür*). Долгота гласного обозначается либо его двойным написанием (*Sprooch* 'язык', нем. *Sprache*), либо буквой *e*, следующей за гласными *ä, i, u* перед *r* и согласным: *Buurg, Buerg* 'крепость', нем. *Burg*.

Для Л.я. наиболее характерны следующие слоговые структуры: V (*o-wes* 'вечером', нем. *abends*), CV (*si* 'она', нем. *sie*), CCV (*fro-en* 'спрашивать', нем. *fragen*), CCCV (*sproo-chen* 'непринужденно болтать', нем. *sprechen*), VC (*op* 'на', нем. *auf*), VCCC (*Ernt* 'урожай', нем. *Ernte*), CVC (*mat* 'с', нем. *mit*), CVCC (*Damp* 'пар', нем. *Dampf*), CVCCC (*Wurscht* 'колбаса', нем. *Wurst*), CCVC (*Stéché* 'укол', нем. *Stich*), CCVCC (*Stoft* 'материал', нем. *Stoff*), CCCVCC (*Strolch* 'бродяга'), VC (*al* 'старый',

но *e-ler* 'старше', нем. *alt*), VCC (*Aart* 'вид, манера', нем. *Art*), CVCC (*Päerd* 'конь', нем. *Pferd*), CVCCC (*Poopst* 'папа римский', нем. *Papst*), CCVC (*Stär* 'звезда', нем. *Stern*, но *Stä-ren*), CCVCCC (*Probst* 'благочинный', нем. *Propst*), CVC (*Här* 'господин', но *Hä-ren*, нем. *Herr*), CCCVC (*Strol* 'луч', но *Stro-len*, нем. *Strahl*).

У двухморфемных сложных слов без соединительных элементов слогораздел совпадает с границей морфем: *Sak-gaass* 'тупик', нем. *Sackgasse*. У производных слов границы слогораздела могут совпадать с границами морфем: *ver-ston* 'понимать' (нем. *verstehen*), *Lidd-chen* 'песенка' (нем. *Liedchen*), но гораздо чаще они не совпадают. Например, при слогаделении *Le-fer* 'бегун' (нем. *Läufer*) морфемный анализ имеет вид *Lef-er*, при слогаделении *mue-reus* 'утром' (нем. *morgens*) морфемный анализ имеет вид *mueren-s*.

5.1.2. Из двух типов чередований — позиционных и исторических — согласные звуки Л.я. в большей мере представляют первый тип, гласные — второй. В позиции на конце слова, а также внутри слова перед глухим согласным происходит оглушение звонких согласных. Имеются сандхиальные явления: 1) конечный *n* ассимилируется перед всеми согласными, кроме *n*, *h*, *d*, *t*, *z*: *Se kommen* 'они приходят', но *Komme(n) si?* 'Приходят ли они?'; 2) конечные глухие согласные *f*, *s*, *ʃ*, *ç*, *x*, *p*, *t*, *k* озвончаются перед гласными последующего слова, но те же согласные внутри слова перед гласным сохраняют глухость (*lafen* 'бежать' — нем. *laufen*, но *laf eleng* [la:ve'leŋ] 'беги один' — нем. *lauf allein*); 3) начальные звонкие согласные, следующие за конечными согласными, теряют звонкость (*kaf der* [kaf tər] 'купи' — нем. *kauf dir*).

В Л.я. широко распространены исторические чередования гласных. Большой частью они выполняют определенные морфологические функции и поэтому относятся к сфере внутренней флексии. Широко представлены умлаут и аблаут. Чередования по умлауту чаще встречаются в формах мн. числа имен существительных (*Mann* 'мужчина' — *Männer*, *Blat* 'лист' — *Blieder*, *Hond* 'собака' — *Hënn*, *Kou* 'корова' — *Kéi*, *Vull* 'птица' — *Vigel*, *Hong* 'курица' — *Hénger*); в диминутивах (*Blat* 'лист' — *Bliedchen* 'листочек', *Vull* 'птица' — *Villchen* 'птичка'); в глагольных формах 2-го и 3-го лица ед. числа настоящего времени (*fannen* 'находить': *du fënds*, *hie fënnt*, *ruffen* 'звать': *du riffs*, *hie rifft*, *wuessen* 'расти': *du wüsst*, *hie wüsst*, *soen* 'сказать': *du sees*, *hie seet*).

Чередования по аблауту используются в системе сильного глагола для противопоставления форм инфинитива и причастия II, а также (у ряда глаголов) претерита.

I класс:	<i>schreiwen</i> 'писать' <i>bleiwen</i> 'оставаться'	прич. II	<i>geschriwwen</i> <i>bliwwen</i>	прет.	<i>schruf</i> <i>blouf</i>
II класс:	<i>bidden</i> 'предлагать' <i>fléien</i> 'лететь' <i>géissen</i> 'лить'		<i>gebueden</i> <i>gefлunn</i> , <i>gefлuën</i> <i>gegoss</i>		— <i>fluch</i> —
III класс:	<i>drénken</i> 'пить' <i>sprangen</i> 'прыгать' <i>hëllefen</i> 'помогать' <i>bannen</i> 'связывать'		<i>gedronk</i> <i>gesprongen</i> <i>geholfef</i> <i>gebonnen</i>		— — — —
IV класс:	<i>friessen</i> 'жрать' <i>briechen</i> 'ломать'		<i>gefriess</i> <i>gebrach</i>		— —
V класс:	<i>iessen</i> 'есть' <i>liesen</i> 'читать'		<i>giess(t)</i> <i>geliesen</i>		<i>ouss</i> <i>luss</i>
VI класс:	<i>fueren</i> 'ехать' <i>droen</i> 'нести'		<i>gefuer</i> <i>gedroen</i>		— —

В вопросах фонологии Л.я. имеется немало спорных моментов. Так, в различных учебных пособиях имеются расхождения в транскрипции. Например, звук, имеющий графическое изображение *ë*, транскрибируется как [œ], [ø], [ə], [ë]; «а» краткое может передаваться как [ʌ]. Наиболее неясным является вопрос о количестве дифтонгов: их число у разных авторов колеблется от шести до десяти (к ним иногда относят локальные варианты, а также мнимые дифтонги — т. е. сочетания двух гласных, возникающие на границе корня и суффикса или флексии).

5.2.0. Морфология.

5.2.1. По морфологическому типу Л.я. можно причислить к аналитическим языкам с незначительным сохранением флексии.

5.2.2. В Л.я. можно выделить следующие части речи: артикль, имя существительное, имя прилагательное, глагол, наречие, предлог, союз, междометие, частицу.

А р т и к л ь в Л.я. является практически единственным показателем таких грамматических категорий имени, как род и падеж. Л.я. различает определенный и неопределенный артикли.

	Падеж	Ед. ч.			Мн. ч.
		м. р.	ж. р.	ср. р.	
Определенный артикль	Им., Вин.	<i>den</i>	<i>d'</i>	<i>d'</i>	<i>d'</i>
	Дат.	<i>dem</i>	<i>der</i>	<i>dem</i>	<i>de(n)</i>
Неопределенный артикль	Им., Вин.	<i>e(n)</i>	<i>eng</i>	<i>e(n)</i>	
	Род.	<i>enges</i>	<i>enger</i>	<i>enges</i>	
	Дат.	<i>engem</i>	<i>enger</i>	<i>engem</i>	

Имя существительное в Л.я. по сути утратило падежную флексию. Отмечается совмещение в винительном падеже функций именительного и винительного; значение именительного падежа подчеркивается постановкой существительного на первое место в предложении; значение дательного падежа выражается формой артикля; значение родительного — сочетанием существительного в форме дательного падежа с притяжательным местоимением: *dem Papp säin Hutt* 'шляпа отца' (нем. *dem Vater sein Hut*). Посессивность, помимо указанной выше конструкции, может выражаться сочетанием имени существительного с предлогом. Реликтовые формы флективного родительного падежа (окончание *-s*) сохранились в ряде застывших словосочетаний, в составе сложных слов и в темпоральных наречиях: *em Gott(e)s Wëllen* 'ради Бога' (нем. *um Gottes Willen*), *Päerdsflesch* 'конина' (нем. *Pferdefleisch*), *sonndes* 'в воскресенье' (нем. *Sonntags*), *mëttes* 'в полдень' (нем. *Mittags*) и т. д.

Категория числа в Л.я. представлена формами единственного и множественного числа. Мн. число существительных образуется с помощью умлаута или суффиксов *-er* (преимущественно у существительных ср. р.) и *-en* (преимущественно у существительных ж. р.): *Kapp* (м. р.) 'голова' (нем. *Kopf*) — мн. ч. *Käpp* (нем. *Köpfe*); *Nol* (м. р.) 'гвоздь' (нем. *Nagel*) — мн. ч. *Neel* (нем. *Nägel*); *Bett* (ср. р.) 'кровать' (нем. *Bett*) — мн. ч. *Better* (нем. *Betten*); *Blat* (ср. р.) 'лист' (нем. *Blatt*) — мн. ч. *Blieder* (нем. *Blätter*); *Dir* (ж. р.) 'дверь' (нем. *Tür*) — мн. ч. *Diren* (нем. *Türen*); *Fra* (ж. р.) 'женщина' (нем. *Frau*) — мн. ч. *Fraën* (нем. *Frauen*); *Hond* (м. р.) 'собака' (нем. *Hund*) — мн. ч. *Honn/Hënn* (нем. *Hunde*); *Steen* (м. р.) 'камень' (нем. *Stein*) — мн. ч. *Steng* (нем. *Steine*) и т. д.

Имя прилагательное в Л.я. употребляется как в атрибутивной, так и в предикативной функции. Предикативное имя прилагательное неизменяемо, атрибутивное — употребляется с артиклем или уточняющим словом (указательным или притяжательным местоимением) и имеет остатки склонения, без различения слабого и сильного типов.

Падеж	Ед. ч.			Мн. ч.
	м. р.	ж. р.	ср. р.	
Им., Вин.	<i>grouse(n)</i>	<i>grouss</i>	<i>grousst</i>	<i>grouss</i>
Дат.	<i>groussen</i>	<i>grousser</i>	<i>groussen</i>	<i>groussen</i>

Сравнительная степень имен прилагательных образуется с помощью наречия *méi* 'больше' (нем. *mehr*): *méi grouss* 'больше' (нем. *grösser*), *méi kleng* 'меньше' (нем. *kleiner*; ср. фр. *plus beau*); превосходная степень — с помощью суффикса *-st*, часто в сочетании с умлаутом корневого гласного: *al* 'старый' — прев. ст. *eelst* (нем. *alt* — *der älteste*), *lang* 'длинный' — прев. ст. *längst* (нем. *lang* — *der längste*). Сохранились отдельные формы сравнительной степени с суффиксом *-er*, например: *alt* 'старый' — сравн. ст. *eler* (нем. *alt* — *älter*); *spéit* 'поздний' — сравн. ст. *spéider* (нем. *spät* — *später*). Наряду со склоняемой формой превосходной степени: *dat gréisst Wonner* 'самое большое чудо' (нем. *das größte Wunder*), есть и несклоняемая — на *-st* и *-scht*: *am schéinsten* 'красивее всего' (нем. *am schönsten*).

Аналогично прилагательным образуют степени сравнения наречия: *gär* 'охотно' — сравн. ст. *léiwer* — прев. ст. *am léiwsten* (нем. *gern* — *lieber* — *am liebsten*); *wéineg, mann* 'мало' — сравн. ст. *manner* — прев. ст. *am mannsten* (нем. *wenig* — *minder* — *am mindesten*).

Местоимения подразделяются на личные, притяжательные, указательные, вопросительные, относительные и неопределенные. К личным местоимениям относятся: *ech* 'я' (нем. *ich*), *du* 'ты' (нем. *du*), *hien/en* 'он' (нем. *er*), *si/se* 'она' (нем. *sie*), *hat/et* 'оно' (нем. *es*); *mir* 'мы' (нем. *wir*), *dir* 'вы' (нем. *ihr*), *si/se* 'они' (нем. *sie*). Формы 3-го лица ед. числа *hien, si, hat* являются ударными, а формы *en, se, et* — безударными. Личные и притяжательные местоимения в большей степени, нежели прочие именные части речи, сохранили парадигму склонения. Личные местоимения сохраняют формы четырех падежей (ед. число: им. п. *ech*, род. п. *ménger*, дат. п. *mir/mer*, вин. п. *mech*; мн. число: им. п. *mir/mer*, род. п. *onser*, дат. п. *ons/eis*, вин. п. *ons/eis*); притяжательные местоимения представлены формами трех падежей (формы именительного и винительного падежей совпадают). Например: им. п., вин. п. *mäin* м. р. 'мой' (нем. *mein*), род. п. *ménges* 'моего' (нем. *meines*), дат. п. *méngem* 'моему' (нем. *meinem*). Аналогично склоняются *säin* 'его' (нем. *sein*), *onsen/eisen* 'наш' (нем. *unser*), *ären* 'ваш' (нем. *euer*), *hiren* 'их' (нем. *ihr*), *däin* 'твой' (нем. *dein*). Указательные местоимения подразделяются на собственные (ед. ч.: м. р. *dee(n)*, ж. р. *déi*, ср. р. *dat*; мн. ч.: *déi* 'тот, та, то, те') и вторичные (ед. ч.: м. р. *dése(n)*, ж. р. *dës*, ср. р. *dëst*; мн. ч.: *dës* 'этот, эта, это, эти'). В случае противопоставления двух лиц или предметов вторые указывают на ближайшее или только что упомянутое лицо или предмет. В качестве относительных местоимений используются указательные *deen, déi, dat*, а также вопросительное *wien* 'кто' (нем. *wer*). Количество вопросительных местоимений в Л.я. невелико; кроме *wien*, к ним относится также *wat* 'что' (нем. *was*). Местоимения-прилагательные *well(e)chen*

м. р., *wellech* ж. р., *wellecht* ср. р. 'который, какой', а также *wat fir* 'какой, что за...' считаются малоупотребительными. Неопределенные местоимения представлены достаточно широко: *een* м. р., *eng* ж. р., *eent* ср. р. 'кто-то, один' (нем. *jemand, einer*); неопределенно-личное *een* (нем. *man*); *eppes* 'что-то' (нем. *etwas*); *näischt* 'ничто' (нем. *nichts*); *keen* м. р., *keng* ж. р., *keent* ср. р. 'никакой' (нем. *kein, keine, kein*); *vill* 'многие' (нем. *vieler*); *jiddereen* 'каждый' (нем. *jedermann*); *etlech* 'многие' (нем. *mehrere*); *muenchen* 'некоторый' (нем. *mancher*); *all, alleguer* 'все' (нем. *alle*), *alles* 'всё' (нем. *alles*). Возвратное местоимение *sech* соответствует нем. *sich*.

Г л а г о л. В Л.я. можно выделить четыре морфологических типа глаголов: сильные, слабые, претеритно-презентные и аномальные. Словоизменение сильных глаголов характеризуется чередованием корневого гласного по системе аблаута (*bleiwen* 'оставаться' — *blouf* — *bléif* — *bliwwen*). Однако традиционные германские семь классов сильных глаголов подверглись значительной перестройке во всех живых германских языках и диалектах. В частности, в Л.я. можно выделить более 30 подклассов сильных глаголов. Словоизменение слабых глаголов характеризуется наличием в формах претерита и причастия II дентального суффикса *-t*. Изменение корневого гласного наблюдается у слабых глаголов в презенсе в результате умлаута: *ech maachen, du méchs, hie mécht* 'делать' (нем. *machen*), а также в формах претерита по аналогии с сильными глаголами: *denken: duecht* (индикатив), *diecht* (конъюнктив) 'думать' (нем. *denken*); *froën: frot* (индикатив), *freet* (конъюнктив) 'спрашивать' (нем. *fragen*). К претерито-презентным относятся глаголы: *wëssen* 'знать' (нем. *wissen*), *kënnen* 'мочь' (нем. *können*), *dierfen* 'долженствовать' (нем. *dürfen*), *sollen* 'долженствовать' (нем. *sollen*), *missen* 'долженствовать' (нем. *müssen*). К аномальным глаголам относятся: *sin* 'быть' (нем. *sein*), *hun* 'иметь' (нем. *haben*), *wëllen* 'хотеть' (нем. *wollen*), *don/dun* (нем. *tun*) 'делать', *goen* 'идти' (нем. *gehen*), *ston/stoen* 'стоять' (нем. *stehen*).

Глагол в Л.я. характеризуется грамматическими категориями лица, числа, времени, наклонения и залога. Различаются три лица (1-е, 2-е, 3-е) и два числа (единственное и множественное). Категории лица и числа выражаются нерасчлененно. Наблюдается тенденция к омонимии личных форм внутри каждого числа (особенно во мн. числе). В настоящем времени сильные и слабые глаголы имеют следующую парадигму спряжения:

Глагол *hiewen* 'поднимать'

Лицо	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	-e(n): <i>hiewe(n)</i>	-e(n): <i>hiewe(n)</i>
2 л.	-s: <i>hiefs</i>	-t: <i>hieft</i>
3 л.	-t: <i>hieft</i>	-e(n): <i>hiewe(n)</i>

Прошедшее время представлено формами перфекта и плюсквамперфекта, которые образуются с помощью вспомогательных глаголов *hun* 'иметь' и *sin* 'быть' в соответствующей временной форме и причастия II спрягаемого глагола. Например, перфект: *ech hun gewaart* 'я ждал' (нем. *ich habe gewartet*), *ech sin gaang* 'я ушел' (нем. *ich bin gegangen*); плюсквамперфект: *hien hat gelieft* 'он жил' (нем. *er hatte gelebt*), *hien war opgestanen* 'он встал' (нем. *er war aufgestanden*). Формы претерита изъявительного наклонения засвидетельствованы лишь для немногих, но весьма употребительных глаголов: *gin* 'давать' (нем. *geben*) — *gouf*; *goen* 'идти'

(нем. *gehen*) — *goung*; *bréngen* ‘приносить’ (нем. *bringen*) — *bruecht*; *denken* ‘думать’ (нем. *denken*) — *duecht*; *fannen* ‘находить’ (нем. *finden*) — *font*; *kréien* ‘получать’ (нем. *kriegen*) — *krut*; *leien* ‘лежать’ (нем. *liegen*) — *loug*; *gesinn* ‘видеть’ (нем. *sehen*) — *gesouch*. Слабые глаголы употребляются преимущественно в перфекте.

Спряжение вспомогательных глаголов в настоящем времени и претерите:

Число	Лицо	Настоящее время		Претерит	
		<i>hun</i> ‘иметь’	<i>sin</i> ‘быть’	<i>hun</i> ‘иметь’	<i>sin</i> ‘быть’
Ед. ч.	1 л. <i>ech</i>	<i>hun</i>	<i>sin</i>	<i>hat</i>	<i>war</i>
	2 л. <i>du</i>	<i>hues</i>	<i>bas</i>	<i>has</i>	<i>wars</i>
	3 л. <i>hien</i>	<i>huet</i>	<i>as</i>	<i>hat</i>	<i>war</i>
Мн. ч.	1 л. <i>mir</i>	<i>hun</i>	<i>sin</i>	<i>haten</i>	<i>waren</i>
	2 л. <i>dir</i>	<i>hut</i>	<i>sit</i>	<i>hat</i>	<i>wart</i>
	3 л. <i>si</i>	<i>hun</i>	<i>sin</i>	<i>haten</i>	<i>waren</i>

Причастие II образуется несколькими способами: 1) с префиксом *ge-* и суффиксом *-t*: *gesot* (нем. *gesagt*); 2) с префиксом *ge-* и суффиксом *-en*: *gedroen* (нем. *getragen*); 3) без суффикса: *gefloss* (нем. *geflossen*); 4) без префикса: *bruecht* (нем. *gebracht*); 5) без префикса и суффикса: *gaang* (нем. *gegangen*). Самой частотной временной формой является презенс. Употребительны также перфект и претерит, чего нельзя сказать о плюсквамперфекте и футуруме. Причастие I, практически вышедшее из употребления, оживает в речи молодежи под влиянием немецкого языка: *kachend Wasser* ‘кипящая вода’ (нем. *kochendes Wasser*).

Для выражения будущего времени используются формы настоящего времени, часто в сочетании с темпоральными наречиями. Вспомогательные глаголы *wäerden* ‘становиться’ и *sollen* ‘долженствовать’ используются для образования будущего времени в случае, если в предложении содержится оттенок модальности — вероятности, сомнения, неуверенности: *Et wäerd gläich renen* ‘Скоро, наверное, пойдет дождь’ (нем. *Es wird wohl bald regnen*).

В Л.я. помимо изъявительного наклонения (индикатива) выделяются также повелительное и сослагательное наклонение (конъюнктив). Повелительное наклонение имеет формы 2-го лица ед. и мн. числа: *léier* ‘учи!’ (нем. *lerne*) и *léiert* ‘учите!’ (нем. *lernt*). Формы конъюнктива настоящего времени практически не употребляются; конъюнктив претерита образуется от претерита индикатива с помощью умлаута корневого гласного: *en kout* ‘он пришел’ — *en kéim* ‘если бы он пришел’ (нем. *er kam* — *er käme*). Многие глаголы, для которых формы претерита индикатива оказались утраченными, сохраняют формы претерита конъюнктива; личные окончания претерита обоих наклонений совпадают (слабые глаголы ед. ч.: 1 л. *-t*, 2 л. *-ts*, 3 л. *-t*; сильные глаголы ед. ч.: 1 л. *-Ø*, 2 л. *-s*, 3 л. *-Ø*; слабые и сильные глаголы мн. ч.: 1 л. *-en*, 2 л. *-t*, 3 л. *-en*). Претерит индикатива слабого глагола *froën* ‘спрашивать’ (нем. *fragen*) и сильного глагола *leien* ‘лежать’ (нем. *liegen*):

Лицо	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>frot, loug</i>	<i>froten, lougen</i>
2 л.	<i>frots, lous</i>	<i>frot, loug</i>
3 л.	<i>frot, loug</i>	<i>froten, lougen</i>

Претерит конъюнктива этих глаголов:

Лицо	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>freet, léig</i>	<i>freeten, léigen</i>
2 л.	<i>frees, léigs</i>	<i>freet, léigt</i>
3 л.	<i>freet, léig</i>	<i>freeten, léigen</i>

Плюсквамперфект конъюнктива образуется с помощью претерита конъюнктива от вспомогательных глаголов *hun* 'иметь' и *sin* 'быть' в сочетании с причастием II спрягаемого глагола: *Ech hätt geliesen* 'Я бы прочел' (нем. *Ich hätte gelesen*); *Ech wier komm* 'Я бы пришел' (нем. *Ich wäre gekommen*). Формы кондиционалиса образуются с помощью претерита конъюнктива от глагола *gin* 'давать' (нем. *geben*) в сочетании с инфинитивом спрягаемого глагола: *Ech géif em et soen* 'Я бы ему это сказал' (нем. *Ich würde es ihm sagen*).

В Л.я. представлены те же временные формы страдательного залога, что и в немецком языке (презенс, претерит, перфект, плюсквамперфект, футурум). Форма страдательного залога образуется при помощи вспомогательного глагола *gin* (нем. *geben*), который в данной функции аналогичен немецкому глаголу *werden* 'становиться':

презенс	(<i>de Bäm</i>) <i>gët geseet</i> ' (дерево) пилят' нем. (<i>der Baum</i>) <i>wird gesägt</i>
претерит	<i>gouf geseet</i> нем. <i>wurde gesägt</i>
перфект	<i>as geseet gin</i> нем. <i>ist gesägt worden</i>
плюсквамперфект	<i>war geseet gin</i> нем. <i>war gesägt worden</i>
футурум I	<i>wärd geseet gin</i> нем. <i>wird gesägt werden</i>

5.2.3. Основными способами словообразования в Л.я. являются словосложение, а также суффиксальное и префиксальное словопроизводство. Безаффиксное словопроизводство развито несколько меньше.

Среди сложных слов преобладают лексические единицы с соединительными элементами *-e-*, *-(e)n-*, *-er-*, *-(e)s-*, характерными и для немецкого языка, но структура слов и состав компонентов могут не совпадать: *Klassenkamerod* 'школьный товарищ' (нем. *Klassenkamerad*), *Boxentäsch* 'карман брюк' (нем. *Hosentasche*). Словосложение без соединительных элементов несколько менее продуктивно, например: *Witmann* 'вдовец' (нем. *Witwer*). В Л.я. образуются также сложнопроизводные слова на базе словосочетаний: *Kaméidismecher* 'плохой комедиант' < *Kaméidi maachen*. Композиты наиболее продуктивны для существительных, хотя имеются также среди других частей речи. У глаголов очень распространены единицы с глагольно-наречными компонентами, структура которых в германистике трактуется по-разному (как композиты, фразеологизмы или глаголы с отделяемыми приставками). Это лексические единицы с компонентами *of-*, *u(n)-*, *op-*, *aus-*, *mat-*, *eraus-*, *nidder-*, *no-*, *iwwer-*, *ëm-*, *fir-*, *zou-* (соответственно, нем. *ab-*, *an-*, *auf-*, *aus-*, *mit-*, *heraus-*, *nieder-*, *nach-*, *über-*, *um-*, *vor-*, *zu-*). Зачастую состав компонентов в обоих языках совпадает: *iwwerliewen* 'пережить' (нем. *überleben*), реже — различается: *opriichten* 'возводить, строить' (нем. *aufbauen*).

Аффиксальное словопроизводство в Л.я. очень развито и отличается большой вариативностью. Новые производные возникают как под воздействием внутренних импульсов, так и под влиянием продуктивных моделей немецкого языка. Имеется также много прямых заимствований. Несмотря на вариативность, наметились тенденции в пользу некоторых формантов. Так, для наименований лиц наиболее характерны отглагольные и отыменные дериваты на *-er*, *-ert*, *-esch*, французские заимствования на *-ier* (*-éier*), *-eur*, а также интернационализмы на *-är*, *-ist*, *-ent* (*-ant*). Нейтральные производные муж. рода на *-er* зачастую имеют немецкие соответствия, например: *Lefér* 'бегун' (нем. *Läufer*), но есть и сугубо люксембургские слова: *Fëmmer* 'курильщик'. Слова жен. рода на *-in* типа *Dänzerin* 'танцовщица' (нем. *Tänzerin*) встречаются редко. Вероятно, они заимствуются из немецкого языка. Словам на *-ert* (м. р.) и *-esch* (ж. р.) присущ разговорный характер. Часть слов стилистически нейтральна и обозначает профессию или занятие: *Schaffert* 'хороший рабочий', *Bitzesch* 'швея'. Пейоративность многих слов объясняется значением производящей основы: *Topert* 'болван' от *topeg* 'глупый', *Beitesch* 'воровка' от *beiten* 'воровать'. Заимствованные имена лиц обычно имеют немецкие соответствия: *Militär* 'военный', *Produzent* 'производитель товара'. Есть чисто люксембургские слова: *Schëmmist* 'химик'.

Значения имен действия и производных от него (результата, места действия) выражаются при помощи суффиксов *-ong* (*-éng*, *-ung*), *-es*, *-nes*, *-ei* (*-erei*), *-echt*, префикса *Ge-* и суффикса *-s*, а также заимствованных суффиксов *-(at)ionn*, *-(e)ment*, *-enz* (*-anz*, *-ance*), *-age*. Отглагольные существительные жен. рода на *-ong* (*-éng*, *-ung*) являются заимствованиями из немецкого языка. При этом чаще всего выступает вариант суффикса *-ong*: *Leeschtong* 'достижение, успех' (нем. *Leistung*). Семантика и структура слов на *-nes* и *-ei* (*-erei*) соответствует немецким производным на *-nis*, *-ei* (*-erei*), однако есть дериваты, не имеющие немецких аналогов: *Bestietmes* 'женитьба, свадьба'. Если в немецком языке слова на *-icht* имеют собирательное значение, то в Л.я. отглагольные слова на *-echt* являются именами действия: *Deirecht* 'вздорожание' (нем. *Teuerung*), а отыменные обозначают качества: *Rauecht* 'грубость' (нем. *Rauheit*). Слова с префиксом *Ge-* и суффиксом *-s* — продуктивный тип имен действия, преимущественно пейоративных: *Gebrëlls* 'рёв'. Отыменные собирательные существительные обычно стилистически нейтральны: *Gehecks* 'кустарник'. Словам среднего рода на *-es* присуще результативное значение. Они не имеют аналогов в немецком языке, ср. *Ofkommés* 'соглашение' (нем. *Abkommen*).

Среди имен качества наиболее продуктивны слова жен. рода на *-heet*, *-keet*, *-egkeet* (нем. *-heit*, *-keit*, *-igkeit*), *-(i)téit* (заимствования из латыни и французского, нем. *-(i)tät*), а также исконные образования на *-t* (нем. *-e*). Среди слов на *-heet*, *-keet*, *-egkeet* немало особых, люксембургских дериватов: *Broselegkeet* 'беспокойство' (нем. *Unruhe*), *Dabozegkeet* 'глупость' (нем. *Dummheit*). Слова на *-t* обычно имеют немецкие соответствия на *-e*: *Lengt* 'длина' (нем. *Länge*), *Déift* 'глубина' (нем. *Tiefe*). Есть и особые производные: *Glécht* 'равнина' (нем. *Ebene*).

Единичными примерами представлены в Л.я. абстрактные существительные на *-ess(e)* (нем. *-esse*), *-schaft* (нем. *-schaft*), *-tom* (*-tem*, *-tum*) (нем. *-tum*), *-ur* (*-tur*), *-issem* (нем. *-ismus*).

Продуктивны диминутивы на *-chen*: *Villchen* 'птичка' (нем. *Vögelchen*); есть также слова с двойным суффиксом *-elchen*: *Béchselchen* 'баночка' и суффиксом *-eli*: *Kicheli* 'кухонька'.

В сфере прилагательных представлены суффиксы *-eg* (нем. *-ig*): *klapeg* 'болтливый', *-esch* (нем. *-isch*): *lëtzebuergesch* 'люксембургский', *-er* (нем. *-er*): *Paréiser*

‘парижский’, *-en* (нем. *-en*): *lénge* ‘льняной’, *-lech* (нем. *-lich*): *ierflech* ‘наследственный’, (нем. *erblich*), *-zeg*: *kléppelzeg* ‘грубый’. Среди прилагательных, заимствованных из французского и латыни, преобладают слова на *-al*, *-il*, *-abel* (*-ibel*), *-iv*, *-éis*.

Для глагола наиболее характерна префиксация, причем используются префиксы, имеющие параллели в немецком языке: *be-*, *ge-*, *er-*, *ver-*, *zer-*, *ent-*, *mëss-* (нем. *miß-*). Самый продуктивный глагольный суффикс — *-éier* (нем. *-ier*). Глаголы эти заимствованы из французского языка и латыни, причем многие из них не встречаются в немецком языке, например, *developpéieren* ‘развертывать’ (нем. *entfalten*).

Среди суффиксов наречий наиболее продуктивны *-(en)s* и *-lee* (нем. *-lei*): *tuere*ns ‘по утрам’ (нем. *morgens*), *zweëlee* ‘двойко’ (нем. *zweierlei*).

Безаффиксное словопроизводство представлено субстантивацией инфинитива: *Wuessen* ср. р. ‘рост’ (нем. *Wuchs* м. р.), прилагательного и причастия в склоняемой форме: *e Friemen* ‘чужак’ (нем. *ein Fremder*), *Resender* ‘путешественник’ (нем. *Reisender*), *Gespuertes* ср. р. ‘сбережения’, а также конверсией — отглагольными существительными муж. рода: *Fluch* ‘полет’ (нем. *Flug*), отглагольными существительными жен. рода: *Nofro* ‘спрос’ (нем. *Nachfrage*), отадъективными словами ср. и муж. рода: *Gutt* ср. р. ‘добро’ (нем. *Gut*), *Iwwel* м. р. ‘неприятность’ (нем. *Übel*), слабыми отыменными глаголами: *netzen* ‘увлажнять’ (нем. *netzen*).

Для Л.я. пока еще характерна высокая степень варьирования словообразовательных формантов, что свидетельствует о недостаточной кодифицированности в области морфологии, а также меньшая развитость безаффиксного словопроизводства по сравнению с немецким языком. Большое количество производных с пейоративной коннотацией, а также диминутивов при некоторой недостаточности абстрактных существительных свидетельствует о недавнем диалектном статусе Л.я. Наличие лакун в словообразовании обуславливает интенсивное заимствование из немецкого и французского языков.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Простое предложение. По содержанию высказывания выделяются повествовательные, вопросительные, побудительные и восклицательные предложения. Вопросительное предложение может содержать либо частный вопрос, относящийся лишь к части высказывания, заключенного в предложении, либо общий вопрос, относящийся к содержанию предложения в целом. Вопросительный характер предложения достигается с помощью вопросительного местоимения либо постановкой спрягаемой части сказуемого на первое место. Например, частный вопрос: *Wuer geet dee Wee?* ‘Куда ведет (эта) дорога?’ (нем. *Wohin geht der Weg?*); общий вопрос: *As se komm?* ‘Пришла ли она?’ (нем. *Ist sie gekommen?*).

Подлежащее в простом предложении занимает, как правило, первое место; в случае, если первое место занято каким-либо другим членом предложения, подлежащее примыкает к спрягаемой части сказуемого: *An ech hu geduecht...* ‘И я подумал...’ (нем. *Und ich habe gedacht*); *Elo hun ech de Schlëssel font* ‘Сразу же я нашел ключ’ (нем. *Gleich habe ich den Schlüssel gefunden*). Поскольку форма им. падежа вытеснена в Л.я. формой вин. падежа и подлежащее совпадает по форме с прямым дополнением, возможное смешение устраняется преимущественной постановкой подлежащего на первое место: *De Pätter liest d'Zeidong* ‘Дедушка читает газету’ (нем. *Der Großvater liest die Zeitung*). Сказуемое может быть выражено спрягаемым глаголом, а также сочетанием спрягаемого глагола-связки или вспомогательного

глагола с неспрягаемой частью. В повествовательном и вопросительном предложении, в котором вопрос распространяется лишь на часть высказывания, спрягаемая часть сказуемого занимает второе место. В побудительном, восклицательном и вопросительном предложении, в котором вопрос относится к содержанию предложения в целом, спрягаемая часть сказуемого стоит на первом месте. Неспрягаемая часть сказуемого тяготеет к последнему месту в предложении: *Därft ech d' Fënster opman?* 'Можно, я открою окно?' (нем. *Darf ich das Fenster aufmachen?*).

5.3.2. С л о ж н о е предложение. Л.я. имеет достаточно развитый синтаксис, но и в устной речи, и на письме ощущается тенденция к преобладанию сочинительной связи над подчинительной, хотя в Л.я. довольно много подчинительных союзов. Так, сочинительный союз *an* (нем. *und*) передает в Л.я. различные временные отношения, выражаемые в немецком языке подчинительными союзами *als*, *während*, *solange* и др.: *Ech hun geschafft, an hien huet an der Zäit Musek gemat* 'В то время как я работал, он музицировал' (нем. *Während ich arbeitete, machte er Musik*).

Наиболее употребительными типами придаточных в сложноподчиненном предложении являются дополнительные, обстоятельственные, условные, причинные, целевые, уступительные, следственные. Они присоединяются союзами *dat* 'чтобы' (нем. *daß*), *bis* 'до тех пор, пока' (нем. *bis*), *zanter* 'с тех пор, как' (нем. *seit*), *wéi* 'когда' (нем. *als*), *datt* 'что' (нем. *daß*), *wann* 'если' (нем. *wenn*), *well* 'так как' (нем. *weil*), *fir datt* 'чтобы' (нем. *damit*), *och wann* 'хотя' (нем. *wenn auch*), *esou datt* 'так, что' (нем. *so daß*), *wéi wann* 'словно' (нем. *als wenn*). Порядок слов в главном предложении, предшествующем придаточному, такой же, как в простом предложении. Если главное предложение стоит за придаточным, то на первом месте находится спрягаемая часть сказуемого, за ней идет подлежащее, а неспрягаемая часть сказуемого стоит в конце предложения. В придаточном предложении подлежащее следует сразу же за союзом или союзным словом. Спрягаемая часть сказуемого (вспомогательный глагол или глагол-связка) находится в конце предложения, а неспрягаемая (инфинитив или причастие II) — перед спрягаемой. Например: *Well d' Jongen aus dem Duerf wossten, datt e fir säi Liewe gär Fussball gespilt huet, hu si e gefrot, ob e keng Loscht hatt mat op Reide spillen zu goen (R. Kartheiser)* 'Так как деревенские мальчики знали, что он всю жизнь любил играть в футбол, они спросили его, не хочет ли он поиграть в Райдене'. Конечное положение спрягаемой части сказуемого — тенденция, а не твердое правило: *Wann den Décors net hurteg ka verännert gin, dann as et besser, d' Szenerie bleiwt de selwecht (M. Reuland)* 'Если нельзя быстро сменить декорации, то пусть лучше пейзаж останется прежним'.

5.4.0. Своим лексическим составом Л.я. весьма существенно отличается от немецкого литературного языка, но имеет немало общего с мозельскими диалектами, распространенными вокруг г. Трира. Ядро Л.я. составляет германская лексика в западно-мозельско-франкском звуковом облике, т. е. с неполным осуществлением верхненемецкого передвижения согласных: *dat* 'чтобы' (нем. *daß*), *Päif* 'трубка' (нем. *Pfeife*), исчезновением интервокального *-g-*: *Reen* 'дождь' (нем. *Regen*), переходе *b > w* после *l*, *r* и в интервокальном положении: *owes* 'вечером' (нем. *abends*), чередованием *f : w*: *Luef* — *luewen* 'хвала — хвалить' (нем. *Lob* — *loben*), ассимиляцией *ld, lt > l*: *kal* 'холодный' (нем. *kalt*), *nd > nn*: *manner* 'меньше' (нем. *minder*), переходом *hs > ss*: *Fuuss* 'лиса' (нем. *Fuchs*), подвижным конечным *n* в инфинитиве, 1-м лице ед. числа, а также предлогах, местоимениях и др.: *ech hu gemenget* 'я подумал', но *dat hun ech nët gemenget* 'я этого не думал' (нем. *ich habe gemeint* — *das habe ich nicht gemeint*).

Родством с рипуарскими говорами вблизи г. Кёльна и нидерландским языком объясняется наличие в Ля. немалого числа так называемых «ингвеонизмов» — слов, по звучанию похожих на английские. Например: *eis, os, üs* (англ. *us*, нем. *uns*), *fif* (англ. *five*, нем. *fünf*), *dat* (англ. *that*, нем. *das*), *Damp* (англ. *damp*, нем. *Dampf*), *hard* (англ. *hard*, нем. *hart*), *et* (англ. *it*, нем. *es*), *din, don* (англ. *to do*, нем. *tun*), *Kinne* (англ. *king*, нем. *König*), *Ham* (англ. *ham*, нем. *Schinken*), *bläre(n)* (англ. *to blare*, нем. *brüllen*).

Наряду с древнейшими, дописьменными заимствованиями из латыни, характерными для всего немецкоязычного ареала, вроде *Stroos* ‘дорога’ (нем. *Straße*), *Kéis* ‘сыр’ (нем. *Käse*) и т. п., в Ля. есть латинизмы, распространенные на нижнем Рейне и в Мозельской области: *Enn* ‘лук’ (лат. *ünio*), *Mësch* ‘воробей’ (лат. *muscio*), *Kelter* ‘винный пресс’ (лат. *calcātōrium*), *Kopp* ‘холм’ (лат. *cupa*) и др.

Латинские и греческие заимствования эпохи раннего средневековья в Ля. те же, что и в немецком, например, *Schoul* ‘школа’ (нем. *Schule*), *Bréif* ‘письмо’ (нем. *Brief*), *Kirech* ‘церковь’ (нем. *Kirche*) и т. п. Среди латинизмов, заимствованных позднее, преобладает книжная лексика — слова на *-(i)téit*, *-ent (-ant)*, *-enz (-anz)*, *-atioun*, глаголы на *-éieren*.

Старинные французские заимствования XI–XIV вв., имеющиеся в Ля., присущи всей немецкоязычной области и связаны с рыцарской культурой: *fein* ‘благородный’, *Palais* ‘дворец’, *Panzer* ‘броня’, *Damm* ‘дама’. Наиболее интенсивно французские слова стали заимствоваться в Ля. с XV в. Непроизводные галлицизмы, заимствованные давно, сильно освоены Ля.: *Känki* ‘лампада’ (фр. *quinquet*), *Prabli* ‘зонтик’ (фр. *parapluie*). Более поздние заимствования сохраняют написание и произношение, близкое к исконному: *Entrée* ‘вход’, *remplasséieren* ‘заменять’, *Voiture* ‘автомобиль’. Мало освоены производные на *-ance*, *-ess(e)*, *-(e)ment*, *-ture* и др.

Ля. имеет много синонимичных пар из автохтонных и французских слов: *Mariage* — *Bestietnes* ‘свадьба’, *Éleve* — *Schoulkand* ‘школьник’. Французские слова в таких парах обычно принадлежат к высокой или книжной лексике. Галлицизмами в Ля. насыщены разные тематические пласты слов: имена родства, формулы приветствия, терминология науки, политики, управления, спорта, образования, номенклатура одежды и моды, бытовая лексика. Наряду с французскими словами здесь есть и заимствования из других европейских языков — итальянского, чешского, английского, из восточных языков. Как правило, они имеют однокорневые соответствия в немецком или французском и пришли в летцебургш из этих языков. Англо-американизмов в Ля. немного. Они бытуют преимущественно в компьютерной терминологии и молодежном жаргоне. В немецком языке Ля. черпает абстрактную лексику и термины — как правило, производные или сложные слова.

В Ля. при недостатке абстрактных наименований и терминов имеется редкое изобилие в сфере конкретного. Так, немецким словам *Falter*, *Schmetterling* ‘бабочка, мотылек’ соответствуют в люксембургских диалектах наряду с самым распространенным обозначением бабочки *Päipel* еще более шестидесяти наименований, являющихся вариациями пяти лексем.

6.0. На территории Люксембурга насчитывается до 22 местных говоров. Их особенности описаны в трудах люксембургских лингвистов Н. Варкера, Ж. Токерта, И. Комеса, Ж. Хесса, Ж. Майерса, Р. Бруха, Р. Энгельманна, А. Бертрана, Х. Пальген, Р. Хусса и отражены в «Luxemburger Sprachatlas».

В 1855 г. П. Клейн впервые изложил теорию четырех поддиалектов: бассейнов рр. Альзет (запад, юго-запад), Мозель (юго-восток), Зауэр (северо-восток) и Эслинга, северо-западной части страны. С 1909 г. возобладало предложение Р. Энгельманна, который выделил две основных диалектных области: Эслинг (север, северо-запад) и Гутланд (центр, юг, юго-запад). Современные исследователи (в частности, Ф. Хоффманн, П. Шмитт), не отрицая теории Р. Энгельманна, полагают, что сохранились фонетические признаки четырех поддиалектов. Замечено, что говор долины р. Альзет севернее столицы — центр инноваций. По сравнению с ним северо-восток и юго-восток более подвержены немецкому влиянию, а запад и юго-запад — романскому. Вместе с тем говоры на границе с романским ареалом являются областью реликтов. Языковая специфика Эслинга и его отгороженность от внешних влияний объясняется природными условиями (естественной преградой в виде Арденн), а также преимущественно сельским характером населения.

Говоры Эслинга близки к рейнско-рипуарским. Им свойственны 1) веляризация гласных: *oertlech, uertlech* 'примерный' (койне *aartlech*, нем. *artig*); 2) рейнская гуттурализация: *Wéng* 'вино', *méng(t)* 'твое' (койне *Wäin, mäin*, нем. *Wein, mein*); 3) смягчение: *mikt* 'усталый' (койне *midd*, нем. *müde*); 4) особая форма императива от глагола *go(e)n* 'идти': *Gank!* 'иди!' (койне *Géi!*, нем. *Géh!*). Будучи социально непрестижными (их носители — мелкие крестьяне, батраки, промышленные рабочие), говоры Эслинга используются в литературе как средство сатиры с оттенком социальной дискриминации (Ф. Хоффманн).

Непрестижными считаются и говоры юго-запада с их открытым широким гласным *ä* и дифтонгом *oa*: *mär, mäer* 'мы' (койне *mir*, нем. *wir*), *Koar* 'рожь' (койне *Kar, Kuer*, нем. *Korn*). Они наиболее характерны для заводских рабочих, выходцев из деревни.

Говоры долины р. Альзет возле предместий столицы, а также в ее старом центре отличаются очень открытыми дифтонгами *au* [aU] и *ei* [aI]: *Kaunt* 'ребенок' (койне *Kand*, нем. *Kind*), *heich* 'высокий' (койне *héich*, нем. *hoch*). (В устах выходцев из городских низов они звучат претенциозно, воспринимаются как бахвальство — Ф. Хоффманн). На юго-западе сохранились такие реликты, как *Haart, Haert* 'пастух' (койне *Hiirt*, нем. *Hirt*), *Daaschden* 'вторник' (койне *Dënschdeg*, нем. *Dienstag*).

Говоры востока страны в долине р. Зауэр отличаются близостью к немецким: *braunen* 'коричневые' (койне *brong*, нем. *braune*), *näin, nain* 'девять' (койне *neng, ning*, нем. *neun*).

В говорах Л.я. есть немало лексических различий. Так, если в значении 'поле' чаще всего употребляется слово *Feld*, то на востоке ему предпочитают *Flouer* (нем. *Flur*), а на юго-востоке и в Эслинге — *Gewan*; южно-восточному *fescht* 'твердый' (нем. *fest*) на западе и в койне противостоит романское *ferm*. Имеются и семантические расхождения. Например, *Kar, Kuer* почти на всей территории страны обозначает 'рожь', а на востоке, в верховьях р. Зауэр, сохранило то же значение, что и в немецком — 'зерновые, хлеба'.

Мозельские говоры по своему вокализму и консонантизму ближе к койне, чем говоры Эслинга. В них не происходит смягчения гласного перед конечным *-t* (Э. [dukt] 'мертвый', М. [dəut], койне *dout*, нем. *tot*) и нередко отсутствует гуттурализация (Э. [veŋ] 'вино', М. [vɛ̃n], койне *Wäin*, нем. *Wein*).

ЛИТЕРАТУРА

Домашнев А. И. Летцебургский язык в трехязыковой структуре современного Люксембурга // Проблемы ареальных контактов и социолингвистики. Л., 1978.

Домашнев А. И. Современный немецкий язык в его национальных вариантах. Л., 1983.

Киль Ж. Тысячелетний Люксембург. М., 1965.

Реман Ж. Р. Очерк одной ситуации многоязычия. Люксембург // Новое в лингвистике. М., 1972, вып. VI.

Смирницкая С. В. К характеристике западной маргинальной зоны немецкой языковой области // Ареальные исследования в языкознании и этнографии. М., 1977.

Braun J. Eis Sprooch richtig schreien. Dréckerei Polyprint s. l., 1996.

Bruch R. Grundlegung einer Geschichte des Luxemburgischen. Luxemburg, 1953.

Bruch R. Aspects linguistiques du Luxembourg // Revue des Langues vivantes. Bruxelles, 1954, № 2.

Bruch R. Critères linguistiques de la nationalité luxembourgeoise. Luxembourg, 1957.

Bruch R. Précis populaire de grammaire luxembourgeoise. 3. Aufl. Luxembourg, 1973.

Christophory J. The Luxembourgers in their own words. Le Luxembourgeois par eux-mêmes. D'Lëtzebuenger am Spigel vun hirer Sprooch. Bourg-Bourger; Luxembourg, 1978.

Hess J. Die Sprache der Luxemburger. Luxemburg, 1946.

Hoffmann F. Dialekt — ein Politikum // Beiträge zur luxemburgischen Sprach- und Volkskunde, 1979, № 11.

Hoffmann F. Sprachen in Luxemburg. Sprachwissenschaftliche und literar-historische Beschreibung einer Triglossie-Situation. Luxemburg, 1979.

Hoffmann F. Zwischenland. Dialektologische, mundartphilologische und mundartliterarische Grenzgänge. Hildesheim; N.Y., 1981.

Hoffmann F. Nationalsprache und was jetzt? // Galerie. Revue culturelle. 2, 1983–1984, № 5.

Hoffmann F. Pragmatik und Soziologie des Lëtzebuergeschen. Ein Versuch kommunikativer Sprachwissenschaft // Beiträge zur Phonetik und

Linguistik. Aspekte des Lëtzebuergeschen / Hrsg. von J.-P. Goudaillier. Hamburg, 1987, Bd. 55.

Hommes B. Entwicklung und aktueller Stand des Sprachengebrauchs im Großherzogtum Luxemburg. Köln, 1985.

Kloss H. Die Entwicklung neuer germanischer Kultursprachen seit 1800. 2 erw. Aufl. Düsseldorf, 1978.

Kloss H. Der Stand der in Luxemburg gesprochenen Sprachen beim Jahresende 1984 // Burgen — Regionen — Völker. Wien, 1986.

Kramer J. Gewollte Dreisprachigkeit — Französisch, Deutsch und Lëtzebuergesch im Großherzogtum Luxemburg // Europäische Sprachminderheiten im Vergleich / Hinderling R. [Hg.] Stuttgart, 1986.

Luxemburger Sprachatlas. Marburg, 1963.

Maroldt E. Anpassung des Lëtzeburgischen an das Industriezeitalter // Beiträge zur luxemburgischen Sprach- und Volkskunde, 1979, № 11.

Schanen F. D'Lëtzebuenger Platt // Zemb J. M. Vergleichende Grammatik Französisch – Deutsch. Bibl. Inst. Mannheim; Wien; Zürich, 1984, Teil 2, Bd. I.

Scheidweiler G. Glanz und Elend des Luxemburgischen. Eine Mundart auf dem Weg zur Ausbausprache // Muttersprache, 1988, Jg. 98.

Schmitt P. Untersuchungen zur luxemburgischen Syntax. Marburg, 1984.

Verdoort A. Zweisprachige Nachbarn. Die deutschen Hochsprach- und Mundartgruppen in Ost-Belgien, dem Elsaß, Ost-Lothringen und Luxemburg. Wien; Stuttgart, 1968.

Weber N. Sprachen und ihre Funktionen in Luxemburg // Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik. Stuttgart, 1994, H. 2.

Welter N. Das Luxemburgische und sein Schrifttum. Luxemburg, 1947.

С л о в а р и

Luxemburger Wörterbuch. Luxemburg, 1950–1977, Bd. I–V.

Rinnen H., Reuland W. Kleines Deutsch — Luxemburgisches Wörterbuch. Luxemburg, 1974.

Б. А. Абрамов, Н. Н. Семенюк

НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Немецкий язык (Н.я.), самоназвание *Deutsch*, (*die*) *Deutsche Sprache*.

1.1.2. Н.я. относится к западной подгруппе германской группы индоевропейской семьи языков.

1.1.3. Распространен преимущественно в ряде государств Европы — ФРГ (ок. 80 млн. чел.), Австрии (7,5 млн. чел.), в немецкой части Швейцарии (по различным оценкам — от 4 до 6 млн. чел.), в Люксембурге (ок. 300 тыс. чел.) и части Франции (Эльзас-Лотарингия), а также в некоторых районах Бельгии и Италии (Южный Тироль). Кроме того, Н.я. является родным или вторым языком немцев, живущих в России и Казахстане, в Румынии, Венгрии и других государствах Европы, а также языком выходцев из немецкоязычных стран, поселившихся в США, Канаде, Бразилии, в юго-западной Африке, Австралии и других странах. Общая численность говорящих на Н.я. в его различных модификациях — ок. 100 млн. чел.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Большое разнообразие в положении диалектов в разных немецкоязычных странах и даже в отдельных регионах этих государств затрудняют обобщенную характеристику социального и функционального статуса диалектов Н.я.

В годы после второй мировой войны существовавшая уже и ранее тенденция к известному нивелированию различий усилилась в связи с массовыми миграциями населения. Наряду с этим прослеживается и противоположная тенденция — к поддержанию и более широкому функциональному использованию диалекта в устном неформальном общении, а также в художественной литературе. В Австрии, Швейцарии и Люксембурге тенденция к языковому сепаратизму была в предвоенные и военные годы поддержана оппозицией немецкому фашизму, что вызвало к жизни стремление противопоставить литературному Н.я. местные диалектно ориентированные языковые формы (см. статьи «Швейцарско-немецкий диалект», «Люксембургский язык» в наст. издании), использующиеся без каких-либо отчетливых социальных ограничений.

Немецкие диалекты распадаются на две основные группы — нижненемецкую и верхненемецкую; последняя в свою очередь распадается на средне- и южнонемецкую диалектные группы. Номенклатура немецких диалектов по происхождению гетерогенна: названия древних племенных диалектов (алеманнский, баварский) используются наряду с более поздними обозначениями отдельных областей (пфальцский, гессенский, вестфальский). Известную роль играют также обозначения диалектов или диалектных групп по названиям тех государств, где они распространены: швейцарский, австрийский и т. п. Различные варианты названий нередко сосуществуют или конкурируют между собою, хотя они не всегда полностью идентичны (нижнеалеманнский/эльзасский; верхнеалеманнский/швейцарский; баварский/австрийский/баварско-австрийский).

Отдельные немецкие диалекты и диалектные группы в одних случаях разграничиваются весьма отчетливо, а в других — образуют постепенные переходы от одной группы к другой или от одного диалекта к другому, не всегда зависящие от государственных границ. Так, неопределенна граница между диалектами Баварии на юге ФРГ и диалектами Австрии; нижнеалеманнский диалект района Базеля в Швейцарии близок к диалектам Эльзаса; в Люксембурге функционирует мозельско-франкский диалект, представленный также на территории ФРГ; на северо-западе отсутствует четкая диалектная граница с Нидерландами; напротив, диалектные границы немецкого и датского, немецкого и фризского более определены.

К числу изоглосс, на основе которых выделяются отдельные немецкие диалекты и диалектные группы, относятся явления, связанные с распространением второго передвижения согласных (*ik* — *ich* 'я', *taken* — *tachen* 'делать' и др.) и с процес-

сами монофтонгизации и дифтонгизации. К более частным фонетическим явлениям, разграничивающим отдельные диалекты внутри групп, относятся изоглоссы, связанные с выпадением носового, с вокализацией *l* и т. п. Показательны также глагольные словоформы мн. числа и некоторые лексические изоглоссы (*Tischler — Schreiner* 'столяр', *Pferd — Gaul — Roß* 'лошадь', 'конь', *sprechen — schnacken — reden — schwetzen* 'говорить, болтать' и др.).

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Н.я. является национальным государственным языком ФРГ, Австрии и одним из четырех официальных языков Швейцарии, где он используется наряду с французским, итальянским и ретороманским, распределяющимися по разным ареалам. Н.я. в его швейцарском варианте представлен также в княжестве Лихтенштейн. Кроме того, согласно Закону о языках, принятому в 1984 г., Н.я. является одним из трех (наряду с французским и люксембургским) официальных языков Люксембурга (подробнее см. статью «Люксембургский язык» в наст. издании).

Двуязычие наблюдается в Швейцарии, Люксембурге, Эльзас-Лотарингии, а также во всех странах и областях, где немецкое население не является исконным и живет в иноязычном окружении (Румыния, Россия, Казахстан, США, Канада). В Швейцарии и Люксембурге наряду с двуязычием представлена диглоссия (литературный Н.я. — диалект), определяющаяся особой ролью здесь диалектных форм речи. В Эльзасе после 1945 г. литературный Н.я. и алеманнский диалект активно вытесняются, уступая место французскому языку. Еще менее прочно положение Н.я. в Лотарингии, где в связи с тесными контактами немецкого и французского языков наблюдаются активные процессы интерференции.

1.3.2. Современный Н.я. представляет собой систему нескольких форм существования языка: литературного языка (в его различных вариантах), совокупности местных диалектов и посредствующих между диалектами и литературным языком обиходно-разговорных форм.

Литературный Н.я. существует в устной и письменной формах и его использование не имеет функциональных ограничений.

Более узка сфера функционирования местных диалектов и обиходно-разговорных форм Н.я., которые выступают преимущественно (но не исключительно) в устном общении в семейно-бытовой сфере, а вне ее — при неформальном общении. Хотя диалекты Н.я. относительно устойчивы (особенно в южных районах ФРГ, в Австрии и Швейцарии), в системе форм существования Н.я. они занимают наиболее «слабую» позицию, а их функции частично переходят к обиходно-разговорным формам языка. Обиходно-разговорный язык — это сложное многоступенчатое образование, важнейшими компонентами которого являются полудиалекты крупных городов, таких, как Лейпциг, Дрезден, Кёльн, Вена, а также разговорные «койне», исторически сложившиеся в отдельных регионах — в Нижней Германии, Верхней Саксонии, Швабии, Гессене и т. п.

Современный литературный Н.я. складывался в течение XVI–XVIII вв. на смешанной в диалектном отношении восточносреднемецкой основе. Данный языковой тип испытывал вместе с тем сильное воздействие более старой южнонемецкой литературно-письменной традиции, влияние которой прослеживалось еще у М. Лютера (XVI в.). Лексика литературного Н.я. испытывала также воздействие нижнемецкого. Многие вопросы складывания литературной нормы Н.я. до последнего времени остаются дискуссионными.

Литературный Н.я. обладает широким набором функций и используется в настоящий момент во всех культурных сферах: в художественной литературе, науке, юриспруденции, литургии, прессе. На нем ведется преподавание в школах и университетах, проходят научные и политические дискуссии, издаются журналы и газеты. С 1974 г. Н.я. признан официальным языком ООН, а с 1975 г. он является, наряду с английским и французским, языком европейского радиовещания.

Исторический процесс складывания литературных норм Н.я. представляет собой единство спонтанных нормализационных процессов и сознательной кодификации норм в грамматиках, словарях, стилистиках и риториках. Наиболее явственно эта вторая сторона нормализационных процессов обнаруживает себя, начиная с XVI в., когда объектом кодификации становятся литературные нормы, зафиксированные в языке Лютера (ср. грамматику Й. Клауса «*Grammatica Germanicae Linguae*», 1578 г.). В XVII в. кодификационные процессы усиливаются, приобретая новые формы. Большое место занимает в этот период деятельность патриотических языковых обществ, внесших, в частности, большой вклад в очищение Н.я. от иноязычных слов (пуризм). К наиболее авторитетным грамматикам данного периода относится монументальный труд Ю. Г. Шоттеля «*Ausführliche Arbeit Von der Teutschen Haupt-Sprache*» (1663) и грамматика Й. Бёдикера «*Grund-Sätze Der deutschen Sprache im Reden und Schreiben*» (1690).

В XVIII в. самой авторитетной грамматикой являлась книга Й. К. Готтшеда «*Grundlegung einer Deutschen Sprachkunst*», первое издание которой появилось в 1748 г. На юге «саксонским» нормам Готтшеда противопоставлялись нормы южно-немецкого образца, зафиксированные в грамматиках Айхингера, Антесперга, Дорнблюта и др.

Территориальное варьирование литературного Н.я. оставалось его характерной чертой на протяжении XVII и XVIII вв. Наиболее определено были противопоставлены южнонемецкий вариант, использовавшийся отчасти также в западнонемецких районах, и восточносредне немецкий вариант, постепенно распространившийся в письменности на всем севере. Авторитетным нормативным словарем XVIII в. являлся словарь Й. К. Аделунга «*Versuch einer Vollständigen grammatisch-kritischen Wörterbuches der Hochdeutschen Mundart*» (1774–1786); использовались и его грамматики: «*Deutsche Sprachlehre*» (1781) и «*Umständliches Lehrgebäude der Deutschen Sprache*» (1782).

На позднем этапе развития литературного Н.я. в конце XIX — нач. XX в. было нормализовано — на основе сценического образца — произношение, кодифицированное в руководстве Т. Зибса «*Deutsche Bühnenaussprache*» (1898). Выработанное на специальной конференции, это произношение соблюдалось и соблюдается в спонтанной литературно ориентированной речи лишь в общих чертах.

Сложившиеся в результате длительного исторического процесса литературные нормы Н.я. сохраняют известную территориальную вариативность. Она проявляется в первую очередь в лексике, произношении, а также в просодике, где влияние диалектов и обиходно-разговорных форм языка наиболее ощутимо, в меньшей степени — в грамматике.

Длительность исторической традиции и богатство письменных памятников Н.я. позволяет назвать здесь лишь их небольшую часть. К древнейшим относятся: Санкт-Галленский (латинско-немецкий) глоссарий (VIII в., алеманнский диалект), перевод на рейнско-франкский диалект трактата севильского монаха Исидора

(VIII — нач. IX в.), отрывок из эпической «Песни о Хильтибранте» (запись нач. IX в.), перевод Евангелия Тациана (ок. 830 г., вост.-франкский диалект), произведения Ноткера (переводы философских сочинений, алеманнский диалект, нач. X в.). За исключением «Песни о Хильтибранте», основные памятники древнейшей поры носят клерикальный характер.

Светская литература представлена позднее — рыцарской поэзией XII–XIII вв. (стихотворный рыцарский роман, миннезанг): произведениями Г. фон Фельдеке («Энеида» и др.), стихами и песнями В. фон дер Фогельвейде, романами «Эрек» и «Ивейн» Г. фон Ауэ, «Парцифаль» В. фон Эшенбаха и «Тристан и Изольда» Г. Страсбургского. Выдающимся памятником XVI в. явился перевод Библии Лютера (1522 г. — наиболее ранний вариант, 1546 г. — окончательная редакция). Со второй половины XVI в. начинает несколько более активно развиваться художественная литература на Н.я. (С. Брандт, Т. Мурнер); появление разных художественных жанров приходится на XVII в. (эпоха барокко). Наиболее выдающимся прозаическим произведением этого периода является роман «Симплициссимус» Я. Кр. Гриммельсгаузена. Во второй половине XVIII в. развивается немецкая классическая литература, представленная на раннем этапе творчеством Клопштока и Лессинга, а затем — Й. В. Гёте и Ф. Шиллера.

1.3.3. В ФРГ и Австрии обучение на всех этапах ведется на Н.я. В Швейцарии языком и предметом преподавания в школах и высших учебных заведениях также является Н.я. В Люксембурге обучение в начальной школе и первых трех классах основной школы ведется на люксембургском и на Н.я., а позднее — на французском. В Эльзасе Н.я. как предмет преподавания после 1945 г. вводится только с 6-го класса, большинство начальных государственных школ — французские.

1.4.0. Немецкая письменность возникает в древнейший период в связи с принятием христианства (VIII–IX вв.). В ее основу положена латинская графика, влияние оказали и отдельные графические особенности англосаксонского. Графическая система древнего периода характеризуется фонетико-фонологической ориентацией и частично отражает территориальную вариативность устного языка. Наиболее известными были школы писцов в Фульде, Регенсбурге, Санкт-Галлене. Наблюдаются, однако, и наддиалектные тенденции, обеспечивавшие понимание древних текстов всеми грамотными носителями языка.

Средневерхненемецкие письменные памятники отражают ряд фонетико-фонологических изменений, частью хронологически более ранних (распространение умлаута, редукция безударных гласных); различия между долгими и краткими гласными фиксируются лишь спорадически. С XIII в. начинает проявляться влияние локальных канцелярских орфографических традиций, ведущее к усилению орфографического варьирования во всей совокупности письменных текстов. Вариативность графики и орфографии сохраняется и на более поздних этапах развития Н.я. Интенсивные нормализационные процессы наблюдаются с XVII–XVIII вв. В конце XVIII в. в результате усилий нормализаторов (Й. К. Готтшед, Й. К. Аделунг) в основных чертах устанавливается современная система орфографии, уменьшается вариативность и устраняется ряд архаических написаний (типа *dencken*, *auß*, *schöpffen* и т. п.). Современная орфография Н.я. сохраняет ряд непоследовательностей (ср., например, различные способы обозначения долготы гласных), отражающих длительный путь ее исторического развития.

В настоящий момент во всех немецкоязычных странах осуществляется реформа орфографии, однако ее реальное проведение наталкивается на ряд трудностей.

В немецком алфавите насчитывают — если рассматривать, как это обычно делается в словарях, уmlаутированные графемы *ä, ö, ü* в качестве вариантов неumlаутированных — 26 пар (строчная и прописная) латинских букв. Кроме них, существует еще буква *ß*, используемая только как строчная, поскольку она не пишется в начале слова: *A, a; B, b; C, c; D, d; E, e; F, f; G, g; H, h; I, i; J, j; K, k; L, l; M, m; N, n; O, o; P, p; Q, q; R, r; S, s, ß; T, t; U, u; V, v; W, w; X, x; Y, y; Z, z*. Все они используются как простые, т. е. однобуквенные, графемы. Однако *c* встречается в этом качестве лишь в некоторых заимствованных словах (*Cousin* [ku·zē] ‘кузен, двоюродный брат’). Многие из этих букв входят в состав двухбуквенных и более сложных графем. Составные графемы, кроме *ch*, однозначны, т. е. соотносятся только с одной фонемой. Составные «гласные» графемы обозначают долгие фонемы; ср., однако: *vierzig* [firtʰiç] ‘сорок’. Простые «гласные» графемы неоднозначны: они соотносятся как с краткими, так и с долгими фонемами. Их соотношенность с краткой фонемой маркируется следующей за ними составной «согласной» графемой или сочетанием нескольких простых «согласных» графем, за исключением единичных случаев: *Städte* [ʃtɛ:tə] ‘города’. В словах, в которых гласная фонема не может оказаться в открытом слоге (наречия, предлоги, некоторые местоимения и существительные), а также в служебных морфемах после простой «гласной» графемы стоит простая «согласная» графема: неопр.-личн. мест. 3 л. *man* [man], *was* [vas] ‘что’, *in* [ɪn] ‘в’ и т. д.

Простые «согласные» графемы *b, d, g, v* обозначают как звонкие, так и глухие аллофоны соответствующих фонем: *Stab* [ʃta:p] ‘палка’ — мн. ч. *Stäbe* [ʃtɛ:bə], *Bad* [ba:t] ‘ванна’ — мн. ч. *Bäder* [bɛ:dər], *Berg* [bɛrk] ‘гора’ — мн. ч. *Berge* [bɛrgə], *Nerv* [nɛrf] ‘нерв’ — мн. ч. *Nerven* [nɛrvən]. Графема *g* обозначает, кроме того, звук [ç] как аллофон /g/: *König* [kø:nɪç] ‘король’ — мн. ч. *Könige* [kø:nɪgə]. Графема *v* соотносится не только с глухим аллофоном фонемы /v/, но и с фонемой /f/: *Vater* [fa:...] ‘отец’. Графема *n* репрезентирует как фонему /n/, так и — перед графемами *k* и *g* в составе морфемы — фонему /ŋ/; о фонемном статусе /ŋ/ см. 2.1.1. Сочетание букв *ch* соотносится не только с обоими аллофонами фонемы /ç/ : /x/, но и с фонемой /k/: *Wachs* [vaks] ‘воск’, в заимствованных словах — также с /ʃ/: *Chance* [ʃä...] ‘шанс’. Графема *s* перед графемами *p* и *t* соответствует /ʃ/: *Sport* [ʃp...] ‘спорт’, *Stock* [ʃt...] ‘палка’. Графема *x* передает сочетание фонем /k/ и /s/. Графема *z* соответствует — при монофонематической трактовке — аффрикате /tʰ/ или — при бифонемной трактовке (см. 2.1.1.) — сочетанию фонем /t/ и /s/. Графема *w* соответствует фонеме /v/: *Wachs* [vaks] ‘воск’. В именах собственных и в географических названиях, оканчивающихся на *-ow*, и в словах, производных от них, графема *w* не имеет звуковой реализации, ср.: *Bülow* [by:lo:] ‘Бюлов’, *Treptow* [trepto/tre:pto:] ‘Трептов’, *Treptower Park* [treptoər] ‘Трептов-парк’.

Ведущими принципами для современной немецкой орфографии являются фонематический (соответствие графемы фонеме) и морфологический (сохранение графического облика морфемы во всех ее окружениях при варьировании звучания, примеры см. выше, а также написание существительных с прописной буквы). Отдельные написания имеют традиционный характер: *sp* для /ʃp/, *st* для /ʃt/, *ie* для /i:/ и некоторые др. Символический (иероглифический) принцип проявляется при разграничении омонимов: *Seite* [zaetə] ‘сторона’ — *Saite* [zaetə] ‘струна’, *Stil* [ʃti:l] ‘стиль’ — *Stiel* [ʃti:l] ‘стебель’ и др. Этимологический принцип встречается главным образом в написании заимствованных слов, ср.: *Orthographie* ‘орфография’, *Theater* ‘театр’.

1.5.0. Историю Н.я. традиционно разделяют на три, а в последнее время чаще — на четыре периода: древневерхненемецкий (VIII–XI вв.), средневерхненемецкий (XII–XV вв.) и новеверхненемецкий (с XVI в. до наст. времени). Дополнительно выделяемый с середины XIV в. или с начала XV в. до конца XVI в. или середины XVII в. период обозначают как ранненововерхненемецкий.

Помимо традиционной периодизации истории языка, можно назвать некоторые периоды, связанные с коренным преобразованием языковой ситуации. Так, в дописьменный период — до VIII в. (для которого языковые отношения могут быть установлены лишь путем реконструкции), племенной диалект, использовавшийся в повседневном общении, противостоял, видимо, некоторым устным обработанным формам: языку эпической поэзии, права, обряда. Разложение родоплеменных институтов и принятие христианства (VII–VIII вв.) создают новую ситуацию, в которой языком высших сфер коммуникации становится латынь. Местные языковые формы изгоняются из правовых уложений, эпическая поэзия оттесняется. Чужому литературному языку противостоят в устной сфере общения германские племенные диалекты.

Существенно изменяет языковую ситуацию создание письменности на Н.я. В IX–X вв. на базе сближения и переработки племенных диалектов постепенно формируется письменный Н.я., сохраняющий известную региональную вариативность. Здесь, однако, вырабатываются специфические словообразовательные модели с *-heit*, *-keit*, *-toun*, *-scaft*, появляются целые пласты абстрактной лексики (*wissenheit* 'знание', *buochlist* 'книжное искусство') и кальки с латинских синтаксических конструкций (например, *dativus absolutus*, возможно — причастные конструкции и т. д.), что обособляет письменный язык от разговорной речи. Возникает новая ситуация, при которой диалекту как средству повседневного общения противопоставляются латынь, и свой письменный язык. Последний не представляет собою простого отражения диалекта, но обладает уже и наддиалектными чертами. Социальная база этого языка оставалась весьма узкой: он функционировал в монастырских центрах, используя в культовых целях, в теологических сочинениях и для пропаганды христианства. Что касается внутренних языковых изменений, то в этот период намечаются сдвиги, связанные с редукцией безударных слогов, а также с формированием первых образцов будущих глагольных аналитических конструкций. Впрочем, процессы преобразования морфологических типов продолжают в Н.я. и позднее, и конец XI в. не образует в плане внутривидовых процессов отчетливой границы.

В течение следующего большого этапа (XII–XV вв.) языковая ситуация преобразуется неоднократно. Монастыри отчасти утрачивают свое ведущее значение, и на их место выдвигаются центры придворной культуры. К ведущим в культурном отношении социальным слоям принадлежат в этот период, кроме духовенства, также различные слои рыцарства. Литературно-письменный Н.я. проникает в светскую художественную литературу (рыцарская поэзия, позднее — городская литература). Формирующийся поэтический язык, являясь наддиалектным, вместе с тем сохраняет известную локальную окраску, группируясь вокруг двух главных центров — северо-западного (рейнского) и южного (алеманнского и баварского). В сфере повседневного общения разных социальных слоев по-прежнему используется диалект; на основании косвенных данных можно предположить также существование устного рыцарского койне, насыщенного заимствованиями из романских (особенно французского) языков, а также из нидерландского языка. Латынь сохраняет свои позиции в письменности, а, возможно, и как язык устного общения в среде духовенства.

В XII–XIII вв. (отчасти — в связи с процессами редукции конечных неударных слогов) формируются новые грамматические типы склонения и спряжения. Пополняется также система союзов, частью за счет формирования у союзных слов на базе более старой локальной и временной семантики новых значений (условия, следствия и т. д.). Усиленно развивается гипотаксис и более четко начинают разграничиваться подчинительные и сочинительные средства связи предложений. Проникновение Н.я. в светскую художественную литературу способствует также пополнению лексики Н.я. Неологизмы формируются главным образом на базе заимствований из французского языка (*turnier* ‘турнир’, *tanz* ‘танец’, *lanze* ‘копье’, *shanzun* ‘песня’, *courtois* ‘куртуазный’, *bûhurt* ‘рыцарское состязание’) и на основе частичных семантических сдвигов в уже существовавших немецких лексемах (*wân* ‘надежда’, *triuwe* ‘верность’, *milte* ‘милость; щедрость’, *höher muot* ‘высокий душевный настрой, приподнятость’, *saelde* ‘блаженство; доброта’ и т. п.). В XIII и XIV вв. для пополнения абстрактного словаря, используемого в теологических сочинениях (особенно у мистиков), активно применяются словообразовательные модели с суффиксами *-heit*, *-keit*, *-ung*, *-nis*, служащие, в частности, для калькирования латинских слов. Широко используются глагольная префиксация, субстантивация, а также различные типы метафорического переноса значений.

Со второй половины XIII в. ситуация начинает изменяться в связи с упадком рыцарской культуры и расцветом городов. Увеличивается полифункциональность литературно-письменного Н.я.: он используется теперь не только в художественной литературе, но и в сочинениях теолого-философского характера, и в проповеднической литературе (Бертольд Регенсбургский). В XIII в., и особенно в XIV в., Н.я. проникает в канцелярии, несколько тесня латынь. Изменение жанрового состава письменных памятников на Н.я., и особенно характера художественной литературы (развитие городской дидактической и сатирической литературы), усиливает влияние местных языковых особенностей, в результате чего изоглоссы письменного языка несколько сближаются с собственно диалектными. К тому же диалекты оказываются более тесно связанными с отдельными феодальными территориями. Наблюдающиеся при этом процессы обособления отдельных диалектов переплетались, впрочем, с фактами диалектных взаимодействий и смешений (ср., например, продвижение ряда южнемецких форм в Среднюю Германию и на север). Уже в этот период противопоставление «литературно-письменный Н.я. : диалект», видимо, дополняется городскими полудиалектами. Последние служили средством общения смешанного по социальному и территориальному составу населения городов, постепенно приобретая черты наддиалектности.

В XV в. существенное изменение языковой ситуации происходит благодаря изобретению книгопечатания, приведшему к широкому распространению книжной культуры, чему способствовала также школа. Расширяется социальная база распространения грамотности, растет число читателей. Тем самым изменение ситуации происходит прежде всего в результате преобразования характера и использования литературного языка. Для диалектов важные процессы были связаны с восточной колонизацией, начавшейся еще в XII в. Образовавшиеся на новой территории восточносреднемецкие диалекты (верхнесаксонский, силезский) объединяли в своей структуре — ввиду смешанного состава колонистов — среднемецкие и южнемецкие, а отчасти и нижнемецкие черты. Здесь же начинают развиваться различные формы наддиалектных койне. В конце XV в. восточносреднемецкий тип литературно-письменного языка, сформировавшийся в данном районе, был уже спосо-

бен конкурировать с ведущим аугсбургским литературным вариантом. Его укрепление и распространению за пределами восточносреднемецкого района способствовала Реформация и, в частности, деятельность М. Лютера (1487–1546). Победа Реформации в ряде областей привела к тому, что язык Лютера, и прежде всего — его перевод Библии на Н.я. оказывали значительное влияние на язык населения протестантских районов, особенно на севере Германии. В течение XVI–XVII вв. литературный язык данного типа проникает на севере в разные функциональные и коммуникативные сферы (канцелярии, церковь, школа, художественная литература), что ограничивает употребление местного нижнемецкого литературного варианта.

Эти процессы поддерживаются и углубляются в XVII — первой половине XVIII в. благодаря развитию художественной литературы (роман, драма), росту числа периодических изданий (литературные и научные журналы, газеты) и научно-философских сочинений ранних просветителей (К. Томазиус, К. Вольф). Завершающим этапом для становления литературного национального Н.я. явилось появление во второй половине XVIII в. немецкой классической литературы, философии и эстетики. (О кодификационных процессах данного периода см. 1.3.2.).

В XVII–XVIII вв. в письменности широко используется гипотаксис, увеличивается объем предложения, развивается ряд новых союзов с абстрактными значениями, вводящих подчиненные предложения (*während, trotzdem, sientemahlen*). Постепенно складывается современная система времен Н.я., включающая аналитические конструкции (перфект, плюсквамперфект, футурум). В XVII–XVIII вв. в общих чертах оформляются современные нормы употребления форм конъюнктива и кондиционалиса (косвенная речь, предложения с ирреальным сравнением и т. д.). Формируются или становятся более продуктивными разные типы словосочетаний книжного типа (причастные обороты, инфинитивные группы, распространенные определительные словосочетания и т. п.). Значительно пополняется словарь Н.я., особенно его терминологический фонд (философская лексика, специальная терминология разных отраслей науки, терминология психологии, эстетики и этики), поэтический словарь. При этом особенно активно используется словосложение, а также суффиксация и префиксация; продолжают процессы калькирования и заимствования.

1.6.0. Влияние языковых контактов сказывалось в основном на лексике Н.я. (см. 2.6.0.). Однако отдельные заимствования имеются и на других уровнях его системы. Заимствованы некоторые фонемы, встречающиеся в иноязычных лексемах: назализованные гласные /ä/, /ö/, /ë/, а также /ʒ/ (*Journal* ‘журнал’, *Garage* ‘гараж’) — из французского языка. Заимствованными являются также написания *ch* для /ʃ/, *ph* для /f/, *ou* для /u/. В словообразовании используются заимствованные суффиксы *-ie, -ieren* (*Melodie* ‘мелодия’, *marschieren* ‘маршировать’), *-tion* (*Revolution* ‘революция’), а также некоторые префиксы, встречающиеся в иноязычных лексемах (см. ниже). В морфологической системе представлены отдельные заимствованные морфемы, например, морфема *-ta*, используемая для образования форм мн. числа от некоторых иноязычных имен существительных (*Lemmata* ‘леммы’, *Kommata* ‘запятые’). Достаточно устойчивым является положение о влиянии латинского синтаксиса на структуру немецкого предложения, хотя степень этого влияния трактуется весьма различно.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. В развитии консонантизма наибольшую роль уже на древнем этапе сыграло второе передвижение согласных (см. статью «Германские языки» в наст. издании),

приведшее, в частности, к появлению аффрикат /pʰ/, /tʰ/; германские /p/ и /d/ утратили спирантный характер и перешли в смычные, при этом глухое /p/ перешло в /d/. Звонкие смычные подверглись оглушению, лишь частично отраженному литературным языком. Можно также указать на утрату в Н.я. геминированного произношения согласных, на развитие в интервокальном положении нового звонкого /z/, на появление фонемы /s/ и т. д.

В области вокализма наиболее существенные изменения были связаны с изменением гласного корня под влиянием гласного окончания (гармония гласных); сюда относятся преломление (*e > i, o > u*) и умлаут (*a > e, o > ö, u > ü* и т. д.), дополняющие традиционные индоевропейские чередования гласных корня по аблауту (см. ниже, а также статью «Германские языки» в наст. издании). С умлаутом связано пополнение фонемного инвентаря Н.я. новыми лабиализованными гласными и дифтонгами. Число дифтонгов наиболее велико в средневрхненемецкий период, затем оно сокращается в результате монофтонгизации и других процессов до трех широких дифтонгов, представленных в современном Н.я. (см. ниже).

Существенную роль в фонетических процессах сыграло закрепление ударения в германских языках на корневом слоге и последовавшее за этим разграничение ударных гласных корня и безударных во флексиях и у части суффиксов. В Н.я. это привело к разным формам редукции гласных (апокопа, синкопа, утрата долготы, возникновение редуцированного гласного /ə/); фонологически наиболее значимым являлся последний процесс.

Важным являлось также перераспределение долготы и краткости гласных в слове, связанное с установлением к новонемецкому периоду зависимости долготы и краткости от характера слога (открытый — закрытый).

Фонетические и фонологические процессы в области вокализма и консонантизма протекали параллельно, мало влияя друг на друга и взаимодействуя лишь в частностях. Более тесные связи обнаруживаются между фонетико-фонологическими и морфологическими процессами, что характерно прежде всего для вокализма (особенно широко использовался умлаут), тогда как консонантные изменения и чередования имели лишь частную морфологическую значимость.

Подсистема гласных фонем современного Н.я. опирается на взаимодействие качественных и количественных фонологических признаков. Она включает 16 монофтонгов.

Г л а с н ы е

Подъем	Ряд			
	Передний		Средний	Задний
	Нелабиал.	Лабиал.	Нелабиал.	Лабиал.
Верхний	i: ɪ	y: y		u: u
Средний	e: e: ε	ø: œ	ə	o: ɔ
Нижний			a: a	

Противопоставление по долготе сопряжено, как правило, с противопоставлением по напряженности, например:

/i:/ — /ɪ/ (*Miete* [mi:tə] ‘наем’ (и плата за него) — *Mitte* [mitə] ‘середина’); /y:/ — /y/ (*fühlen* [fy:lən] ‘чувствовать’ — *füllen* [fylən] ‘наполнять’); /u:/ — /u/ (*Lupe*

[lu:pə] 'лупа' — *Luppe* [lʊppə] 'заготовка'); /e:/ — /ɛ/ (*Beet* [be:t] 'грядка' — *Bett* [bet] 'кровать'); /ø:/ — /œ/ (*Höhle* [hø:lə] 'пещера' — *Hölle* [hœlə] 'ад'); /o:/ — /ɔ/ (*Dohle* [do:lə] 'галка' — *Dolle* [dɔlə] 'уключина').

Противопоставленными только по долготе считаются /a:/ — /a/ (*Staat* [ʃta:t] 'государство' — *Stadt* [ʃtat] 'город').

Нелабиализованные гласные переднего ряда среднего подъема образуют трехчленную оппозицию, в рамках которой звуки /e:/ — /ɛ:/ — /ɛ/ различаются и по качеству, и по количеству: *Ehre* ['ɛ:rə] 'честь' — *Ähre* ['ɛ:rə] 'колос' — *Ende* ['ɛnde] 'конец'.

В исконных немецких словах представлены следующие нисходящие дифтонги: /ao/, /ae/, /ɔø/, в графическом представлении: *au*, *ei*, *eu*, *ai*, *ay*, *äu*, *eu*. Раньше они трактовались как монофонемы, в настоящее время их все чаще трактуют как бифонемные образования, хотя и образующие только один слог. Однако относительно статуса второго элемента — гласный или глайд — мнения расходятся. В подтверждение бифонемного характера дифтонгов ссылаются на существование минимальных пар типа: *Bau* [bao] 'строение' — *Bad* [bat] 'ванна'; *Auge* [aogə] 'глаз' — *Alge* [algə] 'водоросль'; *Leid* [laet] 'страдание' — *Land* [lant] 'страна'; *Heide* [haedə] 'пустошь' — *Halde* [haldə] 'отвал'; *Heim* [haem] 'дом' — *Harm* [harm] 'грусть'; *Deut* [døt] 'мелкая монета' (уст.) — *Docht* [doxt] 'фитиль'; *Reue* [rəø] 'раскаяние' — *Rotte* [rɔtə] 'толпа', 'сборище'.

Общепринятого представления о подсистеме согласных Н.я. нет, так как мнения относительно статуса /ç/ и /ŋ/ расходятся.

С о г л а с н ы е

По способу образования	По месту образования						
	Биллабиальные	Лабiodентальные	Дентальные	Альвеолярные	Палатальные	Велярные	Ларингальные
Смычные	p b		t d			k g	
Фрикативные		f v	s z	ʃ	ç j		h
Аффрикаты		p ^f		t ^s			
Латеральные			l r				
Назальные	m		n			ŋ	

В настоящее время ведущим аллофоном фонемы /ç ~ x/ считается [ç], хотя он возник позже, чем [x], встречающийся в современном Н.я. только после гласных заднего ряда.

/ŋ/, согласно некоторым представлениям, — не фонема, а веляризованный аллофон фонемы /n/.

Значительны расхождения в оценке аффрикат. Одни исследователи признают существование трех аффрикат: /p^t/, /t^s/, /tʃ/, другие — только двух: /p^t/, /t^s/, а третьи считают все аффрикаты бифонемными образованиями.

2.1.2. Ударение динамическое, так как ведущим его свойством является сила звука. Разграничивают три ее степени: сильноударенность, слабоударенность и безударность.

Словесное ударение в исконных словах фиксированное. Оно падает преимущественно на первый слог корневой морфемы: *'Bruder* 'брат', *'Zander* 'судак', *'Kupfer* 'медь'. Встречаются единичные слова с безударным первым слогом: *Ho'lunder* 'бузина', *Hor'nisse* 'шершень'. Ударение на корневой морфеме имеют слова с неотделяемыми приставками: *be'arbeiten* 'обрабатывать', *er'forschen* 'исследовать' и т. д.

В производных словах ударение может падать на иной слог, чем в производящей основе: *'Bäcker* 'пекарь' — *Bäcke'rei* 'пекарня', *'leben* 'жить' — *le'bendig* 'живой', *'stehen* 'стоять' — *'aufstehen* 'вставать' и т. д. У существительных с суффиксами *-ant*, *-at*, *-ent*, *-ist*, *-ei/-erei*, *-ut*, у глаголов с суффиксом *-ier* ударение падает на суффикс.

В сложных словах под главным ударением находится первый компонент: *'Jahrbuch* 'ежегодник', *'Morgenröte* 'заря', *wasserdicht* 'водонепроницаемый', *'waschecht* 'моющийся' и т. д. В словах типа *Jahr'fünft* 'пятилетие', *Jahr'zehnt* 'десятилетие' ударение падает на второй компонент.

В отдельных случаях ударение может выполнять смысловоразличительную функцию: *'übersetzen* 'переправлять через что-л.' — *über'setzen* 'переводить' (с одного языка на другой), *'umgehen* 'обходить с кем-л., чем-л.' — *um'gehen* 'обходить', *Kon'sum* 'потребление' — *'Konsum* 'кооперативный магазин'.

В некоторых словах типа *'Doktor* 'доктор' — мн. ч. *Dok'toren* ударение подвижное.

2.1.3. В любой позиции в морфемах (в их начале, середине и в исходе) встречаются /p/, /t/, /k/, /f/, /m/, /n/, /l/. Употребление остальных звуков связано с теми или иными ограничениями (см. табл.).

Согласный	В начале морфемы перед ударным гласным	Между ударенным и неударенным гласными			В исходе		
		После краткого	После долгого	После дифтонга	После краткого	После долгого	После дифтонга
<i>b</i>	+	(+)	+	+	-	-	-
<i>d</i>	+	(+)	+	+	-	-	-
<i>g</i>	+	(+)	+	+	-	-	-
<i>v</i>	+	-	(+)	-	-	-	-
<i>s</i>	-	+	+	+	+	+	+
<i>z</i>	+	-	+	+	-	-	-
<i>f</i>	+	+	-	+	+	-	+
<i>ç~x</i>	-	+	+	+	+	+	+
<i>j</i>	+	-	-	-	-	(+)	-
<i>g</i>	-	+	-	-	+	-	-
<i>r</i>	+	+	+	-	+	+	-
<i>h</i>	+	-	-	-	-	-	-

Примечание: Скобки показывают, что эти фонемы в данной позиции представлены лишь в единичных словах.

При функционировании Н.я. в устной форме гласный /ə/ может редуцироваться в конечных слогах типа *-ən*, *-em*, *-əl*, *-er*, в результате чего следующий за шва согласный может — в зависимости от конечного согласного корневой морфемы — подвергаться ассимиляции. Шва редуцируется — не только в произношении, но в большинстве случаев также в написании — при присоединении к корневой морфе-

ме деривационных аффиксов у существительных: *Wandel* 'изменение' — *Wandler* 'странник', личных окончаний у глаголов: *angeln* 'удить (рыбу)' — *angle* 'ужу', 'уди!', *wandern* 'странствовать' — *wand(e)re* 'странствую', падежных окончаний у прилагательных: *edel* 'благородный' (прил.) — *der Edle* 'благородный' (сущ.).

Звонкие согласные *b, d, g, v, z* реализуются как звонкие: перед гласным в морфеме (*Leder* [le:dər] 'кожа'), перед гласным словообразовательного и формообразовательного суффикса (*Kinderei* [kindərae] 'ребячество', *Kinder* [kindər] 'дети'), перед гласным флексии и перед эпентетическим гласным ((*dem*) *Kinde* [kində] 'ребенку', (*du*) *badest* [ba:dəst] '(ты) купаешься'). В остальных случаях — в том числе перед гласным корневой морфемы (*Augapfel* ['aokapfəl] 'глазное яблоко') — они реализуются как глухие: *Rad* [ra:t] 'колесо', *Rädchen* [rɛ:çən] 'колесико', (*er*) *schweigt* [ʃvaekt] '(он) молчит'.

В результате палатализации и оглушения звонкая фонема /g/ реализуется как [ç]: *König* [kø:niç] 'король', а фонема /ç/ вследствие веляризации — как [x]: *Bächer* [beçə] 'ручьи' — *Bach* [bax] 'ручей'.

В Н.я. действует прогрессивная ассимиляция по глухости. В результате начальный звонкий согласный морфемы оглушается под влиянием конечного глухого согласного предшествующей морфемы: *Absicht* ['apçɪt] 'намерение', *Buchdruck* [bu:xdʁuk] 'книгопечатание', *ich bin* [ɪç bɪn] 'я есть'.

2.1.4. В исконных лексических морфемах представлены все четыре типа корней в следующих вариантах:

Начало морфемы	Исход морфемы				
	-	-C	-CC	-CCC	-CCCC
V-	<i>Ei</i>	<i>Öl, ob</i>	<i>Art, Ast</i>	<i>Obst, Axt</i>	<i>ernst</i>
CV-	<i>Tee</i>	<i>Beet, Bett</i>	<i>Herd, Post</i>	<i>Dienst, Werft</i>	<i>Herbst</i>
CCV-	<i>Floh</i>	<i>Grat, Blatt</i>	<i>Brand</i>	<i>Schwulst</i>	
CCCV-	<i>Stroh</i>	<i>Storm, Strick</i>	<i>Splint</i>		

Примечания: В таблице дифтонг трактуется как одна фонема. В верхней строчке каждого ряда в столбцах приведены примеры с долгим гласным, а в нижнем — с кратким.

Отчетливо преобладают прикрытые с обеих сторон структуры. Из них наиболее частотными являются CVC, CVCC, CCVC, на долю которых приходится ок. 70% всех структур.

При присоединении формоизменятельных или деривационных морфем слог может раскрываться: *Tisch* — *Ti-sches*, *Glas* — *Gla-ses*, или, напротив, закрываться: *geh-en* — *gehst*. В слогах, образующихся в формах 2-го лица ед. числа, возможны и такие отсутствующие в таблице структуры, как CCVCCCC орфогр. вариант [trɪnkst] 'пьешь', CCCVCCC орфогр. варианты [ʃtrafst] 'наказываешь', [ʃtrekst] 'растягиваешь', CCCVCCCC орфогр. вариант [trołçst] 'бродажничаешь'.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. В начале морфемы могут стоять все монофтонги, кроме /y/. В середине морфемы встречаются все монофтонги и все дифтонги.

Перед звонкими шумными согласными обычно стоит долгий гласный: *Bude* [bu:də] 'лачуга', *Hagel* [ha:gəl] 'град', *Hobel* [ho:bəl] 'рубанок', а перед глухими — краткий, хотя из этого правила имеются исключения: *Beet* [be:t] 'грядка', *Boot* [bo:t] 'лодка' и др.

Перед двумя и более согласными, как правило, стоит краткий гласный: *Bolzen* 'болт', *Borste* 'щетина', *Gerte* 'прут', *Linde* 'липа' и др. Однако перед сочетанием

/r/ с корональным согласным /t/, /d/, /ʃ/, /tʰ/ гласные могут быть долгими в отдельных морфемах: *Art* 'род', *Wert* 'стоимость', *Erde* 'земля', *Harz* 'смола', *Erz* 'руда'; имеются и другие исключения. В единичных словах наблюдается варьирование долгого и краткого гласного: *Barsch* [ba:rʃ] и [barʃ] 'окунь', *Bartsch* [ba:rtʃ] и [bartʃ] 'борщевик', *Nüster* [ny:stər] и [nystər] 'ноздры'.

В исходе лексической морфемы исконных слов представлены гласные: /a:/ (*ja* 'да'); /ɛ/, реализуемый как [ə] (ср. *Sperre* 'заграждение'); /ɪ/ (*Mutti* 'мамочка'), /ø/ (*Bö* 'шквал'), /o:/ (*so* 'так'), /u:/ (*Uhu* 'филин'), а также дифтонги: *Frau* 'жена', *Heu* 'сено', *Schrei* 'крик'. Не встречаются: /ʊ/, /ɔ/, /æ/, /y:/, /yl/.

В исконных словах гласные обычно контактируют друг с другом в пределах морфемы; единственное исключение — *Häher* [hɛ:ər] 'сойка'.

Сочетания из двух согласных фонем в начале морфемы (/pʰ/ и /tʰ/ трактуются здесь как монофонемы): /ʃr/, /ʃl/, /ʃn/, /ʃw/, /ʃm/, /ʃp/, /ʃt/; /kr/, /kl/, /kn/, /kw/; /gr/, /gl/, /gn/, /gm/; /br/, /bl/; /pr/, /pl/, /pn/; /fr/, /fl/; /pʰr/, /pʰl/; /dr/, /tr/, /tʰw/.

Сочетания из двух согласных фонем в конце морфемы: /rt/, /rs/, /rʃ/, /rd/, /rk/, /rp/, /rz/, /rtʰ/, /rʃt/, /rb/, /rf/, /rv/, /rg/, /rm/, /rn/, /rl/; /lt/, /ls/, /lʃ/, /ld/, /lk/, /lp/, /lz/, /ltʰ/, /lʃt/, /lb/, /lf/, /lv/, /lg/, /lm/, /lpʰ/, /ln/; /nt/, /ns/, /nʃ/, /nd/, /nk/, /nz/, /ntʰ/, /nʃt/, /nf/, /mt/, /ms/, /mʃ/, /md/, /mp/, /mz/, /mb/, /pt/, /ps/, /pʃ/; /kt/, /ks/, /kd/, /st/, /sk/, /sp/; /ft/, /ftʰ/; /tʰ/, /t/; /ʃt/; /çt/~/xt/; /tʃ/.

Сочетания их трех согласных фонем в начале морфемы: /ʃpl/, /ʃpr/, /ʃtr/. Кроме этих, обычно учитываемых, сочетаний, встречаются и два других — /skl/, /skr/ в словах иностранного происхождения: *Sklave* 'раб', *Skrupel* 'сомнения'.

Сочетания из трех согласных в конце морфемы: /rft/, /rkt/, /rst/, /rʃt/, /rtʰt/, /rks/; /lst/, /lps/; /mpt/, /mps/ (два последних сочетания встречаются редко); /nft/, /nst/; /hkt/, /hst/, /hks/; /pst/, /kst/.

Начальные сочетания из четырех согласных фонем в Н.я. отсутствуют. Конечные четырехфонемные сочетания представлены в следующих морфемах: *Ernst* [ɛrnst] 'серьезность' и *Herbst* [hɛrpst] 'осень'.

В Н.я. отчетливо преобладают односложные корневые морфемы различной структуры (см. 2.1.4.). По частотности за ними следуют двусложные: *Bruder* 'брат', *Vater* 'отец', *Mutter* 'мать'. В то же время широко представлены двуморфемные (корень + флексия), но односложные формы слов. Это главным образом глагольные формы типа (*du*) *gehst* 'идешь', (*er/ihr*) *fragt* 'спрашивает, спрашиваете', а также генитив ед. числа существительных при выпадении *-e-* во флексии *-(e)-s*: (*des*) *Stuhls* 'стула'. Односложные образования возникают и в результате слияния предлога с артиклем: *ans*, *aufs*, *ins*, *zum*, *zur* и др. Среди формообразующих средств представлены также морфемы, не имеющие слоговой структуры (см. 2.2.2.).

2.2.2. Служебные слова (артикли, предлоги, союзы) в основном односложны: *der*, *die*, *das*; *an*, *in*, *mit*, *zu*; *und*, *da*, *falls*, *wenn* и др., однако представлены также двусложные единицы: *aber*, *gegen*, *nachdem* и др.

По вокализму служебные морфемы (флексии и формообразующие суффиксы) заметно отличаются от полнозначных. Так, имеются, с одной стороны, морфемы, состоящие только из одного монофтонга: *-e* (падежная флексия), *-e-* (суффикс мн. числа существительных), *-e-* (суффикс конъюнктива), а с другой — представлены морфемы с неслоговой структурой: *-t* (флексия дат. п. ед. числа артикля, местоимения, прилагательного), *-n* (флексия акк. ед. числа артикля м. рода, местоимений, дат. п. мн. числа, ген., дат., акк. ед. числа существительных слабого склонения, 1-е и 3-е лицо

мн. числа глаголов; суффикс мн. числа существительных, суффикс причастия II нестандартных глаголов), *-r* (флексия ген. и дат. п. ж. рода ед. числа артикля и местоимений, а также ген. мн. числа), *-s* (суффикс мн. числа некоторых существительных, ср. *Klub-s* 'клубы'), *-d* (суффикс причастия I), *-t* (флексия 3-го лица ед. числа и 2-го лица мн. числа глаголов; суффикс причастия II стандартных глаголов), *-st* (флексия 2-го лица ед. числа глаголов; суффикс превосходной степени прилагательных, суффикс порядковых числительных, образуемых от названий десятков). В определенных условиях перед указанными морфемами может появляться [ə].

Среди деривационных аффиксов тоже представлены единицы, состоящие только из монофтонга: *-e* (*Flieg-e* 'муха'), *a-* (*a-rhythmisch* 'аритмичный'). Есть единицы с неслоговой структурой: *-d* (*Jag-d* 'охота'), *-s* (*nacht-s* 'ночью'), *-t* (*Glu-t* 'жар'), *-st* (*tunlich-st* 'по возможности', (*der*) *zwanzig-st-e* 'двадцатый'). В остальных случаях деривационные морфемы не отличаются по своей структуре от некоторых лексических морфем, имеющих двух-, трех- или четырехфонемный состав. Примеры: VC: *er-* (*er-steigen* 'взобраться'), *-er* (*Lehr-er* 'учитель'), *un-* (*Un-geduld* 'нетерпение'), *-isch* (*mus-isch* 'музыкальный'); CV: *be-* (*be-lohnen* 'наградать'), *-de* (*Zier-de* 'краска'); CVC: *mis-* (*Miß-erfolg* 'неудача'), *-tum* (*Irr-tum* 'заблуждение'); VCC: *ent-* (*ent-fliegen* 'улетать'), *-ung* (*Leit-ung* 'руководство'); CVCC: *-schaft* (*Studenten-schaft* 'студенчество'). Двусложные структуры единичны: *-aner*, *-erei*, *-igkeit*. По составу фонем деривационные морфемы менее разнообразны, чем лексические.

2.2.3. В Н.я. существуют следующие виды чередований: аблаут, умлаут, преломление (или повышение тона), грамматическое чередование согласных, чередование *ə/θ*, а также некоторые другие.

Аблаут представлен прежде всего в основных формах глаголов сильного спряжения. Таких глаголов в Н.я. в настоящее время ок. 170, причем новые глаголы не возникают.

Отдельные сильные глаголы обнаруживают тенденцию к переходу в разряд слабых, или регулярных, без изменения значения: *backen* 'печь', *glimmen* 'тлеть', *klimmen* 'карабкаться' и др.; некоторая часть сильных глаголов — или сильные формы отдельных глаголов — относятся к устаревающим элементам языка. Вместе с тем основы сильных глаголов, обозначающих важные действия, процессы, состояния, широко используются в качестве баз для образования новых глаголов с помощью префиксов и полупрефиксов, например, с глаголом *gehen* их представлено ок. шестидесяти пяти, а с глаголом *kommen* — ок. семидесяти.

Семь рядов аблаута, обычно приводящиеся для древневерхненемецкого, утратили для современного Н.я. свое значение. Вследствие этого пока еще не выработан единый принцип классификации сильных глаголов. Существуют предложения классифицировать их: 1) по качеству гласного в претерите (*/a/, /i/, /o/, /u/*), выделяя четыре класса с двумя подклассами (долгота/краткость) в каждом; 2) по сходству/различию качества гласного в основных формах и разграничивать три случая: один и тот же гласный в первой и третьей форме (*fahren* 'ехать' — *gefahren*), один и тот же гласный во второй и третьей форме (*schrieb* 'писал' — *geschrieben* 'написанн-'), разные гласные во всех формах (*finden* 'находить' — *fand* 'нашел' — *gefunden* 'найденн-'). Если учитывать не только количество, но и качество гласного в каждой основной форме, то на основе последнего принципа может быть построена следующая таблица:

№№	Вид аблаута	Пример	Количество глаголов
1	/ae/—/ɪ/—/ɪ/	<i>beißen—biß—gebissen</i> 'кусать'	22
2	/ɪ/—/a/—/ʊ/	<i>binden—band—gebunden</i> 'привязывать'	19
3	/ae/—/i:/—/i:/	<i>bleiben—blieb—geblieben</i> 'оставаться'	16
4	/i:/—/ɔ/—/ɔ/	<i>fließen—floß—geflossen</i> 'течь'	11
5	/i:/—/o:/—/o:/	<i>biegen—bog—gebogen</i> 'гнуть', 'сгибать'	11
6	/ɛ/—/a/—/ɔ/	<i>bergen—barg—geborgen</i> 'прятать'	9
7	/ɛ/—/ɔ/—/ɔ/	<i>dreschen—drosch—gedroschen</i> 'молотить'	7
8	/ɪ/—/a/—/ɔ/	<i>beginnen—begann—begonnen</i> 'начинать'	6
9	/e:/—/a:/—/e:/	<i>geben—gab—gegeben</i> 'давать'	6
10	/a:/—/u:/—/a:/	<i>fahren—fuhr—gefahren</i> 'ехать'	5
11	/ɛ/—/a:/—/ɔ/	<i>brechen—brach—gebrochen</i> 'ломать'	5
12	/e:/—/o:/—/o:/	<i>bewegen—bewog—bewogen</i> 'двигать'	5
13	/ɛ/—/a:/—/ɛ/	<i>essen—as—gegessen</i> 'есть'	4
14	/a/—/u:/—/a/	<i>backen—buk—gebacken</i> 'печь'	4
15	/a:/—/i:/—/a:/	<i>blasen—blies—geblasen</i> 'дуть'	4
16	/a/—/i:/—/a/	<i>fallen—fiel—gefallen</i> 'падать'	3
17	/e:/—/a:/—/o:/	<i>befehlen—befahl—befohlen</i> 'приказывать'	3
18	/y:/—/o:/—/o:/	<i>lügen—log—gelogen</i> 'лгать'	3
19	/ɛ:/—/o:/—/o:/	<i>gären—gor—gegoren</i> 'бродить (о тесте)'	2
20	/ɪ/—/ɔ/—/ɔ/	<i>limmen—glomm—geglommen</i> 'гнеть'	2
21	/aɔ/—/i:/—/aɔ/	<i>laufen—lief—gelaufen</i> 'бежать'	2
22	/aɔ/—/o:/—/o:/	<i>schnauben—schnob—geschnoben</i> 'сопеть'	2
23	/a/—/ɪ/—/a/	<i>fangen—fang—gefangen</i> 'ловить'	2
24	/ɪ/—/a:/—/ɛ/	<i>sitzen—saß—gesessen</i> 'сидеть'	1
25	/ɪ/—/ɪ/—/ɪ/	<i>schinden—schund—geschunden</i> 'обдирать'	1
26	/ɪ/—/a:/—/e:/	<i>bitten—bat—gebeten</i> 'просить'	1
27	/i:/—/a:/—/e:/	<i>liegen—lag—gelegen</i> 'лежать'	1
28	/e:/—/ɪ/—/ɔ/	<i>werden—wurde—geworden</i> 'становиться'	1
29	/e:/—/a:/—/ɔ/	<i>nehmen—nahm—genommen</i> 'брать'	1
30	/ɔ/—/a:/—/ɔ/	<i>kommen—kam—gekommen</i> 'приходить'	1
31	/o:/—/i:/—/o:/	<i>stoßen—stieß—gestoßen</i> 'толкать'	1
32	/u:/—/i:/—/u:/	<i>rufen—rief—gerufen</i> 'звать'	1
33	/ɛ/—/ɪ/—/a/	<i>hängen—hing—gehangen</i> 'висеть'	1
34	/e:/—/a:/—/o:/	<i>gebären—gebar—geboren</i> 'рождать'	1
35	/ø/—/ɔ/—/ɔ/	<i>löschen—losch—geloschen</i> 'гаснуть'	1
36	/ø:/—/o:/—/o:/	<i>schwören—schwor—geschworen</i> 'клясться'	1
37	/aɔ/—/ɔ/—/ɔ/	<i>saufen—soff—gesoffen</i> 'пить'	1
38	/ae/—/i:/—/ae/	<i>heißen—hieß—geheißen</i> 'называться'	1

При образовании существительных от основ сильных глаголов использовались разные ступени аблаута, например: *binden* — *band* — *gebunden* и *(die) Binde* 'повязка', *(der) Band* 'том', *(der) Bund* 'союз'.

Умлаут встречается при образовании мн. числа существительных: *Band* 'том' — мн. ч. *Bände*, *Mutter* 'мать' — мн. ч. *Mütter*; во 2-м и 3-м лице ед. числа презенса сильных глаголов с корневым гласным *a*, *au*: *fährst* 'едешь', *fährt* 'едет'; *läufst* 'бежишь', *läuft* 'бежит', а также *stößt* 'толкает'; в претерите конъюнктива сильных и некоторых других глаголов: *brächte* 'принес бы', *hätte* 'имел бы', *läge* 'лежал бы'; в сравнительной и превосходной степенях прилагательных: *stark* 'сильный' — сравн. ст. *stärker* — превосх. ст. *(der) stärkste*.

Преломление представлено во 2-м и 3-м лице ед. числа презенса почти всех сильных глаголов с корневым гласным */e/*: *gibst* 'даешь', *gibt* 'дает'.

Чередование гласных */a/* и */e/* наблюдается у глаголов *brennen* 'гореть', *kennen* 'знать', *nennen* 'называть', *rennen* 'мчаться', *senden* 'посылать', *wenden* 'поворачивать'.

вать'. Гласный /a/ представлен у них в претерите и в причастии II, а гласный /e/ — в инфинитиве и презенсе.

У нескольких сильных глаголов в дополнение к аблауту в претерите и в причастии II изменяется согласный корня: *leiden* 'страдать' — *litt* 'страдал', *schneiden* 'резать' — *schnitt* 'резал', *sieden* 'кипеть' — *sott* 'кипел', *sitzen* 'сидеть' — *saß* 'сидел', *ziehen* 'тянуть' — *zog* 'тянул'; к ним причисляют также глаголы *gehen* 'идти' — *ging* 'шел', *stehen* 'стоять' — *stand* 'стоял'.

Варьирование *-es/-s* наблюдается во флексии генитива ед. числа существительных мужского и среднего рода. Оно регламентируется следующим правилом: вариант *-es* присоединяется к существительным, оканчивающимся на дентальный спирант /z/, /s/ или на аффрикату /tʃ/: (*des*) *Grases* 'травы', *Blitzes* 'молнии'; вариант *-s* появляется при основе существительного, оканчивающегося на гласный: (*des*) *Tees* 'чая', *Uhus* 'филина', а также при неодносложных основах с исходом на согласный, кроме исхода на *-s* и *-t*: (*des*) *Bruders* 'брата', *Atems* 'дыхания', *Königs* 'короля'. В остальных случаях могут использоваться оба варианта: (*des*) *Tag(es)* 'дня', *Konzert(es)* 'концерта'. Выбор варианта в этих случаях определяется ритмикой предложения.

Если во 2-м лице ед. числа презенса индикатива флексия присоединяется к основе глагола, оканчивающейся на глухой дентальный спирант /s/ или на аффрикату /tʃ/, без помощи эпентетического гласного *-e-*, то возникает гемината, которая подвергается опрощению: *du beißt* 'ты кусаешь', *gießt* 'льешь', *sitzt* 'сидишь', *schmilzt* 'плавится' и др. вместо *beißest*, *gießest*, *sitzest*, *schmilzest*. При основах, оканчивающихся на звонкий дентальный спирант /z/, возникающая в результате ассимиляции по глухости гемината тоже претерпевает опрощение: *du bläst* 'ты дуешь', *reist* 'он путешествует' и др. вместо *bläsest*, *reigest*.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

В древнейший период существования Н.я. ведущим способом выражения грамматических значений являлась флексия. Словоформа частью сохраняла трехморфемную структуру (корень + основообразующий суффикс + флексия), а частью уже была двухморфемной (корень + суффикс или флексия).

Имя существительное имело грамматические категории рода (муж., жен., ср.), числа (ед., мн.; остатки двойственного числа только у местоимений), падежа (им., род., дат., вин., остаточные формы инструм. п.). Склонение существительных базировалось на двух типах основ — гласных (*-a*, *-ja*, *-wa*, *-i*, *-ô*, *-jô*) и согласных (*-n*, *-nt*, *-r*, *-ir*), основообразующие суффиксы прослеживаются уже не во всех падежных формах. Число и падеж выражались синкретично с помощью одной и той же морфемы. В результате обобщения и перегруппировки старых типов склонения складываются сильное, слабое и женское склонения современного Н.я. Параллельно на базе старых флексий и основообразующих суффиксов формируются специализированные показатели мн. числа (*-e*, *-en*, *-er*, *Ń*), все они могли сопровождаться умлаутом корневого гласного.

Имя прилагательное и местоимение сохраняли в начальный период развития Н.я. богатую систему флексий. Прилагательное имело, наряду с индоевропейским по происхождению сильным типом, также слабый тип склонения, который являлся германской инновацией. Разграничение сильных и слабых форм по их синтаксической функции в процессе исторического развития Н.я. нивелировалось. При оформлении именных словосочетаний с прилагательными проявляется тенденция к закреплению монофлексии, ср. *guten Weins* вместо *gutes Weins* 'доброго вина'.

Краткая и полная формы прилагательного, напротив, разграничиваются по синтаксической функции (предикатив — определение), ср.: *Das Buch ist interessant* 'Книга интересна(я)', *ein interessantes Buch* 'интересная книга'.

Глагол в основных чертах сохраняет в древнейший период систему флексий и грамматические категории, свойственные общегерманскому типу. В настоящем времени были представлены два типа спряжения: тематический и атематический (последний тип не имел вставного тематического гласного и в 1-м лице ед. числа для него было характерно окончание на согласный *-m*).

По способу образования форм прош. времени древненемецкие глаголы уже делились на сильные и слабые. Сильные глаголы образовывали формы прош. времени и причастие II с помощью аблаута. К данной группе относилось в древнейший период ок. 300 лексем (в современном Н.я. число их сократилось до 170). Инновацией в Н.я., как и в других германских языках, явилось образование прош. времени и причастия II по слабому типу с помощью суффикса *-t-* (см. статью «Германские языки» в наст. издании). Данный тип был характерен для отыменных глаголов, в нем первоначально выделялось три подкласса, различия между которыми были устранены в связи с редукцией. Новые глаголы могли образовываться только по слабому (стандартному) типу; в древний период их было ок. 1 тыс., сейчас число их оценивается примерно в 14 тыс. лексем.

С древности и до настоящего времени сохраняются претеритопрезентные и неправильные глаголы, хотя лексемный состав этих небольших групп подвергся некоторым изменениям.

Категория времени древненемецкого глагола строилась, как и в других древних германских языках, на противопоставлении прошедшее/непрошедшее и выражалось презенсом и претеритом. Постепенно временная система Н.я. пополняется аналитическими конструкциями: перфектом, плюсквамперфектом, позднее — футурумом. Перфект формируется на основе глагольных сочетаний с *habēn*, *eigan*, *sīn* уже в древнейший период, но имеет первоначально видовое значение; к средненемецкому периоду перфект занимает в системе временных форм прочную позицию. Тот же путь проходит и плюсквамперфект, первоначально обозначавший законченное действие в прошлом, а затем (с XIV–XV вв.) — предпрошедшее. В этот же период начинается распространение формы с *werden*, несущей футуральное значение. Процесс грамматизации футурума I становится особенно интенсивным в XVI–XVII вв. Последним формируется футурум II, пополняющий как систему относительных времен, так и систему модальных форм и конструкций. В древний период также формируются аналитические формы пассива на основе глагольных конструкций с *werdan* 'становиться' и *wesan* 'быть'. Распространение сложных временных форм пассива происходит несколько медленнее, чем соответствующих временных форм актива. Флективные формы опатива также дополняются аналитическими конструкциями (перфект и плюсквамперфект конъюнктива). К XVI в. устанавливается современная дифференциация употребления форм претерита и плюсквамперфекта конъюнктива. В XVI–XVII вв. развиваются такие аналитические формы, как кондционалис I и II, которые включаются в систему форм категории наклонения.

В истории Н.я. прослеживается общая для разных категорий тенденция к сокращению флективного способа выражения грамматических значений и к развитию аналитических средств (закрепление личного местоимения при финитном глаголе,

аналитические временные, модальные и залоговые формы, предложные конструкции, артикль при имени существительном). Особенно заметное сокращение разнообразия и числа флективных словоформ наблюдалось в системе имени существительного: в древний период их число достигало 52, у прилагательных — 47. В средний период существительное имело 16, а прилагательное — 24 словоформы. В новейший период их число сократилось до 9 у имени существительного, и до 6 у прилагательного, что привело к усилению омонимии (данные Ш. Зондерэгтера).

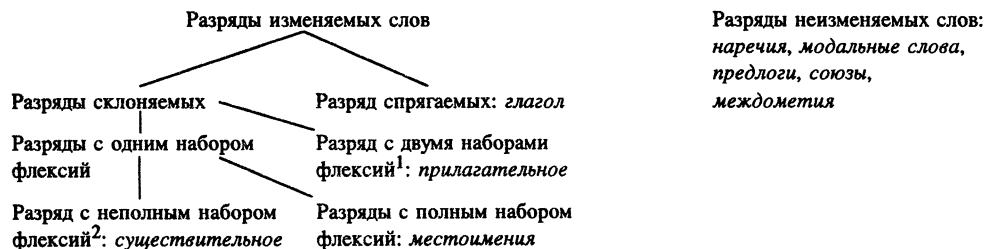
В результате предшествующего развития в современном Н.я. синтетизм (внешняя и внутренняя флексия) сочетается с аналитизмом. Они сложным образом соотносятся друг с другом в макропарадигмах как глагола, так и существительного. В отдельных случаях наблюдается взаимодействие обоих способов, например, родительный падеж ед. числа существительных мужского и среднего рода маркируется артиклем и падежной флексией; при выражении лица и числа взаимодействуют личные местоимения и личные окончания глагола.

Синтетический способ представлен в основах мн. числа существительных, степеней сравнения прилагательных и изменяющихся по степеням сравнения наречий, претерита стандартных глаголов в индикативе и в конъюнктиве, презенса всех глаголов, причастия I и II; все эти основы образуются с помощью агглютинативных суффиксов, а причастие II от глаголов без неотделяемой приставки — также с помощью префикса *ge-*, так что для таких случаев можно говорить о конфиксном, т. е. префиксально-суффиксальном образовании причастия II. К средствам внутренней флексии относятся умлаут и аблаут, используемые также при деривации. Умлаут участвует в образовании форм мн. числа существительных, степеней сравнения многих прилагательных, форм 2-го и 3-го лица ед. числа соответствующих (см. 2.4.0.) глаголов нестандартного спряжения и претерита конъюнктива некоторых глаголов нестандартного спряжения. Аблаут используется при образовании претерита и причастия II этих глаголов.

Синтаксическая зависимость существительного лишь отчасти (см. 2.5.3.) может выражаться синтетическим способом (его флексией). В основном она маркируется аналитически — формой артикля или его заместителей, окончанием относящегося к существительному прилагательного, предлогом. У субстантивных местоимений для этой цели служит флексия.

2.3.1. При морфологическом подходе в современном Н.я. разграничивают глагол, существительное, прилагательное, т. е. так называемые основные части речи, а также местоимения.

Словарный состав

Примечания: 1. Кроме изменения по падежам существует формоизменение по грамматическому роду. 2. См. 2.4.0., склонение существительных.

Разряды неизменяемых слов разграничиваются на основе синтаксических критериев.

2.3.2. Качественная классификация имени в Н.Я. представлена категорией грамматического рода. Существительные принадлежат либо к мужскому роду (*Mann* 'мужчина, муж', *Hund* 'собака', *Tisch* 'стол'), либо к женскому роду (*Frau* 'женщина, жена', *Katze* 'кошка', *Wand* 'стена'), либо к среднему роду (*Kind* 'дитя, ребенок', *Schaf* 'овца', *Haus* 'дом').

Грамматический род корневых существительных маркируется артиклем (или артиклеобразным словом), а также прилагательным.

У производных (суффиксальных) существительных вторичным признаком грамматического рода служит также суффикс. Наиболее продуктивные исконные суффиксы распределены следующим образом:

М. р.		Ж. р.			Ср. р.			
-el	<i>Hebel</i>	'рычаг'	-e	<i>Zusage</i>	'согласие'	-chen	<i>Mäuschen</i>	'мышка'
-er	<i>Lehrer</i>	'учитель'	-ei	<i>Druckerei</i>	'типография'	-lein	<i>Männlein</i>	'человечек'
-ler	<i>Sportler</i>	'спортсмен'	-erei	<i>Afferei</i>	'шутовство'	-sel	<i>Anhängsel</i>	'привесок'
-ner	<i>Redner</i>	'оратор'	-heit	<i>Freiheit</i>	'свобода'	-tum	<i>Wachstum</i>	'рост' (кроме <i>der Irrtum</i> 'заблуждение' и <i>der Reichtum</i> 'богатство')
-aner	<i>Indianer</i>	'индеец'	-igkeit	<i>Lebhaftigkeit</i>	'оживление'			
-ling	<i>Lehrling</i>	'ученик'	-keit	<i>Tapferkeit</i>	'смелость'			
			-schaft	<i>Landschaft</i>	'ландшафт'			
			-ung	<i>Bedeutung</i>	'значение'			
			-in	<i>Lehrerin</i>	'учительница'			

Слова с суфф. *-nis* относятся либо к жен. роду (*Erlaubnis* 'разрешение'), либо к среднему роду (*Bedürfnis* 'потребность').

Вне распределения по грамматическому роду стоят *pluralia tantum*; ср.: *Eltern* 'родители', *Hosenträger* 'подтяжки', *Kurzwaren* 'галантерея' и др.

У отдельных существительных наблюдается колебание в грамматическом роде: *Filter* (м./ср. р.) 'фильтр', *Gischt* (м./ж. р.) 'пена (морская)', *Soda* (ж./ср. р.) 'сода', *Dschungel* (м./ср./ж. р.) 'джунгли'.

Грамматический род может выполнять также функцию дифференциации лексических значений омонимичных существительных: *das Steuer* 'руль' — *die Steuer* 'налог', *der Leiter* 'руководитель' — *die Leiter* 'лестница (приставная)'. О связи категории грамматического рода с категорией числа см. 2.3.3., с категорией падежа см. 2.3.4.

У прилагательного, в отличие от существительного, грамматический род является не классифицирующей, а формоизменяющей категорией. Он формально дифференцирован только в местоименном склонении. В словосочетании он выполняет согласовывающую функцию, в ед. числе кумулятивно выражая также падеж.

Противопоставление по линии одушевленности / неодушевленности в парадигме существительного отсутствует. Оно представлено среди местоимений: *wer* 'кто' — *was* 'что', *jemand* 'кто-то' — *etwas* 'что-то', *niemand* 'никто' — *nichts* 'ничто', а также (непоследовательно) при замене (неодушевленного) существительного местоимением с предлогом или местоименным наречием.

2.3.3. Категория числа существительных состоит из двух противочленов: единственного и множественного числа. Маркировано (синтетически) только мн. число. Для этой цели служат агглютинирующие суффиксы: *-e* (*Tisch-e* 'столы'), *-(e)n* (*Frau-en* 'женщины'), *-er* (*Kind-er* 'дети'), *-s* (*Hotel-s* 'гостиницы' род. п.). У многих существительных, кроме того, умлаутируется корневой гласный *a*, *o*, *u* (*Räd-er* 'колеса'). У некоторых существительных, не присоединяющих суффикса мн. числа, показателем множественности служит только умлаут (*Gärten* 'сады'). Если существительное не получает синтетического показателя мн. числа, то последнее маркируется аналитическим способом: артиклем (или его эквивалентом), числительным, местоименным окончанием прилагательного (*die/zwei/große Fenster*), а также — в позиции подлежащего — личным окончанием глагола (*Tischler werd-en gesucht* 'Требуются столяры').

В противопоставлении по числу не участвуют как *singularia tantum* (*Fleiß* 'прилежание'), так и *pluralia tantum* (*Konserven* 'консервы'). Связь с категорией грамматического рода (см. 2.3.2.) проявляется в том, что распределение существительных по родам представлено только в ед. числе. О связи с категорией падежа см. 2.3.4., с категорией определенности/неопределенности см. 2.3.5.

Маркеры мн. числа могут выполнять функцию дифференциации лексических значений существительных с омонимичной корневой морфемой в ед. числе: *Band-e* 'узы' — *Bänd-e* 'тома' — *Bänd-er* 'ленты'.

В маркировке числа существительного участвуют также количественные числительные. Ед. число маркируется склоняемым числительным, совпадающим по корневой морфеме с неопределенным артиклем (*ein Tisch* 'один стол'), мн. число — остальными количественными числительными (об их образовании см. 2.5.0.), а также неопределенными числительными *viele* 'многие', *einige* 'некоторые', *sämtliche* 'все' и т. д.

О словоизменении артикля см. 2.4.0.

В глаголе у числа нет семантического основания. Единичность/множественность денотата грамматического субъекта выражается одновременно со значением лица с помощью личных окончаний глагола, см. 2.4.0.

2.3.4. Падеж в Н.я. — это четырехчленная формоизменяющаяся категория. Существительные в номинативе, дативе, аккузативе замещают преимущественно прилагательные позиции, а существительные в генитиве — присубстантивную; в этой позиции содержание отношения выявляется лишь в опоре на лексическую семантику. К беспредложным падежам в функциональном плане примыкают предложные конструкции. Категории числа и падежа присущи также местоимениям (субстантивным), но в разной степени.

Номинатив в позиции перед глаголом в активной форме обозначает: 1) производителя действия: *Der Vorsitzende eröffnete die Diskussion* 'Председатель открыл прения'; 2) носителя признака: *Das Kind schläft* 'Ребенок спит', *Wasser ist durchsichtig* 'Вода прозрачна', а перед глаголом в пассивной форме — логический объект с семантикой пациенса: *Der Vorschlag wurde angenommen* 'Предложение было принято'. Номинатив в позиции после глагола *sein* 'быть', традиционно называемого копулятивным, а также в оппозиции к существительному имеет идентификационно-классификационную функцию: *Die Sonne ist ein Stern* 'Солнце — звезда'. Обусловленные валентностью глагола генитив, датив и аккузатив имеют в широком смысле объектную семантику, аккузатив — семантику пациенса: *Der Sohn schenkte der Mutter*

Blumen 'Сын подарил матери цветы', датив лица — семантику адресата (см. предыдущий пример) или носителя восприятия: *Uns gefällt dieser Vorschlag* 'Нам нравится это предложение', датив существительных пространственного значения — локативную семантику: *Der Schublade entnahm er einen Brief* 'Из ящика (стола) он вынул письмо', приглагольный генитив также имеет объектную семантику: *Der Fall bedarf einer Überprüfung* 'Этот случай требует проверки'.

Генитив при отглагольном существительном может иметь семантику агенса: *das Lachen des Kindes* 'смех ребенка', или пациенса: *die Interpretation des Textes* 'интерпретация текста'. При существительных других семантических групп слово в генитиве обозначает посессора: *die Puppe der Tochter* 'кукла дочери', целое: *das Dach des Hauses* 'крыша дома', а также может иметь ряд других значений.

В основном падежи маркируются аналитически: артиклем или его эквивалентами, местоименными окончаниями прилагательных, а при синкретичности этих маркеров — позицией существительного в предложении: *Die Mutter liebt die Tochter* 'Мать любит дочь' — *Die Tochter liebt die Mutter* 'Дочь любит мать'.

Единичные флексии существительных создают в системе склонения Н.я. следующие оппозиции:

1) генитив/не-генитив в сильном склонении существительных муж. и ср. рода в ед. числе: *-(e)s* в генитиве и \emptyset в остальных падежах: *des Tisch-es, des Buch-es — der, dem, den Tisch, das, dem, das Buch*;

2) номинатив/не-номинатив в слабом склонении существительных муж. рода: \emptyset в номинативе и *-(e)n* в остальных падежах: *der Affe* 'обезьяна' — *des, dem, den Affen*;

3) датив/не-датив при склонении существительных во мн. числе: *-(e)n* в дативе и \emptyset в остальных падежах: *den Kindern* 'детям' — *die, der, die Kinder*. У существительных жен. рода ни один падеж в ед. числе не имеет своего синтетического маркера, см. 2.4.0.

С категорией рода (см. 2.3.2.) категория падежа связана через типы склонения существительных в ед. числе, с категорией числа (см. 2.3.3.) — через типы склонения в обоих числах. Связь с категорией определенности/неопределенности проявляется через выбор аналитических маркеров падежей.

Обусловленные валентностью глагола предложные конструкции имеют в основном либо объектную: *Er schreibt an einem Roman* 'Он пишет роман', либо локативную семантику: *Das Buch liegt auf dem Tisch* 'Книга лежит на столе', *Der Stein fiel ins Wasser* 'Камень упал в воду'. При ряде глаголов предложная конструкция может иметь также темпоральную: *Der Regen dauert seit frühem Morgen an* 'Дождь продолжается с раннего утра' или модальную семантику: *Er benimmt sich auf empörende Weise* 'Он ведет себя возмутительно'. Свободные предложные конструкции могут употребляться как обстоятельства времени, места, причины, следствия, цели, образа действия и др. В присубстантивной позиции предложная конструкция может передавать значения, выражаемые падежами в приглагольной и генитивом в присубстантивной позиции.

Для выражения принадлежности наряду с генитивом и притяжательными местоимениями служат синтаксические конструкции, организуемые глаголами с семантикой принадлежности, обладания (*haben* 'иметь', *gehören* 'принадлежать'). Эти конструкции различаются по морфосинтаксическому статусу лексем, называющих обладателя и предмет обладания, а также по определенности/неопределенности последнего: *Er hat einen Hund* 'У него есть собака' и *Das Hund gehört ihm* '(Эта) собака принадлежит ему'.

2.3.5. В Н.я. противопоставляются формы активного и пассивного залога, представленные в предложениях разной структуры.

Основной разновидностью пассивных предложений являются предложения на базе конструкции, состоящей из вспомогательного глагола *werden* и причастия II полнозначного глагола. Причастие II от *werden* в функции вспомогательного глагола не имеет префикса *ge-*: *Er ist/war ausgezeichnet worden* 'Он был награжден'. Традиционно эта конструкция включается в макропарадигму глагола как его аналитическая форма, называемая акциональным пассивом, или пассивом действия.

К пассивным принадлежат также предложения с пассивом состояния, или стативом, например: *Die Tür ist geöffnet* 'Дверь открыта'. Их структурную основу составляет конструкция из вспомогательного глагола *sein* и причастия II (как правило, предельного) переходного глагола, которую часто тоже считают аналитической формой и включают на этом основании в макропарадигму глагола. Многие, однако, трактуют данную конструкцию как разновидность составного именного сказуемого.

К эквивалентам пассива (исходя из соображений не формально-грамматических, а семантических) относят, кроме того, предложения типа *Die Tür öffnet sich nicht* 'Дверь не открывается', *Der Text liest sich leicht* 'Текст легко читается', *Dieses Verfahren ist nicht anwendbar* 'Этот метод неприменим', *Das läßt sich machen* 'Это можно сделать', а также конструкция с диффузным модальным (необходимость или возможность) значением: *Dieser Auftrag ist kaum schnell zu erledigen* 'Это задание вряд ли может быть быстро выполнено' и *Dieser Auftrag ist unverzüglich zu erledigen* 'Это задание должно быть немедленно выполнено'.

Ввиду сходства конструкций и преимущественного отсутствия имени деятеля к пассиву относят, кроме того, имперсональные предложения типа *Darüber wird immer noch diskutiert* 'Об этом всё еще дискутируют', *Damit ist ihm nicht geholfen* 'Этим ему не поможешь', *Hinzuweisen ist noch darauf, daß...* 'Указать следует еще на то, что...'.

Полную парадигму категории лица в пассиве имеют лишь глаголы, обозначающие такие действия, объектом которых может быть человек: *Ich bin ausgezeichnet worden/Du bist ausgezeichnet worden/Er, sie, es ist ausgezeichnet worden* 'Я (ты, он, она и т. д.) награжден, отмечен'. Остальные глаголы употребляются только в 3-м лице ед. или мн. числа: *Hier wird eine Schule gebaut* 'Здесь строится школа', *Die Felder werden berieselt* 'Поля орошаются'.

Пассивные предложения с номинативом базируются на переходных глаголах, а имперсональные — на непереходных глаголах антропосферы.

Категория наклонения, являющаяся составной частью синтаксической модальности и связанная с синтаксической категорией коммуникативного намерения (интенции), состоит из трех противочленов: индикатива, конъюнктива и императива, противопоставленных в первую очередь по формально-грамматическому принципу.

Первичная функция индикатива — обозначать действие как реальное (хотя возможна транспозиция и в сферу его противочленов). Ведущая функция конъюнктива — маркировать действие как не реальное, а только мыслимое. Назначение императива — выражать разные оттенки побуждения.

Индикатив не имеет в Н.я. специальных формальных показателей. Напротив, основы конъюнктива всех без исключения глаголов образуются путем присоединения суффикса *-e-* к соотносительным основам индикатива (при чисто синхронном

подходе этот суффикс включают во флексию). Например, основа презенса индикатива *find-*, *bau-*, *hab-*, а основа презенса конъюнктива *find-e*, *bau-e*, *hab-e*. Основы претерита индикатива и конъюнктива у глаголов регулярного (слабого) спряжения омонимичны: *machte*, *baute* и т. д. Омонимичны также 1-е и 3-е лицо мн. числа претерита индикатива и конъюнктива. У основ сильных глаголов в формах 1-го и 3-го лица ед. числа омонимия в большинстве случаев не возникает, так как в этих формах конъюнктива суф. *-e* сохраняется, и, кроме того, корневые гласные *a*, *o*, *u* умлаутируются:

индикатив	конъюнктив
<i>find</i> 'нашел'	<i>fänd-e</i>
<i>bog</i> 'согнул'	<i>bög-e</i>
<i>trug</i> 'нес'	<i>trüg-e</i>

Омонимичны с индикативом только формы 1-го и 3-го лица мн. числа конъюнктива глаголов с корневым гласным *i*: индикатив/конъюнктив: *bliesen*, *fielen*, *hielten* и др., а у некоторых также формы 2-го лица мн. числа: *brietet*, *glittet*, *miedet*. Глагол *haben* тоже приобретает умлаут в претерите конъюнктива: *hatte* — *hätte*. В аналитических формах конъюнктива, образующихся по тому же принципу, что и одноименные формы индикатива, показатель конъюнктива получает вспомогательный глагол. К аналитическим формам конъюнктива примыкают кондиционалис I и II, которые состоят из форм претерита конъюнктива вспомогательного глагола *werden* и инфинитива I: *würde finden/kommen*, и соответствующего инфинитива II смыслового глагола: *würde gefunden haben/gekommen sein*.

В функциональном плане формы конъюнктива распределяются по двум группам. К конъюнктиву I (или презентному) относятся презенс, перфект и футурум I. Презенс конъюнктива служит для выражения реального желания, допущения, косвенного побуждения. Все эти три формы используются в предложениях косвенной речи и нереального сравнения. К конъюнктиву II (или претеритальному) принадлежат претерит, плюсквамперфект, кондиционалис I и II. Они маркируют ирреальное, лишь воображаемое действие, а также сомнение, некатегоричность утверждения и используются для замены форм конъюнктива I в случае их омонимичности с формами индикатива в предложениях косвенной речи и нереального сравнения.

Императив. Форма 2-го лица ед. числа образуется путем присоединения форманта *-e* к лексической морфеме глагола, но он может и отсутствовать: *bring(e)*, *glaub(e)* и т. д. Глаголы сильного спряжения с корневым гласным *e*, если он претерпевает повышение тона: *lesen* 'читать' — *lies* 'читай!', *essen* 'есть' — *iß* 'ешь!' и др., а также глагол *löschen* 'гаснуть' — *lisch* 'гасни!', не присоединяют *-e*. Другие формы императива не имеют специфических морфологических показателей. Как императивные они идентифицируются только в предложениях с соответствующим построением и интонацией: *Steht auf!* 'Встаньте!', *Kommen Sie, bitte, her!* 'Подойдите, пожалуйста, сюда!'

Категория времени связана как с категорией наклонения (модальности), так и с категорией характера протекания действия. К представленным в индикативе двум синтетическим (презенс, претерит) и четырем аналитическим временным формам (перфект, плюсквамперфект, футурум I и II) примыкают — обычно не включаемые в систему временных форм литературного Н.я. — «двойной перфект» и «двойной плюсквамперфект»: *Ich habe/hatte das schon gesehen gehabt* 'Я это (ранее)

уже видел'. Первичная функция презенса, претерита и футурума I состоит в том, чтобы обозначать время действия абсолютно, т. е. по отношению к моменту акта речи. Презенс обозначает настоящее, а также прошедшее и будущее, претерит — прошедшее (перфект также используется как средство обозначения абсолютного прошедшего), футурум I — будущее. Остальные формы выражают относительное временное значение. Перфект используется для маркировки преднастоящего и предбудущего (футурум II как предбудущее почти не употребляется), а плюсквамперфект — предпрошедшего. Предложения с глаголом в форме футурума I или II служат, кроме того, для выражения модальности предположения. При употреблении футурума I предположение высказывается о ситуации, одновременной с актом речи: *Er wird das wissen* 'Он это, видимо, знает', а при употреблении футурума II — о ситуации, предшествовавшей моменту высказывания: *Er wird das gewußt haben* 'Он это, видимо, знал'. Иногда *werden* + инфинитив I, II в модальном значении трактуют как конструкции, лишь омонимичные футуруму I и II.

Инвентарь временных форм базируется на трех основах: 1) инфинитива/презенса, 2) претерита, 3) причастия II. Основы претерита и причастия II образуются от первой основы. У большинства глаголов используется регулярный (стандартный) способ образования временных форм с помощью аффиксов (слабое спряжение). Присоединение к основе инфинитива/презенса суф. *-te-* дает основу претерита (*mach-te-* 'сделал', *sag-te-* 'сказал'), а прибавление суф. *-t-* и префикса *ge-*, где он возможен, — основу причастия II (*ge-mach-t-* 'сделанн-', *ge-sag-t-* 'сказанн-', *er-blick-t-* 'увиденн-'). У глаголов сильного спряжения основа претерита образуется только с помощью аблаута (см. 2.2.3.): *find-en* 'находить' — *fand* 'нашел', *bieg-en* 'гнуть' — *bog* 'гнул'. К основе причастия II, кроме того, присоединяется суф. *-(e)n* и префикс *ge-*, где он возможен: *ge-fund-en* 'найденн-', *erfund-en* 'изобретенн-'.

Ряд глаголов образует основные формы нерегулярно. К ним относятся: *bringen* 'приносить' — *brachte, gebracht, denken* 'думать' — *dachte, gedacht, gehen* 'идти' — *ging, gegangen, stehen* 'стоять' — *stand, gestanden, hauen* 'рубить' — *hieb, gehauen, tun* 'делать' — *tat, getan*; см. также 2.4.0.

Формы презенса и претерита образуются в результате присоединения личных окончаний (см. 2.4.0.) к соответствующим основам. В инвентарях перфекта и плюсквамперфекта спрягаемой частью является вспомогательный глагол в формах презенса и, соответственно, претерита, а неизменяемой частью — причастие II полнозначного глагола: *ist/war gekommen* 'пришел, приходил', *hat/hatte gefunden* 'нашел, находил'. При предельных непереходных глаголах (движения или изменения состояния), а также при глаголах *begegnen* 'встречать', *bleiben* 'оставаться', *gelingen* 'удаваться', *geschehen* 'происходить', *mißlingen* 'не удаваться', *passieren* 'происходить', *sein* 'быть' употребляется глагол *sein*. В остальных случаях используется глагол *haben*.

Для образования футурума I служат формы презенса вспомогательного глагола *werden* в сочетании с инфинитивом I: *er wird kommen, finden* 'придет, найдет, будет приходить, находить', а для образования футурума II — в сочетании с инфинитивом II: *er wird gekommen sein* 'придет (до чего-то)', *er wird gefunden haben* 'найдет (до чего-то)'.

Временные формы конъюнктива образуются по тому же принципу, что и одноименные с ними формы индикатива. Временная соотношенность форм конъюнктива связана с типом предложения, в котором они употреблены.

Грамматическая категория вида в Н.я. отсутствует. Существуют различные способы выражения характера протекания действия (*Aktionsart*) — его предельности или неопределенности. Предельность может быть заключена в значении корневой морфемы глагола: *kommen* 'приходить' (предельность) и *gehen* 'ходить' (неопределенность), *finden* 'находить' (предельность) и *suchen* 'искать' (неопределенность). Значение предельности могут передавать глагольные приставки: *verbrennen* 'сгореть' (ср. *brennen* 'гореть'). Для выражения предельности служат также определенные виды аналитических глагольно-именных сочетаний: *in Begeisterung geraten* 'впасть в восторг' (предельность) и *in Begeisterung sein* 'быть в восторге' (неопределенность), *in Aufregung versetzen* 'привести в волнение' (предельность) и *in Aufregung halten* 'держаться в волнении' (неопределенность). Значение предельности может также создаваться непосредственным лексическим окружением глагола: *etwas zu Ende lesen* 'дочитать что-то' и *etwas lesen* 'читать что-то'.

Различия в характере протекания действия определенным образом сказываются не только в формообразовании глагола (как отмечено выше, при образовании перфекта и плюсквамперфекта предельных непереходных глаголов используется вспомогательный глагол *sein*, а предельных переходных — *haben*), но и в синтаксисе; так, атрибутивную функцию имеет причастие II предельных непереходных глаголов (*das eingeschlafene Kind* 'заснувший ребенок'), тогда как у причастия II неопределенных непереходных глаголов она отсутствует.

По семантико-структурным свойствам среди глаголов могут быть разграничены: безличные (*es dämmer*, *taut* 'смеркается, тает'), субъектные, требующие только грамматического субъекта (*Das Kind schläft* 'Ребенок спит'), объектные, требующие, кроме субъекта, еще объект (*Er dankt ihr für das Buch* 'Он благодарит ее за книгу'). Сюда же могут быть причислены возвратные глаголы типа *Er wäscht sich* 'Он умывается', а также взаимные глаголы: *Er stritt mit seinem Bruder* 'Он спорил с братом'. Среди класса объектных глаголов по морфосинтаксическому признаку (управление винительным падежом без предлога) выделяются транзитивные (в узком смысле) глаголы: *Der Junge liest ein Buch* 'Мальчик читает книгу'. При чисто семантическом подходе все объектные глаголы могут трактоваться как транзитивные (переходные) в широком смысле слова.

2.3.6. Категорию лица одновременно со значением числа выражают личные окончания глагола и личные местоимения в именительном падеже. Парадигмы личных окончаний см. 2.4.0.

В подчеркнуто вежливом высказывании используется 3-е лицо мн. числа: *Wollen Sie mitkommen?* 'Не хотите ли пойти вместе с нами?'. Для обозначения адресата употребляется не только 1-е лицо ед. числа, но и — во вторичных функциях с соответствующими стилистическими эффектами — другие противочлены категории лица (кроме 3-го лица мн. числа). Теми же средствами может обозначаться обобщенность деятеля.

Для выражения определенности или неопределенности предмета/лица в первую очередь служит артикль. Определенность обозначается определенным артиклем (ед. ч.: *der, die, das*; мн. ч.: *die*) и его слитными формами с предлогами: *am, ans, aufs, beim, im, ins, zum, zur* и некоторыми др. Неопределенность выражается неопределенным артиклем (ед. ч.: *ein, eine, ein*; мн. ч.: \emptyset), нулевым артиклем, «отрицательным» артиклем (ед. ч.: *kein, keine, kein*; мн. ч.: *keine*).

Кроме выражения определенности/неопределенности, артикль своей флексией маркирует грамматический род, падеж и число существительного. В генерализую-

шем значении может использоваться как определенный (*Der Hund ist treu* 'Собака верна'), так и неопределенный артикль (*Ein Kind kann das verstehen* 'И ребенку это понятно').

Для выражения пространственного дейксиса (рядом с говорящим/в отдалении от него; ранее/позднее упомянутый) служат: 1) указательные местоимения: *dieser (diese, dieses; diese)* 'этот', *jener (jene, jenes; jene)* 'тот'; 2) наречия: *hier* 'здесь', *dort* 'там', *her* 'сюда', *hin* 'туда'; 3) композиты типа *herauf* 'вверх (сюда)', *hinauf* 'вверх (отсюда)' и т. п., широко используемые в качестве первого компонента при глаголах движения: *heruntergehen* 'спускаться вниз (сюда)', *hinuntergehen* 'спускаться вниз (отсюда)' и др.; 4) прилагательные: *der erstere* '(упомянутый) первым', *der letztere* '(упомянутый) последним'.

В выражении отрицания участвуют слова, относящиеся к разным частям речи: субстантивные местоимения *keiner (keine, keines; keine)* 'никто, ни один', *niemand* 'никто', *nichts* 'ничто'; наречия *nie, niemals* 'никогда', *nirgends, nirgendwo* 'нигде', *nirgendwohin* 'никуда', *nirgendwoher* 'ниоткуда', *keinesfalls, keineswegs* 'никоим образом, отнюдь не'; артикль *kein (keine, kein; keine)*; частица *nicht* 'не'; парный союз *weder... noch* 'ни... ни'; слово *ohne*, выступающее то как предлог (*ohne meine Zustimmung* 'без моего согласия'), то как союз (*ohne das gewußt zu haben* 'не зная этого'), то как часть союза (*ohne daß er etwas bemerkt* 'так, что он ничего не заметит'). В отрицательном предложении может стоять только одно отрицательное слово: *Das wissen wir nicht* 'Этого мы не знаем', *Sie hat kein Lehrbuch* 'У нее нет учебника', *Niemand versteht ihn* 'Никто его не понимает', *Sie kennt weder dich noch ihn* 'Она не знает ни тебя, ни его'. В отрицательных ответах на общевпросительные предложения используется отрицание *nein*: *Haben Sie diesen Roman schon gelesen? — Nein, ich habe ihn noch nicht gelesen* 'Вы уже читали этот роман? — Нет, я его еще не читал'. При положительном ответе на вопрос, содержащий отрицание, в Н.я. используется *doch*: *Haben Sie diesen Roman nicht gelesen? — Doch, ich habe ihn schon gelesen.* 'Вы не читали этого романа? — Нет, я его уже (про)читал'.

2.3.7. В Н.я. обычно выделяют следующие разряды слов (см. также 2.3.1.): 1) знаменательные, или полнозначные, выполняющие функцию члена предложения: глагол, существительное, прилагательное, наречие и, кроме того, вычленяемые главным образом по семантическому признаку местоимения и числительные, хотя по своим морфологическим и синтаксическим свойствам отдельные представители этих разрядов примыкают либо к существительному, либо к прилагательному, либо к наречию; 2) служебные, не выполняющие функции члена предложения: артикль, предлог, союз, модальные слова, частицы; иногда отдельным разрядом слов считают вспомогательные глаголы *haben, sein, werden*, а также связку *sein*; 3) междометие.

Морфологические свойства разрядов, обладающих формоизменением, определяются присущими им морфологическими грамматическими категориями.

Глагол в личной форме обладает категориями лица, числа, времени, наклонения, по традиционным представлениям также залога.

Существительное имеет категории рода, числа, падежа, иногда ему приписывают также категорию определенности/неопределенности (детерминацию).

Формоизменение прилагательного позволяет говорить о наличии у него относительных (согласовательных) категорий рода, числа и падежа, причем — в отличие от существительного — категория грамматического рода прилагательного является формоизменяющей, а не классифицирующей: *großer Erfolg* 'большой

успех', *große Freude* 'большая радость', *großes Verdienst* 'большая заслуга'. Эти категории имеют согласовательную функцию. Качественным прилагательным свойственна категория степеней сравнения: *groß* 'большой' — *größer* 'больший' — *der größte* — 'наибольший'.

Категория степеней сравнения качественного прилагательного трехчленна: в нее входят формы положительной, сравнительной и превосходной степени. Форма положительной степени — немаркированный член оппозиции, она совпадает с корневой морфемой прилагательного. Форма сравнительной степени образуется синтетически, путем присоединения суф. *-er-* к основе, и в определенных случаях — путем умлаутирования корневого гласного: *laut-er* 'громче', *größ-er* 'больше', *stärk-er* 'сильнее'. Имеется также аналитический вариант сравнительной степени, образуемый сочетанием положительной степени с формой сравнительной степени *wenig*: *weniger klar* 'менее ясно'. Формы превосходной степени образуются синтетически и аналитически. При синтетическом способе используется суф. *-st-* и умлаут в тех случаях, что и при образовании сравнительной степени: *laut-est-* 'самый громкий', *stärk-st-* 'самый сильный'. Синтетически образованные формы превосходной степени употребляются с определенным артиклем (или его функциональным эквивалентом) в основном в качестве согласуемого определения к существительному, иногда — предикативно. Напротив, формы превосходной степени, образуемые комбинированным способом, т. е. с помощью тех же синтетических средств и частицы *am* (*am laut-est-en* 'громче всех/всего', *am stärk-st-en* 'сильнее всех/всего'), используются либо адвербиально, либо предикативно. Два прилагательных образуют формы степеней сравнения супплетивно: *gut* 'хорош(ий)' — *besser* — (*der, die, das*) *beste* и *viel* 'много(ие)' — *mehr* — (*der, die, das*) *meiste*. У двух прилагательных в дополнение к умлауту корневого гласного в исходе корневой морфемы наблюдается чередование согласного с нулем: *hoch* 'высок(ий)' — *höher* — *höchste* и *nahe* 'близк(ий)' — *näher* — *nächste*.

Лишь некоторые наречия обладают формами степеней сравнения. Сравнительная степень образуется синтетически: присоединением форманта *-er* к основе, а превосходная — аналитически: с использованием частицы *am* и форманта *-st-*: *oft* 'часто' — *öfter* — *am öftesten*. Ряд наречий имеет супплетивные формы: *bald* 'скоро', *gern* 'охотно', *sehr* 'очень'. Некоторые наречия образуют формы превосходной степени прибавлением форманта *-ens*: *frühest-ens* 'самое раннее'. Градуальные различия могут выражаться также с использованием в качестве служебных средств *mehr* 'больше', *weniger* 'меньше', *weiter* 'дальше' — *am meisten* 'больше всего', *am wenigsten* 'меньше всего', *am weitesten* 'дальше всего'.

Местоимения обладают грамматическими категориями рода, числа и падежа. У адъективных местоимений так же, как у субстантивных прилагательных, категории рода, числа и падежа являются относительными, а категория рода, соответственно, и формоизменяемой. В отличие от прилагательных, адъективные местоимения имеют только один набор флексий.

Числительные в традиционном понимании подразделяются на количественные (*eins* 'один', *zwei* 'два' и т. д.) и порядковые (*der erste* 'первый', *der zweite* 'второй' и т. д.). Числовые значения имеет целый ряд слов, относящихся к другим частям речи — существительные: *die Null* 'нуль', *die Million* 'миллион' и т. д.; прилагательные: *zweifach* 'двукратный', *dreifach* 'трехкратный' и т. д.; местоимения: *alle* 'все', *einige* 'некоторые' и др.; наречия: *erstens* 'во-первых', *zweitens* 'во-вторых' и др.

2.4.0. Образцы парадигм.

А р т и к л ь

В формоизменении артикля имеются различия, обусловленные грамматическими категориями рода и числа.

Падеж	О п р е д е л е н н ы й				Н е о п р е д е л е н н ы й (в том числе отрицательный)				
	Ед. число			Мн. число	Ед. число			Мн. число	
	М.р.	Ср.р.	Ж.р.		М.р.	Ср.р.	Ж.р.		
Ном.	<i>der</i>	<i>das</i>	<i>die</i>	<i>die</i>	<i>(k)ein</i>	<i>(k)ein</i>	<i>(k)eine</i>	—	<i>keine</i>
Ген.	<i>des</i>	<i>des</i>	<i>der</i>	<i>der</i>	<i>(k)eines</i>	<i>(k)eines</i>	<i>(k)einer</i>	—	<i>keiner</i>
Дат.	<i>dem</i>	<i>dem</i>	<i>der</i>	<i>den</i>	<i>(k)einem</i>	<i>(k)einem</i>	<i>(k)einer</i>	—	<i>keinen</i>
Акк.	<i>den</i>	<i>das</i>	<i>die</i>	<i>die</i>	<i>(k)einen</i>	<i>(k)ein</i>	<i>(k)keine</i>	—	<i>keine</i>

П р и м е ч а н и е: Неопределенный артикль не имеет форм мн. числа.

С у щ е с т в и т е л ь н о е

Падежные формы существительного последовательно маркируются аналитическим способом: определенным или неопределенным артиклем, либо словами с артиклевой функцией, либо местоименными окончаниями прилагательных, и лишь единичные формы имеют синтетический показатель — флексию.

По составу падежных окончаний (флексий) существительного в ед. числе различаются три основных типа склонения: сильное, слабое, женское.

Падеж	Склонение		
	Сильное муж. и средний род	Слабое муж. род	Женское жен.род
Ном.	-∅	-∅	-∅
Ген.	-(e)s	-en	-∅
Дат.	-(e)	-en	-∅
Акк.	-∅	-en	-∅

Инвентарь флексий сильного склонения используется существительными среднего рода и большинством существительных мужского рода. По слабому склонению изменяют свои формы определенные группы существительных мужского рода, преимущественно одушевленных. Кроме того, имеется небольшая группа существительных мужского рода (*Funke* 'искра', *Wille* 'воля' и др.) с флексиями в ном. -∅, в ген. -ns, в дат. и акк. -n; к ним примыкает *das Herz* 'сердце', имеющее в отличие от них в акк. -∅.

Во мн. числе все существительные, независимо от их грамматического рода, имеют одинаковое формоизменение: в дативе флексию -(e)n, а в остальных падежах -∅. Существительные, оканчивающиеся на -n, -s, в дативе флексию не присоединяют.

Падеж	Ед. число			Мн. число
	Сильное склонение	Слабое склонение	Женское склонение	
Ном.	<i>der Stuhl</i> 'стул'	<i>der Bär</i> 'медведь'	<i>die Frau</i> 'женщина'	<i>die Stühle, Bären, Frauen</i>
Ген.	<i>des Stuhl-s</i>	<i>des Bär-en</i>	<i>der Frau</i>	<i>der Stühle, Bären, Frauen</i>
Дат.	<i>dem Stuhl</i>	<i>dem Bär-en</i>	<i>der Frau</i>	<i>den Stühle-n, Bären, Frauen</i>
Акк.	<i>den Stuhl</i>	<i>den Bären</i>	<i>die Frau</i>	<i>die Stühle, Bären, Frauen</i>

Местоимения

Указательные, вопросительные, относительные и неопределенные имеют в основном такое же формоизменение, как и определенный артикль. Притяжательные склоняются как отрицательный неопределенный артикль.

Вопросительные

Падеж	Лицо	Не-лицо	Ед. число			Мн. число
			м.р.	ср.р.	ж.р.	
Ном.	<i>wer</i> 'кто'	<i>was</i> 'что'	<i>welcher</i> 'который'	<i>welches</i>	<i>welche</i>	<i>welche</i>
Ген.	<i>wessen</i>		<i>welches</i>	<i>welches</i>	<i>welcher</i>	<i>welcher</i>
Дат.	<i>wem</i>		<i>welchem</i>	<i>welchem</i>	<i>welcher</i>	<i>welchen</i>
Акк.	<i>wen</i>	<i>was</i>	<i>wechen</i>	<i>welches</i>	<i>welche</i>	<i>welche</i>

Примечание: В авторитетном справочнике «Der Große Duden. Bd. 4. Grammatik...», 1984, для генитива указываются не *welches, welcher*, а соответствующие формы относительного местоимения *der, die, das; die, т. е.: dessen, deren, dessen; deren*.

Wer, was употребляются как вопросительные и относительные в позициях существительного; *welcher* и т. д. употребляются как вопросительные в адъективной позиции, а как относительные — в субстантивной.

Указательные

Падеж	Ед. число			Мн. число
	м.р.	ср.р.	ж.р.	
Ном.	<i>der</i> 'тот'	<i>das</i>	<i>die</i>	<i>die</i>
Ген.	<i>dessen</i>	<i>dessen</i>	<i>deren</i>	<i>deren, derer</i>
Дат.	<i>dem</i>	<i>dem</i>	<i>der</i>	<i>denen</i>
Акк.	<i>den</i>	<i>das</i>	<i>die</i>	<i>die</i>

Это указательное местоимение употребляется в субстантивной позиции анафорически и катафорически. *Derer* используется катафорически, а *deren* — анафорически; *dessen* и *deren* при анафорическом употреблении могут занимать адъективную позицию.

Относительное местоимение *der* 'который', ж. р. *die*, ср. р. *das*, мн. ч. *die* склоняется сходным образом, у него лишь отсутствует форма *derer* в генитиве мн. числа.

Указательное местоимение *dieser* 'этот', ж. р. *diese*, ср. р. *dieses*, мн. ч. *diese* имеет такие же падежные окончания, как и определенный артикль; употребляется в основном в адъективной позиции для идентификации предмета, близкого (в пространстве или во времени) к говорящему; может использоваться также в субстантивной позиции. Склоняется как местоимение *welcher*.

Местоимение *jener* 'тот', ж. р. *jene*, ср. р. *jene*, мн. ч. *jene* употребляется для идентификации предмета, удаленного (в пространстве или во времени) от говорящего; занимает также субстантивные позиции и склоняется так же, как *welcher*.

У сложных по структуре местоимений *derselbe* 'тот же самый', ж. р. *dieselbe*, ср. р. *dasselbe*, мн. ч. *dieselben* и *derjenige* 'тот', ж. р. *diejenige*, ср. р. *dasjenige*, мн. ч. *diejenigen* первая часть склоняется как артикль, а вторая — как прилагательное при определенном артикле.

Selbst и *selber* 'сам' не склоняются.

Неопределенное местоимение *jeder* 'каждый' и т. д. склоняется как указательное *dieser* в ед. числе.

Alle и *sämtliche* 'все' склоняются как указательное *diese* во мн. числе; так же склоняется *einige* 'некоторые'.

Einer, eine, ein(e)s 'один, одна, одно' склоняются так же, как *dieser* в ед. числе.

Jemand 'кто-то' и *niemand* 'никто' употребляются только в ед. числе, в генитиве, дативе и аккузативе имеют флексии определенного артикля муж. рода. Однако флексия в дативе и аккузативе часто отсутствует.

Etwas 'что-то' и *nichts* 'ничто' используются только в номинативе и аккузативе ед. числа.

Неопределенно-личное местоимение *man* служит для обозначения не определяемого точнее лица и имеет только форму номинатива. Если необходимо подчеркнуть неопределенность лица в позиции датива или аккузатива, то прибегают к соответствующим формам местоимения *einer*: *Und wenn das einem nicht gefällt?* 'А если это кому-нибудь не понравится?'.

Лексические морфемы притяжательных местоимений соответствуют лицу и числу владельцев: *mein* 'мой, мое', *unser* 'наш, наше' и т. д., тогда как их флексии маркируют грамматический род, падеж и число определяемого существительного. Притяжательные местоимения склоняются так же, как отрицательный неопределенный артикль *kein* (см. выше таблицу).

Притяжательное местоимение, употребляемое как форма вежливости и пишущееся с заглавной буквы, имеет такое же формоизменение, как и притяжательное местоимение 3-го лица мн. числа.

Л и ч н ы е

(имеют парадигму, состоящую из супплетивных форм)

Падеж	Ед. число					
	1 л.	2 л.		3 л.		
		Нейтральная форма	Вежливая форма	м.р.	ср.р.	ж.р.
Ном.	<i>ich</i>	<i>du</i>	<i>Sie</i>	<i>er</i>	<i>es</i>	<i>sie</i>
Ген.	<i>meiner</i>	<i>deiner</i>	<i>Ihrer</i>	<i>siener</i>	<i>seiner</i>	<i>ihrer</i>
Дат.	<i>mir</i>	<i>dir</i>	<i>Ihnen</i>	<i>ihm</i>	<i>ihm</i>	<i>ihr</i>
Акк.	<i>mich</i>	<i>dich</i>	<i>Sie</i>	<i>ihn</i>	<i>es</i>	<i>sie</i>
			Мн. число			
Ном.	<i>wir</i>	<i>ihr</i>	<i>Sie</i>	<i>sie</i>		
Ген.	<i>unser</i>	<i>euer</i>	<i>Ihrer</i>	<i>ihrer</i>		
Дат.	<i>uns</i>	<i>euch</i>	<i>Ihnen</i>	<i>ihnen</i>		
Акк.	<i>uns</i>	<i>euch</i>	<i>Sie</i>	<i>sie</i>		

Возвратные местоимения не имеют номинатива. В остальных падежах ед. и мн. числа 1-го и 2-го лица и в генитиве 3-го лица их формы совпадают с формами личных местоимений. В дативе и аккузативе ед. и мн. числа 3-го лица употребляется *sich*.

Падеж	Ед. число			Мн. число		
	1 л.	2 л.	3 л.	1 л.	2 л.	3 л.
Ген.	<i>meiner</i>	<i>deiner</i>	<i>seiner</i> (м.р, ср.р.) <i>ihrer</i> (ж.р.)	<i>unser</i>	<i>euer</i>	<i>ihrer</i>
Дат.	<i>mir</i>	<i>dir</i>	<i>sich</i>	<i>uns</i>	<i>euch</i>	<i>sich</i>
Акк.	<i>mich</i>	<i>dich</i>	<i>sich</i>	<i>uns</i>	<i>euch</i>	<i>sich</i>

Прилагательные

Прилагательное Н.я. имеет два основных набора форм — сильный и слабый.

Флексии в сильном (местоименном) склонении совпадают с флексиями определенного артикля (кроме генитива мужского и среднего рода, где вместо *-es* используется *-en*).

Падеж	Ед. число			Мн. число
	м.р.	ср.р.	ж.р.	
Ном.	<i>-er</i>	<i>-es</i>	<i>-e</i>	<i>-e</i>
Ген.	<i>-en</i>	<i>-en</i>	<i>-er</i>	<i>-er</i>
Дат.	<i>-em</i>	<i>-em</i>	<i>-er</i>	<i>-en</i>
Акк.	<i>-en</i>	<i>-es</i>	<i>-e</i>	<i>-e</i>

Соответствующие флексии присоединяются к атрибутивным прилагательным тогда, когда при определяемом существительном нет артиклевых слов: *mit großem Vergnügen* 'С большим удовольствием', *in heller Freude* 'С огромным удовольствием', *Guten Tag!* 'Добрый день!'.

В слабом (именном) склонении представлены две флексии: *-e* используется в номинативе ед. числа всех трех родов и в аккузативе женского и среднего рода, и *-en* — в остальных формах ед. и мн. числа:

Падеж	Ед. число			Мн. число
	м.р.	ср.р.	ж.р.	
Ном.	<i>-e</i>	<i>-e</i>	<i>-e</i>	<i>-en</i>
Ген.	<i>-en</i>	<i>-en</i>	<i>-en</i>	<i>-en</i>
Дат.	<i>-en</i>	<i>-en</i>	<i>-en</i>	<i>-en</i>
Акк.	<i>-en</i>	<i>-e</i>	<i>-e</i>	<i>-en</i>

Прилагательное получает флексию этого типа, если определяемое существительное употреблено с определенным артиклем или с одним из следующих артиклевых слов: *dieser* 'этот', *solcher* 'такой', *jeder* 'каждый', *jener* 'тот', *derselbe* 'тот (же) самый', *derjenige* 'тот самый', *welcher* 'который'.

В некоторых грамматиках выделяют также «смешанный» тип склонения. При «смешанном» склонении прилагательное в номинативе ед. числа всех трех родов и в аккузативе ед. числа женского и среднего рода получает местоименные окончания, а в остальных падежах — именную флексию *-en*:

Падеж	Ед. число		
	м.р.	ср.р.	ж.р.
Ном.	<i>-er</i>	<i>-es</i>	<i>-e</i>
Ген.	<i>-en</i>	<i>-en</i>	<i>-en</i>
Дат.	<i>-en</i>	<i>-en</i>	<i>-en</i>
Акк.	<i>-en</i>	<i>-en</i>	<i>-e</i>

Флексии данного типа присоединяются к прилагательному, определяющему существительное в ед. числе с неопределенным артиклем, с отрицательным неопределенным артиклем (*kein*) или с притяжательным местоимением.

Во мн. числе, если при существительном стоит отрицательный неопределенный артикль или притяжательное местоимение, прилагательное во всех падежах оформляется флексией *-en*. Если существительное во мн. числе употребляется без неопределенного артикля, то прилагательное получает флексии сильного склонения.

Падеж		Мн. число
Ном.	<i>meine/keine neuen Bücher</i> 'мои/никакие новые книги'	∅ <i>gute Nachrichten</i> 'хорошие новости'
Ген.	<i>meiner/keiner neuen Bücher</i>	∅ <i>guter Nachrichten</i>
Дат.	<i>keinen/keinen neuen Büchern</i>	∅ <i>guten Nachrichten</i>
Акк.	<i>meine/keine neuen Bücher</i>	∅ <i>gute Nachrichten</i>

Порядковые числительные склоняются как прилагательные, в зависимости от артиклевого слова, при существительном: *seine zweit-e Tochter* 'его вторая дочь', *im viert-en Haus* 'в четвертом доме', *der erst-e Besuch* 'первый визит' и т. д.

Глагол

В основе спряжения глагола лежит его формоизменение по лицам и числам, повторяющееся в рамках категорий наклонения, времени и залога.

Глагол в Н.я. располагает двумя наборами личных окончаний, один из которых можно было бы назвать презентным, а другой — претеритальным. В индикативе используются оба набора, в конъюнктиве — только претеритальный.

	Презентный набор	Претеритальный набор	Презентный набор	Претеритальный набор
	Ед. число		Мн. число	
1 л.	<i>-e</i>	<i>-∅</i>	<i>-(e)n</i>	<i>-(e)n</i>
2 л.	<i>-st</i>	<i>-st</i>	<i>-t</i>	<i>-t</i>
3 л.	<i>-t</i>	<i>-∅</i>	<i>-(e)n</i>	<i>-(e)n</i>

В парадигмах актива, акционального пассива и статива имеется по 84 личных формы глагола, в бессубъектном пассиве теоретически — 14.

Активный залог

Глаголы *machen* 'делать' и *fahren* 'ехать'

Индикатив	Конъюнктив
Презенс	Презенс
	Ед. число
1 л. <i>mach-e, fahr-e</i>	<i>mache-∅, fahre-∅</i>
2 л. <i>mach-st, fähr-st</i>	<i>mache-st, fahre-st</i>
3 л. <i>mach-t, fährt-t</i>	<i>mache-∅, fahre-∅</i>
	Мн. число
1 л. <i>mach-en, fahr-en</i>	<i>mache-n, fahre-n</i>
2 л. <i>mach-t, fahr-t</i>	<i>mache-t, fahre-t</i>
3 л. <i>mach-en, fahr-en</i>	<i>mache-n, fahre-n</i>

И н д и к а т и в

Претерит

- 1 л. *machte-Ø, fuhr-Ø*
 2 л. *machte-st, fuhr-st*
 3 л. *machte-Ø, fuhr-Ø*

- 1 л. *machte-Ø, fuhr-Ø*
 2 л. *machte-t, fuhr-t*
 3 л. *machte-Ø, fuhr-Ø*

Перфект

- 1 л. *habe gemacht, bin gefahren*
 2 л. *hast gemacht, bist gefahren*
 3 л. *hat gemacht, ist gefahren*

- 1 л. *haben gemacht, sind gefahren*
 2 л. *habt gemacht, seid gefahren*
 3 л. *haben gemacht, sind gefahren*

Плюсквамперфект

- 1 л. *hatte gemacht, war gefahren*
 2 л. *hattest gemacht, warst gefahren*
 3 л. *hatte gemacht, war gefahren*

- 1 л. *hätten gemacht, wären gefahren*
 2 л. *hättest gemacht, wärest gefahren*
 3 л. *hätten gemacht, wären gefahren*

Футурум I

- 1 л. *werde machen, werde fahren*
 2 л. *wirst machen, wirst fahren*
 3 л. *wird machen, wird fahren*

- 1 л. *werden machen, werden fahren*
 2 л. *werdet machen, werdet fahren*
 3 л. *werden machen, werden fahren*

Футурум II

- 1 л. *werde gemacht haben, werde gefahren sein*
 2 л. *wirst gemacht haben, wirst gefahren sein*
 3 л. *wird gemacht haben, wird gefahren sein*

- 1 л. *werden gemacht haben, werden gefahren sein*
 2 л. *werdet gemacht haben, werdet gefahren sein*
 3 л. *werden gemacht haben, werden gefahren sein*

К о н њ ю н к т и в

Претерит

Ед. число

- machte-Ø, führ-Ø*
machte-st, führe-st
machte-Ø, führ-Ø

Мн. число

- machte-n, führe-n*
machte-t, führe-t
machte-n, führe-n

Перфект

Ед. число

- habe gemacht, sei gefahren*
habest gemacht, seiest gefahren
habe gemacht, sei gefahren

Мн. число

- haben gemacht, seien gefahren*
habet gemacht, seiet gefahren
haben gemacht, seien gefahren

Плюсквамперфект

Ед. число

- hätte gemacht, wäre gefahren*
hättest gemacht, wärest gefahren
hätte gemacht, wäre gefahren

Мн. число

- hätten gemacht, wären gefahren*
hättest gemacht, wärest gefahren
hätten gemacht, wären gefahren

Кондиционалис I

Ед. число

- würde machen, würde fahren*
würdest machen, würdest fahren
würde machen, würde fahren

Мн. число

- würden machen, würden fahren*
würdet machen, würdet fahren
würden machen, würden fahren

Кондиционалис II

Ед. число

- würde gemacht haben, würde gefahren sein*
würdest gemacht haben, würdest gefahren sein
würde gemacht haben, würde gefahren sein

Мн. число

- würden gemacht haben, würden gefahren sein*
würdet gemacht haben, würdet gefahren sein
würden gemacht haben, würden gefahren sein

П р и м е ч а н и е: Аналогичным образом выглядит парадигма пассива и статива. Однако большинство глаголов употребляются в этих случаях только в формах 3-го лица ед. и мн. числа.

При спряжении возвратных глаголов рефлексив во всех временных формах изменяется по лицам — происходит мена лексических морфем:

Глагол *waschen* 'мыть(ся)'

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>ich wasche mich</i>	<i>wir waschen uns</i>
2 л.	<i>du wäschst dich</i>	<i>ihr wascht euch</i>
3 л.	<i>er, sie, es wäscht sich</i>	<i>sie waschen sich</i>

Не все семантико-структурные классы глаголов обладают полной макропарадигмой. Набор форм, имеющихся у конкретного глагола, зависит от его семантико-структурного класса.

Наименьшую по объему парадигму имеют так называемые безличные глаголы, обозначающие явления природы, и глаголы, называющие некоторые психические и физические состояния человека. Такая парадигма состоит только из форм 3-го лица ед. числа актива: *es donnert* 'гремит гром', *es donnerte* 'гремел гром', *es wird donnern* 'загремит гром' и т. д.; *mich friert* 'меня знобит', *mir schaudert* 'мне страшно' и т. д.

Глаголы, не относящиеся к антропосфере, т. е. обозначающие действия и состояния, которые не соотносимы с человеком, имеют парадигму, состоящую только из форм 3-го лица ед. и мн. числа: *die Kerze flackert* 'свеча мигает', *die Rosen blühen* 'розы цветут', *die Fische laichen* 'рыбы мечут икру', *die Sitzung dauerte mehrere Stunden* 'заседание продолжалось несколько часов' и т. п.

Глаголы, не требующие винительного падежа без предлога (непереходные), не употребляются в формах акционального пассива и статива. Существуют, кроме того, различные ограничения лексемного характера.

При спряжении глаголов в презенсе индикатива личные окончания присоединяются к основе инфинитива с соблюдением следующих правил:

если основа оканчивается на *-el* или на *-er*, то в 1-м лице ед. числа может выпасть *-e-*: *streichel-n* 'поглаживать' — *ich streichl-e*, *wander-n* 'путешествовать (пешком)' — *ich wandr-e*;

если основа оканчивается на *-d*, *-t*, на сочетание согласного (кроме *l*, *r*) с *m* или *n*, то во 2-м лице ед. и мн. числа, а также в 3-м лице ед. числа перед окончанием вставляется *-e-*: *du atm-e-st* 'ты дышишь', *er start-e-t* 'он стартует', *ihr rechn-e-t* 'вы рассчитываете' и т. п.

Если в исходе основы стоит *-s*, *-ß*, *-x*, *-z* и перед окончанием 2-го лица ед. числа не вставляется *-e-*, то происходит опрощение геминаты (см. 2.2.3.).

У глаголов сильного спряжения (см. 2.3.5.) во 2-м и 3-м лице ед. числа корневой гласный умлаутируется: 1) *a* → *ä*: *du fährst* 'ты едешь', *er fährt* 'он едет'; 2) *o* → *ö*: *du stößt* 'ты толкаешь', *er stößt* 'он толкает'; 3) *au* → *äu*: *du läufst* 'ты бежишь', *er läuft* 'он бежит'; 4) *e(ö)* → *i*: *du brichst* 'ты ломаешь', *er bricht* 'он ломает'. Отдельные лексемы не следуют этому правилу: *schaffen*, *kommen*, *rufen* и ряд др.

Глаголы *haben* 'иметь', *sein* 'быть', *werden* 'стать' имеют особые микропарадигмы презенса индикатива:

	Ед. число			Мн. число		
	<i>haben</i>	<i>sein</i>	<i>werden</i>			
1 л.	<i>hab-e</i>	<i>bin</i>	<i>werd-e</i>	<i>hab-en</i>	<i>sind</i>	<i>werd-en</i>
2 л.	<i>ha-st</i>	<i>bist</i>	<i>wir-st</i>	<i>hab-t</i>	<i>seid</i>	<i>werd-e-t</i>
3 л.	<i>ha-t</i>	<i>ist</i>	<i>wird</i>	<i>hab-en</i>	<i>sind</i>	<i>werd-en</i>

Модальные глаголы *dürfen* 'сметь', *können* 'мочь', *mögen* 'любить, нравиться' меняют в ед. числе корневой гласный на *-a-*; *wollen* — на *-i-*; *müssen* — на *-u-*; смыкающий к ним глагол *wissen* 'знать' — на *-ei-*, и присоединяют претеритальные окончания. Глагол *sollen* 'долженствовать' корневого гласного не меняет.

	Ед. число						
	<i>dürfen</i>	<i>können</i>	<i>mögen</i>	<i>müssen</i>	<i>sollen</i>	<i>wollen</i>	<i>wissen</i>
1 л.	<i>darf</i>	<i>kann</i>	<i>mag</i>	<i>muß</i>	<i>soll</i>	<i>will</i>	<i>weiß</i>
2 л.	<i>darfst</i>	<i>kannst</i>	<i>magst</i>	<i>mußt</i>	<i>sollst</i>	<i>willst</i>	<i>weißt</i>
3 л.	<i>darf</i>	<i>kann</i>	<i>mag</i>	<i>muß</i>	<i>soll</i>	<i>will</i>	<i>weiß</i>

Во мн. числе эти глаголы спрягаются по общему правилу.

У глаголов с отделяемой первой частью (приставкой, первой частью сложного глагола) она отделяется, если предложение, в котором употребляется данный глагол, не является придаточным (вводимым подчинительным союзом или относительным местоимением): *Er steht auf* 'Он встает'.

Основы претерита индикатива модальных глаголов образуются, как у слабых глаголов, путем прибавления к основе инфинитива суф. *-te*: *soll-te*, *woll-te*. Кроме того, корневой гласный, имеющий умлаут, утрачивает его: *dürfen* — *durf-te*, *können* — *konn-te*, *müssen* — *muß-te*, а у глагола *mögen* согласный корня *g* переходит в *ch* [x]: *moch-te*. Глагол *wissen* изменяет корневой гласный на *-u-*: *wuß-te*.

Глаголы *brennen* 'гореть', *kennen* 'знать', *nennen* 'называть', *rennen* 'мчаться', подобно глаголам слабого спряжения, образуют основу претерита путем присоединения форманта *-te*, но изменяют при этом свой корневой гласный на *-a-*: *brannte*, *kannte* и т. д. Глаголы *senden* 'посылать' и *wenden* 'переворачивать, выворачивать (наизнанку)' образуют претеритальную основу двояко — как с изменением корневого гласного на *-a-*: *sandte*, *wandte*, так и без его изменения: *sendete*, *wendete*. Соответствующие варианты могут иметь различную семантику и синтактико-семантические свойства.

Корневой гласный претеритальной основы конъюнктива глаголов *bringen*, *denken*, *dürfen*, *können*, *mögen*, *müssen*, *wissen* имеет умлаут: *brächte* 'принес бы', *dächte* 'подумал бы', *wüßte* и т. д.

Спряжение в перфекте и плюсквамперфекте индикатива и конъюнктива заключается в изменении личных флексий вспомогательных глаголов *haben* и *sein* в презенсе (соответственно — в претерите) требуемого наклонения:

<i>Er hat/habe gefragt</i>	<i>Er ist/sei gekommen</i>
<i>Er hatte/hätte gefragt</i>	<i>Er war/wäre gekommen</i>

В сочетании с инфинитивом другого глагола модальный глагол и глагол *lassen* 'позволять', 'побуждать' в перфекте и плюсквамперфекте употребляется в форме, совпадающей с инфинитивом: *Er hat mich kommen lassen* 'Он велел мне прийти', *Er hat mir helfen müssen* 'Он должен был мне помочь'.

В футуруме I и II спрягается вспомогательный глагол *werden* в презенсе требуемого наклонения:

<i>Er wird/werde fragen</i>	<i>Er wird/werde gefragt haben</i>
<i>Er wird/werde kommen</i>	<i>Er wird/werde gekommen sein</i>

В кондиционалисе I и II спрягается вспомогательный глагол *werden* в претерите конъюнктива:

Er würde fragen *Er würde gefragt haben*
Er würde kommen *Er würde gekommen sein*

Связь между категорией наклонения и категорией времени проявляется в том, что одноименные формы имеют неодинаковые значения в индикативе и конъюнктиве.

	И н д и к а т и в		К о н њ ю н к т и в
Презенс:	актуальное настоящее, вневременное употребление, исторический презенс, футуральный презенс	Презенс:	оптативное значение, одновременность (в косвенной речи)
Претерит:	прошедшее; в несобственно-прямой речи — следование	Претерит:	потенциальность, одновременность (в косвенной речи)
Перфект:	прошедшее, будущее (результативное), предстоящее, предбудущее, вневременной перфект	Перфект:	предшествование (в косвенной речи)
Плюсквамперфект:	предпрошедшее	Плюсквамперфект:	ирреальность, предшествование (в косвенной речи)
Футурум I:	будущее; предположение по отношению к настоящему времени	Футурум I:	последующее (в косвенной речи)
Футурум II:	будущее (результативное); предбудущее; предположение по отношению к прошедшему времени	Футурум II:	не употребляется
		Кондиционалис I:	как у претерита
		Кондиционалис II:	как у плюсквамперфекта

Императив обычно включается в состав категории наклонения вместе с индикативом и конъюнктивом. Микропарадигма императива состоит из формы 2-го лица ед. числа, формы 2-го лица мн. числа (при обращении на 'ты') и вежливой формы (при обращении на 'вы'). Формы 2-го лица ед. числа образуются от основы инфинитива с добавлением форманта *-e*, или если она оканчивается на *-d*, *-t*, на сочетание *m*, *n* с предшествующим согласным (кроме *l*, *r*), а также на суф. *-ig*, на *-(e)l*, *-er*: *arbeit-e* 'работай', *rechn-e* 'считай'. Этот формант не прибавляется к основам сильных глаголов, меняющих (см. презенс) корневой гласный *-e-* на *-i-*: *gib* 'дай', *nimm* 'возьми'. В остальных случаях употребление этого форманта факультативно. Гласный *e* в основе, оканчивающейся на *-el*, как правило, выпадает: *streichle* 'погладь'. В основе на *-er* его выпадение возможно: *kichre nicht* 'не хихикай'. Глаголы *sein* и *werden* имеют во 2-м лице ед. числа формы *sei* и *werde*.

Формы 2-го лица мн. числа по форме совпадают с формами 2-го лица мн. числа индикатива: *Ihr steht auf* 'вы встаете' и 'встаньте'. Местоимение 2-го лица ед. числа *du* и 2-го лица мн. числа *ihr* употребляются в основном при акцентировании обращения. Глагол *sein* имеет во 2-м лице мн. числа форму *seid*.

Вежливая форма, если отвлечься от различий в порядке слов, также совпадает с вежливой формой индикатива: *Sagen Sie, bitte...* 'Скажите, пожалуйста...'

То же самое следует сказать и об инклюзивном 1-м лице мн. числа: *Wir gehen heute ins Theater* 'Мы идем сегодня в театр' и *Gehen wir heute ins Theater* 'Пошли сегодня в театр'. Аналогичное по содержанию побуждение может быть выражено аналитически — с использованием глагола *wollen*: *Wollen wir noch etwas warten!* 'Давайте еще немного подождем!'. Побудительное предложение с 1-м лицом мн. числа может быть обращено к одному или нескольким лицам.

В систему форм глагола, кроме финитума, по традиции включают также инфинитные (именные) формы. К ним относятся: причастие I (*lesend* 'читающий, читая', *zurückkehrend* 'возвращающийся, возвращаясь'); причастие II (*gelesen* 'прочитанный', *zurückgekehrt* 'вернувшийся, вернувшись'); герундив (*zu lesend* 'подлежащий прочтению, могущий быть прочитанным'); инфинитив I актива (*lesen*, *zurückkehren*); инфинитив II актива (*gelesen haben* 'прочитать до другого события', *zurückgekehrt sein* 'вернуться до другого события'); инфинитив I акционального пассива (*gelesen werden* 'читаться'); инфинитив II акционального пассива (*gelesen worden sein* 'быть прочитанным, читаться до другого события'); инфинитив I статива (пассива состояния) (*gebaut sein* 'быть построенным'); инфинитив II статива (*gebaut gewesen sein* 'быть построенным до другого состояния или события').

Инфинитные формы выполняют два типа функций: морфологические в составе аналитических форм (за исключением причастия I и герундива) и синтаксические. Герундив используется только как атрибут, причастие I — как атрибут и как обстоятельство, инфинитивы теоретически могут выполнять все синтаксические функции существительного.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. В Н.я. имеются два варианта формы слова. Один из них состоит только из непроемной (*Kind* 'ребенок') или произвольной (*Kindheit* 'детство', *Gebirge* 'горы') лексической основы, либо из грамматической основы (*Kinder* 'дети'). Грамматические значения выражаются в таких случаях во взаимодействии со служебными словами или синтаксическими средствами. Второй вариант представляет собой сочетание основы и флексии: (*des*) *Kind-es* 'ребенка', (*des*) *Lehrer-s* 'учителя', (*den*) *Kinder-n* 'детям'.

Эти варианты словоформ различным образом представлены в парадигмах частей речи.

В парадигме существительного отчетливо преобладает вариант «основа + Ø». В ед. числе такую структуру имеют номинатив, датив, аккузатив существительных мужского и среднего рода сильного склонения, все падежи существительных женского рода. Во мн. числе эта структура представлена в номинативе, генитиве, аккузативе всех существительных, а также в дативе тех существительных, основы которых оканчиваются на *-n* или на *-s* и исключают поэтому присоединение падежной флексии *-n*.

Парадигма атрибутивного употребления прилагательного состоит только из форм, представляющих собой сочетание основы и флексии (отдельные прилагательные не флектируются).

В парадигме глагола вариант «основа + Ø» представлен формами 1-го и 3-го лица ед. числа претерита индикатива всех глаголов, презенса модальных глаголов, презенса и претерита конъюнктива всех глаголов. Остальные личные формы используют вариант «основа + флексия».

В Н.я. существуют аффиксы двух типов — деривационные и грамматические, граница между которыми в известной мере условна. Среди тех и других представлены префиксы и суффиксы. Если в образовании существительных и прилагательных префиксы играют сравнительно незначительную роль, то в образовании глаголов префиксация существенно заметнее. Суффиксы, напротив, весьма продуктивны в субстантивном и адъективном словопроизводстве и непродуктивны в глагольном. В словообразовании существительных, прилагательных и глаголов встречаются также конфиксы (примеры см. в 2.5.2.).

Грамматические суффиксы служат для образования основ мн. числа существительных, основ сравнительной и превосходной степеней прилагательных и отдельных наречий, основ претерита глаголов стандартного (сильного) спряжения, презентной и претеритальной основ конъюнктива, основ причастия I и причастия II.

Грамматическим считается префикс причастия II *ge-*, который, однако, не присоединяется к основам некоторых групп глаголов: с неотделяемыми приставками, с суффиксом *-ier-*, а также отдельных глаголов: *prophезei-t* 'предсказанн-'.

В Н.я. широко представлены аффиксоиды (полуаффиксы). Суффиксоиды преобладают в образовании существительных: *-mann*, *-werk*, *-zeug* и др., и прилагательных: *-frei*, *-fremd*, *-los* и др., а префиксоиды — в образовании глаголов: *ab-*, *auf-*, *aus-* и т. д.

2.5.2. В современном Н.я. используются следующие способы словообразования: 1) конверсия, 2) аффиксация, 3) основосложение, 4) основосложение с суффиксацией, 5) сращение, 6) аббревиация.

Наиболее продуктивным может считаться основосложение при образовании существительных. Граница между ним и деривацией в современном Н.я. зыбкая, ввиду существования значительного числа суффиксоидов у существительных и префиксоидов у глаголов.

Конверсия служит для образования главным образом существительных и глаголов. Безаффиксальные существительные образуются в основном от вербальных, адъективных и адвербиальных основ. Базой deverбальных образований служат: 1) непроезводимые основы сильных глаголов, как с гласным презентной основы (*fallen* 'падать' → *Fall* 'падение'), так и с иной огласовкой (*springen* 'прыгать' → *Sprung* 'прыжок'); 2) непроезводимые основы слабых глаголов (*blicken* 'глядеть' → *Blick* 'взгляд'); 3) производные основы сильных (*Vergleich* 'сравнение'), реже — слабых (*Besuch* 'посещение') глаголов. Образование от глагольных основ не является активным и связано с целым рядом ограничений. К безаффиксному способу может быть отнесена также субстантивация инфинитива, являющаяся, напротив, активным процессом.

Безаффиксные деадъективные существительные сохраняют, как правило, форму изменение прилагательного, но отличаются от него синтаксическими функциями. Существительные среднего рода могут быть образованы почти от любого непроезводимого и производного прилагательного (*das Neue* 'новое', *das Wesentliche* 'существенное'). Базой существительных мужского и женского рода в типичном случае служат только прилагательные, обозначающие признаки людей (*der*, *die Neue* 'но-

венький, -ая', *der, die Schwarzhaarige* 'черноволоосый, -ая'). То же самое относится и к субстантивации причастия I и II (*der, die Erkrankende* 'заболевающий, -ая', *der, die Erkrankte* 'заболевший, -ая'). Субстантивную формоизменительную парадигму приобретают только деадъективные существительные, называющие цвет или какой-нибудь язык.

Образование существительных путем конверсии основ других частей речи менее распространено: *morgen* 'завтра' → *das Morgen* 'будущее'.

Безаффиксные глаголы образуются преимущественно от субстантивных и адъективных основ. Иногда средством вербализации считается не глагольная парадигма, а маркирующая инфинитив морфема *-(e)n*, в связи с чем все глаголы этого типа трактуются как суффиксальные.

В качестве базы десубстантивного глагола может выступать непроеводная (*Salz* 'соль' → *salz-en* 'солиить') и производная (*Tischler* 'столяр' → *tischler-n* 'столярничать') основа существительного, реже — основа композита (*Fußball* 'футбол' → *fußball-en* 'играть в футбол') и сложносуффиксального слова (*Schriftsteller* 'писатель' → *schriftsteller-n* 'писательствовать'). В некоторых глаголах использована, по видимому, основа мн. числа существительного (*Teile* 'части' → *teil-en* 'делить на части').

При вербализации субстантивной основы помимо мотивации глагола ее лексическим значением обычно может присутствовать еще и мотивация функцией (семантической ролью) существительного в базовой синтаксической конструкции: *mond-en* 'прилуняться' ↔ *Mond* 'луна' (в локальной функции), *ruß-en* 'коптить' ← *Ruß* 'копоть' (в функции эффицируемого объекта), *flöt-en* 'играть на флейте' ← *Flöte* 'флейта' (в инструментальной функции), *bildhauer-n* 'ваять' ← *Bildhauer* 'ваятель' (в предикативной функции).

Адъективной базой может быть как основа положительной степени (*reif* 'зрелый' → *reif-en* 'зреть'), так и основа сравнительной степени прилагательного (*besser* 'лучше' → *besser-n* 'улучшать'). Адъективные базы также привносят в семантику деривата свою синтактико-функциональную сему: *jemand gesundet* 'кто-то выздоравливает' ← *gesund* (в функции субъектного предикатива), *jemand schärft etwas* 'кто-то что-то заостряет' ← *scharf* (в функции объектного предикатива).

В единичных случаях базой является основа числительного: *achtel-n* 'делить на восемь частей' ← *acht* 'восемь'.

Прилагательное лишь в ограниченном числе случаев может быть интерпретировано как результат адъективации основы существительного (*freund* 'дружествен', *feind* 'враждебен' и др.), глагола (*rege* 'деятельный', *wirr* 'запутанный', *wach* 'бодрствующий').

Наречиями, образованными по конверсии, считаются: *heim* 'домой' ← *Heim* 'дом', *weg* 'прочь' ← *Weg* 'путь'.

Предлоги *dank* 'благодаря', *kraft* 'в силу', *laut* 'согласно', *statt* 'вместо', *trotz* 'вопреки' также возникли в результате конверсии.

В Н.я. представлены три типа моделей с деривационным показателем: 1) префиксальная, 2) суффиксальная, 3) конфиксная.

Слова, построенные по префиксальной модели, имеются в первую очередь среди глаголов, реже — среди существительных и прилагательных. Имеются два подтипа префиксальных дериватов: нетранспонированные (дериват принадлежит к той же части речи, что и его база) и транспонированные (база относится к иной части речи).

Базами префиксальных существительных служат основы существительных и глаголов. В префиксальных десубстантивных производных встречаются следующие исконные префиксы: *Erz-*, *Ge-*, *Miß-*, *Un-*, *Ur-*. Префикс *Ge-* присоединяется только к непроизводным основам: *Ast* 'сук' → мн. ч. *Ge-äst* 'сучья'. На другие префиксы данное ограничение не распространяется: *Erz+dumm-heit* 'архиглупость', *Miß+wirt-schaft* 'бесхозяйственность', *Un+bild-ung* 'необразованность', *Ur+bewohn-er* 'абориген'. В дериватах этого типа ударение несет префикс (кроме *Ge-*). С глагольными базами представлен лишь префикс *Ge-*: *brüll-en* 'рычать' → *Ge-brüll* 'рычание'. Согласно другой точке зрения, отглагольные существительные этого типа считаются образованными по префиксально-суффиксальной модели с помощью «прерывистого конституента», т. е. конфикса *Ge...-ß*.

Неисконные префиксы *Anti-* и *Neo-* активны. Распространена десубстантивная деривация с помощью полупрефиксов, или префиксоидов: *Mit-schüler* 'соученик', *Vor-posten* 'дозор'. Использование этих образований регламентируется их семантическим согласованием с субстантивными основами.

Среди глагольных баз встречаются только непроизводные основы.

В префиксальных глаголах представлены префиксы *be-*, *ent-*, *er-*, *miß-*, *ver-*, *zer-*, а также непродуктивные и малочастотные *ge-* и *emp-*; базами могут служить основы глаголов, существительных, прилагательных и наречий. Префиксы *be-*, *ent-*, *ver-* встречаются со всеми типами основ: *be-geh-en* 'обходить', *be-flügel-n* 'окрылять', *be-frei-en* 'освобождать', *be-gegn-en* 'встречать'. Префиксы *er-*, *zer-* засвидетельствованы с глагольными и наречными основами, а *miß-* только с глагольными.

Базами префиксальных глаголов служат преимущественно непроизводные основы. Возможны также производные, кроме субстантивных: *be+auf-trag-en* 'поручать', и в единичных случаях — композитные основы: *be+glück-wünsch-en* 'поздравлять, желать счастья'. В производных основах в качестве препозитивного деривационного показателя встречаются полупрефиксы *ab-*, *an-*, *auf-*, *ein-*, *in-*, *um-*, *un-*, *voll-*, *zu-*, распределенные различным образом между вербальными, субстантивными и адъективными основами. В базе с полупрефиксом именно он несет ударение, в остальных случаях ударение падает на корень. Субстантивные и адъективные базы в дополнение к лексической мотивации приносят в семантику деривата свою синтаксико-функциональную сему. Образование глаголов с помощью полупрефиксов — распространенное явление в Н.Я.

В образовании прилагательных префиксация играет незначительную роль. В качестве баз при префиксах *erz-*, *ur-* встречаются только собственно адъективные основы: *erz-dumm* 'архиглупый', *ur-alt* 'древний, ветхий'; префиксы *miß-*, *un-* кроме того активно сочетаются с прилагательными, имеющими форму причастия II: *miß-vergnügt* 'раздосадованный', *un-erforscht* 'неисследованный'.

Суффиксальная модель активнее префиксальной. По ней образуются существительные, прилагательные, числительные, наречия, реже — глаголы.

В образовании существительных участвуют с разной степенью активности следующие исконные суффиксы: *-e*, *-ei*, *-er*, *-erei*, *-heit*, *-igkeit*, *-keit*, *-ling*, *-nis*, *-schaft*, *-sel*, *-tum*, *-ung*, *-in*, *-chen*, *-lein* и др. Они обнаруживают разную сочетаемость с основами глаголов, существительных и прилагательных. С основами всех трех типов засвидетельствованы суф. *-ling*, *-schaft*; с основами глагола и прилагательного: *-e*, *-nis*; с глагольными и субстантивными основами: *-ei*, *-er*, *-erei*, *-ung*; с субстантивными и адъективными основами: *-tum*. Суф. *-sel* представлен только с основами

глаголов, суф. *-in*, *-chen*, *-lein* — только с основами существительных, а суф. *-heit*, *-igkeit*, *-keit* — только с основами прилагательных. Суффиксам присуща избирательность также в отношении структуры производящих основ. С непроизводными основами сочетаются все суффиксы, кроме *-igkeit*, *-keit*; с префиксальными основами встречаются суф. *-e*, *-er*, *-erei*, *-heit*, *-nis*, *-schaft*, *-sel*, *-ung*. К суффиксальным основам присоединяются суф. *-heit*, *-igkeit*, *-keit*, *-ling*, *-schaft*, *-tum*, а к сращениям — суф. *-e*, *-er*, *-erei*, *-keit*. Базой некоторых слов служат основы мн. числа существительных: *Bücher-ei* 'библиотека'. Встречаются также слова, содержащие базы в форме причастия II: *Verschwommen-heit* 'расплывчатость', или инфинитива: *Wissen-schaft* 'наука'.

Все суффиксы, кроме *-nis*, однозначно определяют грамматический род производного существительного (см. 2.3.2.).

База обычно сохраняет присущее ей ударение. Ударными являются только суф. *-ei*, *-erei*: *Kart-éi* 'картотека', *Red-eréi* 'говорильня'.

Широко используются суффиксы иностранного происхождения, в первую очередь *-ant*, *-at*, *-ent*, *-ist* и некоторые др., а также полусуффиксы.

Глаголы, построенные по суффиксальной модели, немногочисленны. Суф. *-(e)l-*, *-(is)ier-* засвидетельствованы в сочетании с основами глаголов (*läch-el-n* 'улыбаться'), существительных (*fält-el-n* 'делать складки'), прилагательных (*kränk-el-n* 'прихварывать'); наиболее активен суф. *-(is)ier-*, сочетающийся с основами существительных и прилагательных иностранного происхождения (*moral-isier-en* 'морализировать', *brüsk-eir-en* 'обращаться резко'); суф. *-ig-* представлен в сочетании с основами существительных (*pein-ig-en* 'мучить') и прилагательных (*rein-ig-en* 'чистить'); образования с суф. *-er-*, *-sch-*, *-z-* единичны.

Суф. *-(e)l-*, *-ig-*, *-(is)ier-* вызывают в базах усечение конечного гласного (*Glosse* → *gloss-ier-en* 'комментировать (текст)', *Sympathie* → *sympath-isier-en* 'симпатизировать'), а также суффиксов (*amerikanisch* → *amerikan-isier-en* 'американизировать'). Суф. *-(e)l-*, *-ig-* в подавляющем большинстве случаев вызывают умлаут корневого гласного.

В образовании прилагательных по суффиксальной модели участвуют суф. *-(e)n*, *-er*, *-ern*, *-fach*, *-haft*, *-haftig*, *-isch* (и его варианты), *-lich*, *-los*, *-mäßig*, *-sam*. Все они сочетаются как с непроизводными, так и с производными субстантивными основами. В сочетании с глагольными основами засвидетельствованы суф. *-haft* (*zag-haft* 'робкий'), *-lich* (*begreif-lich* 'понятный'), *-mäßig* (*denk-mäßig* 'логичный'), *-sam* (*bieg-sam* 'гибкий'); в сочетании с основами прилагательных представлены суф. *-haft* (*bos-haft* 'злой'), *-sam* (*gemein-sam* 'общий, совместный'), а с основами наречия — суф. *-ig* (*dort-ig* 'тамшний'), *-sam* (*genug-sam* 'достаточный').

Распространено образование прилагательных с помощью полусуффиксов *-fähig*, *-gemäß*, *-los*, *-voll* и др.

На стыке производящей основы с полусуф. *-los* и суф. *-mäßig* может появляться соединительный элемент *-s-*. После основ на *-n* перед суф. *-lich* используется протетическое *-t-* (*erkenn-t-lich* 'признавательный', *wesen-t-lich* 'существенный'). Суф. *-isch*, *-lich* вызывают усечение конечного *-e* основы, а суф. *-ig*, кроме того, — и усечение *-en* (*Kolben* → *kol-big* 'булавоподобный'). Суф. *-ig*, *-isch* могут вызывать синкопу безударного *-e-* в основах на *-el-*, *-er-*: *grus-(e)l-ig* 'жуткий', *bäur-isch* 'мужиковатый'. Усечение *-e* в отдельных основах происходит и при присоединении *-los*: *ehr-los* 'бесчестный', но: *mühe-los* 'нетрудный'.

В суффиксально-производных наречиях представлены основы шести типов. Они сочетаются с основами: 1) существительных: *-lings*, *-s*, *-wärts*; 2) прилагательных: *-ens*, *-lich*, *-lings*; 3) наречий: *-s*, *-wärts*; 4) местоимений: *-halben*; 5) числительных (порядковых): *-ens*; 6) глаголов: *-lich*.

Суф. *-lings* вызывает усечение *-e* (*Seite* → *seit-lings* 'боком'), и *-en* (*Rück-en* → *rück-lings* 'спиной'), а также — умлаут (*Bauch* → *bäuch-lings* 'на животе').

Для образования наречий используются также полусуффиксы *-dings*, *-halber*, *-mal*, *-mals*, *-maßen*, *-seits*, *-weg*, *-wegen*, *-weise*.

Суффиксальный способ применяется также для образования числительных. Названия десятков образуются путем прибавления суф. *-zig* к названию простого числа: *vier-zig* 'сорок', кроме *drei-ßig* 'тридцать'. Следующие базы претерпевают при этом различные изменения: *zwan-zig* 'двадцать', *sech-zig* 'шестьдесят', *sieb-zig* 'семьдесят'.

Порядковые числительные образуются прибавлением к их названиям суф. *-te*: *zwei-te* 'второй', *zehn-te* 'десятый', *vierzehn-te* 'четырнадцатый', но *erste* 'первый', *dritte* 'третий', *achte* 'восьмой'. Порядковые числительные, соответствующие десяткам, начиная с двадцати, сотням и т. д., образуются путем прибавления суф. *-ste* к основам соответствующих количественных числительных: *zwanzig-ste* 'двадцатый', *hundert-ste* 'сотый', *million-ste* 'миллионный'.

Для образования названий простых дробей служит суф. *-tel*, начиная с третьей и до девятнадцатой (части): *drit-tel* 'третья (часть)', *neunzehn-tel* 'девятнадцатая (часть)'. Названия последующих дробей образуются с помощью суф. *-stel*: *zwanzig-stel* 'двадцатая (часть)', *hundert-stel* 'сотая (часть)'.

По префиксально-суффиксальной (или конфиксной) модели легко создаются существительные от глагольных основ: *Ge-dräng-e* 'толчая', *Ge-schreib-sel* 'писанина'. Возможно также образование существительных от субстантивных основ: *Ge-birg-e* 'горы'. По этой же модели глаголы образуются от основ прилагательных: *be-grad-ig-en* 'выпрямлять' и существительных: *be-erd-ig-en* 'предавать земле', *de-mask-ier-en* 'демаскировать' и др. Эта модель представлена также в ряде прилагательных, образованных от основ существительных: *be-frac-t* 'во фраке' и глаголов: *un-vergeß-lich* 'незабываемый'.

Композиты по способу образования подразделяются на полносложные (без соединительного элемента между основами), неполносложные (с соединительным элементом между основами) и так называемые «сдвиги».

Полносложная модель широко используется для образования существительных: *Haus-tier* 'домашнее животное', *Ziegel-wand* 'кирпичная стена'; прилагательных: *wasser-dicht* 'водонепроницаемый'; реже — глаголов: *kennen-lernen* 'познакомиться'. По этой модели образуются также сложные наречия: *da-hin* 'туда', *da-bei* 'при этом'.

По неполносложной модели (с использованием элементов *-s-*, *-en-*, *-e-*) образуются существительные: *Arbeitstag* 'рабочий день', *Schwanenlied* 'лебединая песня', *Hundetreue* 'собачья верность'.

«Сдвиги» представляют собой композиты, образованные из словосочетаний и находящиеся на разных стадиях лексикализации. Такие образования имеются среди существительных (*Vergißmeinnicht* 'незабудка'), глаголов (*zugrundelegen* 'положить в основу'), наречий (*jederzeit* 'в любое время'), местоимений (*irgendwer* 'кто-либо'), союзов (*sosehr* 'как бы ни'). Эта модель является основной для образования количественных числительных: *einundzwanzig* 'двадцать один'.

Первым элементом композитов могут быть не только основы, но и сочиненные ряды (все компоненты такого сложного слова пишутся через черточку): *Arbeiter-und-Bauern-Staat* 'государство рабочих и крестьян', а также — окказионально — целые предложения: "*Aber-da-hört-sich-doch-gleich-alles-auf*" — *Blick* 'Взгляд, говорящий: "Ну, теперь уже хватит!"'.

Весьма распространены сращения, или сложно-суффиксальные слова, образуемые путем присоединения суффиксов к синтагме. Они представлены среди существительных: *Staubsauger* 'пылесос', *Inbetriebnahme* 'пуск в эксплуатацию'; прилагательных: *langfristig* 'долгосрочный'; наречий: *beiderseits* 'по обеим сторонам'.

Аббревиатуры распространены среди существительных: *BRD* (*Bundesrepublik Deutschland*), *GUS* (*Gemeinschaft der Unabhängigen Staaten*) и др.

Усечения (контрактуры) представлены среди существительных. Они бывают инициальные (усечение начальной части): *Bus* ← (*Auto*)*bus* 'автобус', *Bahn* ← (*Eisen*)*bahn* 'железная дорога' или (*Straßen*)*bahn* 'трамвай'; финальные (усечение конечной части): *Uni* ← *Uni(versität)* 'университет', *Labor* ← *Labor(atorium)* 'лаборатория'; синкопированные (усечение средней части): *Fernamt* ← *Fern(sprech)amt* 'междугородний переговорный пункт'.

В благоприятных синтаксических условиях обычно осуществляется деструкция сложных и производных слов, что на письме обозначается дефисом на месте деструктированного компонента: *Kalt- und Warmwasserversorgung* 'холодное и горячее водоснабжение', *Prozeßkontrolle und -lenkung* 'контроль за процессом и управление им'.

2.5.3. Уже в древнейший период Н.я. обнаруживает тенденцию к двусоставности предложения (подлежащее в номинативе + сказуемое), хотя представлена и вариантная односоставная структура (сказуемое в форме финитного глагола). Двусоставность укрепляется за счет более последовательного использования личного местоимения при финитной форме глагола-сказуемого. К концу древнего периода она распространяется также на безличные и неопределенно-личные предложения с *es* и *man* в качестве подлежащего. В древний период предикат еще занимает относительно свободную позицию, при составном сказуемом уже встречается рамка.

В древнейших памятниках письменности представлены различные структурные типы сложного предложения. Наиболее архаическим его типом обычно считают асидентический паратаксис. Границы между пара- и гипотаксисом могли быть нечеткими, так как союзные слова не всегда однозначно маркировали структурный и семантический типы связи предложений, а порядок слов не был стабильным и не маркировал самостоятельное (главное) и подчиненное предложения. Конечное положение глагольной группы в придаточном выступает в древний период лишь как один из возможных для подчиненного предложения вариантов порядка слов, но тенденция к ее постановке «ближе к концу» (*Späterstellung*) ясно обнаруживает себя уже в памятниках XII–XIII вв. Постепенно устанавливается более четкое разграничение пара- и гипотаксиса при количественном преобладании последнего в основной массе письменных текстов. Продуктивно также объединение гипо- и паратаксиса в одном сложном предложении.

К началу нового периода все более определенно разграничиваются сочинительные и подчинительные союзы; обе группы пополняются новыми лексемами, однозначно выражающими формальные и семантические отношения между предложениями; лишь некоторая часть союзов сохраняет многозначность (*wenn*) и полифункциональность (*als, daß*). В некоторых типах придаточных в качестве дополни-

тельного (или единственного) средства выражения подчинения закрепляется конъюнктив.

Вплоть до начала новонемецкого периода, а единично и позже (XVIII в.), сохраняется возможность использования в предложении двойного отрицания; полинегация сначала значительно ограничивается количественно, а затем снимается, сменяясь монологическим типом.

В составе предложения по мере исторического развития Н.я. усиливается роль именных групп и глагольно-именных словосочетаний (тенденция к субстантивности), хотя ведущим остается глагольный тип предложения.

В древний, а отчасти и в средний период определение занимает по отношению к определяемому слову свободное положение (одинаково возможны пост- и препозиция). Функции краткой и полной формы прилагательного первоначально могли совпадать, но постепенно устанавливается разграничение в их синтаксическом употреблении (предикатив — определение). В составе именных групп при их распространении нормой становится дистантное расположение морфологически связанных членов группы (определение — определяемое слово) и проявляется тенденция к монофлексии.

Типичная лексико-структурная основа предложения в современном Н.я. — глагольная: *Er arbeitet in einem Werk* 'Он работает на заводе', *Er ist Arzt* 'Он врач', *Sie ist klug* 'Она умна', *Es ist warm* 'Тепло' и т. п.

В подавляющем большинстве лексико-структурных основ предложения имеется позиция для слова в номинативе или его эквивалента (инфинитивного оборота, придаточной части), вследствие чего Н.я. относят к языкам номинативного строя, а ведущий тип предложения квалифицируют как двусоставный. Под этот тип могут быть подведены и предложения, в которых называются явления природы: *Es dunkelt* 'Смеркается', *Es ist kalt* 'Холодно', поскольку употребление *es* в них является обязательным.

Наряду с этим представлены предложения без обязательной позиции для слова в номинативе. Они организуются немногочисленными глаголами, называемыми как психические состояния человека: *Mir graut* 'Мне страшно', *Mich verlangt nach etw.* 'Мне чего-то хочется', так и физические: *Mich friert* 'Меня знобит', *Mich ekelt* 'Меня мутит' и т. д.; такие предложения с формально-грамматической точки зрения трактуются как односоставные.

Позиция для номинатива отсутствует также в предложениях, называемых пассивными бессубъектными, или безличными. По семантике они соответствуют активным предложениям с *man*. Поэтому они организуются только глаголами антропосферы (называемыми действия, производимые человеком): *Darüber wird überall gesprochen — Man spricht überall darüber* 'Об этом повсюду говорят' и т. п.

В предложениях с глаголом в императиве личное местоимение обязательно только в вежливой форме: *Sagen Sie, bitte...* 'Скажите, пожалуйста...'. В остальных случаях оно не употребляется.

В некоторых предложениях, содержащих сентенции и поговорки, финитный глагол может отсутствовать: *Träume — Schäume* 'Мечты — что пена'. Глагола нет и в предложениях со специализированной (фразеологизованной) структурой: *Er ein Prahlhans?* 'Он хвастун?', *Er und verzweifeln!* 'Уж он-то не станет отчаиваться!', *Gesagt — getan* 'Сказано — сделано'.

В устной речи возможны предложения, построенные на основе не финитного глагола, а других частей речи: *Verstanden?* 'Ясно?', *Weg!* 'Прочь!', *Aufstehen!* 'Встать!' и др.

Номинатив может отсутствовать в некоторых клишированных предложениях: *Kann sein* 'Возможно', а также в диалоге.

Основным средством синтаксической связи между формами слов является подчинение. Оно проявляется в управлении падежом без предлога или с предлогом: *Das bedarf keiner Erklärung* 'Это не требует пояснения', *Er hat ihr ein Buch geschenkt* 'Он подарил ей книгу', *Ich freue mich immer auf den Sommer* 'Я всегда радуюсь (предстоящему) лету'; в примыкании (присоединении неизменяемого слова): *Er arbeitet gewissenhaft* 'Он работает добросовестно'; в согласовании (выражении грамматических значений подчиняющего слова формой подчиненного слова): *ein interessant-es Buch* 'интересная книга'.

В Н.я. расположение членов глагольного предложения ориентировано относительно финитного глагола. В зависимости от его местоположения в предложении различают три основные топологические структуры: 1) с глаголом на втором месте (центрированная), 2) с глаголом на первом месте (инициальная), 3) с глаголом на последнем месте (финальная). У каждой из этих структур имеется первичная для нее сфера употребления.

Ц е н т р и р о в а н н а я структура (SVO) является для Н.я. базовой, основная сфера ее употребления — независимое повествовательное предложение: *Er schreibt einen Brief* 'Он пишет письмо', *Heute ist es warm* 'Сегодня тепло'. Кроме того, она может использоваться в вопросительных предложениях с вопросительным словом: *Wohin geht ihr?* 'Куда вы идете?', а также в побудительных предложениях: *Du gehst dorthin!* 'Ты туда пойдешь!' и в бессоюзной косвенной речи: *Er sagte, sie sei verreist* 'Он сказал, что она уехала'.

В предложениях, имеющих центрированную структуру, в зависимости от взаимного расположения слова в номинативе и финитного глагола разграничивают прямой и обратный порядок слов. Прямой порядок слов (*Mein Bruder wohnt hier* 'Мой брат живет здесь') воспринимается как нейтральный. Обратным, или инвертированным, порядок слов называют последовательность: (O) / (Adv.)VS: *Hier wohnt mein Bruder* 'Здесь живет мой брат'. Обратный порядок слов связан с эмфазой, степень которой варьируется в зависимости от того, какой член предложения замещает предглагольную позицию.

П о и н и ц и а л ь н о й (VS) схеме строятся общевпросительные предложения: *Hat er schon angerufen?* 'Он уже звонил?' и побудительные с глаголом в императиве: *Lesen Sie, bitte, lauter!* 'Читайте, пожалуйста, громче!'. Она используется также в бессоюзных конструкциях с семантикой условия: *Willst du mitkommen, so beeile dich doch!* 'Если хочешь пойти с нами, поторопись!' и в предложениях с семантикой нереального желания: *Hätte er das gewußt!* 'Если бы он это знал!'.

Ф и н а л ь н у ю (SOV) структуру имеют вводимые подчинительным союзом или относительным местоимением придаточные части сложноподчиненных предложений: *...daß er Lehrer ist* '...что он учитель', *...den du gestern gesehen hast* '...которого ты вчера видел'. Возможно также употребление построенных по этой схеме лексико-структурных основ в качестве самостоятельных предложений: *Daß du es nie mehr machst!* 'Чтобы ты этого больше никогда не делал!', *Als ob er das nicht gewußt hätte!* 'Будто он этого не знал!'.

Для нескольких типов немецкого предложения характерна так называемая глагольная рамка. Она создается: 1) финитной формой и отделяемым компонентом приставочного или сложного глагола: *Er steht täglich früh auf* 'Он каждый день встает рано', *Er blieb nicht weit von mir stehen* 'Он остановился недалеко от меня'; 2) финитной и именной частью аналитической формы глагола: *Er hat uns auf diese Möglichkeit aufmerksam gemacht* 'Он обратил наше внимание на эту возможность', *Er wird etwas später kommen* 'Он придет несколько позднее'; 3) финитной и именной частью глагольно-именного сочетания: *Er brachte alle durch sein Benehmen in Empörung* 'Он возмутил всех своим поведением'.

В предложениях с центрированной структурой глагольная рамка не охватывает первое место (см. примеры выше). В предложениях с инициальной структурой в глагольную рамку включается вся лексико-структурная основа предложения: *Setzen Sie, bitte, Ihren Bericht fort* 'Продолжайте, пожалуйста, свой доклад'; другой тип рамки создается в финальной структуре подчиняющим элементом (союзом или относительным местоимением) зависимого предложения и финитумом: *...daß er einen neuen Roman geschrieben hatte* '...что он написал новый роман', *...wer das getan hatte* '...кто это сделал'. Еще один вид рамки образуют существительное и относящийся к нему артикль либо заменитель артикля: *das ihr anvertraute Kind* 'доверенный ей ребенок'. Те или иные члены предложения могут выноситься за рамку первых двух типов. Вынесение за рамку инфинитивного оборота или придаточного предложения является, как правило, нормативным, но не обязательным: *Er schlug vor, diesen Plan zu bestätigen* 'Он предложил утвердить этот план', *Er schlug vor, daß wir diesen Plan doch bestätigen* 'Он предложил, чтобы мы все же утвердили этот план'.

В инфинитивных оборотах инфинитив, как правило, замыкает оборот: *Er beschloß, sich an der Kundgebung zu beteiligen* 'Он решил участвовать в манифестации'. В адъективных и причастных оборотах и адъектив, и причастие в большинстве случаев тоже стоят после зависящих от них слов: *der Unterstützung dringend bedürftig* 'нуждающийся в срочной поддержке', *energisch dafür eintretend* 'энергично выступающий в поддержку этого', *längst von allen vergessen* 'давно всеми забытый'.

В группе существительного согласованное определение предшествует определяемому существительному и заключается в рамку, образуемую этим существительным и стоящим при нем артиклем словом: *dieser in der ganzen Welt bekannte Komponist* 'этот известный во всем мире композитор'. Несогласованное определение ставится после определяемого существительного: *der Kampf für die Unabhängigkeit* 'борьба за независимость'. Обособленное определение к существительному следует за ним: *ein junger Mann, schlank und hochgewachsen* 'молодой человек, стройный и высокий'.

По коммуникативно-прагматической установке разграничивают три наиболее общих типа предложений: повествовательные, вопросительные, побудительные. Это деление пересекается с противопоставлениями: 1) утвердительных и отрицательных, 2) нейтральных и эмоционально окрашенных предложений.

Повествовательная целеустановка высказывания в типичном случае реализуется с помощью центрированной структуры и терминальной (нисходящей) интонации. Для выражения общего вопроса используется инициальная структура с интеррогативной (восходящей) интонацией. Частный вопрос выражается в предложениях с центрированной структурой и терминальной интонацией. Вопрос, задаваемый с целью получить утверждение (*Sie fahren doch mit?* 'Вы ведь едете с нами?'), реализуется те-

ми же средствами. Целеустановка на побуждение к действию может быть выражена: 1) в предложении с инициальной структурой и терминальной интонацией при глаголе в императиве, 2) в предложении с центрированной структурой и терминальной интонацией: *Du gehst sofort ins Bett!* 'Отправляйся немедленно спать!'. В неглагольных предложениях коммуникативно-прагматическая установка маркируется интонацией: *Aufgestanden!* 'Встать!', *Schon aufgestanden?* 'Уже встал (-а, -и)?'.

Инфинитивные обороты используются в синтаксических функциях, свойственных существительным — 1) логического субъекта: *Rauchen ist schädlich* 'Курить вредно', 2) разных видов объекта предикатной семантики: *Er schämt sich, das getan zu haben* 'Он стыдится этого поступка', *Er beabsichtigt, im nächsten Jahr auf das Sachalin zu fliegen* 'Он собирается полететь в будущем году на Сахалин', *Sie hat, sie bei uns der Besprechung ihres Projekts zu unterstützen* 'Она попросила нас поддержать ее при обсуждении ее проекта'; 3) в некоторых видах обстоятельство: *Er hat alles getan, um seinen Wunsch durchzusetzen* 'Он сделал все, чтобы настоять на своем желании', *Sie schreib, ohne aufzublicken* 'Она писала, не поднимая головы'; 4) атрибута: *Sein Vorschlag, baden zu gehen...* 'Его предложение пойти купаться...'.

Причастные обороты употребляются в атрибутивной: *Die in der heutigen Sitzung zu erörternde Frage* 'Вопрос, который будет обсуждаться на сегодняшнем заседании' и обстоятельственной функциях: *Von einer langen Reise zurückgekehrt...* 'Вернувшись из длительного путешествия...'.

2.5.4. В Н.я. представлены два способа объединения финитных конструкций в сложные предложения: сочинение и подчинение.

Способы сочинения: 1) без помощи сочинительных союзов: *Der Hund schlief, ab und zu knurrte er leise* 'Собака спала, время от времени она тихо ворчала'; 2) с помощью сочинительных союзов: *Er sprach weiter, aber niemand mehr hörte ihm zu* 'Он продолжал говорить, но никто его больше не слушал'.

Подчинение в большинстве случаев осуществляется с помощью: 1) подчинительных союзов разнообразной семантики: *als, daß, ob, seitdem, wenn* и др.; 2) относительных местоимений в разных падежах: *der, die, das; die, wer, was, welcher*; 3) относительных наречий: *wann, wo, worauf, wobei, woher* и др. В придаточных частях с вводящим элементом (союзом или относительным словом) финитум занимает конечную позицию: *...daß er uns unbedingt besucht* '...что он нас обязательно навесит', *...wer es auch sein mochte* '...кто бы то ни был'.

Придаточные части определенной семантики могут присоединяться к главной без помощи союзов или относительных слов. В этом случае подчинительная связь маркируется, помимо интонации, порядком слов: *Hätte ich nur das gewußt, so...* 'Если бы я только это знал, то...'; в косвенной речи признаком подчинения служит также конъюнктив: *Man munkelte, er komme nie wieder zurück* 'Поговаривали, что он никогда уже не вернется'.

Конституенты сложносочиненного (паратактического) предложения в структурном отношении равноправны, не включают друг в друга и, как правило, не могут быть переставлены. Разновидностью сложносочиненного предложения следует считать слитное предложение, возникающее тогда, когда сочиняемые финитные конструкции имеют хотя бы один общий компонент (чаще всего это лексема в номинативе): *Er drehte sich um und ging an die Landkarte* 'Он повернулся и подошел к географической карте'. Семантика отношений между конституентами сложносочиненного предложения — обстоятельственная. Почти все разновидности обстоятельствен-

венных отношений, представленных в сложносочиненных предложениях, могут быть реализованы и в сложноподчиненных предложениях.

Конstituенты сложноподчиненного (гипотактического) предложения в структурном отношении неравноправны: они соотносятся как подчиняющая (главная) и подчиненная (придаточная) части. Придаточная часть включается не только в валентнообусловленную (субъектную, объектную и некоторые обстоятельственные) позицию, но и в свободные позиции главной части, и выполняет в ней синтаксическую функцию соответствующего члена предложения. Исключение составляют присоединительные придаточные части, так как они не выполняют никакой синтаксической функции в главной части, а соотносятся со всем ее содержанием: *Endlich wurde dieses Projekt bestätigt, worauf man schon lange gewartet hatte* 'Наконец этот проект был утвержден, чего уже давно ждали'.

От синтаксической функции придаточной части в определенной мере зависит возможность ее расположения по отношению к главной (препозиция, интерпозиция, постпозиция). В главной части может присутствовать (обязательный или факультативный) коррелят, усиливающий ее связь с придаточной частью: *Er wies darauf hin, daß...* 'Он указал на то, что...'.
 В сложном многозвенном предложении сочинение и подчинение могут использоваться многократно и в разных комбинациях друг с другом. Сочиняться могут как главные, так и придаточные части. При неоднократном использовании подчинительной связи возникают либо структуры с соподчинением придаточных частей общей для них главной, либо структуры с последовательным подчинением.

2.6.0. Лексические заимствования носят в Н.я. преимущественно суперстратный характер. Они обусловлены тесными историческими связями немецкоязычных стран с различными европейскими государствами. Существенна и та роль, которую играла для культуры и языка Германии античность.

В древнейший период истории Н.я. преобладало латинское влияние, продолжавшееся с разной интенсивностью вплоть до XVIII в. К древнейшему слою заимствований принадлежали преимущественно слова, связанные со строительством и с распространением письма; ср. совр. нем. *Tisch* 'стол', *Mauer* 'стена', *Fenster* 'окно', *schreiben* 'писать', *Schule* 'школа'. Заимствовались или калькировались, большей частью через латынь, также греческие лексемы (ср. совр. нем. *Priester* 'священнослужитель' < греко-лат. *presbyter*). Сильное влияние классических языков прослеживается также в период распространения гуманистических течений (XIV–XVII вв.): заимствовались теолого-философская терминология, слова, связанные с распространением образования, термины канцелярского языка и юриспруденции, по происхождению греческие или латинские, ср. современные немецкие *Kathedr* 'кафедра', *Lyzeum* 'лицей', *katholisch* 'католический', *Dom* 'собор', *Altar* 'алтарь', *Kruzifix* 'распятие', *Datum* 'дата', *Kopie* 'копия', *Abitur* 'выпускной экзамен'.

Значительное влияние на Н.я. оказывал французский язык. Во времена рыцарства (XII–XIII вв.) в Н.я. проникают лексемы, связанные с бытом, этикой и культурой этого слоя феодального общества, например, *turnei* 'турнир', *amis* 'друг, возлюбленный', *stival* 'сапог', *tanz* 'танец'. Новая волна французских заимствований прослеживается в XVII в. (*à la mode Zeit*): в этот период в Н.я. проникают слова, связанные с придворной культурой — названия празднеств, термины архитектуры, обозначения одежды, драгоценностей. Ключевыми словами данной эпохи являются: *Mode* 'мода', *Kavalier* 'кавалер', *galant* 'учтивый', *parlieren* 'беседовать', *kokett* 'ко-

кетливый' и т. п. В дальнейшем влияние французского языка обнаруживается в эпоху Великой французской революции: в этот период заимствуются политические и правовые термины, появившиеся в связи с утверждением буржуазии, например: *Revolution, Reaktion, Emigrant, Bürokratie*. Иноязычные лексемы и кальки латинских и французских слов играли огромную роль при создании сначала теолого-филологической, а затем и собственно философской терминологии (ср. К. Вольф и др.).

В XIX–XX вв. усиливается влияние английского языка (политические термины, спорт), причем в XX в. начинается значительное воздействие также американского варианта английского языка (ср. заимствования таких слов, как *Jazz, Revolver* и др.). Соответствующие заимствования широко используются в сфере политики, экономики, спорта, массовых форм культуры. В Н.я. имеются также слова, связанные с нидерландским, испанским, итальянским (торговля, банковское дело, музыка) и славянским влиянием.

Доля заимствованных слов в общем составе Н.я. не поддается точному определению, так как граница между лексемами, уже вошедшими в состав Н.я., и иноязычными словами, лишь использующимися в тот или иной исторический период, не всегда отчетлива. К тому же в разных вариантах литературного Н.я. число и состав заимствований несколько различаются (см. 2.7.0.).

Характеризуя заимствования современного Н.я. с понятийно-семантической и семантико-стилистической стороны, следует указать на некоторые сферы, где доля заимствований особенно велика. Это — юриспруденция, теология, философия, политико-административная сфера, медицина, психология, лингвистика, различные отрасли точных и технических наук и т. п. Заимствованная лексика данных областей в основной своей части принадлежит к нейтральному и книжному слою. Наряду с этим некоторая часть заимствований функционирует в бытовой сфере и имеет или нейтральную, или разговорную окраску. Ряд англо-американизмов также принадлежит в настоящий момент к разговорному слою Н.я., они особенно широко используются в молодежном жаргоне.

2.7.0. Немецкие диалекты распадаются, прежде всего, на две большие группы: нижне- и верхненемецкую. В основе данного членения лежит такой фонетический признак, как второе передвижение согласных: в нижненемецких диалектах второе передвижение не представлено и сохранились старые германские *t, p, k* (ср. *dat* 'это', *water* 'вода', *open* 'открытый', *maken* 'делать', *tīd* 'время', *setten* 'сажать', *holt* 'дерево' и т. п.), тогда как для верхненемецких диалектов данное явление в той или иной мере характерно (ср. *das, wasser, offen, machen, zeit, setzen, holz*). Граница между двумя диалектными группами (изоглосса *maken — machen*) идет по «линии Бенрата», проходящей севернее Аахена, пересекающей Рейн южнее Дюссельдорфа, Эльбу выше Магдебурга и доходящей до Франкфурта-на-Одере. Вторым существенным признаком нижненемецких диалектов является единая форма мн. числа глагола.

Примечание: В средние века — в связи с образованием Ганзейского союза — нижненемецкий играл большую роль в Северной Европе, оказывая, в частности, влияние и на языки скандинавской подгруппы. После распада Ганзейского союза нижненемецкий вариант утрачивает свое прежнее значение и в качестве литературного идиома вместо него постепенно (конец XVI — начало XVII вв.) утверждается язык верхненемецкого типа. Впрочем, усилия общества по поддержанию нижненемецкого продолжались: в 1919 г. были разработаны принципы единой нижненемецкой орфографии (*Lubecker Richtlinien*). Закрепленная в 1935 г. нижненемецкая наддиалектная норма используется в некоторых школьных пособиях, при богослужении и в театре (нижненемецкий шверинский театр).

Дальнейшее разделение верхненемецких диалектов на средне- и южнонемецкие также основано на разной степени реализации второго передвижения согласных: ср.-нем. *appel* 'яблоко', *kop* 'голова' (< лат. *koppa*), *štrump* 'чулок' соответствуют южнонем. *apfel*, *kopf*, *štrumpf*, где *p* > *pf* (в удвоении и после *m*).

Граница изоглоссы *appel* — *apfel* обозначается в диалектографии как «линия Гермерсгейма». Она идет от верховьев р. Саар (к западу от Страсбурга), пересекает реки Рейн между Шпейером и Гермерсгеймом, Неккар выше Гейдельберга, а Майн — к западу от Вюрцбурга, затем проходит севернее Мейнингена (в южной Тюрингии) и Плауэна в Фогтланде.

В пределах этого основного членения немецких диалектов намечается и деление названных групп на западный и восточный ареал по различным для каждой из подгрупп признакам. В нижненемецкой подгруппе решающую роль играет противопоставление по морфологическому признаку в глагольных формах мн. числа: *wi māk(e)t* — *wi māke(n)* 'мы делаем'. Западная часть средненемецких диалектов имеет в начале слова не передвинутое *p*, тогда как в восточной группе в данной позиции *p* > *f* (ср. зап. *peffer* 'перец', *pund* 'фунт' — вост. *feffer* и *fund*), т. е. основной дифференцирующий признак здесь фонетический.

Классификация немецких диалектов и их основные признаки. Н и ж н е м е ц к и е диалекты включают западную (I) и восточную (II) подгруппы.

I. К западной принадлежат нижнефранкский и нижнесаксонский диалекты. Нижнефранкский занимает особое положение: он распространен в области севернее Дюссельдорфа и образует переходную зону между диалектами Германии, Бельгии и Нидерландов. Для нижнефранкского характерно отсутствие второго передвижения согласных, но в вокализме он в ряде случаев опирается на верхненемецкие диалекты. Дифтонги *äi*, *ou* выступают здесь как монофтонги *ē*, *ō* перед *r*, *h*, *w* и в конце слова (ср. *säipe* 'мыло', но *lēre* 'учить'). Что касается глагольных словоформ, то или во мн. ч. сохраняются различные флексии, или соответствующие формы маркируются общей флексией *-e*. Нижнесаксонский диалект, распадающийся на вестфальский и остфальский, а также северосаксонский, имеют единую форму мн. числа на *-et*. Для разделения нижнефранкского и нижнесаксонского показательны и некоторые лексические изоглоссы, ср. нижнефр. *dick* 'часто' — нижнесакс. *fāken*.

II. К восточной подгруппе принадлежат колониальные по происхождению диалекты — меклебургский и брандербургский. Граница между обеими подгруппами, основанная на морфологических критериях (см. выше), а именно на формах мн. числа в глагольной парадигме (*wi*, *gi*, *se māk(e)t* 'мы делаем, вы делаете, они делают' — *wi*, *gi*, *se māke(n)*) проходит по линии от Любека к Магдебургу и далее к Хальберштадту. Для меклебургского характерен уменьшительный суф. *-ing*. В данной подгруппе может быть выделен также среднепомеранский диалект, где уменьшительный суффикс имеет форму *-ke* и где наблюдается ряд особенностей в области вокализма.

С р е д н е н е м е ц к а я группа диалектов также включает западную (I) и восточную (II) подгруппы. Снятие оппозиции глухих и звонких смычных в результате «ослабления» согласных объединяет средненемецкие диалекты с большей частью южнонемецких («*binnendeutsche Konsonantenschwächung*»).

I. Западносредненемецкая диалектная область охватывает: 1) среднефранкский, состоящий в свою очередь из рипуарского и мозельского; 2) рейнскофранкский,

включающий гессенский; 3) пфальцкий, включающий лотарингский и пфальцкий диалекты. Последний иногда относят, впрочем, к южнорейнскофранкскому. Часть мозельского диалекта распространена на территории Люксембурга, а часть лотарингского — во Франции.

Общим признаком западносреднемецких диалектов является наличие второго передвижения только германских глухих согласных *p, t, k*; в реализации этой общей тенденции по отдельным диалектам имеются колебания: среднефранкский сохраняет бесперебойное *t* в конце слова в четырех лексемах: *wat, dat, et, dit*. В рипуарском диалекте (район Кёльна) нет перебора *p > f* после *l, r*, который имеется в мозельском (Трир — Кобленц). В части рейнскофранкского (пфальцкий) представлена новонемецкая дифтонгизация долгих *ī, ū, ŷ*.

II. Восточносреднемецкие (колониальные по происхождению и смешанные по характеру) диалекты включают: тюрингский, верхнесаксонский и лужицкий; исторически сюда же относился исчезнувший силезский диалект. Силезский и лужицкий диалекты сохраняли звонкость согласных *b, d, g, s* перед гласными. Тюрингский диалект в противоположность верхнесаксонскому имеет инфинитив, оканчивающийся на *-e* (верхнесакс. *-en*). Верхнесаксонский (мейссенский) диалект объединяет среднемецкие, южномецкие и нижнемецкие черты; он характеризуется монофтонгизацией дифтонгов *ou, ei*.

Для южномецкой группы диалектов деление на западный (II) и восточный (III) ареалы сохраняет свое значение, но иногда выделяется промежуточная группа (I), характеризующаяся как «северноюжномецкая». Общим признаком южномецких диалектов является перебой *p > pf* (*pfeffer, apfel*), а также суф. *-lein* (в противоположность среднемецкому *-chen*); алеманнский и баварский диалекты сохраняют старые дифтонги (типа *liab*), что отличает их от южной части рейнскофранкского, где они исчезли.

I. Северноюжномецкий (Северный Баден и часть Баварии, районы Тюрингии (Ханнеберг) и Саксония (Фогтланд)) распадается на южнофранкский, восточнофранкский и северобаварский диалекты. Выделяемая область характеризуется довольно неотчетливыми внешними границами, тогда как ее внутреннее членение достаточно определено. Согласно другой классификации (Х. Протце), выделяют верхнефранкский диалект (включая восточно- и южнофранкский); северобаварский относят в этом случае к восточноюжномецкой подгруппе.

II. Западноюжномецкий (Швейцария, Форарльберг в Австрии, Эльзас во Франции и юго-запад ФРГ, т. е. Баден-Вюртемберг и часть Баварии, Гессена и Пфальца) включает швабский, нижнеалеманнский и верхнеалеманнский (швейцарский) диалекты.

III. Восточноюжномецкий (распространенный в Австрии, кроме Форарльберга, и в Баварии), включает средне- и южнобаварский диалекты.

В швабском диалекте в начальной позиции *k > kh*, а в алеманнском *k > kch*, в горноалеманнском представлена даже аффриката с гуттуральным задненебным *-x/kx/*. Кроме того, в швабском *ī, ū, ŷ* дифтонгируются в *ei, ou*, а в алеманнском сохраняются старые долгие недифтонгированные гласные. Признаком баварского диалекта, кроме дифтонгизации, являются старые формы дуалиса в системе личных местоимений (*es* 'вы', *enk* 'вам'), а также лексемы *Ergetag* 'вторник' и *Pfinztag* 'четверг'. В южнобаварском представлена аффриката *kch*, ослабление согласных здесь отсутствует. Оно имеется, однако, в среднебаварском диалекте.

Современные диалекты Н.я.

I. Нижненемецкие диалекты (*Niederdeutsch*):Западнонижненемецкие (*Westniederdeutsch*):

нижнефранкский (*Niederfränkisch*) (иногда выделяется в особую подгруппу)

северосаксонский (*Nordniedersächsisch*)

нижнесаксонский (*Niedersächsisch*):

вестфальский (*Westfälisch*)

остфальский (*Ostfälisch*)

Восточнонижненемецкие:

мекленбургский (*Mecklenburgisch*)

бранденбургский (*Brandenburgisch od Märkisch*)

среднепомеранский (*Mittelpommerisch*)

II. Средненемецкие диалекты (*Mitteldeutsch*):Западносредненемецкие (*Westmitteldeutsch*):

среднефранкский (*Mittelfränkisch*):

рипуарский (*Ripuarisch*)

мозельский (*Moselfränkisch*)

рейнскофранкский (*Reinfränkisch*):

пфальцкий (*Pfälzisch*)

гессенский (*Hessisch*)

Восточносредненемецкие (*Ostmitteldeutsch*):

тюрингский (*Thüringisch*)

верхнесаксонский (*Obersächsisch*)

лужицкий (*Lausitzisch*)

III. Южнонемецкие диалекты (*Oberdeutsch*):Северноюжнонемецкие (*Nordoberdeutsch*):

восточнофранкский (*Ostfränkisch*)

южнофранкский (*Südfränkisch*)

северобаварский (*Nordbairisch*)

Западноюжнонемецкие (*Westoberdeutsch*):

швабский (*Schwäbisch*)

алеманнский (*Alemannisch*):

нижнеалеманнский (эльзасский) (*Niederalemannisch, Elsässisch*)

верхнеалеманнский (швейцарский) (*Hochalemannisch, Schweizerisch*)

Восточноюжнонемецкие (*Ostoberdeutsch*):

среднебаварский (*Mittelbairisch*),

вкл. среднеавстрийский

южнобаварский (*Südbairisch*),

вкл. южноавстрийский

Национальные варианты Н.я.

Австрийский и швейцарский варианты Н.я. отличаются от языка Германии следующими признаками: 1) разным функциональным использованием литературного

языка, а также характером его соотношения с диалектами и обиходно-разговорным языком; 2) отдельными, частью нормативно закрепленными расхождениями в грамматике, словообразовании, лексике, фонетике и орфографии.

Австрийский национальный вариант включает: литературную форму Н.я., обиходно-разговорный язык и диалекты. Распространенные здесь среднеавстрийский и южноавстрийский диалекты относятся к баварской диалектной области. В провинции Форарльберг используется верхнеалеманнский диалект. Городские полудиалекты развились в районе Вены, а также некоторых других крупных городов Австрии (Линц, Клагенфурт). Венский диалект занимает престижное положение, его влияние испытывают все диалекты, в том числе и алеманнский говор Форарльберга. Венский диалект является основой разговорного языка Австрии, воздействуя через него и на используемую здесь литературную форму Н.я. Вместе с тем ряд особенностей литературного языка Австрии опирается на историческую языковую традицию и является результатом самостоятельного развития Н.я. в условиях отдельного государства. (С 1156 г. Австрийская марка становится самостоятельным герцогством, а с 1804 г. — империей). Литературный Н.я. используется в Австрии преимущественно в письменной форме, тогда как в устном, особенно неофициальном общении функционируют обиходно-разговорные и диалектные формы. Обиходно-разговорный язык в известной мере объединяет Мюнхен (юг ФРГ), Вену, Инсбрук, Грац (Австрия).

Специфические для австрийского литературного варианта черты развились на всех его уровнях — лексическом, лексико-семантическом, грамматическом и фонетическом. К лексическим «австрияцизмам» относятся: *Bezirkshauptmann* 'начальник областного управления, Ландрата' (нем. *Landrat*), *Erlagschein* 'бланк денежного перевода' (нем. *Zahlkarte*), *Lehrkanzel* 'кафедра' (нем. *Lehrstuhl*), *pumperlgesund* 'крепкого здоровья' (нем. *kerngesund*), *Stiege* обозначает в австрийском любую лестницу, а *Treppe* большую парадную лестницу (нем. *Stiege* 'небольшая лестница', *Treppe* 'любая лестница') и др. Семантические расхождения наблюдаются и в других случаях:

	немецкий	австрийский
<i>Tasse</i>	'чашка'	тжж. 'поднос'
<i>schwemmen</i>	'купать лошадей; сплавать лес'	тжж. 'полоскать белье'
<i>Sessel</i>	'кресло'	'стул'
<i>Gasse</i>	'переулок'	'улица'

Имеются различия в числе, использовании и в значении отдельных заимствований: *Cottage* ['kɔtɪdʒ] нем. 'небольшой домик' — австр. тжж. 'район загородных домов, вилл'; *Akadimie* нем. 'академия' — австр. тжж. 'любое учебное заведение; научное общество'. Для Н.я. Австрии характерно значительное число слов французского происхождения, причем многие проникли сюда через разговорную речь и относятся к бытовой сфере. Намечается несколько типов соотношения заимствованных слов в австрийском и немецком вариантах:

1) иноязычной лексеме, используемой в Австрии, в ФРГ соответствует или немецкое, или иное заимствованное слово: австр. *Orange* — нем. *Orange* и *Apfelsine* 'апельсин', австр. *Rentner* и *Pensionist* — нем. только *Rentner* 'пенсионер';

2) ряд заимствований имеет в австрийском варианте более широкий круг значений: австр. *Billett* 'билет' имеет кроме основного значения и дополнительное —

‘маленькое письмецо, поздравление’; *Büffett* в австрийском не только мебель, но и небольшой ресторан (ср. *Büffettier* ‘хозяин ресторанички’); *komplett* ‘полный, комплектный’ в австрийском также ‘полный, заполненный’ (например, об автобусе); *Parkett* ‘паркет, партер’ в Австрии также ‘место для танцев’;

3) одна и та же лексема имеет в обоих вариантах разные значения: *marod(e)* нем. ‘утомленный’ — австр. ‘(легко) больной, нездоровый’.

Для передачи одного и того же значения используются варианты с разными словообразовательными элементами: нем. *abkühlen* ‘охлаждать’ — австр. *überkühlen* (последняя лексема в Н.я. имеет значение ‘переохлаждать’), австр. *übertragenes Kleid* ‘поношенное платье’ — нем. *abgetragenes Kleid*.

Различия имеются также в используемых словообразовательных моделях: австр. *Fabrikanlage* — нем. *Fabrikanlage* ‘фабрика, фабричное здание’, австр. *Fabrikmarke* — нем. *Fabrikmarke* ‘фабричная марка’, австр. *Maschinschreiben* — нем. *Maschinenschreiben* ‘машинопись’. В австрийском особенно продуктивен суф. *-ler*: австр. *Obstler* — нем. *Obsthändler* ‘зеленщик’, австр. *Postler* — нем. *Postangestellter* ‘почтовый служащий’. В сложных словах возможны также расхождения в используемых элементах: австр. *Turnsaal* — нем. *Turnhalle* ‘спортивный зал’. Для глаголов в австрийском отмечается большая продуктивность заимствованного суф. *-ier*.

Имеются также довольно многочисленные расхождения: в грамматическом роде имен существительных (нем. *der Schank* ‘стойка’ — австр. *die Schank* ‘бар, стойка’); в образовании мн. числа (австр. *die Erlässe* — нем. *die Erlasse* ‘указы’, австр. *Gastmähler* — нем. *Gastmale* ‘званые обеды’, австр. *Pralinees* — нем. *Pralinen* ‘вафли’); в распределении отдельных лексем по типам склонения. У прилагательных имеются различия в образовании степеней сравнения (австр. *gesünder* ‘здоровее’, *dünkler* ‘(по)темнее’, *röter* ‘краснее’ — нем. *gesunder/gesünder, dunkler, roter/röter*). Есть различия в употреблении *haben* и *sein* в аналитических формах глагола. Большинство наблюдающихся морфологических расхождений относятся, таким образом, не столько к инвентарю морфологических средств, сколько к их распределению по отдельным лексемам и конструкциям. Имеются также некоторые различия в управлении глаголов, в использовании предлогов и союзов, в распределении сильных и слабых форм глаголов и т. п.

Произносительные нормы австрийского литературного варианта определяются двумя моментами: руководством Т. Зибса, принятым в Австрии с 1904 г., и влиянием диалектного произношения, осуществляемым через обиходно-разговорную речь, что частично закреплено в «Приложении» к нормативному словарю Зибса. В реальном литературном узусе имеются некоторые особенности в интонации (подъем тона к концу предложения), в распределении ударения (начальное ударение в таких словах, как *Kiosk* ‘киоск’, *Labor* ‘лаборатория’, *Uniform* ‘униформа’ и др.). Имеются также различия в употреблении долгих и кратких открытых гласных (австр. [hustən] — нем. [hu:stən] ‘кашлять’, австр. [ni:fə] — нем. [ni:ʃə] ‘ниша’); в распределении открытых и закрытых звуков (австр. [fe:f] — нем. [fe:f] ‘шикарный’); *l* в положении между *a* и *o* вокализуется, звук *r* также склонен к позиционно обусловленной вокализации, при этом вокализация *l* и *r* в определенных позициях приводит к увеличению длительности (относительному удлинению) предшествующих гласных. Звонкие и глухие смычные *b, d, g, p, t, k* разграничиваются слабо. В австрийском варианте различаются закрытое и открытое (светлое) /a/, краткое /e/ может произноситься закрыто; в ряде случаев безударное /ə/ в конечных слогах не произносится, практически отсутствует звонкая фонема /z/.

Число фиксируемых в нормативных справочниках различий сильно колеблется в зависимости от набора учитываемых явлений (наличие/отсутствие реалий, включение/невключение фразеологии); так, Ш. Кайзер выделяет ок. 5 тыс. лексических (семантических) различий (4845), а Г. Фенске лишь ок. 2 тыс. (1768).

В орфографии степень расхождений невелика: они касаются написания отдельных лексем, что нашло отражение в сосуществовании нормативных вариантов. Сохраняются известные различия в написании ряда заимствованных слов (австр. *das Pralinée* — нем. *die Praline* 'вафли', австр. *Orangutan* — нем. *Orang-Utan* 'орангутан', австр. *transchieren* — нем. *tranchieren* 'разрезать (птицу)'), отдельных собственных имен (австр. *Rafael* — нем. *Raphael* 'Рафаэль') и некоторых сочетаний (австр. *abertausend* — нем. *aber tausend* 'много').

Швейцарский национальный вариант включает: литературный Н.я. (*Schweizerhochdeutsch*) и диалектно ориентированную разговорную форму языка (*Schwytzerdütsch*), совмещающую различные коммуникативные функции и используемую всеми слоями общества (см. статью «Швейцарско-немецкий диалект» в наст. издании).

Литературный Н.я. используется в Швейцарии как средство обучения в школе и высших учебных заведениях, для официального общения в суде, в парламенте, военных учреждениях, при богослужении, в печати, на радио и телевидении. В основном он употребляется в письменной форме, а в устном неофициальном общении — лишь в тех случаях, когда говорят с лицами, не владеющими местной формой языка. Последняя выступает не только в приватной коммуникации, но и в публичной речи — в кантональных советах, различных союзах, клубах, в некоторых судебных инстанциях, отчасти в церковной проповеди, а также на радио и телевидении. *Schwytzerdütsch* используется и в письменной форме — в периодической печати и художественной литературе. Функции диалекта и обиходно-разговорного языка отчасти совмещены в нем с теми функциями, которые в иных ситуациях выполняет литературный язык.

Литературный Н.я. в Швейцарии, несколько ограниченный в своих функциях и непосредственно контактирующий с швейцарским диалектным койне, имеет ряд особенностей, позволяющих рассматривать его как самостоятельный вариант Н.я. Особенности литературного Н.я. в Швейцарии определяются: влиянием на него швейцарских диалектов; сохранением в нем некоторых общих южнонемецких черт; сильным иноязычным (преимущественно французским) воздействием на лексику.

Тесный контакт на территории Швейцарии литературного Н.я. со швейцарскими диалектами приводит к процессам интерференции, носщим, видимо, двусторонний характер. Четкое отграничение явлений, связанных с речевой интерференцией от более устойчивых и частью нормативно закрепленных особенностей литературного Н.я. Швейцарии представляет в некоторых случаях трудности. Поэтому общая оценка специфики Н.я. в Швейцарии колеблется. В художественной литературе представлены разные типы подобного взаимодействия — от литературного языка, ориентированного на общенемецкие нормы, до языка в большей или меньшей степени насыщенного гельвецизмами (М. Фриш, Ф. Дюрренматт). В устной речи швейцарцев «доля» каждой из взаимодействующих языковых форм колеблется в зависимости от личности собеседника, ситуации и темы беседы.

Специфические особенности прослеживаются в литературном Н.я. Швейцарии на разных уровнях.

В области фонетики отмечается отсутствие твердого приступа перед гласными в начале слова или слога (так называемый *Knacklaut*), а также несколько иное, чем в ведущей норме, распределение долгих и кратких гласных (ср., например, конечное краткое *i* в словах *Kritik*, *Profit* в противоположность долготу гласному в немецком); произнесение безударного /ə/ не допускается. Имеются также различия в произношении отдельных звуков, ср. нем. /ç/ — швец. /k/ в словах *Chemie*, *China*, а также нем. /-mä/ — швец. /-ment/ в заимствованных словах типа *Appartement*; возможны краткие закрытые фонемы.

Отмечается слабое придыхание глухих смычных *p*, *t*, *k*, а также геминированное произношение удвоенных согласных (ср. *offen* 'открытый'); представлены случаи смещения ударения в производных словах. Как и в австрийском варианте, в швейцарском имеются некоторые особенности в произношении дифтонгов. Произносительные нормы Н.я., кодифицированные Зибсом, признаны в Швейцарии, но в восприятии швейцарцев они допускают ряд отклонений.

Хотя официально Швейцария с 1892 г. присоединилась к нормативным предписаниям, зафиксированным в Дудене, орфографические особенности наблюдаются здесь в написании некоторых географических названий, имеются расхождения в использовании строчной и прописной букв, а также в слитном или раздельном написании отдельных сочетаний. Общей тенденцией является стремление более последовательно сохранить специфику орфографии заимствованных, в частности, французских слов, ср. швец. (*die*) *Dépendance* [de:pā:dā:s] — нем. (*die*) *Dependenz* 'зависимость'.

В морфологии имеются различия в роде некоторых исконных и заимствованных имен существительных, ср. швец. *die Omelette* — нем. *das Omlett* 'омлет', швец. *die Etikette* — нем. *das Etikett* 'этикет', швец. *die Are, Hektare* — нем. *das Ar, Hektar* 'ар, гектар'. Отклонения от немецкого узуса наблюдаются также в образовании некоторых форм множественного числа.

Наибольшие расхождения прослеживаются в словарном составе, в семантике ряда слов, а также в их словообразовательной структуре. Значительное место занимают здесь лексико-семантические аналоги типа нем. *Pate* — швец. *Götti* 'крестный отец', нем. *Gerichtsbote* — швец. *Weibel* 'судебный пристав', нем. *Quark(käse)* — швец. *Ziger* '(творожный) сыр', нем. *Rechtsanwalt* — швец. *Fürsprech* 'адвокат'. Эта группа дополняется частичными расхождениями в семантике общих для обоих вариантов многозначных слов, что относится как к исконным, так и к заимствованным словам. Ср. *Tochter* 'дочь' и 'молодая девушка', ср. также *Serviertochter* 'официантка' вм. нем. *Kellnerin*; швец. *laufen* 'идти' (= нем. *gehen*), швец. *Lohn* 'покупная цена' (= нем. *Kaufpreis*), швец. *Rock* 'платье' (= нем. *Kleid*), швец. *schaffen* 'работать' (= нем. *arbeiten*), швец. *Kleid* 'мужской костюм' (= нем. *Herrenanzug*), швец. *Base* 'кузина' и 'тетя', швец. *Sack* 'карман' (= нем. *Tasche*).

В швейцарском варианте литературного Н.я. зарегистрировано большее, чем в собственно немецком, число иноязычных лексем, так как юристические тенденции не играли в швейцарском большой роли, ср. швец. *Automobilist*, *Aviatik*, *Lunch*, *Traktandum* 'предмет переговоров' (нем. *Verhandlungsgegenstand*), швец. *Salar* 'жалование', 'зарплата' (нем. *Gehalt, Lohn*), швец. *Television* (нем. *Fernsehen*), швец. *Karett* (нем. *Schubkarren*), швец. *Velo* (нем. *Fahrrad*) и т. д. Многочисленны в швейцарском и заимствованные рекламные названия: *Conditorei*, *Patisserie*, *Tea-Room*, *Jeweller*.

В швейцарском варианте Н.я. имеются также некоторые особенности в словообразовательной структуре отдельных лексем — как заимствованных, так и искон-

ных: швц. *Kassa* 'касса' — нем. *Kasse*, швц. *Kassier* — нем. *Kassierer*, соответственно *konkurenzieren* — *konkurieren*, *parkieren* — *parken*, *Kommissär* — *Kommissar*. Весьма частотен в швейцарском суффикс *-ig* (швц. *schaffig* 'работающий' — нем. *arbeitsam*); в швейцарском варианте продуктивен собирательный суффикс *-same*, соответствующий нем. *-schaft* (швц. *Kundsame*, *Gonossame* 'клиентура', 'товарищество' — нем. *Kundschaft*, *Genossenschaft*). Нередко вместо производных слов используются корневые отглагольные образования (ср. швц. *Einlad* 'приглашение' — нем. *Einladung*, соответственно *Beschrieb* 'описание' — *Bescheibung*, *Unterbruch* '(временное) прекращение' — *Untebreching*), а также швц. *Auslad* 'выгрузка', *Untersuch* 'обследование', *Begleit* 'сопровождение'.

По-иному могут распределяться некоторые префиксы, а также префиксальные и корневые образования: нем. *bringen* — швц. *verbringen* 'приносить', нем. *vermieten* — швц. *ausmieten* 'сдавать внаем', нем. *anzeigen* — швц. *verzeigen* 'доносить', нем. *sammeln* — швц. *besammeln* 'собирать'. В сложных словах в швейцарском национальном варианте распространено соединительное *-s-*, ср. швц. *Fabrik-arbeiter* 'фабричный рабочий' — нем. *Fabrikarbeiter*. Отдельные составные элементы сложных слов также могут различаться, ср. швц. *Federkohl* 'кормовая капуста' — нем. *Grünkohl*, швц. *Instandstellung* 'починка, ремонт' — нем. *Instandsetzung*. Таким образом, между собственно Н.я. и литературным Н.я. Швейцарии наблюдаются отдельные различия в инвентаре языковых средств, а также расхождения в распределении, частотности и характере использования общих языковых элементов.

ЛИТЕРАТУРА

Адмони В. Г. Синтаксис современного немецкого языка. Л., 1973.

Берков В. П. Современные германские языки. СПб., 1996.

Гухман М. М. Историческая типология и проблема диахронических констант. М., 1981.

Гухман М. М., Семенюк Н. Н. История немецкого литературного языка IX–XV вв. М., 1983.

Гухман М. М., Семенюк Н. Н., Бабенко Н. С. История немецкого литературного языка XVI–XVIII вв. М., 1984.

Домашнев А. И. Современный немецкий язык в его национальных вариантах. Л., 1983.

Жирмунский В. М. История немецкого языка. М., 1965.

Помазан Н. Г. Об особенностях социально-функциональной модели немецкого языка в Швейцарии // Проблемы ареальных контактов и социолингвистики. Л., 1978.

Семенюк Н. Н. О функциональном аспекте изучения германских литературных языков // Типология германских литературных языков. М., 1976.

Филличева Н. И. Немецкий литературный язык. М., 1992.

Ярцева В. Н. Контрастивная грамматика. М., 1981.

Admoni W. Der deutsche Sprachbau. М., 1986.

Brinkmann H. Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung. 2. Aufl. Düsseldorf, 1971.

Der Große Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. 5. Aufl. Der Duden in 12 Bänden. Mannheim; Wien; Zürich, 1984, Bd. 4.

Einführung in die Grammatik und Orthographie der deutschen Gegenwartssprache / Hrg. von K. E. Sommerfeldt, G. Starke, D. Nerius. Leipzig, 1981.

Eisenberg P. Grundriß der deutschen Grammatik. Stuttgart, 1986.

Engel U. Deutsche Grammatik. Heidelberg, 1988.

Erben J. Deutsche Grammatik. Ein Abriss. 11. Aufl. München, 1972.

Fenske H. Schweizerische und österreichische Besonderheiten in deutschen Wörterbüchern. Tübingen, 1973.

Fleischer W., Barz J. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen, 1992.

Goosens J. Deutsche Dialektologie. Berlin; N.Y., 1977.

Kaiser S. Die Besonderheiten der deutschen Sprache in der Schweiz. Mannheim, 1969, Bd. 1; 1970, Bd. 2.

Kleine Enzyklopädie. Deutsche Sprache. Leipzig, 1983.

Moskalskaya O. I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. 3. Aufl. Moskau, 1983.

Pavlov V. M. Die substantivische Zusammensetzung als syntaktisches Problem. München, 1972.

Polenz P. von. Deutsche Sprachgeschichte vom Spätmittelalter bis zur Gegenwart. Berlin; N.Y., 1991, Bd. I; 1994, Bd. II; 1999, Bd. III.

Piirainen J. T. Handbuch der deutschen Rechtschreibung. Bochum, 1981.

Schippan Th. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen, 1992.

Schirmunski V. M. Deutsche Mundartkunde. Berlin, 1962.

Schmidt W. Geschichte der deutschen Sprache. 7. Aufl. Stuttgart; Leipzig, 1996.

Schmidt W. Grundfragen der deutschen Grammatik. 4. Aufl. Berlin, 1973.

Siebs Th. Deutsche Hochsprache. Bühnenaussprache / Hrsg. von H. de Boor u. a. 17. Aufl. Berlin, 1958.

Sonnderegger St. Grundzüge deutscher Sprachgeschichte. Diachronie des Sprachsystems. Einführung—Genealogie—Konstanten. Berlin; N.Y., 1979, Bd. I.

Stepanowa M. D., Černyčowa I. I. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. Moskau, 1975.

Theoretische Probleme der deutschen Orthographie / Hrsg. von D. Nerius und J. Scharnhorst. Berlin, 1980.

С л о в а р и

Большой немецко-русский словарь / Под рук. О. И. Москальской. 3-е изд. М., 1997, т. 1-3.

Deutsches Universalwörterbuch / Dudenredaktion unter d. Leitung von G. Drosdowski. 2. Aufl. Mannheim; Wien; Zürich, 1989.

Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache / Hrsg. von R. Klappenbach und W. Steinitz. Berlin, 1961–1977, Bd. I–VI.

С. А. Миронов, А. Л. Зеленецкий, Н. В. Иванова

НИДЕРЛАНДСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Нидерландский язык (Н.я.), самоназвание — *Nederlands*, — язык Королевства Нидерландов и один из двух государственных языков Бельгии. История термина «нидерландский», признаваемого авторитетными нидерландскими лингвистами в настоящее время единственно правильным, его взаимодействие с конкурирующими обозначениями (голландский, фламандский) неразрывно связаны с историей нидерландского литературного языка, с оформлением политического и культурного единства нидерландской нации.

Имеющее длительную традицию, в частности, в немецкой и русской филологии, название «голландский язык» неправомерно по отношению к национальному литературному языку, поскольку под «голландским» следует понимать лишь язык провинций Северная и Южная Голландия — двух из 12 провинций Королевства Нидерландов. Однако распространение этого названия отражало динамику языкового и исторического развития Нидерландов: в период становления общенационального литературного языка (XVII в.) центром политического и экономического объединения страны стала одна из северных провинций — Голландия с ее важнейшим торговым центром Амстердамом. Голландская диалектная специфика оказала существенное влияние на характер литературной нормы нидерландского языка. Термин «голландский» как название и самоназвание языка Нидерландов был широко распространен в обиходе вплоть до второй мировой войны, тогда как термин «нидерландский» по преимуществу оставался достоянием узкого круга специалистов-лингвистов. Прочное вхождение термина «нидерландский» в язык широких кругов населения страны и вытеснение названия «голландский язык» отмечается в послевоенный период и связывается с ростом национального самосознания, с укреплением политической самостоятельности страны. В 1966 г. ведущие нидерландские фило-

логи выступили со специальным разъяснением, в котором указывали на необходимость последовательной замены еще бытующего некорректного названия «голландский» термином «нидерландский язык».

Название «фламандский» в значении «нидерландский язык» также представляет собой употребление *pars pro toto*, поскольку в строгом смысле слова относится к фламандскому диалектному ареалу севера Бельгии. Использование его применительно к современному государственному языку Бельгии некорректно, так как создает впечатление, что в этой стране распространен особый язык, отличный от нидерландского, хотя в действительности одним из государственных языков Бельгии является нидерландский в его территориальной (в данном случае также — этнической) разновидности.

Термин «нидерландский», как и соответствующее название страны Нидерланды, сравнительно недавнего происхождения. До XV в. германские диалекты на побережье Северного моря обозначались на местных наречиях: *Dietsch* (фламандский вариант) и *Duutsch* (брабантский и голландский вариант), позднее *Duytsch*. В основе этого обозначения лежит самоназвание *diutisc*, восходящее к германскому *diot* 'народ' и закрепившееся в латинской письменной традиции как *theodiscus*, *theodisca lingua* 'язык своего народа'. Название *Duytsch*, которое этимологически не отличалось от названия немецкого языка, объединяло в средние века различные диалекты нидерландской языковой территории и противопоставляло их, с одной стороны, языку иной культурной традиции (латинскому), и с другой — языку соседнего народа, валлонов. Это название нидерландского языка сохраняется еще в начале XVI в. в заголовке так называемого Лимбургского молитвенника (*Een Diets Gebedenboek*). В средние века (XIII–XV вв.) название *Nederlanden* еще не было топонимом в собственном смысле слова, но представляло собой одно из описательных обозначений страны по ее основному признаку — «низинные земли». Другими вариантами описательного обозначения страны были: *lage landen* 'низкие земли', *lage landen bider see* 'низкие земли у моря'. Превращение обозначения *Nederlanden* в собственно топоним и его широкое распространение относятся к периоду царствования Карла V (нач. XVI в.). Однако впервые в применении к языку название «нидерландский» отмечено в 1482 г. в инкунабуле из Гауды. В 1532 г. появляется направленный против Карла V памфлет, озаглавленный «Разъяснение множества удивительных вещей на свете... переведенное с верхненемецкого на наш нидерландский язык» (*Verclaringhe vell wonderliker dinghen der werelt... Hoogduytscher spraken in dese Nederlantsche getranslateert*). После 1540 г. название «нидерландский» встречается все более часто. Приблизительно в это же время с ним начинает конкурировать обозначение «нижненемецкий» (*Nederduitsch*), постепенно выходящее из употребления на протяжении XIX в.

1.1.2. Н.я. относится к западной подгруппе германской группы индоевропейской семьи языков. Н.я. сформировался в средние века на основе племенных диалектов салических франков (западного варианта древненижнефранкского языка) в процессе сложного взаимодействия с диалектами фризских и саксонских племен.

1.1.3. Число говорящих на Н.я. составляет ок. 22 млн. чел. (1977 г.), из них ок. 14 млн. чел. в Нидерландах и ок. 6 млн. чел. в Бельгии. В Бельгии Н.я. распространен в пяти северных провинциях: Западной Фландрии, Восточной Фландрии, Антверпене, Брабанте, Лимбурге. Кроме того, Н.я. распространен в Вест-Индии, он является официальным языком Суринама и Нидерландских Антильских о-вов.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. В большинстве современных исследований принята классификация нидерландских диалектов, предложенная А. Вейненом. Он выделяет следующие диалектные группы: 1) северно-центральную (южно-голландские и утрехтские диалектные группы); 2) южно-центральную (ядром которой являются брабантские и восточно-фламандские диалекты); 3) северо-западную (северно-голландские диалекты); 4) юго-западную (западно-фламандские и зеландские диалекты); 5) северо-восточную (саксонские диалекты); 6) юго-восточную (лимбургские диалекты). Две последние диалектные группы могут рассматриваться как переходные между нидерландским и соответственно ниже- и верхненемецким ареалами.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Н.я. является официальным, государственным и национальным языком Нидерландов и одним из двух государственных языков Бельгии (наряду с французским).

Н.я. функционирует в двух территориальных (этнических) вариантах: северном (севернонидерландском), распространенном в Нидерландах, и южном (южнонидерландском), распространенном в Бельгии. Оба варианта различны по своему статусу и степени стандартизации. В Бельгии нидерландский был признан государственным языком (вторым) лишь в 1895 г.; он менее стандартизован, нежели северный вариант, и сохраняет сильную диалектную окрашенность. В настоящее время южнонидерландский вариант сближается с Н.я. на территории Нидерландов вследствие постепенного становления общей нормы.

1.3.2. Характерной чертой современного Н.я. является широкий диапазон вариативности, особенно в лексике и морфологии. Это связано с тем, что литературная норма современного Н.я. сложилась в результате смены диалектной базы литературного языка. Становление наддиалектной нормы Н.я. — сложный и противоречивый процесс, обусловленный взаимодействием двух ведущих факторов: старой южнонидерландской (фламандско-брабантской) литературной традиции и разговорного языка — городского койне, сложившегося на новой, смешанной по характеру (вобравшей в себя ряд инодиалектных элементов) северной голландской диалектной основе.

Диапазон вариативности и степень стандартизации различны в северном и южном территориальных вариантах Н.я. Для обозначения правильного, литературного языка употребляется термин *Algemeen Beschaafd Nederlands* (ABN). ABN определяется как функциональная разновидность языка, характеризующаяся отсутствием диалектно окрашенных («провинциализмов») и социально сниженных («вульгаризмов») элементов. Однако на практике ABN не имеет резко очерченных границ и в его рамках используются в той или иной степени регионально маркированные формы.

На Н.я. существует богатая литературная традиция. В XIII в. центром развития литературного языка выступала Фландрия. Западнофламандскую диалектную окраску обнаруживают стихотворные дидактические и исторические произведения крупнейшего писателя этого времени Якоба Марланта. В XIII в. зарождается брабантская письменно-литературная традиция (религиозно-мистическая поэзия Хадевих). В XIV в. брабантский региональный вариант расширяет сферу своего влияния: фламандскую литературную традицию активно продолжают последователи Я. Марланта — Я. ван Хеелю и Я. ван Бундале. Голландский региональный вариант литературного языка формируется значительно позже, чем фламандский и брабантский. Наиболее ранние голландские литературные памятники относятся к XIV в., однако голландская специфика становится явственной лишь в XV в. и преобладает в

памятниках второй половины XVI в. XVII в. — период расцвета нидерландской литературы. К классикам нидерландской литературы, внесшим решающий вклад в выработку литературной нормы, относятся: крупнейший драматург XVII в. Й. ван Вондел, поэт, драматург и теоретик языка и поэтики П. К. Хофт, автор жанровых стихов и комедий Г. А. Бредеро, поэт-патриот К. Хёйгенс, автор многочисленных дидактических произведений в стихах Я. Катс. В XVIII в. зарождается нидерландская публицистика (Ю. Эффен), продолжают традиции народных фарсов-клухтов (П. Лангендейк), закладываются основы реалистического романа (Э. Вольф-Беккер и А. Декен). На рубеже XVIII–XIX вв. формируется романтическое направление в литературе (В. Билдердейк, А. Старинк). Вершина нидерландского критического реализма XIX в. — творчество Мультагули (псевдоним Э. Д. Декера), стремившегося в своих произведениях преодолеть разрыв между устной и письменной формами Н.я.

1.3.3. Н.я. в своем литературном варианте (*ABN*) является официальным языком, на котором ведется преподавание во всех типах учебных заведений Нидерландов и нидерландскоязычной части Бельгии.

1.4.0. Письменность Н.я. основана на латинской графике без применения диакритик и дополнительных знаков. Борьба за упорядочение орфографии имеет длительную историческую традицию. Еще в 1863 г. был опубликован Проект орфографической реформы «Основные принципы нидерландской орфографии», подготовленный М. де Фризом и Л. А. те Винкелом, главными положениями которого были: умеренное проведение фонетического принципа в орфографии; аналогия в написании форм, восходящих к одной основе; этимологический принцип разграничения на письме звуков, совпадающих в речи. В 1892–93 гг. под руководством Р. Коллевейна создается Комиссия по внесению поправок в реформу М. де Фриза и Л. А. те Винкела. Р. Коллевейн предлагает упростить орфографию, введя строгое однозначное соответствие между звуком (фонемой) и графемой, а также, следуя за устной разновидностью языка, до минимума свести на письме показатели грамматической категории рода. В частности, он рекомендует не удваивать буквы «*e*» и «*o*» в открытом слоге за исключением исхода односложных слов; использовать комбинацию букв «*sch*» только для обозначения специфического нидерландского сочетания /sx/; не употреблять форматив *-n* в падежных окончаниях прилагательных, артиклей, местоимений, что отражало бы стирание грамматических различий между существительными мужского и женского рода. Перечисленные принципы сохранены и в действующих орфографических правилах, введенных в 1946 г. в Бельгии и в 1947 г. — в Нидерландах, согласно которым краткие гласные встречаются только в закрытом слоге и перед /x/ и обозначаются на письме одной буквой. Полудолгие (и долгие перед /r/) гласные в закрытом слоге обозначаются удвоенной буквой, а в открытом слоге — одной буквой.

1.5.0. В истории Н.я. различаются древниддерландский, средниддерландский и новниддерландский периоды. Древниддерландский, или древнинижефранкский, период (IX–XI вв.) характеризуется почти полным отсутствием письменных памятников (за исключением одного предложения, относящегося к XI в.). Средниддерландский период охватывает XII/XIII–XV вв. С этого времени на Н.я. представлена богатая письменно-литературная традиция, изобилующая памятниками самых различных жанров. Начало новниддерландского периода датируется XVI в., являющимся переходным в отношении формирования предпосылок создания литератур-

ного языка на новой (северной) диалектной основе. Наиболее значительной вехой в истории Н.я. является XVII в. — период становления литературной нормы.

1.6.0. На протяжении своего исторического развития строй Н.я. оказался достаточно устойчивым к внешним влияниям. Его регулярные контакты с распространенным на севере и северо-востоке Нидерландов фризским языком в известной мере отразились в разрушении морфологии, особенно характерном для северонидерландского варианта. Однако время интенсивных контактов относится к донациональному периоду, вследствие чего они не отличимы от обычного взаимодействия диалектов. Прямые заимствования отмечаются, таким образом, лишь в сфере лексики (прежде всего из французского, итальянского, немецкого, английского, а также распространенного до настоящего времени на территории Нидерландов фризского языка).

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. В системе нидерландского вокализма различают тринадцать монофтонгов и три нисходящих дифтонга. Выделяемые традиционно долгие дифтонги представляют собой сочетания так называемых полудолгих закрытых гласных с неслоговыми [i̯], [y̯] ([a·i̯], [o·i̯], [u·i̯], [e·y̯], [i·y̯], [y·y̯]). Монофтонги противопоставляются друг другу по признакам подъема (раствора), ряда, длительности, а в пределах переднего ряда — также по признаку лабиализации.

Г л а с н ы е

Подъем	Ряд		
	Передний	Средний	Задний
Верхний	i̯ y̯ I		u
Средний	e̯ ø̯ ε̯	э̯ л̯	о̯ о̯
Нижний		а̯	а̯

Противопоставление гласных по длительности интерпретируется традиционно как различие кратких (открытых, ненапряженных) и полудолгих (закрытых, напряженных), ср.: *bot* [bɔt] 'бомба', *boom* [bo·m] 'дерево'. Позиционная ограниченность кратких лишь закрытыми слогами, а также положением перед *ch* /x/ является причиной встречающейся интерпретации их как маркированного члена оппозиции по признаку усеченности. Полудолгие в позиции перед /t/ реализуются как долгие ненапряженные, ср.: *boom* [bo·m], *hoort* [ho:rt] 'он слышит'.

Нейтральный (редуцированный) гласный /ə/ встречается, как и в немецком языке (см. статью «Немецкий язык» в наст. издании), только в безударных слогах и в этом отношении позиционно противопоставлен всем другим гласным. Противоречивый статус нейтрального гласного обнаруживается в том, что, будучи кратким, он, тем не менее, является неусеченным, т. е. не представлен в подлинно закрытых слогах.

Специфической нидерландской фонемой является открытый лабиализованный гласный среднего ряда /ʌ/, занимающий среднее положение между /ø/ и /y/.

Первым (слоговым) элементом нидерландских дифтонгов выступает один из ненапряженных гласных среднего подъема полного образования (ударный) /ε/, /ɔ/, /ʌ/, вторым — соответственно — неслоговой закрытый гласный верхнего подъема [i̯], [y̯], [y̯]. Таким образом, каждый из дифтонгов /εi̯/, /ɔy̯/ и /ʌy̯/ (последний имеет также вариант [ʌi̯]) характеризуется двойной противопоставленностью по призна-

кам подъема и напряженности/ненапряженности и в оппозиции по этим признакам не вступает. Противопоставления в подсистеме дифтонгов ограничиваются признаками ряда для пары /ʌy/ : /ɔy/ и лабиализации для пары /ʌy/ : /ɛi/.

В нидерландском консонантизме различаются не менее двадцати фонем, среди них двенадцать шумных, три носовых, две плавных, две полугласных и одна фарингальная. Различительными признаками в подсистеме шумных являются способ образования, место образования и сонорность; носовые различаются местом образования; плавные — способом образования, хотя с появлением заднеязычного варианта дрожащего ([R]) их оппозиция преобразуется в локальную, что может рассматриваться как определенная оптимизация (упрощение) всей системы противопоставлений. Фарингал представляет собой изолированную фонему со специфической локализацией. Таким образом, структура консонантизма в целом является типично германской.

Согласные

По способу образования	По месту образования					
	Губно-губные	Губно-зубные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Фарингальные
Смычные	p b		t d		k	
Щелевые		f v	s z	ʃ (ʒ)	x ɣ	h
Носовые	m		n		ŋ	
Плавные			r l			
Полугласные		w		j		

Специфика консонантизма Н.я. ограничивается сферой реализации. Так, по сравнению с другими германскими языками должны быть отмечены спирантная реализация звонкого заднеязычного как /ɣ/ (ср. англ. и нем. /g/), а также звонкий губно-губной щелевой /v/, отличающийся как от полугласного /w/, так и от глухого губно-зубного /f/. Аспирация нидерландским глухим смычным не свойственна. Фонологическое противопоставление сонорных и несонорных шумных реализуется как различие полувзвонких и глухих.

Фонема /ʒ/ принадлежит периферии консонантизма; она представлена в заимствованиях из французского (типа *genie* 'гений', *logeren* 'гостить', *horloge* 'ручные часы'). Соответствующий глухой спирант /ʃ/ также малочастотен, однако, в отличие от звонкого коррелята, он является автохтонной, хотя и относительно «молодой», фонемой (например, *meisje* 'девочка', *sjouwen* 'таскать', *sjilpen* 'шебетать').

2.1.2. Ударение в Н.я. динамическое (экспираторное) и может падать на любой слог. В исконных словах под ударением обычно находится первый слог. Однако в процессе исторического развития в Н.я. вошло много слов с ударением на последнем и предпоследнем слоге, и, как следствие этого, ударение в современном Н.я. не является закрепленным исключительно на первом слоге. В частности, позиция ударения определяется морфологической структурой слова, наличием или отсутствием ударных аффиксов. По своему отношению к ударению аффиксы подразделяются на два класса: ударные и безударные. Глагольные префиксы (*be-*, *ge-*, *her-*, *ont-*, *ver-*)

обычно безударны, тогда как зависимые элементы сложных глаголов (*aan-, af-, in-, op-, voor-*) несут ударение. К числу суффиксов, на которые падает ударение в производном слове, относятся следующие: *-aal, -aan, -age, -air, -ast, -eel, -ein, -es, -esk, -eur, -eus, -ide, -ief, -iek, -ij, -erij, -iteit, -ist, -isme* и др. Им противопоставлена другая группа суффиксов. Среди них различаются нейтральные по отношению к ударению *-achtig, -loos, -ling*, несущие вторичное ударение, и собственно безударные *-baar, -dom, -heid, -nis, -schap, -sel* и др.

Ударение в основном фиксировано.

Фразовое ударение играет важную роль в организации высказывания. В устной речи обычно употребляются безударные (редуцированные) формы личных и притяжательных местоимений (*'k, he, re, je, z'n, d'r, me, 'm*), а также артиклей (*'t, 'n*).

2.1.3. Н.я. характеризуется многообразием варьирования в сфере консонантизма.

В исходе слова отмечается нейтрализация оппозиции по признаку сонорности, обозначаемая традиционно как оглушение звонких, ср.: *de wand* [want] 'стена' и *de want* [want] 'рукавица'.

Для медиали фонологического слова характерны различные типы аккомодаций и ассимиляций. К ним принадлежат: озвончение глухого спиранта под влиянием последующих гласных и сонорных, например: *lees eens* [leːzəs] 'урок один', *lees maar* [leːzmaːr] 'читай же'; озвончение глухих смычных и спирантов перед звонкими смычными, например: *Ik denk* [Igdɛŋk] 'Я думаю', *zakdoek* [zagduːk] 'носовой платок', *afbinden* [avbɪndən] 'развязать'; палатализация под воздействием последующего /j/, ведущая к появлению «мягких» аллофонов фонем /t/ и /n/, обозначаемых в транскрипции соответственно как [ç] (мягкий глухой /t/, приближающийся к палатализованному /k/) и [ɲ] (мягкий /n/), а в сочетании с озвончением — к появлению аллофона [ʒ] фонемы /s/, например: *Was je...?* [wazə] 'Ты был...?'; оглушение звонких спирантов под воздействием предшествующих глухих смычных и спирантов, например: *opvarende* [ɔpfaːrɛndə] 'пассажир', *afzien* [afsiːn] 'отводить взгляд', *afvegen* [af(f)ɛgən] 'сметать'.

Характерными для Н.я. являются довольно многообразные случаи факультативных и обязательных диерез и эпентез, обуславливающих значительные расхождения между письменной и устной формами языка. Наиболее распространенными среди них являются: опрощение слоговой структуры слова вследствие утраты интервокального *d* и последующего стяжения примыкавших к нему гласных (типа *neder* > *neer* 'вниз', *mede* > *mee* 'вместе', *rode* > *roie* 'рыжий'); выпадение взрывного в окружении двух и более согласных (типа *postbode* [pozboːdə] 'почтальон', *hoofdstad* [hoːfstɑt] 'столица'); апокопа исходного *-n* (типа *leze(n)* 'читать', *kindere(n)* 'дети'); появление вставного гласного («сварабхакти») между сонорными и последующими сонорными или смычными (типа *arm* > [arəm] 'рука', *melk* > [mɛlək] 'молоко'); появление *d* перед *-er* и после сонорных (типа *zwaarder* 'тяжелее', *verder* 'дальше', *helder* 'светлее').

2.1.4. Несмотря на известную свободу слоговых структур, Н.я., подобно другим западногерманским языкам, тяготеет к закрытым слогам. Как следствие этого, определяющим показателем структуры слога является его открытый или закрытый характер, обусловленный прежде всего качественно-количественным своеобразием слогаобразующего гласного (см. 2.1.1.). Различие между двумя типами слогов отражается в орфографии. Краткие (ненапряженные) гласные в закрытом слоге односложного слова обозначаются одной буквой. Если при словоизменении появляется

двусложная (или более протяженная) форма, то закрытый характер слога обозначается удвоением исходной согласной буквы, например: *bal* 'мяч' — мн. ч. *ballen*. Полудолгие гласные в условно закрытом слоге (односложная форма, соотносимая при словоизменении с двусложными или более протяженными) обозначаются удвоением гласной буквы, а в открытом слоге — одной гласной буквой, ср.: *baat* 'выгода' — мн. ч. *baten*.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Ограничения на позиции фонем в морфеме немногочисленны. Корневая морфема не может начинаться нейтральным гласным /ə/, носовым /ŋ/, заднеязычным /x/; эти фонемы встречаются только в середине и в исходе корня или слова. Для начала корневых морфем типичны специфические сочетания согласных: *sch* /*sx*/, шумный (/p/, /k/, /b/, /f/, /s/, /v/) + плавный (/l/, /r/), носовой (/n/, /m/) или полугласный (/j/, /w/), например: *schoon* 'прекрасный', *schrijven* 'писать', *schieten* 'стрелять', *praten* 'беседовать', *snikken* 'рыдать', *kwaad* 'злой'.

В конечной позиции в слове исключены ненапряженные гласные (см. также 2.1.1.). Сигналами конца слова выступают: нейтрализация оппозиции согласных по признаку сонорности, например: *geven* 'давать' — *gaf*, *sterven* 'умирать' — *stierf* (см. также 2.1.3.); закрытые слоги с редуцированным гласным «шва», непоследовательно отражаемым в графике, ср.: *adem* 'вдох', *takel* 'полиспаст', но: *melk* [mɛlək] 'молоко', *help* [hɛləp] 'помогите'.

В середине слова гласный «шва» служит сигналом морфемной границы (например, *hopeloos* 'безнадежный'). Морфемная граница может иметь своим показателем также: геминацию согласных (типа *uittrekken* 'снимать', *oppakken* 'укладывать'); ассимилятивное чередование согласных (типа *huisdeur* 'наружная дверь' [hlyzdø:r] — регрессивная ассимиляция или *badzout* [batsɔʏt] 'минеральная соль' — прогрессивная ассимиляция; см. также 2.1.3.).

Ограничения на слоговую структуру слов для Н.я. нехарактерны.

2.2.2. Слова, заимствованные из французского языка, как отмечено, могут содержать редкую фонему /ʒ/ (см. 2.1.1.), а также долгие /ɛ:/, /ɔ:/ и носовые гласные /ā/, /ē/, /ō/, /œ/. Для французских заимствований характерно также неначное ударение.

Словоизменительным аффиксам свойственны ограничения на фонемный состав. Из гласных в них допустимо лишь нейтральное /ə/, хотя есть также аффиксы, не содержащие гласного; из согласных представлены лишь /d/, /t/, /s/, /r/, /n/, при этом последнее, как правило, апокопируется. Словоизменительные аффиксы всегда безударны. Словообразовательным аффиксам ограничения на фонемный состав не присущи (см. 2.1.2.), в этом отношении они сближаются с корнями; последнее особенно справедливо в отношении аффиксоидов типа *over-*, *-loos*.

2.2.3. Морфологически значимые чередования фонем в Н.я. сводятся в основном к апофонии, представленной прежде всего в системе сильного глагола, и отчасти — в системе имени. Характерное для системы сильного глагола чередование гласных восходит к германскому аблауту и маркирует противопоставление так называемых основных форм: настоящего, простого прошедшего времени и причастия II (см. 2.4.0.). Функциональная нагруженность чередований в разных формах неодинакова, что связано с характером аффиксации, ср. формы 3-го лица ед. числа наст. и прош. времени глагола *schrijven* 'писать': (*hij*) *schrijft* ~ (*hij*) *schreef*, но соответствующие формы мн. числа: (*zij*) *schrijven* ~ (*zij*) *schreven*. В системе имени чередование гласных представлено ограничено как дополнительный маркер форм числа; прежде

всего это чередование краткого и долгого гласного (типа *het bad* 'купальня' ~ мн. ч. *de baden*), сочетающееся иногда с чередованием по раствору (типа *de stad* 'город' ~ мн. ч. *de steden*).

У отдельных неправильных глаголов отмечаются смешанные чередования (например, *denken* 'думать' ~ прош. вр. *dacht*, *kopen* 'покупать' ~ прош. вр. *kocht*); подробнее см. 2.4.0.

При словоизменении регулярно чередуются звонкие и глухие аллофоны шумных согласных (см. 2.1.3.); в случае фонем /v/ и /z/ это чередование отражается в графике (ср. основные формы глаголов: *lezen* 'читать' — *las* — *lazen* — *gelezen* и *leven* 'жить' — *leefde* — *geleefd*).

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

По способу соединения морфем в словоформе Н.я. является флективным языком со значительными элементами вторичной агглютинации. Наряду с морфологически обусловленными фонемными чередованиями (см. 2.2.3.) и многозначными аффиксами (например, именной форматив *-s* или глагольный *-t*), в нем весьма продуктивны также однозначные аффиксы; прежде всего это суффикс слабого претерита *-te-* ~ *-de-*, ассимилирующийся исходу основы, и форматив мн. числа *-e(n)*, единый для глаголов и ряда имен. Формы им. падежа ед. числа и 1-го лица ед. числа презенса равны «чистой» основе.

В отношении степени спаянности морфем Н.я. является аналитическим со следями синтетизма (см. также 2.2.3. и 2.4.0.).

2.3.1. Части речи в Н.я. различаются на основе семантического и морфологосинтаксического критериев. Состав частей речи в целом типичен для индоевропейских языков; подробнее см. 2.3.7.

2.3.2. В системе именных классификаций для Н.я. характерно преобразование исходно трехродовой системы в двухродовую и становление общего рода на базе слияния мужского и женского грамматического рода. Общий род — «род *de*» — противостоит среднему роду — «роду *het*». Однако процесс слияния мужского и женского рода полностью не завершен. В письменно-литературном языке, ориентированном на фламандско-брабантскую традицию, различие трех родов сохраняется (как и во фламандско-брабантском диалектном ареале), хотя и носит в известной степени традиционный и условный характер. Предпосылкой сохранения трехродовой классификации служит устойчивость конечных *-n* и *-e* во фламандском ареале. Устная разновидность Н.я., возникшая в основном на базе северного (голландского) диалектного ареала, характеризуется ранним (уже в XV в.) формированием двухродовой системы с интенсивной тенденцией к распаду падежной парадигмы и стиранию грамматических различий между мужским и женским родом неодушевленных существительных. Этому способствовала ранняя редукция и апокопа конечных [-n] и [-ə] в голландском диалектном ареале. Свидетельством незавершенности этого процесса является допущение вариантности в родовой отнесенности слов, отражаемой в словарях посредством помет *f(m)* или *m/f*. Кроме того, о незавершенности распада трехчленной родовой системы свидетельствует употребление местоимений (особенно в разговорном языке Южн. Нидерландов и Бельгии) в соответствии с традиционным грамматическим родом. В Сев. Нидерландах, где для замены существительных общего рода используется преимущественно местоимение *hij*, тогда как местоимение *zij* обязательно лишь для замены имен лиц женского пола, употребление этих местоимений в разговорном языке колеблется (особенно у неодушевленных существительных, традиционно относимых к женскому роду).

Система форм прилагательного в Н.я. сохраняет лишь отдельные противопоставления по роду; так, только прилагательные среднего рода различают в ед. числе сильную (нулевую) и слабую формы (с показателем *-e*).

2.3.3. Категория ч и с л а существительного реализуется в противопоставлении форм единственного и множественного числа. В Н.я. имеется два продуктивных способа образования мн. числа: при помощи формативов *-s* и *-en (-n)*. Для образования мн. числа основной массы корневых, а также целого ряда производных существительных общего и среднего рода используется форматив *-en (-n)*. Закрепление моделей на *-en* в письменно-литературном языке отражает специфику фламандско-брабантского варианта. В устно-разговорном языке широкое распространение, особенно в двусложных и многосложных словах, оканчивающихся на сонорные согласные, находят модели на *-s*, первоначально характерные для голландского ареала. В целом в Н.я. средства выражения мн. числа не унифицированы. Многие существительные имеют две формы мн. числа, употребляемые параллельно. В одних случаях такие варианты не связаны с семантическими различиями (*appels ~ appelen* 'яблоки'), хотя могут различаться функционально-стилистической отнесенностью, поскольку формы на *-s* предпочтительнее в разговорной речи. В других случаях многозначные или омонимичные в ед. числе слова образуют мн. число различными способами для разных значений: *de broeders* 'братья' — *de broederen* 'братия'; *de letters* 'буквы' — *de letteren* 'письма, литература'; *de vaders* 'отцы' — *de vaderen* 'предки' и др. Небольшое число существительных среднего рода образует мн. число при помощи форматива *-eren* (типа *het kind* 'ребенок' — *de kinderen*, *het ei* 'яйцо' — *de eieren*, *het volk* 'народ' — *de volkeren*, *het lied* 'песня' — *de liederen* и др.), а также при помощи количественного чередования корневого гласного (типа *het bad* 'купальня' — *de baden*, *het bevel* 'приказ' — *de bevelen*, *het hol* 'пещера' — *de holen*, *de stad* 'город' — *de steden*, *het schip* 'корабль' — *de schepen* и др.). В суффиксе *-heid* дифтонг регулярно подвергается чередованию при образовании форм мн. числа: *de grofheid* 'грубость' — *de grofheden*.

Для глагола-сказуемого обязательно согласование по числу с подлежащим. В атрибутивном словосочетании согласование отмечается только при именах среднего рода с неопределенным артиклем (типа *een hoog huis* 'высокий дом' — *hoge huizen*). Для мн. числа неопределенный артикль *een* имеет нулевую форму, ср.: *een huis* — *huizen*.

Система числения в Н.я. десятичная; помимо порядковых и количественных числительных представлены также производные от них дробные (например, *een vierde* '1/4', *vijf achtste* '5/8') и кратные (например, *tweevoudig*, *tweevuldig* 'двойной, вдвойне', *tweemaal* 'дважды', *tweeërlei* 'двойкий'). Последние часто функционируют как наречия.

2.3.4. Современная двухпадежная система Н.я. сложилась на базе четырехпадежной системы среднидерландского периода. Переход к двухпадежной системе отразился не только на словоизменительной парадигме имен, но и на структурной организации предложения и словосочетания.

Именная п а д е ж н а я система современного Н.я. включает общий (субъектно-объектный) падеж, равный именной основе (нулевой показатель), и притяжательный падеж с формативом *-s* и факультативным рудиментом формы род. падежа артикля (например, (*'s*) *broers jas* 'пальто брата'). Падежный синкретизм плана выражения в Н.я. не затрагивает плана содержания, но лишь означает переход от выра-

жения актантных значений морфологическими средствами к их выражению синтаксическими средствами. Так, функцию существительного как подлежащего маркирует его место в предложении: первое — при прямом порядке слов и третье — при обратном. Существительное в позиции после связочного глагола однозначно интерпретируется как предикатив. Синтаксическая позиция дополнения характеризуется его постпозитивным примыканием к глаголу (например, *De wolf ziet het lam* 'Волк видит ягненка') и служит для различения прямого и косвенного дополнения, когда из двух беспредложных именных дополнений косвенное предшествует прямому (например, *Hij zond zijn vriend een brief* 'Он послал своему другу письмо'). При передаче косвенного дополнения предложным сочетанием последнее следует за прямым дополнением (ср. *Hij zond een brief aan zijn vriend* 'Он послал письмо (к) своему другу').

Реликты старой формы дат. падежа существительных мужского и среднего рода с окончанием *-e* отмечаются в современном Н.я. в застывших конструкциях типа *van goeden huize* 'из хорошей семьи'.

Падежная система личных местоимений Н.я. кардинально отличается от именной. Большинство её элементов (кроме исконно синкретичной формы ср. рода *het* и развившейся в новонидерландский период вторичной формы местоимения 2-го лица мн. числа *jullie*) имеют супплетивные формы субъектного и объектного падежей (ср. *Ik zie hem* 'Я вижу его', но *Hij ziet mij* 'Он видит меня'). Позиции местоименных актантов в целом те же, что и именных; лишь синкретичное *het* предшествует всем другим дополнениям.

Реликты склонения отмечаются у некоторых указательных (в застывших конструкциях типа *dezer dagen* 'на днях', *brenger dezes* 'податель сего') и вопросительных местоимений (*wiens, welks* — род. падеж муж. рода; *wien* — объектный падеж муж. рода; *wier, welker* — род. падеж жен. рода или мн. числа, соответственно, от *wie* 'кто' и *welke* 'какой').

Значения, подводимые под общую семантику творительного падежа, передаются в Н.я. предложными сочетаниями с *door* и *met*. Первые обозначают действующее лицо или источник события в пассивных конструкциях, например: *Deze brief is door mijn vriend geschreven* 'Это письмо написано моим другом'; *De boom is door de storm gebroken* 'Дерево сломано бурей'. Вторым присуще инструментальное значение, например: *Mijn vriend heeft de brief met het potlood geschreven* 'Мой друг написал письмо карандашом'; *De brief is met het potlood geschreven* 'Письмо написано карандашом'. Предложные сочетания существительных используются также для передачи различных локативных отношений.

Н.я. характеризует большой разнообразие средств выражения *посессии* и *вности*. Современный притяжательный падеж восходит к старому родительному падежу мужского и среднего рода на *-(e)s*, закрепившемуся за одушевленными существительными и передающему отношение личного владения. Сфера притяжательного падежа в современном литературном языке расширяется. Его форматив *-(e)s* присоединяется не только к обозначениям лиц мужского пола, но и к существительным-названиям лиц женского пола, а также к именам собственным, например: *Vondels werken* 'произведения Вондела', *moeders verjaardag* 'день рождения матери'. В разговорной речи притяжательный падеж часто заменяется описательной конструкцией с притяжательными местоимениями *z'n < zijn* (м. р.), *d'r < haar* (ж. р.) типа *Vondel z'n werken, moeder d'r verjaardag*. Как для разговорного, так и для литературного языка характерна замена притяжательного падежа предложными

конструкциями с *van* (например, *de moeder van mijn vriend* 'мать моего друга', *de poten van de stoel* 'ножки стула'). В книжном языке для родительного падежа ед. числа женского рода и родительного падежа мн. числа всех родов относительно стойко сохраняется форма определенного артикля *der*, например: *het zinnebeeld der hoop* 'символ надежды', *de bevolking der steden* 'население городов'. Параллельное функционирование в современном Н.я. разнообразных средств выражения посесивности дает возможность выбора того или иного варианта в зависимости от конкретного сочетания двух факторов: функционально-стилистической отнесенности варианта и лексико-грамматического разряда существительного.

Таким образом, в Н.я., как и в английском, а также в континентальных скандинавских языках, сведение всей падежной системы существительного к противопоставлению «общий падеж/притяжательный (родительный) падеж» означало формальное маркирование лишь притяжательного (родительного) падежа. При этом из-за сохранения у нидерландского артикля остаточных форм притяжательного падежа его выражение в некоторых случаях оказывается полифлексивным.

2.3.5. Глагол в Н.я. имеет категории залога, наклонения, времени/вида во взаимодействии со способом действия, и — с известными оговорками — переходности.

З а л о г реализуется в противопоставлении форм актива и пассива. Пассив (страдательный залог) имеет только аналитические формы, состоящие из причастия II спрягаемого глагола и вспомогательного *worden* при образовании презенса, претерита, футурума I, будущего в прошедшем I и инфинитива I, или *zijn* — при образовании перфекта, плюсквамперфекта, футурума II, будущего в прошедшем II и инфинитива II. С последними соприкасаются конструкции так называемого статива, или стательного пассива (типа *Het venster is geopend* 'Окно открыто'), имеющие результирующее значение. Распределение форм с вспомогательными *worden* и *zijn* с большой последовательностью отражает присущую им видо-временную дифференциацию, основы которой сформировались еще в древнегерманскую эпоху. К реликтам в залоговой системе принадлежат также сохраняющиеся — при всей развитости залоговых противопоставлений — отдельные пережитки залоговой недифференцированности инфинитива, представленные прежде всего в конструкции с *het*, ср.-нид. *Het is te zien* 'Это очевидно' (англ. *It is to be seen*).

В рамках повелительного н а к л о н е н и я (императива) временные формы не различаются. Исконные формы сослагательного наклонения (конъюнктива) в современном Н.я., как и в датском, шведском, норвежском, почти совершенно утрачены и сохраняются прежде всего в устойчивых оборотах (типа *Leve de koningin!* 'Да здравствует королева!'; *Het zij zo!* 'Да будет так!'; *Ware hij verstandiger geweest!* 'Если бы он был тогда рассудительнее!'). Вместо них употребляются либо соответствующие формы изъявительного наклонения, либо конструкции с модальными глаголами, либо аналитические формы кондиционалиса, состоящие из формы *zou* (претерит вспомогательного глагола *zullen*) и инфинитива спрягаемого глагола (типа *Dat zou U toch helpen* 'Это Вам все-таки помогло бы').

В и д о - в р е м е н н ы е категории реализуются в Н.я. в различении восьми временных форм изъявительного наклонения действительного и страдательного залога. Две временные формы актива (презент и претерит) — простые, все другие (перфект или совершенное прошедшее, плюсквамперфект или предпрошедшее, футурум I, футурум II, будущее в прошедшем I, будущее в прошедшем II и все формы пассива) — аналитические. Основной оппозицией видо-временной системы Н.я.

является оппозиция прошедшего/непрошедшего, поддерживаемая различием форм презенса и претерита. На неё накладывается оппозиция будущего/небудущего, так что в целом структура временной системы имеет следующий вид:

непрошедшее (презенс)	}	небудущее	↔	(футурум I)
⇕				будущее
прошедшее (претерит, перфект)				(будущее в прошедшем I)

Плюсквамперфект, футурум II и будущее в прошедшем II (последние используются главным образом в письменной форме литературного языка) передают таксисное значение предшествования соответственно по отношению к прошедшему и будущему; этим формам присуще также видовое значение перфективности (завершенности). Предшествование по отношению к настоящему передается формой перфекта. Однако перфект — форма амбивалентная, служащая также выражению завершенного действия в прошлом, результат которого присутствует в настоящем (например, *Ik heb gisteren vier brieven geschreven* 'Я написал(а) вчера четыре письма'). Поэтому перфект характерен прежде всего для устной речи (диалога), тогда как действие, обозначенное претеритом, мыслится дистанцированным от момента речи.

Помимо грамматических средств, для выражения результативности или завершенности (предельности) действия используются также словообразовательные элементы — глагольные префиксы *er-*, *ver-* и др. Связанное с видовым значением способа протекания глагольного действия передается в Н.я. специфическими сочетаниями глаголов *gaan* 'идти', *komen* 'приходить', *blijven* 'оставаться', *staan* 'стоять', *lopen* 'бежать' и некоторых других, утрачивающих свое основное значение и приближающихся к вспомогательным, с инфинитивом полнозначного глагола. Сочетания с *gaan*, *komen* имеют значение начинательности, с *blijven*, *lopen*, *staan* (при двух последних — инфинитив с *te*) — значение длительности. Неморфологическим средством передачи значения длительности является также сочетание глагола *zijn* с причастием I (например, *Zij is stervende* 'Она умирает ~ при смерти').

Переходность глагола в Н.я. часто связана с его словообразовательной структурой. Средством транзитивации глаголов служат приставки *be-*, *ver-*. Особую группу переходных глаголов составляют каузативы, образованные от соответствующих непереходных глаголов путем чередования гласных, например: *varen* 'плыть' > *voeren* 'везти кого-л.', *liggen* 'лежать' > *leggen* 'класть что-л.', *zitten* 'сидеть' > *zetten* 'сажать кого-л.'. Каузативное значение имеют также сочетания глаголов побуждения *doen* и *laten* с инфинитивом полнозначного глагола, например: *schrikken* 'пугаться' > *doen schrikken* 'пугать кого-л.', *zinken* 'погружаться' > *laten zinken* 'погружать кого-л./что-л.'.

2.3.6. К дейктическим категориям в Н.я. принадлежит прежде всего личный дейксис, дифференцирующий участников коммуникативного акта. Основным средством выражения этой категории служат личные местоимения, сохраняющие родовые различия в 3-м лице ед. числа. Система личных местоимений 2-го лица подверглась в Н.я. радикальной перестройке. Еще в среднидерландский период исконная форма 2-го лица ед. числа *du* начала вытесняться формой мн. числа *gij*, в целом закрепившейся в письменном языке в XVII в. Однако параллельно с *gij* употреблялись также варианты *jij* ~ *je*, которые с XIX в. все прочнее связываются со значением ед. числа из-за распространения вторичной формы 2-го лица мн. числа

jullie. При этом единая для обоих чисел форма *gij* (*ge*) постепенно становится все менее употребительной в литературном языке и характерна главным образом для диалектно окрашенной речи Южных Нидерландов, а также для языка классической литературы. Современная литературная форма вежливого обращения *U* (*u*) 'Вы' получает распространение примерно с XVIII в.

Системы возвратных и притяжательных местоимений в целом повторяют отношения в системе личных (свод форм см. в 2.4.0.).

Помимо местоимений, категория личного дейксиса выражается системой личных окончаний глагола, для которой характерна высокая степень омонимии. Так, в претерите все три лица ед. числа характеризуются нулевой флексией; формы 1-го и 3-го лица мн. числа слабых глаголов имеют форматив *-n*, а сильных — *-en*, распространяющийся в сочетании с новой формой местоимения *jullie* также и на 2-е лицо мн. числа. Таким образом, в претерите различие форм лица, а в устной речи (при отпадении конечного *-n*) у слабых глаголов также и форм числа устранивается (свод форм см. в 2.4.0.).

В вопросительном предложении глагол в форме 2-го лица ед. числа презенса лишается личного окончания, так что личный дейксис маркируется лишь местоимением (например, *Lach je?* 'Ты смеешься?').

Указательную функцию в Н.я. выполняют прежде всего местоимения *deze* 'этот, эта, эти', *dit* 'это' (ближний план) и *die* 'тот, та, те', *dat* 'то' (дальний план). У этих местоимений пережиточно сохраняются категории рода и числа: формы ед. числа общего рода и мн. числа обоих родов *deze*, *die* противопоставляются формам ед. числа ср. рода *dit*, *dat*.

Достаточно развиты в Н.я. и другие разряды местоимений — вопросительные, относительные, неопределенные, отрицательные. В соответствии со своей конкретной дейктической семантикой они выполняют анафорическую или катафорическую функцию.

Для выражения пространственного дейксиса используются дейктические наречия места *hier* 'здесь', *daar* 'там', *waar* 'где' и сложные наречия *daarheen* 'туда', *hierheen* 'сюда', *waarheen* 'куда'. Ряд наречий места совпадает с развившимися из них предлогами и прилагательными наречными элементами: *aan* 'у, на', *achter* 'за, позади', *af* 'с, до', *bij* 'у, подле', *binnen* 'внутри', *boven* 'над, выше', *buiten* 'вне', *door* 'через, сквозь' и др. Широко распространена безударная форма наречия *daar* — *er*, выступающая в самостоятельном употреблении в значении 'там, тут', например: *Hij is er al* 'Он уже там (тут)'.

К наречиям места тесно примыкает система местоименных наречий, заменяющих в сузуженном, по сравнению с немецким языком, объеме сочетания вопросительных, указательных и личных местоимений с предлогами. Местоименные наречия имеют в качестве первых компонентов локальные наречия *waar*, *daar* и *hier*, к которым в качестве второго компонента присоединен развившийся из наречия соответствующий предлог: *waarin* 'в чем, в котором', *daarin* 'в этом, в нем', *hieruit* 'из этого, из него' и т. п. Местоименные наречия выступают также и в безударных вариантах типа *erin* (или раздельно — *er in*) 'в этом, в нем'.

Особую группу средств выражения пространственного дейксиса составляют глаголы движения и перемещения, как правило, включающие наречные элементы, например, *aankomen* 'приходить', *aanlanden* 'причаливать', *binnenkomen* 'входить', *heenlopen* 'уходить, убежать'.

Средством выражения грамматической категории определенности / неопределенности в имени служит препозитивный артикль. В Н.я. имеется

определенный артикль, выступающий в двух формах: *de* для общего рода и *het* для среднего, и неопределенный, имеющий единую для обоих родов форму *een*. Во мн. числе обоих родов употребляется форма определенного артикля *de*. Неопределенный артикль формы мн. числа не имеет (так называемая нулевая форма). Неопределенный артикль в современном Н.я. не склоняется и не может служить родовым показателем имени. Определенный артикль ср. рода *het* также не изменяется по падежам, выполняя лишь функцию показателя рода и числа существительного. У определенного артикля ед. числа представлены рудиментарные формы притяжательного падежа (см. 2.3.4.).

Для выражения отрицания в Н.я. используется частица *niet*. В качестве глагольного отрицания в простом предложении она стоит после спрягаемой части глагола, например: *Hij rookt niet* 'Он не курит'. В других случаях *niet* стоит обычно перед словом, к которому она относится. Специальным приименным отрицанием, коррелирующим с неопределенным или нулевым артиклем, является частица *geen*. Для выражения отрицания употребляются также отрицательные местоимения и наречия *niemand* 'никто', *niets* 'ничто', *nooit* 'никогда'.

2.3.7. В Н.я. различаются следующие знаменательные части речи: имя — существительное и прилагательное, глагол (с развитой системой финитных и инфинитных форм — инфинитивов и причастий), наречие (в случае так называемых качественных наречий не всегда четко отграничиваемое от прилагательного), числительное. Дейксисные (местоименные) слова коррелируют с именами существительными, прилагательными, наречиями и числительными; глагольного субститута современный литературный Н.я. не имеет. В разряде служебных слов выделяются артикли, предлоги, союзы и частицы, различающиеся своими функциями относительно основных разрядов знаменательных слов. Особой категорией слов являются междометия.

2.4.0. Образцы парадигм.

Существительное. Система именного словоизменения в Н.я. ограничивается различением форм двух падежей и двух чисел (см. 2.3.3. и 2.3.4.).

Прилагательное в функции предикатива выступает в краткой форме, а в функции препозитивного определения маркируется формативом *-e* (например, *deleen zieke man* 'больной мужчина'), сохраняя пережиточное согласование в роде и числе с существительным среднего рода в позиции после неопределенного артикля, притяжательных и некоторых других местоимений (см. 2.3.2.).

Формы степеней сравнения — синтетические суффиксальные: *kort* 'короткий' — *korter*—*kortst*, или — как исключение — супплетивные: *goed* 'хороший'—*beter*—*best*, *kwaad* 'плохой'—*erger*—*ergst*.

Таким образом, относительно развитые словоизменительные парадигмы представлены только у личных местоимений (включая притяжательные и возвратные) и у глагола.

Личные местоимения

Лицо	Личные — субъектный падеж	Личные — объектный падеж	Притяжательные	Возвратные
Ед. ч. 1 л.	<i>ik</i>	<i>mij</i>	<i>mijn</i>	<i>mij (mezelf)</i>
2 л.	<i>ij, gij, U (u)</i>	<i>jou, U (u)</i>	<i>jouw, Uw (uw)</i>	<i>jou (jezelf)</i>
3 л.	<i>hij, zij, het</i>	<i>hem, haar, het</i>	<i>zijn, haar, zijn</i>	<i>zich (zichzelf)</i>
Мн. ч. 1 л.	<i>wij</i>	<i>ons</i>	<i>onze, ons</i>	<i>ons (onszelf)</i>
2 л.	<i>jullie, gij, U (u)</i>	<i>jullie, U (u)</i>	<i>jullie, Uw (uw)</i>	<i>je (jezelf), u (zich)</i>
3 л.	<i>zij</i>	<i>hun, hen, ze</i>	<i>hun</i>	<i>zich (zichzelf)</i>

Г л а г о л. По типу спряжения в Н.я. различают слабые глаголы, сильные глаголы и глаголы особого спряжения. Слабые глаголы образуют претерит посредством суф. *-te ~ -de* (см. 2.3.0.). Сильные глаголы образуют претерит и причастие II посредством чередования корневого гласного (аблаута) и присоединения в причастии суф. *-e(n)*.

Система сильного глагола в Н.я., по сравнению с немецким и английским, отличается высокой степенью унификации. Однако основные морфологические классы, восходящие к германской эпохе, все же достаточно различимы. Их наложение на современные морфологические группировки дает следующую картину.

1) Глаголы с противопоставлением гласного презенса гласному претерита и причастия:

а) глаголы с дифтонгом или долгим гласным в корне, типа

lijden 'страдать' — *leed* — *geleden* (1-й ряд аблаута)
schieten 'стрелять' — *shoot* — *geschoten* (2-й ряд аблаута)
kruipen 'ползать' — *kroop* — *gekropen* (2-й ряд аблаута);

б) глаголы с кратким гласным в корне, типа

drinken 'пить' — *dronk* — *gedronken* (3-й ряд аблаута)
treffen 'попадать' — *trof* — *getroffen* (3-й ряд аблаута).

2) Глаголы с противопоставлением гласного презенса и причастия гласному претерита:

а) глаголы с дифтонгом или долгим гласным в корне, типа

dragen 'нести' — *droeg* — *gedragen* (6-й ряд аблаута)
slapen 'спать' — *sliep* — *geslapen* (7-й ряд аблаута)
lopen 'бежать' — *liep* — *gelopen* (7-й ряд аблаута)
houden 'держать' — *hield* — *gehouden* (7-й ряд аблаута);

б) глаголы с кратким гласным в корне, типа

vangen 'ловить' — *ving* — *gevangen* (7-й ряд аблаута).

3) Глаголы с разными гласными во всех трех формах:

— с кратким гласным в презенсе и причастии и долгим — в претерите, типа
sterven 'умирать' — *stierf* — *gestorven* (3-й ряд аблаута, перестроенный по 7-му).

4) Глаголы с противопоставлением краткого /α/ в формах ед. числа претерита полудолгому /a/ в формах мн. числа претерита:

а) глаголы с общим (долгим) гласным презенса и причастия, типа

eten 'есть' — *at* — *aten* — *gegeten* (5-й ряд аблаута);

б) глаголы с разными гласными во всех четырех формах:

— с долгим гласным в презенсе и долгим в причастии, типа
nemen 'брать' — *nam* — *namen* — *genomen* (4-й ряд аблаута);
 — с кратким гласным в презенсе и долгим в причастии, типа
liggen 'лежать' — *lag* — *lagen* — *gelegen* (5-й ряд аблаута).

В системе глагольного словоизменения обращает на себя внимание тенденция к сближению систем личных окончаний презенса и претерита. В презенсе (в силу совпадения его основы с основой глагола) слабые и сильные глаголы спрягаются одинаково.

Спряжение глагола в презенсе

Лицо	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>ik schrijf</i> 'пишу'	<i>wij schrijve(n)</i>
2 л.	<i>jij, gij, U schrijft</i>	<i>jullie schrijve(n), gij, u schrijft</i>
3 л.	<i>hij, zij, het schrijft</i>	<i>zij schrijve(n)</i>

О парадигме претерита см. 2.3.6.

Аналитические формы прошедшего времени (перфект и плюсквамперфект) образуются сочетанием вспомогательных глаголов *hebben* или *zijn* (соответственно, в презенсе или претерите) и причастия II спрягаемого глагола. Например:

перфект — *Ik heb het gemaakt*. 'Я это сделал'; *Hij is hier gebleven*. 'Он здесь остался';
 плюсквамперфект — *Ik had het gemaakt*; *Hij was hier gebleven*.

Будущее время выражается сочетанием вспомогательного глагола *zullen* в презенсе с инфинитивом I (для футурума I) или инфинитивом II (для футурума II) спрягаемого глагола. При образовании аналогичных форм будущего в прошедшем используется претерит глагола *zullen*. Например:

футурум I — *Ik zal het maken*; *Hij zal hier blijven*;

футурум II — *Ik zal het gemaakt hebben*; *Hij zal hier gebleven zijn*;

будущее в прошедшем I — *Ik zou het maken*; *Hij zou hier blijven*;

будущее в прошедшем II — *Ik zou het gemaakt hebben*; *Hij zou hier gebleven zijn*.

Система временных форм пассива полностью идентична системе форм актива:

презенс — *Dit boek wordt veel gelezen*. 'Эта книга много читается';

претерит — *Dit boek werd veel gelezen*;

перфект — *Dit boek is reeds gelezen*. 'Эта книга уже прочитана';

плюсквамперфект — *Dit boek was reeds gelezen*;

футурум I — *Dit boek zal veel gelezen worden*;

футурум II — *Dit boek zal reeds gelezen zijn*;

будущее в прошедшем I — *Dit boek zou veel gelezen worden*;

будущее в прошедшем II — *Dit boek zou reeds gelezen zijn*.

Формы кондиционалиса омонимичны формам будущего в прошедшем.

К глаголам особого типа относятся претерито-презентные, вспомогательные *hebben* 'иметь', *zijn* 'быть', *zullen* 'долженствовать', *worden* 'становиться' и некоторые другие глаголы (*gaan* 'идти', *staan* 'стоять', *doen* 'делать', *brenge(n)* 'приносить', *denke(n)* 'думать', *kopen* 'покупать', *zoeken* 'искать').

Большинство претерито-презентных глаголов имеют в презенсе формы, соответствующие формам сильного претерита:

Инфинитив	Ед. число презенса	Мн. число презенса	Причастие II
<i>kunnen</i> 'мочь'	<i>kan</i>	<i>kunnen</i>	<i>gekond</i>
<i>mogen</i> 'мочь, смочь'	<i>mag</i>	<i>mogen</i>	<i>gemogen, gemoogd, gemocht</i>
<i>willen</i> 'хотеть'	<i>wil</i>	<i>willen</i>	<i>gewold</i>
<i>moeten</i> 'долженствовать'	<i>moet</i>	<i>moeten</i>	<i>gemoeten</i>
<i>weten</i> 'знать'	<i>weet</i>	<i>weten</i>	<i>geweten</i>

Общие правила образования претерито-презентными глаголами форм претерита сформулировать трудно:

Инфинитив	Ед. число претерита	Мн. число претерита
<i>kunnen</i>	<i>kon</i>	<i>konden</i>
<i>mogen</i>	<i>mocht</i>	<i>mochten</i>
<i>willen</i>	<i>wilde, wou</i>	<i>wilden, wouden</i>
<i>moeten</i>	<i>moest</i>	<i>moesten</i>
<i>weten</i>	<i>wist</i>	<i>wisten</i>

То же самое относится к вспомогательным глаголам, среди которых неправильные формы презенса имеют: *zullen* (по типу претерито-презентных: ед. число — *zal*, мн. число — *zullen*), *hebben* (с вариативностью форм 2-го и 3-го лица ед. числа и 2-го лица мн. числа — *hebt* ~ *heeft*) и супплетивный глагол *zijn* с формами ед. числа *ik ben*, *jij bent*, *hij is* и мн. числа *wij, jullie, zij zijn*, но *gij zijt, U bent* ~ *is*. Формы претерита вспомогательных глаголов уникальны:

Инфинитив	Ед. число претерита	Мн. число претерита
<i>hebben</i>	<i>had</i>	<i>hadden</i>
<i>zijn</i>	<i>was</i>	<i>waren</i>
<i>zullen</i>	<i>zou</i>	<i>zouden</i>
<i>worden</i>	<i>werd</i>	<i>werden</i>

Из прочих глаголов особого типа *gaan, staan* и *doen* характеризуются нерегулярными формами претерита (соответственно: *ging, deed, stond*), а глаголы *brengen, denken, kopen, zoeken* — своеобразным чередованием в корне (см. 2.2.3.).

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. По своей структуре в Н.я. различаются корневые, производные, сложные и сложнопроизводные существительные и прилагательные. Глаголы делятся на корневые, производные и сложные. К корням присоединяются как словообразовательные, так и словоизменяющие аффиксы, при этом в общем случае словообразовательные аффиксы располагаются ближе к корню, нежели словоизменяющие, т. е. словоформа имеет своего рода концентрическое строение, например, причастие II *ge-pijn-ig-t* от суффиксального глагола *pijn-ig-en* 'мучить'. Особую проблему составляет структура причастия II так называемых сложных глаголов (типа *door-ge-lez-en* 'прочитанный', *uit-ge-pak-t* 'распакованный'), для которого вопрос о месте префикса *ge-* решается в зависимости от интерпретации сущности процессов глагольного словообразования (см. 2.5.2.).

Внутренняя флексия (см. также 2.2.2. и 2.4.0.) представлена довольно незначительно и только в исконных словах, где всегда взаимодействует с аффиксацией (даже в случае нулевого аффикса). Нарращения корневых морфем выделяются с известной степенью условности, всегда сочетаются с аффиксацией и отмечаются лишь у отдельных глаголов, например, у неправильных глаголов *staan* — прет. *stond* и *gaan* — прет. *ging*.

В моделировании словоформ преобладает суффиксальный тип, как это видно из приводимого перечня моделей:

- существительное: основа + форматив мн. числа;
основа + (форматив притяж. падежа)
- прилагательное: основа + (форматив ст. сравнения) + (форматив -e
препозитивного определения)
- финитная форма глагола: основа + (суф. слабого претерит) + личный форматив
- инфинитная форма глагола: (префикс причастия II *ge-*) + основа + суф.
причастия ~ инфинитива.

2.5.2. Наиболее продуктивным способом словообразования в Н.я. является аффиксация. Достаточно развито также словосложение, особенно характерное для существительных и прилагательных.

Сложные существительные и прилагательные делятся по своей структуре на полносложные, неполносложные и сложнопроизводные. Между основами преобладает подчинительное отношение, что особенно очевидно обнаруживается в сложных словах, содержащих более двух основ, например: (*vrij* + *gezel*) + *belasting* > *vrijgezellenbelasting* 'налог на холостяков'. Нередко сложным словам исконного происхождения соответствуют также употребительные в Н.я. французские заимствования и интернационализмы с более простой структурой, например: *godgeklaagd* — *schandalig* 'скандальный', *godsdienst* — *religie* 'религия'.

Словосложение представлено также у глагола. В качестве подчиненного (неглагольного, дифференцирующего) элемента сложных глаголов выступают основы существительных, прилагательных, наречий, застывшие предложные конструкции, например: *deelnemen* 'принимать участие', *plaatsvinden* 'иметь место', *goedkeuren* 'одобрять', *overdrijven* 'перегонять', *thuiskomen* 'возвращаться домой'. Особенно широко распространены сложные глаголы с наречным элементом (так называемой отделяемой приставкой). К приглагольным наречным элементам относятся *aan*, *achter*, *af*, *bij*, *binnen*, *heen*, *in*, *los*, *mede (mee)*, *na* и др., например: *aankomen* 'приезжать', *bijschrijven* 'приписывать', *binnenkomen* 'входить в помещение'. Наречные элементы *door*, *mis*, *om*, *onder*, *over*, *vol*, *voor* образуют с глагольной основой неделимое целое, фактически превратившись в приставки. Делимые и неделимые сложные глаголы различаются семантически, ср.: *De zon gaat onder* 'Солнце заходит', но *Hij onderging een straf* 'Он подвергся наказанию'.

В системе деривационного словообразования достаточно развито безаффиксное словопроизводство, часто сопряженное с чередованием корневого гласного, например: *beet* 'укус, кусок' < *bijten* 'кусать', *boog* 'лук' < *buigen* 'гнуть'. Безаффиксное словопроизводство лежит в основе образования ряда глаголов от существительных и прилагательных, например: *fietsen* 'ехать на велосипеде' < *fiets* 'велосипед', *delen* 'делить' < *deel* 'часть', *roken* 'курить' < *rook* 'дым'. Формально такие глаголы неотличимы от корневых, вследствие чего часто истолковываются как образования по конверсии. В принципе, слабый глагол может быть образован в современном Н.я. от любого существительного или прилагательного.

С известной долей условности (из-за обязательного употребления артикля) к безаффиксному словопроизводству могут быть отнесены различные случаи субстантивации, в частности, инфинитива (типа *het leven* 'жизнь', *het zwemmen* 'плавание'), прилагательного и причастия (типа *de ~ een zieke* 'больной', *de ~ een bediende* 'слуга', *het ware* 'истинное, правда'), равно как и других частей речи, если это диктуется их синтаксической позицией (например, *het eigen ik* 'собственное я', *een luid hoera* 'громкое ура'). Как и в немецком, в Н.я. может быть субстантивирован любой инфинитив.

Аффиксальная деривация существительных представлена прежде всего суффиксальными моделями. В соответствии с семантикой суффиксов выделяются следующие основные категории производных имен:

— обозначения лиц мужского пола, представителей определенных профессий, приверженцев определенных направлений или учений (суф. *-aar*, *-er*, *-aard*, *-erd*, *-ier*, *-ist*, *-aan*, *-ant*, *-ent* и др.);

— обозначения лиц женского пола, представительниц профессий, производные от наименований лиц мужского пола (суф. *-es, -ster, -in, -e, -egge* и т.п.);

— обозначения занятий, производственной деятельности, места работы (суф. *-ij, -arij, -erij, -ernij*);

— обозначения предмета или орудия действия (суф. *-el, -er, -sel*);

— обозначения действия или результата действия (суффиксы абстрактных имен *-ing, -nis, -sel, -age, -st, -tie (-ie)*);

— обозначения качества, состояния (суффиксы абстрактных имен *-eid, -te, -ide, -dom, -schap*);

— обозначения научных направлений, учений, категорий (суф. *-isme, -tie, -ie*).

Характерным для Н.я. является суффикс уменьшительных существительных *-je* и его варианты *(-e)kje, -pje*. Однако признак «уменьшительность» не исчерпывает значения этого суффикса — производные с этим суффиксом обладают выраженной экспрессивностью.

В системе прилагательного суффиксация также является наиболее распространенным способом словопроизводства. Здесь выделяются следующие главные семантические категории дериватов:

— отыменные образования, обозначающие качество данного существительного (суф. *-ig/-erig, -eijk/-elijk*);

— образования от корней абстрактных и конкретных существительных, а также от географических названий (суф. *-isch, -s, -iek*);

— прилагательные, производные от обозначений материала или вещества, из которого сделан предмет (суф. *-en*);

— прилагательные, обозначающие обладание каким-либо признаком, сходство одного предмета с другим (суф. *-achtig, -haftig*);

— прилагательные со значением пригодности предмета для чего-либо в силу его специфических качеств (суф. *-baar*);

— прилагательные со значением способности или склонности к чему-либо (суф. *-zaam*);

— прилагательные, обозначающие отсутствие какого-либо качества (суф. *-loos*).

Значительно менее продуктивна в именном и адективном словопроизводстве префиксация. К числу основных префиксов существительных относится продуктивный префикс собирательных имен *ge-*. У прилагательных наиболее распространенным является отрицательный префикс *on-*.

В глагольной деривации, напротив, наибольшую роль играет префиксация. Суффиксальные глаголы (типа *studeren* 'изучать', *proberen* 'пробовать' с суффиксом *-er-* или *eindigen* 'завершать', *bevredigen* 'удовлетворять' с суф. *-ig-*), несмотря на известную продуктивность отдельных моделей, специфики глагольного словопроизводства не определяют.

К наиболее распространенным глагольным префиксам (традиционно часто обозначаемым — в отличие от подчиненных элементов сложных глаголов — как неотделимые приставки) принадлежат: *be-*, придающий глаголу значение предельности; *her-*, придающий глаголу значение повторяющегося действия; *ont-*, придающий глаголу значение лишения чего-либо или же начала действия, перехода из одного состояния в другое; многозначный префикс *ver-*.

Наречия в Н.я. в словообразовательном отношении характеризуются отсутствием специальных аффиксов. Лишь эпизодически они получают суффикс (*-lijk, -jes*),

отличающий их от однокорневых прилагательных, например: *gewoonlijk* 'обычно', *zachtjes* 'осторожно'.

Только в отдельных случаях представлены такие средства деривации, как чередование гласных корня и наращение основы (корня). Первое отмечается при образовании каузативов (см. 2.3.5.) и безаффиксных глагольных имен (см. выше), второе — при образовании абстрактных имен от некоторых нерегулярных глаголов, например: *gaan* > *gang* 'походка', *doen* > *daad* 'действие', *zien* > *zicht* 'обзор'.

Как и в других современных языках, в Н.я. широко распространены аббревиатуры; например: *ABN* — *Algemeen Beschaafd Nederlands* 'литературный нидерландский язык', *ANS* — *Algemene Nederlandse spraakkunst* 'Общая нидерландская грамматика', *KNM* — *Koninklijke Nederlandse Marine* 'Королевский военно-морской флот Нидерландов', *labo* ~ *lab* — *laboratorium* 'лаборатория'. Преобладают аббревиатуры буквенного типа (три первых примера).

2.5.3. Н.я. относится к языкам номинативного строя. Место подлежащего и сказуемого в нем четко фиксировано. В простом повествовательном предложении и специальных вопросах финитная часть сказуемого занимает второе место. Подлежащее занимает в этих предложениях первое или третье место. В повествовательном предложении это связано с различием прямого и обратного порядка слов, в частном вопросе — с синтаксической функцией вопросительного слова. В побудительных предложениях и общих вопросах финитная часть сказуемого занимает первое место, а подлежащее (в двусоставных предложениях) — второе, например: *Wacht eens!* 'Подожди-ка!'; *Gaat U slapen!* 'Ложитесь спать!'; *Geloof U het niet?* 'Вы не верите этому?'.

В простом предложении инфинитивная часть сказуемого (в том числе и подчиненный элемент сложного глагола) стоит обычно на последнем месте и образует вместе с его финитной частью так называемую глагольную рамку. Однако для современного Н.я. достаточно характерно нарушение рамки, за которую (в конечную позицию предложения) выносятся предложные дополнения и обстоятельства, а также, как правило, инфинитивные группы, ср.: *Hij is reeds naar huis gegaan* 'Он уже ушел домой', но: *De oevers van de rivier waren bedekt met bossen en moerassen* 'Берега реки были покрыты лесом и болотами'; *Hij heeft besloten naar Den Haag te gaan* 'Он решил поехать в Гаагу'.

Дополнение при нейтральном порядке слов стоит после финитного глагола (на третьем месте); таким образом, Н.я. относится к языкам с основным порядком слов типа SVO. Взаиморасположение нескольких дополнений обусловлено их семантикой и морфологией (см. 2.3.4.).

Позиция определения зависит от его морфологических признаков. Субстантивное определение в форме притяжательного падежа, а также адъективное определение обычно располагается перед определяемым существительным, например: *vaders huis* ~ *vader zijn huis* 'дом отца', *'s broeders overjas* 'пальто брата', *een (de) oude man* 'старик', *(de) oude mannen* 'стариками', *een dicht woud* 'густой лес'. Определение, выраженное предложной конструкцией или инфинитивом (инфинитивной группой), стоит после определяемого слова, например: *de gedichten van Vondel* 'стихи Вондела', *haar manier te praten* 'её манера болтать'.

Наименее закрепленной является позиция обстоятельства, которое может стоять после финитной части сказуемого или после дополнения — при прямом порядке слов, или занимать первое место в предложении — при обратном порядке слов.

Обычно обстоятельство времени предшествует обстоятельству места, например: *Ik ben gisteren in de schouwburg geweest* 'Я был вчера в театре'; *Zij zal morgen bij ons komen* 'Она завтра придет к нам'.

Среди типов предложений ограниченной семантики (маргинальные конструкции) специфическое оформление представлено в Н.я. лишь у экзистенциальных предложений, строящихся по модели «*Er is/zijn* + имя в общем падеже», например: *Er is een tafel in de kamer* 'В комнате есть стол'; *Er was eens een oude wijze man* 'Жил-был один старый мудрец'. Вводящее *er* характерно также для предложений с одночленным пассивом типа *Er wordt gezongen* 'Поют'; *Er wordt gelachen* 'Смеются'. Безличные, презентативные, копулятивные и посессивные конструкции структурно не отличаются от своих аналогов в других германских языках. Безличные предложения имеют в первой позиции вводящее *het*, презентативные — *dat*, *dit* или *het*, например: *Het sneeuwt* 'Идет снег'; *Dat/dit/het was een jonge man* 'Это был молодой человек'. В копулятивных конструкциях обязательен связочный глагол; посессивная конструкция содержит переходный глагол обладания *hebben* и тем самым включена в общий тип NVN.

Связь сказуемого с подлежащим осуществляется путем согласования. Финитная часть сказуемого (в частности — связка) обычно согласуется с подлежащим в лице и числе, например: *Ik schrijf* 'Я пишу'; *Zij schrijven* 'Они пишут'.

Коммуникативная установка предложений в Н.я. передается, помимо порядка слов, также интонацией, различные модели которой (мелодия во взаимодействии с темпом и логическим ударением) представлены в повествовательных, вопросительных и побудительных предложениях, а также в предложениях с разными оттенками модальности. Так, для повествовательного предложения и специального вопроса типичен нисходящий тон, а для общего вопроса — восходящий; для высказываний о возможных событиях характерно парящее движение тона, а для побуждений — его быстрое восходяще-нисходящее движение. В оптативных высказываниях, являющихся типичными эмфазами, логическое ударение падает обычно на первое слово. Дополнительным средством выражения коммуникативной установки предложения выступают эмфатические частицы типа *alleen* 'только, лишь', *eens* '-ка', *nog* 'еще', *toch* 'все же, однако'.

2.5.4. С л о ж н ы е предложения в Н.я. подразделяются, в зависимости от типа связи, на союзные и бессоюзные, при этом оба типа связи представлены как в сложносочиненных, так и сложноподчиненных предложениях. Бессоюзная связь выражается преимущественно интонацией и координацией построения частей сложного предложения. Союзная связь осуществляется при помощи сочинительных и подчинительных союзов, представляющих собой особый (специализированный) разряд служебных слов. Наряду с союзами используются также союзные слова.

В сложносочиненных предложениях выступают союзы *doch* 'но, однако', *en* 'и, а', *maar* 'но, а', *of* 'или' и др. В качестве союзных слов выступают наречия *bovendien* 'кроме того', *daarbij* 'притом', *daardoor* 'вследствие этого', *daarom* 'поэтому', *evenwel* 'тем не менее' и др.

Как чисто служебные слова, союзы (типа *en*, *maar*, *of* и др.) не влияют на порядок слов в той части сложносочиненного предложения, где они находятся: порядок слов здесь не отличается от порядка слов самостоятельного предложения. Союзные слова требуют обратного порядка слов во вводимой ими части сложного предложения: в этом случае непосредственно за союзным словом следует финитный глагол, а

подлежащее занимает третье место, например: *Het heeft vandaag geregend, daardoor staan er plassen op de weg* 'Сегодня прошел дождь, поэтому на дорогах лужи'.

Аналогичные средства связи представлены и в сложноподчиненных предложениях. К числу подчинительных союзов прежде всего относятся: *aangezien* 'так как', *al* 'хотя', *als* 'когда, если, как', *daar* 'так как', *dan* 'чем, нежели', *dat* 'что, чтобы'. В качестве союзных слов, вводящих придаточные предложения, используются относительные наречия (*hoe* 'как', *waar* 'где', *waarheen* 'куда', *waarom* 'почему'), относительные местоимения (*die* 'который, которая, которые', *dat* 'которое', *welk* 'который, какой', *wie* 'кто', *wat* 'что') и местоименные наречия (*waaraan* 'о котором, у которого, возле которого и др.', *waarin* 'в котором', *waarop* 'на котором, после которого', *waarover* 'над которым, о котором'). И союзы, и союзные слова располагаются в придаточном предложении. В главном предложении придаточному может соответствовать коррелят, например: *Hij woont daar, waar het hem bevalt* 'Он живет там, где ему нравится'.

Помимо союзов и союзных слов зависимый характер придаточных предложений маркируется специальным употреблением временных глагольных форм, передающих в этом случае таксисные значения и выбираемых в соответствии с правилами так называемого согласования времен, а также специфическим порядком слов.

Зависимый порядок слов придаточного предложения представляет собой своеобразную рамку, образуемую союзом (или союзным словом) и сказуемым, занимающим последнюю позицию в предложении. Если глагол-сказуемое (или глагол-связка) выступает в аналитической форме, то финитный глагол стоит перед инфинитивом, который выносится на самый конец предложения. В случае, когда аналитическая форма включает причастие II, возможны два варианта порядка слов: с постановкой на последнее место либо причастия II, либо финитного глагола. При выборе того или иного варианта играют роль требования ритма. Рамочная конструкция придаточного предложения часто нарушается.

Придаточное предложение может предшествовать главному, следовать за ним, либо находиться в середине главного предложения, вклиниваясь в него.

Эквивалентами придаточных предложений являются многие инфинитивные обороты, интерпретируемые обычно как распространенные члены предложения. Наиболее употребительны в Н.я. следующие обособленные инфинитивные обороты: целевой оборот с *om ... te*, эквивалентный соответствующему придаточному предложению; обороты с *zonder te* и *door te*, выступающие в функции обстоятельства образа действия и переводимые на русский язык деепричастными оборотами (с отрицанием или без него); модальный оборот с глаголом *schijnen + te + инфинитив*, являющийся составным глагольным сказуемым и выражающий предположение; модальные обороты с глаголами *hebben ~ zijn + te + инфинитив*, выражающие долженствование или возможность. Широко используется после глаголов чувственного восприятия сочетание прямого дополнения с инфинитивом (так называемый *accusativus cum infinitivo*), в котором инфинитив не сопровождается частицей *te*.

Придаточным предложениям эквивалентны также причастные обороты. Они включают как причастие I, так и причастие II, и выступают в функциях обстоятельства (образа действия, времени, причины), определения, предикативного определения.

2.6.0. Заимствованиям принадлежит значительное место в лексической системе Н.я., однако в разные периоды истории языка роль заимствований, как и отношение к ним, а также значимость тех или иных языков как источников заимствований были различными.

К наиболее раннему периоду (до 1100 г.) относится слой древнейших латинских заимствований, многие из которых восходят ко времени непосредственных контактов германских племен с римлянами: *peper* 'перец' < *pipper*, *muil* 'мул' < *mulus*, *wijn* 'вино' < *vinum*, *munt* 'монета' < *moneta*). Заимствования этого периода прочно вошли в лексику не только Н.я., но и других германских языков. Введение христианства способствовало проникновению в Н.я., как и в другие германские языки, таких греко-латинских заимствований, как *kerstenen* 'обращать в христианскую веру', *duivel* 'дьявол', *engel* 'ангел', *bijbel* 'библия', *priester* 'священник', *monnik* 'монах', *bisschop* 'епископ', а также *pen* 'перо', *school* 'школа', *tafel* 'стол', *brief* 'письмо', *zegel* 'печать', *kapittel* 'глава'. В связи с отсутствием письменных памятников древненидерландского периода латинские заимствования впервые отмечаются в текстах ок. 1200 г., хотя они, бесспорно, были представлены в Н.я. и раньше. Доказательством этого служит наличие данных слов в ранних древневерхненемецких памятниках и то обстоятельство, что проникновение латинизмов в верхненемецкий ареал происходило через посредство будущей нидерландской языковой территории.

К первому периоду французского воздействия на Н.я., который продолжался до 1325 г., относятся галлицизмы, связанные с различными сторонами придворной жизни; таковы ср.-нид. *baroen* 'барон', *garsoen* 'слуга', *castelein* 'замок', *avonture* 'приключение', *kamerier* 'камергер', *pavement* 'пол', *tapijt* 'ковер', *fazant* 'фазан', *citroen* 'лимон', *clareit* 'кларет'. В этот же период из французского языка проникают слова, характеризующие внутренний мир человека, например: ср.-нид. *delijt* 'удовольствие', *joye* 'радость', *spijt* 'досада'.

В средненидерландский период воздействие немецкого языка обнаруживается в произведениях нидерландского мистика Рюйсбрука, находившегося под влиянием Мейстера Экхарта и использовавшего восходящие к последнему религиозно-философские термины: *almechticheit* 'всемогущество', *nederheit* 'низость', *eighenscap* 'свойство', *heerscap* 'господство'.

В XVI–XVII вв., в период становления наддиалектной нормы, Н.я. испытывает заметное воздействие других языков. Под влиянием гуманистов, а также в результате распространения римского права к этому времени в Н.я. закрепляются латинизмы: *defect* 'испорченный', *junior* 'младший', *senior* 'старший', *credit* 'кредит', *kolonie* 'колония', а также конструкции, являющиеся по сути латинскими кальками: *wordende dit bevel onmiddelijk gevolgd* 'немедленно последовав этому приказу'. Основными проводниками французского влияния в XVI в. становятся «камеры риториков» (общества любителей словесности), благодаря которым галлицизмы преобладают в жанре высокой поэзии и драмы. Широко распространяются французские по происхождению деривационные суффиксы *-ier*, *-ij*, *-aard*, *-ment*, а также семантические кальки (типа *gevaar lopen* 'подвергаться опасности' < фр. *courir risque*, *kleinzoon* 'внук' < фр. *petit fils*). В XVII в. в связи с усилением пуристических тенденций и антироманской направленности позиции французского языка заметно ослабевают. Французские заимствования последовательно изгоняются из высокого стиля литературного языка, но сохраняются и распространяются в разговорной речи. В это время пуризм в Нидерландах имел ярко выраженный пангерманский характер, проявлявшийся в том, что в борьбе против галлицизмов нормализаторы призывали опираться на лексику немецкого языка. В этот период словарный состав Н.я. пополняют многочисленные заимствования из немецкого: *aanmatiging* 'претенциозность', *barsheit* 'неприветливость', *hupskeit* 'вежливость', *sluwheyt* 'хитрость',

trotsheyt 'гордость'. Немецкая лексика используется выдающимися поэтами-классиками XVII в. Хоофт употребляет такие немецкие лексемы, как *afvaardigen* 'посылать', *beroemd* 'знаменитый', *gemaal* 'супруг', *manhaftig* 'мужественный'; в произведениях Вондела встречаются: *armzalig* 'бедный', *noodwendig* 'необходимый', *onstuimig* 'бурный'. Однако в целом влияние немецкого языка на нидерландский ограничивалось прежде всего сферой книжной лексики и не было столь значительным и глубоким, как воздействие французского и латыни.

Воздействие английского языка на нидерландский до начала XIX в. не было заметным и ограничивалось англицизмами типа *rosbief* 'ростбиф', *nonsens* 'бессмыслица', *money* 'деньги', *koffiehuis* 'кофейня'. На протяжении XIX в. слой английских заимствований пополняется лексемами *spleen* 'сплин', *humbug* 'обман', *dandy* 'дэнди', *snob* 'сноб', *puzzel* 'загадка' и др. Однако интенсивный рост влияния английского языка наблюдается в XX в. Прослойка англицизмов и американизмов в современном Н.я. составляет порядка 900 лексических единиц. Выделяются следующие основные тематические области англицизмов и американизмов: 1) общественная и политическая жизнь (например, *meeting* 'митинг', *interview* 'интервью', *business* 'бизнес', *speech* 'спис', *broadcasting* 'радиовещание'); 2) сфера быта (например, *lunch* 'ленч', *weekend* 'уик-энд', *babysitter* 'приходящая няня'); 3) транспорт (например, *trolleybus* 'троллейбус', *jet* 'реактивный самолет', *airhostess* ~ *stewardess* 'стюардесса'); 4) одежда (например, *plaid* 'плед', *sweater* 'свитер', *slipover* 'безрукавка'); 5) спорт (например, *baseball* 'бейсбол', *basketball* 'баскетбол', *team* 'команда').

2.7.0. К диалектам Н.я. в собственном смысле слова принадлежат лишь группы, обозначаемые как северно-центральная, южно-центральная, северо-западная и юго-западная (см. 1.2.1.).

Приметами северно-центральных диалектов в сфере фонетики являются: развитие интервокального /d/ > [-j-], дифтонгизация долгих /i:/, /u:/, переход /eɪ/ > /oɪ/ перед губными, развитие энклитического местоимения [-jə], произнесение уменьшительного суффикса -*ue* после губных и велярных как [i:]; в сфере морфонологии — анлаут *j-* у местоимения 2-го лица; в сфере морфологии — ограниченное южно-голландским ареалом окончание -*t* в форме 1-го лица ед. числа глагола. В ряде диалектов Южной Голландии и Утрехта исчезла форма претерита.

Приметой южно-центральной диалектной группы в сфере фонетики считается прежде всего сокращение гласных. Именно южнонидерландский вариант краткого вокализма, типичной особенностью которого является совпадение кратких /ɔ/ и /u/ в одной фонеме /ɔ/, лежит в основе подсистемы кратких гласных современного литературного Н.я., тогда как выделение закрытого варианта краткого /o/, представляющего собой рефлекс краткого /u/, восходит к северной диалектной специфике и оттесняется в сферу диалектного употребления. Достаточно очевидны морфонологические особенности данной группы, к числу которых принадлежат: анлаут /ɣ/ у местоимения 2-го лица ед. числа, уменьшительный суффикс -*k-*, отражение энклитического местоимения *gij* как [-de]. В сфере морфологии южно-центральная группа характеризуется, в первую очередь, сохранением архаичного местоимения *gij* и неразличением чисел во 2-м лице (см. 2.3.6.).

Диалектам северо-западной диалектной группы в сфере фонетики присущ ряд особенностей, квалифицируемых обычно как ингвеонизмы и возводимых к фризскому субстрату. Это, прежде всего, наличие шумного фрикативного ларингала, развитие герм. /æ/ > /e:/, /ei/, /ai/, выпадение (синкопа) интервокального /d/,

устойчивость /n/ в исходе слова. Глагол и местоимение последовательно различают во 2-м лице ед. и мн. число; глагол *liggen* 'лежать' совпал со своим каузативом (*leggen*). Эти особенности глагольной системы объединяют северо-западные диалекты с зеландским (из юго-западной группы).

Юго-западная группа диалектов выделяется преимущественно своими фонетическими особенностями, к которым принадлежат: ларингальная реализация /ɣ/, совпадающего иногда с /h/, и отпадение начального /h/; своеобразный тембр старого /i/ и развитие старого /i/ > /y/ (так называемая палатализация); синкопа интервокального /d/ и устойчивость ауслаута /n/, объединяющие юго-западные диалекты с северо-западными; расширение /ɛ/ > /a/ (особенно перед *r*). Сохранение ауслаута /ə/, связанное обычно с относительной устойчивостью флексии, следует относить к сфере морфонологии. Достаточно устойчива в диалектах юго-западной группы — по сравнению с другими ареалами — также система сильного глагола. Форма 1-го лица ед. числа презенса имеет специфическое окончание *-l*.

ЛИТЕРАТУРА

Мионов С. А. История нидерландского литературного языка (IX–XVI вв.). М., 1986.

Мионов С. А. Морфология имени в нидерландском языке. М., 1967.

Мионов С. А. Нидерландский (голландский) язык. М., 1965.

Мионов С. А. Становление литературной нормы современного нидерландского языка. М., 1973.

Мионов С. А. Формирование литературных норм современного африкаанс и нидерландского языка // Языковая норма. М., 1996.

Algemene Nederlandse Spraakkunst / G. van Geerts, W. Haeseryn, J. de Rooij, M. C. van den Toorn (eds.). Groningen, 1984.

Bakker D. M., Dibbets G. R. W. Geschiedenis van de Nederlandse taalkunde. 's-Hertogenbosch, 1976.

Berg B. van den. Foniek van het Nederlands. Den Haag, 1958.

Bree C. van. Leerboek voor de historische grammatica van het Nederlands. Groningen, 1977.

Cohen A., Edeling C. L., Eringa P., Fokkema K. van, Holk A. G. F. Fonologie van het Nederlands en het Fries. 's-Gravenhage, 1959.

Eijkman L. P. H. Phonetiek van het Nederlands. 2-e dr. Haarlem, 1955.

Frings T. K. Die Stellung der Niederlande im Aufbau des Germanischen. Halle a.d.S., 1944.

Ginneken J. van. Handboek der Nederlandsche taal. 2-e dr. 's-Hertogenbosch, 1928.

Goossens J. Historische Phonologie des Niederländischen. Tübingen, 1974.

Haeringen C. B. van. De meervoudsvorming in het Nederlands. Amsterdam, 1947.

Haeringen C. B. van. Genus en geslacht. Amsterdam, 1954.

Haeringen C. B. van. Netherlandic language Research. 2nd ed. Leiden, 1960.

Haeringen C. B. van. Nederlands tussen Duits en Engels. Den Haag, s.a.

Heeroma K. Hollandse dialectstudies. Groningen, 1935.

Kloeke G. G. Gezag en norm bij het gebruik van versorgd Nederlands. Amsterdam, 1951.

Lecoutere C. Inleiding tot de taalkunde en tot de geschiedenis van het Nederlands. 6-e dr. Leuven; den Haag; Groningen, 1948.

Meer M. J. van der. Historische Grammatik der Niederländischen Sprache, I. Heidelberg, 1927.

Overdiep G. S. Stilistische grammatica van het Nederlandsch. 2-e dr. Zwolle, 1949.

Paardekooper P. C. Syntaxis, spraakkunst en taalkunde. Den Bosch, 1955.

Quak A. Versuch einer Formenlere des Altniederländischen auf der Basis der Wachtendonckschen Psalmen. Odense, 1992.

Schönfeld M., Loey A. van. Historische grammatica van het Nederlandsch. 8-e dr. Zutphen, 1970.

Toorn M. C. Nederlandse grammatica. Groningen, 1973.

Vooys C. G. N. de. Geschiedenis van de Nederlandse taal. Groningen, 1970.

Vooys C. G. N. de. Nederlandse spraakkunst. 5-e dr. Groningen, 1958.

Weijnen A. Nederlandse Dialectkunde. Assen, 1966.

С л о в а р и

Frank J. Etymologisch woordenboek der Nederlandsche taal. 2-e dr. 's-Gravenhage, 1930. (Suppl. door C. B. van Haeringen, 1936).

Van Dale's Groot woordenboek der Nederlandse taal. 9-e dr. 's-Gravenhage, 1970.

В. П. Берков

НОРВЕЖСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Самоназвание: *det norske språket, norsk*.

1.1.2. Норвежский язык (Н.я.) существует в двух вариантах. Вариант букмол (см. 1.3.2.) обнаруживает черты как восточноскандинавских, так и западноскандинавских языков, вариант «новонорвежский» относится к западноскандинавской подгруппе германской группы индоевропейской семьи языков.

1.1.3. Распространен в Норвегии (ок. 4,3 млн. чел.), а также является родным или вторым языком выходцев из Норвегии и их потомков в США, Канаде и др. странах (число говорящих за пределами Норвегии — несколько сотен тысяч).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Норвежские диалекты делятся следующим образом (об их особенностях см. 2.7.0.):

I. Восточно-норвежские диалекты: 1) юго-восточные, или викские: Осло, фюльке Акерсхус, Эстфолл, Вестфолл, Бускеруд — кроме долины Нумедал — и юго-восточная часть фюльке Телемарк (фюльке — административная единица в Норвегии, примерно соответствует области. Страна поделена на 19 фюльке); 2) оппланские: большая часть фюльке Оппланн и Хедмарк; 3) горные: фюльке Телемарк, а также долины Нумедал, Халлингдал, Вадрес, Гудбраннсдал и Эстердален; 4) трённские: фюльке Сёр-Трёнделаг и Нур-Трёнделаг.

II. Западно-норвежские диалекты: 1) юго-западные: Зап. Телемарк, фюльке Эуст-Агдер и южная часть фюльке Вест-Агдер; 2) вестланские: юго-западная часть фюльке Вест-Агдер, фюльке Ругаланн, Хордаланн и часть фюльке Согн-о-фьюране; 3) северо-западные: часть Согн-о-фьюране, фюльке Мёре-о-Румсдал; 4) северные: фюльке Нурланн, Трумс, Финнмарк.

Степень взаимопонимания носителей диалектов варьирует: например, общение говорящих на оппланских и трённских говорах не вызывает особых затруднений, тогда как житель Осло почти не понимает говорящего на северо-западном диалекте жителя Олесунна. Границы между диалектами в ряде случаев нечеткие, имеются переходные говоры. О вымершем диалекте норн см. 2.7.0.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Два варианта Н.я. — букмол (ранее — риксмол) и «новонорвежский» (ранее — ланнсмол) юридически равноправны и используются во всех официальных сферах (государственные учреждения, обучение, суд, пресса и т. д.).

1.3.2. Единного норвежского литературного языка нет. Уникальная языковая ситуация — существование двух равноправных вариантов Н.я. — сложилась в силу того, что в XIV в. Норвегия подпала под власть Дании, и постепенно Н.я. был вытеснен датским из всех официальных сфер. В городах образовались смешанные говоры, фонетика и синтаксис которых оказались норвежскими, а лексика и морфология в основном датскими. Вся литература была на датском. В 1814 г. Норвегия стала самостоятельным государством (находившимся в личной унии со Швецией), и со второй трети XIX в. началась борьба за создание норвежского литературного языка. Эта борьба шла в двух направлениях.

Первое из них было связано со стремлением приблизить письменную форму языка к речевой практике образованного городского населения (преимущественно столицы Норвегии Христиании), т. е. «норвегизировать» датский литературный язык. Характерно, что такие выдающиеся писатели, как Хенрик Ибсен, Александр Хьелланн, Юнас Ли и, в целом, Бьёрнстjerne Бьёрнсон писали на языке, называвшемся тогда датско-норвежским. В 1890 г. эта форма литературного языка получила название «риксмол» (букв. 'государственный язык').

Второе направление определялось желанием создать литературный язык исключительно на народной основе — на базе синтеза местных диалектов. Эту идею осуществил норвежский языковед и поэт Ивар Осен (1813–1896). На основе собранного им обширнейшего диалектного материала он в 1853 г. опубликовал работу «Образцы народного языка в Норвегии», в приложении к которой были приведены образчики текстов, написанных им на языке, который он синтезировал из различных диалектных форм. Предпочтение при этом отдавалось преимущественно чертам более архаичным. Осен употребил слово «ланнсмол» (*Landsmaal*, в современном написании *landsmål*), кроме вышеприведенного смысла, для обозначения созданной им искусственной нормы. Это название закрепилось. Ряд обстоятельств предопределил успех ланнсмолы, отвечавшего определенной общественной потребности. В 1885 г. стортинг (парламент Норвегии) принял решение, уравнившее ланнсмол в правах с риксмомом в качестве официального языка и языка школьного обучения. Закон 1892 г. предоставил администрации народных (тогда семилетних) школ право определять язык учебников и письменных работ для данной школы. Риксмол, пользовавшийся фактически датской орфографией, и ланнсмол, весьма отличный от говоров восточной, наиболее населенной части страны, нуждались в «модернизации», ставшей целью ряда орфографических реформ.

Реформы ланнсмолы проводились в 1907, 1910, 1917 и 1938 гг. Норму приблизили к специфике восточнонорвежских диалектов.

Орфографические реформы риксмолы осуществлялись в 1907, 1917 и 1938 гг. Орфография была приведена в соответствие с произношением. Вторая реформа ввела в качестве факультативных, а третья — в качестве обязательных ряд сугубо разговорных форм, которые многими считались и считаются сейчас нелитературными и даже просторечными, например: формы с дифтонгами типа *stein* 'камень', *røyke* 'курить' вместо *sten*, *røke*, формы жен. рода с опр. артиклем *-a* типа *boka* 'книга', *jorda* 'земля' вместо *boken*, *jorden* (см. 2.3.2.) и др. Этими реформами преследовалась цель сближения обеих норм с тем, чтобы способствовать их слиянию в будущем, но созданная норма, несмотря на ее «демократичность», была искусственной и лишенной престижа и, по сути дела, многими игнорировалась. Неслучайно в 1956 г. «нормой для учебников» были устранены некоторые слишком «радикальные» (т. е. разговорные) формы, а изменения орфографии 1981 г. фактически свели на нет все усилия нормализаторов, восстанавливая в правах «традиционные» (т. е. литературные) варианты.

В 1929 г. оба названия вариантов языка были заменены. Риксмол стал официально называться «букмол» (*bokmål*, букв. 'книжный язык'), ланнсмол — «новонорвежский» (*nynorsk*).

На букмоле выходят все крупнейшие газеты (в них, однако, публикуется некоторое количество статей на «новонорвежском»), основная масса журналов и т. д. Постановление стортинга о том, что 25% радио- и телепередач должно вестись на «новонорвежском», не всегда соблюдается.

Единого орфоэпического стандарта нет ни у букмола, ни у «новонорвежского». Региональные варианты произношения считаются одинаково приемлемыми во всех сферах общения.

Каждая из норм — и букмол, и «новонорвежский» — характеризуется наличием множества параллельных форм, официально признаваемых допустимыми. Наблюдается весьма существенный разрыв между официальной нормой и реальной языковой практикой, особенно у букмола: норма, во многом искусственная, сплошь и рядом игнорируется. Наличие ряда альтернативных форм и свобода пользования ими приводят к тому, что речь норвежцев не единообразна — и в смысле отличий от идиолекта к идиолекту, и в смысле наличия непоследовательностей в речи одного и того же индивида.

1.3.3. Обучение в школах на всех этапах ведется на одном из вариантов — букмолу или «новонорвежском» — в качестве основного языка преподавания; другой вариант также изучается в обязательном порядке. Выбор того или иного варианта как языка обучения в школе определяют для каждого класса родители школьников путем голосования.

В настоящее время на букмолу обучается ок. 84% школьников и выходит ок. 90% всей печатной продукции. Географическое распределение обоих вариантов специфично. В крупных городах господствует букмол, в Осло нет ни одного учащегося с «новонорвежским» в качестве основного языка, равно как в юго-восточных фюльке Акерсхус, Эстфолл и Вестфолл, а также на севере в Финнмарке; менее 1% учащихся с основным «новонорвежским» насчитывается в фюльке Трумс, Нурланн и Хедмарк. Основная область распространения «новонорвежского» — запад страны. В настоящее время «новонорвежский» — основной язык у более чем 95% учащихся в фюльке Согн-о-Фьюране, у 60% — в фюльке Мёре-о-Румсдал, у 49% — в Хордаланне.

1.4.0. Используется латинский алфавит со следующими дополнительными буквами: *æ, ø, å*. Буквы *c, q, w, x, z* употребляются в иностранных словах и в некоторых норвежских фамилиях.

Имеются диграфы *kj /ç/, ng /ŋ/, rs, sj /š/, rl /ʀ/, rn /ŋ/, gn* (большой частью /ŋn/) и др., и триграф *skj /š/*.

Много случаев, когда буква либо не читается вовсе (*ord* /u:r/ 'слово', ⁺*rød* /rø:/ 'красный', ⁺*gjø* /jø:/ 'лять', ⁺*rolig* /ru:li/ 'спокойный', *hjelp* /jelp/ 'помощь', ⁺*hva* /va:/ 'что', *-et* /ɛ/ (опр. артикль ср. р.), либо обозначает долготу предшествующего согласного (*kald* /kal:/ 'холодный', ⁺*hånd* /hɔ:n:/ 'рука').

П р и м е ч а н и е: Здесь и далее используется следующая система обозначений: слова, употребительные только в букмолу, имеют знак ⁺ (например, ⁺*rød*); слова, характерные только для «новонорвежского» — знак [°] (например, [°]*ikkje* 'не'); слова, совпадающие в обоих вариантах, не имеют никакого знака (например, *ord*); «радикальные» формы букмола имеют знак [□].

Первые памятники Н.я. — надписи младшими рунами. Эти руны пришли на смену старшему (общегерманскому) руническому алфавиту и насчитывали всего 16 знаков (в отличие от старшего, содержавшего 24 руны); причины этого сокращения неясны. В Норвегии использовались два варианта — «датские» и «шведско-норвежские» («короткохвостые») руны. С начала XI в. для различения разных звуков, обозначавшихся в результате названного сокращения числа знаков одной руной, стали применяться точки; число знаков этих так называемых пунктированных рун возросло до 23.

Латинское письмо для фиксации норвежских текстов стало использоваться, видимо, не ранее середины XI в.; к этому периоду в основном закончилась христианизация страны. Однако древнейшие сохранившиеся рукописи восходят лишь ко второй половине XII в.

1.5.0. Наиболее оправданной периодизацией Н.я. представляется следующая.

1) Древненорвежский (ок. 800 — ок. 1350), в котором особо выделяют эпоху викингов (ок. 800 — ок. 1050). Верхней границей периода является эпидемия чумы 1349–1350 гг., когда вымерло большинство грамотных людей и почти прервалась письменная традиция.

2) Средненорвежский (ок. 1350 — ок. 1525). В конце этого периода Н.я. вытесняется датским из большей части официальных сфер.

3) Новонорвежский (ок. 1525 — по настоящее время).

Эпоха викингов представлена руническими надписями (см. 1.4.0.), число которых, включая обнаруженные в последние десятилетия, превышает 800. Древнейшие рукописи — небольшие фрагменты записей законов (в частности, «Гулатингского права»), земельных книг и сочинений религиозного содержания. Средненорвежский период представлен прежде всего деловыми документами; оригинальная литература довольно скудна.

Древненорвежский период характеризуется рядом важных явлений. Продолжается начавшаяся еще в скандинавском языке-основе редукция безударных гласных. Происходят изменения гласного корня под влиянием гласных следующего слога: регрессивная ассимиляция, перегласовки на *-i* ($a > e$, $o > \emptyset$, $u > y$ и др.) и на *-u* ($a > \rho$; только в Зап. Норвегии), и преломления: на *-a* ($e > ja$) и на *-u* ($e > j\phi$); впоследствии во многих формах, образовавшихся в результате преломления, имела место прогрессивная перегласовка на *-j-* (*eka* 'я' > *jak* > *jek*). Долгое \bar{a} подвергается в XIII в. лабиализации: $\bar{a} > \bar{o}$. Последний процесс вызвал «цепную реакцию»: $\bar{o} > \bar{a}$, $\bar{u} > \bar{i}$; во многих случаях изменилось и качество кратких: $o > u$, и, особенно, $u > \bar{i}$. В части Норвегии дифтонги монофтонгизировались, ср. *haust* 'осень' > *høst*. Перед гласными переднего ряда произошла палатализация: $g > j$, $k > \zeta$, $sk > \check{s}$. Возникло так называемое «толстое» *l*. Фонемы /*ɾ*/ и /*ɽ*/ (< *z*) слились в одну — /*ɽ*/ . Устанавливается слоговое равновесие (см. 2.1.4.), но этот процесс заканчивается в средненорвежский период. Начинается постепенное разрушение морфологической системы, особенно падежных флексий. Развивается определенный суффиговый артикль и рефлексив (*lagði sik* 'лег' > *lagðisk*). Заимствуется ряд нижненемецких слов.

В средненорвежский период продолжается ряд процессов, начавшихся ранее, в частности, редукция гласных, монофтонгизация дифтонгов, установление слогового равновесия, дальнейшее разрушение морфологической системы и т. д.

1.6.0. Вариант букмол, являющийся результатом развития датского языка в Норвегии (1.3.0.), обнаруживает ряд черт, характерных для датского языка (особенно в области морфологии, а также во многом в лексике). Характерно, что если чтение датских текстов не представляет для норвежца трудностей ввиду его знакомства с норвежскими текстами в «старой», т. е. датской, орфографии, то понимание устной датской речи без предварительной практики весьма затруднительно.

В словообразовательной системе Н.я., особенно букмола, важную роль играют заимствованные аффиксы (из ниже- и верхненемецких языков — например, *an-*, *be-*, *bi-*, *for-*, *-het*, *-inne* и т. д.) и аффиксы, заимствованные из греческого, латинского, а также французского языков (например, *de-*, *eks-*, *kon-/kom-/ko-*, *-ist*, *-sjon*, *-ur* и т. д.). В «новонорвежском» аффиксы иноязычного происхождения представлены значительно меньше, что объясняется его пуристическим характером, ср. ^+frihet 'свобода', $^+kj\ddot{a}rlighet$ 'любовь', $^+tyvaktig$ 'вороватый', $^+benevne$ 'обозначать' и $^\circ fridom$, $^\circ kj\ddot{a}rleik$, $^\circ tjuvsam/^\circ tjuvvoren$, $^\circ nemma/kalla$ и т. д.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный состав (описывается вариант, характерный для юго-востока страны, особенно для Осло).

Г л а с н ы е

i:	у:	ы:	и:	u:
	i	у	ы	
	e:	ø:	о	и
		ø	о	о:
ε			а	
	æ:	æ		α:

Примечания: 1) В целом краткие гласные несколько более открыты и произносятся с меньшим напряжением, нежели долгие. 2) Фонемы /e:/ и /ø:/ являются дифтонгоидами [e^α] и [ø^α]. 3) Фонемы /æ:/ и /æ/, за единичными исключениями, встречаются только перед /r/, какуминальными и /l/. 4) Фонема /ɔ/ возможна только в безударном слоге. 5) Фонемы /w:/, /w/ близки к русскому *ы*, произнесенному с огублением, но более напряженные и закрытые. 6) В речи некоторой части норвежцев (особенно старшего поколения) различаются фонемы /ø:/, /ø/, с одной стороны, и /œ:/, /œ/ — с другой. Последние (в таблице они не обозначены) встречаются только перед корневым *r* и какуминальными, ср. ⁺*kjøre* /'çæ:rə/ 'ехать', ⁺*sørge* /'sœrgə/ 'заботиться', ⁺*sørlig* /'sœ:li/ 'южный'; когда *r* — окончание, возможно только /ø:/, ср. *dør* /dœ:r/ 'дверь' и ⁺*dør* /dø:r/ 'умирает' (наст. вр. от *dø*).

Имеются следующие дифтонги (нисходящие): /εi/, /øy/, /æw/, /ai/, /ɔy/ и /wυ/. Широко встречаются первые три. Дифтонг /εi/ многими произносится как [æi]. В дифтонге /æw/ второй элемент может произноситься как губно-губное [w]: ⁺*hauger* [hæw:ɛr] 'холмы'.

На стыке морфем гласные не образуют дифтонгов; морфемный шов не может проходить через дифтонг.

С о г л а с н ы е

По способу образования		По месту образования										
		Губные				Язычные						Фарингальные
		Губно-губные		Губно-зубные		Передязычные		Среднеязычные		Заднеязычные		
		Зв.	Гл.	Зв.	Гл.	Зв.	Гл.	Зв.	Гл.	Зв.	Гл.	
Шумные	Смычные	b(:)	p(:)			d(:)	t(:)			g(:)	k(:)	
	Фрикативные			v	f(:)		s(:)	ʃ(:)	ç(:)			h
Сонанты	Носовые	m(:)				n(:)	ŋ			ŋ		
	Боковые					l(:)	ɭ	L				
	Дрожащие					r(:)						
	Полугласные								j			

Примечания: 1) Двоеточие в скобках означает, что имеются как краткая, так и долгая фонемы. 2) Специфичными являются какуминальные (ретрофлексные, постальвеолярные, супрадентальные) /ɳ/, /ɳ/, /d/, /t/, возникшие на месте исторических групп *rd*, *rt*, *rn*, *rl* (группа *rs* > *ʃ*); ср. 2.2.1. 3) Так на-

звасоме «толстое» /l/, встречающееся только в вост. Норвегии, артикулируется касанием кончика языка верхней части твердого неба и быстрым движением его в сторону нижних зубов. Характерно только для разговорной речи. 4) В Бергене, юго-зап. Норвегии и значительной части южн. Норвегии вместо /t/ произносится увулярное /R/, вследствие чего отсутствуют и какуминальные. 5) В иностранных словах могут использоваться фонемы, вообще отсутствующие в Н.я., например, *nachspiel* ['naxʃpil], также ['naxʃpil] 'продолжение праздника (импровизированная вечеринка)' — из немецкого языка, *thriller* ['θri:lɚ], также ['t-] 'захватывающий детективный роман или фильм' — из английского языка.

По сравнению с древнорвежским периодом консонантизм претерпел значительные изменения: а) выпало щелевое /p/ (и его звонкий аллофон [ð]); б) возникли какуминальные, щелевые /ç/ и /ʃ/.

2.1.2. В Н.я. ударение динамическое, сочетающееся с тоническим; с ним связана долгота (см. ниже и 2.1.4.). Различаются главное, второстепенное и нулевое динамическое ударение. Главное ударение в большинстве случаев падает на первый слог слова. Исключения наблюдаются в основном в заимствованных и иностранных словах (⁺*betý* 'означал', *fakultét* 'факультет' и т. п.), но также в некоторых норвежских словах и географических названиях (⁺*nordvést* 'северо-запад', *budéie* 'скотница', ⁺*hverandre* 'друг друга', *Stavanger* 'Ставангер', *Kristiansand* 'Кристиансанн', *Lindesnés* 'Линдеснес' и др.).

Сложные слова имеют дополнительное (второстепенное) ударение или несколько дополнительных ударений на первом компоненте, в зависимости от состава слова: *folke, vandrings, tid* 'эпоха переселения народов'.

Различаются два тонических ударения-акцента (тонемы), условно называемых акцентом I и акцентом II. Акцент I характеризуется равномерным повышением тона к концу слова. Он обозначается знаком ´ (акут), например: *vínd* 'ветер', *vínden* — то же с опр. артиклем, ⁺*kómmer* — форма презенса от ⁺*komme* 'приходить', *Bérgen* 'Берген', ⁺*skiløper* 'лыжник'. В словах с акцентом II в пределах ударного слога происходит понижение тона, а затем — в других слогах — повышение тона, причём до уровня значительно выше начального. Этот акцент обозначают знаком ` (гравис) или ~, например: ⁺*råder* 'ряды', ⁺*kómme* 'приходить', *Óslo* 'Осло', *øppdrag* 'поручение', *víndkast* 'порыв ветра'. На письме акценты не обозначаются. Описанные движения тона (акценты I и II) характерны для вост. Норвегии и, в частности, Осло. В других областях движения тона могут сильно отличаться от описанных.

Акценты могут выполнять смысловозначительную функцию. Например, в букмолле имеется несколько тысяч пар слов (включая «вторичные» словоформы), имеющих тождественный фонемный состав и различающихся только акцентами, ср.: ⁺*séttar* 'сажает' и *séttar* 'наборщик', ⁺*értar* 'горох' и *értar* 'дразнит', *Møller* 'Мёллер (фамилия)' и ⁺*møller* 'мельник'. В разговорной речи, характеризующейся редукцией, дистинктивная функция акцента возрастает, ср.: ⁺*guttén er hjemme* /'gʉt:næ'gjem:ə/ 'мальчик дома' и ⁺*guttene er hjemme* /'gʉt:næ'gjem:ə/ 'мальчики дома'. Есть случаи колебания акцента: *félles* и *felles* 'общий', ⁺*véier* и *vèier* 'весит' и др.

Акцент II невозможен в односложных словах. С другой стороны, далеко не все дву- и многосложные слова имеют акцент II. Важнейшие исключения: исторически односложные слова (⁺*ligger* 'лежит' < др.-норв. *liggr*, *bønder* 'крестьяне' < др.-норв. *bændr*), как правило, слова, имеющие главное ударение не на первом слоге (*Hardanger* 'Хардангер', ⁺*begynne* 'начинать'), иностранные слова (*kósmos* 'космос') и др. Правила распределения акцентов весьма сложны.

Система акцентов сложилась еще в древнорвежский период. Возможно, она восходит к древнегерманской системе акцентов.

Фонологически краткие звуки (гласные, согласные) противопоставлены долгим, т. е. долгота/краткость является дифференциальным признаком фонемы, ср. *håp* [hø:p] 'надежда' и *hopp* [høpp] 'прыжок'. Об иной трактовке долготы см. 2.1.4.

2.1.3. Краткие противопоставлены долгим только в ударном слоге (с главным или второстепенным ударением), ср. варианты *prorektor* [ˈpru:rektur] и [pruˈrektur] 'проректор'.

Глухие смычные /p/, /t/, /k/ перед ударным гласным (но не после *s*) реализуются как аспирированные аллофоны, ср. *ta* [tʰa:] 'братъ' (но *stå* [stɔ:] 'стоять'). Ударному гласному при этом может предшествовать сонант: *krav* [kʰra:v] 'требование'.

Фонема /t/ у многих жителей вост. Норвегии реализуется перед глухими и после глухих согласных и в конце слова после долгих либо безударных гласных как глухой аллофон, ср. *skjærf* [ʃærf] 'шарф', ⁺*tro* [tʰru:] 'вера', *stor* [stu:r] 'большой', ⁺*leter* [le:tər] 'ищет'.

В речи жителей вост. Норвегии ударные односложные слова, особенно глаголы, имеющие в изолированном произношении акцент I (см. 2.1.2.), могут образовывать с последующими безударными словами, особенно наречиями, частицами и местоимениями, единую группу, объединяемую акцентом II: *det går an* [ˈde: ˈgɔ:ran] 'это можно', *vi tar opp* [vi ˈta:rɔp] 'мы поднимаем'. Возможна дифференциация значений: ⁺*hun dro til* [ˈdru:til] *ham* 'она отправилась к нему' — ⁺*hun dro til* [ˈdru:til] *ham* 'она ударила его'. Сказанное относится и к двусложным словам, имеющим вне таких групп акцент I: ⁺*han holder på* [ˈhəl:ɛrɔ] *å koke kaffen* 'он варит кофе', ср. [ˈhəl:ɛr] 'держит'.

2.1.4. Ударный слог в Н.я. характеризуется так называемым слоговым равновесием, т. е. он всегда долгий: содержит (не считая передней периферии) либо долгий гласный, либо долгий гласный (дифтонг) и краткий согласный, либо же краткий гласный и долгий согласный (группу согласных). Таким образом, возможны структуры: (...)*V* (*ta* [ta:] 'братъ'), (...)*VC* (*tak* [ta:k] 'крыша'), (...)*VC* (*takk* [tak:] 'спасибо'), (...)*VCC(C)(C)* (*takt* [takt] 'такт', *taktis* [takts] род. п. от *takt*), *skjelmsk* [ʃelmsk] 'лукавый').

Отступления от этого правила наблюдаются в двух случаях: а) во «вторичных» формах возможны сверхдолгие слоги (см. 2.2.1.); б) несколько слов могут произноситься с кратким слогом: *furu* [ˈfʉrʉ], также [ˈfʉ:rʉ], [ˈfʉ:rʉ] 'сосна', ⁺*frokost* [ˈfrukɔst], также [ˈfru:kɔst], [ˈfruk:ɔst] 'завтрак' и др.

Кроме принятой в настоящем очерке трактовки долготы как дифференциального признака фонемы, существует интерпретация ее как особой просодемы; некоторые фонологи считают фонематической только оппозицию кратких и долгих гласных, рассматривая краткие и долгие согласные как аллофоны.

Количество фонем в передней периферии слога варьирует от нуля до трех, ср. *å* /ɔ:/ 'речка', *rå* /rɔ:/ 'грубый', *trå* /trɔ:/ 'наступать', *strå* /stro:/ 'соломинка'. В ней невозможны долгие согласные. Количество фонем в задней периферии варьирует в пределах 0–4 (примеры см. выше).

Структура слога в древнорвежском резко отличалась от современной: ударные слоги могли быть также краткими (*var* /var/ 'был') и сверхдолгими (*håttur* /ha:t:r/ 'образ, способ').

Фонотактика норвежского слога характеризуется следующими основными чертами: перед глухими согласными возможны только глухие шумные, ср. *trygd* /trygd/

‘пособие’ и *trygt* /trykt/ ‘безопасно’; в начале слога невозможны /ŋ/^k /L/ и все какуминальные; в конечной позиции невозможны /h/, /ç/ и, как правило, /j/. За сонантом в начальной позиции не может следовать другой сонант или смычный, а сочетания «сонант + щелевой» в этой позиции ограничены, причем в «новонорвежском» они представлены несколько шире, чем в букмоле. Фонема /h/ возможна только в позиции непосредственно перед гласным, фонема /ŋ/ (а в букмоле также /ç/) — только сразу после гласного.

Наиболее типичные инициальные группы — «s + глухой смычный, либо сонант, либо звонкий щелевой» (*sk, sp, st, sm, sn, sv*) и «смычный + звонкий щелевой или сонант» (например, *bl, dr, gl, gr, tv* и т. п.). Передняя периферия слога, содержащая три согласных, обязательно имеет первым из них s: *skl, skr, skv, spj, spl, spr, stj, str*.

Заднюю периферию слога составляют в большинстве случаев группы «щелевой (особенно s) + смычный» (*st, sk, sp, ft, šk* и др.) и «сонант + смычный (особенно глухой), либо s» (*lt, nk, nt, ls, ns* и др.), а также сочетания *lg, rm, rv, ks* и др. Трехфонемные финальные сочетания чаще всего имеют структуру «сонант + s + смычный» (*lsk, lst, nsk, nst*), либо — реже — «смычный + s + смычный» (*kst* и др.).

Приведенные финальные структуры характерны для «первичных» (исходных) форм слова. Во «вторичных» (несловарных) широко представлены двухфонемные сочетания с t (*pt, kt, mt*), s (*ts, ps, fs, ms*), d (*gd, vd*), а также трехфонемные сочетания (*rks, sts, nts, rmt, vnt* и др.).

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Фонологическая структура морфемы не обнаруживает какой-либо специфики по сравнению со структурой слога, структура же двухморфемного односложного слова может от нее отличаться.

Широко представлена рессилабация, ср. *bord* /bu:r/ ‘стол’ — *bordet* /'bu:lrə/ (форма с опр. артиклем).

Корневые морфемы обычно содержат один-два слога (*hund* /hʉn:/ ‘собака’, *gate* [ˈga:tə] ‘улица’), служебные — чаще всего один, реже — два слога (*med* /me:/ ‘с’, *eller* /'el:ər/ ‘или’). Две морфемы могут составлять один слог: *tomt* /təmt/ ‘пустое’ < *tom* + *t* (показатель ср. р.).

О фонологических особенностях словоизменительных аффиксальных морфем см. 2.2.2.

Основные фонологические особенности двухморфемного односложного слова по сравнению со слогом-морфемой:

1) может нарушаться правило слогового равновесия (2.1.4.): долгий корневой гласный обычно сохраняет долготу, оказываясь перед двумя согласными, например, ⁺*hes* /he:s/ ‘хриплый’ — ⁺*hest* /he:st/ ‘хрипло’ (ср. *hest* /hest/ ‘лошадь’ по основному правилу). Имеется, однако, ряд исключений, как отражаемых орфографией (*fri* /fri:/ ‘свободный’ — *fritt* /frit:/ ‘свободно’), так и не отражаемых ею: *bake* /'ba:kə/ ‘печь’ — *bakt* /bakt/ ‘печеный’, *sage* /'sa:gə/ ‘пилить’ — *sagd* ‘пиленный’, *sjø* /šø:/ ‘море’ — *til sjøs* /tə'šøs:/ ‘на море’, *hard* /ha:r/ ‘крепкий’ — *hardt* /hat:/ ‘крепко’);

2) задняя периферия может содержать до четырех согласных фонем, тогда как в одноморфемном слогом их не более двух, например: *skjelmsk* /šɛlmsk/ ‘лукавый’, ср. *skjelm* /šɛlm/ ‘плут’.

На стыке морфем могут иметь место следующие явления:

- 1) регрессивная ассимиляция — оглушение звонкого (см. 2.2.3.);
- 2) сокращение корневого гласного (см. 2.2.3.).

Важнейшие изменения в потоке речи:

1) многие служебные слова в характерном для них безударном положении подвергаются большей или меньшей редукции: *til* /ti, tə/, *skulle* /skʉ/, *+jeg* /jæ/ и др.;

2) звук /ə/ выпадает в ряде позиций. При этом может иметь место сокращение числа слогов: *menneske* 'человек' [ˈmɛnskə], *+jeg hørte et ord* 'я услышал слово' [jæ ˈhø:təˈtu:r]. Однако при наличии соседних сонантов *l*, *n*, *r* последние берут на себя слогаобразующую функцию: *+lekende* [ˈle:kɲə] 'играя', *+lærere* [ˈlæɾɾə] 'учителя'. В ряде случаев значение различается только по акценту (см. 2.1.2.);

3) фарингальный /h/ после согласных в безударном слоге может артикулироваться слабо или вообще исчезать: *+menneskelighet* 'человечество' [ˈmɛnskliet], *+hva sier han?* 'что он говорит?' [vaˈsi:ɛran], [vaˈsi:ɛɲ];

4) на стыках слов, принадлежащих к одной синтагме, происходят переходы: *-r + l-* > /l/, *-r + n-* > /n/, *-r + d-* > /d/, *-r + t-* > /t/, *-r + s-* > /s/; ср. *det er nytt* [dæˈɲyt:] 'это новое', *+hun har sett ham* [hʉnəˈʂet:am] 'она его видела'. При стыке «какуминальный + s» *s* переходит в /s/: *+har du hørt sånt?* [ˈha:du ˈhø:tʂɔnt] 'слыхал ли ты такое?';

5) при слиянии слов в синтагмы могут происходить акцентные изменения (см. 2.1.2.).

2.2.2. Словоизменительные аффиксальные морфемы характеризуются, по сравнению с корневыми, следующими чертами:

1) в них используется лишь часть фонемного инвентаря: краткие гласные /ə/, /a/ (в «новонорвежском» также — факультативно — /i/, /u/ и согласные /d/, /d:/, /n/, /t/, /s/, /t/, /t:/;

2) они могут состоять из одного согласного: *-t* (в частности, показатель ср. р. у прилагательных) или одного краткого гласного: *-a* (в частности, опр. артикль ж. р.);

3) фонотактические группы в них гораздо проще и однообразнее, чем в корневых морфемах; так, они не содержат более двух согласных.

Служебные слова не содержат более двух согласных в качестве передней периферии. В потоке речи они как правило не имеют ударения и в большей или меньшей степени подвергаются редукции (см. 2.2.1.).

В состав междометий могут входить звуки, не являющиеся стандартными фонемами, ср. дрожащий звонкий губно-губной в междометии, передающем ощущение холода (на письме *brrr*).

2.2.3. Чередования долгих и кратких:

а) долгий гласный чередуется с кратким, если при формообразовании за ним следует долгий согласный (либо относящийся к следующей морфеме, либо являющийся результатом фузии морфем): *nå* /nɔ:/ 'достигать' — *nådde* /ˈnɔ:də/ 'достиг', *+lete* /ˈle:tə/ 'искать' — *+lette* /ˈlet:ə/ 'искал'. Если результатом присоединения морфемы является возникновение группы согласных, долгота корневого гласного обычно сохраняется (см. 2.2.1.);

б) поскольку краткие звуки (как гласные, так и согласные) противопоставлены долгим только в ударном слоге (с главным или второстепенным ударением), то когда при словоизменении или словообразовании слог утрачивает ударение, долгий сокращается, и, напротив, краткий гласный удлиняется (в позиции, допускающей долгий), ср. *profet* /pruˈfe:t/ 'пророк' — *profeti* /prufeˈti:/ 'пророчество'; с другой стороны, *professor* /pruˈfɛs:ur/ 'профессор' — *professorer* /prufeˈsu:rɛr/ 'профессора'.

Широко представлено чередование /ə/ ~ Ø (чередование других гласных с нулем встречается очень редко): *edel* /ˈe:dəl/ 'благородный' — *edle* /ˈe:dlə/ 'благородные', *+seier* /ˈseɪɛr/ 'победа' — *+seire(r)* /ˈseɪɛr(r)/ 'победы'.

В некоторых позициях ударное /o:/ чередуется с безударным /u/, ср. *geolog* /geu'lo:g/ 'геолог' — *geologi* /geulu'gi:/ 'геология'.

Звонкие согласные оглушаются перед глухими (ср. 2.1.4.): *gløgg* /glø:g/ 'смышленный' — *gløgt* /gløkt/ (форма ср. р.).

Перед гласными не-переднего ряда /g/, /k/, /sk/ чередуются соответственно с /j/, /ç/, /š/, и наоборот: *gås* /gɔ:s/ 'гусь' — ⁺*gjess* /jes:/, ^o*gjæser* /je:sæt/ 'гуси', *ku* /kɔ:/ 'корова' — *kyr* /çy:r/ 'коровы' или ⁺*kuer*, ⁺*skjære* /'šæ:rə/ 'резать' — *skar* /ska:r/ 'резал' и т. д.

На стыке морфем наблюдаются явления сандхи, описанные в 2.2.1.

К историческим фонемным чередованиям относятся:

1) чередование гласных не-переднего ряда с гласными переднего ряда, вызванное перегласовками (см. 1.5.0.). Характеризует немногочисленные случаи образования форм мн. числа существительных (*mann* 'человек' — *menn*, также ^o*menner*), сравнительной и превосходной степеней прилагательных и наречий (*stor* 'большой' — *større* — *størst*), некоторые глагольные формы (⁺*følge* 'следовать' — *fulgte* — *fulgt*). (Здесь и далее вторая глагольная форма — претерит, третья — причастие II).

Гораздо шире чередование представлено в словообразовании (*full* 'полный' — *fylle* 'наполнять'). Списки некоторых форм с перегласовкой даны в 2.4.0.

В «новонорвежском» эта перегласовка представлена шире, нежели в букмоле. В частности, она характерна для презенса сильных глаголов: ^o*sova* 'спать' — ^o*søv*, ^o*koma* 'приходить' — ^o*kjem*, ^o*grava* 'копать' — ^o*grev* и т. п. (ср. букмол: ⁺*sover*, ⁺*kommer*, ⁺*graver*);

2) аблаут — не обусловленное фонетически чередование гласных — наиболее отчетливо представлен в основных формах сильных глаголов (см. 2.4.0.) и в словообразовании, например, *gripe* 'хватать' — *grep* 'хватка', ⁺*skjære* 'резать' — *skurd* 'резьба'. Большая часть рядов аблаута содержит две чередующиеся фонемы (⁺*skrive* 'писать' — *skrev* — *skrevet*), некоторые — три (⁺*stjele* 'красть' — *stjal* — *stjålet*). Следует иметь в виду, что древние чередования по аблауту в современном языке значительно затемнены.

Основное просодемное чередование акцент I ~ акцент II имеет место в тех формах односложных слов, в которых происходит увеличение числа слогов: *bý* 'город' — ⁺*býer* 'города', ⁺*býene* (то же с опр. артиклем), ⁺*bred* 'широкий' — ⁺*brède* 'широкие', ⁺*brèdere* 'шире', ⁺*brèdeste* 'самый широкий', *ró* 'грести' — *rødde* 'греб' и т. д.; однако при суффиговании артикля к форме ед. числа и форме мн. числа без окончания акцент, за единичными исключениями, не меняется: *bý* 'город' — *býen*, *sól* 'солнце' — *sóla*, *órd* /u:r/ 'слово' — *órdet*, ⁺*órdene* (мн. ч. с опр. арт.). Не меняется акцент, как правило, и в формах с перегласовками: *nátt* 'ночь' — *nétter* 'ночи', *láng* 'длинный' — *léngre* 'длиннее'.

Сложные слова, в том числе и те, первый компонент которых — односложное слово (т. е. имеющее акцент I), характеризуются акцентом II: *hús* 'дом' — *húsdyr* 'домашнее животное', *láng* 'длинный' — *långstrakt* 'вытянутый'. Из этого правила, однако, имеется множество исключений.

Изменение места ударения наблюдается у слов с суффиксами *-or*, *-tor*: *réktor* 'ректор' — *rektórer*.

Чередование акцент II ~ акцент I наблюдается в презенсе сильных и нескольких слабых глаголов: *drive* 'гнать' — ⁺*driver*, *skýte* 'стрелять' — ⁺*skýter*, ⁺*lègge* 'класть' — *lègger*. В древненорвежском эти глаголы имели в презенсе односложные

формы (*drifr*, *skýtr*, *léggr*) и потому произносились с акцентом I. То же и сейчас в «новонорвежском»: °*driv*, °*skyt*, °*legg* (от *leggja*).

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

В структуре Н.я. сочетаются приметы аналитического и синтетического (флексивного) типов: ведущими грамматическими средствами являются служебные слова и порядок слов, но известную роль играет также внешняя и внутренняя флексия. Характерна распространенность омонимичных форм и нулевых морфем.

2.3.1. Части речи четко противопоставлены друг другу а) категориальным значением, б) синтаксическими функциями, а знаменательные — также в) набором словоизменительных и словообразовательных показателей. Выделяются следующие части речи: существительное, прилагательное, глагол, наречие, числительное, местоимение, артикль, предлог, союз, частица, междометие.

2.3.2. Для существительного характерны классифицирующие категории грамматического рода и личности/неличности (последняя только в букмолле). Принадлежность существительного к тому или другому роду выражается либо в согласуемых с этим существительным артиклях, местоимениях, прилагательных, либо в формах самого существительного (суффиксированный артикль).

В «новонорвежском» четко различаются три грамматических рода — мужской: °*ein båt* (с неопр. арт.) — *båten* (с опр. арт.) ‘лодка’, женский: °*ei sky* (с неопр. арт.) — *skya* (с опр. арт.) ‘облако’ и средний: °*eit år* (с неопр. арт.) — *året* (с опр. арт.) ‘год’. В букмолле же положение сложнее: согласно официальной норме, в нем тоже действует трехродовая система, реально же формы женского рода употребляются ограниченно — они характерны для разговорного и в меньшей степени для нейтрального стиля.

Еще в литературном языке начала XX в. господствовала двухродовая система (общий и средний род), как в датском, а формы женского рода, характерные для диалектно окрашенной речи, считались просторечными, вульгарными. Орфографической реформой 1917 г. они были легализованы.

До сих пор в букмолле формы женского рода обязательны лишь для небольшого числа существительных (например, *ku* ‘корова’, *bygd* ‘селение’, *jente* ‘девушка’, *budeie* ‘скотница’); при этом специфический неопределенный артикль *ei* употребляется гораздо менее последовательно, заменяясь артиклем мужского рода *en*. Большинство же слов, которые в силу своего происхождения относятся к женскому роду, могут, в зависимости от контекста, употребляться как с артиклем женского рода, так и с артиклем мужского рода. Например, естественно сказать ⁺*boka går ikke ned i veska* ‘книга не влезает в портфель’ и ⁺*boken er en av menneskehetens største oppfinnelser* ‘книга — одно из величайших изобретений человечества’ (*boka*, *boken* — формы с артиклем соответственно женского и мужского рода). Из слов, исторически относящихся к женскому роду, одни предпочтительно употребляются с показателями женского рода (например, *kone* ‘жена’, *kjerring* ‘баба’, *grøft* ‘канавка’, *høne* ‘курица’), другие — особенно книжные — по большей части употребляются с показателями мужского рода (например, *hustru* ‘супруга’, *kvinne* ‘женщина’). Поэтому точнее говорить о существовании в букмолле не мужского, а общего рода.

В использовании особых показателей женского рода большую роль играют моменты индивидуальные (возраст, социальное происхождение, место рождения и т. п.). Многие до сих пор избегают форм женского рода, считая их вульгарными, другие же, напротив, более или менее последовательно пользуются ими (ср. 1.3.2.).

Правила отнесения существительного к тому или иному роду могут быть сформулированы лишь для некоторых смысловых групп, кроме того, родовая принадлеж-

ность существительного нередко определяется суффиксом этого существительного: например, существительные с суф. *-eri*, *-ment*, *-skap*, *-um* относятся к среднему роду, *-dom*, *-ist*, *-ling* — к мужскому (общему) роду.

С родовой классификацией пересекается классификация, согласно которой названия людей противопоставлены всем другим существительным как личные — неличным.

Пересечение двух классификаций дает в букмоле следующие согласовательные классы существительных, различающиеся заменяющими их местоимениями (ниже указываются в скобках): 1) лицо мужского рода, например, *lærer* 'учитель' (*han*); 2) лицо женского рода, например, *jente* 'девушка' (*hun*); 3) лицо среднего рода, например, *barn* 'ребенок' (*det*, либо по смыслу *han/hun*); 4) не-лицо мужского рода, например, *stein* 'камень' (*den*) или не-лицо женского рода, например, *dør* 'дверь' (*den*); 5) не-лицо среднего рода, например, *hus* 'дом' (*det*). Животные, как правило, трактуются как не-лицо, например, *elg* 'лось' — *den*, но здесь много отклонений и колебаний, особенно в отношении домашних животных.

2.3.3. Категория ч и с л а (единственное/множественное) характерна для существительных, артиклей, местоимений, прилагательных и причастия II.

Существительное, как правило, имеет в ед. числе нулевой показатель, во мн. числе — особый формант (в ряде случаев также нулевой показатель): *+en gård* 'хутор' — *+gårder* 'хутора', *°ein gard* — *gardar*, *+et°eit hus* 'дом' — *hus* 'дома' (см. 2.4.0.).

Есть существительные *pluralia tantum*, например, *foreldre* 'родители', и множество существительных *singularia tantum*, например, *ved* 'древесина', *+hukommelse* 'память'.

О формах числа см. 2.4.0.

Способ счета типа *+femtito '52'* (десятки перед единицами, как, например, в шведском или английском — так называемый новый способ счета) был объявлен для букмола официальным в 1951 г., однако до сих пор около половины норвежцев пользуется «старым» способом счета типа *toogfemti* (единицы + союз *og* 'и' + десятки, как, например, в датском или немецком). Сказанное относится и к порядковым числительным.

2.3.4. Отношения существительных и местоимений с другими словами в предложении выражаются а) падежными окончаниями, б) предлогами, в) порядком слов. Есть падежи: общий и родительный — для существительного, субъектный, объектный и родительный — для местоимения.

Субъектно-объектные отношения выражаются у существительных предложными оборотами и порядком слов (и подлежащее, и дополнение выражаются одной формой — «общим» падежом), а у личных местоимений также субъектным и объектным падежами (см. 2.4.0.). Агнс чаще всего выражен конструкцией «предлог *av* + существительное»: *brevet er +skrevet°skrive* или *skrivi av sjefen* 'письмо написано начальником'.

Посессивность передается род. падежом существительных и личных местоимений (*Jensens bil* 'автомашина Енсена', *rommet hans* 'его комната'), притяжательным местоимением (*huset mitt* 'мой дом') и различными предложными конструкциями (*lua til Knut* 'шапка Кнута'). Партитивность обычно выражается предложной конструкцией: *ingen av oss* 'никто из нас'.

Атрибутивные отношения передаются прилагательными, род. падежом существительного, различными предложными конструкциями, а также начальными компонентами сложных слов: *+en°ein ung mann* 'молодой человек', *fire +ukers°vekers*

ferie 'четырёхнедельный отпуск', *stoff til +en/ein artikkel* 'материал для статьи', *skitten i ansiktet* 'с грязным лицом', *kvikksølvtermometer* 'ртутный термометр' и т. д. Соположением существительных одно из них (имя собственное) подводится под категорию, обозначаемую другим существительным: *skipet «Oslofjord»* 'корабль «Ослофьорд».

Обстоятельственные отношения выражаются наречиями, общим падежом существительного, предложными конструкциями и подчинительными союзами, например, *han er inne* 'он внутри (в доме и т. п.)', *+dette fin(ne)s mange steder / °dette finst mange stader* 'это есть во многих местах', *+hun kommer / °ho kjem fredag* 'она придет в пятницу', *vi reiser med fly* 'мы летим самолетом', *trass i +forbudet/°forbodet* 'несмотря на запрещение' и т. д.

2.3.5. Глаголы делятся на переходные (например, *+se* 'видеть', *trykke* 'печатать', *takke* 'благодарить', *hjelp* 'помогать') и непереходные (*le* 'смеяться', *+våkne* 'просыпаться').

Поскольку форма общего падежа служит для выражения как прямого, так и косвенного дополнения, ряд глаголов, соответствия которых в других языках употребляются с падежами непрямого объекта, являются в Н.я. переходными, например, *hjelp* 'помогать', *takke* 'благодарить' и т. п.

Основные залоговые значения: действительное, собственно-возвратное, медиальное, взаимное и страдательное.

а) Собственно-возвратное значение передается возвратной конструкцией (1–2 л.: глагол + личное местоимение в объектном падеже: *+jeg vasker meg* 'я моюсь', 3 л.: глагол + возвратное местоимение: *+han vasker seg* 'он моется').

б) Медиальное значение выражается возвратной конструкцией или формой на *-s*: *+hun setter seg* 'она садится', *+såret vil leges av seg selv* 'рана заживет сама'.

Так называемый возвратный формант *-s* развился из суффиксированного возвратного местоимения *sik* (вин. п.): *sik > sk > st > s* (см. 1.5.0.). В «новонорвежском» используется форма на *-st*: *lækjast* 'заживать'.

в) Взаимное значение передается невозвратной формой глагола с взаимными местоимениями либо формой на *-s*: *+de hater hverandre* 'они ненавидят друг друга', *+de håndhilses* 'они здороваются за руку'.

г) Страдательное значение передается тремя рядами форм: 1) глаголами на *-s* — так называемыми возвратными формами, 2) сочетанием глагола *bli* с причастием II спрягаемого глагола, 3) сочетанием глагола *+være/°vera* с причастием II спрягаемого глагола. Первые два ряда форм — страдательный залог действия, третий — страдательный залог состояния (у предельных глаголов). Первый ряд называют флективным страдательным залогом, второй и третий — аналитическим.

Флективные страдательные формы употребляются сейчас только в инфинитиве и презенсе. Они, как правило, обозначают либо действие безотносительно ко времени и к месту его протекания, либо действие повторяющееся, регулярное, характерное, типичное или потенциальное, а также действие, которое должно иметь место: *+sanne ukeblad leses mye* 'такие журналы широко читаются', *+dette ordet skrives med to s'er* 'это слово пишется через два «s»', *+glass bøyes ikke* 'стекло не гнется', *+alle forslag sendes til...* 'все предложения направлять в...'.

Сочетание «*bli* + причастие II» обозначает действие конкретное, представляет его как процесс, связанный с определенным местом и временем: *+boka ble utgitt i fjor* 'книга была издана в прошлом году'.

Сочетание «*være/vera* + причастие II» обозначает у предельных глаголов результат страдательного действия: *+pasienten er operert* 'пациент прооперирован'. У не-предельных глаголов это пассив действия: *+han er elsket* 'он любим'.

Подлежащим в пассивной конструкции обычно является слово, которое в предложении с глаголом в действительном залоге является прямым дополнением, однако оно также может соответствовать и косвенному или предложному дополнению активной конструкции: *+han ble nektet adgang* 'ему не разрешили войти' (букв. 'он был отказан во входе'), ср. *+de nektet ham adgang*; *+hun ses ned på* 'на нее смотрят свысока', ср. *+de ser ned på henne*.

Страдательные формы (флективные и с *bli*) образуют неопределенно-личную конструкцию с формальным подлежащим *det*: *+det fortelles at...* 'рассказывают, что...', *+det ble sovet urolig i hytta* 'в хижине беспокойно спали'.

Причастия I, за немногими исключениями, имеют только активное значение (*+gående/gående* 'идуший'), равно как и причастия II предельных непереходных глаголов (*+kommet/komen* 'пришедший'). Причастия II переходных глаголов имеют, как правило, страдательное значение (*+lest/lesen* 'прочитанный'). Инфинитивы имеют все залоговые значения: *rense* 'чистить', *barbere seg* 'бриться', *+legge/legge seg* 'ложиться', *+møtes/møtast* 'встречаться', *+bygges/byggjast, bli bygd* 'строиться', *+være/vera bygd* 'быть построенным'.

Каузативность выражается сочетанием инфинитива с глаголами *la* и *få til å*: *+han lot bygge et gjerde* 'он велел построить забор', *+hun fikk meg til å le* 'она расшемила меня'.

Имеется ряд каузативов, совпадающих по форме с непереходными глаголами: *+øke/auke* 'увеличивать/увеличиваться', *koke* 'варить/вариться, кипеть', *smelte* 'топить/таять, топиться' и др., а также некоторое количество древних каузативов типа *felle* 'валить'.

Древние каузативы образовывались при помощи перегласовки от II ступени аблаута, ср. совр. *+senke* 'опускать' и *+synke – sank – sunket* 'опускаться'. Связь этих каузативов с исходной формой не всегда очевидна, ср. *beite* 'пасти(сь)' (букв. 'заставлять кусать') и *bite* 'кусать'.

Категория в р е м е н и свойственна как финитным формам глагола (об их образовании см. 2.4.0.), так и именным.

Абсолютные времена — презент, претерит, частично перфект, будущее I, относительные — плюсквамперфект, будущее II, будущее в прошедшем I и II.

Претерит употребляется в связном повествовании о прошлом и при обозначении действия в период, не включающий в себя момента речи (*+hun så ham i går* 'она видела его вчера'), перфект — при обозначении действия без указания на его временные границы в прошлом (*har du sett denne filmen?* 'ты видел этот фильм?') или при указании на период, включающий в себя момент речи (*+han har vært der i år* 'он был там в этом году'), а также в инклюзивном значении (*+jeg har bodd her i ti ar* 'я живу здесь десять лет').

Инфинитив I обозначает действие, не привязанное к определенному времени, инфинитив II — действие, предшествующее другому действию или какому-либо моменту (*+han gikk uten å ha møtt henne* 'он ушел, не встретив ее').

Причастие I обозначает действие, одновременное действию сказуемого (*+han gikk nynnende* 'он шел напевая'). Причастие II предельных глаголов имеет результативное значение (*+en utsolgt bok* 'распроданная книга', *+en gjengrodd sti* 'заросшая

тропинка'), непредельных — состояние в момент речи (⁺*en avholdt forfatter* 'любимый писатель').

Средствами выражения временной ориентации являются временные союзы, наречия, адвербиально-субстантивные конструкции (например, ⁺*to uker tidligere* 'двумя неделями раньше'), предложные конструкции, некоторые субстантивные конструкции (⁺*hun har vært her bare noen dager* 'она здесь всего несколько дней') и др.

По семантике глаголы делятся на предельные (⁺*forsvinne/kverve* 'исчезать', ⁺*slippe/sleppe* 'выпускать') и непредельные (*hate* 'ненавидеть', ⁺*ligge/ligge* 'лежать').

Различные видовые оттенки — начинательности, однократности, завершенности и т. п. — выражаются непродуктивными в современном языке суффиксами (*svartne* 'чернеть', ср. *svart* 'черный') или глагольными частицами (*bruke* 'тратить' — *bruke opp* 'потратить, израсходовать').

Основные видовые конструкции:

а) ⁺*holde/halde på å* + инфинитив» с непредельными глаголами имеет значение процессуальности, с предельными — состояние, предшествующее достижению предела: ⁺*de holdt på å sage ved, da jeg kom* 'они пилили дрова, когда я пришел', ⁺*han holdt på å drukne* 'он чуть не утонул';

б) ⁺*pleie/pla* или *bruke (å)* + инфинитив» обозначает регулярность, обычность действия: ⁺*han pleier/bruker (å) være her ved ni-tida* 'он обычно бывает здесь около девяти часов';

в) ⁺*få* + инфинитив» некоторых глаголов восприятия выражает результативность действия: ⁺*få se/sjå* 'увидеть', ⁺*få vite* 'узнать', или имеет модальное значение;

г) ⁺*sfå* + причастие II» обозначает успешность, эффективность действия: ⁺*han fikk overtalt meg* 'он сумел уговорить меня'; эта же конструкция употребляется для обозначения предбудущего действия.

Основные средства выражения модальности — наклонения, конструкции с модальными глаголами и модальные слова.

Наклонений три: изъявительное (о формах см. 2.4.0.), повелительное (2.4.0.) и сослагательное (за исключением единичных застывших флективных форм используются только аналитические и омонимичные претериту и плюсквамперфекту изъявительного наклонения, см. 2.4.0.).

Основные случаи употребления сослагательного наклонения:

а) для выражения пожелания, вежливой просьбы, рекомендации и т. п. (предложение при этом обычно строится как вопросительное или условное): ⁺*jeg ville gjerne be deg gjøre det* 'я бы попросил тебя сделать это'; б) для выражения нереального условия и его следствия: ⁺*hvis jeg var i ditt sted, ville jeg gå med på dette* 'будь я на твоём месте, я бы согласился на это'; ⁺*hadde han visst det på forhånd, ville han ikke handlet sånn* 'если бы он знал это заранее, он бы так не поступил'; в) в некоторых типах придаточных цели или следствия, а также уступительных: ⁺*han slo på lampen så det skulle bli lysere* 'он включил лампу, чтобы стало светлее'; г) в некоторых типах сравнительных предложений: ⁺*han løper som (om) han var / skulle være gal* 'он бежит как сумасшедший'.

Кроме того, модальность передается модальными глаголами в сочетании с инфинитивом: ⁺*ville/vilje* 'хотеть', *kunne* 'мочь', *tore* 'смечь' и др. Сходные значения имеют некоторые глаголы, не являющиеся модальными в основном значении:

få 'иметь разрешение сделать что-либо, быть вынужденным сделать что-либо', *ha* 'долженствовать' и др.

Модальные слова выражают разнообразные значения: *sikkert* 'наверняка', *+neppe/knapt* 'едва ли', *+angivelig* 'якобы' и т. д.

2.3.6. Категория лица характерна для местоимений, которые различают три лица в ед. и мн. числе (см. 2.4.0.). Глагол по лицам и числам не изменяется.

Распространены безличные конструкции с безличным местоимением *det*: *det snør* 'идет снег', *+det ringer i telefonen* 'звонит телефон' и др.

Неопределенно-личные конструкции: а) *+man (en) leser mye / °ein les mykje her i landet* 'в нашей стране много читают'; б) *+det banker på døra* 'в дверь стучат'; в) с глаголом в пассиве см. 2.3.5.

Категория определенности / неопределенности существительного выражается артиклями и формами прилагательного (2.4.0.).

Неопределенный артикль и свободный определенный артикль — служебные слова, а так называемый определенный суффицированный артикль образует часть словоформы существительного: *Jeg ser en bil. Bilen er grønn.* 'Я вижу автомашину. Машина зеленая'. При наличии у «определенного» существительного препозитивного определения часто одновременно употребляются свободностоящий и суффицированный артикль (так называемый двойной артикль). Оба артикля одновременно используются в разговорной речи, особенно при обозначении конкретных предметов (*den bakerste vogna* 'последний вагон').

Во многих случаях артикль вообще отсутствует.

При «неопределенном» существительном прилагательное имеет «сильную» форму, при «определенном» — слабую.

Основными средствами выражения пространственной ориентации и являются наречия и предлоги.

Местоименные наречия образуют три ряда — статические, направительные и исходные (например, *der* 'там' — *dit* 'туда' — *+derfra/derifrå* 'оттуда').

Часть пространственных предлогов обозначает движение (*til* 'к', *+fra* 'от'), часть — и движение, и положение (*i* 'в', *på* 'на').

Основное а н а ф о р и ч е с к о е средство — местоимения (включая местоименные наречия и глагол-заместитель *+gjøre/gjere*): *han* 'он', *dette* 'это', *begge* 'оба', *+samme/same* 'тот же', *her* 'здесь' и т. д.

О т р и ц а н и е выражается частицами (*nei* 'нет', *+ikke/ikkje* 'не'), отрицательными местоимениями (*ingen* 'никто; никакой'), отрицательными наречиями (*aldri* 'никогда'), отрицательными союзами (*verken.../korkje... eller...* 'ни... , ни...'), отрицательными префиксами (*u-*, например, *uhell* 'неудача'), отрицательными суффиксами (*atomfri* 'безатомный, свободный от атомного оружия').

В предложении, как правило, употребляется один отрицательный показатель (наиболее распространенный — частица *+ikke/ikkje* 'не'). Он занимает позицию перед отрицаемым словом. В простом или главном предложении отрицание стоит после финитной формы глагола (при инверсии или в придаточном предложении — после подлежащего): *ingen vansker* 'никаких трудностей', *+ikke/ikkje ny* 'не новый'; *+vi vet at han ikke er hjemme / °vi veit at han ikkje er heime* 'мы знаем, что его нет дома'; *han +sover ikke / °søv ikkje* 'он не спит', *det har vi +ikke ventet / °ikkje venta* 'этого мы не ждали'. Если между финитной формой глагола и второстепенным членом предложения, имеющим отрицание *+verken... eller... / °korkje... eller*, позиция

занята (например, инфинитивом), используется двойное отрицание: *+jeg kan ikke komme verken i dag eller i morgen* 'я не могу прийти ни сегодня, ни завтра'.

2.3.7. Существительное характеризуется категориями рода, числа (2.3.3.), падежа (2.3.4.), определенности/неопределенности (2.3.6.), а в букмолe — также личности/неличности (2.3.2.).

Прилагательное согласуется с существительным в роде (только в ед. числе), числе и по определенности/неопределенности (2.4.0.); имеет три степени сравнения. Есть неизменяемые прилагательные (*ekte* 'истинный', *felles* 'общий' и т. п.).

Формы глагола характеризуются категориями времени, залога, наклонения; о видовых значениях см. 2.3.5. Именные формы — причастия I и II, инфинитивы I и II.

Вспомогательные глаголы используются для образования аналитических форм глагола — временных, залоговых, форм наклонения (см. 2.4.0.).

Глаголы-связки: *være* 'быть', *bli* 'становиться'.

Ряд наречий имеет степени сравнения. По форме они, как правило, совпадают с формой среднего рода прилагательных.

Все числительные неизменяемы, за исключением количественного *én* (ср. р. *ett*) 'один' и порядкового *annen* (ср. р. *annet*) 'второй'. Существительные, выступающие в роли числительного (*million* 'миллион' и др.), склоняются.

Часть местоимений употребляется субстантивно и склоняется, часть — адъективно, часть — как субстантивно, так и адъективно, например, *ingen* 'никто; никакой' и др. У составных по происхождению местоимений изменяются обе части: *+enhver/°einkvan* 'любой', ж. р. *°eikor*, ср. р. *+ethvert/°eitkvart*.

Модальные слова неизменяемы (*+neppel/°knapt* 'едва ли', *+selvsagt/°sjølvsagt* 'само собой разумеется' и др.).

2.4.0. Образцы парадигм.

Формы артиклей

		Неопределенный	Определенный	
			Суффиговый	Свободностоящий
Ед. ч.	М. р.	<i>+en/°ein</i> <i>en/°ein båt</i> 'лодка'	<i>-en</i> <i>båten</i>	<i>den</i> <i>den nye båt</i> 'новая лодка'
	Ж. р.	<i>□,°ei</i> <i>□,°ei eik</i> 'дуб'	<i>-a</i> <i>eika</i>	= м.р. <i>den store eika</i> 'большой дуб'
	Ср. р.	<i>+et/°eit</i> <i>+et/°eit ord</i> 'слово'	<i>-et /ø/</i> <i>ordet</i>	<i>det /dø/</i> <i>det lange ordet</i> 'длинное слово'
Мн. ч.	М. р.		<i>+-enel°-ane</i>	<i>+de nye båtene/dei</i> <i>nye båtane</i>
	Ж. р.		<i>-ene</i>	<i>+de /di/ / °dei</i> <i>+de/°dei store</i> <i>eikene</i>
	Ср. р.		<i>+-enel□,°-a</i>	<i>+de lange ordene /</i> <i>□orda / °dei lange</i> <i>orda</i>

Примечание: Особый определенный артикль мн. числа среднего рода *-a* в букмолe употребляется обязательно только в форме *+barna* 'дети' и обычно в форме *+be(i)na* 'ноги' (часто также *+benene*). Чем более книжный характер носит лексема, тем меньше эта форма используется. Многие говорят: *□,°åra* 'годы', *□,°dyra* 'животные', но *+problemene* 'проблемы' (все три слова — *år, dyr, problem* — среднего рода).

Существительное

Склонение

Форма общего падежа не имеет окончания. Показатель род. падежа для всех существительных в ед. и мн. числе -s: ⁺*en svart katts* 'черной кошки', ⁺*den svarte kattens* (опр.), ⁺*svarte katters* 'черных кошек', ⁺*de svarte kattenes* (опр.)

В «новонорвежском» формы род. падежа употребляются реже, чем в букмоле: вместо них часто используются предложные или иные конструкции; ср. ⁺*Knuts gård* 'двор Кнута' и *gården til/åt Knut*, *Knut sin gård*, ^o*gården hans Knut*.

Образование мн. числа

	Ед. ч.		Мн. ч.
		Без артикля	С опр. артиклем
М. р.	<i>båt</i> 'лодка'	⁺ <i>båter</i> / ^o <i>båtar</i>	⁺ <i>båtene</i> / ^o <i>båtane</i>
	<i>time</i> 'час'	⁺ <i>timer</i> / ^o <i>timar</i>	⁺ <i>timene</i> / ^o <i>timane</i>
	⁺ <i>leser</i> / ^o <i>lesar</i> 'читатель'	⁺ <i>lesere</i> / ^o <i>leserer</i> / ^o <i>lesarer</i>	⁺ <i>leserne</i> / ^o <i>lesarane</i>
Ж. р.	<i>eik</i> 'дуб'	<i>eiker</i>	<i>eikene</i>
	<i>gate</i> 'улица'	<i>gater</i>	<i>gatene</i>
	<i>elv</i> 'река'	⁺ <i>elver</i> / ^o <i>elvar</i>	⁺ <i>elvene</i> / ^o <i>elvane</i>
Ср. р.	<i>ord</i> 'слово'	<i>ord</i>	⁺ <i>ordene</i> / ^o <i>orda</i>
	<i>eple</i> 'яблоко'	⁺ <i>epler</i> / ^o <i>eple</i>	⁺ <i>eplene</i> / ^o <i>epla</i>
	<i>problem</i> 'проблема'	⁺ <i>problemer</i> / ^o <i>problem</i>	⁺ <i>problemene</i> / ^o <i>problema</i>

Несколько существительных образуют мн. число с перегласовкой (см. 2.2.3.): *and* 'утка' — *ender*, *bok* 'книга' — *bøker*, *bonde* 'крестьянин' — *bønder*, ⁺*datter* 'дочь' — ^o*døtre*/^o*dotter* — *døtrer*, *far* 'отец' — ⁺*fedre*/^o*fedrar*, *mann* 'мужчина' — ⁺*menn*/^o*menn(er)* и др. Существительные на *-el*, *-er* (но не с суффиксом *-er*) теряют *-e* во мн. числе: *fabel* 'басня' — *fabler*, *teater* — *teatre*/^o*teater*. Несколько существительных муж. рода (*feil* 'ошибка', *tvil* 'сомнение' и др.) имеют во мн. числе нулевое окончание (также ^o*feilar*, ^o*tvilar*). Особо изменяется ⁺*øye* 'глаз' — ⁺*øyne*/^o*augu* — ^o*augo*. Иностранные слова в букмоле имеют ряд особенностей в образовании форм мн. числа: ⁺*museum* 'музей' — ⁺*museer*, ⁺*trick* 'уловка' — ⁺*tricks* и др.

Об акценте в формах мн. числа см. 2.2.3.

Формы прилагательного и причастия II

Сильная форма (ед. ч.)		Слабая форма и мн. ч.
м. и ж. р.	ср. р.	
<i>smal</i> 'узкий'	<i>smalt</i>	<i>smale</i>
<i>svart</i> 'черный'	<i>svart</i>	<i>svarte</i>
<i>ny</i> 'новый'	<i>nytt</i>	<i>nye</i>
<i>blå</i> 'синий'	<i>blått</i>	<i>blå</i> / ^o <i>blåe</i>
<i>vakker</i> 'красивый'	<i>vakkert</i>	<i>vakre</i>
⁺ <i>kastet</i> / ^o <i>kasta</i> 'брошенный'	⁺ <i>kastet</i> / ^o <i>kasta</i>	⁺ <i>kastedel</i> / ^o <i>kastetel</i> / ^o <i>kasta</i>
<i>fylt</i> 'наполненный'	<i>fylt</i>	<i>fylte</i>
<i>bygd</i> 'построенный'	<i>bygd</i> / ^o <i>bygd</i> или <i>bygt</i>	<i>bygde</i>
⁺ <i>skrevet</i> / ^o <i>skreven</i> 'написанный'	⁺ <i>skrevet</i> / ^o <i>skrive</i> или <i>skrivi</i>	⁺ <i>skrevnel</i> / ^o <i>skrivne</i>

Во мн. числе сильная и слабая формы совпадают.

Прилагательное *liten* 'маленький' имеет следующие формы: ж. р. — $^{\circ, \circ}lita$, ср. р. *lite*, слаб.ф. $^+lille/^litle$, *lisle*, мн. ч. $^+sma/^små(e)$. $^+egen/^eigen$ 'собственный' не имеет слабых форм: ж. р. $^{\circ}eiga$, ср. р. $^+eget/^eige$, мн. ч. $^+egne/^eigne$. Ср. р. от *god* /*gu:* 'хороший' — *godt* /*gøt:*./

Сильная форма прилагательного употребляется обычно при существительном без артикля или с неопределенным артиклем, и предикативно: *godt vær* 'хорошая погода', *været er godt* 'погода хорошая'. Слабая форма используется при наличии детерминативов разного рода, в обращении и др.: *det gode været* (опр.), *dette nye huset* 'этот новый дом', *min gamle venn* 'мой старый друг', $^+Jensens\ lille\ barn$ 'маленький ребенок Енсена', *kjære mor!* 'дорогая мама!' и т. п.

Степени сравнения прилагательного

Положительная степень	Сравнительная степень	Превосходная степень
<i>smal</i> 'узкий'	$^+smalere/^smalare$	$^+smalest/^smalast$
$^+farlig/^farleg$ 'опасный'	$^+farligere/^farlegare$	$^+farligst/^farlegast$
<i>sikker</i> 'надежный'	$^+sikrere/^sikrare$	$^+sikrest/^sikrast$
<i>jordisk</i> 'земной'	$^+mer/^meir\ jordisk$	<i>mest jordisk</i>

Ряд прилагательных имеет перегласовку: *lang* 'длинный' — *lengre* — *lengst*, *stor* 'большой' — *større* — *størst*, *ung* 'молодой' — *ungre* — *ungst* и др. Несколько очень употребительных прилагательных образуют степени сравнения супплетивно: $^+gammell/^gammal$ 'старый' — *eldre* — *eldst*, *god* 'хороший' — $^+bedre/^betre$ — *best*, *liten* 'маленький' — *mindre* — *minst*, *mange* 'многие' — $^+flere/^fleire$ — *flest* и др.

Формы сравнительной степени не изменяются, формы превосходной степени изменяются в соответствии с основным правилом: *han er eldst* 'он старше всех', *det eldste barnet hans* 'его старший ребенок'.

Глагол

Морфологическая классификация глаголов

Глаголы делятся на сильные (признак: отсутствие специального показателя претерита и чередование гласных в различных формах) и слабые (имеющие в претерите и причастии II дентальный суффикс: $^+et/^{\circ, \circ}-a$, $-t$, $-d$, $-dd$). Суффикс $-a$ принято рассматривать в числе дентальных потому, что он восходит к $-ad-$ (*kasta* < *kastadi*). Есть нерегулярные глаголы разных типов.

Первоначальное чередование гласных по аблауту у сильных глаголов (их в букмоле ок. 150) очень затемнено последующим фонетическим развитием и аналогическими выравниваниями. Некоторые основные типы:

Инфинитив	Претерит	Причастие II
<i>bite</i> 'кусать'	$^+bet/^{\circ, \circ}beit$	$^+bitt/^biti$
<i>bryte</i> 'ломать'	$^+brøt/^{\circ, \circ}braut$	$^+brutt/^broti$
<i>finne</i> 'находить'	$^+fant/^fann$	$^+funnet/^funni$
$^+bære/^bere$ 'нести'	<i>bar</i>	$^+båret/^bori$
<i>ete</i> 'пожирать'	<i>åt</i>	$^+ett/^eti$
<i>fare</i> 'кидаться'	<i>for</i>	$^+fart/^fari$
<i>gråte</i> 'плакать'	$^+gråt/^gret$	$^+grått/^gråti$

Примечания: 1) Инфинитивы могут в «новонорвежском» также иметь — и чаще имеют — показатель $-a$ (например, *bita*) либо $-e/-a$ («расщепленный инфинитив», см. 2.7.0); в дальнейшем это в

работе не отмечается. 2) Причастия II среднего рода па -i в «новонорвежском» имеют параллельные формы на -e (например, °bite); далее это не отмечается.

Слабые глаголы делятся на четыре класса:

I	<i>elske</i> 'любить'	+ <i>elsket</i> / ^{□,°} <i>elska</i>	+ <i>elsket</i> / ^{□,°} <i>elska</i>
II	<i>vise</i> 'показывать' + <i>høre</i> / [°] <i>høyre</i> 'слышать'	<i>viste</i> + <i>hørtel</i> / [°] <i>høyrd</i>	<i>vist</i> + <i>hørt</i> / [°] <i>høyr</i>
III	<i>leve</i> 'жить' + <i>kreve</i> / [°] <i>kravje</i> 'требовать'	<i>levde</i> + <i>krevedel</i> / [°] <i>kravde</i>	+ <i>levd</i> / [°] <i>levt</i> + <i>krevedl</i> / [°] <i>kravt</i>
IV	<i>nå</i> 'достигать'	<i>nådde</i>	+ <i>nådd</i> / [°] <i>nått</i>

Примечания: 1) Некоторые глаголы являются сильными в «новонорвежском» и слабыми в букмолe, и наоборот: *lese* 'читать' — °*las*/⁺*leste* — °*lesi*/⁺*lest*, *hjelp* 'помогать' — +*hjalp*/[°]*hjelpte* — +*hjulp*/[°]*hjelp*; некоторые слабые глаголы относятся в обоих вариантах к разным классам: *sage* 'пилить' — +*sagde*/[°]*saga* — +*sagd*/[°]*saga*. 2) В грамматических описаниях «новонорвежского» слабые глаголы обычно разделяются на классы иначе. 3) В книжном стиле букмола все глаголы III класса изменяются по I классу: +*leve* — +*levet* — +*levet*.

Флективные формы глагола (действительный залог)

Инфинитив *kaste* 'бросать' +*kreve*/[°]*kravje* 'требовать' *nå* 'достигать' *fare* 'кидаться'

И з я в и т е л ь н о е н а к л о н е н и е

Презенс +*kaster*/[°]*kast* +*krever*/[°]*krav* *når* +*farer*/[°]*fer*

Претерит см. выше.

П о в е л и т е л ь н о е н а к л о н е н и е

Причастие I +*kast*! / °*kaste*! *kast* *krav!* *nå!* *far!*
+*kastende*/[°]*kastande* +*kreven*/[°]*kravjande* +*nående*/[°]*nående* +*farende*/[°]*farande*

Причастие II см. выше.

Флективные формы глаголов-связок и важнейших вспомогательных глаголов

Инфинитив	+ <i>være</i> / [°] <i>vera</i>	<i>ha</i>	<i>bli</i>	<i>skulle</i>	+ <i>ville</i> / [°] <i>vilja</i>
Самостоятельное значение	'быть'	'иметь'	'становиться'	'долженствовать'	'хотеть'
Презенс	<i>er</i>	<i>har</i>	<i>blir</i>	<i>skal</i>	<i>vil</i>
Претерит	<i>var</i>	<i>hadde</i>	+ <i>ble</i> / [°] <i>blei</i>	<i>skulle</i>	<i>ville</i>
Причастие II	+ <i>vært</i> / [°] <i>vori</i>	<i>hatt</i>	<i>blitt</i>	+ <i>skullet</i> / [°] <i>skulla</i>	+ <i>villet</i> / [°] <i>vilja</i>

Примечание: В «новонорвежском» помимо *bli* используется глагол *verta* с тем же значением.

Аналитические формы глагола в действительном залоге

Глагол *vise* 'показывать'

Инфинитив II — *ha vist*; перфект — *har vist*, плюсквамперфект — *hadde vist*, будущее I — *skal/vil vise*, будущее I в прошедшем — *skulle/ville vise*, будущее II — *skal* или *vil hafår vist*, будущее II в прошедшем *skulle* или *ville*/⁺*fikk*/[°]*fekk vist*.

Субъектно-результативные формы образуются при помощи соответствующих временных форм глагола +*være*/[°]*vera* + причастие II (в «новонорвежском» согласуется

в роде и числе), например: *han er +kommet/°kom(m)en* 'он пришел', *vi var +kommet/°komne* 'мы пришли'. С этими формами успешно конкурируют в том же значении формы перфекта: *han har +kommet/°kom(m)i*.

Образование возвратной конструкции

В 1-м и 2-м лице ед. и мн. числа используется форма объектного падежа лично-го местоимения, в 3-м лице ед. и мн. числа — возвратное местоимение *seg*, например: *+jeg/°eg kler meg* 'я одеваюсь', *han slo seg* 'он ушибся'.

Формы страдательного залога

	Флективные	Аналитические	
Инфинитив	+skrives/°skrivast 'писать'	+bli skrevet / °bli/verta skriven	+være skrevet / °vera skriven
Презенс	+skrives/(°skrivst)	+blir skrevet / °blir/vert skriven	+er skrevet / °er skriven
Претерит	—	+ble skrevet / °blei/vart skriven	+var skrevet / °var skriven
Перфект	—	+er/°har blitt skrevet / °har blitt/vorti skriven	+har vært skrevet / °har vori skriven
Плюсквамперфект	—	+var/°hadde blitt skrevet / °hadde blitt/vorti skriven	+hadde vært skrevet / °hadde vori skriven
Будущее	+skal/vil skrives / °skal/vil skrivast	+skal/vil bli skrevet / °skal/vil bli/verta skriven	+skal/vil være skrevet / °skal/vil vera skriven

Примечания: 1) В букмоле причастие II в аналитических формах не изменяется, в «новонорвежском» — согласуется с подлежащим в роде и числе: *+artikkelen er skrevet* 'статья написана' — *+artiklene er skrevet* 'статьи написаны', *°artikkelen er skriven*, *°artiklane er skrivne*, *°brevet er skrivt* 'письмо написано'. 2) Претерит флективного страдательного залога сильных глаголов не употребляется ни в одном из вариантов, претерит слабых глаголов иногда возможен в книжном стиле букмола. 3) Презенс флективного страдательного залога в «новонорвежском» малоупотребителен; он заменяется конструкциями с *bli/verta*. 4) Инфинитив флективного страдательного залога в «новонорвежском» всегда имеет показатель *-ast*.

Формы сослагательного наклонения

Кроме единичных застывших форм утраченного флективного сослагательного наклонения (типа *leve* 'да здравствует'), используются формы, омонимичные претериту и плюсквамперфекту, а также сочетания *ville* и *skulle* с инфинитивами I и II (в этом последнем случае *ha* очень часто опускается, например: *+ville vært* 'был бы', *+skulle forstått* 'понял бы'). Об употреблении см. 2.3.5.

Н а р е ч и е

Значительная часть наречий совпадает по форме с прилагательными ср. рода: *raskt* 'быстрое' и 'быстро'. Формы степеней сравнения, как правило, совпадают с формами степеней сравнения прилагательных. Несколько наречий образуют степени сравнения нерегулярно: *gjærne* 'охотно' — *heller* — *helst*, *godt (vel, bra)* 'хорошо' — *+bedre/°betre* — *best*, *ille (+dårlig/°dåleg, vondt)* 'плохо' — *verre* — *verst*, *langt* 'далеко' и *lenge* 'долго' — *lenger* — *lengst*, *+mye/°mykje* 'много' — *+mer/°meir* — *mest* и др.

Ч и с л и т е л ь н ы е

Количественные

+En/°ein '1', *to* '2', *tre* '3', *fire* '4', *fem* '5', *seks* '6', *sju* (также *+syv*) '7', *åtte* '8', *ni* '9', *ti* '10', *elleve* / *ellev* '11', *tolv* / *tolv* '12', *tretten* '13', *fjorten* '14', *femten* '15',

seksten /⁺seist(ə)n/ '16', *sytten* /[˘]sət(:ə)n/ '17', *atten* '18', *nitten* '19', *tjue* /ç-/ (+также *tyve*) '20', *tjueto* '22', *tretti* (+также *tredve* /[˘]trædvə/) '30', *førti* '40', *femti* '50', *seksti* '60', *sytti* /[˘]sət:i/ '70', *åtti* '80', *nitti* '90', *hundre* '100', *tohundreogto* '202', *tusen* '1000', *nittehundreogåttire* '1983' (о годе), *totusentohundreogtjueto* '2222'.

Примечания: 1) ⁺Én имеет в среднем роде форму *ett*, [˚]ein в женском роде — *ei*, в среднем роде — *eitt*; остальные числительные не изменяются. 2) Варианты *суу* '7' и *тыве* '20' характерны для «традиционного» букмола (см. 1.3.2.). 3) В субстантивном употреблении *førti* '40' имеет параллельную форму ⁺fjærr.

Порядковые

Første (° чаще *fyrste*) '1-ый', ⁺*annen* /[˘]a:ən/ / [˚]*andre* '2-ой', *tredje* '3-ий', *fjerde* /[˘]fjæ:ɾə/ '4-ый', *femte* '5-ый', *sjette* '6-ой', ⁺*sjuende*[˚]-*ande* '7-ой', ⁺*åttende*[˚]-*ande* '8-ой', ⁺*niende*[˚]-*ande* '9-ый', ⁺*tiende*[˚]-*ande* '10-ый', *ellefte* '11-ый', *tolvte* /[˘]tɔltə/ '12-ый', ⁺*trettende*[˚]-*ande* '13-ый', ⁺*fjortende*[˚]-*ande* '14-ый', ⁺*femtende*[˚]-*ande* '15-ый', ⁺*sekstende* /[˘]seist(ə)nə/ / [˚]-*ande* '16-ый', ⁺*syttende* /[˘]sət:-/ / [˚]-*ande* '17-ый', ⁺*attende*[˚]-*ande* '18-ый', ⁺*nittende*[˚]-*ande* '19-ый', ⁺*tjuende* (также *tyvende*) / [˚]-*ande* '20-ый', *tjuedefemte* '25-ый', ⁺*trettiende*[˚]-*ande* '30-ый', ⁺*førtiende*[˚]-*ande* '40-ый', ⁺*femtiende*[˚]-*ande* '50-ый', ⁺*sekstiende*[˚]-*ande* '60-ый', ⁺*syttiende* /[˘]sət:-/ / [˚]-*ande* '70-ый', ⁺*åttiende*[˚]-*ande* '80-ый', ⁺*nittiende*[˚]-*ande* '90-ый', *hundrede* '100-ый', *tohundreogfemte* '205-ый', *tusende* /[˘]nə/ '1000-ый', *totusentohundreogtjuedefemte* '2225-ый'.

Примечания: Во всех порядковых числительных формант ⁺-*ende*[˚]-*ande* произносится ⁺/ənə/ / [˚]/-anə/.

Местоимение

Личные местоимения

	Ед. ч.			Мн. ч.		
	Субъектн. п.	Объектн. п.	Род. п.	Субъектн. п.	Объектн. п.	Род. п.
1 л.	⁺ <i>jeg</i> [jɛi] / [˚] <i>eg</i>	<i>meg</i> [⁺ mei, [˚] me:g]	—	<i>vi</i> (° также <i>me</i>)	<i>oss</i>	—
2 л. вежл. форма	<i>du</i> <i>De</i> [di:]	<i>deg</i> [⁺ dei, [˚] de:g] ⁺ <i>Dem</i> [˚] <i>Dykk</i>	— ⁺ <i>Deres</i> / [˚] <i>Dykkar</i>	⁺ <i>dere</i> [˚] <i>de</i> [di:]	⁺ <i>dere</i> [˚] <i>dykk</i>	⁺ <i>deres</i> [˚] <i>dykkar</i>
3 л. м. р.	<i>han</i> [han:]	⁺ <i>ham</i> [˚] , [˚] <i>han</i> [han:]	<i>hans</i>			
ж. р.	⁺ <i>hun</i> [hʉn:]	⁺ <i>henne</i> [˚] <i>ho</i> или <i>henne</i>	⁺ <i>hennes</i> / [˚] <i>hennar</i> или <i>hennes</i>			
не-лицо м. и ж. р.	⁺ <i>den</i> [dɛn:] (в «новонорв.» редко)	⁺ <i>den</i> [dɛn:] (в «новонорв.» редко)	⁺ <i>dens</i>	⁺ <i>de</i> [di:] [˚] <i>dei</i>	⁺ <i>dem</i> [˚] <i>dei</i>	⁺ <i>deres</i> [˚] <i>deira</i>
ср. р.	<i>det</i> [de:]	<i>det</i> [de:]	⁺ <i>dets</i> [˚] <i>dess</i> (редко)			

Примечания: 1) Форма род. п. используется только в функции притяжательного местоимения. 2) В «новонорвежском» в некоторых случаях возможна форма объектн. п. 3 л., ед. ч. м. р. *honot* /[˘]hɔn:ɔm/.

Имеется одна форма возвратного местоимения — *seg* [⁺sei, [˚]se:g].

Притяжательные местоимения

		Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	м. р.	<i>min</i>	<i>vår</i>
	ж. р.	$\overset{\circ}{\text{mi}}$	
	ср. р.	<i>mitt</i>	<i>vårt</i>
	мн. ч. объекта	<i>mine</i>	<i>våre</i>
2 л.	м. р.	<i>din</i>	
	ж. р.	$\overset{\circ}{\text{di}}$	
	ср. р.	<i>ditt</i>	
	мн. ч. объекта	<i>dine</i>	

В остальных лицах используются формы род. падежа личных местоимений. Взаимно-притяжательное: м. р. *sin*, ж. р. $\overset{\circ}{\text{si}}$, ср. р. *sitt*, мн. ч. *sine*.

Примечание: Для современного разговорного языка характерна постпозиция притяжательного местоимения (но не при противопоставлении); существительное имеет при этом суффиксированный артикль: *landet vårt* 'наша страна'. Формы *mi*, *di*, *si* в букмоле обязательны в позиции после существительного с артиклем женского рода: *boka mi* 'моя книга', в препозиции они употребляются только в «радикальных» (см. 1.3.2.) текстах.

Указательные: *denne* 'этот', ср. р. *dette*, мн. ч. $^+\text{dissel}^\circ\text{desse}$; *den* 'тот', ср. р. *det*, мн. ч. $^+\text{del}^\circ\text{dei}$; *slik* 'такой', ср. р. *slikt*, мн. ч. *slike*; $^+\text{sånn}$ 'такой', ср. р. $^+\text{sånt}$, мн. ч. $^+\text{sånne}$.

Вопросительные: $^+\text{hva}^\circ\text{kva}$ 'что', $^+\text{hvem}^\circ\text{kven}$ 'кто' (субъектн. п., объектн. п.), $^+\text{hvis}$ (род. п.); $^+\text{hvilken}$ 'который, какой', ср. р. $^+\text{hvilket}$, мн. ч. $^+\text{hvilke}$; $^+\text{hva for en}$, $^+\text{hva for noen} / ^\circ\text{kva for ein}$ 'какой, что за...', ж. р. $^\circ\text{kva for ei}$, ср. р. $^+\text{hva for et}$, $^+\text{hva for noe} / ^\circ\text{kva for eit}$, мн. ч. $^+\text{hva for (noen)} / ^\circ\text{kva for (nokre)} / \text{nukr}\text{æ}$.

Предлог, относящийся к вопросительному местоимению, ставится после главных членов предложения: $^+\text{Hva tenker} / ^\circ\text{kva tenkjer du på?}$ 'О чем ты думаешь?'

Неопределенное: $^+\text{noen} / ^\circ\text{nokon}$ 'какой-то, кто-то', ж. р. $^\circ\text{noka}$ или *nokor*, ср. р. $^+\text{noel} / ^\circ\text{noko}$, мн. ч. $^+\text{noen} / ^\circ\text{nokre} / \text{nukr}\text{æ}$.

Отрицательное: *ingen* 'никакой', ж. р. $^\circ\text{inga}$, ср. р. $^+\text{ikke noe} / ^\circ\text{inkje}$, мн. ч. *ingen*.

Относительное: *som* 'который'. Предлог, относящийся к *som*, ставится после главных членов предложения (*som* при этом может опускаться): *huset (som) vi bor i* 'дом, в котором мы живем'.

Неопределенно-личное: ^+man (только субъектн. п.), *en* (субъектн. п., объектн. п.), *ens* (род. п.) / $^\circ\text{Ein}$ (субъектн. п., объектн. п.).

Определительное: $^+\text{hver} / ^\circ\text{kvar}$ 'каждый', ср. р. $^+\text{hvert} / ^\circ\text{kvert}$.

Взаимное: $^+\text{hverandre} / ^\circ\text{kvarandre}$ 'друг друга', $^+\text{hverandres}$ (род. п.).

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

Норвежское слово образует слитное единство. Подвижный аффикс имеют лишь некоторые глаголы, ср. $^+\text{gro igjen}$ 'зарастить', $^+\text{stien har grodd igjen}$ 'тропинка заросла', $^+\text{gjengrodd}$ 'заросший'.

2.5.1. Типы аффиксов: префиксы (используются только при словообразовании), постфиксы (y) и флексии (x), реже — супрафиксы (ниже обозначаются чертой над знаком корня: \bar{R}), а также интерфиксы (в сложных словах). Возможно одновременное использование двух и более видов аффиксов. Очень большую роль играет нулевая флексия.

Грамматические значения передаются флексией, в том числе нулевой (\emptyset), суффиксом, супрафиксом (в разных комбинациях). Типичные структуры флективных

словоформ: R + Ø (*hus* 'дом, дома'), R + x (⁺*dager* 'дни'), R + x + x (⁺*dagers* 'дней'), R̄ + Ø (*menn* 'мужчины'), R̄ + x (*netter* 'ночи'), R + y + Ø (⁺*mening* 'мнение'), R + y + x (⁺*meninger* 'мнения') и т. п.

2.5.2. К важнейшим способам словообразования относятся:

1) словосложение — без интерфикса (*år-bok* 'ежегодник') и с интерфиксом (*år-s-tid* 'время года');

2) деривация:

а) аффиксальная деривация; используются префиксы (*mellom-rom* 'промежуток'), суффиксы (*røyk-ing* 'курение'), сочетание префикса и суффикса (⁺*be-reis-t* 'много ездивший') и др.;

б) конверсия; наиболее распространенный вид — субстантивация прилагательных (*ung* 'молодой' — ⁺*de unge* 'молодежь'), образование существительных от глаголов (*hoppe* 'прыгать' — *hopp* 'прыжок') и обратно (*kontakt* 'контакт' — *kontakte* 'вступать в контакт');

в) усечение, в результате которого образуются новые варианты слов (*lab* [lab:] 'лаборатория' от *laboratorium*, *dept* 'министерство' от *departement*);

г) обратное словопроизводство, т. е. образование нового слова путем отбрасывания суффикса у исходного и смены парадигмы (⁺*brannforsikre* 'страховать от пожара' от ⁺*brannforsikring* 'страхование от пожара');

д) аббревиация разных видов (*UB* от *Universitetsbiblioteket* 'университетская библиотека', *i-land* от *industriland* 'промышленно развитая страна', ⁺*ørefon* от ⁺*øretelefon* 'наушники' и др.);

3) сращение (*storrutete* 'в крупную клетку' — от словосочетания *med store ruter*).

2.5.3. Простое предложение. Самый характерный признак повествовательного предложения — позиция финитной формы глагола на месте второго члена предложения, т. е. порядок слов SVO (определения при этом не учитываются): *Han ser oss* 'Он видит нас', *Vi har alltid visst dette* 'Мы всегда знали это'. Наиболее обычный порядок слов: подлежащее — сказуемое — дополнение — обстоятельство: *Knut +så/+såg Dag i går* 'Кнут видел Дага вчера'. Косвенное дополнение стоит перед прямым: *Han gir meg boka* 'Он дает мне книгу'. Обстоятельство к определению или обстоятельству стоит перед ними: *svært mange* 'очень многие', *veldig fint* 'очень хорошо'. Если один или оба главных члена являются ремой, обстоятельство, дополнение или предикатив — темой, они могут стоять на первом месте: *Denne mannen kjenner vi godt* 'Этого человека мы хорошо знаем'.

В общевопросительном предложении финитная форма глагола занимает первое место: *Er dette sant?* 'Это верно?'. В разговорной речи употребляется и «прямой» порядок слов с вопросительной интонацией: *Du er sikker på det?* 'Ты в этом уверен?'

О безличных предложениях см. 2.3.6. При рематическом подлежащем, стоящем на третьем месте, первое занимается формальным подлежащим *det*: *det +ligger en bok / °ligg ei bok på bordet* 'на столе лежит книга'. В разговорной речи подлежащее (особенно личное местоимение 1-го лица ед. числа) может опускаться: *Aner +ikke/°ikkje* 'Понятия не имею'.

Если предложное дополнение выносится на первое место, предлог ставится после главных членов: *Denne mannen kan du trygt stole på* 'На этого человека ты можешь смело положиться'.

Определение, выраженное существительным в род. падеже, прилагательным, числительным, указательным или неопределенным местоимением, стоит перед опреде-

ляемым: *Amundsens reiser* 'путешествия Амундсена', *det nye huset* 'новый дом', *dette ordet* 'это слово'. О месте притяжательных местоимений см. 2.4.0. Прочие виды определений стоят после определяемого: *snøen på taket* 'снег на крыше', *kunsten å skrive pent* 'искусство красиво писать' и др.

Представлены все виды синтаксических связей: а) согласование: *ei full bøtte* 'полное ведро' — *+et/°eit fullt kar* 'полный сосуд'; б) управление (предложное): *rik på skog* 'богатый лесом', *stolt av barna sine* 'гордый своими детьми'; в) примыкание: *huset til venstre* 'дом слева'.

Из синтаксических оборотов в составе простого предложения отметим: а) «дополнение с инфинитивом» (*vi ser +ham/°han gå* 'мы видим, что он уходит') и б) «подлежащее с инфинитивом» (*+han antas å være forfatteren av diktet* 'полагают, что он автор стихотворения').

2.5.4. Сложное предложение. Порядок слов в сложносочиненном предложении тот же, что и в простом.

Основные особенности порядка слов в придаточных предложениях: а) прямой порядок слов, в том числе в косвенных вопросах: *Han spør +hva/°kva klokka er* 'Он спрашивает, который час' (ср. *+hva/°kva er klokka?*); б) предлог, относящийся к относительному местоимению *som*, стоит после главных членов предложения (*som* может при этом опускаться): *+Gården (som) han bodde på i alle disse år(ene)...* / *°garden (som) han budde på i alle desse åra...* 'Хутор, на котором он жил все эти годы...'; в) отрицания, модальные слова и одно-, и реже — двусловные обстоятельства (типа *alltid* 'всегда') стоят перед финитной формой глагола: *Det er kjent at han aldri +gjør/°gjør slikt* 'Известно, что он никогда не делает такого' (ср. *han +gjør/°gjør aldri slikt*); г) в бессоюзных условных придаточных финитная форма глагола занимает первое место: *Har han gjort det, er det bra* 'Если он это сделал, то хорошо'.

Когда придаточное предложение предшествует главному, финитная форма глагола в последнем стоит на первом месте, ср. предыдущий пример.

2.6.0. Удельный вес заимствованных слов в букмол и «новононорвежском» различен: последний более пуристичен, чем букмол.

Общей для обеих форм является обширная группа латинских слов, восходящих к периоду контактов древних германцев с Римом (*munt* 'монета', *port* 'ворота', *frukt* 'плод' и др.), и греко-латинские заимствования, пришедшие с христианством (*kloster* 'монастырь', *bibel* 'Библия' и др.).

Многочисленны заимствования из нижненемецкого языка (XIV–XV вв.). Следует, однако, иметь в виду, что поскольку уже в XV в. письменным языком в Норвегии был датский (1.3.1.), то значительная часть этих заимствований входила в норвежскую речь через посредство датского. О нижненемецких заимствованиях, а также о заимствованиях из верхненемецкого, французского и др. языков до начала XX в. см. статью «Датский язык» в наст. издании.

В XX в., особенно после второй мировой войны, в Н.я. вошло большое количество английских слов из самых разных сфер современной жизни (*laser* 'лазер', *gallup* 'опрос общественного мнения', *quiz* 'викторина' и т. д.); очень много калек с английского (*kroppssbygging* 'культуризм', ср. англ. *body-building*, *genetisk kode* 'генетический код', ср. англ. *genetic code*, *krigshode* 'боеголовка', ср. англ. *warhead* и т. д.).

2.7.0. О членении на диалекты см. 1.2.1.

Основные диалектные явления

Восточно-норвежские диалекты отличаются от западно-норвежских следующими основными признаками, границы распространения которых совпадают почти полностью.

1) Соблюдается так называемое правило равновесия (не следует смешивать со «слоговым равновесием», см. 2.1.4.), заключающееся в том, что в тех двусложных словах, первый слог которых был исторически (в др.-норв.) долгим (типа *kaste* 'бросать', *auga* 'глаз', *hestar* 'лошади'), второй слог подвергся редукции (в трённских диалектах — апокопе), тогда как в словах с исторически кратким первым слогом (типа *lesa* 'читать', *kona* 'жена') этого не происходило. «Правило равновесия» особенно четко проявляется в инфинитиве. Инфинитив в таких диалектах называют «расщепленным»; норма разрешает его использование. Во многих восточно-норвежских диалектах в словах второго типа (так называемых равновесных словах) наблюдается также «выравнивание» (дистантная регрессивная либо регрессивно-прогрессивная ассимиляция), ср. др.-норв. *vita* 'знать' и разные восточно-норвежские диалектные формы /'væ:ta/, /'vot:ɔ/, /'vat:a/, /'vet:æ/ и др.

2) Есть фонема «толстое» /l/.

В западно-норвежских диалектах, независимо от долготы/краткости первого слога, представлены окончания *-a*, *-e* и апокопа.

Другое важное явление, граница распространения которого идет в перпендикулярном к предыдущему направлению (начинается севернее Бергена и дугой, обращенной к северу, идет примерно к Конгсвингеру) — палатализация долгих /n:/, /l:/, а также отчасти /t:/, /d:/ к северу от этой линии.

На юге Норвегии, примерно от Арендала до Хэугесунна, тянется так называемая звонкая прибрежная полоса (/p/, /t/, /k/ после долгих гласных перешли в /b/, /d/, /g/, например, *gade* 'улица' вм. *gate*).

Историческое *hv-* дало в большей части диалектов *kv-*, но также *v-* и *gv-*.

О переднеязычном /r/ и увулярном /R/ см. 2.1.1.

Диалекты характеризуются следующими основными признаками:

Диалекты	Явления	Гласный окончания	«Толстое» /l/	Палатализация	Озвончение	Развитие ист. <i>hv-</i>
I. Вост.-норв.						
1. Юго-вост. (викские)	равн.		+	-	-	v/gv
2. Оппланские	равн.		+	+	-	kv
3. Горные	равн.		±	-	-	kv
4. Трённские	равн. ¹		+	+	-	kv
II. Зап.-норв.						
1. Юго-зап.	-e		-	-	±	kv
2. Вестланнские	-a		-	-	±	kv
3. Сев.-зап.	-e		-+	+	-	kv
4. Северные	апокопа		-+	+	-	kv

¹ Апокопа в словах с исторически долгим первым слогом.

Плюс в таблице означает наличие данного явления, минус — отсутствие, ± — представленность его в большей части говоров, -+ — отсутствие его в большей части говоров, равн. — действие «правила равновесия».

Н о р н

Изолированный диалект норн был распространен на п-ове Кейтнесс, Оркнейских и Шетландских о-вах (др.-норв. *Katanes, Orkneyjar, Hjalmland*), колонизованных в начале IX в. преимущественно выходцами из юго-западной Норвегии, которые, видимо, истребив живших там пиктов, составили однородное население и до 1468–1469 гг. подчинялись Норвегии. Норн был наиболее близок к диалектам Рюфюльке и Вест-Агдер (юго-зап. Норвегия). Со второй половины XVI в. диалект норн постепенно вытесняется шотландским диалектом английского языка; процесс этот полностью завершается на п-ове Кейпнесс в конце XV в. — начале XVI в., на Оркнейских о-вах во второй половине XVII в., на Шетландских о-вах — в XVIII в. (последний человек, говоривший на норн, умер в 1850 г.).

Название *Norm* (< др.-норв. *norrón(a)* ‘язык западных скандинавов’) впервые встречается в 1485 г. на шотландской надписи, сделанной на этом диалекте.

Важнейший памятник диалекта норн — народная баллада из 35 четверостиший, записанная на о-ве Фаула, самом западном из Шетландских о-вов, в 1774 г., но по происхождению значительно более древняя. Записавший ее шотландский ученый Дж. Лоу не знал языка норн и использовал английскую орфографию, в результате чего текст сильно искажен. Исправленный вариант опубликован норвежским филологом М. Хегстадом под названием «Hildinakvadet» («Песня о Хильдине»). Сохранился также текст «Отче наш» на шетландском и оркнейском диалектах. В 90-х гг. XIX в. Я. Якобсен записал более 10 тыс. слов (не считая топонимов) от информантов с Шетландских о-вов.

Норну были свойственны следующие характеристики.

Гласные: /a/, /ɛ/, /i/, /ɔ/, /u/, /ø/, /ʌ/, /a:/, /ɛ:/, /i:/, /o:/, /u:/, /ø:/, /ʌ:/. Согласные: /b/, /d/, /g/, /k/, /m/, /p/, /r/, /s/, /t/ и соответствующие им долгие, /f/, /h/, /j/, /l/, /n/, /ʃ/, /ç/, /v/. Отсутствие долгих /l:/ и /n:/ объясняется тем, что они подверглись либо диссимиляции /l:/ > /dl/, /n:/ > /dn/ (в западном шетландском диалекте), либо палатализации /l:/ > /l':/, /n:/ > /n':/ (в восточном шетландском диалекте).

В норне отсутствовали характерные для Н.я. фонемы /y/, /y:/ (др.-норв. /y/ либо деллабиализовалось и совпало с /i/, либо отодвинулось назад и совпало с /u/: /y:/ перешло в /ʌ:/: /u:/), а также дифтонги (древние дифтонги монофтонгизовались), ср. *heti* ‘дóма’ и др.-норв. *heima, ru* (дат. п. ед. ч. ср. р.) ‘красному’ и др.-норв. *raudi* (лишь в двух словах в записях представлен дифтонг /au/).

Характерная черта консонантизма, сближающая диалект норн с юго-западными норвежскими диалектами — озвончение и, по-видимому, спирантизация кратких смычных после долгих гласных: *taga* ([ˈta:ɣaʔ]) ‘брат’, *lide* ([ˈli:ðəʔ]) ‘мало’, *lever* ([ˈle:vər] или [ˈle:wərʔ]) ‘гонит’, ср. др.-норв. *taka, litit, hleypir*.

В грамматических показателях использовались только гласные фонемы /a/, /i/, /ɔ/, /u/, /ɛ/ (ее аллофон [ə]) и согласные /d/, /n/, /r/, /s/, /t/.

Ударение было, как и в Н.я., одновременно и динамическим, и тоническим, и падало обычно на первый корневой слог слова, в том числе и сложного (в этом последнем случае, очевидно, имелись исключения).

Как все скандинавские языки, кроме датского, норн характеризовался слоговым равновесием: ударный слог, как правило, был долгий, например, *summa* [ˈkum:a] ‘приходить’, *kidn* [kidn] ‘щека’, *ria* [ˈri:a] ‘ехать верхом’, ср. др.-норв. соответствия *koma, kinn, rida*, где слоговое равновесие отсутствовало.

Исторические чередования:

1) Перегласовка на *i* (замена гласных заднего и смешанного ряда гласными переднего ряда под воздействием последующего *i*) существовала, в частности, в презенсе сильных глаголов: *gonga* 'идти' — *genger* 'идет', *cumma* 'приходить' — *keimir*, *kimer*, *kemi* 'приходит'. Вместе с тем в ряде случаев, где в (др.-)норв. эта перегласовка имеет место, она отсутствует в норн; это явление наблюдается только в поздних текстах и, видимо, объясняется аналогическим выравниванием. Примеры: *gro* 'залечивать' — др.-норв. *grōða*, «новонорв.» *grø(da)*, *duka* 'напиток (вин. п.)' — др.-норв. *drykkju*.

2) Перегласовка на *u* (в др.-норв., др.-исл. переход $a > o > \ddot{o}$ перед *u*, *v* — сохранившимися или отпавшими, в норн $a > o$, *u*, *au* и др.), например, *landa* 'стран' — *londen* 'странам' (др.-норв. *landa* — *londum*). Проведена непоследовательно, ср. *adlu* 'всему (дат. п. ед. ч. ср. р.)' — др.-норв. *ollu*.

3) Аблаут отчетливее всего представлен в рядах сильных глаголов: *fare* 'ехать' — *fur* 'ехал (претерит)', *gonga* 'идти' — *gak* 'шел (претерит)'.

Норн представлял собой диалект флективного типа; для последнего этапа его развития были также весьма характерны элементы аналитического строя.

Существительное характеризовалось категориями рода (различались муж., жен. и средн. род), числа (ед. и мн.), падежа (им., род., дат., вин.) и определенности/неопределенности (артикуль суффиксированный). Прилагательное изменялось по роду, числу и падежу, так же изменялись адъективные местоимения. Глагол спрягался по лицам и числам (для восстановления систем времени, залога и наклонения данных недостаточно).

Характерная структура простого предложения: финитная форма глагола занимает в предложении второе место; первое место при этом занято подлежащим либо обстоятельством или дополнением: *Hildina liger wo chaldona* 'Хильдина лежит на одеяле', *Nu swara Hiluge* 'Теперь отвечает Хилуге'. Императивная форма стоит на первом месте: *Gav vus dagh u daglocht brau* 'Хлеб наш насущный даждь нам днесь'. В общевопросительных предложениях финитная форма глагола, видимо, занимала первое место.

Сложное предложение в целом характеризовалось тем же порядком слов, что и простое: *Dese mo eki Orknear, so linge san yach lava mo* 'Этого Оркнейские острова не смогут (заплатить), сколько я ни проживу (т. е. за всю мою жизнь)'. Бессоюзные условные придаточные предложения начинаются с финитной формы глагола: *Tega du mein our glasburyon...* 'Если ты возьмешь (т. е. освободишь) деву из стеклянного замка...'

Диалект населения п-ова Кейтнесс, Оркнейских и Шетландских островов с конца XIV в. стал подвергаться сильному влиянию шотландского диалекта английского языка. В XVI в. он полностью вышел из употребления как письменный. Угнетение местного скандинавского населения шотландской знатью, особенно усилившееся во второй половине XVI в., а также Реформация и издание шотландской Библии привели к постепенному вытеснению норна английским. Поэтому норн в последние века своего существования вобрал в себя множество английских слов. Поскольку, однако, для периода начала XVI в. — конца XVIII в. практически отсутствуют письменные памятники, документировать это нельзя. Характерно, что в обеих записях «Отче наш» имеется ряд искаженных английских слов; в оркнейской: *firgive*, *tumtation*, *delivra*, *on* (=and); в шетландской: *forgive*, *gainst*, *tempa* (=tempt), *but*,

delivra, puri (=power), *glori*. В «Hildinakvadet» они тоже встречаются, хотя и гораздо реже: *askar* (=asks), *yift* (=if).

ЛИТЕРАТУРА

- Стеблин-Каменский М. И. Грамматика норвежского языка. М.; Л., 1957.
- Стеблин-Каменский М. И. История скандинавских языков. М.; Л., 1953.
- Berkov V. Norsk ordlære. Oslo, 1997.
- Faarlund J. T., Lie S., Vannebo K. I. Norsk referansegrammatik. Oslo, 1997.
- Haugen E. The Scandinavian languages. An introduction to their history. Cambridge (Mass.), 1976.
- Vårt eget språk / Red. E. B. Johnsen. Oslo, 1987, Bd. 1–3.
- Leitre A., Lundebø E., Torvik I. Språket vårt før og nå. Oslo, 1990.
- Sandøy H. Norsk dialektkunnskap. Oslo, 1987.
- Sivertsen E. Fonologi. Oslo; Bergen; Tromsø, 1976.
- Skard V. Norsk språkhistorie. Oslo; Bergen; Tromsø, 1973–79, Bd. 1–4.
- Språk og samfunn gjennom tusen år. Oslo; Bergen; Tromsø, 1981.

- С л о в а р и
- Berkov V. Russisk-norsk ordbok. 2 utg. Oslo, 1994.
- Berulfsen B. Norsk uttaleordbok. Oslo, 1965.
- Berulfsen B. og Svenkerud H. Cappelens store Engelsk-norsk ordbok. 2 utg. Oslo, 1988.
- Illustrert norsk ordbok / Red. T. Guttu. Oslo, 1993.
- Nynorskordboka / Red. M. Hovdenak et al., 2 utg. Oslo, 1993.
- Bokmålsordboka. 2 utg. Oslo, 1993.
- Norsk riksmålsordbok. Oslo, 1983–95, Bd. 1–6.

- О д и а л е к т е н о р н:
- Edmonston Th. An etymological glossary of the Shetland & Orkney dialect. London and Berlin, 1866.
- Hægstad. Hildinakvadet med utgreiding um det norske maal paa Shetland i eldre tid. Christiania, 1900.
- Indrebø G. Norsk Målsoga / Utgjevi av P. Hovda og P. Thorson. Bergen, 1951.
- Jakobsen J. Det norrøne Sprog på Shetland. København, 1897.
- Marwick. H. The Orkney Norn. Oxford, 1929.

С. Н. Кузнецов

ФАРЕРСКИЙ ЯЗЫК

1.0. Фарерский язык (Ф.я.). Устаревшее название — фарейский язык.

2.0. Ф.я. — язык фарерцев, основного населения Фарерских о-вов, являющихся автономной областью Дании. В 1938 г. Ф.я. был уравнен в правах с датским на территории Фарерских о-вов, с 1948 г. — основным языком Фарерских о-вов, за ним закреплён статус официального языка. Большинство фарерцев владеют датским языком, широкое распространение в качестве второго языка имеет также английский язык.

3.0. Ф.я. принадлежит к северогерманской, или скандинавской, подгруппе германских языков. По происхождению является языком выходцев из западной Норвегии, в IX–X вв. колонизовавших ранее необитаемые Фарерские о-ва. Вместе с исландским Ф.я. относят к так называемым островным скандинавским языкам, для которых характерно сохранение синтетического грамматического строя (в частности, развитой системы склонения и спряжения), в противоположность континентальным языкам (датскому, норвежскому, шведскому), в истории которых синтетический строй сменился аналитическим. Численность говорящих ок. 50 тыс. чел. (1995, оценка), из них 40 тыс. чел. проживают на территории Фарерских о-вов и 10 тыс. чел. — в других областях Дании.

4.0. До начала XIX в. Ф.я. оставался бесписьменным. Функции письменного языка выполнял датский язык, который получил употребление на Фарерских о-вах

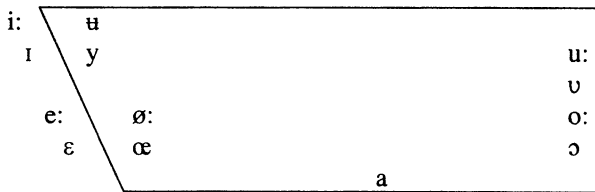
после присоединения их к Дании (1380). Первые записи фарерских народных баллад, создававшихся на протяжении XIV–XVII вв., относятся к концу XVIII в. В 1846 г. И. У. Хаммерсхаймб разработал орфографическую норму Ф.я., основанную на этимологическом принципе и носящую наддиалектный характер. Используется латинский алфавит с дополнительными буквами *á, ð, í, ó, ú, ý, æ, ø*. На Ф.я. издается художественная литература и периодика, с 1957 г. ведутся радиопередачи. Ф.я. преподается в школах с 1906 г. С 1938 г. отменено положение, согласно которому датский язык был основным языком преподавания в школе.

Литературный язык строится на основе говора г. Торсхавн. Устная форма литературного языка отражает воздействие местных диалектов. Выделяются южные диалекты (к которым относится диалект южной части о-ва Стрейми, где расположен г. Торсхавн — столица Фарерских о-вов) и северные диалекты (диалект северной части о-ва Стрейми и о-ва Хестур, диалект о-ва Сури, диалект о-ва Санди).

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения.

Г л а с н ы е

П р и м е ч а н и е: Внутри трапеции указаны лабиализованные гласные, вне — нелабиализованные.

В словах фарерского происхождения противопоставление долгих и кратких гласных осложнено противопоставлением по открытости/закрытости (/i/ — /i:/, /ε/ — /ε:/ и т. п.) В заимствованных словах встречаются также звуки /i/, /o/, /u/, отличающиеся от соответствующих долгих только краткостью, а также звук /a:/, отличающийся от /a/ долготой.

Основные дифтонги: /ai/, /ɔi/, /ɔy/, /εa/, /ɔa/, /ɔu/.

С о г л а с н ы е

По способу образования		По месту образования				
		Губные	Передязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Фарингальные
Шумные	Смычные	b, p	d, t		g, k	
	Щелевые	v, f	s, ʃ, f			h
	Аффрикаты		ɬ, tʃ			
Сопорные	Носовые	m	n	ɲ	ŋ	
	Боковые		l	λ		
	Дрожащие		r			
	Полугласные	w		j		

Согласный /s/ является ретрофлексным. Большинство согласных могут быть как краткими, так и долгими. Согласные /b/, /d/, /g/ выступают как полувзвонки и могут дополнительно оглушаться на конце слова; сонорные /m/, /n/, /ŋ/, /l/, /λ/, /r/ оглушаются перед глухим согласным. Глухие /p/, /t/, /k/ в некоторых позициях имеют слабую аспирацию: [p^h], [t^h], [k^h]. Имеются также преаспирированные согласные [ʰt], [ʰtː], [ʰtʃ], [ʰpː], [ʰkː]. /e:/ и /o:/ становятся более широкими [eː], [oː] перед /a/. Многие долгие согласные сокращаются в позиции между кратким гласным и другим согласным, а также в неударных слогах. Скопления согласных, образующиеся при формо- и словообразовании, а также на стыке слов, зачастую упрощаются: *vatt* 'вода' — род. п. *vattis* [vaʦs].

В исконно фарерских словах ударение падает на первый слог; в сложных словах второстепенное ударение приходится на вторую основу. В заимствованных словах обычно сохраняется позиция ударения языка-источника. Для Ф.я. характерно слоговое равновесие, так что ударный слог всегда является долгим.

При словоизменении как имени, так и глагола происходят фонемные чередования. К живым относятся следующие чередования: 1) безударное /a/, /u/, /u/ ~ Ø: *fungur* 'палец' — мн. ч. *fungrar*; 2) смычный ~ аффриката: *kongur* [kɔŋur] 'король' — дат. п. *kongi* [kɔŋʒi]; 3) /s/ ~ /ʃ/: *visa* [vuisa] 'показывать' — прет. *visti* [vuʃdi]; /ʃ/ ~ /sg/: *skera* [ʃeːra] 'резать' — прет. *skar* [sgɛr].

Кроме того, имеются исторические чередования — перегласовки и аблаут. Перегласовки: 1) на *u*, заключается в переходе *alea* > *ø*, например: *armur* [armur] 'рука' — мн. ч., дат. п. *ørmum* [œrɔmum]; 2) на *i/j*, встречается, например, при образовании форм мн. числа некоторых существительных: *gás* [gɔas] 'гусь' — мн. ч. *gæs* [geas], сравнительной и превосходной степеней сравнения прилагательных: *tungur* [tungur] 'тяжелый' — сравн. ст. *tyngri* [tɔŋri] — прев. ст. *tyngst* [tɔŋsd]; в некоторых глагольных формах: *standa* [sdanda] 'стоять' — 3 л. ед. ч. наст. вр. *stendur* [sdendur].

Аблаут представлен в основных формах сильных глаголов, а также в словообразовании.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Ф.я. — флективный, синтетический (с элементами аналитизма).

5.2.2. Категория рода (мужской, женский и средний) свойственна существительному, прилагательному, местоимению и причастию. Одушевленные существительные в большинстве распределяются по мужскому и женскому родам (в соответствии с полом обозначаемого лица), но могут быть также среднего рода: *barn* 'ребенок', *skald* 'поэт'. Неодушевленные существительные распределяются по всем трем родам. Категория рода для существительного является классифицирующей, проявляясь в его согласовании с прилагательным, местоимением, причастием или артиклем.

Категория числа свойственна имени, местоимению и глаголу. Различения единственного и множественного чисел у имен и глаголов проходит через всю парадигму и выражается соответствующими окончаниями.

Полная парадигма имени и местоимения включает четыре падежа: именительный, винительный, дательный и родительный. Однако родительный как самостоятельный падеж выходит из употребления, он сохраняется преимущественно в составе предложных оборотов. Таким образом, падежная парадигма передает субъектно-объектные отношения, а выражение принадлежности переходит к предложным оборотам. Локативные отношения передаются предлогами.

Категория з а л о г а у глагола в Ф.я. формируется противопоставлением действительного и страдательного залогов. Статальный пассив передается сочетанием вспомогательного глагола *vera* 'быть' + причастие II: *seglini eru slitin* 'паруса разорваны'; акциональный пассив — сочетанием вспомогательного глагола *verða* 'становиться' (в разговорном языке — *blíva*) + причастие II: *seglini verða/blíva slitin* 'паруса разрываются'. Помимо указанных аналитических форм пассива, существует синтетическая форма пассива с показателем *-st*: *her skal eitt hús byggjast* 'здесь должен быть построен дом'. Та же форма используется для передачи возвратного и взаимного значений и для образования депонентных глаголов. Возвратность передается также сочетанием глагола с возвратным местоимением *seg* 'себя' (вин. п.) и *sær* 'себе' (дат. п.).

Категория в р е м е н и включает противопоставление презенса и претерита (выражаются синтетическими формами глагола), а также неперфекта и перфекта, имеющее видо-временное значение; перфект выражается с помощью вспомогательного глагола *hava* 'иметь' + причастие II. Презенс может иметь также значение будущего времени, а претерит — будущего в прошедшем. Значение будущего времени, кроме того, выражается посредством модальных глаголов *kunna* 'мочь', *skula* 'быть должным', *vilja* 'хотеть'.

Категория н а к л о н е н и я образуется противопоставлением форм изъявительного, повелительного и желательного наклонений. Претерит изъявительного наклонения используется также для передачи значений сослагательного наклонения.

Категория л и ц а выражена в местоимении и глаголе и включает противопоставление 1-го, 2-го и 3-го лица.

Категория о п р е д е л е н н о с т и / н е о п р е д е л е н н о с т и выражается противопоставлением определенной и неопределенной форм существительного. Определенная форма образуется суффиксированием к основе существительного определенного артикля, изменяющегося по роду, числу и падежу: м. р., ед. ч., им. п., неопр. ф. *bátur* 'лодка' — мн. ч. *bátar*, м. р., ед. ч., им. п., опр. ф. *báturin* — мн. ч. *bátarnir*. Кроме того, существует свободный (препозитивный) определенный артикль *tann*, согласующийся с существительным по роду, числу и падежу; он употребляется при наличии определения, так что определенность выражается как в определении, так и в определяемом: *tann svartu kettlingurin* 'черный котенок'. В письменном языке вместо *tann* иногда употребляется артикль *hin*: *hin óreini andin* 'нечистый дух'. Неопределенную и определенную форму различают также прилагательные и причастия: неопределенная форма соответствует так называемому сильному склонению, а определенная форма — слабому склонению прилагательных и причастий (парадигмы см. ниже). Неопределенность может быть подчеркнута числительным *ein* 'один', находящимся на пути превращения в неопределенный артикль: *ein húskall* 'один работник, какой-то работник'.

П р о с т р а н с т в е н н а я о р и е н т а ц и я (относительно говорящего) выражается указательными местоимениями и наречиями: *tann* '(э)тот' (общеуказательное значение) — *hin* 'тот, тот другой' (контрастивное значение); *hesin* 'этот' (близкий к говорящему) — *hasin* 'тот' (далекий от говорящего); *her* 'здесь' — *har* 'там'. Показатели субъективной пространственной ориентации (относительно говорящего) часто выступают в комбинации с показателями объективной ориентации, устанавливающими пространственное соотношение предметов: *herinni* 'здесь внутри' —

harúti 'там снаружи'. Языковое сознание фарерцев воспринимает Данию находящейся «внизу» по отношению к Фарерским о-вам, поэтому *harniori* 'там внизу' означает местонахождение в Дании относительно говорящего, пребывающего на Фарерских о-вах, а *herniori* 'там внизу' — местонахождение в Дании с пребыванием там же говорящего. (Безударные *tann* и *hin* используются также в качестве артиклей; см. выше).

Отрицание выражается частицами *nei* 'нет', *ikki* 'не', наречиями *aldri(n)*, *ongantið* 'никогда', *ongalunda* 'никоим образом', *ongastaðni* 'нигде', местоимением *eingin* 'никакой, ни один'.

Образцы парадигм

Существительное

Склонение существительного представлено большим числом различных парадигм (около 10 типов склонения, а также многочисленные исключения).

Падеж	М.р.		Ед. число		Ср.р.	
	Неопр. ф.	Опр. ф.	Неопр. ф.	Опр. ф.	Неопр. ф.	Опр. ф.
Им.	<i>bátur</i> 'лодка'	<i>báturin</i>	<i>hurð</i> 'дверь'	<i>hurðin</i>	<i>borð</i> 'стол'	<i>borðið</i>
Вин.	<i>bát</i>	<i>bátin</i>	<i>hurð</i>	<i>hurðina</i>	<i>borð</i>	<i>borðið</i>
Дат.	<i>báti</i>	<i>bátinum</i>	<i>hurð</i>	<i>hurðini</i>	<i>borði</i>	<i>borðinum</i>
Род.	<i>báts</i>	(<i>bátsins</i>)	(<i>hurðar</i>)	(<i>hurðarinnar</i>)	<i>borðs</i>	(<i>borðsins</i>)
			Мн. число			
Им.	<i>bátar</i>	<i>bátarnir</i>	<i>hurðar</i>	<i>hurðarnar</i>	<i>borð</i>	<i>borðini</i>
Вин.	<i>bátar</i>	<i>bátarnar</i>	<i>hurðar</i>	<i>hurðarnar</i>	<i>borð</i>	<i>borðini</i>
Дат.	<i>bátum</i>	<i>bátunum</i>	<i>hurðum</i>	<i>hurðunum</i>	<i>borðum</i>	<i>borðunum</i>
Род.	(<i>báta</i>)	(<i>bátanna</i>)	(<i>hurða</i>)	(<i>hurðanna</i>)	(<i>borða</i>)	(<i>borðanna</i>)

Прилагательное

(Неопределенная форма соответствует германскому сильному склонению, определенная форма — слабому склонению)

tungur 'тяжелый'

Падеж	Ед. число			Опр. форма		
	М.р.	Неопр. форма	Ср.р.	М.р.	Ж.р.	Ср.р.
Им.	<i>tungur</i>	<i>tung</i>	<i>tungt</i>	<i>tungi</i>	<i>tunga</i>	<i>tunga</i>
Вин.	<i>tungan</i>	<i>tunga</i>	<i>tungt</i>			
Дат.	<i>tungum</i>	<i>tungari</i>	<i>tungum</i>	<i>tunga</i>	<i>tungu</i>	<i>tunga</i>
Род.	(<i>tungs</i>)		(<i>tungs</i>)			
			Мн. число			
Им.	<i>tungir</i>	<i>tungar</i>	<i>tung</i>			
Вин.	<i>tungir</i>	<i>tungar</i>	<i>tung</i>			
Дат.	<i>tungum</i>			<i>tungu</i>		
Род.	(<i>tungra</i>)					

Степени сравнения

	Правильные формы	Неправильные (супплетивные) формы	
Положительная	<i>dýrur</i> 'дорогой'	<i>gamal(ur)</i> 'старый'	<i>godur</i> 'хороший'
Сравнительная	<i>dýrari</i>	<i>eldri</i>	<i>betri</i>
Превосходная	<i>dýrastur</i>	<i>elstur</i>	<i>bestur</i>

Местоимения

Личные местоимения

Падеж	Ед. число				
Им.	<i>eg</i> 'я'	<i>tú</i> 'ты'	<i>tygum</i> 'Вы'	<i>hann</i> 'он'	<i>hon</i> 'она'
Вин.	<i>meg</i>	<i>teg</i>	<i>tygum</i>	<i>hann</i>	<i>hana</i>
Дат.	<i>mær</i>	<i>tær</i>	<i>tygum</i>	<i>honum</i>	<i>henni</i>
Род.	<i>min</i>	<i>tín</i>	<i>tygara</i>	<i>hansara</i>	<i>hennara</i>
	Мн. число				
Им.	<i>vit</i> 'мы'	<i>tit</i> 'вы'	<i>teir</i> 'они' (м.р.)	<i>tær</i> (ж.р.)	<i>tey</i> (ср.р.)
Вин.	<i>okkum</i>	<i>tykkum</i>	<i>teir</i>	<i>tær</i>	<i>tey</i>
Дат.	<i>okkum</i>	<i>tykkum</i>	<i>teimum</i>		
Род.	<i>okkara</i>	<i>tykkara</i>	<i>teirra</i>		

Указательное местоимение *tann* '(э)тот'

Падеж	Ед. число			Мн. число		
	М. р.	Ж. р.	Ср. р.	М. р.	Ж. р.	Ср. р.
Им.	<i>tann</i>	<i>tann</i>	<i>tað</i>	<i>teir</i>	<i>tær</i>	<i>tey</i>
Вин.	<i>tann</i>	<i>ta</i>	<i>tað</i>	<i>teir</i>	<i>tær</i>	<i>tey</i>
Дат.	<i>ti</i> (<i>teirri</i>)	<i>ti</i>	<i>ti</i>	<i>teimum</i>		
Род.	—	—	—	—		

Глагол

Изъявительное наклонение

Глаголы *kasta* 'бросать', *skjóta* 'стрелять'

	Настоящее время		Прошедшее время	
	Слабые глаголы	Сильные глаголы	Слабые глаголы	Сильные глаголы
	Ед. число			
1 л.	<i>kasti</i>	<i>skjóti</i>	<i>kastaði</i>	<i>skeyt</i>
2 л.	<i>kastar</i>	<i>skjótur</i>	<i>kastaði</i>	<i>skeytst</i>
3 л.	<i>kastar</i>	<i>skjútur</i>	<i>kastaði</i>	<i>skeyt</i>
	Мн. число			
1 л., 2 л., 3 л.	<i>kasta</i>	<i>skjóta</i>	<i>kastaðu</i>	<i>skutu</i>

Желательное наклонение

kasti skjóti

Повелительное наклонение

Ед. ч.	<i>kasta</i>	<i>skjót</i>
Мн. ч.	<i>kastið</i>	<i>skjótið</i>

Неличные формы глагола

Причастие I:	<i>kastandi</i>	<i>skjótandi</i>
Причастие II:	<i>kastadur</i>	<i>stottin</i>
Супин:	<i>kastað</i>	<i>skotið</i>

5.2.3. Основные способы и правила словообразования в Ф.я. такие же, как в исландском языке (см. статью «Исландский язык» в наст. издании). Типичная структура словоформы: основа + окончание.

5.3.0. Синтаксис

5.3.1. Обычный порядок слов в простом предложении — SVO_iO_d (O_i — косвенное дополнение, O_d — прямое дополнение), например: *Hann gav gentuni matin* 'Он дал девушке еду'. На первом месте может стоять также любой другой член предложения, при этом подлежащее перемещается в позицию после спрягаемого глагола: *Tá fóru fólk at tosa um hetta* 'Тогда стали люди говорить об этом'. В вопросительных предложениях без вопросительного слова на первом месте стоит спрягаемый глагол, за которым следует подлежащее: *Roykii hann nógv?* 'Он много курит?'.

5.3.2. В Ф.я. существуют как сложносочиненные, так и сложноподчиненные предложения. Придаточные предложения характеризуются следующими особенностями: в большинстве типов придаточных предложений, в том числе в косвенных вопросах, сохраняется прямой порядок слов; предлог, относящийся к относительному местоимению, занимает место после сказуемого; отрицания, модальные слова и краткие обстоятельства располагаются перед финитной формой глагола; в бессоюзных условных придаточных предложениях финитный глагол стоит на первом месте.

5.4.0. В связи с расширением в последние десятилетия сферы употребления Ф.я. его словарный состав пополняется, в том числе за счет большого числа заимствований. Это прежде всего заимствования из датского языка, часто в виде калек. Значительное число новых слов поступает из исландского языка — как в виде калек, так и в виде прямых заимствований. Есть случаи параллельного употребления калек с исландских слов и интернациональных слов, например, *tónleikur* 'музыка' и *musikur*.

6.0. Диалекты Ф.я. изучены недостаточно. Наиболее существенные отличия отмечаются между северными (северная часть о-ва Стрейми, о-ва Хестур, Санди) и южными (южная часть о-ва Стрейми, о-в Сури) диалектами. С известной долей уверенности можно утверждать, что основные различия касаются вокализма. Для южных диалектов характерны, с одной стороны, более старые огласовки (например, огласовка [ɔ] вместо [œ] и [ɛ] перед *gv*), а с другой — озвончение смычных и аффрикат в инлауте и ауслауте, что является диалектальной инновацией.

ЛИТЕРАТУРА

Берков В. П. Фарерский язык / В. П. Берков. Современные германские языки. СПб., 1996.

Bjerrum M. Forsøg til en analyse af det færøske udtryssystem // Acta Philologica Scandinavica, 1960.

Dahl J. Føroyskmállæra til skúlabrúks. København; Kristiania, 1908.

Hammershaimb V. U. Færøsk Anthologi. Kristiania, 1886–1891.

Hamre H. Færøymålet i tiden 1584–1750 // Det norske videnskapsakademi. Oslo, 1944/2.

Jacobsen M. A., *Matras Chr. Færøysk-donsk orðabók*. Torshavn, 1961.

Lockwood W. B. *An Introduction to Modern Faroese*. Kbh., 1964.

Matras Chr. Svabos færøske visehaandskrifter. Kbh., 1939.

O'Neil W. *Dialects of modern Faroese* // *Orbis*, 1963.

Skaroi J. *av. Donsk-føroysk orðabók*. Torshavn, 1967.

Skårup P. *Rasmus Rask og færøsk*. Kbh., 1964.

Н. В. Иванова, А. Л. Зеленецкий

ФРИЗСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Фризский язык (Ф.я.), фризское название *Frysk*, нидерландское — *Fries*, получил свое название от древнегерманского племени фризов (лат. *frisii*), появившегося примерно в IV в. до н. э. на побережье Северного моря между оз. Флево и устьем р. Эмс и распространившегося затем на юго-запад и северо-восток вплоть до устья Рейна и южной Ютландии.

1.1.2. Ф.я. входит в западную подгруппу германской группы индоевропейской семьи языков. Он находится в ближайшем родстве с английским (точнее — англосаксонским), вместе с которым образует англо-фризскую языковую общность. Исходную основу этих языков образуют одни и те же западногерманские и ингвеонские фонетические и морфологические признаки. Западные диалекты Ф.я. долгое время находились во взаимодействии с нидерландским языком.

1.1.3. В наше время Ф.я. распадается на три языковые области, территориально отдаленные друг от друга и находящиеся в иноязычном окружении. Основная из них — нидерландская провинция Фрисландия (континентальная часть и о-ва Терсхеллинг и Схирмонникоог), в которой Ф.я. в настоящее время сохраняет наиболее сильные позиции — по-фризски здесь говорит порядка 70% населения (ок. 400 тыс. чел.). Два других ареала распространения Ф.я. находятся на территории ФРГ: в области Затерланд земли Нижняя Саксония (между реками Эмс и Везер, к западу от г. Ольденбурга; число говорящих ок. 1 тыс. чел.) и на северо-западе Шлезвиг-Гольштейна (континентальная часть и о-ва Зильт, Фёр, Амрум, Нордмарш-Лангенес, Хооге, Аппелланд, Гельголанд), где число регулярно употребляющих в общении Ф.я. достигает 10 тыс. чел.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Ф.я. существует в трех основных региональных вариантах, распространенных в указанных выше областях (см. 1.1.3.). Диалекты нидерландской провинции Фрисландия носят название западнофризских. Сложившийся на их основе литературный язык является по своим региональным признакам западнофризским. Вариант языка в области Затерланд (ФРГ) носит название восточнофризского. Фризские диалекты на северо-западе Шлезвиг-Гольштейна (ФРГ) фигурируют под именем севернофризских.

В силу изолированного развития и последующей дифференциации фризских диалектов и говоров различия между ними весьма значительны и многообразны. Наи-

менее выражены различия между западнофризскими диалектами, на основе которых сложился литературный язык, тогда как восточно- и севернофризские диалекты не стали базой возникновения стандартизованного языка. Поэтому обычно (и далее в настоящей статье) под фризским понимается западнофризский литературный язык Фрисландии.

Кроме того, на территории Фрисландии, в ее административном центре г. Лееувардене (фризское название — Льют), а также в городах Доккум, Харлинген, Болсвард, Снеек, Херенвеен в XVI–XVII вв. под воздействием нидерландского языка сформировалось своеобразное городское койне, так называемый «городской фризский».

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Языковая ситуация в провинции Фрисландия характеризуется почти полным двуязычием носителей Ф.я.: официальным языком здесь является нидерландский, Ф.я. традиционно охватывает сферу устного общения в быту. При этом родным языком его считает менее 70% населения. По данным опроса 1969 г., в домашнем обиходе Ф.я. использует 71% населения Фрисландии (из них 8% говорят дома на диалекте, 8% — на «городском фризском»). Намного меньше доля пользующихся Ф.я. как письменным. По данным опроса 1980 г., 69% населения Фрисландии не могут писать по-фризски, 21% — пишет с трудом, свободно пишет лишь 1%, такой же процент населения пишет по-фризски хорошо. Правда, в последние годы отмечаются определенные сдвиги в соотношении нидерландского и Ф.я. Последний находит применение в сферах образования, науки, управления, богослужения, в которых ранее использовался преимущественно нидерландский язык.

Для языковой ситуации в провинции характерно не только перераспределение функциональных сфер, в которых используются оба языка, но и их взаимная интерференция, обусловленная длительным историческим контактом нидерландского и Ф.я. на территории Фрисландии. Нидерландский язык во Фрисландии испытал на себе заметное влияние Ф.я. не только в области синтаксиса и лексики, но и в фонетике, а также в морфологии.

1.3.2. Литературная норма Ф.я. находится в процессе становления, ей присуща значительная вариативность. В последние годы особенно усилилась ориентация фризского литературного языка на разговорный узус.

Первые письменные памятники Ф.я. относятся к XIII в. Это фрагменты перевода псалмов и юридические тексты, являющиеся вплоть до XVI в. практически единственным жанром фризскоязычной литературы, так как дидактические сочинения того времени весьма редки. В XVII в. Ф.я. был использован родоначальником фризской словесности Гисбергом Япиксом, творчество которого стимулировало развитие собственной фризской художественной литературы, хотя на протяжении всего XVIII в. и в первое десятилетие XIX в. возможности её развития сковывались рядом причин политического характера. С начала XIX в. интерес к Ф.я. возрастает, а с возникновением «Фризского движения» работа по «культивированию» родного языка приобретает организованный и планомерный характер. Во второй половине XIX в. Ф.я. используется школой так называемых народных писателей, виднейшим представителем которой был Валинг Дикстра. В XX в. позиции Ф.я. укрепляются, на нем издаются художественные произведения авторов, известных за пределами Фрисландии (например, Анне Водмон, Тринус Римерсма, Ринк ван дер Вельде и др.). Однако и в настоящее время в год выпускается не более 40–60 новых книг на Ф.я.

1.3.3. До середины XX в. преподавание в школах Фрисландии полностью велось на нидерландском языке. Ф.я. был постепенно введен в учебно-педагогический процесс лишь после второй мировой войны. С 1937 г. началось его факультативное преподавание в старших классах; в 1955 г. был принят закон, разрешающий преподавание на Ф.я. в начальной школе; с 1961 г. Ф.я. стал обязательным предметом в педагогических учебных заведениях Фрисландии, а также предметом изучения в ряде университетов Нидерландов. Работа по развитию Ф.я. финансируется государством.

1.4.0. В основе фризской письменности лежит латинская графика, дополненная верхними диакритиками. Орфография Ф.я. крайне сложна и непоследовательна, поскольку строится как на фонематическом, так и на историко-этимологическом принципах. Используемая в настоящее время орфографическая система была разработана в 1878 г. «Обществом изучения фризского языка и литературы» и впоследствии подвергалась некоторым усовершенствованиям. В настоящее время действуют нормы правописания, утвержденные Провинциальными Штатами Фрисландии в 1980 г.

1.5.0. В истории Ф.я. традиционно различаются древнефризский (до 1550 г.), среднефризский (1550–1800 гг.) и новфризский (с 1800 г.) периоды. В рамках древнефризского выделяется ранний древнефризский (800–1275 гг.), материал которого ограничивается отдельными надписями, а также географическими названиями и антропонимами, зафиксированными в римских источниках. Появление регулярной письменной фиксации (см. 1.3.2.) знаменует начало собственно древнефризского периода.

1.6.0. На протяжении всей обозримой истории своего развития Ф.я. теснейшим образом контактировал с нидерландским, многие диалекты которого (прежде всего северо-западные) сложились на фризском субстрате. Морфология Ф.я. до настоящего времени лишь весьма незначительно отличается от морфологии граничащих с фризским ареалом нидерландских диалектов. По существу смешанный (фризско-франкский) характер имеют северноголландские диалекты, которые через посредство амстердамского городского койне наложили решающий отпечаток на облик устной формы северной разновидности нидерландского литературного языка. Имея более низкий социальный статус по сравнению с нидерландским, Ф.я. заимствовал из последнего большое количество слов из сфер науки, техники, культуры и т. п., отличающихся от своих нидерландских источников в основном фонетически, поскольку фризская фонология обнаруживает значительное своеобразие и — в отличие от других подсистем языка — высокую степень устойчивости.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный состав.

Ф.я. отличается богатым вокализмом, в котором традиционно различаются монофтонги, нисходящие и восходящие дифтонги (краткие и долгие) и трифтонги. Некоторые исследователи выделяют порядка 50 гласных звукотипов, однако единого мнения по поводу их фонологической интерпретации не выработано.

Г л а с н ы е

Подъем	Ряд					
	Передний		Средний		Задний	
	нелабиал.	лабиал.	нелабиал.	лабиал.	нелабиал.	лабиал.
Верхний	i i:	y y:				u u:
Средний	e:	ø:	ɔ	ö		o o:
	ɛ ɛ:		œ			ɔ ɔ:
Нижний					a a:	

Характерной для Ф.я. является многоступенчатая градация гласных по степени подъема: помимо открытых и закрытых, различаются также полуоткрытые и полужакрытые, противопоставление которых образует минимальные коррелятивные пары типа открытого /ɔ/ и более закрытого /o/, обозначаемых графически как *o* (ср.: *holle* /ɔ/ 'пустой' — *holle* /o/ 'голова', *boltsje* /ɔ/ 'булочка' — *boltsje* /o/ 'теленек'). Противопоставление этих двух фонем отличает подсистему гласных Ф.я. от нидерландского, где оно пережиточно сохраняется только в периферийных диалектах севера и востока, оставаясь за пределами нормативного употребления.

Дифтонги Ф.я. делятся на восходящие (с первым глайдовым элементом *i*, *o*, *u*) и нисходящие (со вторым глайдовым элементом *i*, *u*, *ə*); нисходящие дифтонги преобладают. Всего насчитывают до 26 дифтонгов: восходящие — (*īi*, *īō*, *īɛ*, *īɔ*, *īo*, *ōa*, *ōa:*, *ūo*), нисходящие — (*aī*, *ɛī*, *œī*, *uī*, *a'ī*, *o'ī*, *u'ī*, *ai*, *ɔi*, *oi*, *ɔ'ū*, *i'ū*, *i'ə*, *y'ə*, *u'ə*, *i'ə*, *ō'ə*, *o'ə*). Их фонологическая трактовка спорна: некоторые исследователи не считают их самостоятельными единицами, а рассматривают как сочетания вариантов согласных фонем /j/ и /w/ с соответствующими гласными (краткие дифтонги содержат краткий гласный элемент, а долгие — долгий). Не следует также исключать возможности интерпретации как истинных дифтонгов лишь сочетаний с кратким гласным в качестве первого элемента и истолкования так называемых долгих дифтонгов как бифонемных сочетаний. Дифтонги /aū/ и /ōa:/ представлены в единичных лексемах (например, /aū/ — только в междометии *au!* 'о!', которое не всегда рассматривается как принадлежащее к регулярной части вокализма).

Своеобразной чертой дифтонгов Ф.я. является их так называемое преломление, когда при словоизменении или словообразовании нисходящий дифтонг с полудолгим первым элементом чередуется с восходящим дифтонгом, например: *beat* [bi'ɛt] 'дерево' — *beammen* [ˈbiɛmɛn] 'деревья' — *beamke* [ˈbiɛmkɛ] 'деревце'.

Во Ф.я. традиционно выделяются трифтонги /iɔy/, /iɔy/, /iuy/, /ōāy/, /ōā'y/, /ūoy/, однако в фонологии они чаще всего рассматриваются как полифонемные сочетания. Их считают сочетанием двух фонем: дифтонг + неслогообразующий элемент, или трех фонем: глайдовый элемент + гласный + глайдовый элемент.

Ф.я. имеет те же оппозиции в системе консонантизма, что и нидерландский (см. статью «Нидерландский язык» в наст. издании). Долгие согласные во Ф.я. отсутствуют.

Согласные

По способу образования	По месту образования					
	Губно-губные	Губно-зубные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Фарингальные
Взрывные	p b		t d		k g	
Фрикативные		f v	s z		(χ) (γ)	h
Аффрикаты			c			
Носовые	m		n		ŋ	
Плавные			l r			
Полугласные	w			j		

Фонемный статус ряда согласных неясен. Так, звонкое /z/ не встречается в начале и конце слова (что дает возможность трактовать его также как вариант фонемы /s/), заднеязычный носовой /ŋ/ выступает лишь в интервокальной позиции, тогда как в исходе слова и в позиции перед согласным выступает /ŋ/.

Спорным является вопрос о наличии во Ф.я. фонем /š/ и /ž/, фонологи предпочитают говорить о сочетаниях фонем /sj/ и /zj/. Аффрикаты [č] и [ž] также трактуются как сочетания фонем /tsj/ и /dzj/.

Неясный статус имеют заднеязычные спиранты [χ] и [γ], отношения которых друг с другом и со звонким смычным /g/ могут быть подведены под понятие дополнительной дистрибуции (ср.: *glide* [g-] 'скользить', *drage* [-γ-] 'нести', *droech* [-χ] 'нес').

Из специфических особенностей реализации фризских согласных следует отметить аспирацию глухих смычных /p/, /t/, /k/ перед ударными гласными (в отличие от нидерландского языка) и переднеязычную артикуляцию /t/, произносящегося раскатисто.

2.1.2. Ударение во Ф.я. динамическое. Под ударением находится обычно первый слог. В сложных и производных словах различается главное и второстепенное ударение. В словах с префиксами *ant-*, *oar-*, *on-* и др. главное ударение несет префикс, а второстепенное падает на корень слова. Главное ударение принимают на себя также суффиксы *-inne*, *-es*, *-ier*, *-ij*, *-eare*. Суффиксы *-dom*, *-skip*, *-heit*, *-achtich*, *-lei*, напротив, несут второстепенное ударение. Префиксы *ge-*, *be-*, *fer-*, *unt-*, *te-* являются безударными.

Ударение в сложных словах жестким правилам не подчиняется и может падать как на первый, так и на второй элемент.

2.1.3. Ф.я. характеризуется разнообразием фонетического варьирования. В безударных слогах в ряде случаев отмечается количественная и качественная редукция гласных (ср.: *dei* [dai] 'день' — *middei* [ˈmidi] 'полдень', *fol* [fol] 'полный' — *hanfol* [ˈhanfəl] 'горсть'). Кроме того, существует тенденция к установлению зависимости между длиной словоформы и долготой гласного: в односложной словоформе чаще выступает долгий гласный, а в двусложной — краткий (ср.: *knoop* [kno:p] 'пуговица' — *knoopke* [kno:pəkə] 'пуговка'). Аналогичную закономерность обнаруживают так называемые долгие дифтонги, в некоторых двусложных формах сокращающие слоговой элемент или теряющие неслоговой (например, *aai* [aːi] 'яйцо' —

aike [aikə] ‘яичко’, *grut* [gruːət] ‘большой’ — *grutter* [grutər] ‘больший’). В исходе слова нейтрализуется противопоставление согласных по признаку звонкости/глухости.

Во Ф.я. распространена ассимиляция. Носовой /ŋ/ в позиции перед губными реализуется как [m] (например, *onbidich* [omˈbi:dəχ] ‘экстравагантный’), а /r/, /l/, /s/ и ряд других согласных подвергаются в определенных позициях полной ассимиляции (например, *swart* [swat] ‘черный’, *salt* [so:t] ‘соль’). К ассимиляциям принадлежит и такая характерная особенность Ф.я., как назализация гласных.

Достаточно многочисленны случаи диерез, наиболее значимым среди которых является выпадение безударного /ə/ перед сонорным, становящимся вследствие этого слоговым (например, *effen* [ɛfɛ] ‘гладенький’, *blinens* [blɪnɪz] ‘слепота’). Часто отпадают начальные /d/ (типа *djip* [jɪp] ‘глубокий’) и /j/ (типа *jier* [iɛr] ‘год’), а также конечное /k/ в суффиксе *-sk* (типа *frysk* [fris] ‘фризский’).

Для Ф.я. характерны факультативные варианты в произношении ряда слов, свидетельствующие о неустойчивости литературной нормы.

2.1.4. Систематизированные сведения о структуре слога Ф.я. отсутствуют, хотя нет оснований предполагать, что общие принципы построения слога радикально отличаются от представленных в других западногерманских языках. Ф.я. сближается с английским (и в меньшей степени с немецким) по наличию слоговых сонантов, нехарактерных для нидерландского литературного произношения.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Ограничения на позиции фонем в морфеме немногочисленны. Корневая морфема не может начинаться нейтральным гласным /ə/ и носовым /ŋ/, встречающимися только в середине и в исходе корня или слова. Лишь в начале морфемы (прежде всего корневой) допускается фарингал. Для инициали односложных слов типичны сочетания CCV и CCCV. Сочетания с начальным сонорным редки. Часто комбинация CCV включает восходящий дифтонг, т. е. фактически имеет структуру CcV и CCcV, где с — глайдовый элемент дифтонга, например: *rjocht* [rjɔxt] ‘право’, *kjeld* [kielt] ‘холод’, *moanne* [mɔanə] ‘луна’.

Наиболее частые конечные сочетания фонем в морфемах имеют вид VCC и VCCC или VcC и VcCC, если в их состав входят нисходящие дифтонги.

Типичное начальное сочетание многосложных слов — C + ə (*bi-*, *fer-* и т. п.), типичный конечный слог таких слов — əC. Фонемы /h/, /w/, /j/ исключены в исходе слова.

Ограничения на слоговую структуру слов для Ф.я. нехарактерны

2.2.2. Вследствие того, что Ф.я. длительное время не имел устойчивой литературной традиции, заимствованные слова в нем (приходившие по большей части через посредство нидерландского языка) подвергались ассимиляции и не отличались от автохтонных. В эту традицию укладываются и некоторые поздние заимствования (например, *fariant* ‘вариант’, *kompjuter* ‘компьютер’, *enketeareje* ‘анкетировать’).

Ограничения фонемного состава характерны для словоизменительных аффиксов. Из гласных в них допустимо лишь нейтральное /ə/, хотя есть и аффиксы, не содержащие гласного; из согласных представлены лишь /d/, /t/, /s/, /n/. Словоизменительные аффиксы всегда безударны. Словообразовательным аффиксам ограничения фонемного состава не присущи (см. 2.1.2.), в этом отношении они сходны с корнями.

2.2.3. Морфонологически значимые чередования фонем во Ф.я. сводятся к апофонии, представленной прежде всего в системе сильного глагола (аблаут) и отчасти — в сис-

теме имени. В основных чертах картина близка представленной в нидерландском языке (см. статью «Нидерландский язык»), отличаясь от неё некоторыми деталями (см. 2.4.0.).

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Типологически Ф.я. близок нидерландскому (см. статью «Нидерландский язык» в наст. издании): по способу соединения морфем в словоформе он является флективным языком со значительными элементами вторичной агглютинации. Наряду с морфологически обусловленными фонемными чередованиями (см. 2.2.3.) и многозначными аффиксами (например, именной форматив *-s* и глагольный и адъективный *-st*) в нем представлены также однозначные аффиксы: прежде всего суффикс слабого претерита *-te/-de-*, подвергающийся ассимиляции с исходом основы, и форматив *-en* мн. числа претерита и ряда имен. Формы общего падежа и 1-го лица ед. числа презенса равны «чистой» основе.

2.3.1. Состав частей речи Ф.я. типичен для индоевропейских языков (подробнее см. 2.3.7.).

2.3.2. Как и в нидерландском языке, в процессе исторического развития во Ф.я. происходило расшатывание старой трехродовой системы имени и ее преобразование в новую двухродовую систему с противопоставлением общего и среднего рода. В связи с этим различия между мужским и женским родом носят во Ф.я. реликтовый характер и сохраняются большей частью в диалектах.

Формально род существительного различается во Ф.я. при помощи определенного артикля *de* для общего рода и *it* — для среднего рода. Существительные общего рода соотносятся с личными местоимениями 3-го лица ед. числа *hy* и *sy* (книжн. *hja*) — соответственно мужского и женского рода. Кроме того, различению имен общего и среднего рода служат также указательные местоимения, замещающие соответственно существительные общего (*dizze, dy*) или среднего рода (*dit, dat*).

Остаточное различение рода существительных обнаруживается в употреблении форм прилагательных. Форма с нулевым показателем употребляется при существительных среднего рода, не имеющих при себе определенного артикля либо указательного местоимения. Форма с окончанием *-e* выступает перед существительными общего рода (например, *de hege toer* 'высокая башня'), либо перед существительными среднего рода с определенным артиклем (например, *it djoere hûs* 'дорогой дом').

Значение личности не имеет во Ф.я. категориального выражения.

2.3.3. Категория числа существительного проявляется в противопоставлении форм единственного и множественного числа. Современный Ф.я. располагает двумя продуктивными способами образования мн. числа. Форматив *-(e)n* прибавляется к односложным словам и словам с суффиксами, несущими второстепенное ударение (*-dom, -skip, -ing*); слова с исходом на *-el, -em, -en, -er, -ert, -mer, -ter, -ster, -je, -sje* образуют мн. число при помощи форматива *-s* (ср.: *frjemdingen* 'иностранцы' — *biezems* 'метлы').

Многочисленны аномальные формы мн. числа, носящие в основном реликтовый характер: отсутствие форматива мн. числа (*bern* 'ребенок, дети', *skip* 'овца, овцы'), чередование корневого гласного (*beest* 'зверь' — мн. ч. *bisten*), чередование согласного в исходе корня (*skoech* 'туфля' — мн. ч. *skoon*), чередование корневого гласного в сочетании с изменением слоговой структуры словоформы (*dei* 'день' — мн. ч. *dagen, wei* 'дорога' — мн. ч. *wegen*).

Как и в других германских языках, различение единственного и множественного числа передается также формами артикля: определенный артикль различает

в ед. числе родовые формы *de / it*, но имеет для мн. числа форму *de*; неопределенный артикль имеет только форму ед. числа *in* (для обоих родов), которой во мн. числе соответствует нулевая форма артикля.

Глагол-сказуемое в личной форме согласуется по числу с подлежащим. Нарушение этого правила отмечается иногда в неопределенно-личных предложениях с местоимением *men*; например: *Men soenen sizze* 'Надо сказать'. В атрибутивном словосочетании согласование происходит лишь у имен ср. рода с неопределенным артиклем (например, *in nij boek* 'новая книга' — мн. ч. *nije boeken*).

Числительные Ф.я. основаны на десятиричной системе счисления; помимо порядковых и количественных числительных представлены также производные от них дробные (например, *in fjirde* ^{'1/4'}, *fjouwer fyfte* ^{'4/5'}) и кратные (например, *twakear*, *twaris* 'дважды, два раза').

2.3.4. Ф.я. имеет в системе имени лишь два падежа — общий (субъектно-объектный) с нулевой флексией и притяжательный (восходящий к родительному). Эта оппозиция сложилась в результате интенсивного процесса разрушения первоначальной четырехпадежной системы, начавшегося еще в древнефризском. В отдельных устойчивых конструкциях сохраняются реликтовые падежные формы определенного артикля, например: *op 'en baen (komme)* 'стать на путь истинный' (форма вин. п. м. р.), *by der hân* 'рукой' (форма дат. п. ж. р.), *yn 'e hûs* 'в доме', *út 'e hûs* 'из дома, со двора' (форма дат. п. ср. р.).

Показателем притяжательного падежа является форматив *-s* (так называемый «сильный генитив»), представленный обычно в односложных именах; например: *syn wijfs tem* 'мать его жены', *masters hûs* 'хозяйский дом'. Аналогично образуется форма притяжательного падежа вопросительного местоимения *wa* 'кто' — *wa's* (*waans*). Сохраняются и формы генитива на *-e*, так называемый «слабый генитив»; например, *heite klean* 'одежда отца', *pake pet* 'фуражка дедушки'. Слабый генитив отмечается обычно у односложных собственных имен и имен родства.

Намного чаще притяжательное отношение передается сочетанием с предлогом *fan* (например, *it hûs fan ûs buorman* 'дом нашего соседа') или конструкцией с притяжательным местоимением (*heit syn klean* 'одежда отца', *ûs famke har boeken* 'книги нашей девушки').

Реликты старого генитивного окончания *-s* встречаются в широко распространенных застывших конструкциях наречного типа *toarns* 'утром', *nachts* 'ночью', *simmers* 'летом'.

Падежная система личных местоимений Ф.я. отличается от именной: большинство местоимений имеют супплетивные формы субъектного и объектного падежей (см. 2.4.0.).

Инструментальное отношение передается во Ф.я. предложным сочетанием с *mei*, агентивное отношение в страдательных оборотах — сочетанием с предлогом *troch*; например: *Gysbert Japiks besoarge de Fryske taal mei syn Rymlerije in taalmonumint* 'Своей поэзией Гисберт Япикс создал фризскому языку памятник письменности'; *De Friezen waarden bestjoerd troch greven* 'Фризами управляли графы'.

2.3.5. Система глагольных категорий и способы их выражения (в том числе особенности использования вспомогательных глаголов) Ф.я. в основном совпадают с нидерландскими. Глагольная система включает категории залога, времени-вида во взаимодействии со способом действия, наклонения и — с известными оговорками — переходности (см. статью «Нидерландский язык»). Различия касаются

деталей; так, например, неясен вопрос о составе парадигмы временных форм, в которой некоторыми исследователями не выделяются формы футурума II и будущего в прошедшем (I и II); различно интерпретируется статус аналитических форм сослагательного наклонения. У глаголов на *-je* (см. 2.4.0.) форма императива совпадает с формой инфинитива.

2.3.6. Ведущим типом дейксиса во Ф.я. является личный дейксис, основными средствами выражения которого служат личные местоимения, сохраняющие родовые различия в 3-ем лице ед. числа. В отличие от аналогичных систем английского, нидерландского и языка африкаанс система личных местоимений Ф.я. архаична и, сохраняя для 2-го лица ед. числа форму *do / dû*, сближается с немецкой. В то же время развитие специального местоимения для формы вежливого обращения (субъектный падеж *ju / jo*, объектный падеж *je*) объединяет Ф.я. с нидерландским.

Система притяжательных местоимений в целом повторяет отношения в системе личных местоимений (свод форм см. 2.4.0.). Специальных форм возвратных местоимений во Ф.я. нет, в этой функции выступает форма объектного падежа личных местоимений.

Кроме местоимений, личный дейксис передается также личными глагольными окончаниями, для которых характерна довольно высокая степень омонимии. Так, фризский глагол в соответствии со старой ингвеонской особенностью не различает форм лица во мн. числе; синкретичны формы 1-го и 3-го лица ед. числа претерита. Форма вежливого обращения книжн. *jo / ju* сочетается с глаголом во мн. числе (формы см. 2.4.0.).

При энклизе выступает специальная форма местоимения 2-го лица ед. числа, сливающаяся с личным окончанием; например: *Wat dochst der?* 'Что ты делаешь?'; *Hasto it dien?* 'Ты сделал это?'

Указательные местоимения во Ф.я. в основном неизменяемы, лишь для *dizze, deselde, dyselde* и некоторых других, когда они соотносятся с обозначениями лиц, во мн. числе представлено окончание *-n*. Местоимения *dizze, disse, dis, dy* 'этот, эта, эти' и *dit* 'это' обозначают ближний план; местоимения *dy* 'тот, та, те' и *dat* 'то' — дальний. В значении «такой» используются местоимения *sa'n, soks, sok, sokke* (последние два — только для обозначения вещественных существительных). Используются также местоимения *dejinde, dyjinge* 'тот, который' и *deselde, dyselde* 'тот же самый' для существительных рода *de*. Для существительных среднего рода с тем же значением используются, соответственно, местоимения *datjinge, itjinge* и *datselde*. К указательным относят иногда также местоимения *sels* 'сам' и *oar* 'тот, другой'.

Широко представлены во Ф.я. и другие разряды местоимений (вопросительные, относительные, неопределенные, отрицательные, определительные и взаимные). В соответствии со своей конкретной дейктической семантикой они выполняют анафорическую или катафорическую функцию.

Выражению пространственного дейксиса во Ф.я. служат локальные наречия, предлоги, приглагольные наречные элементы в составе глагольных словокомплексов, местоименные наречия. Их общая система близка представленной в нидерландском языке (см. статью «Нидерландский язык»).

Категория определенности / неопределенности существительного выражается при помощи препозитивного артикля: определенного ед. числа *de, it* (соответственно — для общего и среднего рода), определенного мн. числа *de* (для обоих родов) и неопределенного *in*, не имеющего родовых форм и формы мн. числа (так называемый нулевой артикль).

Для выражения отрицания во Ф.я. служит частица *net*, стоящая в простом предложении после спрягаемой части глагола; например: *Ik leau it net* 'Я этому не верю'. Приименным отрицанием, коррелирующим с неопределенным или нулевым артиклем, является неизменяемое *gjin*, интерпретируемое традиционно как неопределенное местоимение. Отрицание передается также отрицательными местоимениями и наречиями *nimmen* 'никто', *neat* 'ничто', *noait* 'никогда', *nearne* 'нигде'.

2.3.7. Состав частей речи во Ф.я. близок к нидерландскому. Различаются следующие знаменательные части речи: имя существительное, прилагательное, глагол (с системами финитных и инфинитных форм), наречие (в случае так называемых качественных наречий не всегда четко отграничиваемое от прилагательного), числительное. Различные разряды дейкисных (местоименных) слов коррелируют с именами, прилагательными, наречиями и числительными; глагольный субститут в литературном Ф.я. не представлен. К служебным словам принадлежат артикли, предлоги, союзы, вспомогательные глаголы и частицы, различающиеся своими функциями относительно основных разрядов знаменательных слов. Особой категорией слов являются междометия.

2.4.0. Образцы парадигм.

Словоизменение существительного во Ф.я. сводится к различению двух падежных форм и двух форм числа (см. 2.3.3. и 2.3.4.).

Предикативное прилагательное выступает в краткой форме, а прилагательное в функции препозитивного определения — в зависимости от дистрибуции — в краткой или полной форме с формативом *-e* (см. 2.3.2.). Формы степеней сравнения прилагательного — синтетические суффиксальные (например, *skjin* 'чистый' — *skjiner* — *skjinst*), при этом у прилагательных с исходом основы на *-l*, *-n*, *-r* в компаративе отмечается эпентеза *-d* (например, *tin* 'тонкий' — *tinder* 'тоныше'). Ряд прилагательных имеет супплетивные формы степеней сравнения: *goed* — *better* — *bêst* 'хороший', *folle* — *mear* — *meast* 'много', *ier* — *earder* — *earst* 'рано', *graech* — *ljeaver* — *ljeafst* 'охотно'.

Таким образом, относительно развитые словоизменительные парадигмы представлены только у личных местоимений (включая притяжательные) и у глагола.

Личные и притяжательные местоимения

Лицо	Личные ударные — субъектный падеж	Личные ударные — объектный падеж	Личные безударные — субъектный падеж	Личные безударные — объектный падеж	Притяжательные субстантивные	Притяжательные адъективные
Ед. число						
1 л.	<i>ik, ikke</i>	<i>my, mij</i>	<i>'k</i>	<i>mi, me</i>	<i>minen, mines</i>	<i>myn</i>
2 л.	<i>do, dû</i>	<i>dy, dij</i>	<i>je</i>	<i>je</i>	<i>dinen, dines, jouwes</i>	<i>dyn, dy, jo, je, jins</i>
3 л.	<i>hy, hij, hja, sy, it</i>	<i>him, har, it</i>	<i>se, 't</i>	<i>se, 't</i>	<i>sinen, sines, harres</i>	<i>syn, har</i>
Мн. число						
1 л.	<i>wy, wij</i>	<i>ús</i>	<i>wi, we</i>	—	<i>uzes</i>	<i>ús</i>
2 л.	<i>jimme</i>	<i>jimme</i>	<i>jim</i>	<i>jim</i>	<i>jimmes</i>	<i>jimmes, jim</i>
3 л.	<i>hja, sy</i>	<i>har</i>	<i>se</i>	<i>se</i>	<i>harres</i>	<i>har, harren</i>

Во Ф.я. различают морфологические классы слабых глаголов, сильных глаголов и глаголов особого спряжения. Слабые глаголы делятся на два подкласса: с исходом инфинитива на *-e* и с исходом инфинитива на *-je*, *-sje*, *-zje*. Сильные глаголы, основные формы которых характеризуются чередованием корневого гласного (аблаут), насчитывают порядка 25 рядов, сводимых традиционно в семь групп, хотя реально в рамках каждой из групп представлено несколько конкретных чередований; например, в рамках так называемого 1 класса: *li:/ — liə/ — li:/* (*glide* 'скользить' — *glied* — *gliden*), но [iui — ioü — ö'ə] (*bliuwe* 'оставаться' — *bleau* — *bleaun*).

Формы презенса слабых глаголов на *-e* и сильных глаголов в целом совпадают. Ср. слабый глагол *miene* 'думать' и сильный *nimme* 'брать':

	<i>miene</i> 'думать'	<i>nimme</i> 'брать'
	Ед. число	
1 л.	<i>ik mien</i>	<i>ik nim</i>
2 л.	<i>do mienst, jy miene</i>	<i>do nimst(e), jy nimme</i>
3 л.	<i>hy mient</i>	<i>hy nimt</i>
	Мн. число	
1 л.	<i>wy miene</i>	<i>wy nimme</i>
2 л.	<i>jimme miene</i>	<i>jimme nimme</i>
3 л.	<i>sy miene</i>	<i>sy nimme</i>

Слабые глаголы с инфинитивом на *-je* имеют некоторые особенности. Ср. формы глагола *easkje* 'спрашивать': 1 л. ед. числа *ik easkje*, 2 л. ед. числа *do easkest, jy easkje*, 3 л. ед. числа *hy easket*, мн. число: *wy, jimme, sy easkje*. Ряд глаголов имеют параллельные формы презенса на *-e* и *-je* (*bûge* ~ *bûgje* 'гнуть').

Специфической чертой Ф.я. является чередование гласных и согласных во 2-м и 3-м лице презенса (также в претерите и причастии II) у более чем тридцати слабых глаголов; например, глагол *feie* 'мести' — презенс: *ik fei, do fagest / feist, hy faget / feit, wy feie*; претерит ед. число: *fage / feide*, претерит мн. число: *fagen / feiden*; перфект: *ik ha fage / feid*.

Претерит слабых глаголов на *-e* образуется при помощи суффиксов *-te/ -de*, подвергающихся ассимиляции в зависимости от исхода основы (ср.: *miende*, но *prate* 'говорить'). Аналогично распределение вариантов суффикса причастия II. У глаголов на *-je* суффиксом претерита и причастия является *-e*. Система претеритальных окончаний едина у слабых и сильных глаголов, 1-е и 3-е лицо ед. числа имеют нулевой показатель. Например:

	Слабый глагол на <i>-e</i>	Слабый глагол на <i>-je</i>	Сильный глагол
1, 3 л. ед. ч.	<i>miende</i>	<i>fiske</i>	<i>naam</i>
2 л. ед. ч.	<i>mienst(e)</i>	<i>fikest(e)</i>	<i>naamst(e)</i>
Мн. ч.	<i>mienden</i>	<i>fisken</i>	<i>namen</i>

Образование аналитических форм глагола во Ф.я. в целом происходит по тем же правилам, что и в нидерландском (см. статью «Нидерландский язык»); ниже дана лишь форма 1 л. ед. числа.

Аналитические формы действительного залога

Перфект — *Ik ha it miend* 'Я это подумал';

Плюсквамперфект — *Ik hie it miend*;

Футурум — *Ik sil it miene*;

Кондиционалис — *Ik soe it miene*.

Формы страдательного залога

Презенс — *It boek wurdt lêzen* 'Книга читается (Книгу читают)';

Претерит — *It boek waard lêzen*;

Перфект — *It boek is lêzen* 'Книга прочитана';

Плюсквамперфект — *It boek wier lêzen*;

Футурум — *It boek sil lêzen wurde* 'Книга будет прочитана';

Кондиционалис — *It boek soe lêzen wurde* 'Книга должна бы читаться'.

Вспомогательные глаголы

Презенс

Лицо	<i>hawwe</i> 'иметь'	<i>wêze</i> 'быть'	<i>wurde</i> 'становиться'	<i>sille</i> 'долженствовать'
Ед.ч. 1 л.	<i>haw</i>	<i>bin</i>	<i>wurd</i>	<i>sil</i>
2 л.	<i>hast</i>	<i>bist(e)</i>	<i>wurdst</i>	<i>silst</i>
3 л.	<i>hat</i>	<i>is</i>	<i>wurdt</i>	<i>sil</i>
Мн. ч.	<i>hawwe, habbe, ha</i>	<i>binne</i>	<i>wurde</i>	<i>sille</i>

Претерит

Лицо	<i>hawwe</i> 'иметь'	<i>wêze</i> 'быть'	<i>wurde</i> 'становиться'	<i>sille</i> 'долженствовать'
Ед.ч*. 1 л., 3 л.	<i>hie</i>	<i>wie</i>	<i>waard</i>	<i>soe</i>
2 л.	<i>hiest(e)</i>	<i>wiest</i>	<i>waardst</i>	<i>soest(e)</i>
Мн. ч.	<i>hiene(n)</i>	<i>wiene(n)</i>	<i>waarden</i>	<i>soene(n)</i>

Претерито-презентные глаголы

Инфинитив	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.	Причастие II
	презенса	презенса	претерита	претерита	
<i>kinne</i> 'мочь'	<i>kin</i>	<i>kinne</i>	<i>koe</i>	<i>koene(e)</i>	<i>kind, kinnen</i>
<i>meie</i> 'мочь'	<i>mei</i>	<i>meie</i>	<i>mocht</i>	<i>mochten</i>	<i>mocht, mochten</i>
<i>doare</i> 'сметь'	<i>doar</i>	<i>doare</i>	<i>doarst</i>	<i>doarsten</i>	<i>doarst, doaren</i>
<i>moatte</i> 'долженствовать'	<i>moat</i>	<i>moasten</i>	<i>moast</i>	<i>moasten</i>	<i>moatten</i>
<i>doge</i> 'быть достойным'	<i>dooch</i>	<i>doge</i>	<i>doogde</i>	<i>doogden</i>	<i>doogd</i>
<i>witte</i> 'знать'	<i>wit</i>	<i>witte</i>	<i>wist</i>	<i>wisten</i>	<i>witten</i>
<i>wolle</i> 'хотеть'	<i>wol</i>	<i>wolle</i>	<i>woe</i>	<i>woene(e)</i>	<i>wold, wolle</i>

К неличным формам глагола во Ф.я. относятся инфинитив, причастие I и причастие II. Инфинитив любого глагола приобретает форму, оканчивающуюся на *-n*, в следующих случаях: в составе глагольного сказуемого, когда перед инфинитивом стоит частица *te*; в составе сложного дополнения (конструкция винительный с инфинитивом) после личной формы глагола чувственного восприятия типа *sjen* 'видеть', *hearre* 'слышать' и глагола *hawwe* 'иметь'; при субстантивации инфинитива; у глаголов, обозначающих пространственно ориентированное состояние (*stean* 'стоять', *sitte* 'сидеть', *lizze* 'лежать', *hingje* 'висеть'); в сочетании с личной формой глаголов *gean* и *bliuwe* (типа *Hu gung sitten* 'Он сел'; *Hu bleau stean* 'Он продолжал стоять'). Причастие I образуется при помощи суффикса *-(en)de*. Формы причастия II различаются у сильных и слабых глаголов (см. выше).

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. По морфологической структуре во Ф.я. различаются корневые, производные, сложные и сложнопроизводные существительные и прилагательные, а также корневые, производные и сложные глаголы. Выделяются словообразовательные и словоизменительные аффиксы, при этом последние, как и в английском языке, бывают только постфиксами (ср. положение в немецком, нидерландском и африкаанс, где причастие II имеет префикс *ge-*). Словообразовательные постфиксы предшествуют словоизменительным.

Специфической чертой Ф.я. является довольно развитая внутренняя флексия, как исконная, так и вторичного происхождения (см. также 2.2.2. и 2.4.0.), обычно сочетающаяся с аффиксацией. Нарращения корневых морфем нехарактерны.

В моделировании словоформ представлен исключительно постфиксальный тип, как это видно из приводимого перечня моделей:

существительное	— основа + форматив мн. числа — основа + (форматив притяжательного падежа)
прилагательное	— основа + (форматив степени сравнения) + (форматив <i>-e</i> препозитивного определения)
финитная форма глагола	— основа + (суф. слабого претерита) + личный форматив
инфинитная форма глагола	— основа + суф. причастия / инфинитива.

2.5.2. Основными способами словообразования являются словосложение и словопроизводство. Сложные слова представлены прежде всего среди существительных (например, *kleankas* 'платяной шкаф', *lêskoek* 'книга для чтения') и прилагательных (например, *sniewyt* 'белоснежный'); так называемые сложные глаголы (типа *hûshalde* 'вести домашнее хозяйство' или *frijlotsje* 'освободить') правильнее интерпретировать как аналитические словокомплексы.

Словопроизводство осуществляется путем суффиксации, префиксации, а также смешанно-аффиксальным способом. Основные суффиксы имен существительных: *-er*, *-der* для обозначения лиц мужского пола, *-ster*, *-inne* для обозначения лиц женского пола, *-er*, *-mer*, *-ster* для обозначения жителей населенных пунктов, *-te*, *-t* для образования собирательных существительных (например, *fûgelt* 'птицы'), *-dom*, *-heid*, *-skip*, *-ens*, *-nis*, *-de*, *-me*, *-ing*, *-ij*, *-aesje*, *-aezje* для образования абстрактных существительных (например, *wierheid* 'правда', *boadskip* 'известие', *leafde* 'любовь'). Для образования уменьшительных существительных служат суффиксы *-je*, *-ke*, *-tsje* (например, *boekje* 'книжечка', *briefke* 'письмецо').

Среди префиксов существительных продуктивны *ûn-* (например, *ûnrêst* 'беспокойство'), *ge-* (например, *gemoed* 'разум') и малопродуктивны *ant-* (например, *antwurd* 'ответ'), *oar-* (например, *oardiel* 'суждение').

Для прилагательных, как и для существительных, особенно характерна суффиксация. Суффиксы прилагательных разнообразны и многочисленны. К наиболее продуктивным относятся: *-achtich* (*-aftich*), *-ich*, *-erich*. Суф. *-sk*, *-s* служат образованию прилагательных от основ абстрактных существительных и географических названий (например, *Frysk* 'фризский'). Прилагательные со значением вещества, материала образуются при помощи суф. *-en*. Суф. *-ber*, *-sum* служат для образования прилагательных со значением пригодности или склонности к чему-либо. Суф. *-leas* указывает на отсутствие признака.

Ведущую роль в глагольном словообразовании играет префиксация. К наиболее продуктивным глагольным префиксам относятся: *bi-*, *fer-*, *ge-*, *ont-*, *te-*. Широко распространен глагольный суф. *-je* и его позиционные варианты *-gje* (*-igje*), *-sje* (*-zje*), *-kje*, *-elje*.

Во Ф.я. отмечаются специфические случаи инфиксации: при образовании сложных слов используется инфикс *-ers-* (например, *boartersplak* 'игровая площадка', соотносимое с существительным *board* 'борт').

Как и в других современных языках, во Ф.я. широко распространены аббревиатуры, прежде всего инициальные (например, *P.A.B.* — *Pedagogysk Advysburo* 'Педагогический совет (при Фризской академии)'; *Y.S.F.* — *Ynteruniversitêre Stúdzjerie Frysk* 'Межуниверситетский совет по координации изучения фризского языка').

2.5.3. Ф.я. принадлежит к языкам номинативного строя. Порядок слов в простом предложении не обнаруживает принципиальных отличий от порядка слов в нидерландском (см. статью «Нидерландский язык»), подчиняясь в целом тем же закономерностям.

Маргинальные синтаксические конструкции (экзистенциальные, безличные, презентативные, копулятивные и посессивные) структурно не отличаются от своих аналогов в других германских языках, прежде всего в английском. Экзистенциальные предложения открываются вводящим наречием *der* (например, *Der is forskûl genoch* 'Там достаточно места'); безличные — вводящим *it* (например, *It reint* 'Идет дождь'); презентативные — вводящим *dat* или *it* (например, *Dat wieren goede dagen* 'Это были хорошие дни'; *It binne ús âlden* 'Это наши родители'). Специфической особенностью Ф.я. является имперсональное оформление предложений с некоторыми модальными и полнозначными глаголами; например: *It kin* 'Можно'; *It went* 'Здесь живут'; *It sit hjir goed* 'Хорошо здесь сидеть'. В копулятивных конструкциях обязателен связочный глагол; посессивная конструкция содержит переходный глагол обладания *hawwe* и тем самым включена в общий тип NVN. Продуктивны также предложения с одночленным пассивом типа *Der wurdt op'e doar kloppe* 'В дверь стучат'.

2.5.4. Части сложносочиненных предложений во Ф.я. соединяются сочинительными (*en*), противительными (*mar*), причинными (*want*) или пояснительными (*dus*) союзами. Связь может быть также бессоюзной и выражаться интонацией или координацией порядка слов.

Связь между частями сложноподчиненного предложения осуществляется с помощью подчинительных союзов, союзных слов или бессоюзно. В качестве союзных слов часто выступают местоимения, включающие элемент *t* (развившийся из относительного союза *dat*); например: *de man dy't hjir is* 'человек, который здесь'; *Ik wit net hwer't er wennet* 'Я не знаю, где он живет'. Для придаточных предложений так же, как и в немецком, нидерландском и африкаанс, характерен специфический порядок слов, так называемая рамка придаточного предложения, при которой личный глагол занимает последнее место, например: *Elk freget, oft it wier is* 'Все спрашивают, правда ли это'; *It boek dat ik lêzen ha* 'Книга, которую я прочитал'. Однако достаточно многочисленны и случаи отклонения от этого правила, например: *Hu sei, hy soe it net werdwaan* 'Он сказал, что переделывать не будет'; *Ik wit net better, of hy hat it juster tsijn ús sein* 'Не знаю, говорил ли он нам об этом вчера'.

2.6.0. Важнейшим источником лексических заимствований для Ф.я. служит нидерландский, влияние которого особенно ошутимо в терминологической лексике;

ср.: фриз. *toaniel* — нид. *toneel* 'театр', фриз. *staatkundich* — нид. *staatkundig* 'государственный', фриз. *advys* — нид. *advies* 'отзыв', фриз. *belestring* — нид. *belasting* 'обложение налогом', фриз. *wiskunde* — нид. *wiskunde* 'математика'.

2.7.0. В западнофризском ареале выделяются следующие основные территориальные диалекты: клайфриск (*Kleifrysk*), воуденфриск (*Woudenfrysk*), зейдвестхукс (*Zuidwesthoeks*), на крайнем северо-западе — норджлайфриск (*Nordkleifrysk*). В севернофризском языковом массиве на небольшом пространстве распространен целый ряд мелких диалектов, подразделяющихся на континентальную и островную группы. В диалектах северного ареала отмечается большое количество заимствований из ниже- и верхненемецких диалектов и из датского языка.

ЛИТЕРАТУРА

Берков В. П. Современные германские языки. СПб., 1996, с. 20–36.

Жирмунский В. М. Введение в сравнительно-историческое изучение германских языков. М.; Л., 1964.

Жлуктенко Ю. А., Двоужилов А. В. Фризский язык. Киев, 1984.

Buwalda H. S., Meerburg G., Poortinga I. Frysk Nederlansk. Nederlansk Frysk. Boalswert; Osinga. 1971.

Ramat P. Das Friesische. Innsbruck, 1976.

Cohen A., Ebeling C. L., Erinda P., Fokkema K., Holk A. G. F. van. Fonologie van het Nederlands en het Fries. 's-Gravenhage, 1959.

Fokkema K. Beknopte Friese spraakkunst. Groningen, 1948.

Philippa M. L. A. J. Noord-zee-germaanse Ontwikkelingen. Amsterdam, 1987.

Stiebs Th. Geschichte der friesischen Sprache // Grundriß der germanischen Philologie. Straßburg, 1901, B. I., S. 1152–1463.

Sipma P. Phonology and Grammar of modern West Frisian. Oxford, 1913.

Smith J. F. Language and language attitudes in a bilingual community Terherne (Friesland). Grins/Groningen; Ljouwert/Leeuwarden, 1980.

Steller W. Abriß der altfriesischen Grammatik. Halle (Saale), 1928.

С. С. Маслова-Лашанская, Е. М. Чекалина

ШВЕДСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

Шведский язык (Ш.я.) — язык основного населения Швеции, а также финляндских шведов (см. 1.1.3.).

1.1.1. Самоназвание — *svenska (språket)*. Вариант названия: *nusvenska* (для обозначения современного Ш.я. с начала XX в.).

1.1.2. Ш.я. генетически входит в восточноскандинавскую подгруппу германской группы индоевропейской семьи языков. В системе современных скандинавских языков Ш.я. относится, наряду с датским и норвежским, к континентальным скандинавским языкам в противоположность островным — исландскому и фарерскому.

1.1.3. Ш.я. распространен на всей территории Швеции, включая о-в Готланд; он является родным языком основной части населения страны (8 844 499 чел. на 31.12.1996 г.). На территории Швеции Ш.я. является вторым для этнических меньшинств, населяющих северные регионы страны — саамов (10–15 тыс. чел.) и торнедальских финнов (ок. 25 тыс. чел.) из пограничной с Финляндией области, а также шведских цыган (ок. 7 тыс. чел.) и иммигрантов различного происхождения (более 800 тыс. чел.).

Ш.я. распространен также в Финляндии: он является родным для финляндских шведов, составляющих 6,3% населения Финляндии, которые проживают главным образом на Аландских о-вах (96% населения), на южном побережье страны и на побережье Ботнического залива.

В очень незначительной степени Ш.я. используется жителями США и Канады — потомками шведских эмигрантов, покинувших страну в основном в период с 1868 по 1923 гг., а также эстонскими шведами, предки которых переселились в Эстонию в средние века (предположительно в XII в.) и в эпоху шведского великодержавия (XVII в.).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

Бытование устной формы Ш.я. осуществляется на четырех уровнях:

- местные диалекты;
- подвергшиеся выравниванию промежуточные региональные интердиалекты, включая городские говоры;
- территориально-окрашенные региональные субстандарты;
- устная форма национального литературного языка.

1.2.1. На территории Швеции исторически выделялось пять групп местных диалектов:

- южношведские (в провинциях Сконе, Блекинге, Халланд и юго-западной части Смоланд);
- ётские (в провинциях Вестерьётланд, Бухуслен, Дальсланд, юго-западной части Верmland);
- свейские, которые подразделялись на три группы:
 - а) центральношведские (в провинциях Нärke, северо-восточной части Верmland, северо-восточной части Эстерьётланд, юго-западной части Сёдерманланд);
 - б) верхнешведские (в провинциях Упланд, Естрикланд, северо-восточной части Сёдерманланд, восточной части Вестманланд);
 - в) дальские (в провинциях Даларна, северо-западной части Вестманланд);
- норландские (в провинциях Медельпад, Онгерманланд, Вестерботтен, Норботтен, Емтланд, Лапланд);
- гутнийский (на о-вах Готланд и Форэ); современное название диалекта о-ва Готланд — готландский.

Кроме того, вне территории Швеции выделяются восточношведские — финляндско-шведские и эстонско-шведские — диалекты (подробнее см. 2.7.0.).

Шведская диалектная система характеризуется отсутствием резких границ; в целом диалектный континуум изменяется в направлении север–юг. Изоглоссы, различающие отдельные диалекты, касаются просодики (тонические акценты, интонация предложения), вокализма (сохранение старых дифтонгов и вторичная дифтонгизация, баланс гласных, апокопа), консонантизма (супрадентальные согласные, переднеязычное *r/вулярное R*, «толстое» *l*), словоизменения (варьирование родовой принадлежности существительных, различия в системе указательных местоимений), а также словарного состава.

Местные диалекты использовались в повседневном общении сельским населением, которое в настоящее время составляет 3–4% от общего числа жителей страны. С 1960-х гг. в результате социальных изменений и миграционных процессов происходило диалектное выравнивание, которое осуществлялось в различных регионах с различной степенью интенсивности; сильнее всего этот процесс затронул ётские и

свейские диалекты. В результате выравнивания сложились региональные варианты диалектально окрашенной речи, которые в настоящее время и в перспективе, как считают шведские лингвисты, имеют стабильные позиции.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

Существуют два варианта шведского литературного языка, которые являются общепринятой стилистически нейтральной нормой письменной и устной речи: национальный, государственный и официальный язык Швеции (*rikssvenska, riksspråk*) и финляндский шведский (*finlandssvenska*), имеющий статус второго государственного и официального языка в Финляндии. Различия между ними существуют преимущественно в области лексики, фонетики и просодики (см. 2.7.0.). Лишь третья часть финляндских шведов проживает в чисто шведских с точки зрения языка регионах; примерно четверть говорит на диалекте. В Финляндии на Ш.я. ведется обучение в ряде школ, издается 15 ежедневных газет, печатаются журналы и книги (до 600 названий ежегодно), ведутся передачи по радио и телевидению, работают четыре театра. В Турку есть шведский университет (*Åbo akademi*). Однако доля шведскоязычного населения в Финляндии уменьшается: в XVIII в. оно составляло 20%, в середине XIX в. — 15%, а в настоящее время — всего 6,3%.

1.3.1. Ш.я. используется во всех сферах письменного и устного общения в Швеции, в том числе в судопроизводстве, системе образования, средствах массовой информации, политической, экономической и культурной жизни страны, а также для межнационального общения внутри Скандинавии, и с 1995 г. он является одним из официальных языков Европейского союза.

Финляндские шведы владеют в качестве второго финским языком. Ш.я. на правах второго языка используется в Финляндии некоторым числом финнов.

Подавляющее число шведов, родившихся после середины 1940-х гг., как в Швеции, так и в Финляндии, владеют также английским языком.

На Ш.я. существует богатая художественная литература.

1.3.2. Шведский литературный язык сложился на основе свейских диалектов; существенное влияние на его развитие оказали также ётские говоры.

Письменная литературная норма отличается высокой устойчивостью в области орфографии и грамматики. Хотя рекомендации, разрабатываемые Шведской языковой комиссией, созданной в 1944 г., обязательны лишь для общеобразовательных школ, гимназий, высших учебных заведений и государственных учреждений, на практике их придерживаются почти все пишущие на Ш.я. Напротив, в области произношения существуют значительные расхождения между региональными вариантами устной речи, которые допускаются на всех коммуникативно-функциональных уровнях ее использования.

На протяжении длительного времени (вплоть до начала XX в.) устная литературная норма Ш.я. заметно отличалась от письменной; важным этапом на пути их сближения явилась орфографическая реформа 1906 г. С 1950-х до 1960-х гг. наблюдалось значительное влияние устной речи на письменную; в последние годы отмечается обратная тенденция, в частности, ориентация литературного произношения на орфографию.

1.3.3. Ш.я. был введен как предмет изучения в первой половине XIX в.: с 1807 г. — в реальных училищах и гимназиях, с 1842 г. — в семилетней общеобразовательной народной школе. Как самостоятельная научная дисциплина Ш.я. преподается в университетах; крупнейшими научными центрами, в которых ведется исследование Ш.я., являются университеты в Лунде, Упсале, Стокгольме, Гётеборге, Умео.

Особой учебно-педагогической проблемой, возникшей в Швеции в конце 1960-х гг., является преподавание шведского как второго языка многочисленным иммигрантам. С 1996 г. по предложению правительства Ш.я. как иностранный в качестве отдельной специализации включен в программы университетов.

1.4.0. Шведская письменность использует латинский алфавит с добавлением четырех букв: *å, ä, ö, w* (последняя, как и буквы *q, x, z*, встречается редко, только в устаревших написаниях, главным образом, фамилий, и в заимствованных лексемах; слова, начинающиеся с *w*, помещаются в словарные статьи на букву *v*). Всего в шведском алфавите содержится 28 букв, если не считать *w* отдельной буквой. Имеются также диграфы: *ng, ck; lj, dj, gj, hj, tj, kj, sj* — в начале слова; *sk* — обычно в начале слова перед гласными переднего ряда, а также *ch, ge, ti* и *si* (в составе заимствованных суффиксов *-tion, -sion*); триграфы *sch; skj, stj* — в начале слова, а также *ssi* (в составе заимствованного суффикса *-ssion*).

Латинский алфавит стал основой шведской письменности с XIII в. вследствие христианизации Швеции (IX–XII вв.). До XIII в. использовались младшие руны (видоизменение общегерманского рунического алфавита — так называемого старшего рунического ряда), вырезавшиеся на камне, металле или дереве.

1.5.0. Ш.я. сформировался на основе ряда племенных скандинавских диалектов; его история датируется примерно с 800 г. и делится на периоды: древнешведский, включающий рунический (ок. 800 — 1225 гг.), классический древнешведский (1225–1350 гг.), среднешведский (1350–1526 гг.) и новшведский, который, в свою очередь, подразделяется на ранненовшведский (1526–1732 гг.) и поздненовшведский (1732 — конец XIX в.) периоды. Появлением романа А. Стриндберга «Красная комната» (1879 г.) знаменуется становление современного Ш.я.

Рунический шведский представлен приблизительно тремя тысячами рунических надписей эпохи викингов (IX–XII вв.) в различных графических вариантах младшего рунического ряда. Наиболее значительную часть представляют мемориальные надписи на рунических камнях, состоящие из нескольких фраз; некоторые из них версифицированы.

Самый ранний из рукописных памятников классического древнешведского — фрагмент Вестгётского права, относящийся к середине XIII в.; некоторые его отрывки являются древнейшими образцами германского права. Другие важные памятники этого периода: записи областных законов — Эстгётское (ок. 1285 г.), Упландское (1296 г.), Смоландское, Сёдерманландское, Вестманландское, Дальское, Гутнийское право, Уложение короля Магнуса Эриксона (1347 г.), религиозные произведения, а также светская литература — стихотворный перевод трех рыцарских романов «Евфимиевы песни» и «Эрикова рифмованная хроника». Образцами ранней деловой прозы на древнешведском языке являются закладное письмо из провинции Смоланд (1330 г.) и Коппарбергские привилегии короля Магнуса Эриксона (1347 г.).

Среди текстов среднешведского периода много переводов религиозной литературы и рыцарских романов; интересна по содержанию стихотворная «Хроника Карла». Важнейшим памятником этой эпохи являются «Откровения св. Биргитты» — первый авторский текст на Ш.я. В этот период в рамках биргиттинской традиции Вадстенского монастыря происходит формирование письменной нормы Ш.я. на основе эстгётских диалектов. Памятниками деловой прозы являются многочисленные документы королевской и городских канцелярий. В среднешведский период коренным образом изменяется внутренняя структура Ш.я.: перестраивается флективная

словоизменительная система и формируется современный грамматический строй, важные изменения происходят и в фонетической системе (см. 2.1.0.).

Памятниками, знаменующими начало ранненовошведского периода, являются первое печатное издание перевода Нового завета (1526 г.) и Библия Густава Васы (1541 г.), в которой впервые зафиксирована наддиалектная письменная норма шведского национального языка. Грамматический строй ранненовошведского приближается к современному; в XVII в. на основе языка высших аристократических кругов в центральной Швеции (в области озера Меларен) начинает складываться литературная норма устной речи.

Начало поздненовошведского периода датируется 1732 г., когда выдающийся шведский просветитель Улоф фон Далін стал издавать первый литературный журнал на шведском языке «Шведский Аргус» (1732–1734 гг.), приблизив письменный язык к разговорной речи своего времени. С тех пор внутренняя структура Ш.я. изменялась в незначительной степени, и современный Ш.я. рассматривается как новый этап в рамках новошведского периода. Специфической особенностью этого этапа является падение согласовательных категорий лица и числа в системе глагольного словоизменения (см. 2.3.3. и 2.3.6.).

1.6.0. Внешнеязыковые контакты обусловили ряд внутривидовых изменений Ш.я. Коренная перестройка словоизменительной системы в среднешведский период в направлении агглютинации и аналитизма (упрощение родовой классификации существительных в результате слияния мужского и женского рода в общий; переход от совместного выражения категорий числа и падежа посредством единой флексии к раздельному и перестройка системы склонения существительного; сокращение числа падежных форм до двух при кардинальном изменении смысловой структуры категории; эволюция аналитических глагольных конструкций и усложнение структуры глагольной парадигмы) хронологически совпала с нижненемецкой колонизацией ряда шведских городов, в первую очередь Стокгольма, а также с подчинением Швеции датскому владычеству в XV в. и последовавшей за этим борьбой за национальное освобождение (о лексическом влиянии нижненемецкого см. 2.6.0.). Кроме того, в различные периоды своей истории Ш.я. испытывал сильное влияние греческого, латинского, французского и английского языков. В результате этого в рамках шведской словообразовательной системы сложились две подсистемы — германская и не-германская. В германской подсистеме различаются исконные скандинавские аффиксы и аффиксы, заимствованные из ниже- и верхненемецкого (неотделяемые префиксы *be-*, *er-*, *und-*, *för-* и др., суффиксы *-eri*, *-inna*, *-het*, *-bar*, *-aktig*, *-mässig* и др.). Не-германская деривационная подсистема включает аффиксы греческого, латинского и французского происхождения (префиксы *anti-*, *pro-*, *de-*, *super-*, суффиксы *-are*, *-it*, *-tion*, *-ör* и др.).

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

Уже в руническом Ш.я. имела место оппозиция тонических акцентов; существовали носовые гласные, исчезнувшие в XIII в. В это время произошли стяжение дифтонгов /ai/, /au/ > /e/, /ø/ и прогрессивная перегласовка /iu/ > /y/. Главной тенденцией развития звукового строя Ш.я. в классический древнешведский период стало кардинальное изменение в области просодики ударных слогов — переход от корреляции моросчитания к корреляции слогового равновесия и, как следствие этого, спонтанное удлинение кратких корневых морфем в односложных и двусложных словах, нарушение симметрии долгого и короткого ударного вокализма, редукция

безударных гласных. В области вокализма наметилась тенденция к сужению долгих и расширению кратких гласных; произошло спонтанное удлинение краткого /a/ и лабиализация долгого /a:/ как первый этап сдвига долгих гласных. В области консонантизма имели место совпадение /R/ (из *z) и /r/; ослабление /t/ и /k/ в безударных слогах; развитие эпентетических согласных в группах сонорных; возникновение «толстого» /l/; ассимиляции в группах «сонорный + шумный».

Кардинальные изменения шведской фонологической системы произошли в среднешведский период. В это время завершился сдвиг долгих гласных /a:/, /o:/, /u:/, в результате которого возникла новая фонема — долгий лабиализованный гласный переднего ряда /ʉ:/; параллельно с этим в результате понижения кратких гласных верхнего подъема образовалась новая гласная фонема — краткий лабиализованный гласный смешанного ряда /ɥ/. В области консонантизма произошли фонетические изменения, связанные с позиционным перераспределением щелевых и смычных: переход глухого межзубного /β/ в смычный (с озвончением в безударной позиции в местоименных словах); тенденция к отвердению звонких /d/ и /g/; ослабление глухих смычных /k/, /t/ и превращение их в звонкие щелевые в безударной позиции; отпадение звонких щелевых — губно-губного /v/ и заднеязычного /ɣ/ — в позиции перед *dh*. Важнейшей тенденцией стало начало палатализации заднеязычных в сочетаниях *gj*, *kj*, *tj*, *sj*, *skj*, *stj* и развитие новых щелевых через стадию аффрикат.

В ранненовошведский период завершается монофтонгизация сочетаний *gj*, *kj*, *tj*, *sj*, *skj*, *stj* и образование новых щелевых сибилантов /ç/, /ʃ/. Звонкий смычный /g/ перед ударными гласными переднего ряда и на конце слова после /r/ и /l/ перешел в щелевой /j/; произошло отпадение /h/, /l/, /g/, /d/ перед /j/ и /h/ перед /v/ в начале слова. В свейских диалектах в сочетаниях *rd*, *rt*, *rn*, *rl*, *rs* появились особые ретрофлексные постальвеолярные согласные /d/, /t/, /ŋ/, /l/, /s/, которые впоследствии распространились и в других областях Швеции (кроме южной Швеции и финляндского шведского).

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный состав.

Г л а с н ы е

Подъем	Ряд				
	Передний		Смешанный	Задний	
	Нелабиализов.	Лабиализов.		Нелабиализов.	Лабиализов.
Верхний	i: i	y: y			u: u
Средний	e: (e) e: ε	ɤ: ø	ɥ		o: o
Нижний	a			ɑ:	

Примечания: 1) /ʉ:/ и /ɥ/ являются специфическими шведскими звуками: /ʉ:/ отличается от особого рода лабиализацией (губы округлены, но не выпячены, образуя очень узкую щель) и, следовательно, образует фонологическую оппозицию с фонемой /y:/ по способу лабиализации; 2) в речи жителей ряда регионов Швеции, в частности, в Стокгольме, краткое /e/ совпало с /e/; 3) фонетическая длительность кратких гласных составляет в среднем 65% по сравнению с долгими; минимальным (20%) является различие между фонетической длительностью /ʉ:/ ~ /ɥ/ и /a:/ ~ /ɑ/; таким образом, наименьшие количественные различия в этих двух парах сопровождаются наибольшими качественными, что свидетельствует о фонологической оппозиции (см. 2.1.2.).

С о г л а с н ы е

По способу образования			По месту образования					
			Губные	Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные	Фарингальные
Шумные	Смычные	гл.	p(:)	t(:)	t(:)		k(:)	
		зв.	b(:)	d(:)	d		g(:)	
	Щелевые	гл.	f(:)	s(:)	ʃ(:)	f(:)	ç	
		зв.	v				j(:)	h
Сонорные			m(:)	n(:)	ɲ		ŋ:	
				l(:)	ɭ			
				r(:)				

Примечания: 1) Двоеточие в скобках указывает на наличие как краткой, так и долгой реализации фонемы (см. 2.1.2.); фонетическая длительность кратких согласных в центральношведском произносительном стандарте в среднем составляет 85% по сравнению с долгими; 2) ретрофлексные постальвеолярные [d], [t], [ŋ], [l], [ʃ] большинство исследователей считает вариантами бифонемных сочетаний *rd, rt, rn, rl, rs*; некоторые трактуют их как аллофоны соответствующих дентальных /d/, /t/, /n/, /l/, /s/, возникшие в результате ассимиляции; 3) в отдельных регионах Швеции вместо /ç/ произносится аффриката /tʃ/; 4) в южной Швеции вместо переднеязычного /r/ употребляется увулярное /R/, а также отсутствуют ретрофлексные.

2.1.2. Динамическое ударение. Противопоставление ударных и безударных слогов, жестко связанное с долготой (см. 2.1.4.), обладает дистинктивной функцией, ср.: *formel* [ˈfɔr:məl] ‘формула’ и *formell* [fɔrˈmɛl:] ‘формальный’. В рамках этого противопоставления наблюдаются аллофонические различия в степени ударности; различаются главное и второстепенное ударение (варианты ударности), слабое и нулевое (варианты безударности); имеется также эмфатическое ударение. Шведское динамическое ударение морфологично по своей природе и разноместно, хотя отчетливо проявляется тенденция главного ударения падать на первый слог. Ударение за пределами первого слога характеризует заимствованные слова и производные от них (*kul'tur* ‘культура’, *program'mera* ‘программировать’), а также глаголы с отделяемыми частицами — поствербами (*gå 'ut* ‘выйти’). В формах заимствованных слов встречается подвижное ударение: *'motor* ‘мотор’ — мн. ч. *mo'torer*. Второстепенное ударение характерно для вторых компонентов сложных слов, а также для ударных префиксов (все, кроме *be-*, *ge-* и в некоторых случаях *för-*).

Тонические акценты. В Ш.я. различаются два тонических акцента — акут (его знак ˘) и гравис (его знак ˝). В словах, имеющих акутный акцент, отмечается нисходящее движение тона; в словах, имеющих грависный акцент, тон в пределах первого слога понижается, а в заударном слоге немного (примерно на терцию) повышается и снова падает. Тонические акценты имеют дистинктивную функцию, ср.: *'anden* ‘дикая утка’ и *˝anden* ‘дух’. Грависный акцент может быть только у двусложных и многосложных слов; он обладает также функцией оформителя сложного слова; ср. словосочетание *en 'sen 'vinter* ‘поздняя зима’ и сложное слово *en˝senvinter* ‘конец зимы’. Современная система тонических акцентов сложилась в XIII в.; доказательством этого являются те современные слова на *-el*, *-er*, *-en*

с акутным акцентом, которые в период рунического шведского были односложными (*fågel* 'птица', *åker* 'поле', *vatten* 'вода' и др.).

Определенные формы существительных (см. 2.3.6.) имеют тот же тонический акцент, что и неопределенные, например: *en 'man* 'мужчина' — *'mannen*, *en 'pojke* 'мальчик' — *'pojken*. Формы мн. числа существительных (кроме односложных) обычно имеют грависный акцент, например: *en 'bro* 'мост' — мн. ч. *'broar*, *en 'blomma* 'цветок' — мн. ч. *'blommor*. Исключение составляют существительные с показателем *-er*, имеющие во мн. числе перегласовку (кроме *en 'son* 'сын' — мн. ч. *'söner*), например: *en 'brand* 'пожар' — мн. ч. *'bränder*, а также существительные с динамическим ударением не на первом слоге: *en få'tölj* 'кресло' — мн. ч. *få'töljer*, *en his'toria* 'история' — мн. ч. *his'torier*. Формы сравнительной степени прилагательных и наречий с показателем *-re* и перегласовкой имеют акутный акцент, например: *'lägre* 'ниже', *'bättre* 'лучше' (ср. *'vackrare* 'красивее'). Формы презенса у глаголов II и IV спряжений на *-er* имеют акутный акцент: *'läser* 'читает', *'sover* 'спит', у глаголов I спряжения на *-ar* — грависный акцент: *'talar* 'говорит'.

Долгота коррелирует с динамическим ударением и играет решающую роль в структуре ударного слога (см. 2.1.4.); различие между долготой и краткостью звуков в ударном слоге фонологически значимо. В большинстве случаев долгота трактуется как особая просодема, а долгие и краткие гласные и согласные — как аллофоны одной фонемы (например, [i:] ~ [ɪ]). Можно говорить о фонологическом различии между лабиализованными гласными переднего ряда /ʉ:/ и смешанного ряда /ʏ/. Одной из важнейших особенностей функционирования /ʉ:/ и /ʏ/ является почти полное отсутствие их чередования в формах одной морфемы, в то время как долгие и краткие /i:/ ~ [ɪ], /e:/ ~ [ɛ(e)], /ɛ:/ ~ [ɛ], /y:/ ~ [ʏ], /u:/ ~ [u], /o:/ ~ [ɔ], /ø:/ ~ [ø] регулярно чередуются в одних и тех же корневых морфемах в разных грамматических формах: в инфинитиве и презенсе глаголов III спряжения и в форме общего рода прилагательных имеет место долгий гласный, в претерите и супине, а также в форме ср. рода прилагательных — краткий гласный: *bo* — *bor/bodde* — *bott*, *vit* — *vitt*. Существует также тенденция к фонологизации противопоставления гласных нижнего подъема — лабиализованного долгого гласного заднего ряда /a:/ и краткого нелабиализованного гласного переднего ряда /a/ (см. 2.1.3.).

2.1.3. Долгота гласных и согласных реализуется только в ударном слоге (см. 2.1.4.); если слог утрачивает ударение, долгие гласные сокращаются. При сокращении в процессе речи и в устойчивых сочетаниях они сохраняют, однако, свою тембровую специфику, например: *Vet du det?* [ˈvɛ:t dʉ dɛ] 'Ты знаешь это?'; в названии газеты «Dagens 'Nyheter» гласный первого безударного слова сокращается, но не теряет качества фонемы /a:/. Если безударный слог получает ударение, краткий гласный заменяется долгим, ср.: *balsam* [ˈbalsam] 'бальзам' и *balsamisk* [balˈsa:misk] 'благовонный'.

Фонемы /p/, /t/, /k/ в позиции перед ударными гласными и после них на конце слова выступают в виде аспирированных аллофонов; после /s/ в тех же условиях аспирация отсутствует, ср.: *tal* [ˈtʰa:l] 'речь' и *stal* [ˈsta:l] 'украл'.

В безударном слоге фонема /ɛ/ реализуется как редуцированный [ə]: *vatten* [ˈvat:ən] 'вода'.

Фонемы /ɛ:/ ~ [ɛ] и /ø:/ ~ [ø] перед /t/ в ряде регионов Швеции реализуются как сверхоткрытые аллофоны [æ:] ~ [æ] и [œ:] ~ [œ]: *ära* [ˈæ:ra] 'честь', *värre* [ˈvæ:r:ə] 'хуже', *öre* [ˈœ:r:ə] 'эре', *dörr* [ˈdœ:] 'дверь'.

2.1.4. В Ш.я. имеются как открытые (*bra* 'хорошо'), так и закрытые (*fot* 'нога') слоги; структура слога теснейшим образом связана с динамическим ударением и

долготой. В безударных слогах все звуки краткие; в ударных слогах, как правило, либо гласный, либо следующий за ним согласный является долгим. В ударном открытом слоге гласный является долгим: *ja* 'да', *fågel* 'птица'. Исключения единичны, например, разговорное *va?* 'что, как?' с кратким /a/ (< *vad*) (см. также 2.5.3.). В ударном закрытом слоге представлены как долгие (*sten* 'камень'), так и краткие гласные (*arm* 'рука'). При этом долгий согласный, попадая в интервокальное положение, «разрывается» слоговой границей: *våg|gen* (определенная форма от *en vägg* 'стена'), ср. *vålgen* (от *en väg* 'дорога' с долгим гласным в корневом слоге).

Сочетания фонем, образующие слог, очень разнообразны, однако некоторые сочетания невозможны. Так, исключается соединение долгой гласной фонемы с последующими таутосиллабическими /j/ и /ŋ/; перед глухими согласными не допускаются звонкие; ср.: *sagd* [sagd] (причастие II от глагола *säga* 'сказать' в форме общ. рода), но *sagt* [sakt] (в форме ср. рода). Есть позиционные ограничения для некоторых фонем: /ŋ/ не может занимать начальную, а /h/ и /ç/ — конечную позицию в слоге.

Среди согласных максимальные сочетаемостные позиции обнаруживает /s/, однако группа *sr* отсутствует.

Среди типичных консонантных групп, участвующих в создании слогов, начальные чаще всего содержат /s/ + смычный или сонорный (*sk, sp, st, sn, sm*) либо смычный, за которым следует щелевой или сонорный (*bj, bl, br, dr, dv, fj, gl, gn, gr* и др.). Есть трехконсонантные начальные группы: *skr* (*skratt* 'смех'), *spj* (*spjut* 'копье'), *spl* (*splittra* 'раскалывать'), *spr* (*springa* 'бежать'), *str* (*strid* 'бой').

Конечные консонантные группы чаще всего состоят из: /s/ + смычный (*sk, sp, st*) или сонорный + смычный или /s/ (*ld, lk, nd, nk, nt, rp, ms, ns*).

Некоторые консонантные группы возможны только в составе иностранных слов: например, начальная группа *stj* — в английских заимствованиях (*steward* ['stju:əd]), конечные *sm* и *tm* — в греческих (*spasm* 'спазм', *rytm* 'ритм' и др.).

2.2.0. Морфологические сведения.

2.2.1. Границы морфемы и слога в принципе не совпадают. Морфемы могут быть как односложными (*till* 'к'), так и многосложными (*genom* 'через', суффикс *-aktig*). Две морфемы могут составлять один слог: *blått* ['blot:] 'синее' = *blå* 'синий' + показатель ср. рода *-tt*. При словообразовании и словоизменении соотношение слоговой и морфемной границ нередко меняется, ср.: *kamp* 'борьба' — *kämp|ra* 'бороться'; *skriv!* 'пиши!' — *skri|va* 'писать'.

Имеются различные звуковые типы морфем. Морфемы, воплощенные в звуковом материале (*skog-* + показатель мн. числа *-ar* в *skogar* 'леса'), противостоят нулевым (нулевой показатель общего падежа существительных, см. 2.3.4.). Среди воплощенных в звуковом материале морфем различаются фонематически неизменные (корневая морфема типа *kall-* в глаголе *kalla* 'звать', суффикс *-skap*) и изменяемые (корневая морфема глагола *gå* ['go:] 'идти' — форма претерита *gick* ['jIk:]). В числе изменяемых морфем есть «абсорбируемые» (иногда — частично) соседней морфемой и передающие ей свое значение: *r* — часть морфемы *-ar* в *dagar* 'дни' «поглощается» показателем генитива *-s* в форме *dagars* ['da:gaʃ], причем происходит звуковое изменение в абсорбирующей морфеме *s > ʃ*. Фузия морфем нередко происходит и на стыке слов; ср. ретрофлексный *d* в *Bor du där?* ['bu: dʊ 'dær:] 'Ты живешь там?'.
.

Заметные различия наблюдаются в фонологической структуре корневых и словоизменяемых или словообразовательных морфем. Фонотактические группы в корневых морфемах значительно разнообразнее и нередко сложнее, чем в остальных; например, только корневые морфемы включают группы из трех согласных (*strax* 'тотчас', *språk* 'язык'). Только словоизменяемые и словообразовательные морфемы могут состоять из одного согласного, например, показатель генитива *-s*.

Фонологическая структура слова широко использует сочетания фонем, не свойственные морфеме. Так, почти нет морфем, которые содержали бы два согласных после долгого гласного, за исключением случаев, когда за долгим гласным следуют консонантные группы *rd*, *rt*, *rn*, *rl*, *rs*, которые произносятся как ретрофлексные постальвеолярные согласные /d/, /t/, /n/, /l/, /s/, например: *fart* [fa:t] 'скорость', *ord* [u:d] 'слово', *kvarn* [kva:n] 'мельница', *sorla* ['so:lɑ] 'журчать'. Перед *ʔ* и *ʒ* гласный может быть кратким: *bort* [bo:t] 'прочь', *ärter* ['æ:tɛr] 'горох', *kort* [kɔ:t] 'короткий', *mars* [ma:ʒ] 'март'. В рамках двухморфемной словоформы комбинация долгого гласного и группы согласных обычна: *läst* [le:st] — супин (см. 2.3.7.) от глагола *läsa* 'читать' (морфемный шов проходит между *s* и *t*).

2.2.2. Служебные слова в потоке речи обычно характеризуются неударностью; ср. числительное *en* 'один' (*en av oss* 'один из нас') и неопределенный артикль *en* для существительных общего рода (*en bra film* 'хороший фильм') или форму презенса знаменательного глагола *kommer* (от *komma* 'приходить') в *Kommer han?* 'Он придет?' и вспомогательный глагол, используемый для обозначения будущего времени в аналитической конструкции с инфинитивом *Skatten kommer att höjas* 'Налог будет увеличен'.

2.2.3. К важнейшим позиционно обусловленным чередованиям фонем относятся:

1) чередования звонких и глухих согласных: /b/, /d/, /g/, /v/ перед глухими согласными заменяются глухими /p/, /t/, /k/, /f/, ср.: *låg* [lo:g] 'низкий' и *lågt* [lo:kt] 'низко';

2) чередования долгих и кратких гласных; долгий гласный заменяется кратким, если за ним появляется долгий согласный:

а) представляющий особую морфему: *fri* ['fri:] 'свободный' + показатель ср. рода *-tt* = *fritt* ['frIt:];

б) являющийся результатом фузии морфем: *vit* ['vi:t] 'белый' + показатель ср. рода *-t* = *vitt* ['vIt:]; краткий гласный, оказавшись под ударением перед другим кратким гласным, заменяется долгим (см. 2.1.3.);

3) чередования согласных, обусловленные последующим гласным: /g/, /k/, /sk/, стоящие перед /a/, /u:/, /v/ и гласными заднего ряда, заменяются, соответственно, /j/, /ç/, /ʃ/ в позиции перед гласными переднего ряда: *kamp* [kamp] 'борьба' — *kämpa* [çɛmpa] 'бороться'. Подобное чередование отсутствует в неполностью ассимилированных заимствованных словах (*geiser* ['gejsɛr] 'гейзер' и др.).

К важнейшим типам позиционно не обусловленных чередований фонем относятся:

1) перегласовка — чередование гласных непереднего ряда с гласными переднего ряда: в корнях многих слов при образовании форм мн. числа существительных (*mus* [mʊ:s] 'мышь' — мн. ч. *möss* [mö:s]), степеней сравнения прилагательных и наречий (*låg* [lo:g] 'низкий' — *lägre* ['le:grɛ] 'ниже'), а также в словообразовании (*sur* [su:r] 'кислый' — *syra* ['sy:ra] 'кислота'); о формах с перегласовкой см. 2.4.0.;

2) аблаут — древнее по происхождению чередование, используемое в глагольном словоизменении — не может быть описан на уровне классов фонем; важнейшие разновидности:

а) чередование двух фонем: /i:/ — /e:/ — /i:/ (*bita* 'кусать' — прет. *bet* — причастие II *biten*) и др.;

б) чередование трех фонем: /l/ — /a/ — /ʏ/ (*binda* 'связывать' — прет. *band* — причастие II *bunden*) и др.

Конкретные разновидности чередования (ряды аблаута) см. в 2.4.0.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

В грамматическом строе Ш.я. сочетаются элементы аналитизма и широкое использование флективных и агглютинативных показателей (см. 2.4.0.); имеются также отдельные супплетивные формы.

2.3.1. Части речи выделяются четко. Знаменательные: имя существительное, имя прилагательное, числительное, местоимение, глагол, наречие. Служебные: предлоги, союзы, частицы и артикли; см. также 2.4.0.

Междометия представляют особый лексико-грамматический класс слов.

2.3.2. Категория рода является классифицирующей для существительных и словоизменительной для прилагательных, причастий II и адъективных местоимений. Выделяются два рода — общий и средний, исходя из формы артиклей и согласуемых с существительными слов:

общ. р. *en stor stad / vår stad*
'большой / наш город'

ср. р. *ett stort hus / vårt hus*
'большой / наш дом'

(См. также 2.3.6. и 2.4.0.)

Существительные общего рода составляют около 80% от всех существительных в Ш.я. Отмечаются определенные соответствия между морфологическим составом слова и его родовой отнесенностью: так, имена с суффиксами *-are*, *-dom*, *-het*, *-ing* относятся к общему роду, имена с суффиксом *-eri* всегда среднего рода.

В рамках современной классификации по роду сохраняются реликты старого деления на три грамматических рода — мужской, женский и средний, существовавшего в древнешведском. Так, существительное общего рода *en människa* 'человек' регулярно заменяется местоимением *hon* 'она'; то же самое характерно для существительного *en klocka* 'часы' при обозначении времени: *Vad är klockan? Hon är fem* 'Который час? Пять', хотя в современном языке чаще встречается употребление местоимения общ. рода *den*. В диалектально окрашенной и поэтической речи некоторые неодушевленные существительные общего рода, принадлежавшие до перестройки родовой системы к женскому или мужскому роду, могут заменяться соответствующими местоимениями 3-го лица: *hon* 'она' — *solen* 'солнце', *skuta* 'шхуна', *ugn* 'печь' и др.; *han* 'он' — *månen* 'луна', *vind* 'ветер', *död* 'смерть' и др.

Родовая система пересекается с обозначением лиц по полу, которое обнаруживается при замене существительных личными местоимениями 3-го лица: *en pojke* 'мальчик' — *han* 'он', *en flicka* 'девочка' — *hon* 'она'. Существительные общего рода, которые обозначают объекты, не имеющие пола, заменяются местоимением *den*; они относятся к так называемому предметному роду (*realgenus*); о системе личных местоимений см. 2.4.0.

Проминализация существительных, обозначающих лиц обоих полов, осуществляется по семантическому согласованию без учета грамматического рода: *en lärare* (общ. р.) 'учитель(ница)' — *han/hon*, *ett vittne* (ср. р.) 'свидетель(ница)' — *han/hon*.

Существительные, обозначающие животных, обычно заменяются местоимениями *den/det*, в зависимости от грамматического рода, или *han/hon* — при персонифика-

ции, в зависимости от пола животного. Если пол неизвестен, у существительных общего рода выбор личного местоимения обусловлен финалью основы: *hon* — для существительных с основой на *-a*; *han* — для существительных с основой на согласный: *en åsna* 'осел' — *hon*; *en räv* 'лисица' — *han*; у существительных ср. рода — обычно фольклорной традицией: *ett lejon* 'лев' — *han*; *ett bi* 'пчела' — *hon*.

2.3.3. Грамматическая категория ч и с л а характерна для существительных, местоимений, прилагательных, причастий II; различаются формы единственного и множественного числа.

У существительных мн. число выражается с помощью особых показателей, иногда в сочетании с перегласовкой: *en rad* 'ряд' — мн. ч. *rader*, но *en natt* 'ночь' — мн. ч. *nätter*; показатель мн. числа определяет морфологический класс склонения существительного (см. 2.4.0.); имеются также *pluralia tantum* (*grönsaker* 'овощи', *ränker* 'козни' и др.).

О формах числа в системе местоимений, у прилагательных и причастий см. 2.4.0.

Глагол в современном Ш.я. не имеет категории числа; см. 2.4.0.

2.3.4. Способы выражения синтаксических отношений имени существительного разнообразны. Субъектно-объектные отношения выражаются порядком слов (см. 2.5.3.) или предложными оборотами, поскольку для подлежащего и дополнения используется одна форма общего падежа с нулевым показателем. Предлоги широко используются для оформления косвенного дополнения (например, *hoppas på något* 'надеяться на что-л.'). В системе личных местоимений субъектно-объектные отношения выражаются субъектным и объектным падежами.

Атрибутивные отношения выражаются прилагательными и причастиями, формой генитива существительных, адъективными местоимениями, предложными оборотами, компонентами сложных слов.

Генитив — маркированная форма в двухпадежной категории существительного, противопоставленная форме общего падежа, а также некоторых личных местоимений (см. 2.4.0.) Показатель генитива *-s* присоединяется к неопределенной и определенной формам ед. и мн. числа существительных в общем падеже.

Атрибутивные отношения передаются многими предложениями: *dikter av Fröding* 'стихи Фрёдинга', *intresse för filmen* 'интерес к фильму', *framåtandan hos de unga* 'прогрессивность молодежи', *författaren till boken* 'автор книги', *en pojke på fem år* 'мальчик пяти лет'. Очень распространено основоположение как способ выражения атрибутивных отношений: *en vårdag* 'весенний день'.

Посессивные отношения выражаются формой генитива существительных (*studenternas böcker* 'книги студентов') и личных местоимений 3-го лица (*hans böcker* 'его книги'), а также притяжательными местоимениями (см. 2.4.0.).

Обстоятельственные отношения, помимо наречий, передаются предложениями и подчинительными союзами. При выражении пространственных, временных, причинных и целевых отношений используются оба средства; значения условия и следствия выражают только союзы.

2.3.5. Переходность. По признаку наличия/отсутствия прямого дополнения в Ш.я. различаются переходные и непереходные глаголы; ср. употребление омонимичных глагольных лексем: *Lena handlade mat* 'Лена покупала продукты' и *Lena handlade instinktivt* 'Лена действовала инстинктивно'. В отдельную группу выделяются глаголы с двойным беспредложным управлением *ge* 'давать', *skicka* 'посылать', *ägna* 'посвящать' и др.; беспредложное косвенное дополнение в этих случаях

предшествует прямому: *Pappa gav Mårten en fotboll* 'Папа дал Мортену футбольный мяч'. При обратном словопорядке косвенное дополнение выражается предложным словосочетанием: *Pappa gav en fotboll till Mårten*. Существует также группа глаголов, которые могут иметь как переходное, так и непереходное управление; ср.: *Han stänger fönstret* 'Он закрывает окно' и *Affärerna stänger klockan 7* 'Магазины закрываются в 7 часов'. Деление глаголов по лексико-грамматическому признаку переходности/непереходности играет важную роль в образовании залоговых форм пассива; показательно, что беспредложное косвенное дополнение также может выступать в синтаксической функции подлежащего при сказуемом в пассиве на *-s* (см. 2.3.5.).

З а л о г о в ы е значения передаются финитными и именными формами глагола, а также сочетаниями причастия II переходных глаголов с глаголами *bli* 'становиться' (уст. *varda*) и *vara* 'быть'. Формы действительного залога переходных глаголов (см. 2.4.0.) являются исходными при образовании пассива, взаимного и возвратно-медиального залога; выражение залоговых отношений осложнено омонимией словоизменительного и словообразовательного формантов *-s*. Пассив представлен тремя структурно-семантическими типами: формы с агглютинативным показателем *-s* и аналитические конструкции с *bli* и причастием II выражают акциональный пассив, различаясь главным образом по видовому признаку (пассив на *-s* акцентирует собственно процесс, а конструкция с *bli* — его наступление и/или результат). Конструкции с *vara* и причастием II от неопредельных глаголов имеют значение статального пассива (*Byn är hotad av översvämningen* 'Село находится под угрозой наводнения'), от предельных глаголов — значение статально-результативного пассива (*Byn är översvämmad av floden* 'Село затоплено рекой'). Причастие II в пассивных конструкциях согласуется с подлежащим в роде и числе; ср. *Boken är skriven* 'Книга написана'; *Brevet är skrivet* 'Письмо написано'; *Breven är skrivna* 'Письма написаны'.

Подлежащее пассивной конструкции при употреблении с глаголами, имеющими двойное управление, может соответствовать не только прямому, но и косвенному беспредложному дополнению активной конструкции; ср. *Ledarskapet av expeditionen erbjöds Amundsen* 'Руководить экспедицией предложили Амундсену' и *Amundsen erbjöds ledarskapet av expeditionen* 'Амундсену предложили руководить экспедицией'.

С пассивом на *-s* внешне совпадает флективный взаимный залог (*Vi träffades ofta* 'Мы часто встречались'), который образуется от некоторых переходных глаголов (*se* 'видеть', *träffa* 'встречать' и др.).

Показатель *-s* используется также в некоторых формах с медиальным значением:

— безличном «псевдопассиве» непереходных глаголов (*Det springes oupphörligt i trapporna* 'По лестницам непрерывно бегают', букв. 'бегаются');

— отложительных, или депонентных, глаголах (*andas* 'дышать', *hämnas* 'мстить', *minnas* 'помнить' и др.).

Возвратно-медиальный залог образуется присоединением к глаголу возвратного местоимения *sig* в инфинитиве и 3-м лице, которое чередуется с объектным падежом местоимений 1-го и 2-го лица: *Han/jag/du slog sig/mig/dig för bröstet* 'Он/я/ты бил себя в грудь'; *Delvi/ni föll och slog sig/oss/ler* 'Они/мы/вы упали и расшибились'.

Каузатив передается только описательно: инфинитив основного глагола соединяется со вспомогательными глаголами *låta* 'позволять', *komma* 'приходить' или *få* 'получать' (*Har jag låtit dig vänta?* 'Я заставил тебя ждать?', *Han kom mig att tro det* 'Он заставил меня поверить этому', *Jag fick honom att svara* 'Я заставил его ответить').

У причастия I и причастия II непереходных предельных глаголов залоговое значение, как правило, активно: *läsande* 'читающий', *fallen* 'упавший'; у причастия II переходных глаголов — пассивно: *älskad* 'любимый', *sydd* 'сшитый'. Инфинитив, как и финитные формы глагола, имеет грамматическую категорию залога; ср. формы инфинитива действительного залога *skriva* 'писать' и пассива на *-s skrivas* 'писаться, быть написанным'.

Аспектуальные значения отчасти связаны с видовым характером глаголов по линии предельности/непредельности и с акциональной семантикой глагольных лексем по способу действия (однократность, итеративность, инхоативность и др.), отчасти выражаются различными синтаксическими конструкциями. По видовому значению глаголы делятся на предельные (*finna* 'находить', *vakna* 'просыпаться') и непредельные (*söka* 'искать', *sova* 'спать'); имеется также значительное число глаголов двойственного видового характера, которые в зависимости от контекста могут выступать как в непредельном, так и в предельном значении, например: *läsa* 'читать, прочесть', *gå* 'ходить, уходить'. От видового характера глагола зависит возможность образования причастия II (непредельные непереходные глаголы его не имеют), а также его залоговая и временная семантика.

Синтаксические конструкции с аспектуальными значениями:

— *hålla på att* + инфинитив обозначает процессы, протекающие в конкретный момент времени (*hålla på att ändras* 'меняться, находиться в процессе изменения');

— *komma att* + инфинитив имеет инхоативную семантику и передает внезапное и/или неожиданное наступление действия (*Han kom att tänka...* 'Он вдруг подумал...');

— *bruka* + инфинитив обозначает обычное или повторяющееся действие (*Han brukar stiga upp tidigt på morgonen* 'Он обычно встает рано утром');

— *komma* + причастие I глаголов движения обозначает способ появления движущегося субъекта (*Måsarna kom flygande* 'Чайки прилетели');

— *bli* + причастие I глаголов положения в пространстве *ligga* 'лежать', *sitta* 'сидеть', *stå* 'стоять', *hänga* 'висеть' обозначает ограниченную длительность состояния (*Framför spegeln blev han länge stående* 'Он долго простоял перед зеркалом');

— синтаксические конструкции с глаголом *få* 'получать' выражают результативность действия двумя способами:

а) *få* + прямое дополнение + согласуемое причастие II переходного глагола (*Man fick elden släckt* 'Огонь погасили');

б) *få* + инфинитив глаголов *se* 'видеть', *höra* 'слышать', *känna* 'чувствовать' и *veta* 'знать' с семантикой эффективной результативности (*få se* 'увидеть', *få höra* 'услышать', *få känna* 'почувствовать', *få veta* 'узнать').

Видо-временные значения передаются причастиями, а также аналитическими формами перфектного ряда — перфектом, плюсквамперфектом и инфинитивом II, которые образуются сочетанием вспомогательного глагола *ha* 'иметь' в презенсе, претерите и инфинитиве с супином — застывшим неизменяемым образованием от причастия II в форме среднего рода, не имеющим самостоятельных синтаксических функций.

Причастию I присуща видо-временная семантика одновременности и длительности (постоянство и качественная однородность процессуального признака); у причастия II она обусловлена видовым характером глагольной лексемы: у предельных непереходных глаголов — перфективная результативность, а у непредельных (как переходных, так и непереходных) — одновременность и длительность.

Морфологическая оппозиция перфектного ряда (перфект, плюсквамперфект, инфинитив II) неперфектному (презенс, претерит, инфинитив I) образует словоизменительную категорию временной отнесенности: формы перфектного ряда с реляционной темпоральной семантикой предшествования грамматически отмеченному ситуативному моменту противопоставлены неперфектным, которые передают безотносительную временную данность (см. также 2.3.6.). В зависимости от контекста и видового характера глагольной лексемы финитные формы перфектного ряда могут выступать в трех аспектуальных модификациях: результативность (у предельных глаголов), инклюзивность (у неопредельных глаголов) и пресеченность (как у тех, так и у других).

Синтаксическая конструкция *vara* + причастие II непереходных предельных глаголов обозначает перфективно-результативное состояние: *Hon är försvunnen* 'Она исчезла'. В диалектах она функционирует как синоним перфектных форм; в литературном языке употребление стилистически маркировано или характерно для устойчивых словосочетаний, обозначающих течение времени: *Det är redan långt gånget i maj* 'Уже почти конец мая'.

Значение футуральной отнесенности, в зависимости от способа выражения, может иметь различную смысловую окраску:

а) футуральный презенс с семантикой будущего, которое актуально для говорящего: *Jag väcker dig klockan 7* 'Я разбудю тебя в 7 часов';

б) аналитическая конструкция *kommer att* + инфинитив с прогностической семантикой, имеющая высокую степень грамматикализации: *Du kommer säkert att misslyckas* 'Ты, конечно же, потерпишь неудачу'; ее полной морфологизации на правах аналитической формы будущего препятствует наличие идентичной по составу синтаксической конструкции с акциональной семантикой (см. 2.3.5.);

в) аналитическое сочетание глагола внешнего долженствования *skall* с инфинитивом, передающее комплекс модально-футуральных значений, обусловленных контекстуальными факторами (так называемое «модальное будущее»): *Jag skall resa imorgon* 'Я собираюсь/намерен/должен уехать завтра'.

Будущее в прошедшем передается аналитическим сочетанием претеритальной формы того же модального глагола *skulle* с инфинитивом, во всех употреблениях которого проступает модальная семантика первого компонента; для передачи неизбежности наступления будущего от прошлого используется сочетание *skulle komma att* с инфинитивом.

Категория наклонения представлена в современном Ш.я. главным образом формами императива, которые у всех классов спряжения совпадают с презентной основой (см. 2.4.0.). Образованные от презентной основы формы опатива (презенса конъюнктива) сохранились лишь в устойчивом обороте с семантикой здравницы *Leve...!* и в формульных предложениях типа *Varde ljus!* 'Да будет свет!'. Из форм претерита конъюнктива, образованных от претеритальных основ мн. числа сильных глаголов, широкое употребление имеет только *vore* от глагола бытия с гипотетической семантикой. Употребление единичных форм других сильных глаголов (например, *bleve, toge, funne*) всегда маркировано: экспрессивно — в речи и стилистически — в тексте.

Модальное значение нереальности передается формами претерита (при отнесенности с настоящим) и плюсквамперфекта (при соотнесенности как с настоящим, так и с прошлым) в контекстуальных условиях, когда ясно, что они ли-

шены своих обычных временных значений (так называемый «временной сдвиг»): *Om jag visste/hade vetat...* 'Если бы я знал...'; при соотнесенности с настоящим употреблением плюсквамперфекта акцентируется невозможность осуществления гипотетической ситуации, а употреблением претерита — ее несоответствие действительному положению вещей. Кроме того, эти формы могут передавать и другие модальные и модально-оценочные значения: претерит скромности, эмотивно-оценочный претерит при передаче спонтанной реакции говорящего в настоящем; плюсквамперфект в экспрессивно-эмотивной функции, а также со значениями нереализованной возможности и недействительности.

Для передачи широкого гипотетического значения с различными модальными оттенками употребляется аналитическое сочетание *skulle* с инфинитивом I и II, в зависимости от временной отнесенности к настоящему или прошлому.

Большинство модальных глаголов в сочетании с инфинитивом I имеют объективно-предпосылочные значения внутренней модальности: *böra* (морально-этическая необходимость, обязанность), *kunna* (возможность, способность), *måste* (внутренняя необходимость), *skola* (внешняя необходимость), *vilja* (волеизъявление). В разговорной речи при употреблении с глаголами движения, в состав которых входят отделяемые частицы, инфинитив может опускаться: *Ska du också ner till Skåne?* 'Ты тоже едешь в Сконе?'. Все названные выше глаголы, кроме *vilja*, могут в сочетании с инфинитивом I или II передавать внешнюю модальность, обусловленную установкой говорящего. Несколько глаголов с дефектной парадигмой (см. 2.4.0.) передают только внешнюю модальность: *må/måtte* (пожелание), *torde* (предположение), *lära* (чужая речь).

Модальные значения могут выражаться наречиями и частицами (*möjligen* 'возможно', *kanske* 'может быть', *ju* 'ведь', *dock* 'однако' и др.), а также идиоматическими синтаксическими конструкциями с глаголами *finnas* 'иметься' и *gå* 'идти' и инфинитивом, которые передают возможность: *Bilen finns att hämta på polisstationen* 'Машину можно взять в полиции'; *Törsten gick inte att släcka* 'Жажду невозможно было утолить'.

2.3.6. Категория лица присуща только личным и притяжательным местоимениям; в глагольных формах согласовательная категория лица исчезла и в современном языке отсутствует полностью.

Словоизменительная категория определенности/неопределенности, присущая имени существительному, построена на морфологической оппозиции определенной формы с семантикой ограниченной референции денотата по контекстно-ситуативным признакам, известным адресату речи, и неопределенной формы, ориентированной на референцию той или иной части множества, не содержащую указания на совпадение точек зрения говорящего и адресата речи, например: *En lång väg väntar mig. Kanske vägen skall lämna svar på mina frågor* 'Меня ожидает долгий путь. Возможно, этот путь даст ответы на мои вопросы'. Категория определенности/неопределенности выражается артиклями (см. 2.4.0.), формой согласуемых с существительными прилагательных и причастий II, а также притяжательными и указательными местоимениями и порядковыми числительными. У исчисляемых существительных неопределенность выражается неопределенным артиклем, у неисчисляемых — безартиклевой формой существительного с нулевым показателем. Определенная форма выражается показателями агглютинативного типа — постпозитивными суффижированными артиклями *-(e)n/-(e)t*, маркирующими род и

ед. число; во мн. числе неопределенность выражается нулевым показателем, а определенность — постпозитивными суффиксированными артиклями *-na*, *-en*, *-a*, в зависимости от рода и класса склонения (см. 2.4.0.). Если существительное в определенной форме имеет препозитивное определение, выраженное прилагательным или причастием, то указание на определенность выражается также свободностоящим определенным артиклем *den* (для существительных общего рода в ед. числе), *det* (для существительных ср. рода в ед. числе) и *de* (для существительных во мн. числе) и определенной (слабой) формой согласуемого определения с показателем *-a/-e* (см. 2.4.0.): *den kalla vintern* 'холодная зима', *det svåra ordet* 'трудное слово', *de nya eleverna* 'новые ученики'; причастие I неизменяемо. После форм генитива, указательных и притяжательных местоимений, выражающих определенность, употребляется слабая форма согласуемого определения и безартиклевая форма существительного: *min nya lägenhet* 'моя новая квартира', *dessa moderna idéer* 'эти современные идеи'.

Дейксис осуществляется определенной формой существительных (*Titta på flickan därborta* 'Посмотри вон на ту девушку'), личными, притяжательными и указательными местоимениями, наречиями с локативной и темпоральной семантикой.

Дейктическое время передается только финитными формами глагола; в морфологической оппозиции презентного (презенс, перфект) и претеритального (претерит, плюсквамперфект) рядов находит выражение словоизменительная категория временной локализации события относительно момента речи: как неразобщенного с настоящим — у форм презенса и перфекта — или дистанцированного, разобщенного с настоящим прошлого — у форм претерита и плюсквамперфекта. Грамматическим показателем презентных форм является морфема *-r* (со вставным гласным *-e* у большинства глаголов II и III спряжения); этот показатель отсутствует у претерито-презентных глаголов и глаголов с основой на *-l*, *-r*, а также в формах на *-s* и депонентных глаголах. Грамматическими показателями претеритальных форм являются морфемы с дентальным согласным *-(d)de*, *-te* у слабых глаголов и чередование корневого гласного по аблауту у сильных глаголов (см. 2.4.0.). У глагола «быть» формы презенса и претерита образованы от разных основ (см. 2.4.0.).

Важными средствами указания на время являются дейктические наречия, предлоги и временные союзы.

Пространственная ориентация выражается наречиями и предлогами. Наречия делятся на статические, указывающие на пребывание в определенном месте (*här* 'здесь', *där* 'там'), и динамические, из которых одни являются направительными (*hit* 'сюда', *dit* 'туда'), другие — аблативными (*härifrån* 'отсюда', *därifrån* 'оттуда'). Среди локативных предлогов различаются динамические, указывающие на движение к ориентиру (*till* 'к') или от него (*från* 'от'), и нейтральные (*på* 'на', *under* 'под').

Канафорическим средствам относятся:

1) определенная форма существительных: *Det kommer en pojke springande därborta. Varför springer pojken så här?* 'Вон бежит какой-то мальчик. Почему этот мальчик так бежит?';

2) местоимения — относительные *som*, *vars*, *vilken* 'который', *vad* 'что', личные местоимения 3-го лица, возвратное местоимение *sig*, возвратно-притяжательное *sin* 'свой', взаимное *varandra* 'друг друга', указательные *den*, *det*, *de*;

3) относительные местоименные наречия *där* 'там', *dit* 'туда', *då* 'тогда', *vari* 'в чем', *varest* 'где', *varmed* 'чем';

4) местоименное наречие *så* в главной части сложноподчиненных предложений с придаточными времени, условия, причины, сравнения и следствия: *Eftersom du inte vill ha biljetten, så tar jag den* 'Раз ты не хочешь брать билет, его возьму я'.

К способам отрицания относятся: слова-эквиваленты предложения *nej* 'нет' и *jo* 'да нет'; частицы *inte*; *ej*, *icke* в книжной и экспрессивной речи; местоимения *ingen* 'никто, никакой', *inget*, *ingenting* 'ничто'; отрицательные наречия *aldrig* 'никогда', *ingenstans* 'нигде' и др.

Местоимение *ingen* употребляется как отрицание при существительном: *Han har ingen bror* 'У него нет брата'; оно может заменяться сочетанием *inte* + *någon*: *Han har inte någon bror*. В других случаях используются отрицательные частицы или наречия: *Kommer du inte?* — *Jo* 'Ты не придешь? — Да нет, приду'; *Jag har aldrig varit i Luleå* 'Я никогда не был в Лулео'.

2.3.7. Знаменательные части речи. Существительные подразделяются на две группы: нарицательные, имеющие словоизменительные категории падежа (см. 2.3.4.), числа (см. 2.3.3.) и определенности/неопределенности (см. 2.3.6.), и собственные, имеющие только категорию падежа. Всем существительным свойственна лексико-грамматическая категория одушевленности/неодушевленности, выражаемая в ед. числе типом замещающего местоимения. Наричательным существительным свойственна лексико-грамматическая категория, в рамках которой выделяются исчисляемые (имеющие категорию числа) и неисчисляемые существительные. Морфологическая классификация существительных проводится по двум линиям: по роду (см. 2.3.2.) и по способам образования мн. числа (см. 2.4.0.).

Прилагательное имеет согласовательные категории рода, числа (как в атрибутивной, так и в предикативной функциях) и определенности/неопределенности (только в атрибутивной функции); существует также группа неизменяемых прилагательных (*stilla* 'тихий', *udda* 'нечетный, непарный' и др.). Большинство прилагательных имеет категорию степени качества при сравнении, представленную тремя словоизменительными формами (см. 2.4.0.). Формы сравнительной степени прилагательных неизменяемы; превосходная степень в атрибутивной функции имеет только слабую форму; в предикативной функции употребляется либо неизменяемая сильная форма, либо слабая в сочетании со свободностоящим артиклем, маркирующим род и число; ср. *den vackraste synen* 'самый красивый вид' — *synen är vackrast/den vackraste* 'вид — самый красивый'; *det minsta barnet* 'самый маленький ребенок' — *barnet är minst/de minsta* 'ребенок — самый маленький'; *de största vattenfallen* 'самые большие водопады' — *vattenfallen är störst/de största* 'водопады — самые большие'.

Числительное. Количественные числительные неизменяемы, за исключением слова «один», которое одновременно является показателем рода существительных (*en dag* 'один день', но *ett äpple* 'одно яблоко'). Существительные, которые употребляются в функции числительных, имеют форму мн. числа (*en miljon* 'миллион' — *miljoner* и др.). Порядковые числительные неизменяемы, за исключением слов *första* 'первый' и *andra* 'второй', которые могут иметь форму с показателем *-e* при согласовании с одушевленными существительными, обозначающими лиц мужского пола.

Местоимение представляет собой закрытый гетерогенный класс слов, внутри которого по функционально-семантическим признакам выделяются две группы, в свою очередь подразделяющиеся на несколько разрядов:

— определенные: личные, притяжательные, возвратное, возвратно-притяжательное, указательные, сравнительные, отрицательные (см. 2.4.0.), относительные (*som*, *vars*, *vilken* 'который', *vad* 'что'), обозначающие множество (*alla* 'все', *allting* 'всё', *båda* 'оба', *varje* 'каждый' и др.);

— неопределенные: вопросительные, ограничительные (см. 2.4.0.), количественные (*många* 'многие', *flera* 'несколько', *få* 'мало'), неопределенно-личные (*man*, *en*).

По способу образования форм различаются:

— субстантивные местоимения, имеющие падежные формы (см. 2.4.0.);

— адъективные местоимения, изменяемые по типу прилагательных (см. 2.4.0.);

— неизменяемые местоимения (*som* 'который', *varje* 'каждый' и др.).

Некоторые изменяемые местоимения, например, указательные *denna* 'этот' — ср. р. *detta* — мн. ч. *dessa*; *densamma* 'тот же самый' — ср. р. *detsamma* — мн. ч. *desamma* и др., имеют внутреннее склонение.

Г л а г о л. Финитные формы глагола имеют две категории с темпоральной семантикой (см. 2.3.6.), категорию залога, императив (повелительное наклонение) и отдельные формы конъюнктива (см. 2.3.5.). По способу образования форм глаголы делятся на четыре спряжения (см. 2.4.0.); однако ряд глаголов не укладывается в эти группы (см. 2.4.0.). Именные формы глагола представлены причастием I (показатель *-nde*, *-ande/-ende*) и причастием II (показатели *-d/-dd/-t/-(e)n*), которые различаются залоговой и видо-временной семантикой, а также инфинитивом, представленным в формах двух словоизменительных категорий — временной отнесенности и залога (у переходных глаголов): през. *att skriva*/перф. *ha skrivit*/през. пасс. *skrivas*/перф. пасс. *ha skrivits*. Об образовании именных форм глагола см. 2.4.0., о залоговом и видо-временном значении причастий см. 2.3.5.

Н а р е ч и е представлено гетерогенным классом слов. Качественные, а также некоторые локативные и темпоральные наречия имеют три формы степени качества при сравнении (см. 2.4.0.). Местоименные наречия, а также модальные наречия и частицы, выражающие отношение говорящего к содержанию высказывания, неизменяемы.

С л у ж е б н ы е с л о в а.

С о ю з. Сочинительные союзы по структуре могут быть простыми (*och* 'и', *eller* 'или', *men* 'но' и др.) или расщепленными (*både... och... 'и... и...'*, *antingen... eller... 'либо... либо...'*, *varken... eller... 'ни... ни...'*); в одну из частей или в обе части последних может входить наречие (*såväl... som... 'как..., так и...'*), иногда с отрицательной частицей (*inte bara... utan också... 'не только..., но и...'*).

Некоторые сочинительные союзы, являясь полифункциональными словами, в зависимости от синтаксической функции относятся к различным частям речи, например: *så* — союз и наречие степени качества со значением 'так', *utan* — союз, выражающий противоположение, и предлог со значением 'без', *för* — союз 'поскольку', предлог 'для' и наречие степени качества 'слишком'.

Подчинительные союзы по структуре могут быть простыми (*att* 'что', *om* 'если, ли' и др.), составными (*eftersom* 'поскольку', *fastän* 'хотя' и др.) и расщепленными (*ju... desto... 'чем..., тем...'*). Кроме того, они могут выражаться сочетаниями: наречие + *att / om* (*så att* 'так что', *därför att* 'потому что', *även om* 'даже если'); предлог + *att* (*för att* 'чтобы', *trots att* 'несмотря на то, что' и др.); предложно-местоименное сочетание + *att* (*efter det att* 'после того как', *under det att* 'при том, что') и др.

Союзы *fast* 'хотя' и *så (att)* 'так что, поэтому' используются для выражения как сочинительной, так и подчинительной связи, различаясь в формальном плане только порядком слов в предложении, ср.: *fast jag är inte rädd* 'хотя я и не боюсь' (противопоставление), *fast jag inte är rädd* 'хотя я не боюсь' (уступка); *Jag har ordnat, så att vi också kan äta på hotellet* 'Я договорился, так что мы тоже сможем поесть в гостинице' и *Han var trött, så (att) han gick hem* 'Он устал и поэтому пошел домой'. Сочинительный союз *för* 'поскольку' в разговорной речи может употребляться в функции подчинительного целевого, вместо *för att* 'чтобы'; наблюдается тенденция к употреблению последнего со значением причины, вместо *därför att* 'потому что'. В разговорной речи встречается употребление временного союза *innan* 'прежде чем' в функции предлога, вместо *före*: *Han gick innan klockan sju* 'Он ушел до семи'.

Предлоги по структуре могут быть простыми (*från* 'из, от', *för* 'для', *till* 'к' и др.), двойными (*från och med* 'с определенного времени', *till och med* 'до определенного времени'), составными с локативным наречием в качестве первого компонента (*framför* 'перед', *ovanpå* 'поверх' и т. п.), расщепленными (*för* + темпоральное словосочетание + наречие *sedan* 'некоторое время назад'). В предложной функции могут использоваться формы причастия I некоторых глаголов с абстрактной семантикой, например, *angående, beträffande, gällande, rörande* 'касательно, относительно'. Характерно участие предлогов в словосложении в качестве второго компонента местоименных наречий — указательных (*härav* 'отсюда', *därefter* 'после того' и др.), относительных (*varvid* 'причем', *därför* 'поэтому' и др.) и вопросительных (*varifrån* 'откуда', *varför* 'зачем' и др.).

Модальные частицы выражают отношение говорящего к содержанию высказывания, например: *Du reser ju imorgon* 'Ты ведь завтра уезжаешь' (утверждение говорящего, содержание которого, по его мнению, известно адресату речи); *Du följer väl med?* 'Ты ведь тоже идешь?' (предположение говорящего, требующее подтверждения адресатом речи); *Du förstår nog* 'Ты ведь понимаешь' (предположение говорящего, не соотношенное с установкой адресата речи). Модальные частицы, как правило, имеют жестко фиксированную позицию; в отличие от наречий, они не могут употребляться в начале предложения и вызывать инверсию. Исключение составляет отрицание, которое в целях эмпазы может выноситься в начало предложения с обратным порядком слов: *Inte har Per haft tid, heller* 'И у Пера тоже не было времени'. Частицы *nog* и *väl* омонимичны наречиям образа действия *nog* (полная форма *noga*) 'достаточно, в меру' и *väl* 'хорошо', ср.: *Jag har gjort nog nu, men min kollega har nog en del kvar att göra* 'Я уже достаточно сделал, а вот у моего коллеги, похоже, еще много работы'; *Olle skriver väl inte slarvigt? — Nej, han skriver långsamt och väl* 'Нельзя ведь сказать, что Улле пишет грязно? — Нет, он пишет медленно и хорошо'. Модальная частица *då* омонимична наречию с семантикой времени и причины 'тогда, в таком случае', а также подчинительному временному и причинному союзу 'когда, поскольку', ср.: *Det var då märkvärdigt!* 'Это же замечательно!'; *Då ringer jag imorgon* 'Тогда я позвоню завтра'; *Då detta har hänt...* 'Когда/поскольку это случилось...'. В отличие от наречий, модальные частицы, также как предлоги и союзы, не несут динамического ударения.

А р т и к л ь. Неопределенный артикль *en/ett* — синкретичный показатель грамматического рода, неопределенности и ед. числа у исчисляемых существительных, отличается от числительного «один» только отсутствием ударения. Определенный свободностоящий артикль *den* (с существительными общего рода в ед. числе), *det*

(с существительными среднего рода в ед. числе) и *de* (с существительными во мн. числе) совпадает по форме с местоимениями.

К служебным словам относится также глагол *ha* в составе аналитических глагольных форм временной отнесенности.

Междометия делятся на несколько функционально-семантических групп: импульсы, выражающие эмоциональное состояние и эмотивную оценку говорящего (*fy* 'тьфу', *tvi* 'фу', *aj* 'ай' и др.); сигналы, обращенные к людям (*seså* 'ну вот', *pst* 'эй' и др.) и животным (*schas* 'брысь', *pull pull* 'цып-цып' и др.); этикетные слова (*tack* 'спасибо', *hej* 'привет' при встрече и прощании и др.); ответные слова (*ja* 'да', *nej* 'нет', *jo* 'да нет'); звукоподражания (*vov vov* 'гав-гав', *kukuliku* 'кукареку' и др.).

Междометия имеют простую и выразительную фонетическую структуру. Для них характерны повторы, например: *ack ack* 'ах-ах', *vuuss vuuss* 'баю-бай'. В импульсах и звукоподражаниях часто выделяется вокалическая и/или консонантная доминанта, например: *ah, aha, ha, åh, åhå, hå* (удивление), *asch, isch, åsch* (пренебрежение), *usch* (неприятное или болевое ощущение). Фонетические модификации ответных слов могут употребляться в качестве импульсов или в смешанной функции, например: *nåhåj, tja, tja, tjo* (неуверенность), *jaså, jaha* (удивление), *jajamensan* (возражение). Эмотивная экспрессивность может передаваться фонетическими средствами и в этикетных словах, например: *hej hå, hej då, hejsan, tjohej* 'приветик'.

2.4.0. Образцы парадигм.

А р т и к л ь

Артикль	Ед. число		Мн. число	
	Общий род	Средний род	нулевой показатель	
	<i>en</i>	<i>ett</i>		
Неопределенный	<i>en hund</i> 'собака' <i>en klocka</i> 'часы'	<i>ett hus</i> 'дом' <i>ett äpple</i> 'яблоко'	<i>hundar</i> <i>klockor</i>	<i>hus</i> <i>äpplen</i>
Определенный суффиксированный	<i>-(e)n</i> <i>hund-en</i> <i>klocka-n</i>	<i>-(e)t</i> <i>hus-et</i> <i>äpple-t</i>	<i>-na</i> <i>hundar-na</i> <i>klockor-na</i>	<i>-en, -a</i> <i>hus-en</i> <i>äpplen-a</i>
Определенный свободностоящий	<i>den</i> <i>den stora hunden</i> 'большая собака'	<i>det</i> <i>det stora huset</i> 'большой дом'	<i>de</i> <i>de stora äpplena</i> 'большие яблоки'	

Морфологические классы существительных по формам мн. числа

Класс	Ед. число	Мн. число	Формант
1	<i>skola-(n)</i> 'школа'	<i>sko-lor(na)</i>	-or
2	<i>dag-(en)</i> 'день'	<i>dag-ar(na)</i>	-ar
3a	<i>rad-(en)</i> 'ряд'	<i>rad-er(na)</i>	-er
3b	<i>parti-(et)</i> 'партия'	<i>parti-er(na)</i>	-er
4	<i>ko-(n)</i> 'корова'	<i>ko-r(na)</i>	-r
5	<i>bi-(et)</i> 'пчела'	<i>bi-n(a)</i>	-n
6a	<i>hus-(et)</i> 'дом'	<i>hus-Ø(en)</i>	-Ø
6b	<i>musiker-(n)</i> 'музыкант'	<i>musiker-Ø(na)</i>	-Ø

П р и м е ч а н и е: Дефис отделяет основу; в скобках приводится суффиксированный артикль.

Формы прилагательного и причастия II

Типы образований	Сильное склонение			Слабое склонение
	Ед. число		Мн. число	Оба рода и числа
	Общий род	Средний род		
	- <i>ø</i>	- <i>t</i>	- <i>a/-e</i>	- <i>a/-e</i>
1 (мн.ч. - <i>a</i>)	<i>stark</i> 'сильный' <i>skreven</i> 'написанный'	<i>starkt</i> <i>skrivet</i>	<i>starka</i> <i>skrivna</i>	<i>starka/skrivna</i>
2 (мн.ч. - <i>e</i>)	<i>begåvad</i> 'одаренный'	<i>begåvat</i>	<i>begåvade</i>	<i>begåvade</i>

Степени сравнения прилагательных

Типы образований	Положительная степень	Сравнительная степень	Превосходная степень
1	- <i>ø</i>	- <i>are</i>	- <i>ast</i>
	<i>mjuk</i> 'мягкий'	<i>mjukare</i>	<i>mjukast</i>
2	- <i>ø</i>	- <i>re</i>	- <i>st</i>
	<i>ung</i> 'молодой'	<i>yngre</i>	<i>yngst</i>
3	- <i>ø</i>	супплетивные формы	
	<i>gammal</i> 'старый'	- <i>re</i> <i>äldre</i>	- <i>st</i> <i>äldst</i>
4	- <i>ø</i>	аналитические формы	
	<i>intressant</i> 'интересный'	<i>mera intressant</i>	<i>mest intressant</i>

Личные местоимения

Число	Падеж	1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо				Возвратное местоимение
				м. р.	ж. р.	предметн. р.	ср. р.	
Ед.ч.	субъектный	<i> jag /'ja/</i>	<i> du /w/</i>	<i> han</i>	<i> hon</i>	<i> den</i>	<i> det</i>	—
	объектный	<i> mig [mej]</i>	<i> dig [dej]</i>	<i> honom</i>	<i> henne</i>	—	—	<i> sig [sej]</i>
	генитив	—	—	<i> hans</i>	<i> hennes</i>	<i> dess</i>		—
Мн.ч.	субъектный	<i> vi</i>	<i> ni</i>	<i> de [dom]</i>				—
	объектный	<i> oss</i>	<i> er</i>	<i> dem [dom]</i>				—
	генитив	—	—	<i> deras</i>				—

Важнейшие адъективные местоимения

Местоимения			Ед. число		Мн. число
			Общий род	Средний род	
Притяжательные	ед.ч.	1 л.	<i> min</i>	<i> mitt</i>	<i> mina</i>
		2 л.	<i> din</i>	<i> ditt</i>	<i> dina</i>
	мн.ч.	1 л.	<i> vår</i>	<i> vårt</i>	<i> våra</i>
		2 л.	<i> er</i>	<i> ert</i>	<i> era</i>
Возвратно-притяжательное			<i> sin'</i>	<i> sitt</i>	<i> sina</i>
Ограничительное			<i> någon</i>	<i> något</i>	<i> några</i>
Отрицательное			<i> ingen</i>	<i> inget</i>	<i> inga</i>

Местоимения	Ед. число		Мн. число
	Общий род	Средний род	
Указательные	<i>denna</i> <i>densamma</i>	<i>detta</i> <i>detsamma</i>	<i>dessa</i> <i>desamma</i>
Сравнительные	<i>sådan</i> <i>likadan</i>	<i>sådant</i> <i>likadant</i>	<i>sådana</i> <i>likadana</i>
Вопросительные	<i>vilken</i> <i>hurdan</i>	<i>vilket</i> <i>hurdant</i>	<i>vilka</i> <i>hurdana</i>

Основные типы спряжения глаголов в действительном залоге

Формы	Тип спряжения				
	I	IIa	IIb	III	IV
Императив	<i>kalla</i>	<i>böj</i>	<i>läs</i>	<i>sy</i>	<i>finn</i>
Презенс	<i>kalla-r</i>	<i>böj-er</i>	<i>läs-er</i>	<i>sy-r</i>	<i>finn-er</i>
Претерит	<i>kalla-de</i>	<i>böj-de</i>	<i>läs-te</i>	<i>sy-dde</i>	<i>fann</i>
Перфект	<i>har kalla-t</i>	<i>har böj-t</i>	<i>har läs-t</i>	<i>har sy-tt</i>	<i>har funn-it</i>
Плюсквамперфект	<i>hade kalla-t</i>	<i>hade böj-t</i>	<i>hade läs-t</i>	<i>hade sy-tt</i>	<i>hade funn-it</i>
Инфинитив I	<i>kalla</i>	<i>böj-a</i>	<i>läs-a</i>	<i>sy</i>	<i>finn-a</i>
Инфинитив II	<i>ha kalla-t</i>	<i>ha böj-t</i>	<i>ha läs-t</i>	<i>ha sy-tt</i>	<i>ha funn-it</i>
Причастие I	<i>kalla-nde</i>	<i>böj-ande</i>	<i>läs-ande</i>	<i>sy-ende</i>	<i>finn-ande</i>
Причастие II	<i>kalla-d</i>	<i>böj-d</i>	<i>läs-t</i>	<i>sy-dd</i>	<i>funn-en</i>

Примечание: Дефис отделяет основу.

Формы неправильных и модальных глаголов

Инфинитив	Презенс	Претерит	Оптиматив	Конъюнктив	Супин
<i>vara</i> 'быть'	<i>är</i>	<i>var</i>	(<i>vare</i>)	<i>vore</i>	<i>varit</i>
<i>ha</i> 'иметь'	<i>har</i>	<i>hade</i>	—	—	<i>haft</i>
<i>veta</i> 'знать'	<i>vet</i>	<i>visste</i>	—	—	<i>vetat</i>
<i>vilja</i> 'хотеть'	<i>vill</i>	<i>ville</i>	—	—	<i>velat</i>
<i>kunna</i> 'мочь'	<i>kan</i>	<i>kunde</i>	—	—	<i>kunnat</i>
<i>böra</i> 'долженствовать'	<i>bör</i>	<i>borde</i>	—	—	<i>bort</i>
<i>skola</i> 'долженствовать'	<i>skall</i>	<i>skulle</i>	—	—	<i>skolat</i>
—	<i>måste</i> (долженствование)	<i>måste</i>	—	—	<i>måst</i>
—	<i>må</i> (пожелание)	<i>mätte</i>	<i>må</i>	—	—
—	(<i>tör</i>) (предположение)	<i>torde</i>	—	—	—
—	<i>lära</i> (чужая речь)	—	—	—	—

Примечание: О значении модальных глаголов, не снабженных переводом, см. 2.3.5.

Ряды аблаута у глаголов IV спряжения

Инфинитив	Претерит	Супин
Чередование двух гласных		
<i>/i:/ bita</i> 'кусать'	<i>/e:/ bet</i>	<i>/i:/ bitit</i>
<i>/u:/ bjuda</i> 'предлагать'	<i>/ø:/ bjöd</i>	<i>/u:/ bjudit</i>
<i>/a:/ dra</i> 'тянуть'	<i>/u:/ drog</i>	<i>/a:/ dragit</i>
<i>/o:/ gråta</i> 'плакать'	<i>/e:/ grät</i>	<i>/o:/ gråtit</i>
<i>/ɔ:/ hålla</i> 'держаться'	<i>/ö:/ höll</i>	<i>/ɔ:/ hållit</i>
<i>/æ:/ sjunga</i> 'петь'	<i>/ö:/ sjöng</i>	<i>/æ:/ sjungit</i>
<i>/e:/ äta</i> 'есть'	<i>/o:/ åt</i>	<i>/e:/ ätit</i>

Инфинитив	Претерит	Супин
Чередование трех гласных		
<i>И/ brinna</i> 'гореть'	<i>/a/ brann</i>	<i>/ʉ/ brunnit</i>
<i>/y:/ bryta</i> 'ломать'	<i>/ø:/ bröt</i>	<i>/u:/ brutit</i>
<i>/æ:/ bära</i> 'носить'	<i>/a:/ bar</i>	<i>/u:/ burit</i>
<i>/ø:/ dö</i> 'умирать'	<i>/u:/ dog</i>	<i>/ö/ döt</i>
<i>/o:/ få</i> 'получать'	<i>И/ fick</i>	<i>/ö/ fått</i>
<i>/e:/ ge</i> 'давать'	<i>/a:/ gav</i>	<i>/i:/ givit</i>
<i>/e:/ le</i> 'улыбаться'	<i>/u:/ log</i>	<i>/e/ lett</i>
<i>И/ ligga</i> 'лежать'	<i>/o:/ låg</i>	<i>/e:/ legat</i>
<i>/e:/ se</i> 'видеть'	<i>/o:/ såg</i>	<i>/e/ sett</i>
<i>/e/ svälja</i> 'глотать'	<i>/a/ svalt</i>	<i>/ʉ/ svultit</i>
Чередование отсутствует		
<i>/ö/ komma</i> 'приходить'	<i>/ö/ kom</i>	<i>/ö/ kommit</i>
<i>/o:/ sova</i> 'спать'	<i>/o:/ sov</i>	<i>/o:/ sovit</i>

Формы пассива на *-s* (от глагола *böja* 'гнуть')

Императив	—
Презенс	<i>böjs</i>
Претерит	<i>böjdes</i>
Перфект	<i>har böjts</i>
Плюсквамперфект	<i>hade böjts</i>
Инфинитив I	<i>böjas</i>
Инфинитив II	<i>ha böjts</i>

Степени сравнения наречий

Типы образования	Положительная степень	Сравнительная степень	Превосходная степень
1	<i>-t</i> <i>sent</i> 'поздно'	<i>-are</i> <i>senare</i>	<i>-ast</i> <i>senast</i>
2	<i>-ö</i> <i>ofta</i> 'часто'	<i>-re</i> <i>oftare</i>	<i>-st</i> <i>oftast</i>

Примечание: Категорию степени качества при сравнении имеют главным образом наречия, образованные от качественных прилагательных; поэтому формы сравнительной и превосходной степени у них совпадают с соответствующими формами прилагательных; ср. *långt* 'далеко' — сравн. ст. *längre*, прев. ст. *längst*, *länge* 'долго' — сравн. ст. *längre*, прев. ст. *längst*. Важнейшие варианты: а) супплетивные формы *gärna* 'охотно' — сравн. ст. *hellre*, прев. ст. *helst*, *illa* 'плохо' — сравн. ст. *vårre*, прев. ст. *värst* / *sämre*, *sämst*, *bra* / *väl* 'хорошо' — сравн. ст. *bättre*, прев. ст. *bäst*; б) формы со вставным *m*: *nära* 'близко' — сравн. ст. *närmare*, прев. ст. *närmast*, *fjärran* 'далеко' — сравн. ст. *fjärmare*, прев. ст. *fjärmast*.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Структура шведских слов во многих случаях включает словоизменительные аффиксы (символ *x*) и словообразовательные аффиксы (символ *y*) — префиксы и суффиксы, присоединяемые к корню (символ *R*). В число словоизменительных показателей входят флексии (показатели мн. числа существительных, степеней сравнения прилагательных и наречий, согласовательных категорий прилагательных и причастий II, презенса и претерита глаголов) и агглютинативные показатели

(-s в формах пассива у глагола и генитива у существительных и местоимений 3-го лица). Показатель генитива, выражающий синтаксические отношения, является подвижным при оформлении атрибутивной группы (так называемый «групповой» генитив): *mannen på gatans omdöme* 'мнение человека с улицы'. Среди аффиксов есть перемещаемые — отделяемые частицы в составе многих глаголов, ср. *gå ut* 'выходить', но *ut-gången* 'вышедший'.

Типичные структуры синтетических словоформ: R — у неизменяемых слов (*där* 'там'), R + Ø (*varm* 'теплый'), R + x (*varm-a* 'теплые'), y + R + x (*be-skriv-er* 'описывает'), y + R + y + x (*be-skriv-ning-ar* 'описания'). У глаголов с отделяемыми частицами возможно дистантное расположение компонентов словоформы: R + x + !!! + y (!!! — знак вставляемого слова) — *Går du ut?* 'Ты выходишь?' (ср. контактное расположение компонентов в причастии *utgången*).

Используется также внутренняя флексия двух типов: а) чередование по аблауту: *skriv-er* (R + x) 'пишет' — *skrev* 'писал'; б) перегласовка (в формах мн. числа существительных, степеней сравнения прилагательных и наречий, в некоторых глагольных формах), чаще всего с внешней флексией: *en bok* 'книга' — мн. ч. *böcker*; *låg* 'низкий' — сравн. ст. *låg-re*, *långt* 'далеко' — сравн. ст. *lång-re*; *välj-a* 'выбирать' — прет. *val-de*; ср. формы без внешней флексии: *en man* 'мужчина' — мн. ч. *män*, *en mus* 'мышь' — мн. ч. *möss*, *en lus* 'вошь' — мн. ч. *löss*.

2.5.2. Важнейшие способы словообразования.

О с н о в о с л о ж е н и е осуществляется по моделям: R + R (*dagbok* 'дневник') и R + z + R (z — интерфикс, генетически восходящий к показателю генитива у существительных различных типов склонения): *dagsljus* 'дневной свет', *kyrkogård* 'кладбище', *läsesal* 'читальный зал', *gatuhörn* 'угол улицы'. Различаются сложные слова двух типов: 1) цельнозначные, обладающие идиоматичным лексическим значением (*blåbär* 'черника', ср. словосочетание в форме мн. числа *blå bär* 'синие ягоды') и 2) нецельнозначные, выражающие синтаксические отношения компонентов (*ett stenhus* 'каменный дом' = *ett hus av sten* 'дом из камня').

Распространено образование сложносокращенных слов — инициальных (FN = *Förenta Nationerna* 'ООН') или созданных на основе усечения (*genrep* = *general repetition* 'генеральная репетиция').

Д е р и в а ц и я, или словопроизводство. Важнейшие способы: 1) аффиксальная деривация — с помощью суффиксов: R + y + Ø/x (*frihet* 'свобода'), префиксов: y + R + Ø/x (*oklar* 'неясный'), перемещаемых аффиксов: R + x + !!! + y / y + R + x (примеры см. в 2.5.1.), а также комбинации суффиксов и префиксов. Словообразовательные суффиксы относят слово к определенной части речи и часто — к определенной семантической группе в рамках этой части речи. Некоторые продуктивные суффиксы: существительных — *-are* в обозначениях деятеля, *-(er)ska* в обозначениях лиц женского пола, *-ning* и *-tion* в абстрактных существительных и др. (*flygare* 'летчик', *sångerska* 'певица', *simning* 'плавание', *produktion* 'производство'); прилагательных — *-bar*, *-ig*, *-lös* и др. (*hörbar* 'слышимый', *modig* 'мужественный', *fruktlös* 'бесплодный'); глаголов — *-a*, *-na*, *-era* (*lugna* 'успокаивать', *gulna* 'желтеть', *lackera* 'лакировать'); наречий — *-t*, *-tvis*, *-en* (*tidigt* 'рано', *vanligtvis* 'обычно', *dagligen* 'ежедневно'). В глагольном словообразовании широко используются префиксы и перемещаемые аффиксы: *be-* (*besegra* 'побеждать'), *för-* (*förbättra* 'улучшать'), *av-/av* (*avteckna / teckna av* 'срисовывать'), *upp-/upp* (*uppäten* 'съеденный' < *äta upp* 'съесть') и др. Некоторые префиксы служат для образования раз-

ных частей речи: *o-* (со значением отрицания), *sam-* (со значением совместности) и др.: *olycka* 'несчастье', *osäker* 'неуверенный', *samexistens* 'сосуществование', *samtala* 'беседовать'; 2) морфологическая конверсия, т. е. смена словоизменительной парадигмы: прилагательное может субстантивироваться (*svensk* 'шведский', мн. ч. *svenska* > *en svensk* 'швед' — мн. ч. *svenskar*); от глаголов образуются существительные (*att göra* 'делать' > *ett göra* 'дело', *att vara* 'быть' > *ett vara* 'бытие') и т. п.; 3) усечение, создающее варианты существующих слов (*lok* от *lokomotiv* 'локомотив'); 4) «обратное» словопроизводство, при котором у исходного слова отбрасывается словообразовательный суффикс (*korrekturläsning* 'чтение корректуры' — *korrekturläsa* 'читать корректуру'); 5) сращение; основная модель: /R + R/ + у (*blåögd* 'синеглазый' — от словосочетания *blåa ögon* 'синие глаза', использован суффикс *-d*).

2.5.3. Порядок слов в предложении фиксированный. Важнейшую роль играет местоположение финитной формы глагола, выступающей как сказуемое или его часть. Позиция финитной формы определяет коммуникативный тип предложения: порядок слов с V на втором месте в повествовательном предложении и в специальном вопросе с вопросительным словом отличает их от общего вопроса и от бесподлежащего побудительного предложения с формой императива: *Lars sover* 'Ларс спит', *Var sover Lars?* 'Где спит Ларс?', *Sover Lars?* 'Ларс спит?', *Sov, Lars!* 'Спи, Ларс!'. В разговорной речи возможны вопросительные предложения с порядком слов S-V, оформленные особой вопросительной интонацией.

В повествовательном предложении обычным является словопорядок S-V-Obj/Predicative-Adv или Adv-V-S-Obj/Predicative; обстоятельство выносится на первое место в тех случаях, когда оно является темой, а остальная часть предложения — ремой: *Nu sover Lars* 'Сейчас Ларс спит'. Дополнение и предикатив выносятся на первое место чаще всего в целях эмпазы: *Honom har jag aldrig träffat där* 'Его я там никогда не встречал'; *Snäll är hon inte alls* 'Она вовсе не добрая'. Об особенностях порядка слов при оформлении отдельных членов предложения см. ниже.

Ч л е н ы п р е д л о ж е н и я. П о д л е ж а щ и м может быть существительное или неличное местоимение в общем падеже (см. 2.3.4.), личное местоимение в субъектном падеже (см. 2.4.0.), числительное, субстантивированное прилагательное или причастие, инфинитив, придаточная часть сложноподчиненного предложения. При отсутствии значимого подлежащего в безличном предложении (*Det regnar* 'Идет дождь', *Det är varmt i rummet* 'В комнате тепло') и при устранении производителя действия (*Det ringar på dörren* 'В дверь звонят', *Det pratas alltför mycket här* 'Здесь слишком много говорят') в позиции подлежащего выступает формальное *det*. Возможны предложения с двумя подлежащими — формальным предваряющим *det* и реальным значимым с оценочным предикативом и инфинитивной конструкцией: *Det är inte lätt att hitta en lösning på energiproblemet* 'Найти решение энергетической проблемы нелегко'; с оценочным предикативом и изъяснительной придаточной частью: *Det är alltid roligt när man kommer och hälsar på* 'Всегда замечательно, когда кто-нибудь приходит тебя навестить'); со сказуемым в форме пассива на -s: *Det skrevs många artiklar om månfärderna* 'О полетах на луну было написано много статей'; с экзистенциальным сказуемым и локативом: *Det finns många rum i huset* 'В доме много комнат'; *Det ligger ett brev på bordet* 'На столе лежит письмо'.

С к а з у е м о е может быть глагольным (простым или сложным) и составным именным. Глагольное сказуемое соединяется с подлежащим путем примыкания.

Сложное глагольное сказуемое выражается сочетаниями вспомогательных глаголов с причастиями и инфинитивом в залоговых, модальных, футуральных, видовых и видо-временных конструкциях; при этом причастие II согласуется с подлежащим в роде и числе. Характерной особенностью шведского синтаксиса является широкое употребление глагольных цепочек, которые состоят из двух, реже — трех неполнозначных глаголов и инфинитива основного глагола с частицей *att* или без нее, в зависимости от предшествующего глагола, например: *Han vill försöka börja läsa japanska* 'Он хочет попробовать начать заниматься японским языком'.

Составное именное сказуемое содержит связочный или полусвязочный глагол и предикативное имя. Предикативное существительное согласуется с подлежащим в числе, а прилагательное, адъективное местоимение и причастие II — в роде и числе. При инверсии компоненты составного сказуемого разделяются другими членами предложения: *Är han verkligen mycket sjuk?* 'Он действительно очень болен?'. В экспрессивно окрашенной речи в функции сказуемого может выступать инфинитив: *Och hon till att springa* 'А она — бежать!'; *Han förlova sig?* 'Чтобы он обручился?'.

Д о п о л н е н и е. Существительное функционирует как дополнение в общем падеже (см. 2.3.4.), личное местоимение — в объектном (см. 2.4.0.). Дополнение обычно следует за подлежащим и сказуемым; вопросительные местоимения в функции дополнения занимают в предложении первое место. Прямое дополнение всегда беспредложное, косвенное может быть как беспредложным, так и предложным (*att ge någon något* 'дать кому-л. что-л.', *tänka på någon/något* 'думать о ком-/чем-л.'). Прямое и беспредложное косвенное дополнения разграничиваются словопорядком, поскольку косвенное дополнение предшествует прямому. Компоненты предложного дополнения в специальном вопросе, в косвенном вопросе и в относительном придаточном располагаются дистантно, так как предлог выносится в конец предложения: *Vad tänker du på?* 'О чем ты думаешь?'; *Jag förstår inte vad du tänker på* 'Не понимаю, о чем ты думаешь'; *Jag känner den person (som) du tänker på* 'Я знаю человека, о котором ты думаешь'.

О п р е д е л е н и е может быть согласованным и несогласованным, как пре-, так и постпозитивным. Согласованные определения, выраженные адъективными местоимениями (см. 2.4.0.), являются обычно препозитивными, выраженные прилагательными и причастием II — как пре-, так и постпозитивными. Прилагательные и причастия в функции препозитивного определения включаются в атрибутивную группу, образуемую артиклем (см. 2.3.6.) или адъективным местоимением и существительным: *en ny bok / den nya boken* 'новая книга'; *mina nya böcker* 'мои новые книги'. Среди несогласованных определений важнейшим является генитив существительного или местоимения 3-го лица (см. 2.3.4.); эта падежная форма всегда предшествует определяемому слову (*studenternas böcker* 'книги студентов'); атрибутивное прилагательное следует за формой генитива и употребляется в слабой форме. В функции несогласованного препозитивного определения выступает причастие I (*drickande och pratande människor* 'пьющие и болтающие люди'), а также наречие (*en särdeles nyhet* 'особая новость'). Постпозитивное несогласованное определение может быть выражено наречием, предложным оборотом, инфинитивом (в том числе распространенным), придаточной частью сложноподчиненного предложения: *platsen framför* 'место впереди', *bussarna på linje 14* 'автобусы четырнадцатого маршрута', *rätten att yttra sig fritt* 'право высказываться свободно', *det faktum att vi är här* 'тот факт, что мы находимся здесь'.

Синтаксические обороты в составе простого предложения. В сочетаниях с переходными глаголами речи, мысли и чувственного восприятия употребляются обороты с объектным инфинитивом: *Han hörde åskan mullra* 'Он слышал раскаты грома' и субъектным инфинитивом (когда сказуемое выражено пассивом на -s): *Åskan hördes mullra på avstånd* 'Вдали слышались раскаты грома'. Особую структурно-семантическую разновидность оборота с объектным инфинитивом представляют конструкции с глаголами речи и мысли, в которых беспредложное дополнение выражено возвратным местоимением *sig* (при подлежащем в 3-м лице) или объектной формой местоимений 1-го и 2-го лица: *Hon säger sig inte skriva några romaner* 'Она говорит, что не пишет романов'.

Обстоятельные обороты с инфинитивом вводятся предлогами *av* (причинный), *efter* (со значением временной последовательности, только с инфинитивом II), *för* (целевой), *utan* (уступительный), *genom* (со значением способа осуществления действия).

Причастные обороты могут выполнять при номинативном словосочетании синтаксические функции распространенного постпозитивного определения: *en ny Fågel Fenix, stigen ur sin aska* 'новая птица Феникс, восставшая из пепла'; распространенного пре- или постпозитивного определения, относящегося ко всему предложению в целом: *En gång komna till världen önskar vi leva* 'Однажды придя в мир, мы хотим жить'; причастного оборота с номинативным компонентом: *två vita tärningar, en mindre ställd på en större* 'две белые игральные кости, из которых та, что поменьше, поставлена на ту, что побольше'; причастного оборота с предлогом *med* и номинативным компонентом: *Prästen väntade med händerna knäppta kring psalmboken* 'Священник ждал, обхватив руками книгу псалмов'.

2.5.4. Сложносочиненные и сложноподчиненные предложения различаются средствами связи между частями и специфическим порядком слов в придаточной части. Особенности большинства придаточных предложений являются: обязательность прямого порядка слов, при котором подлежащее предшествует финитной форме глагола; ср. порядок слов в придаточной части, выражающей косвенный вопрос (*Du vet ju var Karin bodde ifjol* 'Ты ведь знаешь, где Карин жила в прошлом году') и специальном вопросе (*Var bor Karin?* 'Где живет Карин?'); позиция фразовых обстоятельств, в том числе отрицания, перед финитной формой; ср. позицию обстоятельства *aldrig* в придаточной части сложноподчиненного предложения (*Han säger att han aldrig har varit där* 'Он говорит, что никогда там не был') и в простом утвердительном предложении (*Han har aldrig varit där* 'Он никогда там не был'); факкультативное опущение вспомогательного глагола *ha* в сказуемом, выраженном формами перфекта, плюсквамперфекта и сочетанием *skulle* с инфинитивом II.

Каждый из типов сложного предложения характеризуется особыми союзами.

С помощью сочинительных союзов выражаются различные виды связи: соединительная (*och* 'и', *samt* 'а также', *liksom* 'так же как' и др.), противительная (*men* 'но', *utan* 'а', *fast* 'хотя и'), разделительная (*eller* 'или'), пояснительная (*ty* 'ибо', *för* 'поскольку'), сравнительная (*som* 'как', *än* 'чем'), конклюдивная (*så* 'так что'). Подчинительные союзы выражают отношения: временные (*medan* 'в то время как' и др.), причинные (*därför att* 'потому что' и др.), условные (*om* 'если'), следствия (*så att* 'так что'), уступительные (*fast* 'хотя'), сравнительные (*som om* 'как будто'); имеется изъяснительный союз (*att* 'что'), союз, вводящий относительные придаточные (*som* 'который') и косвенный вопрос (*om* 'ли'). Придаточная часть может вводиться также союзными словами, в функции которых выступают вопросительные

местоимения — в косвенном вопросе (*vem* 'кто', *vad* 'что' и др.) и в относительных придаточных (*vilken* 'который'). В обоих типах сложного предложения возможна бессоюзная связь; для сложноподчиненного предложения с бессоюзным условным характерен особый порядок слов, при котором финитная форма выносится на первое место, и придаточная часть с инверсией помещается в препозицию, которая, в свою очередь, вызывает инверсию в главной части: *Vill du hinna med tåget, måste du skynda dig* 'Если ты хочешь успеть на поезд, надо торопиться'.

По структурным признакам сложноподчиненным предложением является усиленный оборот, служащий для особого выделения рематического члена предложения *det är* (*var*) + выделяемый член предложения + *som* + придаточная часть, вмещающая остальные компоненты исходного предложения: *Det är Mia som kommer* '(Это) Миа (которая) приезжает'.

2.6.0. Доля заимствованных в различные периоды слов и их роль в лексической системе Ш.я. очень велики. Значительную часть составляют древние заимствования из латинского языка, в том числе греческого происхождения. Это слова из области торговли и строительства (*köpa* 'покупать'), названия предметов быта (*fönster* 'окно', *vin* 'вино'), а также церковная лексика (*kyrka* 'церковь', *kloster* 'монастырь' и др.).

Самую многочисленную группу составляют заимствования из нижненемецкого языка, относящиеся к XIV–XV вв. (см. 1.6.0.). Сюда входит социальная лексика (*herre* 'господин', *fru* 'госпожа', *riddare* 'рыцарь' и др.), обозначения мер и весов (*dussin* 'дюжина', *par* 'пара', *pund* 'фунт' и др.), слова из области торговли и ремесла (*pengar* 'деньги', *mynt* 'монета', *hantverk* 'ремесло') и многие другие (*kvinna* 'женщина', *klok* 'умный', *arbeta* 'работать' и др.).

С XVI в. появляются верхненемецкие заимствования; среди них — слова из области горнорудного и военного дела (*hytta* 'домна', *officer* 'офицер' и др.).

В XV–XVII вв. в Ш.я. вошли поздние «ученые» латинские заимствования (*klass* 'класс', *universitet* 'университет' и др.).

К XVII–XVIII вв. относится основной слой французских заимствований (многие из них стали интернациональными словами). Среди них слова из области политики (*republik* 'республика', *ambassadör* 'посол' и др.), военные термины (*kasern* 'казарма', *manöver* 'маневр' и др.), слова из области искусства и культуры (*porträtt* 'портрет', *journal* 'журнал', *maskerad* 'маскарад', *aktör* 'актер' и др.), бытовые слова (*paraply* 'зонт' и др.), названия продуктов и блюд (*choklad* 'шоколад', *gelé* 'желе' и др.), названия одежды, тканей, предметов туалета и домашнего обихода (*barett* 'берет', *kostym* 'костюм' и др.), обозначения профессий (*ingenjör* 'инженер'), термины родства (*kusin* 'двоюродный брат', *tamma* 'мама', *rappa* 'папа'), а также многие другие слова (*adjö* 'до свидания', *fräsch* 'свежий, новый', *geni* 'гений', *manövrera* 'маневрировать' и др.).

В XVIII в. появляются английские заимствования, в XIX в. их становится все больше, а в XX в. (особенно после второй мировой войны) они занимают ведущее место среди иноязычных лексических заимствований в Ш.я. В их числе — технические названия (*cykel* 'велосипед', *tunnel* 'тоннель' и др.), спортивная лексика (*match* 'матч', *rekord* 'рекорд' и др.), слова из области политической, экономической и деловой жизни (*strejk* 'забастовка', *kommitté* 'комитет', *jobb* 'работа' и др.), бытовая лексика (*tobak* 'табак', *mugg* 'кружка' и др.), названия блюд и напитков (*kex* 'печенье', *potatis* 'картофель' и др.), названия тканей и предметов одежды (*cheviot* 'шевиот', *jumper* 'джерси' и др.), другие слова (*vegetarian* 'вегетарианец', *turist* 'турист' и др.).

В современном Ш.я. особенно велико количество заимствований из американского варианта английского языка; ими изобилуют язык рекламы, спортивных сообщений, а также экономическая и техническая терминология. Английское влияние проявляется также в виде калькирования, например: *kalla kriget* 'холодная война', *het linje* 'горячая линия' и др.

2.7.0. Важнейшие особенности диалектных групп.

По просодическим и фонетическим признакам в современном Ш.я. выделяется семь региональных вариантов диалектально окрашенной речи:

— южношведский: увулярное /R/, отсутствие супрадентальных, вторичная дифтонгизация долгих гласных (*bä^ein* в м. *ben* 'нога', *h^eus* в м. *hus* 'дом', *ga^u* в м. *gå* 'идти', *staⁿ* в м. *sten* 'камень' и др.), озвончение глухих смычных в интервокальной позиции (*gada* в м. *gata* 'улица');

— восточносреднешведский: совпадение кратких /e/ и /ɛ/ в пользу более открытого, сверхоткрытые /æ/ и /œ/ перед /r/, дифтонгизация долгих гласных за счет призвука *e/ɛ* (*bå^eten* в м. *båten* 'лодка');

— ётско-западнешведский: открытые /æ:/ ~ /æ/ вместо /ɛ:/ ~ /ɛ/, открытые /o:/ ~ /ɔ/, так называемое «ётское правило» дистрибуции переднеязычного /t/ и увулярного /R/ (переднеязычное /t/ в начале слова и после краткого ударного гласного, увулярное /R/ во всех остальных случаях);

— голландский: наличие как старых германских дифтонгов (*baⁿ* в м. *ben* 'нога', *a^uga* в м. *öga* 'глаз'), так и развившихся из долгих гласных (*ba^{te}* в м. *bita* 'кусать', *n^ö* в м. *ny* 'новый'), произнесение /u:/, близкое к /o:/, сохранение долгого *a* вместо *å* (*har* в м. *hår* 'волосы', *bat* в м. *båt* 'лодка');

— бергслагский (на месте части дальских диалектов): так называемое бергслагское /u/ (*ku* в м. *ko* 'корова', *bru* в м. *bro* 'мост'), акутный тонический акцент в сложных словах;

— норландский: переход /rd/ в «толстое» *l*, норландское смягчение (*myttje* в м. *mycket* 'много', *fistjin* в м. *fisken* 'рыба', *tatji* в м. *taket* 'крыша', *våddjin* в м. *väggen* 'стена', *skojin* в м. *skogen* 'лес' в определенной форме существительных), преломление (*bjärg* в м. *berg* 'гора', *själ* в м. *säl* 'тюлень'), апокопа в безударной позиции, обусловленная балансом гласных (*kastä* в м. *kasta* 'бросать', *bitä* в м. *bita* 'кусать', но *komma* 'приходить', *tala* 'говорить'), основное динамическое ударение на втором компоненте сложных слов;

— финляндско-шведский. Финляндско-шведские диалекты в большей степени сохранили архаичные черты, свойственные периферийным, главным образом, северным диалектам Швеции: дифтонги /ei/, /öi/, /öu/, отсутствие палатализации /g/, /k/, /sk/ перед гласными переднего ряда, сохранение звонкого смычного /g/ после /r/ на конце слова, отсутствие ассимиляции в группах сонорный + смычный (/ld/, /mb/, /nd/), сохранение начального глухого /t/ вместо /d/ в отдельных местоименных словах, наличие сверхдолгих и кратких ударных слогов (*fära* 'ехать' с кратким гласным, *töm* 'пустой' с долгими гласным и согласным). Многие инновации сближают финляндско-шведские диалекты с норландскими, например, норландское смягчение, переход /rd/ в «толстое» *l* и преломление, более широкое распространение апокопы безударных гласных, в связи с чем сильно упрощена словоизменительная система (*tom tår stor gålan* вместо шв. лит. *de där stora gårdarna* 'те большие усадьбы').

Эстонско-шведские диалекты, на которых говорили жители шведских поселений в Эстонии, расположенных вдоль северного побережья и при-

легающих к нему островов Финского залива, а также на о-ве Рунэ в Рижском заливе, отличает, с одной стороны, архаичность, а с другой — большое количество инноваций, многие из которых были обусловлены влиянием эстонского, немецкого и русского языков. Ряд особенностей сближает эстонско-шведские диалекты с финляндско-шведскими; однако они еще более архаичны, что объясняется изолированным географическим положением. Характерные фонетические особенности — наличие нисходящих дифтонгов /ai/, /öy/, /au/, вторичная дифтонгизация в словах с исходом основы на долгий гласный /å/, сохранение начального глухого /t/ в некоторых местоимениях (например, *tu* 'ты' вм. *du*), бифонемное произношение сочетаний *gj*, *kj*, *sk* в начале слова; в области морфологии — употребление определенной формы существительных после генитива (*taikens aurana* вм. *hästens öron* 'уши лошади'), сохранение мн. числа в презенсе глаголов (*ve brut* вм. *vi bryter* 'мы ломаем', но *ja bruter* 'я ломаю').

Отмечается появление «новых диалектов», обусловленное иммиграционными процессами; примером является так называемый «шведский Ринкебю» (Ринкебю — район Стокгольма, где проживают преимущественно иностранцы), на котором говорят родившиеся в Швеции дети иммигрантов. Для него характерны упрощенная система словоизменения, особенности в употреблении предлогов и порядке слов, специфическая интонация, большое количество заимствований из различных языков.

Региональным вариантом шведского литературного языка является финляндский шведский (см. 1.3.0.). Нормы письменного употребления те же, что в Ш.я. на территории Швеции. Отмечается значительное число лексических особенностей, например, региональных употреблений (*inrättning* вм. *institution* 'учреждение'), архаизмов (*barberare* 'парикмахер'), в том числе со значениями, не свойственными Ш.я. в Швеции (*täckas* 'не стесняться', шв. 'соблаговолить'), заимствований из русского языка (*remontera* вместо шв. лит. *reparera* 'ремонттировать', *plit* 'плита, электроплитка', *fortuschka* 'форточка', *lafka* 'лавка' (теперь шутол. или пренебрежит.), *prenika* < рус. 'пряник' шутол. 'орден, медаль'), заимствований из финского языка (*sembla* 'хлеб', *palva* 'коптить мясо', *talko* 'совместная работа соседей'), в том числе калек с финского (*skyddsväg* 'переход', *ämbetsbetyg* 'удостоверение личности', *taltur* 'выступление'), калькирование предложного управления (*gå på andra klassen* вм. шв. лит. *gå i andra klassen* 'учиться во втором классе').

Морфологические особенности незначительны. Наиболее показательно наличие инфинитива модального глагола *måsta*, а также употребление редуцированной формы местоимения *flere* (вместо шв. лит. *flera*) 'несколько'. Важнейшая особенность произношения — отсутствие грависного тонического акцента в словах; другие особенности — характерная для финского языка мелодика предложения (особенно в Хельсинки и прилегающих районах), произнесение местоимения 3-го лица мн. числа *de* как *dī*, наличие кратких слогов, в том числе открытых (в словах *gräs* 'трава', *mina* 'мой', *leva* 'жить', *äta* 'есть'), а также топонимах (*Tavastland*, *Bagaskär*), открытый долгий /a:/, отсутствие супрадентальных, аффриката /tʃ/ вместо шелевого /ç/, сохранение /d/ перед /j/ в начале слова (*djur* 'зверь', *djäv* 'дерзкий'), полное или частичное отсутствие аспирации у смычных /p/, /t/, /k/, апокопа конечных безударных гласных и слогов (*int* вм. *inte*, *måst* вм. *måste*, *kast* вм. *kasta*, *sku* вм. *skulle*), отпадение дентального суффикса в претерите слабых глаголов I спряжения, -t в супине и определенной форме существительных ср. рода: *Vi titta' på huse' som hade brunni'* 'Мы смотрели на дом, который сгорел'.

ЛИТЕРАТУРА

- Маслова-Лашанская С. С.* Шведский язык. Л., 1953, ч. I.
- Маслова-Лашанская С. С.* Лексикология шведского языка. Л., 1973.
- Bergman G.* Kortfattad svensk språkhistoria. 3-e upplag. Stockholm, 1984.
- Elert C.-Chr.* Ljud och ord i svenskan. Stockholm, 1970, bd. 1; 1981, bd. 2.
- Garlén C.* Svenskans fonologi i kontrastiv och typologisk belysning. Stockholm, 1984.
- Grünbaum C.* Strövtåg i språket. [Finland], 1996.
- Hasselmo N.* Amerikasvenska // Skrifter utgivna av svenska språknämnden, 51. Lund, 1974.
- Hellberg S.* Sanningen om svenskan. 75 artiklar om vårt språk. Göteborg, 1984.
- Hyltenstam K.* Svenska i invandrarperspektiv. Lund, 1986.
- Jørgensen N., Svensson J.* Nysvensk grammatik. Lund, 1986.
- Kontrastiv fonetik och syntax med svenska i centrum / Utg. av E. Gårding. Lund, 1976.
- Lagman E.* Estlandssvenskarnas språkförhållanden. Stockholm, 1976.
- Lindberg E.* Beskrivande svensk grammatik. Stockholm, 1976.
- Malmberg B.* Svensk fonetik. 4-e upplag. Lund, 1968.
- Malmgren S.-G.* Svensk lexikologi. Lund, 1994.
- Molde B.* Svenska i dag. Svar på språkfrågor. Smedjebacken, 1992.
- Molde B.* Mera svenska i dag. Svar på språkfrågor. Smedjebacken, 1997.
- Molde B., Ståhle C. I.* 1900-talssvenska. Smedjebacken, 1970.
- Noreen A.* Vårt språk: Nysvensk grammatik i utförlig framställning. Lund, 1903–1924, bd. 1–3, 5, 7, 9.
- Pamp B.* Svenska dialekter. Stockholm, 1981.
- Petersson G.* Svenska språket under 700 år. En historia om svenska och dess utforskande. Lund, 1996.
- Svenskan i tusen år. Glimtar ur svenska språkets utveckling / Red. Lena Moberg och M. Westman. Falun, 1996.
- Teleman U.* Om svenska ord. Lund, 1970.
- Thorell O.* Svensk grammatik. Stockholm, 1973.
- Thorell O.* Svensk ordbildningslära. Stockholm, 1981.
- Thörnudd K.* Svenska språkets ställning i Finland. 3-e upplag. Helsingfors, 1978.
- Wessén E.* Svensk språkhistoria. 1. Ljudlära och formlära. Stockholm, 1951; 2. Ordbildningslära. Stockholm, 1965; 3. Grundlinjer till en historisk syntax. Stockholm, 1968.

С л о в а р и

- Hedelin P.* Norstedts svenska uttalslexikon. Gjøvik, 1997.
- Hellquist E.* Svensk etymologisk ordbok. Lund, 1980, 1–2.
- Nationalencyklopedins ordbok (NEO). Utarbetad vid Språkdata Göteborgs universitet. Höganäs, 1995–1996, 1–3.
- Ord för ord. Svenska synonymer och uttryck. 4-e upplag. Oslo; Gjøvik, 1992.

А. И. Домашнев

ШВЕЙЦАРСКО-НЕМЕЦКИЙ ДИАЛЕКТ

1.0. Швейцарско-немецкий диалект (*Schwytzerdütsch*, *Schwyzerdütsch* или *Schwyzertüfütsch*, нем. *Schweizerdeutsch*, англ. *Swiss German*, *Allemannic*, фр. *Alsatian*).

2.0. Швейцарско-немецкий диалект (Ш.-н.д.) распространен в немецкоязычных кантонах Швейцарии. Он является средством повседневного общения жителей этих кантонов (по подсчетам 1980 г. — свыше 4,5 млн. чел.) без каких-либо социально-демографических ограничений, вследствие чего считается национальным языком страны. В отличие от немецких диалектов за пределами Швейцарии (в ФРГ), он употребляется не только в устном повседневном общении, но проникает и в высшие сферы коммуникации, где традиционно используется немецкий язык: в художественную литературу, театр и кино, на радио и телевидение, в политические и

административные учреждения страны; частично он используется как средство обучения в школах, гимназиях и университетах, а также в качестве языка церковной службы. Ш.-н.д. реализуется в виде двадцати частных подсистем или поддиалектов, в которых общность основных элементов доминирует над индивидуальными особенностями. Для современного состояния Ш.-н.д. характерно развитие элементов наддиалектности и взаимодействие с немецким литературным языком.

3.0. Ш.-н.д. — наряду со швабским и верхнерейнским — входит в состав алеманнского диалекта, принадлежавшего к южнонемецким диалектам (группа верхне-немецких диалектов). Внутри Ш.-н.д. выделяют следующие диалектные разновидности: 1) нижнеалеманнскую, 2) верхнеалеманнскую, 3) горноалеманнскую. Верхнеалеманнская разновидность распространена на большей части территории немецкоязычной Швейцарии. На нижнеалеманнской разновидности говорят в кантоне Базель-город. Областью распространения горноалеманнской разновидности диалекта является юго-запад страны (Бернские Альпы, Вале, южная часть кантона Фрибур).

4.0. В XVI в. швейцарский литературный диалект господствует во всех жанрах письменности немецкоязычной Швейцарии. В течение XVII в. немецкий литературный язык становится литературным языком также и в Швейцарии, постепенно вытесняя швейцарский литературный диалект из письменного употребления. Это не затронуло, однако, всех сфер использования швейцарского литературного диалекта. Так, в XVIII–XIX вв. швейцарско-немецкая диалектная традиция продолжала развиваться в эпосе, драме, лирике (Й. Б. Хэфлигер, Г. Я. Кун, Й. П. Гебель, Я. Штуц, М. Линерт, Г. Ф. Тавель, Э. Гфеллер). В начале XX в. диалектная драма становится заметным явлением в литературно-художественном процессе немецкоязычной Швейцарии (Я. Бюрер, А. Хуттенбергер, А. И. Вельти). 60-е гг. XX в. ознаменованы новым расцветом диалектной (швейцарско-немецкой) лирики (К. Марти, Э. Эггиман, Э. Буррен).

Для передачи на письме звуковой реализации слов в Ш.-н.д. используется латинский алфавит. В настоящей статье примеры приводятся в транскрипции.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения.

Г л а с н ы е

Подъем	Ряд					
	Передний				Задний	
	Лабializedованные		НелабIALIZEDованные		ЛабIALIZEDованные	
	краткие	долгие	краткие	долгие	краткие	долгие
Верхний	ü	ÿ	i	ī	u	ū
Средний	ö	ȫ	e	ē	o	ō
Нижний			ë	ē̄	a	ā
			ä	ē̄		

Дифтонги: /üe/, /üo/, /öu/, /öi/, /ie/, /io/, /ei/, /äi/, /äu/, /ue/, /ui/, /ou/, /oi/, /oü/, /ai/, /au/.

Для Ш.-н.д. характерно наличие долгих открытых гласных: *rèèd* 'речь' (нем. *Rede*), *rüss* 'великан' (нем. *Riese*), *pùürscht* 'парень' (нем. *Bursche*), *tüür* 'сухой' (нем. *dürr*), *rööt* 'советский' (нем. *Räte*), *stròòss* 'улица' (нем. *Strasse*). Он остается незатронутым дифтонгизацией узких долгих гласных /ī/, /ū/, /ū̄/: *līb* 'тело' (нем.

Leib), ед. ч. *hūs* 'дом' — мн. ч. *hūsər* (нем. *Haus* — *Häuser*). В Ш.-н.д. наличествуют архаичные узкие дифтонги /ie/, /ue/, /üe/. Дифтонги /ei/, /ou/, подвергшиеся в одних говорах расширению, в других — стяжению в долгий гласный, дают разнообразные местные отражения. На большей части немецкоязычной Швейцарии распространены их расширенные варианты: [äi], [ai], [äu], [au], [äu]. Для запада и юго-запада наряду с дифтонгами характерны монофтонги различного типа: /ei/, /ēi/, /ē/, /ī/, /ō/, /ou/, /óu/, /ō/, /ū/; северо-восток представлен вариантами: [ā], [ã], [ē], [ō], [ō], [i] (например, *heiss* 'горячий': *heis*, *häis*, *häs*, *hēs*, *hōs*, *hīs*). В Ш.-н.д. наличествуют лабиализованные гласные /ö/, /ü/ и дифтонг переднего образования /öu/, появление которых нередко обусловлено лабиализацией /e/, /i/, /ei/ под воздействием последующих согласных: *frömd* 'чужой' (нем. *fremd*), *wüssə* 'знать' (нем. *wissen*), *höuššə* 'требовать, просить' (нем. *heischen*). В южной группе швейцарских говоров гласный заднего образования /ū/ подвергается спонтанной палатализации: /ū/ > /ui/, /ü/ (*huis* 'дом', *mür* 'стена', ср. нем. *Haus*, *Mauer*). Палатализация распространяется также на старые дифтонги: /uo/, /uə/ > /üo/, /io/, /iü/; /ou/ > /öu/, /oü/, /oi/. Отдельные говоры Швейцарии (Аппенцель, Тоггенбург, Тургау, Гларус) полностью сохранили сравнительно закрытое /ē/ (первичный умлаут), среднее /ē/ (герм. /ɛ/) и открытое /ä/ (вторичный умлаут) как для кратких, так и для удлинённых гласных: *gešt* 'гости' (нем. *Gäste*), *wēraštəxxə* 'препятствовать, запрещать' (нем. *wehren-stechen*). В большинстве других швейцарских говоров вторичный умлаут /ä/ отождествлен со старым германским /ɛ/ в открытом ɛ (/ē/), которое противопоставлено закрытому /e/ (/ē/) первичного умлаута.

Согласные

По способу образования			По месту образования					
			Губные	Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные	Гортанные
Шумные	Смычные	Слабые	b	d			g	
		Сильные	p	t			k gg	
	Фрикативные	Слабые	f	s	ʃ		x	h
		Сильные	ff	ss	ʃʃ		xx	
Аффрикаты		pf	z (tz) tʃ			kx		
Сонорные	Глайды		w			j		
	Насальные	Слабые	m	n		ŋ		
		Сильные	mm	nn		ŋŋ		
	Латеральные	Слабые		l				
Сильные			ll					
Вибранты			r					

Противопоставление слабых и сильных согласных охватывает всю систему швейцарско-немецкого консонантизма. Спиранты и сонорные, сильные внутри слова и на конце его, обычно являются долгими. Они не противопоставлены по силе и слабости в начале слова и реализуются носителями диалекта в указанной позиции

обычно в качестве слабых. В некоторых говорах дистрибуция ограничена в начальной позиции в слове также для смычных. В Базеле, Берне, Золотурне в начале слова произносится слабый согласный. В большинстве говоров /d/ : /t/ и /b/ : /p/ в начале слова противопоставлены. Для Ш.-н.д. характерно явление фразовой ассимиляции: начальный смычный является сильным после смычных, слабым — после гласных и сонорных. Ш.-н.д. обнаруживает сохранение долгих согласных (геминат). Он характеризуется последовательным проведением передвижения /k/ > /kx/, /x/. Большая часть Швейцарии обнаруживает передвижение /k/ > /kx/, юго-запад и юго-восток — /k/ > /x/. Образовавшееся в результате передвижения /x/ встречается после гласных, в начале слова, после согласных /t/, /l/: *rīx* 'богатый' (нем. *reich*), *xjnt* 'дитя' (нем. *Kind*), *mērx* 'замечать' (нем. *merken*), *mēlx* 'доить' (нем. *melken*). В горноалеманнском (юго-запад страны) передвижение /k/ > /x/ характерно также после /n/, при этом предшествующий гласный удлиняется (иногда подвергается дифтонгизации) и назализуется: *trjnx* 'пить' (нем. *trinken*). Нижнеалеманнский диалект (Базель-город) имеет аспирированное /kh/: *khind* 'дитя'. На юге Швейцарии возникшее в результате передвижения /x/ ослаблено в интервокальном положении в придыхание [h]: *mah* (нем. *machen*) 'делать'. В Ш.-н.д. наблюдается закономерное выпадение носового /n/ перед спирантами /s/, /f/, /x/ с последующим удлинением или дифтонгизацией предшествующего гласного: *brunst* 'течка, гон (у животных)' (нем. *Brunst*) > *brūšt*, *broušt*. Веляризация /nd/ > /ŋ/ характерна для западной части Швейцарии: *xing* 'дитя'. Ударение в Ш.-н.д. имеет силовой (динамический) характер. Движение тона преимущественно нисходящее (в нижнеалеманнском — восходящее). Ударение падает на первый (корневой) слог.

5.1.1. В Ш.-н.д. ядро слога образует чаще всего гласный звук, а на периферии слога располагаются согласные. Слог может содержать в себе два гласных звука (дифтонг). Различаются два типа слогов: открытый и закрытый. В открытом слоге краткий гласный претерпевает удлинение. Долгота гласного и долгота согласного не зависят друг от друга. Преобладающим структурным типом слова являются двусложные слова, состоящие из корня и аффикса: *laxxä* 'простыня' (нем. *Laken*), *wäffä* 'оружие, орудие' (нем. *Waffe*), *xläfter* 'сажень (дров)' (нем. *Klafter*).

5.1.2. Чередование гласных корня (преломление, умлаут) имеет характер морфологического признака, используемого с определенными грамматическими целями. Ш.-н.д. полностью сохранил старый тип чередования *e/i*. Преломление *e/i* прочно закрепилось в формах ед. числа настоящего времени и повелительного наклонения сильных глаголов: *šterba* (нем. *sterben*) 'умирать' — 1 л. ед. ч. *štjrbä*, 2 л. ед. ч. *štjrbst*, 3 л. ед. ч. *štjrbt*; повел. *štjrb*. В Ш.-н.д. сохраняется различие первичного и вторичного умлаута. По умлауту чередуются: краткие *a/e*, *ä*; *o/ö*, *u/ü*; долгие *ā/ē*, *ō/ö*, *ū/ü*, дифтонги *ue/üe*, *ou/öu*. Широкое распространение имеет явление стяжения: *ha(n)* < *haben* 'иметь', *gī* < *geben* 'давать'. Наблюдаются также комбинации стяжения и умлаута: *lū* 'оставлять' (нем. *lassen*), наст. вр. *lu*, *last*, *lat*; мн. ч. *lund*, повел. накл. *las*, прич. II *klu*. Для южных говоров Швейцарии характерно чередование слабого смычного внутри слова с сильным согласным в конце слова: *rat* — *redr*, *ouk* — *oug*.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Морфология Ш.н.д. не выходит из общих рамок морфологической системы немецкого литературного языка. Различия между диалектом и литературным языком касаются в основном частных, не затрагивающих системы в целом.

5.2.2. Имя существительное имеет грамматические категории падежа, числа, рода, определенности/неопределенности. Категория падежа, включающая в себя два разряда — общий падеж (номинатив/аккузатив) и датив, выражается с помощью аффиксов (синтетически), а также с помощью аналитических средств — предлогов и порядка слов. Генитив подвергся вытеснению и замене описательной конструкцией с предлогом *von*: *d Verspootig vv dem Schnalzuug* ‘опоздание этого скорого поезда’ (нем. *die Verspätung dieses Schnellzuges*). Для обозначения посесивных отношений личного характера служит «дательный притяжательный», сопровождаемый артиклем с обязательным притяжательным местоимением при поставленном на втором месте предмете принадлежности: *em Hairi sis Welo* ‘Генриха велосипед’ (нем. *Heinrichs Fahrrad*). Как реликт генитив сохраняется сегодня преимущественно в горноалеманнской разновидности. Ш.-н.д. выработал особую аналитическую форму датива с предлогом *in* ‘в’ (или *an* ‘в, на, у’): *im Vatter* ‘отцу’. Дательный падеж мн. числа сохраняет окончание *-e*. Для Ш.-н.д. характерна замена формы аккузатива номинативом. Категория числа имени существительного представлена двумя граммами (ед./мн. число) и выражается при помощи суффиксов и умлаута. Для выражения категории рода (мужского, женского, среднего) служит артикль и показатели местоименного (сильного) склонения прилагательного. Дифференциальным признаком формы мн. числа существительных мужского рода является грамматический умлаут: *Taag* ‘дни’; в самобытном горноалеманском диалекте сохранились архаичные (нередуцированные) формы мн. числа существительных: *Taga* ‘дни’ (нем. *Tage*), *Manna* ‘мужчины’ (*Männer*). Продуктивным суффиксом мн. числа существительных женского рода является *-e*: *Fraue* ‘женщины’ (нем. *Frauen*), *Tochtere* ‘дочери’ (нем. *Töchter*). Заметим, что слово *die Tochter* в Ш.-н.д. имеет также значение ‘девушка, молодая женщина’. Категория определенности/неопределенности выражается артиклем (определенным/неопределенным).

Имя прилагательное выступает в двух видах: как склоняемое и как несклоняемое. Первое характеризуется грамматическими категориями рода, числа, падежа, степеней сравнения. Употребление форм сильного и слабого склонения следует в основном тем же правилам, что и в немецком литературном языке. Несклоняемое прилагательное обладает на большей части территории Швейцарии только категорией степеней сравнения. В горноалеманнской разновидности диалекта сохранилась дифференциация по родам местоименных (сильных) форм прилагательных в предикативном употреблении: *ar isch alta* ‘он старый’ — *si isch alti* ‘она старая’. Количественные числительные «два», «три» в основном сохраняют в Ш.-н.д. категорию рода: *zwee (drei) Mane* ‘двое (трое) мужчин’, *zwoo (drei) Fraue* ‘две (три) женщины’, *zwai (druu) Chind* ‘два (три) ребенка’.

Местоимение имеет категорию лица, рода, числа и падежа. Немецкому местоимению 1 л. ед. числа *ich* соответствует в Ш.-н.д. редуцированная форма *i (i)*. Немецкое местоимение 2 л. ед. числа *du* в энклитике имеет форму *d (t)* и может полностью поглощаться глагольными окончаниями. Фонетическое развитие аккузатива *mich, dich* параллельно развитию *ich*: формы *mi (mi), di (di)* обобщились для всех положений. В Ш.-н.д. сохранилась старая форма датива личного местоимения в возвратном значении: *r iss tsuan m salb r xu* ‘он сам пришел в себя (очнулся)’ (нем. *er kam zu sich (ihm) selber*). В номинативе 1 л. мн. числа выступает форма *mir*, она употребительна также в значении неопределенно-личного местоимения (нем. *man*). Общей формой датива-аккузатива 1 л. мн. числа служат варианты *us, is*

(с выпадением *n* перед спирантом и умлаутом). Номинатив 2 л. мн. числа представлен формой *dir*. Для датива и аккузатива 2 л. мн. числа характерны формы *ih*, *oh*, *ix*. Притяжательное местоимение *unser* 'наш' представлено формами *usa* — мн. ч. *usi*, притяжательное местоимение *euer* 'ваш' имеет варианты *ura*, *oua*, *owa*.

Грамматическими категориями глагола являются: время, наклонение, залог, категория лица и числа. В Ш.-н.д. глагол имеет три временные формы: презенс, перфект, плюсквамперфект (последняя образуется с помощью перфекта вспомогательных глаголов). В грамматической категории времени нет разряда будущего, для этой цели используется презенс. Глагольная категория наклонения включает: индикатив, конъюнктив и императив. Ш.-н.д. сохраняет четко дифференцированные формы конъюнктива I и конъюнктива II, не совпадающие с индикативом: *i luegi* 'я смотрю' (нем. *ich schaue*), *i luegti* 'я смотрел (бы)' (нем. *ich schaute*). Конъюнктив II выражается частично флективно, частично аналитическими формами (*i taat luege* 'я бы посмотрел' (нем. *ich würde schauen*)). Для центральной зоны Ш.-н.д. характерен унифицированный тип спряжения — окончание *-ed* (нем. *-et*) для 1–3 л. мн. числа в индикативе и конъюнктиве II: *mach-ed*, *laas-ed*. В Западной Швейцарии во мн. числе употребляются окончания *-e* (1-е, 3-е л.) и *-et* (2-е л.): *mier mach-e* 'мы делаем', *ier mach-et* 'вы делаете', *syu mach-e* 'они делают'. В южных регионах страны преобладает парадигма с тремя окончаниями: *wier mach-e*, *ier mach-et*, *schii mach-unt*. В Ш.-н.д. глагол имеет категорию залога — актив и пассив. За исключением упомянутых особенностей, в грамматическом отношении Ш.-н.д. не отличается от литературного немецкого языка.

5.2.3. Основными способами обогащения словарного состава в Ш.-н.д. являются: аффиксация, безаффиксный способ словообразования и словосложение. Они осуществляются в основном по тем же правилам, которые свойственны структуре немецкого литературного языка. Словообразовательный потенциал Ш.-н.д. в целом не содержит резких расхождений структурно-морфологического свойства в сравнении с литературным языком. Наряду с этим расхождения между диалектом и литературным языком проявляются в степени внутренней валентности отдельных словообразовательных моделей. Более широкой внутренней валентностью характеризуются словообразовательные модели с суффиксом *-ig*, префиксами *ge-*, *ver-*: *büchig* 'буковый' (нем. *buchen*), *gipsig* 'гипсовый' (нем. *gipsen*), *gemarchung* 'ограждение, маркировка' (нем. *Markierung*); *verquanten* 'продать, сбить с рук' (нем. *verkaufen*), *verrumpfeln* 'смять, скомкать' (нем. *zerknitern*). Для Ш.-н.д. особенно характерны многочисленные дериваты с диминутивными суффиксами *-i*, *-li*, *-eli*: *gutsi* 'печенье', *gitzi* 'козочка', *weggli* 'булочка', *zeltli* 'пирог', *bäbeli* 'куколка'. Алеманские суффиксы *-et*, *-ete* оформляют значительное число существительных, входящих в репертуар собственно швейцарских лексических единиц: *blühet* 'время цветения, расцвет', *wimmet* 'сбор винограда', *putzete* 'уборка', *mezgete* 'праздник забоя скота' и т. д. Практически от каждого прилагательного могут быть образованы инхоативные глаголы: *apern* < *aper* 'растаять (о снеге)', *blütteln* < *blutt* 'оголять себя, раздеваться догола', *angattigen* < *ungattlich* 'ловко ухватиться за кого-либо'.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Структура простого предложения в Ш.-н.д. не обнаруживает принципиальных отличий от простого предложения в немецком литературном языке (см. статью «Немецкий язык» в наст. издании). Простые предложения подразделяются на двусоставные и односоставные, полные и неполные, распространенные и

нераспространенные, личные, неопределенно-личные, безличные, предложения с однородными членами. Отличительной особенностью порядка слов в Ш.-н.д. является местоположение модальных глаголов, употребляемых в прошедшем времени и предшествующих формам основных глаголов: *I ha wele gaa* 'Я хотел пойти' (нем. *Ich habe gehen wollen*). В Ш.-н.д. отсутствуют инфинитивные обороты «*um (ohne, anstatt) + zu + инфинитив*»; в качестве их эквивалентов выступают придаточные предложения с союзом *dass*. Заменителем конструкции «*um + zu + инфинитив*» в Ш.-н.д. служит субстантивированный инфинитив. Неупотребительны также причастные обороты.

5.3.2. С л о ж н ы е предложения подразделяются на союзные и бессоюзные, сочинительные и подчинительные. Структура сложного предложения в Ш.-н.д. имеет существенные отличия от синтаксиса немецкого литературного языка. Определяющим типом синтаксической связи между предложениями является сочинение. Наиболее употребительные сочинительные союзы: *und* 'и', *au* 'также', *aber* 'но', *doch, oder* 'или'. Синтаксические отношения подчинения выражаются союзами: *dass* 'что', *ob* 'ли', *wil* 'так как', *wo* 'где', *wie* 'как', *bis* 'до', *syt* 'с тех пор', *eh, bivor* 'прежде чем', *solang, wenn*. Отсутствует обширная группа подчинительных союзов, свойственных литературному языку. В Ш.-н.д. придаточные причины вводятся союзом *wil* (нем. *weil*), чаще союзом *dass*. Придаточные уступительные выражаются союзом *wenn + au* 'хотя', *scho* 'хотя', *no, und* 'хотя' (с наличием *doch* или *ainewaag* 'все же' в главном). Для Ш.-н.д. характерны недифференцированные типы подчинительных союзов. Союз *wo*, например, употребляется в качестве универсального показателя относительного подчинения, а также во временном значении. С помощью союза *dass* в Ш.-н.д. вводятся придаточные субъектные, дополнительные, определительные, придаточные следствия. В ряде случаев синтаксические связи подчинения заменяются сочинением. Придаточные предложения второй степени здесь мало употребительны. Структура сложного предложения в Ш.-н.д. в целом повторяет порядок слов, закрепленный в немецком литературном языке. Исключение составляет местоположение изменяемой части сказуемого в придаточном предложении, стоящей перед инфинитивной формой: *de Maa, won er het gsee* 'человек, которого он увидел' (нем. *der Mann, den er gesehen hat*).

5.4.0. Основной словарный фонд Ш.-н.д. составляют слова германского и иноязычного происхождения. В большей части они являются общенемецкими, т. е. известными в пределах всего географического ареала современного немецкого языка. Употребление определенного слоя лексики ограничивается рамками швейцарских национальных границ. Сюда относится часть унаследованной диалектом германской лексики: *baare* 'приносить плоды', *der Egli* 'окунь', *timmer* 'темный, мрачный'. Своеобразие словарного состава Ш.-н.д. определяется сохранением в нем южнонемецких черт, общих не только для алеманнской языковой области, но и для австрийского, баварского и швабского ареалов (ср. австр. *der Schupfer* 'стог сена', южнонем., австр., швец. *der Heustadel* 'сеновал'). Наиболее существенная отличительная черта Ш.-н.д. состоит в наличии в нем собственно гельвецизмов, т. е. алеманских по происхождению слов, употребление которых не выходит за пределы Швейцарии. Тематически гельвецизмы относятся к различным сторонам жизни и быта германошвейцарцев (*das Reff* 'носилки' (нем. *Traggestell*), *die Melchter* 'деревянная посуда для молока' (нем. *hölzernes Milchgeschirr*). Определенное своеобразие приносят в Ш.-н.д. достаточно многочисленные заимствования из других языков, что

объясняется этническим составом населения Швейцарии, ср. *tutti ggwanti* (< ит. *tutti quanti*) 'все, всё вместе', *puwere* (< фр. *pois verts*) 'зеленые бобы'. Наибольшую роль в этом процессе играют заимствования из французского языка, являющегося одним из государственных языков страны.

6.0. Социо-функциональный статус Ш.-н.д. (см. 2.0.), исторически сложившийся и устойчиво сохраняющийся в речевой структуре германошвейцарцев, не позволяет ограничить его описание рамками, предписанными для изложения вопроса только о диалекте. Несмотря на то, что он не представляет собой в лингвистическом отношении однозначного единства и состоит из группы локальных поддиалектов (см. 3.0.), имеющиеся (в основном фонетические) различия не препятствуют свободному взаимопониманию германошвейцарцев, при том, что каждый из коммуникантов пользуется своим местным диалектом. В последние десятилетия стало замечаться зарождение своеобразного интердиалекта, на роль которого претендует диалект Цюриха и прилегающих к нему территорий (цюрихско-немецкий диалект), что определяется как большим числом носителей этого диалекта, так и культурно-политической и экономической ролью Цюриха как крупнейшего центра Швейцарии. Совокупный Ш.-н.д. обладает целым рядом уникальных характеристик: он абсолютно лишен какой-либо социальной маркированности и представляет собой для германошвейцарцев практически единственное повседневно языковое общение. В этом смысле литературный немецкий язык в его швейцарском варианте выполняет здесь функцию письменного (делового, официального) языка. Таким образом, описывая данную ситуацию в терминах монологической и диалогической речи, следует подчеркнуть, что литературный язык — это язык официального доклада и выступления, прессы и книгопечатания, средство передачи информации при обучении, тогда как в диалогической речи используется только Ш.-н.д., который, тем самым, выполняет функции, традиционно принадлежащие литературному языку. Именно по этой причине лингвисты нередко пытаются представить Ш.-н.д. в качестве самостоятельного языка, называя его, наряду с четырьмя государственными языками (немецким, французским, итальянским, ретороманским), «пятым языком страны», а Швейцарию называют «пятыязычной» страной.

ЛИТЕРАТУРА

Домашнев А. И. Современный немецкий язык в его национальных вариантах. Л., 1983.

Домашнев А. И., Помазан Н. Г. Актуальные проблемы швейцарской германистики // ВЯ, 1983, № 3.

Жирмунский В. М. Немецкая диалектология. М.; Л., 1956.

Помазан Н. Г. Характеристика алеманнского диалекта (Центральный и маргинальный ареалы) // ВЯ, 1994, № 2.

Bachmann A. Sprachen und Mundarten // Geographisches Lexikon der Schweiz. Neuenburg, 1908, Bd. 5.

Knüsel R. Mehrsprachigkeit in der Schweiz — Ursache von Spannungen? // Thema. Magazin zur Forschung und Wissenschaft an den Schweizer Hochschulen, 1987, № 41.

Lotscher A. Schweizerdeutsch: Geschichte, Dialekte, Gebrauch. Frauenfeld; Stuttgart, 1983.

Schwarzenbach R. Die Stellung der Mundart in der deutschsprachigen Schweiz. Frauenfeld, 1969.

Schlapfer R. (Hrsg.). Die viersprachige Schweiz. Zürich; Köln, 1982.

Sprachatlas der deutschen Schweiz. Bern, 1962–1963, Bd. I–V.

Strübin E. Zur deutschschweizerischen Umgangssprache // Schweizer Archiv für Volkskunde, 1976.

Weber A. Zürichdeutsche Grammatik. Zürich, 1964.

Zimmer R. Dialekt — Nationaldialekt — Standardsprache // Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik, 1977.

КЕЛЬТСКИЕ ЯЗЫКИ

В. П. Калыгин

КЕЛЬТСКИЕ ЯЗЫКИ

1. Кельтская группа языков.

2. Кельтская группа языков принадлежит к индоевропейской семье языков. В настоящее время К.я. распространены на западе Европы: ирландский язык — в Ирландии, валлийский и шотландский — в Великобритании, бретонский язык — во Франции. На недавно исчезнувшем мэнском языке говорили на о. Мэн (Великобритания). В I тыс. до н. э. и в первые века н. э. К.я. были распространены в значительной части центральной и западной Европы: на Пиренейском п-ове — кельтиберский, на территории современной Франции (которая по большей части совпадает с античной Галлией), Германии, Швейцарии, Бельгии, Богемии, Паннонии — галльский, в северной Италии — лепонтийский; язык галатов, осевших в Малой Азии (совр. Турция) является, насколько можно судить по имеющимся скудным материалам, диалектом галльского языка. На территории Британских о-вов бытовали ныне вымершие корнский и кумбрийский языки.

3. Точных данных о числе носителей К.я. нет. Подавляющее большинство говорящих на К.я. двуязычны, владеют также английским и/или французским языками. Оценки 1970-х годов (2–3 млн. чел.), вероятно, завышены.

4. Традиционно К.я. подразделяются на континентальные (кельтиберский, галльский, лепонтийский) и островные (ирландский, мэнский, шотландский, входящие в гойдельскую ветвь, и валлийский, бретонский, корнский, образующие бриттскую ветвь). Это деление основано на географическом принципе, но по времени фиксации и некоторым типологическим параметрам островные К.я. можно назвать новокельтскими, а континентальные — древнекельтскими языками.

По отражению индоевропейского *k^h К.я. подразделяются на две группы: Р-языки (бриттские, лепонтийский и — частично — галльский) и Q-языки (гойдельские, кельтиберский и — частично — галльский). Наличие в галльском обоих рефлексов объясняется либо диалектным членением, либо архаичностью того материала, в котором засвидетельствованы формы с *qi*.

5. Распад общекельтского праязыка происходил, вероятно, в середине I тыс. до н. э. К этому периоду относятся миграции кельтских племен из южной Германии и восточной Франции на запад и на восток. Распад бриттской ветви датируется VI–VIII вв. н. э., гойдельской — XII–XIII вв.

6. Наиболее характерной чертой фонетики К.я. являются мутации согласных — различные комбинаторные фонетические изменения, получившие морфологическое значение. Важнейшими из мутаций являются лениция и эклипсис.

Лениция, т. е. ослабление артикуляции согласного в интервокальном положении (внутри и на стыке слов), вероятно, имела место и в континентальных К.я., но пре-

вращение этой фонетической особенности в морфологическое средство произошло только в островных К.я. Лениция возникла независимо в гойдельской и бриттской ветвях: около V в. н. э. слабые глухие смычные в бриттском перешли в звонкие смычные (/t/ > /d/), а в гойдельском — в спиранты (/t/ > /θ/), слабые звонкие смычные в обеих ветвях превратились в спиранты (/b/ > /β/, /d/ > /δ/, /g/ > /γ/). Дальнейшее развитие в каждой ветви шло своими путями, подвергаясь аналогическому выравниванию и разнообразным контаминациям. Таким образом, консонантная система гойдельского и бриттского языков, основанная на оппозиции «сильные/слабые» (P/p, B/b, T/t, D/d и т. д.), хотя и подверглась существенной перестройке, но сохранилась как таковая в большинстве новокельтских языков и диалектов.

Эклипсисом называется сандхиальная назализация инициали: -Con t- > -C d- и т. п.

Для вокализма новокельтских языков характерно взаимодействие с соседними согласными. В результате этого широкое распространение получили (в диахронии и в синхронии) огубление, палатализация, перегласовки, сужения, контактная назализация и т. п. Некоторые из этих явлений по мере исчезновения причин, их вызвавших, превращались в морфологические средства для выражения числа, падежа, рода и др.

О характере ударения в континентальных К.я. надежных сведений нет. В галльском ударение скорее всего было разноместным. В островных К.я. представлено силовое ударение, причем в каждом языке есть тенденции к закреплению ударения за определенным слогом. Перемещение ударения (особенно в бретонском) и изменение его характера (?) вызвали в островных К.я. значительные фонетические изменения (синкопа, апокопа, редукция и т. п.). Не исключено, что в некоторых К.я. имеются слоговые акценты (шотландский, бретонский, валлийский).

По морфологическому типу среди кельтских языков можно выделить как аналитические (валлийский, бретонский, ирландский, шотландский), так и синтетические (галльский, кельтиберский, лепонтийский, древнеирландский) языки.

С л о в о м в К.я. целесообразно считать комплекс, состоящий из проклитик, семантического ядра (= лексическое слово), суффилируемых элементов и/или энклитик. Этот комплекс объединяется единым ударением; мутации происходят, за редкими исключениями, внутри этого комплекса.

Ч а с т и р е ч и: существительное, прилагательное, местоимение, глагол, глагольное имя, наречие, числительное, причастие/отглагольное прилагательное, союз, предлог, местоимение, артикль (в некоторых К.я. языках отсутствует) выделяются на основании семантических, морфологических и синтаксических критериев.

Категория ч и с л а в глаголе не всегда выражается последовательно. В именах существительных есть тенденция к формальному выражению значения единичности (сингулатив) и собирательности; наиболее последователен в этом бретонский язык.

В континентальных К.я. засвидетельствована именная парадигма, включающая номинатив, генитив, датив, инструменталис, аккузатив, локатив и вокатив. В островных К.я. эта система либо сильно редуцирована (ирландский), либо исчезла совсем (бриттские). Падежные значения выражаются частично порядком слов, частично с помощью предлогов (особо следует указать на роль местоименных — спрягаемых — предлогов). Тенденция к аналитизму затрагивает и систему

глагола: к новому времени в К.я. образуются аналитические парадигмы, постепенно вытесняющие некоторые синтетические. В гойдельских языках наблюдается тенденция к закреплению за аналитическими формами видовых значений, тогда как синтетические чаще выражают временные значения. Происходит регуляризация формообразования, в результате которой исчезает большинство неправильных глаголов (в бретонском их осталось четыре, при нескольких десятках в древнеирландском). Противопоставление абсолютных и конъюнктивных форм сохраняется в ряде островных языков. Наиболее последовательно противопоставление этих форм засвидетельствовано в древнеирландском. Конъюнктивная флексия встречается у приставочных глаголов; если «лексическая» приставка отсутствует, то используются «пустые» превербы *ro-* и *no-*. Конъюнктивные окончания появляются вслед за отрицанием *ni-* (*nicon-*), *nach-*, вопросительными частицами *in-*, *co-* ‘как’, при местоимениях *cacha-* ‘кто бы ни’, *cia-* ‘кто бы ни’, при предлогах с относительной частицей *di-a* ‘от которого’, *la-sa-* ‘с которым’, при союзах *ara(n)* ‘чтобы’, *dia(n)* ‘если’ и др. Абсолютную флексию имеют бесприставочные глаголы при отсутствии указанных частиц в настоящем, будущем и прошедшем временах индикатива и настоящем времени субъюнктива. Глагол *beir-id* ‘он несет’ имеет абсолютную флексию, но в сочетании с отрицанием и некоторыми другими элементами он получает конъюнктивную (в приводимых примерах нулевую) флексию: *ni-beir* ‘он не несет’, *lasam-beir* ‘с чем он несет’, *aram-beir* ‘для кого он несет’ и т. п. Приставочный глагол (с «лексической» приставкой) от того же корня имеет также конъюнктивную флексию *do-beir* ‘он приносит, дает’. Формы конъюнктивной и абсолютной флексий различаются по типам спряжения, но первая всегда короче второй. В парадигмах имперфекта индикатива, будущего II и в претерите субъюнктива абсолютные формы отсутствуют, т. к. простые глаголы в этих случаях имеют «пустой» преверб. *no-*. Происхождение этой системы остается неясным. В реликтовом виде конъюнктивные и абсолютные формы встречаются в древнебретонском, древне- и средневаллийском.

Глагольное формообразование в древнеирландском языке имело еще одну специфическую черту — противопоставление прототонических и дейтеротонических форм. В дейтеротонических формах, если глагол имел только одну приставку (преверб), ударение падало на первый слог корня, если приставок было две и более, то ударение падало на второй преверб. Во всех случаях преверб не образовывал тесного сложения с последующим элементом и между двумя компонентами словоформы могли инфигироваться местоимения и частицы. Флексия была конъюнктивной. Прототоническая форма имела ударение на первом слоге и употреблялась в формах императива (без инфигированных местоимений), после перечисленных выше союзов и частиц, требующих конъюнктивной формы, в респонсиве, т. е. ответах на вопрос (*Ni chumci son ... — Cumcim ecin* ‘Ты не можешь (сделать этого)... — (Нет) я могу’, вместо *con-iccim*), в архаических текстах в соответствии с законом Бергина, когда приставочный глагол, стоящий в конце предложения, принимает конъюнктивную форму: *cuicthe fri cond cuindegar* ‘пять дней для вождя требуется’ (ср. *con-degar*, основа *-saig-* с превербами *com-di-*). Различное положение ударения в прото- и дейтеротонических формах имело важное значение для морфологии, способствуя образованию сильно различающихся между собой парадигматических форм, ср.: *ad-baill* ‘он умирает’ — *ni epil* ‘он не умирает’. Сказанное можно представить в виде таблицы:

Дейтеротоническая форма	<i>beirid</i> 'он несет'	абсолютная флексия
	<i>do-beir</i> 'он приносит'	
Протогоническая форма	<i>ni-tabir</i> 'он не приносит'	копьюнктивная флексия

Важным является различие между персональным и неперсональным спряжениями (данных по континентальным К.я. нет). Все островные К.я. различают пассив и безличную форму, имеющую пассивное значение, но без указания на агенс.

Древние К.я. располагали многочисленными префиксами и превербами. В современных К.я. их число резко сократилось и, таким образом, островные К.я. можно отнести к числу преимущественно суффицирующих языков.

Специфическим классом слов в островных К.я. являются местоименные, или спрягаемые, предлоги (предлог + личное местоимение): *dom* 'ко мне' = *do* 'к' + *-m* (показатель 1 л. ед. ч.). Формирование этого класса завершилось ко времени появления первых письменных памятников.

В континентальных К.я. и в древнейших текстах на островных К.я. глагол в предложении может занимать как начальное, так и конечное положение. В древнеирландском языке и в валлийском языке к началу средневаллийского периода обычной стала структура VSO. Особенно жесткие правила существовали в гойдельских языках: глаголу могли предшествовать только определенные синтаксические частицы. В бриттских языках после исчезновения глагола-связки, стоявшего в начале предложения, стала возможна структура OVS. В бретонском допустима также последовательность SVO. С исторической точки зрения обе последние модели содержат глагол в относительной форме, с помощью которой достигалась эмфаза.

Широко распространены перифрастические обороты с глагольным именем и причастием для выражения видо-временных значений. Употребительны обороты с инфинитивом или его функциональным аналогом — глагольным именем.

В сложных предложениях обычен порядок SVO.

В островных К.я., за исключением бретонского, нет специальных слов для утвердительного («да») и отрицательного («нет») ответов. Обычно в соответствующей формуле повторяется глагол вопросительного предложения. Вполне обоснованна концепция о формировании особой категории респонсива. В вопросительном предложении употребляются коньюнктивные формы глагола; в бретонском языке вопрос передается интонацией.

ЛИТЕРАТУРА

Калыгин В. П., Королев А. А. Введение в кельтскую филологию. М., 1989.

Льюис Г., Педерсен Х. Краткая сравнительная грамматика кельтских языков. М., 1954.

The Celtic languages. Ed. D. MacAulay. Cambridge, 1992.

The Celtic languages. Ed. M. J. Ball, J. Fife. Lnd.; N. Y., 1993.

Pedersen H. Vergleichende Grammatik der keltischen Sprachen. Göttingen, 1909–1913. Bd. 1–2.

Russel P. Introduction to Celtic languages. Oxford, 1993.

В. П. Калыгин

БРЕТОНСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Бретонский язык (Б.я.) иногда называют армориканский бретонский язык (от старого названия п-ова Бретань — Ар(е)морика). Самоназвание — *brezoneg*.

1.1.2. Б.я. принадлежит к бриттской ветви кельтской группы индоевропейских языков.

1.1.3. Распространен в западных и северо-западных департаментах п-ова Бретань в так называемой Нижней Бретани (Франция). Официальная статистика о числе владеющих в той или иной мере Б.я. во Франции отсутствует (известно, например, что в 1970 г. в США насчитывалось 32 722 чел.). По социологическим оценкам начала 1990-х гг. Б.я. владели около 250 тыс. чел. старше 15 лет (ср. оценку 1983 г. — 615 тыс. чел.). Практически все они владели также французским языком; число моноглоттов точно не известно, но едва ли превышает 1% от названной цифры, причем все они принадлежат к старшей возрастной группе (старше 60 лет).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Дialectы Б.я. можно объединить в две зоны: первая охватывает корнуайский, леонский, трегьерский (КЛТ), вторая — ваннский диалект. Одной из основных изоглосс, разделяющих эти зоны, является место ударения: на предпоследнем слоге в КЛТ и на последнем — в ваннском диалекте (т. е. сохранение архаической черты, восходящей к общebritтскому состоянию). Граница между диалектными зонами довольно резкая; полоса пограничных говоров КЛТ, для которых понятен ваннский диалект, незначительна. Древнейшие признаки диалектного членения датируются X–XI вв. (передвижение ударения в КЛТ). Формирование диалектов на северо-востоке и в центре относится к XII–XIV вв., а на севере территории, занимаемой Б.я. — к XV–XVI вв. Ваннский диалект окончательно сложился к XV–XVI вв., остальные — в XVII в.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Б.я. не имеет статуса официального или государственного языка. В государственных учреждениях на территории Бретани используется французский язык. Б.я. использует преимущественно сельское население в быту.

1.3.2. Литературный язык, созданный в XIX в. на базе КЛТ (с преимущественной ориентацией на леонский диалект), слабо нормирован, в частности, отсутствуют орфоэпические нормы. Основная масса носителей Б.я. говорит на диалектах. Тем не менее, на литературном языке издаются книги и журналы. Литература существует также на ваннском диалекте. Настоящее описание основано на литературном стандарте КЛТ.

1.3.3. Долгие годы в течение XIX и XX вв. политика французского правительства была направлена на вытеснение Б.я. Некоторое оживление в преподавании Б.я. имело место во время оккупации Франции германскими войсками в 1940–1944 гг. В последующие годы отношение центральной власти к Б.я. колебалось: от ограничения преподавания Б.я. одним факультативным часом в неделю (так называемый Закон Дексона 1951 г.) до незначительной поддержки преподавания Б.я. в школах (1970–80 гг.), когда преподаванием Б.я. было охвачено около 5% учащихся средних школ.

На Б.я. ведется радиовещание в ограниченных размерах.

1.4.0. Письменность основана на латинском алфавите с добавлением сочетаний *c'h* для /h/ и /x/, *ch* для /ʃ/, *eu* для /œ/ и некоторых других, заимствованных из французской орфографии. Носовые гласные передаются с помощью *ñ*. «Университетская» орфография 1955 г. сблизила правописание, принятое для ваннского диалекта, с КЛТ.

1.5.0. Древнебретонский период охватывает период с VIII по XI вв. Сохранились глоссы в латинских трактатах и ономастика. До IX в. влияние романских диалектов было незначительно. В среднебретонский период (сер. XI — сер. XVII в.) усиливается французское влияние. Первые дошедшие до нас среднебретонские памятники относятся к XV в. (если не считать нескольких стихотворных строк XIV в.). В начале этого периода в КПТ ударение перемещается на предпоследний слог, затем происходят существенные изменения в морфологии и синтаксисе, упрочившие аналитические тенденции. Словарь наводняется заимствованиями из французского языка, который оказывает влияние и на грамматический строй Б.я. С XV в. заметно ускоряются темпы языковой эволюции. Начало новобретонского периода, в значительной мере условно, связывают с выходом в 1659 г. грамматики Ж. Монуара (ранненовобретонский). В начале XIX в. Ж. Ле Гонидек приступил к реализации пуристических реформ, направленных на «рекельтизацию» литературного Б.я.

1.6.0. Сильное французское влияние на протяжении нескольких веков вызвало появление в Б.я. ряда особенностей, которые выявляются при сравнении с другими островными, в частности, с другими бриттскими языками. Это огубленные гласные /y/, /œ/, обилие носовых гласных, увулярное /ʒ/ — в фонетике, система сложных и сверхсложных имен, наличие определенного и неопределенного артиклей, а также заимствованных из французского продуктивных суффиксов, например, *-ans*, *-aj*, *-er* — в морфологии, некоторые синтаксические явления (в частности, калькирование типично французских конструкций, подобных *j'ai beau faire* — бр. *kaer am eus ober*), по французскому образцу построены термины родства: *tad-kaer* — фр. *beau-père* 'тесть', *mamm-kaer* — фр. *belle-mère* 'теща' и др. Под французским влиянием, возможно, возникло двойное отрицание при глаголе; однако допустима и другая интерпретация этих явлений. В целом объем и степень французского влияния в грамматике на Б.я. еще не подвергались основательному исследованию.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Консонантизм литературного стандарта в основном совпадает с консонантизмом диалектов КЛТ.

С о г л а с н ы е

По способу образования		По месту образования					
		Лабialsные		Дентальные	Палатальные	Велярные	Ларингальные
		Билабialsные	Лабiodентальные				
Смычные	глухие	p		t		k	
	звонкие	b		d		g	
Фрикативные	глухие		f	s	ʃ	x	
	звонкие		v φ	z	z	(h)	(h)
Сонорные	назальные	m		n	ɲ	ŋ	
	латеральные			l	λ		
	вibrанты			ʀ			
Глайды	огублен.	w	ç				
	неогубл.				j		

П р и м е ч а н и е: Скобки означают, что в одних диалектах имеется фонема /h/, а в других — /h/.

На значительной территории зоны КЛТ согласные противопоставлены по признаку сильный / слабый. В этом случае сильное /f/ противопоставлено слабому /φ/, слабое /v/ — сильному /m/. Обычно сильный согласный имеет дополнительные признаки глухости и/или долготы, а слабый — звонкости и/или краткости.

Вокализм, представленный в леонских диалектах, включает следующие фонемы: /i:/, /y:/, /e:/, /æ:/, /a:/, /ɔ:/, /o:/, /u:/. Каждая из них, за исключением краткого /ɔ/, имеет долгий (/i:/, /y:/, /e:/, /æ:/, /a:/, /o:/, /u:/) и носовой (/ĩ/, /ỹ/, /ẽ/, /æ̃/, /ã/, /õ/, /ü/) корреляты. Кроме того, имеются противопоставления по степени подъема (верхний, средний, нижний) и по огубленности / неогубленности; ср. 2.7.0.

2.1.2. Силовое ударение, за некоторыми исключениями (стяжения), падает на предпоследний слог (в ваннском диалекте иначе — см. 2.7.0.).

Долгота гласного связана с признаком силы / слабости следующего за ним согласного.

Гласный может быть долгим только в ударном слоге перед кратким (слабым) согласным (V̇C): *kador* /k'a:doɾ/ 'стул'. Перед долгим (сильным) согласным ударный гласный краток (V̇Ċ): *yaouank* /j'õwãnk/ 'молодой'. В безударной позиции и в конечном ансамбле (также в односложных словах) происходит нейтрализация: *breur* /br̥œ̃v/ 'брат'.

2.1.3. Позиционные фонетические изменения во внешних и внутренних сандхи принципиальных отличий не имеют.

Выше (2.1.2.) указывалось, что в безударном слоге встречаются только краткие гласные. В некоторых диалектах в безударных слогах появляется редуцированный гласный /ə/, нередко безударные гласные синкопируются.

Противопоставление открытых /e/, /ɔ/ закрытым /e/, /o/ происходит только под ударением.

Широко распространена контактная назализация, возникающая под влиянием соседнего носового согласного: *tomm* /tõm/ 'горячий'. В абсолютном исходе слова (синтагмы) возможны лишь глухие согласные. В интервокальном положении в сандхи встречаются только звонкие: *mat* /mat/ 'хороший' — *mat eo* /ma:d eo/ 'он — хороший'.

Перед переднеязычными гласными наблюдается палатализация смычного: *kik* /k'ik'/ 'мясо' (ср. 2.7.0.).

В консонантных группах «звонкий + глухой» происходит регрессивная ассимиляция: *addeskin* /at 'teskĩ/ 'изучать', *dek gwele* /dek 'kwe:le/ 'десять кроватей' (в орфографии не отражается).

Возможна также и прогрессивная ассимиляция.

2.1.4. В Б.я. допустимы следующие структуры слога: CV, CVCC, CVC, CCVC, VC, V, VCC. Долгота слога имеет просодический характер (2.1.2.).

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Наибольшее распространение имеют следующие структурные типы корня: V, VC, VCC, CV, VCV, CVC, CCVC. Довольно часто корень совпадает с основной и/или словом и, следовательно, может быть двух- или трехсложным, например, *izel* 'низкий' — VCVC, *galloud* 'сила' — CVCVC и др. Данные о запрете на вхождение того или иного разряда фонем в тот или иной сегмент корня или слова, равно как и о запрете на сочетаемость разрядов фонем внутри корня/слова в литературе отсутствуют. Часто встречающиеся совпадения слога и морфемы не являются для структуры Б.я. значимыми.

2.2.2. Особого фонологического оформления каких-либо морфологических единиц или категорий не обнаружено.

2.2.3. Наиболее характерным видом морфологических чередований в Б.я. являются начальные мутации (см. статью «Кельтские языки» в наст. издании). В Б.я. мутации нередко оказываются единственным показателем рода; так, например, лениция после артикля происходит у существительных женского рода ед. числа и мужского рода мн. числа: *ar g-kador* 'стул' (ж. р. ед. ч.), *ar d-tud* 'народ' (м. р., мн. ч.). В общих чертах правила мутаций в Б.я. сходны с валлийскими (см. статью «Валлийский язык» в наст. издании). Частные правила употребления мутаций различаются даже в пределах одного диалекта. Наблюдается тенденция к сокращению числа мутаций и их регуляризации. Для литературного языка характерны следующие виды мутаций:

Вид мутации	Исходный согласный						
	k	p	t	g	b	d	m
Спирантная	c'h	f	z				
Проективная (сильная)				k	p	t	
Лениция (мягкая)	g	b	d	c'h ¹	v	z	v
Смешанная				c'h	v	z	v
Назальная							n

Примечание: ¹ Сочетание *gw-* дает *w-*, т. е. *g* > \emptyset .

Образование форм мн. числа от основ на дентальный согласный сопровождается палатализацией: *ant* 'борозда' — мн.ч. *anchou* (/t/ > /ʃ/).

Чередования гласного в корне под влиянием гласного (иногда исчезнувшего) суффикса или окончания (умлаут) приобрели морфологический характер как показатель мн. числа: *bran* 'ворон' — мн. ч. *brini*.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Б.я. принадлежит к числу аналитических языков с некоторыми элементами синтетизма. Последние чаще встречаются в личных формах глагола и в местоименных предложениях. Синтаксические значения выражаются в основном аналитическими средствами (позиция, предлоги и т. п.). Обилие служебных, как правило, атонных элементов, тесно связанных с лексически полнозначными конститuentами фразы, создает значительные трудности в выделении слова в предложении (см. статью «Кельтские языки» в наст. издании).

2.3.1. Части речи выделяются по традиционным для аналитических языков критериям.

По максимальному числу признаков, т. е. по морфологическим, синтаксическим и семантическим критериям, противопоставлены глагол и существительное.

К глаголу примыкают отглагольные прилагательные (причастия) и глагольные имена (инфинитивы). Прилагательное выделяется, прежде всего, по синтаксическим признакам (постпозитивное определение при существительном) и в меньшей мере — по морфологическим (степени сравнения: положительная, сравнительная, превосходная и уравнивательная — экватив).

Местоимения, числительные и наречия выделяются на тех же основаниях, что и в валлийском языке.

Предлоги, союзы, артикли и частицы функционируют как служебные части речи. Выделяется разряд междометий.

Выражение многих «универсальных» значений осуществляется в рамках грамматических категорий (лицо, число, наклонение, аспектуальность и пр.); «падежные» значения передаются предложными конструкциями (включающими местоименные предлоги) и позицией слов в линейной структуре предложения. Лексические средства для уточнения значений «локативности», «длительности» и т. п. используются довольно редко.

2.3.2. Категория р о д а (мужской и женский) в имени существительном находит выражение в виде соответствующих мутаций, вызываемых артиклем, местоимением или другим примыкающим словом. Кроме того, существует ряд суффиксов, употребляемых преимущественно для образования форм жен. рода, например, суффиксы *-en, -ez*: *bleiz* 'волк' — *bleizez* 'волчица'. Категория рода выражена в местоимениях 3-го лица ед. числа (личных и притяжательных).

Числительные от двух до четырех имеют формы мужского и женского родов: *daou baotr* 'два мальчика' — *div blac'h* 'две девочки', *tri mab* 'три сына' — *teir merc'h* 'три дочери', *pevar mevel* 'четверо слуг' — *peder metezh* 'четыре служанки'.

В остальных случаях, в том числе в прилагательных, изменений по роду не происходит. О категории одушевленности см. 2.3.3.

2.3.3. Категория ч и с л а у существительных строится на тернарной оппозиции «ед. число — дв. число — мн. число». Наиболее распространенным способом образования форм мн. числа является прибавление к форме ед. числа окончаний *-(i)où* для неодушевленных предметов, *-ed* — для одушевленных существ (а также для названий деревьев). Кроме того, имеется значительное число других окончаний: *-i, -ier, -on, -ez, -en* и др. Некоторые из них вызывают перегласовку: *bran* 'ворон' — мн. ч. *brini*. В ряде случаев перегласовка может выступать как самостоятельный способ образования формы мн. числа: *dant* 'зуб' — мн. ч. *dent*. Имеются случаи супплетивизма: *ki* 'собака' — мн. ч. *chas*. Удельный вес формантов и способов образования мн. числа по диалектам не совпадает.

Некоторые слова, обозначающие парные предметы, имеют формы дв. числа, которые образуются префиксацией числительного «два» (ж. р. *daou*, м. р. *di(v)*): *daou-lagad* 'два глаза'. От формы дв. числа может быть образовано двойное мн. число: *daoulagadoù* 'пары глаз'.

Так называемое двойное мн. число образуется также с помощью присоединения обычного показателя мн. числа к собирательному существительному: *dilhad* 'одежда, комплект одежды' (собир.) — *dilhadoù* 'несколько комплектов одежды или отдельные предметы из этого комплекта' (двойн. мн.). От собирательных имен может быть образован сингулатив: *geot* 'трава' — *geot-enn* 'травинка'. Сингулатив образуется также от формы мн. числа (*bran* 'ворон' — мн. ч. *brini* — синг. *brinien* 'отдельные особи из множества') и от формы ед. числа (*botez* 'обувь' — мн. ч. *botoù* 'много предметов обуви' — синг. *botezen* 'отдельные предметы обуви'). Семантика сингулативных форм трудно сводима к каким-либо общим правилам. Чаще всего сингулатив конкретизирует, выделяет идею единичности. В силу своей экспрессивности сингулативные формы нередко вытесняют формы ед. числа. Так, почти во всех диалектах сингулатив *toenn* 'крыша' функционирует в качестве ед. числа, тогда как форма ед. числа *to* исчезла. Широкое распространение форм сингулатива и двойного мн. числа объясняется не только тенденцией к конкретизации в выражении идеи числа, но и необходимостью усилить, сделать избыточными показатели числа, так как ни артикль, ни прилагательное не имеют форм числа, глагол в безличном спряжении также не изменяется по числам.

Местоимения не имеют форм двойственного числа. О выражении числа в личном спряжении см. 2.4.0.; 2.5.3.

В числительных представлена вигезимальная (двадцатеричная) система: *daou-ugent* 'сорок' (2×20), *tri-ugent* 'шестьдесят' (3×20), *petzek-ugent* 'триста' (15×20) и др. Числительное *unan* 'один' с существительными не употребляется, число в данном случае выражается артиклем.

2.3.4. Падежные значения выражаются аналитическими средствами.

Субъект и объект, как правило, формально совпадают, за исключением личных местоимений, которые обладают особыми субъектными и объектными формами. Субъект и прямой объект различаются позиционно. Косвенный объект выражается, в общих чертах, так же, как в валлийском языке.

В отличие от гойдельских языков, в Б.я. принадлежность может выражаться глаголом *am eus* 'иметь'. Кроме того, отношения посессивности могут передаваться притяжательными местоимениями: *va zi* 'мой дом' (*ti* 'дом'). Для усиления значения принадлежности к существительному может суффицироваться соответствующее (лицу обладателя) личное местоимение: *va zi-me* 'мой дом'; с этой же целью используются конструкции со спрягаемыми предлогами *a* и *de*, обозначающими происхождение, принадлежность, определяющие существительное с определенным артиклем или притяжательным местоимением: *an ti ac'hanon* 'мой дом', *e vreur dezhan va zi* 'его брат'.

Если посессивность выражается сочетанием двух примыкающих друг к другу существительных, то в препозиции стоит определяемое (без артикля): *toenn ti* 'крыша дома' (в этом случае данная конструкция ничем не отличается от определительной: *un tok plouz va zi* 'соломенная шляпа' или *tan glaou* букв. 'огонь угля' (т. е. образующийся при сгорании угля)); определяющее *ti*, в свою очередь, может иметь определитель, в том числе артикль: *toenn ti an tad* 'крыша дома отца' или *toenn un ti bras* 'крыша (некоторого) большого дома'.

Для выражения значения локативности используются (местоименные) предлоги с соответствующим значением, а также лексические средства.

2.3.5. Категория залога в Б.я. в общих чертах сходна с соответствующими явлениями в других кельтских языках: активный залог (для переходных, непереходных, возвратных и безличных глаголов), пассив (для переходных) и примыкающие к нему безличные формы, которыми может обладать любой глагол (см. ниже, 2.3.6. и 2.4.0.).

Отличие пассива от безличного спряжения состоит в том, что последний не употребляется, если выражен агенс (ср. статьи «Ирландский язык», «Валлийский язык» в наст. издании). Для обозначения возвратного или взаимного действия существует форма с частицей *em*. Прономинальные глаголы являются, как правило, кальками с французского, Б.я. для передачи соответствующего значения предпочитает непереходные глаголы.

Четкой (морфологической) границы между переходными и непереходными глаголами нет: многие глаголы могут иметь оба значения, например, *arvesti* как переходный глагол означает 'созерцать', как непереходный — 'присутствовать на чем-л.'. В среднебретонский период непереходные глаголы спрягались с *bezañ* 'быть' в качестве вспомогательного глагола, в современном языке все большее распространение получает глагол *kaoud* 'иметь'. Диалектные расхождения значительны. Глагол «иметь» проникает также и в спряжение возвратных глаголов.

Бретонский глагол имеет три наклонения: изъявительное, условное (кондиционалис) и императив. Изъявительное наклонение имеет пять времен, образуемых синтетически: настоящее (презенс), имперфект, претерит и будущее, а также ряд сложных и сверхсложных времен, образуемых аналитически (презенс вспомогательного глагола + причастие прош. времени): перфект, давнопрошедшее (плюсквамперфект), прошедшее предшествующее, будущее предшествующее. «Сверхсложные» времена, как, впрочем, и сложные, построены по той же модели (перфект вспомогательного глагола + причастие прош. времени), что и соответствующие французские времена *passé surcomposé*, *plusqueparfait surcomposé* и др., и употребляются по тем же правилам. Так, сверхсложное прошедшее подчеркивает значение завершенности к моменту речи. Эти формы получили распространение с XVII в. Аналитический перфект практически вытеснил претерит; последний сохранился лишь в письменной речи.

В условном наклонении имеется только два синтетических времени — настоящее и прошедшее, и аналитическая перифрастическая форма.

Наиболее последовательно в морфологии выражаются временные значения, тогда как видовые значения выражаются менее регулярным образом. Как и в других кельтских языках (см. статьи «Ирландский язык», «Валлийский язык» в наст. издании), с выражением видовых значений связаны некоторые «парадигматические» образования, прежде всего имперфект. В то же время бретонский глагол обладает рядом особенностей. Глаголы *bezañ* 'быть' и *endevout/kaout* 'иметь' в презенсе и имперфекте имеют консуетудинальные (обычного действия) формы, обозначающие часто повторяющиеся действия (передающие значения фреквентативности, итеративности, длительности), например: *poan hor bez o labourat e-pad ar goañv* 'нам трудно работать зимой'; эти формы часто сопровождаются наречиями *alles* 'часто', *bendez* 'каждый день' и т. п. Глагол *bezañ* обладает в презенсе и имперфекте особыми «ситуационными» формами (для современного Б.я. они могут рассматриваться как супплетивные), передающими «точечное» действие во времени и пространстве и выделяющими идею существования: *Emañ klañv* 'Он болен (сейчас)', *Emañ e Brest* 'Я нахожусь в Бресте (сейчас)'. В сочетании с частицей *o* и причастием настоящего времени «ситуационная» форма образует конструкцию со значением прогрессива: *Emañ o vont* 'Я иду'. Перфективную семантику несут конструкции с вспомогательным глаголом *endevout/kaout* 'иметь' и причастием прошедшего времени: *Lennet en deus Yann al levr* 'Ян прочел книгу'.

Значения каузатива, комментатива, интенсива и т. п. не имеют категориального выражения.

2.3.6. Категория лица представлена в личных местоимениях (по три лица в ед. и мн. числе) и местоименных предлогах (см. 2.4.0.) а также в финитных формах глагола (особо следует оговорить специальную безличную форму). В глаголе лицо может выражаться как местоимением, так и флексией, в зависимости от типа спряжения. Безличная форма выражается только с помощью флексии.

Для выражения категории определенности / неопределенности в имени служит (препозитивный) артикль. Формы определенного (*al, an, ar*) и неопределенного (*eul, eun, eur*) артикля выбираются в зависимости от инициала следующего слова (регрессивная ассимиляция по месту образования звука).

В Б.я. сложилась трехступенчатая система указательных местоимений: ближайший (*hetañ*), ближний (*hennezh*) и более удаленный план (*henhout*). В редуцированной

форме эти местоимения (кроме *hennezh*) употребляются в сочетании с существительными: *an den-mañ* 'этот человек (ближайший)' — *an den-se* 'этот человек'.

Указание на пространственную ориентацию осуществляется с помощью наречий и предлогов, причем местоименные предлоги дают весьма точную локализацию, т. к. включают местоименный элемент, который конкретизирует направленность: *em c'hichen* 'возле меня', *a-dreñv-din* 'сзади меня'.

Анафора выражается, как правило, указательным местоимением (*ur*) *pezh a*, за которым следует придаточное предложение.

Глагольное отрицание во многом сходно с французским и выражается циркумфиксом *ne ... ket*. Этот тип отрицания сложился к новобретонскому периоду. Частица *ket* может заменяться другими отрицательными частицами: *mui* 'больше', *morse* 'никогда', *ebet* 'никто' и др.

В диалектах первый элемент отрицания *ne* часто опускается (ср. аналогичное явление во французском языке). Инфинитив имеет особую постпозитивную отрицательную форму: *chom her* 'не оставаться' (букв. 'оставаться без').

2.3.7. Из сказанного выше вытекает, что Б.я. обладает следующими грамматическими классами слов: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, наречие, предлог (особую группу составляют местоименные предлоги), артикль, глагол, союз (сочинительные, подчинительные, противительные, причинные, временные) и междометие.

Класс междометий сформировался на базе различных частей речи и в формальном отношении состоит из междометных слов (*ann tan!* 'огонь!') и групп. Семантически близкой к междометиям является категория экскламатива в имени прилагательном, которая образуется присоединением показателя *-(h)et (-at)* к форме положительной степени: *Gwanat den!* 'Какой слабый человек!'.

2.4.0. Образцы парадигм.

Глагол

Типы спряжений (в презенсе)

Лицо	Число	«Безличное»	«Личное» с глаголом <i>ober</i> 'делать'	«Личное»
Ед. ч.	1 л.	<i>me a skriv</i> 'я пишу'	<i>skriva a ran</i> 'писание, (которое) я делаю'	<i>eul lizer a skrivan</i> 'письмо, что я пишу'
	2 л.	<i>te a skriv</i>	<i>skriva a rez</i>	<i>eul lizer a skrivez</i>
	3 л.	м.р. <i>eu a skriv</i> ж.р. <i>hi a skriv</i>	<i>skriva a ra</i>	<i>eul lizer a skriv</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>ni a skriv</i>	<i>skriva a reomp</i>	<i>eul lizer a skrivomp</i>
	2 л.	<i>c'hwi a skriv</i>	<i>skriva a rit</i>	<i>eul lizer a skrivit</i>
	3 л.	<i>i a skriv</i>	<i>skriva a reont</i>	<i>eul lizer a skrivont</i>
Безличная форма		—	<i>skriva a reer</i>	<i>eul lizer a skriver</i>

«Безличное», или имперсональное, спряжение обязано своим названием неизменяемой форме глагола; в этом типе спряжения субъект предшествует глаголу.

«Личное» спряжение употребляется в том случае, когда объект предшествует глаголу; флексия в глагольной форме указывает лицо.

«Личное» спряжение с вспомогательным глаголом *ober* 'делать' (*a ran* 'я делаю' и т. д.) — аналитический вариант предыдущего.

Элемент *a* восходит к относительному местоимению, т. е. в данном случае имеет место парадигматизация относительной конструкции.

Форманты именных форм: инфинитив — *-añ*, причастие настоящего времени *o* ... *-añ*, причастие прош. времени — *-et*.

Времена и наклонения, образуемые синтетически

Правильные глаголы

Число	Лицо	Изъявительное наклонение			
		Презенс	Имперфект	Претерит	Будущее
Ед. ч.	1 л.	<i>-an(n)</i>	<i>-en(n)</i>	<i>-iz (-is)</i>	<i>-in</i>
	2 л.	<i>-ez (-es)</i>	<i>-ez (-es)</i>	<i>-jout</i>	<i>-i</i>
	3 л.	∅	<i>-e</i>	<i>-az (-as)</i>	<i>-o</i> (Трег. д-т)
Мн. ч.	1 л.	<i>-omp</i>	<i>-emp</i>	<i>-zomp (-jomp)</i>	<i>-imp (-fomp)</i>
	2 л.	<i>-it (-et)</i>	<i>-ec'h</i>	<i>-joc'h (-jot)</i>	<i>-ot (-fet)</i>
	3 л.	<i>-ont</i>	<i>-ent</i>	<i>-zont (-jont)</i>	<i>-int (-font)</i>
Безличная форма		<i>-er</i>	<i>-ed</i>	<i>-jod</i>	<i>-or</i>
		Условное наклонение		Императив	
		Презенс	Претерит		
Ед. ч.	1 л.	<i>-f/-z/-j/-ch/-en</i>	<i>-jen</i>	—	
	2 л.	<i>-fez (-fes)</i>	<i>-jes</i>	∅	
	3 л.	<i>-fe</i>	<i>-je</i>	<i>-et</i>	
Мн. ч.	1 л.	<i>-femp</i>	<i>-jemp</i>	<i>-omp</i>	
	2 л.	<i>-fec'h</i>	<i>-jec'h</i>	<i>-it (-et)</i>	
	3 л.	<i>-fent</i>	<i>-jent</i>	<i>-ent (-ent)</i>	
Безличная форма		<i>-fed</i>	<i>-jed</i>	—	

Формы аналитических сложных и «сверхсложных» времен образуются по той же модели, что и во французском языке: причастие прошедшего времени + вспомогательный глагол «быть» или «иметь» в соответствующем времени.

Сложные времена

Время/наклонение	<i>kavout</i> 'находить' + вспом. глагол <i>endevoud/kaout</i> «иметь»	<i>kouezhan</i> 'падать' + вспом. глагол <i>bezañ</i> «быть»
Перфект	<i>kavet en deus</i>	<i>kouezhet eo</i>
Плюсквамперфект	<i>kavet en doa</i>	<i>kouezhet e oa</i>
Предшеств. прошедшее	<i>kavet en doe</i>	<i>kouezhet e voe</i>
Предшеств. будущее	<i>kavet en devo</i>	<i>kouezhet e vo</i>
Условное накл.	<i>kavet en defe/dije</i>	<i>kouezhet e vefe/vije</i>

Местоимение

Личные местоимения

Форма	Ед. ч.				Мн. ч.			
	1 л.	2 л.	3 л. м.р.	3 л. ж.р.	1 л.	2 л.	3 л. м.р.	3 л. ж.р.
Субъектная	<i>me</i>	<i>te</i>	<i>en</i>	<i>hi</i>	<i>ni</i>	<i>c'hwi</i>	<i>i</i>	<i>int</i>
Объектная	<i>va, 'm</i>	<i>da, 'z</i>	<i>e, hen</i>	<i>he, hec'h</i>	<i>hol, hon</i>	<i>ho, hoc'h</i>	∅	∅

Местоименные предлоги

Исходная форма	Ед. ч.				Мн. ч.		
	1 л.	2 л.	3 л. м.р.	3 л. ж.р.	1 л.	2 л.	3 л.
<i>evit</i> 'для'	<i>evidon</i>	<i>evidout</i>	<i>evitan</i>	<i>eviti</i>	<i>evidomp</i>	<i>evidoc'h</i>	<i>evito</i>
<i>e(n)</i> 'в'	<i>ennon</i>	<i>ennout</i>	<i>ennan</i>	<i>enni</i>	<i>ennomp</i>	<i>ennoc'h</i>	<i>enno</i>

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Именная словоформа в синтагме выступает, как правило, в виде корня со служебными элементами (предлоги, местоимения, частицы) в качестве проклитик и энклитик. Словоформы структуры Р + х (+ х) или х + Р характерны для относительно немногочисленных производных слов с привативным, уменьшительным и собирательным значениями.

2.5.2. Наиболее продуктивным способом словообразования является суффиксация. Часть суффиксов заимствована из французского языка, например, *-ans* < фр. *-ance*. Некоторые суффиксы образуют имена женского (*-ek*, *-enti*, *-iz* и др.) или мужского рода (*-ded*, *-der* и др.). Есть также суффиксы, не связанные с родом, либо имеющие «переменный» характер в зависимости от семантики деривата; например, суф. *-erez* образует имена деятеля жен. рода, но абстрактные имена муж. рода: ж. р. *kaozerez* 'говорунья' — м. р. *kaozerez* 'говорение, разговор'.

Имеет место словосложение: *menez-tan* 'вулкан' = *menez* 'гора' + *tan* 'огонь' или в числительных типа *dewzek* 'двенадцать' = *dew* 'два' + *dek* 'десять'.

Словообразовательные префиксы немногочисленны.

Прилагательные легко субстантивируются; артикль в таких случаях вызывает те же мутации, что и у существительных. Субстантивированные прилагательные могут иметь формы числа (см. 2.3.3.).

2.5.3. Порядок слов в простом утвердительном предложении определяется следующим.

С развитием аналитизма в Б.я. глагол приобрел сложную, многокомпонентную форму: глагольное имя + относительная частица *a/e* + вспомогательный глагол *ober* 'делать'. Этот комплекс, по сути дела — конструкция, и выступает как аналитическая форма глагола; фраза *Klask a ra Yann ul levr* 'Видит Ян книгу' считается относительно нейтральной (VSO).

Финитный глагол в неотносительной форме может занимать начальную позицию, если он стоит в императиве, либо если данное предложение является ответом на отрицание, вопрос и т. п.

Наиболее употребительны относительные формы глагола, которые образуются с помощью частицы *a* (если глаголу предшествует субъект или прямой объект) или *e* (при косвенном объекте), и собственно глагольной формы: *Tud a welaw* 'Я вижу людей', т. е. структура предложения имеет вид OV(S).

Рема чаще всего выражается вынесением выделяемого слова в начало предложения (SVO): *Yann a zibab ul levr* 'Ян выбирает книгу' (где *Yann* — рема). Эта конструкция возникла после падения глагола-связки, который занимал начальное положение в предложении и которому соответствовала относительная форма смыслового глагола (как, например, до сих пор в ирландском языке), т. е. с диахронической точки зрения фраза: [COP] *an tad a gar e vugale* начиналась с копулы: '[Есть] отец, [который] есть любовь (= глагольное имя) его детей', но с исчезновением глагола-связки формально порядок слов стал SVO.

Последовательность OVS с вынесением глагольного имени в начало предложения выделяет действие: *Klask ul levr a ra Yann* 'Видит книгу Ян'.

С взаимным расположением глагола и субъекта связано употребление различных типов спряжения.

Если S предшествует V, то употребляется имперсональное спряжение (см. 2.4.0.): *Ar vugale a gar o zad* 'Дети любят своего отца' (SVO). Глагол может иметь только относительную форму.

Когда S, выраженный существительным, следует за V, употребляется «личное» спряжение со вспомогательным глаголом *ober* 'делать': *Diskouez a ra an tan avel* 'Предвещает огонь ветер' (VSO).

Если глаголу предшествует объект, а субъект не выражен ни местоимением, ни именем, то лицо деятеля выражается флексией в глаголе: *Va zad a garan*, букв. 'Мой отец, которого я люблю' (OV).

Для отрицательных предложений характерен порядок SVO с обязательным согласованием глагола: *Ar vugale ne welont ket o zad* 'Дети не видят своего отца'.

В определительных конструкциях прилагательное в положительной степени ставится после существительного, прилагательное в сравнительной и превосходной степенях может занимать по отношению к существительному как пре-, так и постпозицию.

Для синтаксиса Б.я. характерно ограниченное употребление именных предложений.

Как и в других кельтских языках, в Б.я. имеет широкое распространение инфинитив. В современном языке инфинитив с артиклем может выполнять функции подлежащего и дополнения. В качестве эквивалента финитного глагола инфинитив может употребляться в восклицательных, побудительных и некоторых других видах предложений. Отмечается нарративный инфинитив, употребляющийся вместо личных форм в описаниях, перечислениях и т. п.

Инфинитивные обороты, распространенные в среднебретонский период, почти исчезли.

2.5.4. Части сложного предложения соединяются с помощью союзов и союзных слов, а также простым соположением.

Обычно за союзом следует относительная глагольная частица *e*: ... *had e kouezhas* '... и он упал', ... *peogwir e varvas* '... потому что он умер'. Исключение составляют союзы *hogen* 'но', *rak* 'так как', требующие иного порядка слов: ... *rak e vamm a varvas* '... так как его мать (которая) умерла' но не **rak e varvas e vamm*. После союзов *ma* (*mar*) 'если', *pa* 'когда' частица *e* не употребляется.

Причастия прошедшего времени образуют с существительными или местоимениями оборот, близкий по значению к латинскому *ablativus absolutus*.

2.6.0. Наиболее древний пласт заимствований из латинского языка датируется временем до миграции предков бретонцев на континент: *abostol* < лат. *apostolus* 'апостол' и др. Строго говоря, это общебриттские заимствования, имевшие место до распада бриттского языка. Степень ассимиляции этих лексем различна. Некоторые заимствования имеют многочисленные производные (*kemmañ* < лат. *cambio* 'изменять': *kemmaden* 'изменение, чередование', *kemmadur* 'изменение'; *kemmus* 'переменный'). В Арморике были заимствованы такие слова, как *mank* 'однорукий' < лат. *mancus*, *kab* 'голова' < лат. *caput* и др. К концу VII в. заимствования из латыни прекращаются. Из латинского языка были заимствованы не только «ученые» слова, но и бытовая лексика: *flamm* < лат. *flamma* 'пламя', *metin* < лат. *mātūtīnum*

‘раннее утро’ и др. VII–XI вв. датируются заимствования из галлороманского: *fresh* ‘свежий’, *liam* ‘связь’ и др.

С XII–XIII вв. начинают проникать французские слова. К XIX в. объем французских заимствований был уже чрезвычайно большим. Реформы Ж. Ле Гонидека были направлены прежде всего на искоренение французизмов и возрождение исконной лексики. Однако до настоящего времени число заимствований из французского превышает число коренных бретонских слов. Эти заимствования охватывают практически все разделы словаря. В диалектах, пограничных с франкоязычной зоной, число французизмов несколько выше. Многие заимствования, как из литературного языка, так и из французских диалектов, сделаны устным путем.

Заимствования из других языков единичны.

2.7.0. Различия между диалектами не сводятся лишь к различию между двумя диалектными зонами (см. 1.2.1.). Внутри каждой зоны и каждого диалекта имеются региональные и узколокальные признаки, выделяющие отдельные говоры. Так, например, ваннский диалект можно разделить на две группы говоров: верхневаннские и нижневаннские. В трегьерском и корнуайском диалектах существуют говоры, имеющие сходные черты с ваннским диалектом (переходная зона).

Ниже приводятся отличительные характеристики леонского, трегьерского и ваннского диалектов. Каждый диалект представлен наиболее надежно описанным говором. Наиболее изученным является звуковой строй, значительно хуже известна морфология и практически не изучен синтаксис.

I. Леонский диалект. Говор населенного пункта Ле Бур Блан (*Le Bourg Blanc*).

Число носителей неизвестно.

Консонантизм данного говора построен на оппозиции сильный/слабый.

Сильные согласные: /J/, /W/, /W'/, /P/, /T/, /K/, /B/, /D/, /G/, /F/, /X/, /S/, /ʃ/, /M/, /N/, /L/, /R/, /N'/, /L'/.

Сильные геминированные: /JJ/, /WW/, /W'W'/, /PP/, /TT/, /KK/, /FF/, /XX/, /SS/, /ʃʃ/, /MM/, /NN/, /LL/, /RR/, /N'N'/, /L'L'/.

Слабые: /b/, /d/, /g/, /j/, /v/, /h/, /z/, /ʒ/, /n/, /l/, /r/ (/p/, /t/, /k/, /f/, /x/, /s/, /ʃ/).

Вокализм: /i/, /e/, /ɛ/, /y/, /ö/, /œ/, /u/, /o/, /ɔ/, /a/.

Имеется четыре носовых гласных: /ẽ/, /œ̃/, /õ/, /ã/.

Редукция гласных отсутствует.

Дифтонги образуются из двух гласных компонентов, в том случае, если второй компонент более закрытый: /ae/, /ao/, /ou/, /ei/, /ey/, /eo/, /iu/, /ãõ/, /ãi/, /ẽõ/, /ẽi/. Различия между контактной и исторической назализацией нет.

Всякий ленированный согласный в начале слова долгий и сильный (кроме заимствований, где могут быть /v/, /z/, /ʒ/). /W'/, /N'/, /L'/ не встречаются в инициальной позиции.

В интервокальном положении после ударного гласного сильный согласный геминируется и является амбисиллабическим, тогда как слабый относится к следующему слогу: ср. [rak-kân] ‘хватаю’, но [ra:gan] ‘языческий’. В абсолютном исходе оппозиция сильный/слабый нейтрализуется.

II. Трегьерский диалект.

Плугресканский говор.

Данных о численности говорящих нет.

Оппозиция сильный/слабый согласный проявляется и распределяется несколько иначе, чем в говоре Ле Бур Блан. Сильные (фонетически полудолгие) согласные: /j/, /w/, /p/, /t/, /k/, /f/, /x/, /ʃ/, /s/, /ʒ/, /n/, /l/, /r/, /r̄/, /λ/. Слабые глухие (краткие) согласные: /p/, /t/, /k/, /f/, /h/, /s/, /ʃ/. Слабые звонкие (краткие): /j/, /w/, /b/, /d/, /g/, /v/, /z/, /z̄/, /n/, /l/, /r/, /m/, /r̄/, /λ/. Фонема /ŋ/ отсутствует. Начальный согласный всегда краткий, поэтому имеет место переход /f/, /x/, /s/ > /v/, /h/, /z/. Глухие смычные и спиранты не встречаются после ударного гласного, их заменяют соответствующие звонкие: 'a·ba, но нет 'a·pa. Фонемы /j/, /m/, /r̄/, /λ/, /w/, /n/, /l/, /r/ не имеют глухих соответствий и не встречаются после ударного долгого гласного.

Засвидетельствована палатализация (особенно зубных и заднеязычных смычных) перед гласными переднего ряда.

Вокализм: /i/, /e/, /ē/, ([ɛ]), /y/, /ö/, /ȫ/, /u/, /o/, /ō/, ([ɔ]), /a/, /ə/, /ĩ/, /ẽ/, /ỹ/, /ȭ/, /ũ̄/, /ȭ/, /ã̄/. Открытые [ɛ], [ɔ] — аллофоны /e/ и /ö/; признак закрытости связан с долгой, открытости — с краткостью.

III. В а н н с к и й д и а л е к т.

Распространен на юго-западе п-ова Бретань и на прилегающих островах. Число говорящих неизвестно. На В.д. существует письменная литература. В основе литературной формы В.д., имеющей ряд наддиалектных черт, лежит говор г. Ванн.

В.д. представляет собой группу говоров, противопоставленных зоне диалектов КЛТ.

Для консонантизма характерно наличие фонем /tʃ/ и /dʒ/ (возникших, соответственно, из [k'], [t'] и [g'], [d']) и отсутствие /h/ и /λ/ (в некоторых диалектах). При лениции /tʃ/ переходит в /dʒ/, /dʒ/ — в /θ/, /j/, а /g/ — в /θ/, /x/. При спирантной мутации /tʃ/ > /x/.

В системе вокализма имеются только два носовых гласных — /ã/ и /ẽ/. Различия по долготе/краткости носят фонематический характер. Отмечены следующие дифтонги: /ea/, /eo/, /ea:/, /eo:/, /eã/, /øy/, /ou/, /aε/.

Фонема /ə/ как первичная встречается только в безударной позиции и не находится в свободном варьировании с другими гласными, подобно вторичной /ə/, появление которой может вызываться не только акцентными условиями, но и тенденцией к диссимиляции: /ilis/ 'церковь' — /əlis/ 'еж'. В начальной позиции в слове (но не в предложении) эта фонема нередко исчезает: *gant an dud* /jed-əndyt/ — /je-ndyt/ 'с людьми'.

Динамическое ударение фиксировано на конце слова; отмечается также вторичное ударение, место которого определяется количеством слогов в слове и распределением долгих и кратких слогов.

ЛИТЕРАТУРА

Fleuriot L. Le Vieux Breton. Éléments d'une grammaire. Paris, 1964.

Hemon R. A historical morphology and syntax of Breton. Dublin, 1975.

Humphreys J. The Breton language: its present position and historical background // The Celtic languages / Ed. M. J. Ball, J. Fife. Lnd.; N.Y., 1993.

Jackson K. A historical phonology of Breton. Dublin, 1967.

Le Roux T. Le verbe breton. Rennes; Paris, 1957.

Press I. A grammar of Modern Breton. Berlin, 1986.

Stephens J. Breton // The Celtic languages / Ed. M. J. Ball, J. Fife. Lnd.; N.Y., 1993.

Ternes J. The Breton language // The Celtic languages / Ed. D. MacAulay. Cambridge, 1992.

А. А. Королев

ВАЛЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: кимрский язык, уэльсский язык

1.1.2. Валлийский язык (В.я.) принадлежит к британской ветви кельтской группы индоевропейской семьи языков.

1.1.3. Распространен в Уэльсе (Великобритания) и Аргентине (несколько селений в долине реки Рио-Чубут, пров. Патагония). Практически все носители В.я. в Уэльсе двуязычны: в 1971 г. из 543 тыс. чел. (моноглоттами) были 33 тыс. чел.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Территориальные диалекты В.я. распадаются на две большие группы: северную и южную. Критериями их выделения являются: отсутствие фонемы /y/ в южной группе; флексия 3-го лица ед. числа претерита индикатива (-odd в северной, -ws — в южной группе). В северной группе выделяются как основные: гвинедский диалект на северо-западе Уэльса и поуисский на северо-востоке. Юго-восточный гвенетско-гламорганский диалект отличается от юго-западного диведского переходом послеударных звонких смычных в глухие, а также монофтонгизацией многих дифтонгов как в безударной, так и в ударной позиции. Социальные диалекты как таковые в В.я. не отмечаются; скорее можно говорить о социальных регистрах. Почти все носители В.я. в силу исторических причин (влияние методистской церкви, длительная традиция повсеместной грамотности на родном, но не на английском языке и т. п.) используют следующие регистры: 1) формальный — устное воспроизведение очень консервативной нормы письменного литературного языка в церковных проповедях, докладах, в университетском преподавании, до недавнего времени также в средней школе; 2) разговорно-литературный — преподавание в средней школе, общение с посторонними людьми, владеющими В.я.; все чаще используется также в современной художественной литературе; отличается от формального большей частотностью употребления аналитических глагольных форм, фонетических (аллегро-форм) (свойственных для быстрого темпа речи; ср. ленто-формы) свойственных речи в замедленном темпе), специфически разговорной лексики и синтаксических конструкций (опущение вопросительных и звательных частиц, первого отрицания в отрицательных оборотах, глагольных частиц a и y, отсутствие согласования прилагательных по числу и т. д.); 3) разговорно-диалектный — используется в письменном виде в беллетристике для местного колорита; в устном — в пределах семьи и односельчан.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. По коммуникативно-функциональному статусу В.я. — полуофициальный, используется наряду с английским в заседаниях судебных органов, в деловой и административной переписке. Из общего числа жителей Уэльса (моноглоты) составляют лишь (1,2%).

1.3.2. В.я. в его литературном варианте сформировался в XVI–XVII вв. на основе южной диалектной группы. Литература на В.я. охватывает все жанры поэзии и прозы — художественной, публицистической и научной. В настоящее время формируется наддиалектный литературный разговорный язык (Cymraeg byw), однако единой орфоэпической нормы до сих пор не существует.

1.3.3. На В.я. ведется преподавание (факультативное) на большинстве факультетов Кардиффского университета, в большинстве университетских колледжей Уэльса, во многих средних школах и детских садах (в частности, в восточных, наиболее англоязычных, районах Уэльса).

1.4.0. Письменность на основе латинской графики. Орфография стандартизировалась к началу XVII в. Особенности орфографии: используются диграфы *ch, dd, ff, ll, ng, rh, th* для передачи фонем /x/, /ð/, /f/, /λ/, /g/, /p/, /θ/. Буква *w* передает звук /u/. Из диакритических знаков используются [^] и [˘] над гласными для обозначения, соответственно, долготы и (диерезы); *cŵn, crïo*.

1.5.0. На основании разнородных критериев (фонетических, орфографических, жанровых, исторических) в истории В.я. принято выделять следующие периоды: с середины VI в. до середины VIII в. — архаический (непосредственно письменными памятниками, за исключением немногих кратких надписей, не засвидетельствован); с середины VIII в. до начала XII в. — древний; с начала XII в. до конца XIV в. — средний; с начала XIV в. до середины XVI в. — ранненовоуэльсийский; с конца XVI в. — современный период.

1.6.0. Ввиду ориентации письменного языка на архаические нормы XVII в. и часто пуристические тенденции разговорно-литературного языка, большинство явлений, вызванных влиянием других языков, зафиксировано в живой диалектной речи. Однако интенсивным влиянием английского языка (особенно с конца XIII в.) можно объяснить развитие системы аналитических форм на основе глагольного имени, семантически сходных с английскими видо-временными сериями Perfect и Continuous; в диалектах и литературно-разговорном языке практически исчезло согласование прилагательных по числу и роду, например, употребляют форму (*rhosannau*) *gwyn* вм. (*rhosannau*) *gwynion* 'белые розы'. Многочисленные супплетивные формы мн. числа, а также формы с внутренней флексией вытесняются образованиями с английской флексией *-s*: *ci* 'собака' — лит. *cŵn*, диал. *cwns* и *cis*; *seren* 'звезда' — мн. ч. лит. *sŷr*, диал. *seres*. Во многих диалектах, особенно южной группы, в результате усвоения многочисленных английских заимствований статус отдельных фонем приобретают старые аллофоны [z], [ç], [j], включающиеся также в систему регулярных морфологических чередований (мутаций): *cadwyn* /çain/ 'цепь' (ж. р.), с определенным артиклем — *y gadwyn* /əjain/. В диалектах, подвергавшихся наиболее мощному воздействию английского языка, отмечается сокращение системы начальных мутаций согласных. Например, в гламорганском диалекте практически исчезла спирантная мутация; сокращается также сфера действия эклипсиса: лит. *yn nhŷ* 'в доме', гламорг. диал. /ən ti/; ср. сев. диал. /ən hŷ/.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Вокализм.

Г л а с н ы е

Подъем	Ряд		
	Передний	Средний	Задний лабиализованный
Верхний	i, ī	(y), ŷ	u, ū
Средний	e, ē	ə	o, ō
Нижний		a, ā	

Все фонемы, за исключением /ə/, противопоставлены по долготе — краткости. В диалектах южной группы фонемы /ɨ̄/, /y/ заменяются фонемами /i/, /i/. Все долгие гласные характеризуются большей степенью закрытости, чем соответствующие краткие, но фонологического значения признак открытости/закрытости не имеет.

Система дифтонгов сильно варьирует по диалектам. Везде встречаются восходящий дифтонг /ua/ и нисходящие /eu/, /əu/, /au/, /iu/, /ui/, /ei/, /ai/, /oi/. Дифтонги со вторым элементом /y/ отмечены лишь в северных диалектах.

С о г л а с н ы е

По способу образования			По месту образования										
			Лабialsные				Денталь-ные		Палаталь-ные		Велярные		Фарин-гальные
			Билаби-альные		Лабиден-тальные		Зв.	Гл.	Зв.	Гл.	Зв.	Гл.	
			Зв.	Гл.	Зв.	Гл.							Зв.
Смычные			b	p			d	t			g	k	
Спиранты					v	f	ð	θ	j			x	h
Сонорные	Назальные	неаспир.	m				n					ŋ	
		аспир.	mh				nh					ŋh	
	Латеральные						l	λ					
Дрожашие						r	ρ						

Специфичны для В.я. глухой латеральный /λ/, который часто называют также латеральным спирантом, и глухой дрожаший /ρ/, который можно интерпретировать также как аспирированный сонант, подобно /mh/, /nh/, /ŋh/. В большинстве диалектов звонкие смычные являются слабыми (*fortes*), а глухие — сильными (*lenes*). Во многих диалектах отмечены палатализованные велярные ([k'], [g'], [n'], [x']), но их фонологический статус остается невыясненным. Невыяснен также статус геминированных ([ll], [rr], [nn], [mm], [kk], [pp], [tt], [ff], [ss]), засвидетельствованных в некоторых центральных и южных диалектах.

2.1.2. Ударение слабо-динамическое, фиксированное на предпоследнем слоге. Исключения немногочисленны. Английские заимствования обычно сохраняют ударение на первом слоге: /'methadis/ 'методист'. Кроме главного ударения, отмечается вторичное, на первом слоге многосложного слова, если перед главным ударением находится более одного слога: /metho'distiaid/ 'методисты'. В разговорно-литературном языке часто, а в диалектах — обычно редукция первого предупредительного гласного, вплоть до отпадения всего слога, содержащего этот гласный: *cyfarfod* /kvarvod/ 'встреча', в диалектах обычно *ceffylau* /fale/ 'лошади', *swpanaid* /paned/ 'чашки', *prynhawn* /pnaun/ 'день'. Редукция безударных слогов достигает своего максимума в аллеговой речи носителей южных диалектов: лит. *nid oedd ef ddim yn foddlon* 'он был недоволен' — диал. ленто: /oð a ðim ən voðlon/, аллегро: /oð-im bolon/; лит. *nid wyf i ddim yn gwybod pwy* 'я не знаю, кто' — диал. ленто: /wi ðim ən gupod pui/, аллегро: /um rop pui/.

Отмечаются некоторые признаки явлений гармонической упорядоченности в вокализме: в конечных сочетаниях согласных, имеющих структуру «звонкий смычный или *m, n + r, l*», появляется гласный полного образования, тождественный гласному предшествующего слога: *cwbl* 'весь' — /kubull/, *mydr* 'размер' — /mæðr/, *aml* 'час-

тый' — /amal/; но если в предшествующем слоге содержится дифтонг, то обычно появляется гласный /ə/: *lleidr* 'разбойник' — /ləidrə/.

2.1.3. Для В.я. характерна аспирация начальных смычных ударного слога, как глухих, так и звонких, которые в этой позиции часто оглушаются и превращаются в аспирированные lenes. В некоторых диалектах велярные /k/, /g/, /x/, /n/ часто палатализируются перед /a/, /e/ и иногда /u/, но редко перед /i/: /k'am/ 'кривой', /k'ak'en/ 'пирожное', /l'æg'ed/ 'глаза', /k'ū/ 'цыпленок', /k'eg'in/ 'кухня', /k'ap'en/ 'ветка'. Для В.я. характерно произнесение последнего безударного слога в слове более высоким тоном, чем всех предшествующих, в том числе и ударного, слогов; наиболее низким тоном характеризуется слог, непосредственно предшествующий ударению. С этим связано отсутствие редукации или апокопы последнего, безударного, слога в слове.

2.1.4. Структура слога В.я. отличается весьма большим разнообразием. Обычны структуры VC, CV, CVC, CVSC, CSVC (где S — спирант). Число слогов в слове редко превышает три-четыре: *a* 'идёт'; *da* 'хороший'; *gwell* 'лучше'; *gwelw* 'бледный'; *rheilffordd* 'железная дорога'; *gweledigaethau* 'видения'. Противопоставления по краткости/долготе фонологичны в системе гласных: *car* 'машина' — *câr* 'друг'.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Корень характеризуется структурами типа V, VC, CVC, CVSC: *wy* 'яйцо', *ach* 'родословная', *tad* 'отец', *gafr* 'коза'. Для служебных морфем, суффиксов и флексий наиболее типичны структуры -V, -VC, -CVC: *-ei*, *-i* (3 л. ед. ч. имперф. инд.); *-ith* (3 л. ед. ч. през. инд.); *-rwydd*, *-aeth* (суффиксы абстрактных существительных); *-gar* (суффикс прилагательных). Границы слога не обязательно совпадают с границами морфем: *gor-ffwyll-tra* 'безумие', но *gor-fo-le-ddus* 'радостный', *porth-mo-na* 'торговать скотом'.

2.2.2. Инвентарь фонем и их дистрибуция в В.я. одинаковы для всех видов морфем, знаменательных и служебных слов, в том числе и междометий (*gwaе* 'увы', *och a* 'ох, ах' и др.). Стечение более двух согласных невозможно, за исключением междометия *trpue* 'тьфу', которое встречается в средневаллийских текстах, но позднее не зафиксировано.

2.2.3. Для В.я. характерна развитая система мутаций начальных согласных слова, имеющая место при синтаксической связи двух или более слов, первое из которых вызывает соответствующую мутацию в последующих. Современному разговорному языку и диалектам присуща также «инкорпорированная» мутация; последняя определяется исключительно синтаксической ролью и позицией слова в предложении, поскольку слово, «проецирующее» мутацию, исчезло в результате эволюции языка. Так, вызывают леницию начального согласного глагола в литературном языке предшествующее ему отрицание *ni* и глагольные частицы *ef*, *mi*, которые исчезли в диалектах: *caraf* 'люблю' — *ni garaf* 'не люблю', в разговорном языке: *garaf ddim*. Для литературного языка служебные слова и категории знаменательных слов, вызывающие мутации, могут быть заданы списком, что для диалектов практически невозможно. В В.я. выделяются четыре вида мутаций: лениция, эклипсис, спирантная мутация и сандхи *-h*. Лениция — наиболее распространенный и функционально наиболее наполненный вид мутаций, а сандхи *-h* — наиболее ограниченный. Последний вид вообще относится к мутациям лишь по традиции, строго говоря, ею не являясь. Он встречается после притяжательного местоимения 3-го лица ед. числа жен. рода *ei* 'её' в случае, если непосредственно следующее и относящееся к нему существительное начинается с гласного: *aer* 'наследник' — *a haer* 'её наследник'. То же самое относится и к притяжательным местоимениям 1-го и 3-го лица

мн. числа: *ein horiel* 'наша галерея', *eu hymgom* 'их разговор'. Остальные виды мутаций можно представить в виде следующих таблиц:

Первичный согласный	b-	d-	g-	p-	t-	c-	m-	rh-	ll-
Ленированный согласный	f-	dd-	θ-	ff-	th-	ch-	f-	r-	l-
	/v/	/ð/		/f/	/θ/	/x/	/v/		

Примечания: 1. Остальные согласные в позиции лениции не изменяются. 2. Начальный ленированный *g* (нуль звука) орфографически не передается. 3. Ленированные *r*, *l* теряют глухость и спирантный характер.

Лениции подвергается:

1. начальный согласный существительного после предлогов: *ar* 'на', *i* 'к', *o* 'из', *am* 'об', *wrth* 'у, при'; *trwy* 'через'; *heb* 'без'; *dros* 'сквозь'; *gan* 'с': *ar fwrdd* 'на столе' (исх. ф. *bwrdd*); *i Lundain* 'в Лондон' (исх. ф. *Llundain*); *am dad* 'об отце' (исх. ф. *tad*); *wrth gadair* 'у стула' (исх. ф. *cadair*); *dros ben* 'через голову' (исх. ф. *pen*); *gan fam* 'с матерью' (исх. ф. *mam*) и т. п.;

2. начальный согласный существительного после местоимений: *dy* 'твой', *ei* 'его' (3 л. ед. ч. м. р.), *prwy* 'который', *rhyw* 'некоторый', *amryw* 'несколько': *dy dy* 'твой дом'; *ei elin* 'его враг' (исх. ф. *gelin*); *prwy ddy* 'что за человек' (исх. ф. *dyn*); *rhyw ddy* 'какая-то женщина' (исх. ф. *dynes*); *amryw gathod* 'несколько кошек' (исх. ф. *cath*);

3. начальный согласный существительного после числительных: *un* 'один', *dau* (м. р.), *dwy* (ж. р.) 'два, две': *dau fwrdd* 'два стола' (исх. ф. *bwrdd*); *dwy don* 'две волны' (исх. ф. *ton*) и т. п.;

4. начальный согласный прилагательного после существительного жен. рода: *Mari ddu* 'черная Мария' (исх. ф. *du*); *dynes wen* 'светловолосая женщина' (исх. ф. *gwen*). Ср. пример на одновременную контактную и дистантную леницию: *caer fawr a welunt, fwyaf o'r byd* 'город большой они увидели, самый большой в мире' (ж. р. *caer* 'город', прилагательные *mawr*, *fwyaf*);

5. начальный согласный существительного и определения к нему после артикля жен. рода: *y bymed Gymraes* 'пятая валлийка' (без артикля: *pymed Cymraes*);

6. начальный согласный глагола после отрицания *ni*, вопросительной частицы *a*, глагольных частиц *ef*, *mi*, после союза *pan* 'когда': *mi laddith ef* 'он убьет' (исх. ф. *lladdith*); *ef ddarlenais* 'я читал' (исх. ф. *darlenais*); *a dorrodd ef efo?* 'сломал ли он?' (исх. ф. *torrodd*); *ni ddaw ef* 'он не придет' (исх. ф. *daw*) В разговорном языке в этих случаях обычна «инкорпорированная» мутация: *ddoeth ef?* 'пришел ли он?'; *ddaw ef ddim* 'он не придет'; *ddarlenodd* 'он читал';

7. начальный согласный существительного в функции подлежащего, если оно не следует непосредственно за глаголом-сказуемым: *mae gennyf gyllell* 'есть у меня нож' (исх. ф. *cylllell*); *oedd ganddo ef ddwylo mawr* 'были у него большие руки' (исх. ф. *dwyllo*);

8. начальный согласный существительного, выступающего в функции прямого дополнения: *mi ddarlenais lyfr* 'я читал книгу' (исх. ф. *llyfr*);

9. начальный согласный числительного, входящего в группу существительного, которая играет роль обстоятельства времени при глаголе-сказуемом: *mi arhosais yma ddeg wythnos* 'я остановился здесь на десять недель' (исх. ф. *deg*); *mae ef wedi bod yna bum diwrnod* 'он был там пять дней' (исх. ф. *pum*).

Этим списком условия лениции не исчерпываются.

Эклипсис (назальная мутация)

Первичный согласный	b-	d-	g-	p-	t-	c-
Эклипсированный согласный	m-	n-	ng-	mh-	nh-	ngh-
			/ŋ-/			

В современном В.я. (даже в письменном его варианте) эклипсис встречается довольно редко в следующих случаях.

1. Начальный согласный существительного эклипсируется после притяжательного местоимения 1-го лица ед. числа: *fy* 'мой': *fy mrawd* 'мой брат' (исх. ф. *brawd*); *fy nhad* 'мой отец' (исх. ф. *tad*); *fy nghefn* 'моя спина' (исх. ф. *cefn*); *fy mhen* 'моя голова' (исх. ф. *pen*).

2. Начальный согласный слова эклипсируется после предлога *yn* 'в': *yn nhŷ John* 'в доме Джона' (исх. ф. *tŷ*); *yn ngharchar* 'в тюрьме' (исх. ф. *carhar*); *yn mhob man* 'в каждом месте' (исх. ф. *pob* 'каждый').

3. Начальный согласный существительных *blynedd* 'годы', *diwrnod* 'день', *bu* 'коровы', *dyn* 'человек' эклипсируется после числительных *pum(p)* 'пять', *saith* 'семь', *wyth* 'восемь', *naw* 'девять', *deg* 'десять': *pum mlynedd* 'пять лет'; *saith niwrnod* 'семь дней'; *naw tu* 'девять коров'. В современных диалектах эклипсис изредка встречается лишь после *pump* 'пять'.

Спирантная мутация

Первичный согласный	p-	t-	c-
Спирантизованный согласный	ph-	tn-	ch-
	/f/	/θ/	/x/

Функциональная сфера спирантной мутации в В.я. ограничена. Спирантной мутации подвергаются согласные в следующих условиях.

1. Начальный согласный глагола после отрицания *na* в отрицательных ответах: *na, throdd ef mohono fe* 'нет, он не сломал это' (исх. ф. *trrodd*).

2. Начальный согласный существительного и прилагательного после двойного отрицания *na... na* 'ни... ни': *na thŷ na tân* 'ни дома, ни огня' (исх. ф. *tân*); *(na) mam na thad* 'ни мать, ни отец' (исх. ф. *tad*).

3. Начальный согласный существительного после предлога *a* 'с': *lladd a chleddyf* 'убить мечом' (исх. ф. *cleddyf*); *torri a phaladyr* 'косить (с) серпом' (исх. ф. *paladyr*).

4. Начальный согласный существительного после союза *a* 'и': *pen a chynffon* 'голова и хвост' (исх. ф. *cynffon*); *bara a chaws* 'хлеб и сыр' (исх. ф. *caws*).

5. Начальный согласный существительного после числительных *tri* 'три' и *chwech* 'шесть' (факультативно): *tri phwys* 'три фунта' (исх. ф. *pwys*); *chwe phen* 'шесть голов' (наряду с *chwech pen*; исх. ф. *pen*).

6. Начальный согласный существительного (т. е. только *c-*, *t-*, *p-*) после притяжательного местоимения 3-го лица ед. числа жен. рода *ei* 'её': *ei phlant* 'её дети' (исх. ф. *plant*); *ei chath* 'её кошка' (исх. ф. *cath*); *ei thŷ* 'её дом' (исх. ф. *tŷ*).

7. Начальный согласный существительного и прилагательного после предлога и наречия *tra* 'через; крайне': *ton tra thon* 'волна через волну' (исх. ф. *ton*); *tra chas* 'крайне отвратительный' (исх. ф. *cas*).

8. Начальный согласный глагола после союза *os* 'если': *os thyrr ef y godair* 'если он сломает стул' (исх. ф. *tyrr*).

Таким образом, формальные окружения начальных мутаций возможно описать преимущественно в грамматических терминах, т. е. формальных терминах «закрытых» систем (например, женский род, мн. число или «грамматические» слова типа *ei, eu*). В качестве «лексических» единиц, вызывающих последующие мутации, фигурируют такие слова, как *blynedd* 'год', *diwrnod* 'день', *bu* 'корова' (в эклипсисе). Принципы описания «инкорпорированных» мутаций в современных диалектах В.я. остаются неясными.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

В.я. принадлежит к языкам флективного типа. Элементы синтетизма и аналитизма в различных частях речи распределены неравномерно. В письменном литературном языке во всех категориях преобладают элементы синтетизма, в диалектах преимущественно используются аналитические формы.

2.3.1. В.я. присущи, в основном, те же части речи, что и классическим индоевропейским языкам: имя (существительное, прилагательное, числительное), глагол, местоимение, наречие, предлог, союз, частицы, междометие. Критерии их выделения также стандартные: наряду с лексико-семантическими признаками каждая часть речи обладает своим индивидуальным набором грамматических показателей — флексией, суффиксами, синтаксической позицией и ролью в предложении.

2.3.2. В В.я. можно говорить о категории грамматического рода в именах существительных, прилагательных и части местоимений, которая передается флексией (внешней и внутренней), аффиксами, артиклем и морфонологическими средствами (леницией). В имени и в большей части местоимений в ед. числе выделяются мужской и женский род; в указательных местоимениях традиционно выделяется еще и средний род, хотя, скорее, его следовало бы называть «неопределенным» родом. Противопоставление по роду формально нейтрализуется во мн. числе.

Дополнительными формальными признаками рода являются: 1) у существительных — особые наборы суффиксов; для муж. рода характерны: *-og* (*llwynog* 'лис(а)'); *-tra/-dra* (*cyfleusdra* 'возможность'); *-yn* (*cardotyn* 'нищий'); *-wch* (*heddwch* 'спокойствие'); *-wr* (*hyfforddwr* 'наставник'), *predethwr* 'проповедник'); *-as* (*wrddas* 'достоинство') и др.; для жен. рода характерны: *-es* (*dynes* 'женщина'); *-(i)aeth* (*gwyddoniaeth* 'наука'); *-eg¹* (*caseg* 'кобыла'); *-od* (*pennod* 'глава'); *-eg²* (*peirianeg* 'машиноведение') и др.;

2) у прилагательных в письменном языке — качество гласного в основе (к данному типу принадлежит большинство односложных прилагательных): м. р. *brwnt* 'грязный' — ж. р. *bront*; м. р. *crwm* 'кривой' — ж. р. *crom*; м. р. *crwn* 'круглый' — ж. р. *cron*; м. р. *trwn* 'тяжелый' — ж. р. *trom*; м. р. *byr* 'короткий' — ж. р. *ber*; м. р. *crych* 'курчавый' — ж. р. *crech*; также (в виде исключения) м. р. *brith* 'пятнистый' — ж. р. *brait*; двусложное м. р. *melyn* 'желтый' — ж. р. *melen*. В современных диалектах передача категории жен. рода с помощью внутренней флексии утрачена; в разговорном языке устойчиво сохраняется лишь пара м. р. *gwyn* 'белый' — ж. р. *gwen*;

3) лениция начального согласного прилагательного, являющегося определением при существительном жен. рода и следующего непосредственно за существительным (контактная лениция) или же отделенного от него другими членами предложения (дистантная лениция): *dirwy fawr* 'большой штраф' (*mawr*); *telyn drom* 'тяжелая арфа' (в диалектах: *telyn drwm*); *tynged wen* 'счастливая судьба' (в диалектах: *tynged wyn*);

4) лениция начальных согласных существительного и согласующегося с ним прилагательного после определенного артикля жен. рода: у *wraig ddu* 'черноволося женщина' (*gwraig; du*); у *dorth rad* 'дешевый хлеб' (*torth; rhad*).

Примечание: Следующие непосредственно за артиклем жен. рода начальные *rh-* и *ll-* не ленируются: у *llaw* 'рука', у *rhaw* 'лопата' (ж. р.);

5) указательные местоимения *hwn* 'этот' — *hon* 'эта', *hwnnw* 'тот' — *honno* 'та'; ср. р. *hyn* и *hynny* 'это; то': *mae hwn acw mynd* 'этот (мужчина) идет', *cael llawer o hwnnw* 'достать много того (сена)' (м. р.); у *mae honno yn bur fuan* 'она (ярмарка) будет уже скоро'; *pa sut yn yduw hon?* 'каково оно (перо)?' (ж. р.). Так называемые местоимения ср. рода *hyn*, *hynny* обозначают абстрактное обстоятельство, событие, причину и всегда соотносятся с существительным того или другого рода: *beth yn hyn?* 'что это?'; *mi a wnaif hynny* 'Я это сделаю'. Ими часто заменяют именное или глагольное сказуемое с наречием во избежание повторения: *ti sy iachawdwr pawb, a hynny yn oes oesoedd* 'ты спаситель всех, и это навсегда'.

Судя по имеющимся материалам, категория одушевленности формальными средствами не выражена. Спецификой В.я. можно считать, что в таких «безличных» оборотах, как высказывания о погоде, времени, настроении используется личное местоимение жен. рода ед. числа *hi* 'она', хотя соответствующие существительные могут относиться к обоим грамматическим родам: *hin* 'погода', *awr* 'час', *cloch* 'часы' — жен. рода, но *tywydd* 'погода', *tymheredd* 'настроение', *cloc* 'часы' — муж. рода. Например: *mae hi'n braf heddiw* 'сегодня хорошая погода'; *yr oedd hi rhy hwyr* 'было слишком поздно'.

2.3.3. Категория числ в В.я. представлена формами ед. и мн. числа, которые находят выражение в именах существительных, прилагательных, в глаголе, отчасти в местоимениях и числительных. В именах существительных отмечаются следы категорий парного числа, сингулятива и собирательности. Наиболее четкое формальное выражение категория числа находит в существительном. Если существительные ед. числа не характеризуются какими-либо особыми показателями, то в способах образования форм мн. числа можно выделить следующие типы:

1) чередование гласных в основе (внутренняя флексия):

в основе ед. ч.	в основе мн. ч.
-a-	-ei-
-e-	-y-
-o-	-y-
-w-	-y-
-oe-	-wy-
-a...-a-	-e...-ai-
-a...-e	-e...-y-

Все существительные, относящиеся к данному типу, — мужского рода. Примеры: *march* 'лошадь' — мн. ч. *meirch*; *unben* 'вождь' — мн. ч. *unbyn*; *corn* 'рог' — мн. ч. *curn*; *twrch* 'вепрь' — мн. ч. *tyrch*; *oen* 'ягненок' — мн. ч. *wyn*; *dafad* 'овца' — мн. ч. *defaid*; *castell* 'замок' — мн. ч. *cestyll*;

2) присоединение окончания к основе ед. числа. Наиболее распространены следующие окончания: *-au* (*amrant-au* 'веки'); *-ion* (*сymydog-ion* 'соседи'); *-i* (*fffenestr-i* 'окна'); *-ydd* (*afon-ydd* 'реки'); *-oedd* (*mor-oedd* 'морья'); *-edd* (*bys-edd* 'пальцы'); *-ed* (*merch-ed* 'дочери'); *-iaid* (*bleidd-iaid* 'волки'); *-od* (*alarch-od* 'лебеди'); *-s* (*ser-s* 'звезды', лит. *s̄ȳr*; заимствовано из англ. языка).

Дистрибуция сочетаний какого-либо окончания с определенным типом основ (мужского или женского рода, особой фонетической структуры основы) прослеживается с трудом, к тому же сильные вариации по диалектам подрывают основы предложенных в литературе крайне неполных классификаций. Многие существительные образуют формы мн. числа комбинированным способом (изменение гласного основы + окончание): *modryb* 'тетка' — мн. ч. *modrab-edd*; *gwraig* 'женщина' — мн. ч. *gwrag-edd*; *allt* 'холм' — мн. ч. *ellt-ydd*; *saer* 'плотник' — мн. ч. *seiri*; *gwaw* 'слуга' — мн. ч. *gweis-ion* и мн. другие.

Есть существительные, образующие мн. число нерегулярным способом; они должны даваться списком: *ci* 'собака' — мн. ч. *cŵn*; *brawd* 'брат' — мн. ч. *brody*; *ych* 'вол' — мн. ч. *uchain* (с чередованием гласных /y/ — /ə/, не отраженным в орфографии); *gwr* 'мужчина' — мн. ч. *gwyr*; *biw* 'корова' — мн. ч. *bi* и многие другие. Фонетическое развитие в диалектах приводит к еще большему усложнению чередований основ, и поэтому неудивительна высокая продуктивность заимствованного показателя *-s*.

Собирательные имена существительные представлены формой ед. числа, которая обозначает совокупное множество и относится к определенным семантическим сферам: названиям растений, животных, материалов и некоторым другим. От них образуются сингулятивы с суффиксами *-un* (м. р.) и *-en* (ж. р.), которые могут (но не обязательно) вызывать чередования гласных в основе: *toch* 'свиньи, стадо свиней' — *tochun* 'свинья'; *blew* 'волосы' — *blewun* 'волосок'; *cawn* 'тростники, заросли тростника' — *conun* 'тростинка'; *plant* 'дети' — *plenty* 'ребенок'; *hwyad* 'стая уток' — *hwyaden* 'утка'; *cabets* 'капуста (собир.)' — *cabetsen* 'кочан капусты'. В некоторых случаях сингулятиву противопоставлена обычная форма мн. числа при отсутствии формы ед. числа: *cwningen* 'кролик' — *cwningod* 'кролики'; *collen* 'куст ореха' — *cyll* 'кусты ореха'. Иногда встречаются формы сингулятива от обычных форм мн. числа: ед. ч. *gwraich* 'искра' — мн. ч. *gwreichion* — синг. *gwreichionen* 'отдельная искра'. Вне указанных семантических сфер сингулятив не является продуктивной категорией.

Категория парного числа ограничена существительными, обозначающими парные части человеческого тела; эти формы образованы префиксацией числительных *deu-*, *dyu-* к соответствующим основам мужского и женского рода: *glin* 'колено' — мн. ч. *glunion* — парн. ч. *deulin*; *grudd* 'щека' — мн. ч. *gruddiau* — парн. ч. *deurudd*. От существительных *llaw* 'рука' и *bron* 'грудь' образуются лишь формы парного числа *dwylo*, *dwyfron*, которые функционируют так же, как мн. число.

Имена прилагательные образуют формы мн. числа теми же способами, что и существительные, но набор алломорфов гораздо более ограничен, например: *ieuanic* 'молодой' — мн. ч. *ieueinc*; *sur* 'кислый' — мн. ч. *surion*; *burd* 'грязный' — мн. ч. *burdon*; *claf* 'больной' — мн. ч. *cleifion*.

Из многочисленных окончаний мн. числа существительных в сфере прилагательных продуктивны лишь морфы *-on* и *-ion*. Очень большая группа прилагательных не имеет особой формы мн. числа; в диалектах количество прилагательных, образующих мн. число, крайне ограничено.

Местоимения образуют формы мн. числа (если таковые у них имеются) изменением основы: *hwn*, *hon* 'это, эта' — мн. ч. *hyn* 'эти'; *hwnnw*, *honno* 'то, та' — мн. ч. *hynny* 'те'; *arall* 'другой' — мн. ч. *eraill* 'другие'.

В первом десятке у числительных 'два', 'три', 'четыре' имеются особые формы женского рода: *un* 'одна'; *dau*, *dyu* 'две'; *tri*, *tair* 'три'; *pedwar*, *pedair* 'четыре';

pump 'пять'; *chwech* 'шесть'; *saith* 'семь'; *wyth* 'восемь'; *naw* 'девять'; *deg* 'десять'. Числительные выше первого десятка образуются крайне нерегулярно; десятки обозначаются по смешанной десятично-двадцатеричной системе: *un ar ddeg* 'одиннадцать' (1 + 10); *deuddeg* 'двенадцать'; *tri ar ddeg* 'тринадцать'; *pymtheg* 'пятнадцать'; *un ar hymtheg* 'шестнадцать'; *ugain* 'двадцать'; *deg ar hugain* 'тридцать'; *deugain* 'сорок'; *hanner cant* 'пятьдесят' (букв. 'полсотни'); *trigain* 'шестьдесят'; *deg ar thrigain* 'семьдесят'; *pedwar ugain* 'восемьдесят'; *deg a phedwar ugain* 'девятьдесят'; *cant* 'сто'; *chweugan* 'сто двадцать'; *dau gant* 'двести'; *mil* 'тысяча'.

Подобная система числительных, нерегулярная и во многих частях непредсказуемая, давно уже вызвала особый способ образования сложных числительных выше двадцати, который ныне вводится в качестве нормы в разговорном литературном языке, это «три десятка и три»: *saith deg a chwech* 'семьдесят шесть'; *pum deg a thri* 'пятьдесят три'; *naw deg a un* 'девятьдесят один'.

Имена существительные после числительных всегда стоят в ед. числе: *ugain gwr* 'двадцать мужчин'. Мн. число используется лишь в партитивной конструкции при счете людей (с предлогом *o* 'из'): *wyth oddynion* 'восемь (из) человек'. При счете лошадей используется счетное существительное *pen* 'голова' в той же конструкции: *pedwar pen o geffylau* 'четыре головы (из) лошадей'. Необходимо отметить, что в различных диалектах существует особый набор числительных, которые используются пастухами при подсчете овец, свиней и коров. Эти числительные сильно отличаются от обычных и фонетически напоминают ирландские, что и привело к гипотезе об их заимствовании из древнеирландского. Собственно формы мн. числа из числительных имеют лишь *cant* 'сто' — *cannoedd* и *mil* 'тысяча' — *miloedd*.

Порядковые числительные в синтаксическом отношении представляют собой имена прилагательные, образованные от числительных, начиная с *saith* 'семь', с помощью суффикса *-fed*. Нерегулярные формы: *syntaf* 'первый'; *ail* 'второй'; *trydydd* (м. р.), *trydedd* (ж. р.) 'третий'; *pedwerydd* (м. р.), *pedwaredd* (ж. р.) 'четвертый'; *pumed* 'пятый'; *chweched* 'шестой'.

2.3.4. Категория падежа в В.я. формально не выражена. Субъектно-объектные отношения передаются в основном с помощью фиксированного порядка слов и морфонологических средств (мутаций начальных согласных, см. 2.2.3.), например: *ef dorodd faen* 'он разбил камень' (исх. ф. *maen*). Отношения локативности передаются с помощью сочетаний «предлог + существительное», например: *Mynd a wnaeth Padrig i Iwerddon* 'Пошел Патрик в Ирландию'. Отношения possessивности могут передаваться с помощью притяжательных местоимений (вызывающих последующую леницию) или порядка слов: *llyfr Siôn* 'книга Джона'; *ei lyfr* 'его книга' — *ei llyfr* 'ее книга'. Более подробных данных о категории принадлежности в существующей литературе не имеется.

2.3.5. Глаголы в В.я. могут быть переходными и непереходными; критерии выделения категории являются морфосинтаксическими. Во-первых, переходным можно назвать глагол, имеющий после себя в позиции прямого дополнения существительное или местоимение, которое часто дополнительно маркируется морфонологически (см. 2.3.4.): *cloiwich y drws* 'закрой дверь'; *brynais bâr o esgidiau* 'я купил пару башмаков'. Во-вторых, глагольное имя, образованное от переходного глагола, входит в пассивные аналитические обороты со спрягаемым глаголом *cael* 'получать': *fe welais fachgen* 'я видел (какого-то) мальчика'; *caiff y bachgen ei weld gan y dyn* 'мальчика видит человек'; невозможна конструкция типа

**caiff y bachgen ei eistedd gan y dyn*, где *eistedd* ‘сидение, сидеть’ — непереходное глагольное имя.

Формально в В.я. противопоставлены активный и безлично-пассивный з а л о г и. Интерпретация некоторыми авторами приведенной выше конструкции в качестве аналитического пассива сомнительна, поскольку требует в каждом случае обязательного наличия формально выраженного агенса: *câi'r bachgen ei weld gan y dyn* ‘мальчика часто видывал человек’, *cafodd y bachgen ei weld gan y dyn* ‘мальчика видел человек’, *cawsai'r bachgen ei weld gan y dyn* ‘мальчика уже увидел человек’, где предложный оборот *gan y dyn* обязателен и без него предложение не может считаться законченным. С другой стороны, синтетические формы пассивного залога обладают дефектной парадигмой (одна форма каждого глагольного времени) и могут быть образованы как от переходных, так и от непереходных глаголов: *eisteddir* ‘(люди) сидят’, *eisteddwyd* ‘(люди) сидели’ и т. д. наряду с *fwelir y ferch* ‘девушку видят’, *gwelwyd y ferch* ‘девушку видели’. Такие формы могут быть образованы даже от глагола существования *bod* ‘быть’: *oeddid* ‘(люди) бывали’; *fel yr ydys wedi coffâu yn barod* ‘как уже было напомяно’.

Категория в р е м е н и в глаголе конституируется определенным набором основ и окончаний, характерных для каждого времени. На этой основе в письменном литературном языке выделяются следующие времена: настоящее-будущее, прошедшее, имперфект и плюсквамперфект (в изъявительном наклонении). В разговорном языке временные формы образуются как синтетически, так и аналитически, и временная система выглядит следующим образом:

1) настоящее дуративное (анал.): *mae'r adar yn canu* ‘птицы поют’; 2) простое будущее (синт.): *y can yr adar* ‘птицы запоют’; 3) будущее дуративное (анал.): *y byddant yr adar yn canu* ‘птицы будут петь’; 4) прошедшее (синт.): *canodd yr adar* ‘птицы пели’; 5) прошедшее дуративное или имперфект (анал.): *yr oedd yr adar yn canu* ‘птицы долго пели’; 6) перфект (анал.): *y mae'r odar wedi canu* ‘птицы пропели’; 7) плюсквамперфект (анал.): *bu'r adar wedi canu* ‘птицы давно пропели’.

Выделяются три н а к л о н е н и я: индикатив, субъюнктив и императив; в реликтовом виде существуют формы кондиционалиса. Такая классификация приложима лишь к письменному литературному варианту В.я. В разговорном литературном языке и в диалектах субъюнктив как самостоятельная категория уже отсутствует, отдельные формы сохраняются в идиомах и устойчивых оборотах. Напротив, в диалектах можно выделить особую категорию «условного» наклонения (кондиционалиса), развившуюся из форм, соответствующих в литературном языке имперфекту и плюсквамперфекту индикатива. Пример застывшего субъюнктива: 3 л. ед. ч. презенса *syn bo hir* ‘до того, как будет долго’ = ‘скоро’; 2 л. мн. ч. презенса *da bôch chi* ‘хорошо вы будете’ = ‘прощайте’. Напротив, в научном стиле субъюнктив широко используется в пассивных оборотах и в разного рода придаточных предложениях.

В глагольной системе особенно отчетливо виден разрыв между нормами письменного языка и живых диалектов. Если в литературном языке оборот *mi awn* (1 л. ед. ч. имп. инд.) имеет видовое значение и означает ‘я хаживал, я часто ходил’, в разговорном литературном и в диалектах та же форма имеет значение «будущего в прошедшем»: *gwyddai ef y awn i* ‘он знал, что я пойду’, а также условного наклонения: *mi awn uno yfory* ‘я пошел бы туда завтра’; последнее предложение невозможно в литературном языке, так как имперфект не может сочетаться с наречием времени ‘завтра’.

В некотором смысле можно говорить о сосуществовании двух не полностью накладывающихся и частично перекрещивающихся друг с другом глагольных видо-временных систем.

2.3.6. В глаголе выделяется система трех лиц: первого, второго и третьего. Данные категории в каждом из соответствующих глагольных времен конституируются специфическим инвентарем глагольных окончаний. Та же трехличная система наблюдается в подклассе личных местоимений — см. 2.4.0.

Категория определенности / неопределенности характерна лишь для имени существительного. Специального показателя неопределенности не существует; в качестве такового может факультативно использоваться числительное *un* 'один' (в зависимости от контекста): *un dyn* 'один человек, какой-то человек (вообще)'. Категория определенности выражается с помощью определенного артикля *yr* (форма общая для обоих родов и чисел), который вызывает леницию начального согласного существительного жен. рода. Артикль имеет фонетические варианты, обусловленные аусллаутом и инллаутом предшествующего и последующего слова: 1) форма *yr* перед существительным, начинающимся с гласного или *h-*: *yr achos* 'причина'; *yr hwyad* 'утка'; 2) форма *y* перед всеми согласными: *y tŷ* 'дом', *y wraig* 'женщина' (исх. ф. *gwraig*, ж. р.); 3) правило (2) отменяется, если артиклю предшествует слово с исходом на гласный; сам артикль принимает вид '*r*': *o'r tŷ* 'из дома'; *blodau'r ardd* 'цвет сада' (исх. ф. *gardd*, ж. р.).

Пространственная ориентация передается сериями локативных наречий, функционирующих в предложении в качестве обстоятельств места:

<i>yma</i> 'здесь'	—	<i>oddyma</i> 'отсюда'	—	<i>hyd yma</i> 'сюда'
<i>yna</i> 'там'	—	<i>oddyna, hwnt</i> 'оттуда'	—	<i>hyd yna</i> 'дотуда'
<i>yna</i> 'здесь'	—	<i>yno</i> 'там'	—	<i>draw</i> 'там далеко'

Временная ориентация передается разветвленным набором темпоральных наречий, выступающих в предложении как обстоятельства времени: *yn awr* 'сейчас'; *yna* 'тогда'; *heddiw* 'сегодня'; *heno* 'этой ночью'; *yfory* 'завтра'; *trannoeth* 'на следующий день'; *trennydd* 'послезавтра'; *tradwy* 'на третий день'; *doe* 'вчера'; *neithiw* 'прошлой ночью'; 'позавчера'; *echnos* 'позапрошлой ночью'; *eleni* 'в этом году'; *y elynedd* 'в прошлом году'; *gyntau* 'только что, сейчас'; *beunydd* 'ежедневно'; *beunoeth* 'ежедневно'.

Анафорические средства сводятся к трехступенчатой системе указательных местоимений:

м. р.	<i>hwn</i> 'этот'	—	<i>hwinnw</i> 'тот'	—	<i>hwnach</i> 'вон тот'
ж. р.	<i>hon</i> 'эта'	—	<i>honno</i> 'та'	—	<i>honach</i> 'вон та'
ср. р.	<i>hyn</i> 'это'	—	<i>hynny</i> 'то'	—	<i>hynach</i> 'вон то'
мн. ч.	<i>hyn</i> 'эти'	—	<i>hynny</i> 'те'	—	<i>hynacw</i> 'вон те'

Для различения трех ступеней дейксиса используются также локативные наречия: *y dyn yma* 'этот человек (рядом со мной)'; *y dyn yna* 'тот человек (рядом с тобой)'; *y dyn acw* 'тот человек (вон там)'.

Выражение отрицания. Существуют глубокие различия между письменным литературным и разговорным языком. В письменном литературном языке существует лишь глагольное отрицание и отрицательный ответ, зависящий от глагольного времени, употребленного в вопросе. В повествовательных предложениях и вопросах глагольным отрицанием является *ni* (*nid* перед гласным анллаутом): *ni welaf* 'я не увижу'; *nid âf* 'я не иду'; в придаточных предложениях, в запрещениях и в отрица-

тельных ответах — *na* (*nad* перед гласным анлаутом): *dywedodd nad welodd ef y dyn* 'он сказал, что он не видел человека'; *nac ydwyf yn gweithio* 'нет, я не работаю'.

В разговорном литературном языке отрицание обычно двучленное в простых повествовательных предложениях: *ni ... ddim*; причем первое отрицание, как правило, опускается: (*ni*) *welaf ddim* 'я не увижу'. Кроме того, в функции отрицательных слов функционируют существительные: *beth* 'ничто', *byrh* 'никогда', *dyn* 'никто', *byd* 'вообще ничего': *welaf i beth* 'я ничего не вижу'; *wn i byd* 'я ничего не знаю'.

Если вопрос относится к глаголу в простом прошедшем времени, то отрицательным ответом будет *naddo*: *A gwelaist ti y tŷ?* — *Naddo* 'Ты видел дом? — Нет'. Во всех прочих глагольных временах отрицательный ответ состоит из отрицания *na(c)* и глагола: *A ydwyf ti yn gweithio?* — *Nac ydwyf* 'Ты работаешь? — Нет'. При вопросе, относящемся к любому другому члену предложения, кроме глагола, в ответе употребляется отрицание *nage*: *Ai tydi a'i gwnaeth?* — *Nage* 'Ты это сделал? — Нет'.

При отрицании глагольного имени употребляется особый глагол *peidio* (*â*) букв. 'переставать (что-либо делать)': *us gwell peidio â rhuthro* 'лучше не спешить'. В разговорном языке глагольное имя в функции запрещения (прохибитив) вытесняет простой императив с отрицанием: *Na redwch!* 'Не бегите!' вытесняется составной формой *Peidiwch* (*â*) *rhedeg!* букв. 'Перестаньте бежать!'.

2.3.7. Имени существительному в В.я. свойственны грамматические категории рода (мужской и женский), числа, определенности / неопределенности.

Прилагательное согласуется с существительным по роду и числу. Категория степеней сравнения прилагательного образована четырьмя граммемами — положительной, сравнительной, уравнивательной и превосходной степени; формы положительной степени имеют нулевой показатель, формы всех прочих степеней сравнения маркируются соответствующими суффиксами (см. 2.4.0.).

Н а р е ч и е — неизменяемая часть речи. Помимо типичных для индоевропейских языков разрядов наречий, для В.я. характерно наличие разряда локативных наречий, образующих трехчленные серии (см.2.4.0.).

М е с т о и м е н и ю в В.я. свойственны категории рода (указательные местоимения имеют форму мужского, женского и среднего рода), числа, лица.

Ч и с л и т е л ь н ы е в В.я. бывают порядковые и количественные. Первые пять количественных числительных имеют особые формы женского рода.

Г л а г о л у свойственны категории переходности /непереходности, времени, залога, склонения, лица и числа. Инфинитив отсутствует. Его функцию выполняет так называемое глагольное имя, которое фигурирует в качестве исходной (словарной) формы глагола. Другой неличной формой глагола является глагольное прилагательное, функционирующее как пассивное причастие прошедшего и настоящего времени. Глагольное прилагательное образуется лишь от переходных глаголов (например, *caedig*, *caradwy* 'любимый, возлюбленный').

Существует только неизменяемый определенный а р т и к л ь.

Среди предлогов выделяются характерные для кельтских языков местоименные предлоги (см. 2.4.0.).

Разряды с о ю з о в в В.я. не отличаются от других кельтских языков.

Спецификой В.я. является наличие так называемых «глагольных частиц». Отрицания рассматриваются в валлийской грамматике как одна из разновидностей

этих частиц (см. 2.3.6.). Помимо них, выделяются также утвердительные и вопросительные частицы. В письменно-литературном языке утвердительные частицы — *y(r)* и *a*; в разговорном языке — *mi* (в северных диалектах) и *fe* (в южных диалектах), *y(r)*. Функции их в разных стилях весьма различны. В письменном языке глагол, занимающий первое место в предложении (главном или придаточном), не имеет перед собой никакой частицы, за исключением глагола «быть», которому всегда предшествуют частицы *y(r)* или *ud* (лишь в презенсе): *rhoddodd y dyn lyfr i'r bachgen* 'дал человек книгу мальчику'; *yr oedd y dyn yn canu* 'был человек поющим'.

В том случае, если на первое место выносится подлежащее или прямое дополнение, перед глаголом, непосредственно следующим за этим членом предложения, появляется частица *a*; эта частица вызывает леницию следующего за ней глагола: *Y dyn a welodd y bachgen* 'Человек увидел мальчика'; *Llyfr a roddodd y dyn i'r bachgen* 'Книгу дал человек мальчику'.

Если на первое место выносится косвенное дополнение или обстоятельство, перед глаголом появляется частица *y(r)*, не вызывающая лениции: *I'r bachgen y rhoddodd y dyn lyfr* 'Мальчику дал человек книгу'; *Yno yr aeth ef* 'Туда он пошел'. В разговорном языке каждый глагол, стоящий на первом месте в предложении, обязательно имеет перед собой ленирующую частицу *mi* или *fe*: *Mi welodd y dyn y bachgen*; *fe rodd y dyn lyfr i'r bachgen*. В отличие от письменного языка, частица *a*, как правило, опускается, но вызываемая ею лениция сохраняется: *Y bachgen welodd y dyn*. В письменном языке выделяются вопросительные частицы *a* и *ai*, различающиеся по своей синтаксической функции: 1) *a* используется в вопросительных предложениях без отрицания с порядком членов VSO: *Gofynaf a yw Sion yno* 'Я спрашиваю, там ли Джон'; 2) *ai* используется в прямых и косвенных вопросительных предложениях с отрицанием с порядком членов VSO и в вопросительных предложениях с порядком SVO и SOV: *Gofynodd ai ni chafodd Sion y llyfr* 'Он спросил, не получил ли Джон книгу'; *Gofynais ai Sion oedd yno* 'Я спросил, Джон ли был там'; *Gofynodd ai nid y llyfr a gafodd Sion* 'Он спросил, не книгу ли получил Джон'; *A fyddwch chi yno y cyfaffod?* 'Будете ли вы на собрании?'; *Ai Sion yw y cryfaf?* 'Джон ли самый сильный?'. В разговорном языке вопросительные частицы имеют форму *a*, т. е., вышеприведенные различия не сохраняются.

2.4.0. Образцы парадигм.

Прилагательное

Степени сравнения

Положительная степень Ø	Сравнительная степень -ach	Уравнительная степень -ed	Превосходная степень -a(f)
Супплетивные парадигмы			
<i>agos</i> 'близкий'	<i>nes</i>	<i>nesed</i>	<i>nesaf</i>
<i>da</i> 'хороший'	<i>gwell</i>	<i>cystal</i>	<i>gorau</i>
<i>drwg</i> 'плохой'	<i>gwaeth</i>	<i>dryced</i>	<i>gwaethaf</i>
<i>hen</i> 'старый'	<i>hŷn</i>	<i>hyned</i>	<i>hynaf</i>
<i>hir</i> 'длинный'	<i>hwy</i>	<i>hyd</i>	<i>hwya(f)</i>

Стандартная парадигма в литературном языке

Глагольное имя *caru* 'любовь, любить'

	Презенс инд.		Претерит инд.		Имперфект инд.	
	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>caraf</i>	<i>carwn</i>	<i>cerais</i>	<i>carasom</i>	<i>carwn</i>	<i>carem</i>
2 л.	<i>ceri</i>	<i>cerwch</i>	<i>ceraist</i>	<i>carasoch</i>	<i>carit</i>	<i>carech</i>
3 л.	<i>câr</i>	<i>carant</i>	<i>carodd</i>	<i>carasant</i>	<i>carai</i>	<i>carent</i>
Безл.		<i>cerir</i>		<i>carwyd</i>		<i>cerid</i>
	Плюсквамперфект инд.		Презенс конъюнкт.		Императив	
1 л.	<i>caraswn</i>	<i>carasem</i>	<i>carwyf</i>	<i>carom</i>	—	<i>carwn</i>
2 л.	<i>carasid</i>	<i>carasech</i>	<i>cerych</i>	<i>caroch</i>	<i>câr</i>	<i>cerwch</i>
3 л.	<i>carasai</i>	<i>carasent</i>	<i>caro</i>	<i>caront</i>	<i>cared</i>	<i>carent</i>
Безл.		<i>carasid</i>		<i>carer</i>		<i>carer</i>

Глаголы существования

Глагольное имя *bod* 'бытие; быть'

	Презенс инд.		Презенс-футурум инд.			
	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.		
1 л.	<i>(yd)wyf</i>	<i>rwyf (yd)ym</i>	<i>byddaf</i>	<i>byddwn</i>		
2 л.	<i>(yd)wyt</i>	<i>rwyf (yd)ych</i>	<i>byddi</i>	<i>byddwch</i>		
3 л.	<i>(y)mae</i>	<i>(y)maent</i>	<i>bydd</i>	<i>byddant</i>		
3 л. вопр., отр.	<i>oes</i>					
3 л. неопред.	<i>(yd)yw</i>	<i>(yd)ynt</i>				
3 л. относит.	<i>au(dd)</i>					
Безл.	<i>(yd)ys</i>					
	Имперфект инд. (и кондиционалис)		Имперфект — хабиитуалис инд.			
1 л.	<i>oeddwn</i>	<i>oeddym</i>	<i>byddwn</i>	<i>byddem</i>		
2 л.	<i>oeddit</i>	<i>oeddych</i>	<i>byddit</i>	<i>byddech</i>		
3 л.	<i>(yd)oedd</i>	<i>oeddynt</i>	<i>byddai</i>	<i>byddent</i>		
Безл.	<i>oeddid</i>		<i>byddid</i>			
	Претерит инд.		Плюсквамперфект инд.			
1 л.	<i>bum</i>	<i>buom</i>	<i>buaswn</i>	<i>buasem</i>		
2 л.	<i>buost</i>	<i>buoch</i>	<i>buasit</i>	<i>buasech</i>		
3 л.	<i>bu</i>	<i>buont</i>	<i>buasai</i>	<i>buasent</i>		
Безл.	<i>buwyd</i>		<i>buasid</i>			
	Презенс конъюнктива		Имперфект конъюнктива			
1 л.	<i>bwyf</i>	<i>bom</i>	<i>bawn</i>	<i>baem</i>		
2 л.	<i>bych</i>	<i>boch</i>	<i>baut</i>	<i>baech</i>		
3 л.	<i>bo</i>	<i>bont</i>	<i>bai</i>	<i>baent</i>		
Безл.	<i>bydder</i>		<i>baid</i>			
	Презенс II конъюнктива		Имперфект II конъюнктива		Императив	
	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>byddwyf</i>	<i>byddau</i>	<i>byddwn</i>	<i>byddem</i>	—	<i>byddwn</i>
2 л.	<i>byddyf</i>	<i>byddoch</i>	<i>byddut</i>	<i>byddech</i>	<i>bydd</i>	<i>byddwch</i>
3 л.	<i>byddo</i>	<i>byddont</i>	<i>byddai</i>	<i>byddent</i>	<i>bydded, boed</i>	<i>byddant</i>
Безл.		<i>bydder</i>		<i>baid</i>		<i>bydder</i>

В 3-м лице ед. числа кондиционалиса обычны также варианты *pei*, *po*, *ped*; по диалектам развивается новая парадигма:

	Ед. ч.	Мн. ч.		Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>petawn</i>	<i>petaem</i>	или	<i>petaswn</i>	<i>petaswm</i>
2 л.	<i>petaet</i>	<i>petaech</i>		<i>petaset</i>	<i>petasech</i>
3 л.	<i>petai</i>	<i>petaent</i>		<i>petasai</i>	<i>petasent</i>

Местоимение

Личные местоимения

		Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.		<i>mi</i>	<i>ni</i>
2 л.		<i>ti</i>	<i>chwi, chi</i>
3 л.	м. р.	<i>ef, e, o</i>	<i>hwy, hwynt, nhw</i>
	ж. р.	<i>hi</i>	

Числительные

un 'один', *dau, dwy* 'два', *tri, tair* 'три', *pedwar, pedair* 'четыре', *pum(p)* 'пять', *chwech* 'шесть', *saith* 'семь', *wyth* 'восемь', *naw* 'девять', *deg* 'десять', *un ar ddeg* 'одиннадцать', *deuddeg* 'двенадцать', *tri ar ddeg* 'тринадцать', *pedwar ar ddeg* 'четыренадцать', *pymtheg* 'пятнадцать', *un ar bymtheg* 'шестнадцать', *deunaw* или *tri ar bymtheg* 'восемнадцать', *pedwar ar bymtheg* 'девятнадцать', *ugain* 'двадцать', *un ar hugain* 'двадцать один', *deugain* 'сорок', *deg a deugain* 'пятьдесят', *trigain* 'шестьдесят', *pedwar ugain* 'восемьдесят', *can(t)* 'сто', *chweugain* 'сто двадцать', *saith ugain* 'сто сорок', *decant* 'двести', *trichant* 'триста', *mil* 'тысяча'.

Предлог

	<i>ar</i> 'на'		<i>gan</i> 'с'	
	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>arnaf</i>	<i>arnom</i>	<i>gennyf</i>	<i>gennynt</i>
2 л.	<i>arnat</i>	<i>arnoch</i>	<i>gennyt</i>	<i>gennych</i>
3 л.	м. р.	<i>arno</i>	<i>arnynt</i>	<i>ganddo</i>
	ж. р.	<i>arni</i>		<i>ganddi</i>

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Для В.я. характерны следующие структуры словоформ: чистая основа (R); основа + суффикс (R + S); основа + суффикс + окончание (R + S + F); перед этими структурами могут появляться префиксы (P):

R:	<i>ateb</i>	'ответ'
R + F:	<i>ateb-ion</i>	'ответы'
R + S:	<i>ateb-ol</i>	'ответчающий'
R + S + F:	<i>ateb-ol-ion</i>	'ответчающие'
P + R:	<i>cyfateb</i>	'соответствие'
P + R + S:	<i>cyfateb-iaeth</i>	'аналогия'
P + R + S + F:	<i>cyf-ateb-iaeth-au</i>	'аналогии'
R + R:	<i>per-llan</i>	'сад'

Фонетически и морфологически аномальных разрядов слов не отмечается.

2.5.2. Наиболее продуктивными способами словообразования в В.я. являются префиксация и суффиксация. Словосложение продуктивно лишь в поэтической речи. В последнем случае начальный согласный второго компонента ленируется: *surdoes* 'дрожжи' < *sur* 'кислый' + *toes* 'тесто'; *wyneblas* 'бледнолицый' < *wyneb* 'лицо' + *glas* 'бледный'. Из префиксов леницию обычно вызывают *am-* 'об-' и *ym-* с рефлексивным значением: *am-ddiffyn* 'защищать'; *ym-adael* 'уходить'; *gadael* 'покидать'. Максимально продуктивна суффиксация: с помощью суффиксов *-aeth*, *-rwydd*, *-oni* образуются абстрактные существительные, *-og*, *-ol*, *-us* — качественные и относительные прилагательные, *i*, *o*, *u* — глагольные имена, *-edig* — глагольные имена (со значением пассивного причастия претерита), *-wt* — имена деятеля, *-wch* — имена существительные со значением состояния и т. д.

2.5.3. Для В.я. в простом предложении наиболее типична структура VSO («нормальный порядок» в валлийской грамматической традиции): *Eisteddodd y gweithwyr yno a gorffwysasant yna* 'Тогда рабочие сели и отдыхали там'; подвидом такой структуры являются предложения, состоящие из одного члена V: *Aethom* 'Мы пошли'. Всякое предложение, где глагол находится не на первом месте, называется «аномальным». Вынесение на первую позицию не глагола (или, соответственно, глагольной частицы), а другого члена предложения является признаком эмфатической конструкции: *Y merched a gaiff fynd gyntaf* 'Женщины (а не мужчины) пойдут первыми'; *Ai chwi a roddodd yr arian?* 'Это вы дали деньги?'; *Hwy ni fuont yno* 'Их-то там не было'. При «нормальном» порядке слов подлежащее и сказуемое согласуются по лицу и числу: ед. ч. *Aeth y gwr* 'Мужчина пошел' (букв. 'Пошел мужчина') — мн. ч. *Aethont y gwyr*; *Deuthost ti* 'Ты пошел'. При «обратном», или «аномальном», порядке слов сказуемое употребляется только в форме 3-го лица ед. числа: *Y gwr a aeth* 'Мужчина пошел'; *Y gwyr a aeth* 'Мужчины пошли'; *Ti a ddaeth* 'Ты пришел'.

Определение может быть выражено существительным, прилагательным, порядковым числительным или местоимением. Определение-существительное всегда следует непосредственно за определяемым: *lili'r Pasg* 'пасхальная лилия'. Все прилагательные следуют за существительными-определяемыми: *dyn doeth* 'умный человек'; *cywilydd mawr* 'большой стыд'. Некоторые препозитивные прилагательные образуют с существительными композиты: *hen-ddrwg* 'старое зло', *prif-fardd* 'главный бард'. Порядковое числительное предшествует определяемому существительному, за исключением *gyntaf* 'первый': у *bedwaredd flwyddyn* 'четвертый год'; у *marchog gyntaf* 'первый всадник'. Различные категории местоимений могут предшествовать определяемому и следовать за ним: *yr holl ddynion* 'всякие люди'; у *ddynion hynnu* 'эти люди'. В так называемой «генитивной конструкции» определяющее непосредственно следует за определяемым; если определяемое — существительное женского рода, то начальный согласный определяющего существительного может подвергаться факультативной лениции: *gaft (g)was* 'коза парня'; *ffungenw bardd* 'псевдоним поэта'.

О способах выражения вопроса см. 2.3.7.

2.5.4. Сложные предложения могут быть сложноподчиненными и сложносочиненными. Наиболее распространены союзные типы предложений; бессоюзие встречается редко. Правила порядка слов те же, что и для простого предложения. Сложносочиненные предложения соединяются с помощью союзов *a(c)* 'и', *neu* 'или', *patyn* 'но', *eith* 'но, кроме': *Orffenodd ef ei waith a aeth adref* 'Он кончил свою работу и пошел домой'; *Bydd ef yna, eithr na bydd lleferydd ganddo* 'Он будет там, но способности говорить у него не будет'. Придаточные предложения вводятся союзами *pan* 'когда', *tra* 'пока', *hyd nes* 'пока не', *syn* 'до того, как', *lle* 'где', *gan* 'так

как', *fel* 'для того, чтобы', *os* 'если', *er* 'хотя', *nag* 'чем', *fel pe* 'как если бы', *mai* 'что'. В сложносочиненных предложениях соблюдается правило «согласования времен»: если в главном предложении глагол стоит в одном из прошедших времен, то в придаточном предложении глагол также должен быть в прошедшем времени: *Dywedodd mai Sion oedd y cryfaf* 'Он сказал, что Джон сильнейший' (имперфект); *Dywedodd mai Sion fyddai y cryfaf* 'Он сказал, что Джон будет сильнейшим' (кондиционалис); *Dywedodd mai Sion oedd wedi gweithio* 'Он сказал, что Джон поработал' (аналитический плюсквамперфект). Те же самые правила применяются и к косвенному вопросу: *Gofynais ai Sion oedd y cryfaf* 'Я спросил, Джон ли сильнейший' (имперфект вместо презенса); *Gofynais a fyddech yn y cyfarfod* 'Я спросил, будете ли вы на собрании' (кондиционалис вместо футурума).

2.6.0. Существенную роль в словарном фонде В.я. играют заимствования из латинского языка. Заимствование лексики из латинского языка происходит практически непрерывно с I в. н. э. до наших дней; по некоторым подсчетам, более трети всех основ В.я. — латинского происхождения. Их семантическая сфера неограничена: *ffrwyth* 'плод' (лат. *fructus*), *ffu* 'боб' (лат. *fāba*), *cath* 'кошка' (лат. *cattus*), *pysg* 'рыба' (лат. *piscis*), *dur* 'сталь' (лат. *durus* 'твердый'), *porth* 'ворота' (лат. *porta*), *сwun* 'ужин' (лат. *coquina* 'кухня'), *plu* 'перья' (лат. *pluma*), *awdur* 'автор' (лат. *autor*), *llyfr* 'книга' (лат. *liber*), *cib* 'бочка' (лат. *cūpa*), *barf* 'борода' (лат. *bārba*), *pecod* 'грех' (лат. *peccātum*), *llong* 'корабль' (лат. *navis longa* 'военный корабль'), *endid* 'сущность' (лат. *ens*), *posidiol* 'позитивный' (лат. *positivus*). В XII–XIV вв. в В.я. проникают некоторые заимствования из французского (англо-норманнского) языка: *pali* 'шелк', *saws* 'соус'. С IX в. и вплоть до настоящего времени продолжается заимствование слов из английского языка. Особенно возросло лексическое влияние английского языка, начиная с XIV–XV вв. Если в литературно-письменном языке очень сильны пуристические тенденции и отмечается стремление заменять английские лексемы латинскими (хотя бы и искусственно сконструированными), то живые диалекты используют заимствования в неограниченном объеме: *sbel* 'некоторое время' (англ. *spell*), *sydun* 'неожиданный' (англ. *sudden*), *stamp* 'марка' (англ. *stamp*), *writio* 'писать' (англ. *write*), *lwcus* 'удачливый' (англ. *lucky*), *lori* 'грузовик' (англ. *lorry*), *lawnt* 'лужайка' (англ. *lawn*), *paent* 'краска' (англ. *paint*), *rawen* 'лапа' (англ. *paw*) и т. д. Если до XVII–XVIII вв. заимствования обычно адаптировались к фонетической системе В.я., то в настоящее время вместе с английскими лексемами усваиваются звуки и их сочетания, несвойственные валлийской фонологической системе: начальное неленированное *l-*, фонемы */dʒ/*, */tʃ/* интервокальные сочетания двух смычных *-pt-*, *-kt-*, *-db-*; ударение на третьем от конца слоге (например, *l'methodis/* 'методист'). Очень часты кальки и изменение синтаксических конструкций под влиянием соответствующих английских: *Y mae ef yn edrych yn debyg* 'Он выглядит как ...' (англ. *He is looking like...*); *Yr ydych chi rhy hwyr* 'Ты пришел слишком поздно' (англ. *You are too late*); *Rhoddwch y cyfrwy ar y ceffyl* 'Запряги лошадь' (англ. *Put the saddle on the horse*).

Сильная латинизация лексики письменного литературного языка и англизация разговорного углубляют разрыв между двумя формами В.я. и способствуют развитию ситуации диглоссии.

2.7.0. Живые диалекты В.я. распределяются по двум диалектным зонам — северной и южной с центральной полосой смешанных говоров. В северной зоне, в свою очередь, выделяются диалект северо-запада (гвинедский) и северо-востока (поуисский), в южной зоне на юго-западе — диведский, на юго-востоке — гвентско-гламорганский.

Диалекты различаются между собой на всех уровнях языковой системы: в фонетике, морфологии, лексике, менее всего в синтаксисе; во многих случаях взаимопонимание затруднено, но почти полностью отсутствует лишь между носителями крайних северо-западных (о-в Англси) и крайних юго-восточных (район Кардиффа и Монмутшира). Поскольку не существует опубликованных полных описаний подавляющего большинства диалектов, то можно лишь указать на отдельные их особенности (контрастивно с литературным языком):

- 1) на юге утрачено противопоставление фонем /i/ и /y/, а /j̄/ заменено на /i/;
- 2) на севере все конечные *-e*, *-ev* перешли в *-a*;
- 3) на юго-востоке все звонкие смычные в послеударной позиции переходят в глухие;
- 4) на юге исчезает начальное *h*;
- 5) на юго-востоке обычно окончание 3-го лица ед. числа претерита *-us* (вместо *-odd*);
- 6) на севере обычно окончание 3-го лица ед. числа презенса *-ith* (вместо нулевого окончания);
- 7) на севере отмечается тенденция к вытеснению форм синтетического претерита аналитическим на основе вспомогательного глагола *darfod* 'кончать';
- 8) на севере утвердительная глагольная частица *mi*; на юге — *fe*;
- 9) значительны лексические отличия между диалектами севера и юга: *llwynog* — *cadno* 'лиса', *chwaneg* — *rhagor* 'больше', *taid* — *tadcu* 'дед', *geneth* — *merch* 'девушка'. В литературном языке все подобные диалектные слова используются как абсолютные синонимы.

Функциональная нагрузка диалектов весьма незначительна: они используются в быту, в семейном кругу и среди земляков; отдельные диалектные черты используются в художественной литературе для создания местного колорита. Все прочие функции выполняются литературным языком, которым владеет практически все взрослое население; разговорный вариант литературного языка является также средством общения носителей различных диалектов.

ЛИТЕРАТУРА

- Arwyn Watkins T.* Some phonological features of the Welsh dialect of Llansamlet (West Glamorgan) // *Festschrift J. Pokorny*. Innsbruck, 1967, pp. 315-324.
- Evans H. M., Thomas W. O.* The new Welsh dictionary. Llandebie, 1953.
- Fynes-Clynton O. H.* The Welsh vocabulary of the Bangor district. Oxford, 1913.
- Geiriadur Prifysgol Cymru: The Welsh university dictionary*. Caerdydd, 1950 (полный словарь В.я. со времени первых памятников; не окончен).
- Griffen T. D.* The passive in Welsh / *Bulletin of the Board of Celtic Studies*, 1980, v. 28, pt. 4, pp. 558-578.
- Jones R. M.* *Tympau'r modd mynegol a ffurfiau cwmpasog y ferf* / *Bulletin of the Board of Celtic Studies*, 1966, v. 22, pt. 1, pp. 1-15.
- Lewis H.* The sentence in Welsh. London, 1942.
- Morris-Jones J.* An elementary Welsh grammar. Oxford, 1931.
- Morris-Jones J.* A Welsh grammar. Historical and comparative. Oxford, 1977 [1913].
- Oftedal M.* A morphemic evaluation of the Celtic initial mutations // *Lochlann*. Oslo, 1962, v. 2, pp. 92-102.
- Oftedal M.* A new approach to North Welsh vowels // *Lochlann*. Oslo, 1969, v. 4, pp. 243-269.
- Rowlands E. I.* *Yr ymadrodd berfol* / *Bulletin of the Board of Celtic Studies*, 1976, v. 27, pt. 1, pp. 1-22.
- Ruddock G. E.* *Rhai enghreifftiau o golli seiniau yn nhafodiaith Hirwaun* / *Bulletin of the Board of Celtic Studies*, 1970, v. 23, pt. 4, pp. 295-308.
- Sommerfelt A.* *Studies in Cefeiliog Welsh*. Oslo, 1925.

Sweet H. Spoken North Welsh // Transactions of the Philological Society. London, 1882-1884, pp. 409-485.

Thomas A. R. The linguistic geography of Wales. Cardiff, 1973.

Thomas B. Cyweiriau iaith siaradwaig o Ddyffryn Afan / Bulletin of the Board of Celtic Studies, 1980, v. 28, pt. 4, pp. 579-592.

А. А. Королев

ГАЛЛЬСКИЙ ЯЗЫК

1.0. Варианты названия: континентальный кельтский язык, континентальные кельтские диалекты. Все эти названия весьма условны, т. к. большинство письменных памятников происходит с территории Франции (римской Галлии); некоторое количество памятников обнаружено в Бельгии, Западной Германии, северной и центральной Италии. С античного времени почти все кельтские племена Европы получили название «галлов». Кельтские племена, пришедшие в III в. до н. э. из Паннонии в центральную Анатолию, по традиции называются «галатами». По свидетельству римских авторов, они сохраняли свой язык еще во II–III вв. н. э.; отмечается, что он был очень близок собственно галльским диалектам.

2.0. На галльском языке (Г.я.) говорили кельтские племена, населявшие к рубежу н. э. территории современной Франции, северной Италии, Австрии, Швейцарии, южной и центральной Германии, Бельгии, Чехии, Венгрии, северной и восточной областей Югославии, а также жившие отдельными анклавами в Румынии, Болгарии, Закарпатской Украине и южной Польше. На территории Франции Г.я. был вытеснен латинским языком в V в. н. э., в других районах несколько ранее. Ввиду фрагментарности, территориального и хронологического разброса памятников какая-либо лингвистическая периодизация Г.я. невозможна. Древнейшие свидетельства (имена собственные, топонимы) встречаются в произведениях античных авторов с V в. до н. э., тексты на Г.я. — с III в. до н. э. по III–IV в. н. э.

3.0. Г.я. относится к кельтской группе индоевропейской семьи языков. Название Г.я., очевидно, покрывает целый ряд континентальных кельтских диалектов или языков, которые, скорее всего, были весьма сильно дифференцированы между собой. Судя по данным топонимике, многие диалекты не знали перехода лабиовелярного $k^w > p$, однако многие различия могут иметь не генетический, а хронологический характер. Подавляющее большинство текстов на Г.я. указывает на его особую близость с языком бриттов на Британских о-вах.

4.0. Громадное большинство языковых данных о Г.я. дошло до нас в топонимическом материале с соответствующих территорий и в виде глосс у античных авторов, у которых сохранилось также несколько отрывочных фраз (в основном заклинаний) на Г.я. В поздней рукописи IX в. сохранился список около 30 слов на Г.я. (так называемый Эндлихеров глоссарий). Имеется несколько сот монетных легенд. Из текстов эпиграфического характера дошло около 100 надписей (в основном из Франции и северной Италии), но число находок увеличивается с каждым годом. В последнее время обнаружено довольно длинное заклинание (около 70 слов) и другие связанные тексты на Г.я. Подавляющее большинство надписей —

посвятительные и надгробные, но есть также счета горшечников, заклатья, официальные документы общин и т. д. Литературных памятников на Г.я. не сохранилось. Тексты, дошедшие до нас, записаны тремя алфавитами: вариантом этрусского (в центральной и северной Италии), греческим (южная часть центральной Франции) и латинским (Франция, Бельгия, западная Германия). Надписи на языке галатов не сохранились.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонология. С уверенностью можно предполагать, что известные нам тексты записаны алфавитами, весьма неадекватно отражающими фонологическую систему Г.я. Например, в гальско-этрасском алфавите вообще не отражено противопоставление звонких и глухих смычных. Ни средствами этрусского, ни средствами латинского алфавитов не передается оппозиция гласных по долготе/краткости, которая явно существовала в Г.я. Неясным остается, в какой мере греческими буквами «эта» и «омега» передавались долгие гласные \bar{e} и \bar{o} ; есть основания предполагать, что они передавали не особое количество, а качество соответствующих гласных: «эта» — долгое/краткое закрытое / \bar{e} / или / \bar{i} /, а «омега» — долгое/краткое закрытое / \bar{o} / или / \bar{u} /. В одних и тех же основах наблюдается графическое чередование $s, ss, st, ts, d, dd, ds, tt, \vartheta, \vartheta\vartheta$; предполагается, что такими средствами передавалась какая-то шипящая или свистящая аффриката типа /tʰ/.

Предполагаемая система вокализма

Подъем	Ряд		
	Передний	Средний	Задний лабиал.
Верхний	i		u
Средний	e		o
Нижний		a	

Все гласные имеют фонологическое противопоставление по долготе/краткости.

Отмечены следующие дифтонги: /au/, /eu/, /ou/, /ai/, /oi/; сомнительно наличие дифтонга /ei/.

Предполагаемая система консонантизма

По способу образования		По месту образования		
		Дентальные	Велярные	Билабиальные
Шумные	Смычные	t d	k g	p b
	Аффрикаты	(tʰ)		
	Фрикативные	s	x	
Сонорные	Назальные	n	ŋ	m
	Латеральные	l		
	Вибранты	r		
	Глайды		j	w

О характере ударения в Г.я. почти ничего не известно. Лишь по отражениям топонимов и отдельных слов в современных диалектах французского, провансальского и итальянского языков можно утверждать, что оно было нефиксированным.

5.1.1. Засвидетельствованы следующие допустимые структуры слога: V, CV, VC, SVC, CCVC, CVCC. Отмечается запрет на некоторые фонемы в абсолютном аус-

лауте: в большинстве диалектов допустимо лишь финальное /n/, но не /m/, в меньшинстве — наоборот. Судя по всему, в ауслауте были невозможны лабиальные и дентальные смычные, спирант /x/ и сонанты /j/ и /w/.

5.1.2. О типах чередований (на уровне классов фонем) в Г.я. сведений нет.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Морфологический тип Г.я. — флективный с преобладанием элементов синтетизма.

5.2.2. Ввиду фрагментарности сохранившихся текстов какое-либо подробное описание морфологии Г.я. невозможно. В системе имени выделяются категории рода, числа и падежа; в прилагательном — также сравнительная и превосходная степени сравнения; в глаголе надежно идентифицируются категории времени, залога, лица и числа. Все упомянутые грамматические категории передаются с помощью суффиксов и флексий. В качестве примера приводятся флексии существительных мужского и среднего рода основ на *-o-*:

Падеж	Ед. число	Мн. число	Дв. число
Им.	<i>-os; -on</i>	<i>-oi; -a</i>	—
Род.	<i>-ī</i>	<i>-on</i>	—
Дат.	<i>-ui</i>	<i>-bos</i>	—
Вип.	<i>-on</i>	<i>-us; -a</i>	—
Твор.	<i>-ū</i>	<i>-bi</i>	—
Местн.	<i>-ei</i>	—	—
Отложит.	—	—	—

Формы отложительного падежа и двойственного числа в данном типе склонения не засвидетельствованы.

Глагол известен гораздо хуже: отмечены формы презенса (тематического и атематического), претерита (сигматического, редуцированного, с суффиксом *-u-*); медиопассив характеризуется элементом *-r-*. Известны относительные формы финитного глагола.

5.2.3. В Г.я. отмечаются продуктивные способы словообразования: суффиксация, префиксация и словосложение. В последнем случае композит может состоять из трех элементов: *Epada-texto-rigos* (имя собственное). Все три способа часто комбинируются.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. В текстах в большинстве случаев простое предложение имеет структуру: 1) SOV — *Buscilla sosio legasit* 'Бускилла это воздвигла'; 2) SVO — *Apronios ieuru sosin Esomaro* 'Апроний посвятил это (богу) Эсомару'; 3) отмечается также тип VOS: *lokān karnitu Koisis* 'надгробие установил Койсис'. Даже этот ограниченный материал позволяет предполагать, что порядок слов в Г.я. был свободным.

5.3.2. Надежно засвидетельствованы лишь паратактические сложные предложения; из сложносочиненных отмечены вводимые союзом *etic* 'а также': *Martialis Dannotali ieuru Ucuetin sosin celicnon etic gobedbi dugionti-īo Ucuetin in Alisiia* 'Марциал Даннотала (сын) посвятил богу У. это здание вместе с кузнецами (букв. 'а также кузнецы, ...'), которые почитают бога У. в (городе) Алезия'.

5.4.0. Подавляющее большинство известных галльских лексем находит точное соответствие в современных кельтских языках, в том числе и те, которые определяют их специфическое место среди других индоевропейских: *brixtia* 'заклинание' —

др.-ирл. *bricht*; *ollon* 'великое' — др.-ирл. *oll*. Некоторое число галльских лексем, находящихся соответствия в других индоевропейских языках, в современных кельтских не сохранилось: например: *exxops* 'безглазый', *loka* 'могила', *lubi-* 'любить', что вполне естественно, учитывая значительно большую древность памятников Г.я. по сравнению с другими кельтскими.

6.0. На территории Галлии довольно четко — на основании фонетических критериев — выделяются диалекты юго-востока (нарбоннский диалект), с сохранением ауслаутного *m*, востока (спорадическое сохранение лабиовелярного *qu*), возможно, белгский диалект на северо-востоке. Для языка галатов, по-видимому, характерна утрата интервокального сонанта *-w-*. Громадная территория распространения диалектов Г.я. очевидным образом предполагает большую диалектную раздробленность, но скудость фактического материала не дает возможности для определенных заключений.

ЛИТЕРАТУРА

<i>Dottin G.</i> La langue gauloise. Paris, 1918.	<i>Weisgerber L.</i> Die Sprache der Festlandkelten. Bonn, 1931.
<i>Lambert P.-Y.</i> La langue gauloise. Paris, 1994.	<i>Whatmough J.</i> The dialects of ancient Gaul. Cambridge (Mass.), 1970.
<i>Lejeune M.</i> Vues présentes sur le celtique ancien // Bulletin de la Académie Belgique, 1978, t. 64.	

А. А. Королев, В. П. Калыгин

ИРЛАНДСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Носители ирландского языка (И.я.) называют свой язык *Gaeilge* (в старой орфографии — *Gaoidhilde*); по-русски иногда употребляют название «гэльский». По-английски этот язык называют *Gaelic*, но чаще — *Irish*; общепринятое — в соответствующей форме — в других языках: фр. *irlandais*, нем. *Irisch*. Название языка *Gaeilge* (как и соответствующий этноним) в начале нашей эры было заимствовано из древнебриттского языка, где это слово обозначало ирландцев. По-латински И.я. назывался *Scottica lingua*.

1.1.2. И.я. принадлежит к гойдельской ветви кельтской группы индоевропейских языков.

1.1.3. В настоящее время традиционные носители И.я. живут в нескольких изолированных анклавах (так наз. Гэлтахт) на юго-западе, западе и северо-западе Ирландской Республики. Нетрадиционные носители, выучившие И.я. в первом или во втором поколении, живут по всей территории Ирландской Республики и в Северной Ирландии, входящей в состав Великобритании. По переписи 1991 г. население Ирландской Республики составляло 3,5 млн. чел., из них считали себя владеющими И.я. почти 1 млн. чел., но традиционных носителей в районах Гэлтахта насчитывалось лишь от 20 до 70 тыс. чел. (оценка). В Северной Ирландии в 1985 г. проживало 1,6 млн. чел., но традиционных носителей И.я. в то время было едва ли больше ста человек. Утверждения некоторых католических организаций, что число нетра-

диционных носителей И.я. достигает нескольких десятков тысяч, вплоть до 100 тыс. чел., вряд ли надежны.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. В настоящее время И.я. (традиционный) представлен говорами, которые классифицируются по трем диалектным зонам: мунстерская (юг и юго-запад страны), коннахтская (запад) и ульстерская (север острова Ирландия, включая Северную Ирландию). Восточные говоры лейнстерской зоны вымерли к середине XIX в., а нынешние носители языка, живущие в Лейнстере, являются потомками представителей западных говоров, переселившихся туда в 1930-х–1940-х гг. в результате планомерной государственной политики. В прошлом все говоры И.я. образовывали единый диалектный континуум, включавший также диалекты шотландского (гаэльского) и мэньского языков. Распад этого континуума был вызван, с одной стороны, демографической катастрофой, постигшей страну в середине XIX в. (около 1 млн. чел. погибло от голода, более 1,5 млн. чел. эмигрировали), а с другой — непрерывным процессом перехода на английский язык, особенно городского населения. В результате к началу XX в. сложилась нынешняя картина ареала распространения традиционных носителей: группа семей, отдельный хутор, деревня и лишь в нескольких случаях — относительно широкая полоса, включающая также города, где большинство населения пользуется И.я.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. И.я., согласно конституции, является первым государственным и официальным языком Ирландской Республики (второй язык — английский). В действительности английский язык выполняет практически все функции внутри страны, моноглотов же среди носителей И.я. насчитывается всего несколько десятков человек.

1.3.2. Современный литературный И.я. в определенной степени представляет собой искусственное образование в том смысле, что он сформировался не в результате обычной эволюции, а, скорее, «декретирован сверху». Стандартизованный (письменный) литературный язык существовал до конца XVII в. После этого времени памятники И.я. отражали либо смешение старых литературных и разговорно-диалектных форм, либо записывались на том или ином диалекте. Участники движения за «возрождение языка» в конце XIX в. вынуждены были решать проблему единого литературного стандартного языка: одни из них предлагали возвратиться к норме XVII в., слегка модернизировав ее, другие склонялись к выбору одного из трех диалектных койне; наконец, третье течение полагало, что необходимо выработать некий синтез между старой нормой и всеми тремя главными диалектами. Борьба между сторонниками этих направлений продолжалась вплоть до 1950-х–1960-х гг. В результате сближения различных точек зрения в 1958 г. был предложен так называемый «стандарт» (*Caighdeán*), основанный на западном (коннахтском) диалекте, что представляется вполне оправданным, так как данный диалект занимает во многом срединное положение между двумя остальными диалектами по всем основным фонетическим, морфологическим и лексическим особенностям. «Стандарт» включает также типично мунстерские и ульстерские слова, а в качестве факультативных вариантов — фонетические и морфологические формы этих диалектов. Выбор центрального коннахтского диалек-

та был обусловлен также тем, что в ситуации общения взаимопонимание представителей крайних точек ареала (например, диалектов юга и северо-востока) крайне затруднено, а то и просто невозможно. В течение последних десятилетий «стандарт» подвергался дальнейшей унификации в отношении орфографии и орфоэпии, наряду с постоянным расширением лексического состава за счет заимствований из старого литературного языка, диалектов, неологизмов и калек (обычно английских языковых форм).

1.3.3. И.я. в обязательном порядке преподается в начальной и средней школе, а до конца 1970-х гг. преподавался во всех заведениях высшей школы; в настоящее время изучается в тех заведениях высшей школы, которые специализируются на общественных и гуманитарных дисциплинах. В подавляющем большинстве случаев И.я. изучается как неродной. И.я. также изучается — на добровольной основе — в школах и на курсах, расположенных в основных центрах ирландской диаспоры в Великобритании, Канаде и США. Целая сеть школ и курсов И.я. находится в районах Северной Ирландии (Ольстера) с преобладающим католическим населением.

1.4.0. С конца 1960-х гг. для И.я. используется стандартный латинский алфавит с одним дополнительным диакритическим знаком — акутом, обозначающим долготу гласного. До этого времени (а в декоративных целях и в настоящее время) наряду со стандартной латиницей использовалась иная форма латинского алфавита, так наз. островной полуунциал в том виде, в каком он сформировался к VII–VIII вв. н. э. Инвентарь графем у обоих вариантов латиницы идентичен, за исключением того, что *h* в ленированных сочетаниях передается точкой над соответствующим согласным в полуунциале.

До принятия (и в первые века после принятия) латинского письма в Ирландии существовало особое алфавитное письмо «огам», представлявшее собой сочетание точек и вертикальных черточек, наносимых обычно на край камня, палочки и т. п. Широкого распространения, по всей видимости, огам не имел.

1.5.0. Первые относительно надежные данные об И.я. обнаруживаются в «Географии» Клавдия Птолемея (ок. 150 г. до н. э.) и представляют собой топонимику и этнонимику. Обычно в письменной истории И.я. выделяются четыре основных периода (с более мелкими внутренними подразделениями). Первый период — огамический, получивший свое название по алфавиту «огам», которым выполнены надписи, датируемые обычно II–VI вв. н. э. (варианты — гойдельский, протоирландский); есть и более поздние огамические памятники (вплоть до IX в.). В V в. было заимствовано латинское письмо, однако самые ранние сохранившиеся записи ирландских текстов латиницей датируются лишь концом VII в. Соответственно, с VII в. по середину X в. выделяется древнеирландский период. Границы среднеирландского периода определяют концом X в.—началом XIII в. Новоирландский период начался с середины XIII в. и продолжается по настоящее время. В свою очередь, новоирландский период включает этап классического новоирландского языка и, начиная с XVIII в., этап современного языка.

И.я. на протяжении своей истории претерпел очень сильные изменения, особенно на уровне фонетики и в глагольной системе. Следует отметить, что современные диалекты довольно сильно различаются типологически: если южные диалекты мож-

но охарактеризовать как флективные, то диалекты северо-востока относятся к чисто аналитическому типу.

1.6.0. Отчетливо прослеживается влияние на И.я. следующих языков: латинского, древнескандинавского, англо-норманнского (старофранцузского) и, конечно, английского, чье воздействие было и остается самым мощным и длительным. Тем не менее, каких-либо надежных доказательств структурных изменений все эти внешние влияния в И.я. не вызвали, если не считать появления в некоторых современных диалектах явно заимствованных из английского фонем /tʃ/, /dʒ/, /ʃ/, /z/. Лексическое влияние со стороны названных языков было весьма значительным, в частности со стороны латинского языка. Что касается английского языка, то число заимствований из него начиная с XVIII в. растет в геометрической прогрессии. Диалектные тексты, записанные в XX в., иногда содержат до половины английских лексем. В то же время для нормирования литературного языка характерны пуристические тенденции: англизмы заменяются либо старыми, вышедшими из употребления словами, часто с модифицированными значениями, либо — что более распространено — неологизмами, тематические списки которых регулярно публикуются.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. На протяжении истории И.я. его фонологическая система претерпела значительные изменения, особенно в вокализме. Фонологические системы современных диалектов отличаются крайним многообразием; существенные различия отмечаются даже между разными говорами внутри одной и той же диалектной зоны. Ниже описывается фонологическая система, отражающая орфоэпическую норму «стандарта»; в свою очередь, данная система опирается на «общее ядро» фонологических систем в говорах центрального Коннахта (западный диалект).

Вокализм этих говоров может быть представлен в виде следующих таблиц.

Долгие			Краткие			Дифтонги		
i:			u:	i		u	ia	ua
e:		o:		e		o		
	a:			a				

В таблицах не отражены фонемы /E:/ и /ə/. Первая из них имеет различные соответствия в других диалектах: /i:/, /e:/, /ʊ:/. В описываемом случае /E:/ реализуется как дифтонгоид среднего подъема, среднего ряда. Чистые дифтонги в описываемом диалекте отсутствуют.

Фонема /ə/ представляет собой редуцированный гласный среднего ряда и среднего подъема. Встречается исключительно в финальном закрытом слого. В других диалектах /ə/ может появляться также в открытом конечном слого.

Всю консонантную систему И.я. пронизывает фонологическая оппозиция по твердости / мягкости (палатализованности). Кажется, единственной фонемой, не имеющей палатализованного коррелята, является долгий (сильный) дрожащий /R/. Особенность, отличающая северный и, частично, западный диалекты, состоит в наличии долгих (сильных) сонантов — вибранта /R/, плавных /L/ : /L'/ и назальных /N/ : /N'/. Хотя они включены в приводимую ниже таблицу, в описываемом варианте они не встречаются.

Согласные

По способу образования		По месту образования													
		Губно-губные		Губно-зубные		Переднеязычные		Среднеязычные		Заднеязычные		Увулярные		Нижне-фарингальные	
		Гл.	Зв.	Гл.	Зв.	Гл.	Зв.	Гл.	Зв.	Гл.	Зв.	Гл.	Зв.		
Шумные	Смычные	p	b		d	t									
	Щелевые	p'	b'		d'	t'			[j]	k	g	x	ɣ	h	
Сонорные	Носовые		m		n					ŋ					
		Сильные	m'		n'					ŋ'					
	Боковые			l											
		Сильные		L											
	Дрожащие			r											
		Сильные		R											

Примечание: Палатализованный коррелят фонемы /s/, т. е. /s'/, фонетически реализуется как двухфокусный шелевой /š/; палатализованный коррелят звонкого увулярного /ɣ/ — как однофокусный шелевой среднеязычный /j/. Дрожащие (вибренты) /R/, /r/ и /r'/ имеют широкий диапазон реализаций в зависимости от диалекта: многоударный, одноударный, язычковый и звонкий ретрофлексный фрикативный варианты.

Неясным остается фонологический статус звуков /w̃/ и /w̃'/ — простого билабиального и палатализованного билабиального назализованных сонантов. Большинство авторов из соображений системного порядка предпочитают интерпретировать их в качестве губно-зубных щелевых назализованных /v/ и /v'/.

2.1.2. Ударение в И.я. силовое (динамическое), но его фонологический статус варьируется по диалектам; тон везде нефонологичен. Носителем ударения является мора. В некоторых диалектах место ударения может быть фиксированным.

В И.я. отмечается три степени ударения: главное, второстепенное и третьестепенное. Ударение обычно связано с различиями в напряженности фонации, долготе гласных и их качестве: например, третьестепенное ударение связано исключительно с редуцированным гласным.

В северных диалектах, в Коннахте и Ольстере, ударение падает на первый слог в простых словах (некомпозициях), за исключением некоторых заимствований из английского. В этих диалектах ударение может рассматриваться как несущее демаркативную функцию, т. е. определяющее границу между словами. В южных диалектах Мунстера ударение не является демаркативным и обычно связано с долгими гласными, будь то в первом или в других слогах слова. Однако картина осложняется

тем обстоятельством, что в зависимости от состава ритмической группы в предложении ударение может смещаться (обычно вправо) на первый слог, содержащий краткий гласный, например, *cailín* /kali:n'/ 'девушка', но *cailín deas* /kali:n' d'as/ 'красивая девушка'; во втором случае долгое окончание *-ín* находится в безударной позиции.

В сложных словах, в том числе образованных с помощью префикса, обычно отмечаются два главных ударения — одно на префиксе, а другое на первом слоге второго компонента (существительного или прилагательного). Однако в тех случаях, когда имело место опрощение морфологической структуры слова, ударение следует правилам для простых слов.

Эти фонетические реализации ударения отражают фундаментальное фонологическое различие между ударным и безударным слогами, когда ударный слог характеризуется главным ударением, а безударный, содержащий полный гласный, — второстепенным; но если безударный слог содержал редуцированный /ə/, то ударение определяется в ирландской лингвистической традиции как третьестепенное.

2.1.3. Позиционная реализация гласных фонем варьирует в довольно широких границах. Во-первых, варьирование зависит от диалектной зоны; так, в некоторых диалектах, наряду с повсеместно распространенными дифтонгами /ia/ и /ua/, появились многочисленные дифтонги со вторыми компонентами /i/ и /u/, восходящими к старым звонким фрикативным, после утраты которых возникло компенсаторное удлинение; в южной диалектной зоне замыкающие слог долгие плавные сонанты также порождали в итоге дифтонги на /i/ и /u/.

В группах согласных происходит ассимиляция, в том числе через границу слова:

— по палатализации: *caismirt* /kas'm'ert'/ 'тревога', (*cuir*) *síos tine* /s'i:s't'in'ə/ 'зажги огонь';

— оглушение согласных (регрессивная ассимиляция, или провекция), например, в производных словах (в частности, во временных формах глагола): *leag* /L'ag/ 'стучи' — *leagfaidh* /L'aghəj/ > /L'akhəj/ > /L'akəj/ 'он будет стучать'; *lobhtha* /Low + hə/ > /Lofə/ 'гнилой'. В некоторых случаях ассимиляция сопровождается синкопой, удлинением гласного и апокопой: *sroichfidh* /srex' + həj/ > /srex'ə/ > /srehə/ > /sre:/ 'он достигнет', ср. также *lobhann* /Low + əN/ > /Lo:N/ 'гниет';

— в донегальском диалекте отмечается глотальная смычка в ауслауте кратких слогов со слабым конечным сонантом: *cion* [k'in²] 'позор', *dubh* [duw²] 'черный'.

В безударных, в том числе начальных, слогах возможна синкопа гласных: *íníon* /in'i:n/ > /n'i:n/ 'дочь'; синкопа гласного происходит при сдвиге ударения на один слог вправо: *salach* > /slax/ 'грязный'.

2.1.4. В современном И.я. отмечается тенденция к увеличению звучности по направлению к вокалическому центру слога и, соответственно, уменьшению звучности по мере удаления от центра слога. В общем виде структуру слога можно представить следующим образом: (C₁)(C₂)(C₃)V(C₄)(C₅). Для трехчленных кластеров в начале слога характерны сочетания: C₁ = /s/, C₂ = глухой согласный, C₃ = неназальный сонант (/l/, /r/). Если после краткого ударного гласного следует сонант /l/, /n/, /r/ + недентальный согласный, то в кластере появляется эпентетическое /ə/: *gorm* /gorəm/ 'синий', *Albain* /aləbən'/ 'Шотландия'.

Статистические данные о распространенности той или иной звуковой последовательности в слоге отсутствуют. Отмечаются случаи перераспределения долготы в

пределах слога, когда долгий (напряженный) согласный утрачивает долготу, а предшествующий ему гласный удлиняется либо дифтонгизируется (в зависимости от диалекта): *barr* /baR/ > /ba:r/, *gann* /gaN/ > /gaun/ или /ga:n/.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Ограничения на вхождение того или иного разряда фонем в тот или иной разряд морфем или слов отсутствуют. В то же время звуковой состав морфем обладает определенными особенностями.

Границы морфемы и слога, а также в некоторых случаях — слова не совпадают. Примером может служить сочетание притяжательного местоимения *a* и существительного *ceann* 'голова' (/k'auN/ в мунстерском произношении): в сочетании с местоимением мужского рода анлаут существительного будет претерпевать леницию (распространенный термин «аспирация» фонетически неоправдан): *a cheann* /ə x'auN/ 'его голова' (в генитиве *a chinn* /ə x'i:N'/), во мн. числе (обоих родов) будет иметь место эклипсис: *a gceann* /ə g'auN/ 'их голова', в ед. числе в сочетании с местоимением женского рода анлаут останется неизменным (что также грамматически значимо): *a ceann* 'ее голова'. Таким образом, значение притяжательности выражается не столько формой притяжательного местоимения, сколько изменениями в анлауте существительного, которые эта морфема вызывает: для мужского рода это будет *a* + спирантность, для женского рода — *a* + отсутствие изменений, для мн. числа *a* + звонкость, т. е. в выражении грамматического значения участвует лишь один из дифференциальных признаков начальной фонемы существительного.

2.2.2. Особых видов фонологических противопоставлений, а также особого набора фонем, который характеризовал бы ту или иную часть речи, морфонологическую категорию и т. п., не отмечено.

2.2.3. Наиболее характерным типом чередований для И.я., как и для других островных кельтских языков, являются так называемые мутации, возникшие в гойдельский (огамический) период в результате комбинаторных фонетических изменений. Ослабление артикуляции в определенных позициях (чаще всего между гласными) вело к спирантизации смычных согласных, а взаимодействие с предшествующим носовым сонантом — к их озвончению. Таким образом в результате лениции гойдельские /t/, /k/, /b/, /d/, /g/, превратились в /θ/, /χ/, /β/, /ð/, /γ/, а эклипсис (назализация) этих же согласных дал /d/, /g/, /m/, /n/, /n/. Эти чередования приобрели морфонологический статус.

В современном И.я. система мутаций имеет следующий вид:

исходный согл.	p	t	k	b	d	g	f	s	m	L	N	R	гласн.
лениция	f	h	x	v	γ	γ	θ	h	v	l	n	r	—
эклипсис	b	d	g	m	n	n	v	—	—	—	—	—	n

Кроме того, в системе консонантизма имеются чередования по мягкости (палатальности) / твердости (непалатальности).

Чередования (ленированный/неленированный, палатальный / непалатальный и др.) играют важную роль в морфологии и синтаксисе (см. 2.2.1., 2.3.2., 2.3.4.). Вокалические чередования, обусловленные качеством последующего согласного (передний ряд перед палатальным / задний ряд перед непалатальным и др.), довольно распространены, но играют менее заметную роль, нежели консонантные чередования. В данном случае, принимая во внимание взаимозависимость качества соглас-

ного и рядность гласного, можно говорить о групповом консонантно-вокалическом типе чередований (2.2.1.), хотя существуют и «раздельные» чередования, когда гласный и согласный чередуются независимо друг от друга.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

И.я. относится к числу флективных языков. Элементы синтетического строя в нем сочетаются с многочисленными аналитическими чертами. Так, в частности, существуют, находясь практически в состоянии свободного варьирования, синтетические и аналитические формы глагола. Широко распространены перифрастические конструкции (аналитического типа), включающие глагол-связку или глагол существования, предлог (часто спрягаемый) и имя (часто нефинитную форму глагола). Элементы инкорпорации, точнее, инфиксации местоимения в глагольный комплекс, характерные для древнеирландского, в современном И.я. исчезли. Просматриваются тенденции к увеличению числа аналитических элементов.

2.3.1. Части речи выделяются на основе семантических и формальных критериев, во многом общих для языков так называемого «средневропейского стандарта».

В общих чертах система имени противопоставлена системе глагола. См. также 2.3.7.

2.3.2. Из трех родов существительных, существовавших в древнеирландском — мужского, женского и среднего, в современном языке сохранились только два первых. Морфосинтаксическим показателем рода является лениция, вызываемая, с одной стороны, артиклем, а с другой стороны, существительным у примыкающего к нему прилагательного (это единственный показатель рода у прилагательных). Так, *an fear maith* /ə f'ar mah/ 'хороший человек/мужчина' в номинативе ед. числа характеризуется нулевой леницией, как в анлауте существительного после артикля *an*, так и у постпозитивного прилагательного *maith*. В женском роде имеет место закономерная лениция: *an bhean mhaith* /ə v'an vah/ 'хорошая женщина'. В артикле показателем рода выступает характер изменения инициали следующего за ним имени (2.4.0.). В именах существительных, обозначающих одушевленных существ (термины родства, названия домашних животных и т. п.) грамматический род и пол, как правило, совпадают, но существуют и отклонения: *cailín* 'девочка, девушка' относится к мужскому роду, т. к. аффикс *-ín* образует имена мужского рода, но соотносящееся с *cailín* анафорическое местоимение всегда принимает форму женского рода. Из сказанного следует, что существуют статистические закономерности между принадлежностью слова к тому или иному роду и его морфологическим составом. Так, для имен мужского рода характерны показатели *-án*, *-(e)an*, *-(e)adh*, *-ín* (напр. *cupán* 'чашка', *leogan* 'версия'), агентивные суффиксы *-óir*, *-(a)í* (*bádóir* 'лодочник', *scéalaí* 'рассказчик, сказитель'), суффикс *-ch*, образующий этнонимы (*Eireannach* 'ирландец') и некоторые другие. Для имен женского рода характерны суффиксы *-ó(i)g* (*lasóg* 'слабый свет'), *-éis* (*móréis* 'высота'), *-(e)acht* (*Gaeltacht* 'Гэлтакт, местность, где говорят по-ирландски') и др. Формы женского рода могут образовываться префиксацией *b(e)an* 'женщина' (*rí* 'король' — *b(e)anríoghan* 'королева'), но в старых словах он часто уже не вычленяется, особенно в произношении. Этот же способ характерен для образования форм женского рода от названий традиционно мужских профессий — *b(e)an-dochtúir* 'женщина-врач'.

Отмечается тенденция (по-видимому, статистически обусловленная) связывать имена, оканчивающиеся на палатальный («узкий») согласный, с женским родом, чем вызвано, например, вытеснение старой формой датива ж.р. *fuinneoig* 'окно' с палатализованным ауслатом (*-ig*) закономерного номинатива *fuinneog* с твердым

аусласом (-og), который в рамках этой тенденции ассоциировался бы с формами мужского рода. Действием аналогических тенденций объясняются, по-видимому, и колебания в роде внутри парадигмы некоторых слов: имя женского рода *an gheimhreadh* 'зима' в генитивной конструкции получает показатель (лениция) мужского рода *i lár an gheimhridh* 'в середине зимы', вероятно, под влиянием аусласа *-idh*. Подобным же образом существительное мужского рода *an t-aistir* 'поездка' в (безартиклевой) конструкции с атрибутивным прилагательным вызывает леницию, свойственную именам женского рода *aistir mhaith* 'хорошая поездка'. Эти явления иногда называют переменным, или двойным, родом, что едва ли оправданно.

Показателем рода в притяжательных местоимениях 3-го лица ед. числа также служат фонеморфологические изменения последующего имени. Форма мужского рода *a* вызывает леницию: *a chat* 'его кот', а форма женского рода ее не вызывает: *a cat* 'ее кот' (см. 2.2.1.).

Местоимения сохранили три рода (см. 2.3.6.).

Одуш евленность / неодушевленность морфологически выражается в существовании особых форм числительных для обозначения людей и для обозначения животных и предметов (см. 2.3.3.).

2.3.3. В именной и глагольной системах современного И.я. категория числа представлена формами единственного и множественного числа, за исключением отдельных маргинальных форм двойственного числа. В имени форма номинатива ед. числа является базовой, немаркированной. Различаются два основных типа образования мн. числа, имеющих многочисленные варианты и исключения: (1) слабое, для которого характерно изменение конечного согласного (обычно палатализация) и иногда присоединение форманта *-a* к базовой форме номинатива ед. ч.: *bád* 'лодка' — мн. ч. *báid*. В ряде случаев изменение аусласа сопровождается чередованием гласного в корне: ед. ч. *tarbh /tarv/* 'бык' — мн. ч. *tairbh /tir'v'/*; (2) сильное, которое обычно представляет собой различные комбинации суффиксации, аблаута, синкопы образовавшегося безударного слога и мутацией конечного согласного: ед. ч. *cos* 'нога' — мн. ч. *cosa*, ед. ч. *scian* 'нож' — мн. ч. *sceana*, ед. ч. *tír* 'земля' — мн. ч. *tíortha* и т. п. Имеется также небольшое количество псевдо-супплетивных образований типа ед. ч. *bean* 'женщина' — мн. ч. *mná*, ед. ч. *mí* 'месяц' — мн. ч. *míosa* и др.

Двойственное число у существительных — пережиточное явление с сильно ограниченной сферой употребления. В других частях речи отсутствует. Образуется с помощью префигурируемого числительного *dhá* 'два' и не имеет особых падежных форм, будучи застывшей формой дат. падежа ед. числа: *dhá chapall* 'две лошади'. Следующее за этим образованием прилагательное принимает форму мн. числа: *dhá chapall bheaga* 'две маленькие лошади'. Наиболее устойчиво употребление дв. числа в словах, обозначающих парные предметы: *mo dhá chluasa* 'мои два уха'. Для этого разряда имен засвидетельствованы формы сингулатива дуалиса, образуемого с помощью префигурируемого *leath* 'половина'. Семантически сингулатив противопоставлен не множественности (это — функция ед. числа), но двоичности: форма *leath-bhróg* (букв. 'полуобувь') означает, что обута только одна нога.

При перечислении употребление форм мн. числа начинается с числительного «три».

В системе глагола согласование по числу носит актантно-предикатный характер.

Система числительных в И.я. представляет собой довольно сложное образование.

В современном И.я. десятичная система счисления сосуществует с двадцатеричной (см. таблицу в 2.4.0., где соответствующий вариант приводится через косую

черту): числительное «30» можно передать как (*a*) *tríocha*, восходящей в конечном счете к индоевропейскому обозначению «тридцать» (**tri-k(o)mt-*), так и *deich is fiche* ‘десять и двадцать’, или *deich ar fhichead* ‘десять на двадцать’. Две последние конструкции являются синонимичными и взаимозаменяемыми. К вигезимальной системе относится и числительные «80» — *ceithre fichead*, букв. ‘четыре двадцати’ (*feachad* — генитив от *fiche*), «60» — *trí fichead* (точно так же выражается умножение 2 на 30), и «90» — *deich is ceithre fichead*.

Количественные числительные от 1 до 10 могут быть определены как прилагательные, тогда как названия десятков, сотен и слово «1000» являются существительными и управляют генитивом. Порядковые числительные, за исключением «один» и «два», образуются посредством присоединения суффикса *-(i)ú* или *-dú* к форме соответствующего количественного числительного и занимают место между артиклем (*an*) и существительным (N); см. 2.4.0.

Частица *a* употребляется при счете, когда числительное не сопровождается существительным. В последнем случае некоторые числительные имеют особую форму: самостоятельному *a dó* ‘2’ в присущестивном употреблении соответствует *dhá* (*dhá ghlúin* ‘две коленки’), *a ceathair* ‘4’ — *ceithre bhean* ‘четыре женщины’, *a cúig* ‘5’ — *cúig troithe* ‘пять футов’.

Единичность передается конструкцией *aon fhear amháin* ‘один человек’ (*amháin* ‘только’).

Числа, промежуточные между целыми десятками, обозначаются сложением единиц и десятков. Числительные от 11 до 19 образуются присоединением *déag* (старая падежная форма *deich* ‘10’) к названию единицы. Это сочетание, как и в других случаях сочетания десятков и единиц, является достаточно свободным и допускает постановку между ними (считаемого) существительного: *trí phunt déag* ‘13 фунтов’, при этом инициаль существительного в единственном числе ленируется. Числительные 21–29 и последующих десятков образуются по модели «единица (+ ‘и’) + десяток»: *ceithre bliana (is) fichead* ‘24 года’; при счете возможен инвертированный порядок: *fiche a dó* ‘22’. Внутри составных конструкций имеют место закономерные мутации: *seacht mbliana déag is trí fichid* букв. ‘семь лет десятков и три двадцатки’ (= 77).

Числительные от 1 до 12 (кроме 11) имеют особые формы для обозначения групп людей: *aonar (i m'aonar* ‘я один’, *i t'aonar* ‘ты один’ и т.д.), *beirt* ‘двое’, *triúr* ‘трое’, *ceathrar* ‘четверо’ и т. д., которые этимологически (за исключением *beirt*), представляя собой сочетание соответствующего числительного и существительного *fer* ‘человек’ с ленированным анлаутом. При счете животных и предметов используется конструкция *cinn* (мн. ч. от *ceann* ‘голова’) + *de* ‘от, из’ + застывшая форма датива мн. ч.: *trí cinn de mhucuibh* ‘три свиньи’.

2.3.4. П а д е ж н а я система современного И.я. сильно редуцирована даже по сравнению с древнеирландской, в которой имелись номинатив, генитив, датив, аккузатив и вокатив. Поэтому для выражения локативных, временных, субъектно-объектных и других значений могут использоваться предложные конструкции, мутации анлаута и т. п. В новоирландском языке старые номинатив и аккузатив совпали и можно говорить о существовании некоего общего падежа, противопоставленного генитиву и реликтовым формам датива. Тем не менее вслед за традицией мы будем называть его номинативом. Немаркированной оказывается форма ед. числа номинатива, тогда как форма мн. числа несет дополнительные показатели числа. При не-

различении падежа субъекта и объекта главным средством их отождествления является их место в предложении в соответствии с базовым порядком VSO: *Bhuail Pádraig an liathróid* 'Патрик ударил мяч'.

Принадлежность выражается, прежде всего, притяжательными местоимениями (в ирландской грамматической традиции их обычно называют притяжательными прилагательными): 1 л. ед. ч. *mo*, 2 л. ед. ч. *do*, 3 л. ед. ч. *a* (форма муж. рода вызывает леницию), 1 л. мн. ч. *ár*, 2 л. мн. ч. *bhur*, 3 л. мн. ч. *a* (эклипсис): *mo dherfiúr* 'моя сестра' (см. также 2.2.1). Принадлежность выражается также постпозитивным генитивом: *derfiúr Mháire* 'сестра Марии'.

Еще одним, характерным для кельтских языков, способом выражения принадлежности является конструкция с местоименным предлогом *le* 'у': *Is le Pádraig an carr nua agus is le Tony an rothar* 'Новый автомобиль — Патрика, а велосипед — Тони.' Таким образом выражается отторжимая принадлежность; неотторжимая принадлежность, по-видимому, чаще выражается первыми двумя способами, но этот вопрос слабо изучен. Принадлежность может выражаться также аналогичной конструкцией с локативным предлогом *ag* 'при, рядом': *an croí seo agam-sa* 'мое сердце', где к *ag* суффиксируется местоимение 1 л. ед. числа (*seo* и *-sa* — эмпатические частицы).

Локативные, временные, орудийные значения часто передаются предложными и наречными конструкциями. Особо следует отметить адвербиальные обороты с предлогом *go*, который переводит в разряд наречий практически любое прилагательное: *labhair sé go neamhbalbh* 'он говорил смело' (букв. 'со смелостью').

2.3.5. Древнеирландская глагольная система была построена на оппозиции конъюнктивных (зависимых) и абсолютных (независимых) форм; эта система сформировалась в островных кельтских языках в дописьменный период. Абсолютные формы, т. е. формы, не содержащие превербов и синтаксических частиц типа отрицания *ní*, употреблялись в (первоначально) маркированной начальной позиции, конъюнктивные формы, которыми обладали глаголы с превербами и синтаксическими частицами, могли стоять как в начале, так и (при наличии прототонической формы) в конце предложения: абсолютная флексия в *beir-id* 'он несет' противопоставлена нулевой, конъюнктивной в *ní-beir* 'он не несет'. Конъюнктивные формы позволяли инфигировать объектные местоимения между превербом и собственно глаголом, что являлось характерной чертой древнеирландского языка: *fo-m-chain* 'мне поет'. Современная ирландская система возникла как следствие перестройки глагольной системы в среднеирландский период, поэтому различие зависимых и независимых форм современного ирландского глагола лишь отдаленно напоминает древнеирландскую ситуацию. В новоирландском языке неправильные глаголы характеризуются супплетивизмом основ, который диахронически таковым не является. Так, претерит *chuaigh* 'пришел' восходит к тому же корню, что и *ní dheachaigh* 'не пришел': первая форма восходит к др-ирл. *do-coid* с ударением на втором слоге, а вторая — к др-ирл. *ní-de-chuid* с ударением на *de*, что исторически привело к образованию далеко разошедшихся форм, ставших показателем времени и/или наклонения. В современном И.я. зависимые формы, в отличие от независимых, содержат препозитивную отрицательную, вопросительную, подчинительную или другого рода частицу, вызывающую мутации анлаута глагола: незав. ф. *chonaic mé* 'я видел' и зав. ф. *an bhfaca mé?* 'видел ли я?'. Частицы имеют две серии форм: серия, содержащая *-r* (восходит к древнеирландскому перфективирующему превербу *ro-*), характеризует прошедшее время (за исключением некоторых неправильных глаголов); другая серия, без *-r*,

употребляется в остальных случаях: *ar tóg tú é?* 'ты поднял его?' и *an dtógfaidh tú é?* 'ты поднимешь его?'

Традиционно ирландский глагол изменяется по двум типам спряжения: первый характеризуется наличием в будущем времени *-f-* (фонетически /h/) или формально нулевым показателем, вызывающим оглушение предшествующего звонкого согласного), второй — наличием морфемы *-eó*. В особую группу выделяются неправильные глаголы. Способы морфологического оформления времен см. в 2.4.0.

Обычным способом образования видо-временных форм глагола является присоединение одного–двух суффиксов; этот способ часто сочетается с начальными мутациями. Наиболее распространенной является, по-видимому, модель «корень + показатель времени/наклонения + показатель лица/числа»: *mol+f+aidh mé* 'я буду хвалить' (с леницией анлаута в условном наклонении: *mhol+f+aidh mé*). Префиксация редка и ограничена несколькими превербам, из которых общими для всех диалектов являются привативный *di-* и итеративный *ath-*. Синтетические и аналитические формы, отмеченные в парадигме (см. 2.4.0.), как правило, взаимозаменяемы. Относительная последовательность времен грамматически не выражается.

Выделение вида как особой категории в И.я. требует некоторых замечаний. Морфологически наиболее последовательно вид выражается только в глаголе существования *tá*. В настоящем времени простой презенс противопоставлен настоящему обычного действия (*praesens habitualis*). В прошедшем времени имперфект противопоставлен претериту как многократное действие в процессе его осуществления однократному действию и не выражает одновременности в прошлом. Показатель условного наклонения *-f/ó-* + (V)*dh* содержит компонент *-(V)dh*, идентичный показателю прошедшего времени обычного действия, т. е. кондиционалис может рассматриваться как незавершенное действие.

Кроме парадигматических форм имперфекта и *praesens habitualis*, существуют перифрастические конструкции с глаголом существования, выражающие характер протекания действия, степень его завершенности. Наряду с парадигмой *bualaim* 'я бью', непосредственно передающей действие (событие), существует конструкция, описывающая состояние — «глагол существования *tá* (в соответствующей финитной форме) + предлог *ag* + глагольное имя»; в простом презенсе: *táim ag bualadh* 'я бью' (ср. франц. *je suis en train de...* и англ. *I am going to...*) и в *praesens habitualis*: *bim ag bualadh* 'я (обычно) бью'; в имперфекте: *bhinn ag bualadh* 'я (обычно) бил' и в претерите: *bhios ag bualadh* 'я бил'. Эта конструкция может трансформироваться в пассив, ср.: *táim ag déanamh* 'я делаю (сейчас)' — *tá rud a dhéanamh agam* 'вещь, делаемая мной' (активный-пассивный прогрессив). Проспективная конструкция «*tá* + предлог *le* + глагольное имя», соотносимая с планом будущего времени, имеет оттенок обязательности: *tá sé le theacht amáireach* 'он придет завтра'; в пассивном варианте этой конструкции логический субъект выражен спрягаемым предлогом: *tá an leabhar le léamh agam* 'книга будет прочитана мною'.

Конструкция «*tá* (в соответствующей финитной форме) + отглагольное прилагательное» может рассматриваться как пассивная трансформация перфективной конструкции: *tá an leabhar léite agam* 'я прочел книгу' (результатив, актив) — *tá mé thar éis ndeidh leabhar a léamh* 'книга прочитана мною' (результатив, пассив).

Таким образом, видовые значения ирландского глагола могут выражаться а) различиями в образовании основ (претерит/имперфект), б) аффиксами и/или леницией, в) синтаксическими конструкциями. Экспансия перифрастических конструкций в

новоирландском связана с тенденцией, в соответствии с которой «парадигматические» глаголы теряют стативную семантику и специализируются на передаче динамического значения, тогда как синтаксические конструкции закрепляются за выражением состояния. Например, др-ирл. *ad-muinethar* 'помнит' соответствуют в современном языке *is cumman leis* и *tá cumhne aige ar*. В древнеирландском *saidid* означало и 'сидит', и 'садится', но в современном произошла дифференциация: *suíonn sé* обозначает только действие, а *tá sé ina shuí* — только состояние.

По поводу категории наклонения можно отметить следующее. Условное наклонение представляет собой амальгаму значений будущего и прошедшего времен с некоторыми оттенками значения обычности, повторяемости действия (*habitualis*).

В сочетании с предлогом *go* и предложной частицей *nár* 'чтобы не' субъюнктив имеет значение опатива: *Go gcuire Dia an t-ádh ort!* 'Пусть Бог даст тебе счастья!' или *Nár theaga sé!* 'Чтоб он не пришел!'. Другая сфера его употребления — придаточные предложения.

З а л о г. Значение пассива может передаваться в современном И.я.:

а) с помощью безличных форм, входящих в парадигму глагола: *labhairtear Gaeilge anseo* 'Здесь говорят по-ирландски';

б) с помощью описательной конструкции «глагол существования *tá* + отглагольное прилагательное + (спрягаемый) предлог *ag*, содержащий указание на агенс»: *tá an cat tógtha ag Máire* 'кот поднимается Марией';

в) с помощью конструкции, в которой *tá* функционирует как вспомогательный глагол в сочетании с глагольным именем и (спрягаемыми) предлогами *do* 'к' и *ag* 'у, при': *tá an cat dá thógáil ag Máire* 'кот поднят Марией'; *dá* является слитной формой предлога *do* и анафорического притяжательного местоимения, указывающего на грамматический субъект.

Две последние конструкции могут употребляться без выраженного агенса: *tá an cat dá thógáil* 'кот поднят'.

2.3.6. Местоимения в И.я. включают несколько разрядов.

Личные местоимения различаются по лицу и числу. Местоимение 2 л. мн. числа в вежливом обращении не используется. По роду различаются только формы 3 л. ед. числа, которые, в отличие от существительного, сохраняют особую форму среднего рода (по меньшей мере в консервативных южных диалектах): м. р. *sé*, ж. р. *í*, ср. р. *seadh*. В третьем же лице ед. числа проводится различие между субъектными и объектными формами, т. е. сохраняется различие номинатива и аккумулятива: *sé* 'он', *í* 'она' — *é* 'его', *í* 'её' (ср. *buailfidh mé thú* 'я тебя ударю', где объектное местоимение имеет в качестве маркера ленированный анлаут). Личные местоимения в редуцированной форме могут суфигироваться к глагольным формам (ср. параллельные формы глагола существования *tá mé* и *táim* с местоимением-окончанием) и предлогам, которые часто называются спрягаемыми предлогами или предложными местоимениями (ср. *le + mé = liom* 'у меня', *le + tú = leut* 'у тебя' и т. д.). В качестве усиления местоимения используется *féin* 'сам': *sinn féin* 'мы сами'.

О притяжательных местоимениях см. 2.3.4.

Аналог указательных местоимений, именуемый демонстративами, представляет собой группу недифференцированных и неизменяемых образований, которые по ряду преимущественно синтаксических параметров ведут себя то как существительные, то как наречия, то как прилагательные (когда демонстратив следует за существ-

вительным с артиклем). При обозначении разноудаленных предметов выделяются три плана: ближний *s(e)o* соответствует личному местоимению 1-го лица, среднеудаленный *san/sin* соответствует 2-му лицу и дальний *siúd/fúd* — 3-му лицу. В сочетании с личным местоимением демонстративы могут функционировать как указательные местоимения: *é seo* 'он, вот этот', *í seo* 'она, вот эта' — *é sin* 'он, вон этот', *í sin* 'она, вон эта' — *é siúd* 'он, вон тот', *í siúd* 'она, вон эта'.

Имеется небольшое число неизменяемых вопросительных местоимений: *cé* 'кто?', *cad* 'что?', *cioca* 'который?' и ряд других. Вопрос, относящийся к косвенному дополнению, содержит базовое местоимение и предложную конструкцию: *cé leis é?* 'чье это?' (букв. 'кто у него?').

В функции анафорических используются личные местоимения, согласующиеся по роду и числу с антецедентом.

В системе глагола имеются три формы лица в каждом числе и одна безличная, общая для обоих чисел, которая, подчеркивая процесс, оставляет неопределенным агенс. Если в предложении выражен субъект (существительным или местоимением), то согласование по лицу и числу обычно отсутствует, глагол имеет форму 3 л. ед. числа. Показатели лица имеют синтетическую форму (соответствующий суффикс) или аналитическую (глагольная основа + местоимение); дистрибуция этих форм сильно варьирует по диалектам.

Пространственная ориентация в И.я. выражается весьма сложно. Поскольку пространственные падежи отсутствуют, ведущую роль в выражении этих значений играют предложные и адвербиальные конструкции. Сложности возникают от наложения системы объективной ориентации на систему субъективной ориентации относительно говорящего. Группа пространственных наречий включает несколько серий, различающихся оформлением анлаута в зависимости от субъективного направления движения, состояния покоя, нахождения в начальной или конечной точке движения:

— анлаут *th-* обозначает состояние покоя в определенной точке (*ubi*): *thoir* 'на востоке', *thiar* 'на западе' (ориентация по сторонам света в И.я. более употребительна, чем в русском);

— анлаут *s-* обозначает движение от говорящего (*quo*): *soir* 'на восток', *siar* 'на запад';

— анлаут *an-* обозначает движение к говорящему (*unde*): *anoir* 'с востока', *aniar* 'с запада'.

Локализация по вертикали выражается следующим образом:

<i>anuas</i> 'сверху'	↓	<i>thuas</i> 'наверху'	↑	<i>suas</i> 'вверх'
		ego		
<i>aníos</i> 'снизу'	↑	<i>thíos</i> 'внизу'	↓	<i>síos</i> 'вниз'

Локализация по горизонтали:

	<i>anonn/sall</i> 'оттуда'	
	←	
<i>abhus</i> 'здесь'		<i>thall</i> 'там'
	→	
	<i>anall</i> 'туда'	

Определенность / неопределенность имени может выражаться:
— артиклем; при наличии только определенного артикля в И.я. неопределенность выражается отсутствием артикля: *lámh* 'рука' и *an lámh*;

— притяжательным местоимением (прилагательным) в сочетании с артиклем: *an láim* 'моя рука';

— генитивной конструкцией: *lámh an fhir* 'рука человека'; если определение является именем собственным, артикль опускается, но анлаут определяющего слова ленируется: *lámh Sheáin* 'рука Шона'; невозможны конструкции **an lámh an fhir* или **an lámh Sheáin*.

Отрицание в И.я. относится преимущественно к глаголу, который принимает в этом случае зависимую форму. Отрицательные частицы (в настоящем времени — *ní*, в прошедшем — *níor*, *nach* в вопросах, относительных предложениях и при отрицании дополнения, *ná* — в императиве) ставятся перед глаголом: *Ní thugim* 'Я не понимаю'; *Nach dtuigeann tú?* 'Ты не понимаешь?'; *Nach múinteoir é?* 'Не учитель ли он?'

2.3.7. На основании семантических, морфонологических, морфологических, включая словообразовательные, и синтаксических критериев в современном И.я. можно выделить следующие части речи: существительное, прилагательное, глагол, наречие, местоимение, числительное, артикль, предлог, союз, частицы, и, как особый разряд слов — междометия.

В общих чертах система имени противопоставлена системе глагола. Грамматические категории глагола по большей части не совпадают с грамматическими категориями имени.

Существительному свойственны категории рода (мужского и женского), числа, падежа, определенности/неопределенности.

В современном, как и в древнеирландском, языке прилагательные многочисленны, особенно качественные; соответствующие значения передаются атрибутивными генитивами. Прилагательное обычно следует за определяемым существительным, согласуясь с ним в роде, числе и падеже. Сравнительная и превосходная степени образуются посредством суффикса *-e*; в сравнительной степени форме прилагательного предшествует слово *níos* 'более', в превосходной — *is* (этимологически глагол-связка); ср. *Tá Séan níos óige na Peadar* 'Шон моложе Петра' и *Is é Pádraig an fear is óige sa seomra* 'Патрик — самый молодой в комнате'.

Предикативные прилагательные относятся к неизменяемым словам.

В системе глагола И.я. морфологические средства выражения имеют следующие грамматические категории:

- время: настоящее, прошедшее (претерит), будущее;
- вид: совершенный (перфектив), несовершенный (имперфектив, проспектив);
- наклонение: изъявительное, условное, повелительное и реликты субъюнктива;
- залог: активный, пассивный; имеется особая имперсональная форма;
- лицо и число.

Глагол в И.я. не имеет других неличных форм, за исключением глагольного имени и глагольного прилагательного (последнее совпадает по форме с генитивом глагольного имени).

Глагольное имя по своим формальным и функциональным характеристикам обладает рядом черт как имени (падежные формы, управление генитивом зависимого

слова и др.), так и глагола (образуется, как правило, от глагольной основы, обладает ярко выраженным «глагольным» значением и др.) и играет важную роль в синтаксических конструкциях (аспектуальность, принадлежность и др. — см. 2.3.5.). В отличие от инфинитива, глагольное имя не обладает категорией времени. В деривационном отношении глагольное имя трудно предсказуемо: из-за обилия морфологических моделей, базирующихся на разнородных признаках (количество слогов глагольной основы, палатальность/непалатальность ауслота и т. п.), его форму практически невозможно «вывести» из формы глагола. Наиболее распространенными суффиксами, образующими глагольные имена, являются: *-(e)adh* (*mol* — *moladh* 'хваление'), употребляемый чаще всего с глаголами 1-го спряжения, *-(e)áil* (*fág* — *fágáil* 'оставление'), *-t* (*ceil* — *ceilt* 'скрывать'), *-í* (*suigh* — *suí*), нулевой суффикс (*ól* — *ól* 'питие'), супплетивизм (*abair* — *ra* 'говорение') и др.

Глагольное прилагательное по своему промежуточному положению сходно с глагольным именем. В отличие от причастия, глагольное прилагательное не имеет временных, залоговых и других присущих глаголу форм, но по синтаксическим функциям они сходны (см. 2.3.5.). Глагольное прилагательное образуется с помощью формантов *-ta/te* и *-tha/the*, присоединяемых к глагольному корню в зависимости от ауслота последнего: *scriobh* /s'k'r'i:w/ 'пиши' — *scriobhtha* /s'k'r'i:whə/ 'написанный' > /s'k'r'i:fə/, *bris* /b'r'is'/ 'ломай' — *briste* /b'r'is't'ə/ 'сломанный'. В остальных глагольные прилагательные имеют те же характеристики, что и другие виды прилагательных.

Наречие представляет собой группу неизменяемых слов, могущих иметь те же функции, что и имя в косвенных падежах. Наречия (пространственные, вопросительные, количественные, временные) образуются от прилагательных и от существительных. Адъективные наречия образуются префиксацией частицы *go* к прилагательному: *go tapaidh* 'быстро'. К субстантивным относятся временные (*fós* 'еще', *anois* 'сейчас', *anocht* 'сегодня вечером'), количественные (*nach mor* 'почти', *beagan* 'немного'), вопросительные (*cá* 'где?', *an mó* 'сколько?') наречия. О пространственных наречиях см. 2.3.6.

Наречие может выступать как:

- квалификатор имени: *an fear istigh* 'человек, [который находится] внутри';
- предикат именного предложения: *is fadó riamh é* 'это было давно';
- обстоятельство при глаголе: *tá sé go sásta* 'он доволен' (букв. 'он с удовольствием').

Числительное имеет разряды количественных и порядковых. В разряде количественных числительных существуют особые формы для счета людей, при счете животных и предметов используется особая нумеративная конструкция.

Артикль (только определенный) имеет формы двух чисел, различает мужской и женский род и склоняется — имеет падежные формы номинатива, генитива и датива.

В И.я. есть сочинительные, подчинительные и отрицательные союзы.

Среди предлогов различают проклитические односложные, управляющие, как правило, дативом, и ударные многосложные, управляющие генитивом. Особым разрядом являются так называемые спрягаемые предлоги (см. статью «Кельтские языки» в наст. издании).

Особым разрядом слов являются в И.я. междометия.

2.4.0. Образцы парадигм.

Сущ е с т в и т е л ь н о е

Ниже приводится (схематично) традиционная классификация типов склонения, основанная на изменениях форм генитива ед. числа относительно номинатива ед. числа.

Склонение	Ном. ед. ч.	Ген. ед. ч.	Род
1	C: <i>fear</i> /f'ar/ 'мужчина'	C': <i>fir</i> /f'ir'/	мужской
2	обычно C: <i>brog</i> /bro:g/ 'ботинок'	C' + -e: <i>broige</i> /bro:g'ɔ/	преимущественно женский
3	C/C': <i>stiurtoir</i> 'кормчий'	C + -a: <i>stiurtora</i>	мужской
4	V/-in: <i>cota, cailin</i> 'пальто'	без изменений: <i>cota, cailin</i>	мужской и женский
5	V/C': <i>caora</i> 'овца'	C: <i>caorach</i>	преимущественно женский

Примечания: C — непалатализованный согласный, C' — палатализованный согласный, V — гласный.

Образцы склонения имен существительных

Падеж	Ед. ч.	Мн. ч.
Номинатив	<i>fear</i> 'мужчина', <i>solas</i> 'свет'	<i>fir, soilse</i>
Вокатив	<i>fir</i>	<i>fera(iabh)</i>
Генитив	<i>fir, solis</i>	<i>fear, solas</i>
Датив		<i>fearaibh, soilsibh</i>

А р т и к л ь

Падеж	Ед. ч.		Мн. ч.
	м.р.	ж.р.	оба рода
Ном.	<i>an</i>	<i>an^L</i>	<i>na^H</i>
Ген.	<i>an^L</i>	<i>na^H</i>	<i>na^N</i>
Дат.	<i>an^{L/N}</i>	<i>an^L</i>	<i>na^H</i>

Примечания: ^L — вызывает леницию, ^N — вызывает эклипсис, ^H — вызывает провекцию.

М е с т о и м е н и е

Склонение личных местоимений

Лицо		Ед. ч.		Мн. ч.	
		Ном.	Акк.	Ном.	Акк.
1 л.		<i>mé</i>	<i>mé</i>	<i>sinn/muid</i>	<i>sinn/muid</i>
2 л.		<i>tú</i>	<i>thú</i>	<i>sibh</i>	<i>sibh</i>
3 л.	м.р.	<i>sé</i>	<i>é</i>	<i>siad</i>	<i>iad</i>
	ж.р.	<i>sí</i>	<i>í</i>		

Г л а г о л

Первое спряжение. Правильный глагол *tóg* 'поднимать'

Число	Лицо	Время и наклонение	
		Настоящее	Будущее
Ед.ч.	1 л.	<i>tógaim</i>	<i>tógfaid/ tógfaid mé</i>
	2 л.	<i>tógair/tógann tú</i>	<i>tógfair/tógfaid tú</i>
	3 л.	<i>tógann sé/sí</i>	<i>tógfaidh sé/sí</i>
Мн.ч.	1 л.	<i>tógaimid/tógann muid</i>	<i>tógfaimid/tógfaidh muid</i>
	2 л.	<i>tógann sibh</i>	<i>tógfaidh sibh</i>
	3 л.	<i>tógaid/tógann siad</i>	<i>tógfaid/ tógfaidh siad</i>
Безл.		<i>tógthar</i>	<i>tógfar</i>
		Имперфект	Условное наклонение
Ед.ч.	1 л.	<i>thógainn</i>	<i>thógfaínn</i>
	2 л.	<i>thógth</i>	<i>thógfá</i>
	3 л.	<i>thógadh sé/sí</i>	<i>thógfadh sé/sí</i>
Мн.ч.	1 л.	<i>thógaimis/tógadh muid</i>	<i>thógfadh muid</i>
	2 л.	<i>thógadh sibh</i>	<i>thógfadh sibh</i>
	3 л.	<i>thógaidis/tógadh siad</i>	<i>thógfaidhis/tógfadh siad</i>
Безл.		<i>thógtha</i>	<i>thógfaí</i>
		Претерит	Настоящее время субъюнктива
Ед.ч.	1 л.	<i>thógas/ thóg mé</i>	<i>tógad/tóga mé</i>
	2 л.	<i>thógais/ thóg tú</i>	<i>tógair/ tóga tú</i>
	3 л.	<i>thóg sé/sí</i>	<i>tógaidh sé/sí / tóga sé/sí</i>
Мн.ч.	1 л.	<i>thógamar/thóg muid</i>	<i>tógaimid</i>
	2 л.	<i>thógabhar/ thóg sibh</i>	<i>tógaidh sibh/tóga sibh</i>
	3 л.	<i>thógadar/ thóg siad</i>	<i>tógaid/tóga siad</i>
Безл.		<i>tógaidh</i>	<i>tógthar</i>
		Императив	
Ед.ч.	1 л.	<i>tógaim</i>	
	2 л.	<i>tóg</i>	
	3 л.	<i>tógaidh sé/sí tóga sé/sí</i>	
Мн.ч.	1 л.	<i>tógamis</i>	
	2 л.	<i>tógaid/ tógaig</i>	
	3 л.	<i>tógaidis/ tóga siad</i>	
Безл.		<i>tógur</i>	

Ч и с л и т е л ь н о е

Числительные

Количественные

Порядковые

1	<i>a h-aon</i>	(an) <i>chéad</i> (N)
2	<i>a dó (dhá)</i>	(an) <i>dara</i> (N)
3	<i>a trí</i>	(an) <i>tríú</i> (N)
4	<i>a ceathair (ceithre)</i>	(an) <i>ceathrú</i> (N)
5	<i>a cúig (chúig)</i>	(an) <i>cúigiú</i> (N)
10	<i>a deich</i>	(an) <i>deichiú</i> (N)
11	<i>a aon (N) déag</i>	(an) <i>t-jaonú</i> (N) <i>déag</i>
12	<i>a dhá (N) déag</i>	(an) <i>dara</i> (N) <i>déag</i>
20	<i>a fiche</i>	(an) <i>fichtiú</i> (N)
21	<i>a aon (N) is fiche / fiche (N) is a aon / aon (N) ar fhichead</i>	(an) <i>t-jaonú</i> (N) <i>is fiche</i>

30	<i>a tríocha / deich (N) is fiche / deich (N) ar fhichead</i>	(an) tríochadú (N)
40	<i>a daicead</i>	(an) daicheadú (N)
50	<i>a caoga / leathcéad</i>	(an) caogadú (N)
60	<i>a sesca / tri (N) fichead</i>	(an) seiscadú (N)
70	<i>a sechtó / deich (N) is tri fichead</i>	(an) sechtódú (N)
80	<i>a h-ochtó / ceithre (N) fichead</i>	(an t-) ochtódú (N)
90	<i>a nócha / deich (N) is ceithre fichead</i>	(an) nóchadú (N)
100	<i>a céad</i>	(an) céadú (N)
102	<i>a h-aon (N) is céad</i>	(an) céad is aonú (N)
1000	<i>a míle</i>	(an) míliú (N)

Примечание: N — существительное.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Словоформа в своем максимальном выражении может включать префикс—корень—суффикс—суффикс—окончание. Префиксация довольно редка, и в отдельных глагольных формах роль префикса могут играть частицы, имеющие грамматическое значение (вопрос, зависящая форма глагола в том или ином времени, отрицание и т. п.). Морфологическая граница между префиксом и корнем проницаема, о чем говорит лениция инициала корня, например, в 1 лице ед. числа глагола существования *do bhios*. Суффиксы, следующие за корнем, могут быть как словообразовательными, так и словоизменительными: ср. *fios-r-ach* 'любопытный', производное от *fios* 'знание', и *bual-f-idh (mé)* — 1 л. ед. ч. буд. вр. глагола 'бить'. Словообразовательный суффикс, занимающий конечное положение, может содержать показатель числа и/или падежа в виде, например, палатализации: ном. ед. ч. *fadhchosach* 'длинноногий' — ген. ед. ч. *fadhchosaigh*.

2.5.2. Для словообразования И.я. в целом характерны следующие способы: (1) словосложение, (2) аффиксация; в этом случае возможны а) префиксация, б) суффиксация (сочетание этих способов встречается довольно редко. Более распространенным способом является суффиксация.

(1) В качестве компонентов могут выступать существительные, глаголы, прилагательные, предлоги. Морфологические и синтаксические характеристики композита определяются вторым компонентом.

Модель «существительное/прилагательное/предлог + существительное»: *muic-fheoil* 'свинья + мясо' — 'свинина', *idir-linn* 'между + период' — 'интервал', *mór-roinn* 'большой + часть' — 'континент'.

Модель «существительное/предлог + глагол»: *idir-dhealaigh* 'между + отличать' — 'отличать, выделять'.

Модель «существительное/прилагательное + прилагательное»: *béal-bhinn* 'рот + сладкий' — 'мелодичный'.

Как композиты функционируют некоторые идиомы, состоящие из нескольких слов: *cos ar bholg* (букв. 'нога на животе') 'притеснение' или *uisce faoi thalamh* (букв. 'вода под землей') 'интрига, козни'.

(2а) В качестве префиксов используются *an-*, *amh-*, *dí-*, *ne-*, *amh-*, имеющие привативное значение: *neamh + shuim* 'интерес' > 'безразличие', *dí + mheas* 'уважение' > 'неуважение'. Есть небольшое количество менее специализированных префиксов (усиление, повтор и т. п.): *foir-ceann* 'на + голова' — 'конец', *iar-ó* 'после + внук' — 'потомок', *réamh-fhocal* 'перед + слово' — 'предлог'.

(26) С помощью суффиксов образуются именные формы глагола (-*ail*, -*aigh*), прилагательные (-*ach*: *fios-r-ach* 'любопытный', -*da*: *run-da* 'тайный'), существительные (уменьшительные -*án*, -*ón*, -*ín*: *spocán* 'холмик', *cailín* 'девушка'; агентивные -*ach*, -*aire*: *iascaire* 'рыбак'; абстрактные -*acht*, -*as*: *uasleacht* 'благородство'; собирательные -*ra*, -*laith*: *macra* 'молодежь').

2.5.3. И.я. принадлежит к числу языков с жестким порядком слов VSO. Субъект (S) может быть выражен существительным и местоимением, в ряде случаев он выражается флексией синтетической глагольной формы (а). Косвенное дополнение следует за прямым (за исключением прямого дополнения, выраженного местоимением, занимающего немаркированную конечную позицию (б)):

(а)	<i>thug</i>	<i>me an</i>	<i>leabhar</i>	<i>do</i>	<i>Shean</i>	<i>inne</i>	
	дал ПРОШ. НЕЗАВИС.	я АРТ	книгу	ПРЕДЛ	Шону	вчера	
(б)	<i>thug</i>		<i>me</i>	<i>do</i>	<i>Shean</i>	<i>inne</i>	<i>é</i>
	дал ПРОШ. НЕЗАВИС.	я ПРЕДЛ	Шону	вчера	ее (букв. 'его')		

В вопросительных и отрицательных предложениях порядок слов в принципе остается таким же, за исключением вопросительной или отрицательной частицы, которая занимает место перед глаголом, т. е. в начале предложения:

(а)	<i>an</i>	<i>bhfaca</i>	<i>tú</i>	<i>é</i>	
	ВОПР	видел ПРОШ. ЗАВИС.	ты	его? = 'Ты его видел?'	
(б)	<i>ní</i>	<i>fhaca</i>	<i>mé</i>	<i>é</i>	
	ОТР	видел ПРОШ. ЗАВИС.	я	его = 'Я не видел его'	

В дополнениях, вводимых *gan* 'без', отрицание распространяется на всю фразу:

<i>d'iarr</i>	<i>mé</i>	<i>ort</i>	<i>gan</i>	<i>an</i>	<i>t-airgead</i>	<i>a</i>
просил ПРОШ. НЕЗАВИС.	я	тебя	без	АРТ	деньги	ЧАСТЦ
<i>thabhairt dó</i>	давания ему = 'Я просил тебя не давать ему денег'					

В классифицирующих предложениях с глаголом-связкой (копулой), устанавливающих соответствие между субъектом и объектом, порядок слов VOS:

<i>is</i>	<i>tiománaí</i>	<i>maith</i>	<i>í</i>	'Она — хороший водитель'
КОП	водитель	хороший	ее (МЕСТ. КОСВ.)	
<i>ní</i>	<i>baile</i>	<i>deas</i>	<i>Béal Feirste</i>	'Белфаст — некрасивый город'
ОТР. КОП.	город	красивый	Белфаст	

Копула может опускаться, если она стоит в презенсе индикатива в утвердительной форме. В этом случае предложение становится именным. Дополнение может быть только неопределенным именем (словосочетанием). Существительное с артиклем и личное местоимение в классифицирующих предложениях не употребляются. Личное местоимение в функции логического субъекта принимает форму аккузатива (косвенного падежа). В тех случаях, когда речь идет об определенном существительном, последнее стоит в аппозиции к субъекту:

<i>is</i>	<i>baile</i>	<i>breá</i>	<i>é</i>	<i>Doire</i>	'Дерри — красивый город'
КОП.	город	красивый	его МЕСТ. КОСВ.	Дерри	

Классифицирующими являются также предложения с глаголом существования *tá* в сочетании с предлогом *i* 'в' и анафорическим субъектным местоимением:

<i>tá</i>	<i>sí</i>	<i>ina</i>	<i>tiománaí</i>	<i>maith</i>	'Она — хороший водитель'
ЕСТЬ-ПРЕЗ.	она	в-ее	вождении	хорошая	

Традиционно считается, что различие между копулативным предложением и предложением с глаголом существования состоит в том, что первое выражает по-

стоянное, присущее субъекту качество, а второе — качество временное, не врожденное. Ср.: *is fear é* 'он — мужчина' и *tá sí ina dochtúir* 'она — врач'. В современном языке это различие далеко не всегда соблюдается. Семантика глагола *tá* обусловила его употребление в тех случаях, когда речь идет о состоянии, положении, существовании:

bhí *rí* *ann* *fadó* 'Давно жил-был король'
был ПРОШ. король в-его давно.

В качестве вспомогательного глагол *tá* употребляется в конструкциях с видовым значением:

tá *Máire* *ag* *scríobhadh* *na* *litre*
ЕСТЬ-ПРЕЗ. Мария в писании-ГЛ. ИМЯ АРТ письмо-ГЕН
'Мария пишет письмо'.

Значение прогрессива передается здесь с помощью предлога *ag*, вводящего глагольное имя. Предлог *tar éis* 'после' в аналогичной конструкции с глагольным именем передает значение результата:

tá *Máire* *tar éis* *an* *litir* *a* *scríobhadh*
ЕСТЬ-ПРЕЗ. Мария после АРТ письмо ЧАСТЦ писание
'Мария написала письмо'.

Ср. указание на более близкое по времени событие с помощью наречия *direach* 'прямо', которое помещается перед предлогом:

tá *sí* *direach* *i ndiaidhan* *an* *siopa* *a*
ЕСТЬ-ПРЕЗ. она-ОБЪЕКТ прямо после АРТ магазин ЧАСТЦ
dhruid
закрывание

'Она только что закрыла магазин'.

В этих конструкциях с глагольным именем логический объект предшествует глагольному имени и стоит в номинативе.

Незавершенность передается предлогами *ar tí* 'около', *le* 'у' и *chun* 'к' (два последних с оттенком намерения):

tá *sí* *ar tí* *bróga* *a* *cheannacht*
ЕСТЬ-ПРЕЗ. она около обувь ЧАСТЦ покупание
'Она собирается купить обувь'.

Эти конструкции с глаголом существования (наряду с копулативными) используются также для выделения (топикализации) члена предложения, помещенного после глагола в начальной позиции. В этом случае необходима относительная конструкция:

is *carr* *a* *buail* *an* *coisí* *ólta* *ar*
КОП-ПРЕЗ: машина ОТН. ЧАСТЦ ударять АРТ пешеход пьяный на
an droichead aréir
АРТ мост вчера

'Машина сбила вчера пьяного пешехода на мосту'.

В определительных конструкциях определяющее прилагательное и атрибутивный генитив следуют за определяемым существительным: *an fear mór* 'большой человек', *tigh m'athar* 'дом моего отца'.

2.5.4. Паратаксис относительно редко употребляется в разговорном языке и в этом случае большую роль играет интонация (восходящая для выражения незавершенности).

Гипотаксис довольно распространен. Подчиненные предложения вводятся предвербиальным элементом *go*, за которым следует зависимая форма глагола:

<i>dúirt</i>	<i>sé</i>	<i>go</i>	<i>raibh</i>	<i>sé</i>	<i>tinn</i>
сказал-ПРОШ.	он	ЧАСТЦ	был-ПРОШ. ЗАВИС.	он	болен
'Он сказал, что он болен'					
ср. <i>bhí</i>			<i>sé</i>	<i>tinn</i>	'он был болен'
БЫЛ-ПРОШ. НЕЗАВИС.			он	болен	

В условных предложениях, вводимых союзами *dá* 'если' и *mura* 'если не', употребляется условное наклонение:

<i>cheannóinn</i>	<i>sin</i>	<i>duit</i>	<i>dá</i>	<i>mbeadh</i>	<i>airgead</i>	<i>go</i>
купить-УСЛ.1sg.	это	тебе	если	есть-УСЛ	деньги	ЧАСТЦ
<i>leor</i>	<i>agam</i>					
достаточно	у-меня					

'Я купил бы это тебе, если бы у меня было достаточно денег'.

Правила расположения слов в придаточных предложениях в целом сходны с теми, что действуют в простых предложениях.

Независимые простые и сложные предложения могут соединяться союзом *agus* 'и'.

2.6.0. И.я. сохранил довольно многочисленную группу слов, восходящих к индоевропейскому и пракельтскому языкам. На протяжении своей истории И.я. дважды прибегал к массивованным заимствованиям. Первый раз это произошло в результате контактов с римской культурой, сначала дохристианской (тогда, по-видимому, были заимствованы *fin* < *vinum* 'вино', *ór* < *aurum* 'золото'), а затем последовала волна заимствований, связанных с христианством. Латинские заимствования в древнеирландском распадаются на две группы: в первой была произведена замена лат. *p*, отсутствовавшего в ирландском той поры, на *c*: *pascha* > *cáisc* 'пасха', во второй группе, хронологически более поздней, лат. *p* сохранялось: лат. *pater* > ирл. *paidir* 'Отче наш'. Так, лат. *Patricius* в первой группе превратилось в *Cothriche*, а во второй — в *Pádraig*. Для среднеирландского периода характерны заимствования из скандинавских языков, что связано с постоянными набегами викингов, создававших даже постоянные поселения в Ирландии. Эти заимствования все-таки нельзя считать массовыми, их семантическая сфера ограничена: *ciuil* < др-исл. *kjóll* 'барка', *margad* < др-исл. *markadr* 'торг', *boga* < *bogi* 'лук'. В XIII–XV вв. в И.я. проникло некоторое количество французских слов из языка англо-норманнской знати, правившей в Англии: *garsún* 'мальчик' < *garçon*, *buidéal* 'бутылка' < *bouteille*, *pálás* 'усадьба' < *palais* 'дворец'. В XIV–XVIII вв. заимствования из английского фиксируются в памятниках, но их количество довольно умеренное. Начиная с XIX в. принимаются массивованные заимствования из английского языка, которые охватывают все сферы словаря и вытесняют многие исконные слова. В XX в. в И.я. хлынул поток технических терминов и слов, связанных с технической цивилизацией. Все попытки замены в литературном языке новейших заимствований искусственными неологизмами на разговорный язык существенным образом не повлияли.

2.7.0. Ирландские диалекты, описаниями которых мы располагаем на сегодняшний день, сильно отличаются друг от друга. Значительные отличия наблюдаются даже между говорами одного диалекта. В целом различают две диалектные зоны — северную, диалекты которой имеют более аналитическую морфологию и тем самым оказываются ближе к шотландскому языку, и южную, диалекты которой сохраняют больше элементов синтетизма, особенно в имени. В приведенном описании,

за отсутствием общепринятого нормированного литературного языка, учитывались данные обеих зон.

ЛИТЕРАТУРА

Калыгин В. П., Королев А. А. Введение в кельтскую филологию. М., 1989.

Крюкова И. В. Глагольное словоизменение в ирландском языке. Л., 1987.

Graiméar Gaeilge na mBráithre Críostaí. Dublin, 1960.

Holmer N. M. The dialects of Co. Clare. Dublin, 1962.

Mhac an Fhailigh E. The Irish of Erris, Co. Mayo. Dublin, 1968.

O'Cuív B. The Irish of West Muskerry, Co. Cork. Dublin, 1944.

O'Dochartaigh C. The Irish language // The Celtic languages. Ed. D. MacAulay. Cambridge, 1993, pp. 11–99.

O'Donnail N. Foclóir Gaeilge-Béarla. Dublin, 1977.

O'Rahilly T. F. Irish dialects: past and present. Dublin, 1972.

O'Siadhail M. Modern Irish: grammatical structure and dialect variation. Cambridge, 1989.

Sjosted-Jonval M-L. Description d'un parler irlandais de Kerry. Paris, 1938.

Stenson N. Studies in Irish syntax. Tübingen, 1981.

Thurneysen R. A grammar of Old Irish. Dublin, 1970 [1946].

Wagner H. Linguistic atlas and survey of Irish dialects. 4 vols. Dublin, 1958–1969.

С л о в а р и

Lane, T. O'Neill. Larger English-Irish dictionary. Lnd.; Dublin; Belfast, 1916.

А. А. Королев

КЕЛЬТИБЕРСКИЙ ЯЗЫК

1.0. Варианты названия: язык кельтиберов, язык кельтских племен Пиренейского п-ва, испано-кельтский язык.

2.0. Кельтиберские племена занимали центральную и частично северную области современной Испании (провинции Сарагоса, Сория, Бургос, Вальядолид, Сеговия, Авила, Мадрид, Гвадалахара, Куэнка и Теруэль). Приход кельтов в этот регион датируется VII–VI вв. до н. э.; письменные памятники датируются II в. до н. э. — концом I в. н. э. По-видимому, романизация кельтиберов завершилась к III–IV вв. н. э.

3.0. Кельтиберский язык (К.я.) принадлежит к Q-ветви кельтской группы индоевропейской семьи языков и, скорее всего, образует самостоятельную группу.

4.0. От К.я. дошел довольно обширный материал в сочинениях Страбона, Птолемея, Плиния Старшего и в латинской эпиграфике. Оригинальные тексты имеют исключительно эпиграфический характер: монетные легенды II–I вв. до н. э. и надписи — краткие эпитафии, надписи на тессерах гостеприимства, на сосудах; на бронзовой доске из Боторриты вырезан текст сакрального закона, на скале под Пеньяльба-де-Вильястар наряду с многочисленными граффити высечена длинная посвятельная надпись. Подавляющее большинство этих текстов записано иберийским письмом — полусиллабическим алфавитом, заимствованным у иберов, заселявших восток и юг Пиренейского п-ва. Особенностью этого письма является наличие алфавитных знаков для гласных /a/, /o/, /u/, /e/, /i/, сонорных /m/, /n/, /l/, /r/, спирантов /s/ и /š/ и силлабических знаков для смычных, которые не различаются по признаку

звонкости/глухости: *ca, co, ci, ce, ci, ta, to, tu, te, ti, pa, po, pi, pe, pi*. Небольшое число монетных легенд, граффити, а также надпись из Пеньяльбы записаны обычным латинским алфавитом.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонология. Характер письменности не дает возможности привести более или менее точный инвентарь фонем. Приводимые ниже данные являются лишь попыткой интерпретации показаний текстов.

Г л а с н ы е

Подъем	Ряд		
	Передний	Средний	Задний лабиал.
Верхний	i		u
Средний	e		o
Нижний		a	

Примечания: Несомненно фонологичной была оппозиция по долготе/краткости, но графическими средствами она не передавалась.

Отмечается присутствие дифтонгов: /au/, /eu/, /ou/; /ai/, /ei/, /oi/, другие дифтонги сомнительны.

С о г л а с н ы е

По способу образования		По месту образования				
		Билабиальные	Дентальные	Палатальные	Велярные	Лабиевелярные
Шумные	Смычные	(p ?) b	t d		k g	k ^w
	Фрикативные		s (z ?)	j	(x ?)	
Сонорные	Назальные	m	n			
	Латеральные		l			
	Вибранты Глайды	w	r			

Примечания: 1) Сомнительно наличие фонемы /p/ в исконной лексике; присутствие ее в многочисленных заимствованных именах собственных не дает возможности определить ее фонологический статус; 2) совершенно неясно фонетическое и фонологическое значение графем *s* и *ś*; согласно некоторым гипотезам, буква *ś* передает сочетание фонем /xs/. Очень сомнительно, чтобы эти знаки передавали, например /s/ и /z/ или какие-либо аффрикаты; 3) фонемы /j/ и /w/ в текстах передаются буквами *i* и *u*.

5.1.1. Иберийская письменность не давала возможности графически передавать консонантные группы, не содержащие сонанта или спيرانта, а также простые согласные в ауслaute. На основании текстов в латинской графике обычную структуру слога можно представить в виде: V, CV, CVC, CVCC, CRVC, CRVCC.

5.1.2. Сведений нет.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Морфологический тип К.я. — флективный, с преобладанием элементов синтетизма.

5.2.2. Формальными средствами выражены морфологические категории имени, глагола, наречия; неизменяемы: союзы и частицы. Изменяемые части речи характеризуются особым набором граммем, формально выраженных флексиями или изменением основы, которые объединяются в парадигмы. В имени существительном, прилагательном и местоимении отмечена шестичленная падежная система. Например, *-o*-основы склонялись следующим образом:

Падеж	Ед. ч.	Мн. ч.	Дв. ч.
Номинатив	<i>-os</i>	<i>-os</i>	—
Генитив	<i>-o</i>	<i>-um</i>	—
Датив	<i>-ui</i>	<i>-bos</i>	—
Аккузатив	<i>-om</i>	<i>-us</i>	—
Инструменталис	<i>-u</i>	—	—
Локатив	<i>-ei</i>	—	—

Примечания: 1) Форма двойственного числа, хотя и предполагается, в текстах не засвидетельствована; 2) не исключено, что в К.я. наличествовали также падежные формы аблатива и вокатива.

В имени прилагательном отмечаются особые формы сравнительной и превосходной степени. В местоимении имеется несколько серий, передающих различную степень дейксиса; относительное местоимение с основой *-jo-/-ja-*; личные местоимения, ввиду специфического характера текстов, не засвидетельствованы.

В глаголе выделяются категории времени, залога, наклонения, лица и числа. Характерные признаки конъюнктива — суффикс *-s-*; медиопассива — суффикс *-r-*; императива (3 л. мн. ч.) — суффикс *-tus*. Представлены — из-за жанра надписей — лишь формы 3-го лица.

5.2.3. Отмечаются как продуктивные следующие словообразовательные средства: суффиксация, префиксация, словосложение и комбинация всех этих способов. Наиболее часто встречающиеся префиксы: *com-* ‘с’, *are-* ‘при’, *uer-* ‘над’; суффиксы: *-ico-*, *-aco-*, *-uco-*, означающие происхождение или принадлежность к роду; композиты: *Segobriga* ‘победная крепость’, *Deiworigis* ‘имеющий своим вождем бога’.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Наиболее распространенная структура простого предложения — SOV: *iomui listás titaś sisonti; ioś urantiomue auseti; ogris ologas togias sistat* (перевод гипотетичен). Один раз как будто отмечается порядок SVO, однако интерпретация текста совершенно неясна.

5.3.2. С надежностью выделяются сложносочиненные предложения с союзами *uta* ‘и, также’, *-sue* ‘и’, *-ue ...-ue* ‘или ... или’. Из сложноподчиненных отмечается лишь один случай с временным союзом *iom* ‘когда’, причем придаточное следует за главным. Выделяется также категория именных предложений, где предикатом выступает форма пассивного причастия претерита с суффиксом *-to-*.

5.4.0. Надежно интерпретированная часть лексики часто не находит соответствий в других кельтских языках, что, скорее всего, объясняется архаическим характером К.я. Многие из таких лексем имеют соответствия в других индоевропейских языках: *uta* ‘и, также’, вед. *utá*; *boušto-* ‘коровник’, вед. *goṣṭhá-*;

togia- 'крыша', др.-ирл. *togae*; *eśancios* 'широкий', валл. *ehang*. Среди кельтских лексические изоглоссы связывают К.я. как с бриттским, так и с гойдельскими языками.

6.0. Учитывая, что кельтиберы принадлежали к многочисленным племенам, географически весьма удаленным друг от друга, теоретически постулируется наличие диалектов, однако скудные данные памятников не дают возможности их положительной констатации.

ЛИТЕРАТУРА

Actas del II Coloquio internacional sobre lenguas y Culturas prerromanas de la Península Ibérica. Salamanca, 1979.

de Hoz J. The Celts of the Iberian peninsula // Zeitschrift für celtische Philologie, 1992, Bd. 45.

Eska J. F. Towards an interpretation of the Hispano-Celtic inscription of Botorrita. Innsbruck, 1989.

Schmidt K. H. Die festlandkeltischen Sprachen. Innsbruck, 1977.

Tovar A. Ancient languages of Spain and Portugal. N.Y., 1961.

А. А. Королев

КОРНСКИЙ ЯЗЫК

1.0. Варианты названия: корнуэльский язык, корнийский язык, корнваллийский язык.

2.0. Корнский язык (К.я.) вымер к началу XIX в., в настоящее время его пытаются возродить в качестве разговорного языка националистические организации (около 10 тыс. чел.). На К.я. говорили на территории графства Корнуолл (Корнуэльский п-ов, крайний юго-запад Англии).

Периодизация: древний К.я. — IX–XII вв.; среднекорнский — XIII–XVI вв.; новокорнский — XVII–XVIII вв.

3.0. К.я. относится к бриттской ветви кельтской группы индоевропейских языков. Вместе с бретонским К.я. принадлежит к юго-западным бриттским языкам.

4.0. От периода IX–XII вв. дошли отдельные глоссы в латинских текстах, имена собственные и довольно большой латинско-корнский глоссарий. К XIV–XVI вв. относятся ряд религиозных драм-мистерий (о сотворении мира, о страстях Христовых и т. п.). От новокорнского языка XVII–XVIII вв. также сохранились такие драмы, но наряду с ними имеются частичные переводы Нового завета, письма и фольклорные записи (большинство новокорнских текстов до сих пор не опубликовано). Все памятники К.я. записаны латинской письменностью. Тексты XIV–XVIII вв. характеризуются крайне неустойчивой орфографией, в которой сочетались традиции латино-бриттская, англо-норманнская (французская) и собственно английская.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

Поскольку новокорнский язык описан очень неполно, все дальнейшие сведения относятся к языку среднекорнского периода.

5.1.0. Фонология.

Гласные

Подъем	Ряд			
	Передний		Средний	Задний
	Нелабиал.	Лабиал.		
Верхний	i	ï	ɔ	u
Средний	e		ɔ	o
Нижний			a	

Примечания: 1) Оппозиция всех гласных, кроме /ɔ/, релевантна по долготе/краткости; 2) большинство гласных имеет тенденцию редуцироваться до /ɔ/ в безударных слогах.

Из нисходящих дифтонгов засвидетельствованы /au/, /ou/, /ai/, /oi/, /ei/; из восходящих — лишь /iu/.

Согласные

По способу образования		По месту образования						
		Лабиальные		Дентальные		Велярные		Фарингальные
		Зв.	Гл.	Зв.	Гл.	Зв.	Гл.	
Шумные	Смычные	b	p	d	t	g	k	
	Фрикативные	v	f	ð z	θ s	j	x	h
	Аффрикаты			dʒ	č			
Сонорные	Назальные	m		n		ŋ		
	Латеральные			l				
	Вибранты Срединные	w		r				

Примечания: 1) В английских заимствованиях отмечен шипящий /s/; аффриката /dʒ/ также типична для заимствованных лексем; 2) все звонкие в ауслауте оглушаются; 3) в новокорнском сонанты /m/, /n/ в позиции после ударного краткого гласного переходят в группы *bm*, *dn*.

Ударение в К.я. слабо-динамическое, как правило, на предпоследнем слоге.

5.1.1. Отмечены следующие структуры слога: V, CV, VC, CVC, CVRC, CRVC, CVCV(CC).

5.1.2. В К.я., как и в других кельтских языках, важную роль играет морфологическое чередование начальных согласных фонем в зависимости от синтаксической позиции и функции слова. В К.я. к среднему периоду, кроме общекельтских мутаций (лениции и эклипсиса), развились такие типы, как спирантная мутация (ср. валлийский язык), провекция и новая лениция, при этом эклипсис в качестве особого типа исчез. Наиболее универсальным типом мутации является лениция, затрагивающая все начальные смычные; остальные охватывают только звонкие или только глухие смычные. В приводимой таблице для наглядности помещены также начальные сочетания *gw*- и *kw*-, фонемами не являющиеся.

Начальные мутации согласных

Основная форма	B-	D-	G-	GW-	Ĉ-	P-	T-	K-	KW-
Лениция	V-	δ-	θ-	W-	DŽ-	B-	D-	G-	GW-
Спирантная мутация	—	—	—	—	—	F-	θ-	H-	HW-
Провекция	P-	T-	K-	KW-	—	—	—	—	—
Новая лениция	F-, V-	T-	H-	HW-	—	—	—	—	—

Примеры начальных мутаций: 1) лениция после числительных *deu* 'два', *dyw* 'две': *dyw dre* 'два города' (*tre*); после определенного артикля ед. числа женского рода: *a dra* 'вещь' (*tra*); после предлога *heb* 'без': *heb our* 'без мужчины' (*gour*); 2) спирантная мутация: после притяжательного местоимения 3-го лица ед. числа женского рода: *hy follat* 'ее товарищ' (*pollat*); 3) провекция: после частицы *ow* перед глагольными именами: *ow tos* 'приходящий' (*dos*); 4) новая лениция: после утвердительной частицы *u*, предшествующей финитному глаголу: *u whrük* 'делает' (*gwrük*).

5.2.0. Морфология.

5.2.1. К.я. принадлежит к флективному типу с заметным преобладанием элементов аналитизма. На протяжении истории К.я. видно вытеснение аналитическими конструкциями старых синтетических. Если в среднекорнском глагол имел два типа спряжения: личный и так называемый «безличный» (личное местоимение + относительная глагольная частица *a* + глагол в 3-м лице ед. числа), то в новокорнском спряжение базируется на сочетании финитных форм глаголов «быть» и «делать» + глагольное имя лексически знаменательного глагола.

5.2.2. В К.я. в имени существительном выделяются категории рода (мужской и женский) и числа; прилагательному свойственна только категория степени сравнения с формами положительной и сравнительно-превосходной степени. Среди местоимений выделяется присущая всем кельтским языкам категория предложных местоимений (по иной терминологии — спрягаемых предлогов). В глаголе выделяются категории залога (активный и безлично-пассивный), времени (презенс, имперфект, претерит, плюсквамперфект), наклонения (индикатив, субьюнктив и императив).

Парадигма правильного глагола *cara* (глагольное имя 'любить')

Наклонение	Индикатив				Субьюнктив		Императив	
	Время	Презенс	Имперфект	Претерит	Плюсквамперфект	Презенс	Имперфект	Презенс
Ед. ч.	1 л.	<i>caraf</i>	<i>caren</i>	<i>kerys</i>	<i>carsen</i>	<i>keryf</i>	<i>caren</i>	—
	2 л.	<i>keryth</i>	<i>cares</i>	<i>kerys</i>	<i>carses</i>	<i>kery</i>	<i>cares</i>	<i>car</i>
	3 л.	<i>car</i>	<i>care</i>	<i>caras</i>	<i>carse</i>	<i>caro</i>	<i>care</i>	<i>cares</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>keryn</i>	<i>caren</i>	<i>kerysyn</i>	<i>carsen</i>	<i>keryn</i>	<i>caren</i>	<i>keryn</i>
	2 л.	<i>kerough</i>	<i>careugh</i>	<i>kersough</i>	<i>carseugh</i>	<i>kyrreugh</i>	<i>carreugh</i>	<i>kereugh</i>
	3 л.	<i>carons</i>	<i>carens</i>	<i>carsons</i>	<i>carsens</i>	<i>carons</i>	<i>carens</i>	<i>carens</i>
Имперсонал	<i>keryr</i>	<i>kerys</i>	<i>caras</i>	—	<i>carer</i>	<i>kerys</i>	—	

Однако данный способ спряжения с течением времени становится все более редким и вытесняется двумя конкурирующими конструкциями: 1) *me a car* 'я люблю' (ср. выше, 5.2.1.), *u a wrük* 'они сделали'; 2) *me a gwra cara* 'я люблю', *ny a gwra cara* 'мы любим', *u a wrük cara* 'они любили', где в относительной форме по вре-

менам изменяется вспомогательный глагол *gül* 'делать' + глагольное имя знаменательного глагола.

«Неправильных» глаголов в К.я. относительно немного («быть», «делать», «идти», «хватать» и еще несколько других), однако их парадигма крайне нерегулярна.

Характерной чертой корнского глагола является изобилие глагольных частиц: 1) утвердительная частица *y(th)*: *y leveryys* 'он сказал'; 2) вопросительная частица *a* (лениция): *a wodhesta* 'знаешь ли ты?'; 3) относительная частица *a* (лениция): *a ressys* 'что ты даешь'; 4) отрицание *ny* (лениция): *ny vun* 'он не хочет'; 5) относительное отрицание *na* (лениция): *na vun* 'что он не хочет'; 6) перфективная частица *re* (лениция): *re welys* 'я увидел'; 7) частица *ow* (провекция) при глагольном имени, придающая ему значение причастия: *ow tysky* 'учащий' (*dysky* 'учение').

5.2.3. В К.я. наиболее продуктивным способом словообразования является суффиксация: *ost* 'хозяин' — *ostes* 'хозяйка', *mar* 'сын' — *teppuk* 'сынок'.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. В среднекорнский период обычным был порядок членов предложения VSO, где перед глаголом допускалось наличие лишь глагольных частиц и некоторых наречий. В связи с развитием «безличного» спряжения (см. 5.2.1.) и усилением английского влияния на синтаксическом уровне все более распространяются структуры типа SVO. Например, старый тип: *Pan wrüssons y dos dhe'n chy* 'когда пришли они к дому'; но в поздних текстах преобладают английские синтаксические кальки: *pandr'yu henna?* 'что это?' (*what is that?*); *ha gans an cry a wrük Jowan güil* букв. 'и с криком, который сделал Джон'; *ena ty a'n kyf* 'там ты его найдешь'; *ha neb ün managh a drelyas* 'и какой-то монах повернулся'.

5.3.2. Выделяются сложносочиненные предложения (вводятся союзом *ha*); придаточные вводятся союзами *pan* 'когда', *mar* (провекция) 'если', *kyu* (новая лениция) 'до того, как', *may* (новая лениция) 'так что' и другими. Порядок слов в сложном предложении не отличается от такового в простом.

5.4.0. Основная часть лексики К.я. является общекеельтской и общebritтской. В I тысячелетии н. э. множество слов было заимствовано из латинского (*pyusk* 'рыба', *sans* 'святой', *püns* 'фунт'). В дальнейшем появляются заимствования из древнеанглийского (*clappya* 'разговаривать'), англо-норманнского (*cry* 'кричать') и более всего из английского (с XII в.): *shakya* 'трясти', *forsakya* 'бросать, покидать' и т. д. К концу XVIII в. лексика К.я. на две трети состояла из подобных заимствований.

6.0. Данных нет.

ЛИТЕРАТУРА

Campanile E. Profilo etimologico del cornice antico. Pisa, 1975.

George K. Cornish // The Celtic languages. Ed. M. J. Ball and J. Fife. Lnd.; N.Y., 1993.

Lewis H. Llwllyfr Cernyweg Canol. Wreccsam, 1923.

Luyd E. L. Archaeologia Britannica. Oxford, 1975 [1707], vol. I.

Nance R. M. Cornish for all. Penzance, 1960.

Norris E. The ancient Cornish drama. Oxford, 1859–1862, vol. 1–2.

Stokes W. The Passion of Our Lord // Transactions of the Philological Society. Lnd., 1860–1861.

В. П. Калыгин

ЛЕПОНТИЙСКИЙ ЯЗЫК

1.0. Лепонтийский язык (Л.я.).

2.0. Засвидетельствован с IV в. до н. э. на территории Цизальпинской Галлии (сев. Италия) в районе Лугано. К началу н. э. вытеснен латинским языком. Периодизация истории Л.я. отсутствует.

3.0. Л.я. относится к континентальной подгруппе кельтской группы индоевропейских языков и, согласно другому принципу классификации, принадлежит к Р-ветви этих языков.

4.0. Известно около четырех десятков надписей (на надгробиях, вазах, монетах и т. п.), содержащих, в основном, имена собственные. Надписи выполнены этрусским алфавитом, в который внесены некоторые изменения. Этрусский алфавит не имел знаков для звонких согласных. Отсутствуют эти знаки и в лепонтийских надписях, но в нескольких случаях отмечены попытки передать лепонтийские звонкие согласные этрусскими знаками для глухих придыхательных согласных.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения.

5.1.1. Фонемный состав: гласные — /i/, /e/, /a/, /o/, /u/. Знаки для /i/ и /u/ использовались также для обозначения неслоговых [i̯] и [u̯]. Согласные: /p/, /t/, /k/, /b/, /d/, /g/, /m/, /n/, /l/, /r/, /s/, /š/ (=t^δ).

Надписи свидетельствуют о завершившейся ассимиляции *-nd-* > *-nn-*. Важно отметить сохранение *-m* в окончании аккузатива ед. числа. Сведений об ударении нет.

5.1.2. В надписях представлены следующие типы структур слога: VC, CV, CVC, CCV.

5.1.3. Сведений о чередованиях нет.

5.2.0. Морфонологические сведения.

5.2.1. Л.я. относится к флективным синтетическим языкам.

5.2.2. Сведения о морфологии Л.я. довольно отрывочны. Наиболее полно представлены именные парадигмы:

Основа	Ед.ч.				Основа па смычный	Мн.ч.				Основа па смычный
	Падеж	-o-	-a-	-i-		-on-	-o-	-a-	-i-	
Ном.	-os	-a	-is	-u	—	—	—	—	—	—
Ген.	-i	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Дат.	-ui	-ai	-ei	-(on)ei	-(o)bos	—	—	-(on)ebos	—	—
Акк.	-om	-am	—	—	—	-aš	—	—	—	-eš

Из глагольных форм засвидетельствованы лишь формы претерита: TETU /dedu/ — сильный претерит с редупликацией и KARITE /garite/ — слабый претерит.

Известно указательное местоимение IŠOS < *istos (ном. ед.ч. м.р.).

5.2.3. Сохранившийся материал позволяет говорить о развитой суффиксации, в частности, выделяется патронимический суффикс *-ikno-*. Засвидетельствована префиксация: AŠ- < *ads-.

5.3.0. Синтаксические сведения.

5.3.1. Порядок слов в простом предложении не фиксирован. Глагол может стоять в конце предложения (надпись из Престино). В качестве сочинительного союза функционирует энклитика *pe* < **kwe* (лат. *que*).

5.3.2. Надежных данных о структуре сложного предложения нет.

2.4.0. Лепонтийская ономастика содержит как общекельтские лексемы, так и специфические, отмеченные только в Л.я., например, -KOZIS < **ghosti* не засвидетельствовано в других кельтских языках, но представлено в германских, лигурском, итальянских языках. Из небольшого числа лепонтийских апеллативов следует отметить UINOM 'вино'. PALA 'камень' принадлежит к «средиземноморскому» словарю. Галльское влияние особенно сильно отразилось в ономастике.

6.0. Сведений о диалектах нет.

ЛИТЕРАТУРА

Hoz J. de. Lepontic, Celt-Iberian Gaulish and the archaeological evidence // Études celtiques, v. 29, 1992, p. 223–240.

Lejeune M. Lepontica. Paris, 1971.

А. А. Королев

МЭНКСКИЙ ЯЗЫК

1.0. Варианты названия: менкский язык, мэнкс, язык о-ва Мэн.

2.0. Носители мэнкского языка (М.я.) населяли о-в Мэн (Великобритания), расположенный в Ирландском море. Выделяется старомэнкский язык памятников XVII–XVIII вв., и современный — XIX–XX вв. Последний традиционный носитель М.я. умер в 1975 г., и лишь националистические организации, насчитывающие несколько сот человек, пытаются поддерживать употребление М.я.

3.0. Принадлежит к гойдельской подгруппе Q-ветви кельтской группы индоевропейской семьи языков. Вместе с шотландским языком относится к восточным гойдельским языкам, которые отделились от ирландского языка в XII–XIII вв. н. э.

4.0. Первые памятники М.я. относятся к началу XVII в.: «Молитвенник» епископа Дж. Филлипа (1610); позже были переведены Ветхий и Новый Завет. Записи светской литературы, в частности, баллады из цикла Финна и рождественские песни, относятся ко второй половине XVIII в. В течение XIX — начала XX в. было издано некоторое количество переводной литературы; с 1920-х гг. записано довольно много текстов традиционного фольклора (сказки, баллады), а также текстов бытового характера. Письменность на М.я. — латинская; но орфографическая система, в отличие от шотландской, не имеет ничего общего с ирландской традицией и представляет собой смешение элементов английской и валлийской орфографий XVII в. Она крайне неадекватно отражает фонологическую систему М.я., особенно последних десятилетий его существования. Единственным надежным источником являются фонетические записи К. Марстрандера и К. Джексона, весьма небольшие по объему.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонология.

Гласные

Подъем	Ряд					
	Передний		Средний		Задний	
	Нелабиал.	Лабиал.	Нелабиал.	Лабиал.	Нелабиал.	Лабиал.
Верхний	i					u
Средний	e	ö				o
Нижний	æ		a		ɑ	ɔ

Для гласных релевантна оппозиция по долготе/краткости.

Отмечены дифтонги: /ai/, /ei/, /oi/, /ui/, /au/, /eu/, /ou/.

Согласные

По способу образования	По месту образования					
	Билабиальные	Дентальные	Палагоальвеолярные	Палатальные	Велярные	Гортальные
Взрывные	p b	t d			k g	
Носовые	m	n			ŋ	
Латеральные		l				
Раскатистые		r				
Спиранты		θ, ð	s z (š ž)	ç j	x, γ	h
Полугласные	w					
Аффрикаты			tʃ, dʒ			

Примечания: 1) Как и для остальных кельтских языков, для М.я. характерны мутации согласных, но морфонологические (ленированные) варианты в таблицу не включаются; 2) /s/ и /z/ — маргинальные фонемы, встречающиеся только в заимствованиях.

Противопоставление согласных по мягкости/твердости практически исчезло.

Ударение фиксировано на первом слоге.

5.1.1. Допустимые структуры слога: V, CV, CVC, CCVC, CCVC.

5.1.2. Характерные для кельтских языков явления лениции и эклипсиса в М.я. XX в. отмечены в текстах спорадически; большей частью они сохранились в синтагмах (ограниченного числа) и функционально не существуют.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Морфологический тип языка — флективный с преобладанием элементов аналитизма.

5.2.2. Состав морфологических категорий тот же, что и в ирландском языке; но способы их выражения, основным из которых была флексия, крайне редуцированы. Имя существительное сохранило лишь категорию числа с единым показателем -ул; прилагательное стало полностью неизменяемым. В глаголе все формы образуются

по модели 'быть'/ 'делать' + глагольное имя; категории лица и числа выражаются личными местоимениями.

5.2.3. Единственным продуктивным способом словообразования осталась суффиксация.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. В простом предложении засвидетельствован жесткий порядок членов VSO, не знающий исключений.

5.3.2. Структура сложносочиненных предложений: V – S – O – Conj. – V – (S) – O. Структура сложноподчиненных предложений: 1) V₁ – S₁ – O₁ – Conj. – V₂ – S₂ – O₂; 2) Conj. – V₂ – S₂ – O₂ – V₁ – S₁ – O₁.

5.4.0. Основной словарный фонд совпадает с ирландским и шотландским. Очень значителен пласт заимствований из скандинавского (в период с IX по XIV в.) и английского языков. Из последнего заимствуются лексемы практически любой семантической сферы: *sinal* 'петь', *dog* 'собака' и т. п.

6.0. Сведения о диалектах чрезвычайно скудны; обычно выделяют северный и южный говоры.

ЛИТЕРАТУРА

Broderick G. A handbook of Late Spoken Manx. Tübingen, 1984–1986, vol. 1–3.

Broderick G. Manx // The Celtic languages. Ed. M. J. Ball and J. Fife. Lnd.; N.Y., 1993, pp. 228–285.

Jackson K. Contributions to the study of Manx phonology. Edinburgh, 1955.

Kneen J. J. A grammar of the Manx language. Oxford, 1931.

Marstrander C. Det Norske landnám på Mån // Norsk tidsskrift för Sprogvidenskap, 1932, Bd. 6.

Thomson R. L. The Manx language // The Celtic languages. Ed. D. MacCulay. Cambridge, 1992.

А. А. Королев

ПИКТСКИЙ ЯЗЫК

1.0. Вариант названия: язык пиктов.

2.0. Население, говорившее на вымершем пиктском языке, обитало на территории Шотландии к северу от заливов Фёрт-оф-Форт и Фёрт-оф-Клайд, на Гебридских, Оркнейских и, возможно, Шетландских о-вах. Предполагается, что пиктский язык (П.я.) окончательно вытеснен в собственно Шотландии шотландским языком, а на островах — скандинавскими говорами в X в. н. э.

3.0. Есть основания полагать, что пикты говорили на двух языках: один из них, описываемый в данной статье, принадлежал к британской подгруппе кельтской группы индоевропейской семьи языков: другой, скорее всего, был неиндоевропейским.

4.0. От П.я. сохранились имена собственные, топонимы и отдельные глоссы в ирландских и латинских текстах, а также краткие надписи (около 40), выполненные огамическим письмом, заимствованным у ирландцев в VII в. н. э.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

Пиктские тексты очень кратки. Тексты, хотя и прочитаны, до сих пор не интерпретированы.

5.1.0. Данных о фонологии П.я. нет.

5.1.1. Данных о структуре слога П.я. нет (в надписях засвидетельствованы структуры типа CC, CCC, CCVCCCCVCCC).

5.1.2. Данных о типах чередований в П.я. нет.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Данных для определения морфологического типа П.я. недостаточно.

5.2.2. Установить состав и характер морфологических категорий не представляется возможным.

5.2.3. Основные способы словообразования не исследованы.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Структура простого предложения не установлена.

5.3.2. Характерные типы сложных предложений не установлены.

5.4.0. В некоторых надписях на П.я. как будто отмечаются отдельные заимствования из ирландского и скандинавских языков.

6.0. Сведений о диалектах нет.

ЛИТЕРАТУРА

Jackson K. The language of the Picts // The problem of the Picts / Ed. J. Wainwright. Edinburgh, 1959.

А. А. Королев

ШОТЛАНДСКИЙ ЯЗЫК

1.0. Варианты названия: гаэльский язык, гэльский язык, гельский язык, эрский язык, горношотландский язык.

2.0. На шотландском языке (Ш.я.) говорит часть населения западных районов северной Шотландии и Гебридских о-вов; по данным 1971 г. — 88 тыс. чел., из них 1,5 тыс. чел. — моноглоты. В Канаде (пров. Новая Шотландия) около 10 тыс. чел. говорящих на Ш.я. двуязычны, наряду с Ш.я., владеют также английским языком. Ш.я. развился из языка ирландских поселенцев, переселившихся из северо-восточной Ирландии в юго-западные области Шотландии в V–VI вв. н. э.; до начала XIII в. каких-либо существенных отклонений от ирландского языка в памятниках не отмечается. Лишь с середины XIII в. можно говорить об особом Ш.я., но древнейшие памятники его появляются только с начала XVI в. (сборники традиционных поэм и баллад). Современный литературный Ш.я. оформляется в начале XIX в. на основе юго-восточных диалектов, но сохраняет много консервативных черт, уже исчезнувших в диалектах к XVIII в. как в орфографии, так и в лексике и, особенно, в морфологии (сохранение дательного падежа, многих временных категорий глагола). В настоящее время делаются попытки приблизить литературную норму к состоянию живых диалектов, особенно диалектов Гебридских о-вов, на которых говорит сейчас подавляющее большинство носителей Ш.я.

3.0. Ш.я. принадлежит к гойдельской подгруппе кельтской группы индоевропейской семьи языков. Отделился от ирландского языка в XIII в., но до сих пор можно говорить о гойдельском диалектном континууме, так как юго-западные диалекты

Ш.я. очень близки к ульстерским диалектам ирландского языка. Например, диалект о-ва Ратлин нельзя определенно отнести ни к собственно шотландским диалектам, ни к чисто ирландским.

4.0. Ш.я. имеет письменность на латинской основе; орфография его восходит и до сих пор очень близка к ирландской. Наиболее существенный орфографический признак — обозначение долготы гласного знаком грависа (`), а не акута, как в ирландском языке. Первые памятники XVI–XVIII вв. представляют собою, с одной стороны, записи баллад и поэм цикла Финна, панегиристические стихотворения в честь вождей кланов, а с другой — религиозную литературу шотландских пуритан, в основном переводного характера. В настоящее время литература на Ш.я. представлена преимущественно художественной прозой, публицистикой и поэзией. Научная литература на Ш.я. отсутствует. Выходят несколько журналов; объем теле- и радиовещания на Ш.я. весьма невелик.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонология.

Г л а с н ы е

Подъем	Ряд			
	Передний		Задний	
			Нелабиал.	Лабиал.
Верхний	i	y	u	
Средний	o	ø	o	
Нижний	se	a	ɔ	

Примечания: 1) Фонологические сведения приводятся в нотации К. Боргстрёма для диалекта внешних Гебридских о-вов; 2) все гласные фонологически противопоставлены по долготе/краткости; 3) нелабиализованные фонемы заднего ряда часто реализуются как гласные среднего ряда.

С о г л а с н ы е

По способу образования		По месту образования										
		Лабиальные		Дентальные				Велярные				Фарингальные
		Зв.	Гл.	Зв.	Зв. палат.	Гл.	Гл. палат.	Зв.	Зв. палат.	Гл.	Гл. палат.	
Шумные	Смычные	b	p	d	d'	t	t'	g	g'	k	k'	h
	Спиранты	v	f			s	s'	γ	j	x	ç	
	Сибиллянты											
Сонанты	Назальные			n	n'			ŋ	ŋ'			
	Латеральные			l	l'							
	Дрожащие			r	r'							

Примечания: 1) Оппозиция по мягкости/твердости нехарактерна для лабиальных; 2) все звонкие реализуются как глухие слабые неаспирированные; глухие — как сильные аспирированные.

Ударение — сильно-динамическое, фиксированное на первом слоге (исключение — многие английские заимствования).

5.1.1. Допустимы структуры: V, CV, VC, CVC, CVRC, CRVC, VCVC.

5.1.2. Для Ш.я. характерно грамматико-морфологическое чередование начальных согласных в зависимости от синтаксической позиции слова. Выделяются два типа: лениция и эклипсис.

Основной	P	T	K	B	D	G	M	N	L	R	S	S'	F
Ленированный	F	H	X	V	γ	γ	V	n	l	r	H	X'	∅
Эклипсированный	MH	NH	nH	M	N	n	M	N	L	R	S	S'	F

Примечания: 1) Все согласные, кроме лабиальных, могут быть палатализованными; 2) F в результате лениции исчезает.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Ш.я. относится к флективному типу с преобладанием аналитизма, особенно в системе глагола.

5.2.2. Состав морфологических категорий редуцирован по сравнению с ирландским языком: в существительном двухпадежная система (номинатив, генитив); прилагательное утратило категорию числа и падежа; в глаголе почти исчезли показатели числа и лица.

5.2.3. Наиболее продуктивна суффиксация и словосложение.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Структура простого предложения характеризуется жестким порядком VSO; перед глаголом возможны лишь вопросительные частицы и отрицания.

5.3.2. Наиболее характерны сложносочиненные предложения, соединяемые союзами. В сложноподчиненном предложении придаточное может стоять как перед, так и после главного, но всегда соединяется с последним с помощью союза.

5.4.0. Большая часть лексики (до 75%) является общей для Ш.я. и ирландского языков. Некоторые слова, видимо, заимствованы из пиктского субстрата; многочисленны скандинавские заимствования (периода IX–XIII вв.); с XVI в. интенсивно заимствуются английские слова.

6.0. Для Ш.я. характерна диалектная дробность; судя по отдельным данным (полноценные описания отсутствуют), в Ш.я. выделяются две диалектные зоны: восточная и западная. Диалекты первой зоны к настоящему времени почти исчезли; диалекты западной зоны различаются главным образом в своих фонетических и фонологических системах.

ЛИТЕРАТУРА

Borgström G. The dialect of Barra in the Outer Hebrides // Norsk tidsskrift för sprogvidenskap. Oslo, 1937, Bd. 8.

Borgström G. The dialects of Skye and Ross-Shire // Norsk tidsskrift för sprogvidenskap. Oslo, 1941, Bd. 2.

Gillies W. Scottish dialect studies // Celtic languages and Celtic peoples / Ed. C. L. Byrne et al. Halifax, 1992.

Gillies W. Scottish Gaelic // The Celtic languages / Ed. M. J. Ball, J. Fife. Lnd.; N.Y., 1993.

Ternes J. The phonemic analysis of Scottish Gaelic. Hamburg, 1973.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Сокращения названий языков и диалектов при словесных примерах

австрал[ийский вариант английского языка]	др.-фриз. — древнефризский язык
амер[иканский вариант английского языка]	ётск[ие диалекты шведского языка]
англ[ийский язык]	з.-герм. — западногерманские языки
афрк. — африкаанс язык	и.-е. — индоевропейские языки
бр[етонский язык]	ит[альянский язык]
брит[анский вариант английского языка]	кимр[ский язык]
бург[ундский язык]	крым.-гот. — крымско-готский язык
валл[ийский язык]	лат[инский язык]
ванд[альский язык]	нид[ерландский язык]
вед[ический язык]	н.-нем. — нижненемецкий диалект
в.-герм. — восточногерманские языки	о.-герм. — общегерманский язык
вост.-фр. — восточнофризский диалект	рун[ический язык]
галл[ьский язык]	сев. нид. — севернидерландский диалект
гецид[ский язык]	сканд[инавские языки]
готланд[ские диалекты шведского языка]	слав[янские языки]
гот[ский язык]	ср.-англ. — среднеанглийский язык
дальск[ие диалекты шведского языка]	ст.-фр. — старофранцузский язык
дат[ский язык]	фин[ский язык]
др.-англ. — древнеанглийский язык	фр[анцузский язык]
др.-в.-нем. — древневерхненемецкий язык	фриз[ский язык]
др.-датск. — древнедатский язык	шв[едский язык]
др.-евр. — древнееврейский язык	швц. — швейцарский национальный вариант немецкого языка
др.-ирл. — древнеирландский язык	южн. нид. — южнидерландский диалект
др.-исл. — древнеисландский язык	юшв. — южношведские диалекты
др.-сакс. — древнесаксонский язык	

Сокращения грамматических терминов

арт[икль]	л[ицо]
видовое значение	мест[оимение]
длит[ельность]	накл[онение]
непред[ельность]	изъяв[ительное]
вр[емя]	имп[ератив]
буд[ущее]	пов[елительное]
наст[оящее]	сосл[агательное]
прош[едшее]	усл[овное]
през[ент]	об[ъект]
прет[ерит]	отр[ицание]
перф[ект]	п[адеж]
звук	акк[узатив]
гл[ухой]	вин[ительный]
зв[онкий]	ген[итив]
лабиал[изованный]	дат[ельный]
нелабиал[изованный]	им[енительный]
коп[ула]	инструм[ентальный]

косв енный	сравн ительная
ном инатив	суб ъект
объектн ый	суф фикс
род ительный	сущ ественительное
предл ог	ф орма
предложение	анал итическая
вопр осительное	безл ичная
отг осительное	завис имая
прил агательное	исх одная
прич астие	независ имая
р од	неопр еделенная
ж енский	опр еделенная
м ужской	синт етическая
общ ий	слаб ая
союз	частц. — частица
отн осительный	ч исло
спр яжение	дв ойственное
ст епень сравнения	ед инственное
полож ительная	мн ожественное
прев осходная	синг улатив

Сокращенные пометы при языковых примерах

букв ально	совр еменное
вм есто	такж. — также
исх одное	уменьш ительное
книжн ый термин	устар евшее
лит ературное	фам ильярное
поэт ическое	шутл ивое
ср авни	

Прочие сокращения

п-ов — полуостров	о стров
-------------------	---------

ГЕНЕТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ, ДИАЛЕКТОВ И ГОВОРОВ

Условные обозначения:

- **полужирным** шрифтом выделены лингвонимы, которым соответствуют отдельные статьи в данном томе
- знак = обозначает синонимию наименований
- знак ⊂ означает отсылку к лингвониму более высокого порядка

Принятые сокращения:

д-т — диалект

гр. — группа

подгр. — подгруппа

(*м.*) — мертвый язык, диалект и т. д.

(*устар.*) — устаревшее название

(*ист.*) — историческое название

Австралийский *вариант* английского языка см. **английский язык**

Австрийский *вариант* немецкого языка см. **немецкий язык**

Алеманнский *д-т* ⊂ западноюжнемецкие *д-ты* **немецкого языка**

Альзет долины *говоры* **люксембургского языка**

Американский *вариант* английского языка см. **английский язык**

Английский язык ⊂ западная *подгр.* **германских языков**

Африкаанс язык ⊂ западная *подгр.* **германских языков**

Баварский *д-т* **немецкого языка**

Баварско-австрийский *д-т* **немецкого языка**

Белорусско-литовский *д-т* ⊂ восточная *гр.* *д-тов* **идиш языка**

Борнхольмский *д-т* ⊂ восточнодатская *гр.* *д-тов* **датского языка**

Брабантские *д-ты* ⊂ южно-центральная *гр.* *д-тов* **нидерландского языка**

Бранденбургский *д-т* ⊂ восточнонижнемецкие *д-ты* **немецкого языка**

Бристольский *д-т* ⊂ юго-западные *д-ты* **английского языка**

Брэдфордский *д-т* ⊂ северная *гр.* *д-тов* **английского языка**

Букмол см. **норвежский язык**

Бургундский язык (*м.*) ⊂ восточная *подгр.* **германских языков**

Бурский язык = **африкаанс язык**

Вандальский язык (*м.*) ⊂ восточная *подгр.* **германских языков**

Венский *д-т* ⊂ австрийский *вариант* **немецкого языка**

Верхнеалеманнский *д-т* ⊂ **швейцарско-немецкий д-т немецкого языка**

Верхнемецкая *гр.* *д-тов* **немецкого языка**

Верхнерейнский *д-т* ⊂ алеманнский *д-т* **немецкого языка**

Верхнесаксонский *д-т* ⊂ восточносреднемецкие *д-ты* **немецкого языка**

Верхнешведские *д-ты* ⊂ свейские *д-ты* **шведского языка**

Вестланнские *д-ты* ⊂ западно-норвежские *д-ты* **норвежского языка**

Вестфальский *д-т* ⊂ нижнесаксонский *д-т* **немецкого языка**

Викские *д-ты* = юго-восточные *д-ты* **норвежского языка**

Восточная *гр.* *д-тов* **идиш языка**

Востоногерманские языки ⊂ **германские языки**

Восточнодатская *гр.* *д-тов* **датского языка**

Восточнонижнемецкие *д-ты* ⊂ нижнемецкая *гр.* *д-тов* **немецкого языка**

Восточно-норвежские *д-ты* **норвежского языка**

Востоноскандинавские языки ⊂ скандинавская *подгр.* **германских языков**

- Восточносредненемецкие *д-ты* ⊂ средненемецкая *гр. д-тов немецкого языка*
 Восточносреднешведский вариант **шведского языка**
 Восточно-фламандские *д-ты* ⊂ южно-центральная *гр. д-тов нидерландского языка*
 Восточнофранкский *д-т* ⊂ северножоннемецкие *д-ты немецкого языка*
 Восточнофризский вариант **фризского языка**
 Восточно-центральные *д-ты* ⊂ центральная *гр. д-тов английского языка*
 Восточножоннемецкие *д-ты* ⊂ южннемецкая *гр. д-тов немецкого языка*
 Восточноютские *д-ты* ⊂ ютская *гр. д-тов датского языка*
 Восточный африкаанс *см. африкаанс язык*
 Воуденфриск *д-т* ⊂ западнофризские *д-ты фризского языка*
 Гепидский язык (*м.*) ⊂ восточногерманские языки
 Герульский язык (*м.*) ⊂ восточногерманские языки
 Гессенский *д-т* ⊂ рейнскофранкский *д-т немецкого языка*
 Голландский язык = **нидерландский язык**
 Горноалеманнский *д-т* ⊂ **швейцарско-немецкий д-т немецкого языка**
 Горные *д-ты* ⊂ восточно-норвежские *д-ты норвежского языка*
Готский язык (*м.*) ⊂ восточногерманские языки
 Гутнийский *д-т* (*устар.*) = готландский *д-т шведского языка*
 Дальские *д-ты* ⊂ свейские *д-ты шведского языка*
Датский язык ⊂ скандинавская *подгр. германских языков*
 Долины р. Альзет *говоры люксембургского языка*
 Долины р. Зауэр *говоры люксембургского языка*
 Еврейский язык = **идиш язык**
 Еврейско-немецкий жаргон = **идиш язык**
 Ётские *д-ты* (*ист.*) **шведского языка**
 Западная *подгр. германских языков* ⊂ **германские языки**
 Западная *гр. д-тов идиш языка*
 Западногерманские языки = западная *подгр. германских языков*
 Западнодатская *гр. д-тов датского языка*
 Западнонижнемецкие *д-ты* ⊂ нижнемецкая *гр. д-тов немецкого языка*
 Западно-норвежские *д-ты норвежского языка*
 Западноскандинавские языки ⊂ скандинавская *подгр. германских языков*
 Западносредненемецкие *д-ты* ⊂ средненемецкая *гр. д-тов немецкого языка*
 Западно-фламандские *д-ты* ⊂ юго-западная *гр. д-тов нидерландского языка*
 Западнофризские *д-ты фризского языка*
 Западно-центральные *д-ты* ⊂ центральная *гр. д-тов английского языка*
 Западножоннемецкие *д-ты* ⊂ южннемецкая *гр. д-тов немецкого языка*
 Западноютские *д-ты* ⊂ ютская *гр. д-тов датского языка*
 Зауэр долины *говоры люксембургского языка*
 Зейдвестхукс *д-т* ⊂ западнофризские *д-ты фризского языка*
 Зеландский *д-т* ⊂ островная *гр. д-тов датского языка*
 Зеландские *д-ты* ⊂ юго-западная *гр. д-тов нидерландского языка*
Идиш язык ⊂ западная *подгр. германских языков*
Исландский язык ⊂ скандинавская *подгр. германских языков*
 Канадский вариант английского языка *см. английский язык*
 Капский африкаанс *см. африкаанс язык*
 Капско-нидерландский язык = **африкаанс язык**
 Клайфриск *д-т* ⊂ западнофризские *д-ты фризского языка*
 Кокней *д-т* ⊂ южная *гр. д-тов английского языка*
 Лангобардский язык (*м.*) ⊂ западная *подгр. германских языков*
 Ланнсмол (*устар.*) = новонорвежский язык
 Летцебургшиш = **люксембургский язык**
 Лимбургские *д-ты* ⊂ юго-восточная *гр. д-тов нидерландского языка*
 Лотарингский *д-т* ⊂ пфальцский *д-т немецкого языка*
 Лужицкий *д-т* ⊂ восточносредненемецкие *д-ты немецкого языка*

- Люксембургский язык ⊂ западная подгр. германских языков
 Мейссенский *д-т* = верхнесаксонский *д-т* немецкого языка
 Мекленбургский *д-т* ⊂ восточнонижнемецкие *д-ты* немецкого языка
 Мидлендская гр. *д-тов* = центральная гр. *д-тов* английского языка
 Мозельский *д-т* ⊂ среднефранкский *д-т* немецкого языка
 Мозельские говоры люксембургского языка
 Немецкий язык ⊂ западная подгр. германских языков
 Нидерландский язык ⊂ западная подгр. германских языков
 Нижнеалеманнский *д-т* ⊂ алеманнский *д-т* немецкого языка
 Нижнеалеманнский *д-т* ⊂ швейцарско-немецкий *д-т*
 Нижнемецкая гр. *д-тов* немецкого языка
 Нижнесаксонский *д-т* ⊂ западнонижнемецкие *д-ты* немецкого языка
 Нижнефранкский *д-т* ⊂ западнонижнемецкие *д-ты* немецкого языка
 Новонорвежский язык см. норвежский язык
 Норвежский язык ⊂ скандинавская подгр. германских языков
 Нордкайфриск *д-т* ⊂ западнофризские *д-ты* фризского языка
 Норландский вариант шведского языка
 Норн *д-т* (м.) см. норвежский язык
 Норфолькский *д-т* ⊂ восточно-центральные *д-ты* английского языка
 Оппланские *д-ты* ⊂ восточно-норвежские *д-ты* норвежского языка
 Оранжеворечный африкаанс см. африкаанс язык
 Оркнейский *д-т* норн языка
 Островная гр. *д-тов* датского языка
 Остфальский *д-т* ⊂ нижнесаксонский *д-т* немецкого языка
 «Польский» *д-т* ⊂ восточная гр. *д-тов* идиш языка
 Пфальцкий *д-т* ⊂ рейнскофранкский *д-т* немецкого языка
 Рейнскофранкский *д-т* ⊂ западносреднемецкие *д-ты* немецкого языка
 Риксмол (устар.) = букмол
 Рипуарский *д-т* ⊂ среднефранкский *д-т* немецкого языка
 Саксонские *д-ты* ⊂ северо-восточная гр. *д-тов* нидерландского языка
 Свейские *д-ты* (ист.) шведского языка
 Северная гр. *д-тов* английского языка
 Северногерманские языки ⊂ германские языки
 Северно-голландские *д-ты* нидерландского языка
 Севернофризские *д-ты* фризского языка
 Северно-центральная гр. *д-тов* нидерландского языка
 Севернотюжнемецкие *д-ты* ⊂ южнемецкая гр. *д-тов* немецкого языка
 Северные *д-ты* ⊂ западно-норвежские *д-ты* норвежского языка
 Северные *д-ты* фарерского языка
 Северобаварский *д-т* ⊂ севернотюжнемецкие *д-ты* немецкого языка
 Северо-восточная гр. *д-тов* нидерландского языка
 Северо-восточный *д-т* ⊂ восточная гр. *д-тов* идиш языка
 Северогерманские языки = германские языки
 Северо-западная гр. *д-тов* нидерландского языка
 Северо-западные *д-ты* ⊂ западно-норвежские *д-ты* норвежского языка
 Северосаксонский *д-т* ⊂ западнонижнемецкие *д-ты* немецкого языка
 Силезский *д-т* (м.) ⊂ восточносреднемецкие *д-ты* немецкого языка
 Скандинавская подгр. германских языков ⊂ германские языки
 Среднеавстрийский *д-т* ⊂ среднебаварский *д-т* немецкого языка
 Среднебаварский *д-т* ⊂ восточнотюжнемецкие *д-ты* немецкого языка
 Среднемецкая гр. *д-тов* ⊂ верхнемецкая гр. *д-тов* немецкого языка
 Среднепомеранский *д-т* ⊂ восточнонижнемецкие *д-ты* немецкого языка
 Среднефранкский *д-т* ⊂ западносреднемецкие *д-ты* немецкого языка
 Трансваальский африкаанс = восточный африкаанс
 Трёнские *д-ты* ⊂ восточно-норвежские *д-ты* норвежского языка

- Тюрингский *д-т* ⊂ восточносредненемецкие *д-ты* **немецкого** языка
 Украинский *д-т* ⊂ восточная *гр. д-тов* **идиш** языка
 Утрехтские *д-ты* ⊂ северно-центральная *гр. д-тов* **нидерландского** языка
 Фарейский язык (*устар.*) = **фарерский** язык
Фарерский язык ⊂ скандинавская *подгр. германских* языков
 Финляндско-шведский вариант **шведского** языка
 Финляндский региональный вариант **шведского** языка
 Фламандский язык = **нидерландский** язык
Фризский язык ⊂ западная *подгр. германских* языков
 Фюнский *д-т* ⊂ островная *гр. д-тов* **датского** языка
 Центральная *гр. д-тов* **английского** языка
 Центральный *д-т* ⊂ восточная *гр. д-тов* **идиш** языка
 Центральнoшведские *д-ты* ⊂ свейские *д-ты* **шведского** языка
 Швабский *д-т* ⊂ алеманнский *д-т* **немецкого** языка
Шведский язык ⊂ скандинавская *подгр. скандинавских* языков
 Швейцарский вариант немецкого языка *см. немецкий* язык
 Швейцарский *д-т* = верхнеалеманнский *д-т* **немецкого** языка
Швейцарско-немецкий *д-т* ⊂ алеманнский *д-т* **немецкого** языка
 Шетландский *д-т* **норн** языка
 Шотландская *гр. д-тов* **английского** языка
 Эдинбургский *д-т* ⊂ шотландская *гр. д-тов* **английского** языка
 Эльзасский *д-т* ⊂ западная *гр. д-тов* **идиш** языка
 Эльзасский *д-т* = нижнеалеманнский *д-т* **немецкого** языка
 Эслинга *говоры люксембургского* языка
 Эстонско-шведские *д-ты* **шведского** языка
 Юго-восточная *гр. д-тов* **нидерландского** языка
 Юго-восточные *д-ты* ⊂ восточно-норвежские *д-ты* **норвежского** языка
 Юго-восточный *д-т* ⊂ восточная *гр. д-тов* **идиш** языка
 Юго-западная *гр. д-тов* **нидерландского** языка
 Юго-западные *д-ты* ⊂ западно-норвежские *д-ты* **норвежского** языка
 Юго-западные *д-ты* ⊂ южная *гр. д-тов* **английского** языка
 Южная *гр. д-тов* **английского** языка
 Южноавстрийский *д-т* ⊂ южнобаварский *д-т* **немецкого** языка
 Южнобаварский *д-т* ⊂ восточноюжнонемецкие *д-ты* **немецкого** языка
 Южногерманские языки = западногерманские языки
 Южно-голландские *д-ты* ⊂ северно-центральная *гр. д-тов* **нидерландского** языка
 Южнодатских о-вов *д-ты* ⊂ островная *гр. д-тов* **датского** языка
 Южнонемецкая *гр. д-тов* ⊂ верхнемецкая *гр. д-тов* **немецкого** языка
 Юнофранкский *д-т* ⊂ северноюжнонемецкие *д-ты* **немецкого** языка
 Южношведский вариант **шведского** языка
 Южно-центральная *гр. д-тов* **нидерландского** языка
 Южноютские *д-ты* ⊂ ютская *гр. д-тов* **датского** языка
 Южные *д-ты* **фарерского** языка
 Ютская *гр. д-тов* = западнодатская *гр. д-тов* **датского** языка

ГЕНЕТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ КЕЛЬТСКИХ ЯЗЫКОВ, ДИАЛЕКТОВ И ГОВОРОВ

- Армориканский бретонский язык = **бретонский** язык
 Белгский *д-т* **галльского** языка
Бретонский язык ⊂ бриттская *подгр. кельтских* языков
 Бриттская *подгр. кельтских* языков ⊂ островная *гр. кельтских* языков
Валлийский язык ⊂ бриттская *подгр. кельтских* языков

- Ваннский *д-т* **бретонского** языка
 Верхневаннская *гр. говоров* ваннского *д-та* **бретонского** языка
 Восточные *д-ты* **шотландского** языка
 Галатов язык (*м.*) \subset **галльский** язык
Галльский язык (*м.*) \subset континентальная *гр.* **кельтских** языков
 Гаэльский язык = **шотландский** язык
 Гвенетско-гламорганский *д-т* \subset южная *гр.* *д-тов* **валлийского** языка
 Гвинедский *д-т* \subset северная *гр.* *д-тов* **валлийского** языка
 Гельский язык = **шотландский** язык
 Гойдельская *подгр.* **кельтских** языков \subset островная *гр.* **кельтских** языков
 Горношотландский язык = **шотландский** язык
 Гэльский язык = 1) **ирландский** язык; 2) **шотландский** язык
 Диведский *д-т* \subset южная *гр.* *д-тов* **валлийского** языка
 Западные *д-ты* **шотландского** языка
Ирландский язык \subset гойдельская *подгр.* **кельтских** языков
 Испано-кельтский язык = **кельтиберский** язык
 Кельтиберов язык = **кельтиберский** язык
 Кельберский язык = **кельтиберский** язык
Кельтиберский язык \subset континентальная *гр.* **кельтских** языков
 Кельтских племен Пиренейского п-ва язык = **кельтиберский** язык
 Кимрский язык = **валлийский** язык
 Коннахтская *гр.* *д-тов* **ирландского** языка
 Континентальная *гр.* **кельтских** языков \subset **кельтские** языки
 Континентальный кельтский язык (*м.*) = **галльский** язык
 Континентальные кельтские *д-ты* = **галльский** язык
 Корнваллийский язык = **корнский** язык
 Корнийский язык = **корнский** язык
Корнский язык \subset британская *подгр.* **кельтских** языков
 Корнуайский *д-т* **бретонского** языка
 Корнуэльский язык = **корнский** язык
 Кумбрийский язык \subset британская *подгр.* **кельтских** языков
 Леонский *д-т* **бретонского** языка
 Лепонтийский язык \subset континентальная *гр.* **кельтских** языков
 Менкский язык = **мэнкский** язык
 Мунстерская *гр.* *д-тов* **ирландского** языка
 Мэн о-ва язык = **мэнкский** язык
 Мэнкс = **мэнкский** язык
Мэнкский язык \subset гойдельская *подгр.* **кельтских** языков
 Нарбоннский *д-т* **галльского** языка
 Нижневаннская *гр. говоров* ваннского *д-та* **бретонского** языка
 Островная *гр.* **кельтских** языков \subset **кельтские** языки
 Пиктов язык = **пиктский** язык
Пиктский язык \subset британская *подгр.* **кельтских** языков
 Плугресканский *говор* трегьерского *д-та* **бретонского** языка
 Поуисский *д-т* \subset северная *гр.* *д-тов* **валлийского** языка
 Северная *гр.* *д-тов* **валлийского** языка
 Северный *говор* **мэнкского** языка
 Трегьерский *д-т* **бретонского** языка
 Ульстерская *гр.* *д-тов* **ирландского** языка
 Уэльский язык = **валлийский** язык
Шотландский язык \subset гойдельская *подгр.* **кельтских** языков
 Эрский язык = **шотландский** язык
 Южная *гр.* *д-тов* **валлийского** языка
 Южный *говор* **мэнкского** языка

ТИПОВЫЕ СХЕМЫ СТАТЕЙ

I. Статья о семье языков, группе языков, группе диалектов

1. Название
2. Локализация и основные представители
3. Ориентировочное число говорящих
4. Принципы и варианты генетической классификации
5. Хронология разделения — для крупных языковых семей
6. Типичные фонетико-грамматические характеристики

II. Статья о языке

- 1.1.0. Общие сведения
 - 1.1.1. варианты названия
 - 1.1.2. генеалогические сведения
 - 1.1.3. распространение; число говорящих
- 1.2.0. Лингвогеографические сведения
 - 1.2.1. общий диалектный состав
- 1.3.0. Социолингвистические сведения
 - 1.3.1. коммуникативно-функциональный статус и ранг языка
 - 1.3.2. степень стандартизации
 - 1.3.3. учебно-педагогический статус
- 1.4.0. Тип письменности
- 1.5.0. Краткая периодизация истории языка
- 1.6.0. Внутривидовые явления, обусловленные внешнеязыковыми контактами
- 2.0.0. Лингвистическая характеристика
 - 2.1.0. Фонологические сведения
 - 2.1.1. фонемный состав
 - 2.1.2. просодический состав
 - 2.1.3. позиционная реализация фонем и просодем
 - 2.1.4. слог; наличие и статус долготных противопоставлений
 - 2.2.0. Морфонологические сведения
 - 2.2.1. фонологическая структура морфемы и/или слова; соотношение слога и морфемы
 - 2.2.2. наличие фонологических противопоставлений морфологических единиц и категорий
 - 2.2.3. типы чередований
 - 2.3.0. Семантико-грамматические сведения
 - 2.3.1. критерии выделения частей речи; категориальные способы выражения универсальных значений (общая характеристика)
 - 2.3.2. характер и способ выражения качественных именных классификаций
 - 2.3.3. категория числа и способы ее выражения
 - 2.3.4. падежные значения и их выражение; характер категорий принадлежности и их выражение

- 2.3.5. характер и способ выражения качественных глагольных классификаций: залоговые, видовые или видо-временные значения, наклонения, переходность, породы, версии
- 2.3.6. дейктические категории и способы их выражения: категория лица в имени и в глаголе, категория неопределенности/определенности в имени, категория времени в глаголе или в предложении, указание и пространственная ориентация, анафорические средства; выражение отрицания
- 2.3.7. семантико-грамматические разряды слов
- 2.4.0. Образцы парадигм
- 2.5.0. Морфосинтаксические сведения
 - 2.5.1. типичная структура словоформы (для языков с развитой морфологией); тенденция к суффиксации и инфиксации; морфологически аномальные разряды слов
 - 2.5.2. основные способы и правила словообразования
 - 2.5.3. типичная структура простого предложения (или его эквивалента — для языков с нерасчлененной синтаксической структурой) и способы выражения субъектно-объектных отношений; синтаксические позиции; разновидности простого предложения
 - 2.5.4. основные правила построения сложных предложений; характерные типы сложных предложений; основные закономерности порядка слов
- 2.6.0. Источник, объем и роль лексических заимствований
- 2.7.0. Диалектная система

III. Статья о диалекте

- 1. Название языка
- 2. Позиция в диалектной группе (отношение к литературному/стандартному языку. особенности лингвистической характеристики)
- 3. Распространение, по возможности — число говорящих
- 4. Функциональная нагрузка

IV. Статья об отдельном языке объемом менее 0,5 а.л.

- 1.0. Название
- 2.0. Локализация (для мертвых языков — время существования)
- 3.0. Генетическая принадлежность
- 4.0. Характер памятников; тип письменности
- 5.0.0. Лингвистическая характеристика
 - 5.1.0. Фонологические сведения (включая сведения об ударении, тоне и т. д.)
 - 5.1.1. слог
 - 5.1.2. типы чередований
 - 5.2.0. Морфология
 - 5.2.1. морфологический тип языка (агглютинативный, флективный и т. д.)
 - 5.2.2. состав и характер морфологических категорий; способы их выражения
 - 5.2.3. основные способы словообразования
 - 5.3.0. Синтаксис
 - 5.3.1. структура простого предложения (его эквивалента)
 - 5.3.2. характерные типы сложного предложения
 - 5.4.0. Генетическая и ареальная характеристика лексики
- 6.0. Сведения о диалектах

Официальным распространителем книг издательства "Academia"
за пределами СНГ является НПО "Информ система"
Тел. 129-57-48, факс 124-99-38.

Наши книги можно приобрести непосредственно в издательстве
Звонить по телефонам 238-21-44 или 554-41-51

Научное издание

ЯЗЫКИ МИРА

Германские языки. Кельтские языки

Утверждено к печати Институтом языкознания РАН

Лицензия ЛР № 040103 от 18.02.97

Издательство „Academia” при участии редакции
журнала “Вестник Российской академии наук”
117810, Москва, Крымский вал., Мароновский пер., 26
т/ф 238-25-10, т/ф 554-41-51

Главный редактор издательства
В.А. Попов

Редактор
О.И. Романова

Технический редактор
Е.Ю. Салтыкова

Корректор
Л.В. Жарковская

Верстка
О.Г. Климовой

Подписано в печать 16.11.2000 Формат 70×100 1/16. Печать офсетная.
Бумага офс. № 1. Гарнитура “Таймс”. Печ. л. 29,5. Уч.-изд. л. 34,39.
Доп. тираж 1000 экз. Заказ 7044

Отпечатано в Производственно-издательском комбинате ВИНТИ
140010, г. Люберцы Московской обл., Октябрьский пр-т, д. 403.
Тел. 554-21-86